

Б. С. ЭСАДЗЕ.

ЛѢТОПИСЬ ГРУЗИИ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

къ 300 -лѣтію Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ

Державныхъ Покровителей грузинскаго народа

1613—1913.

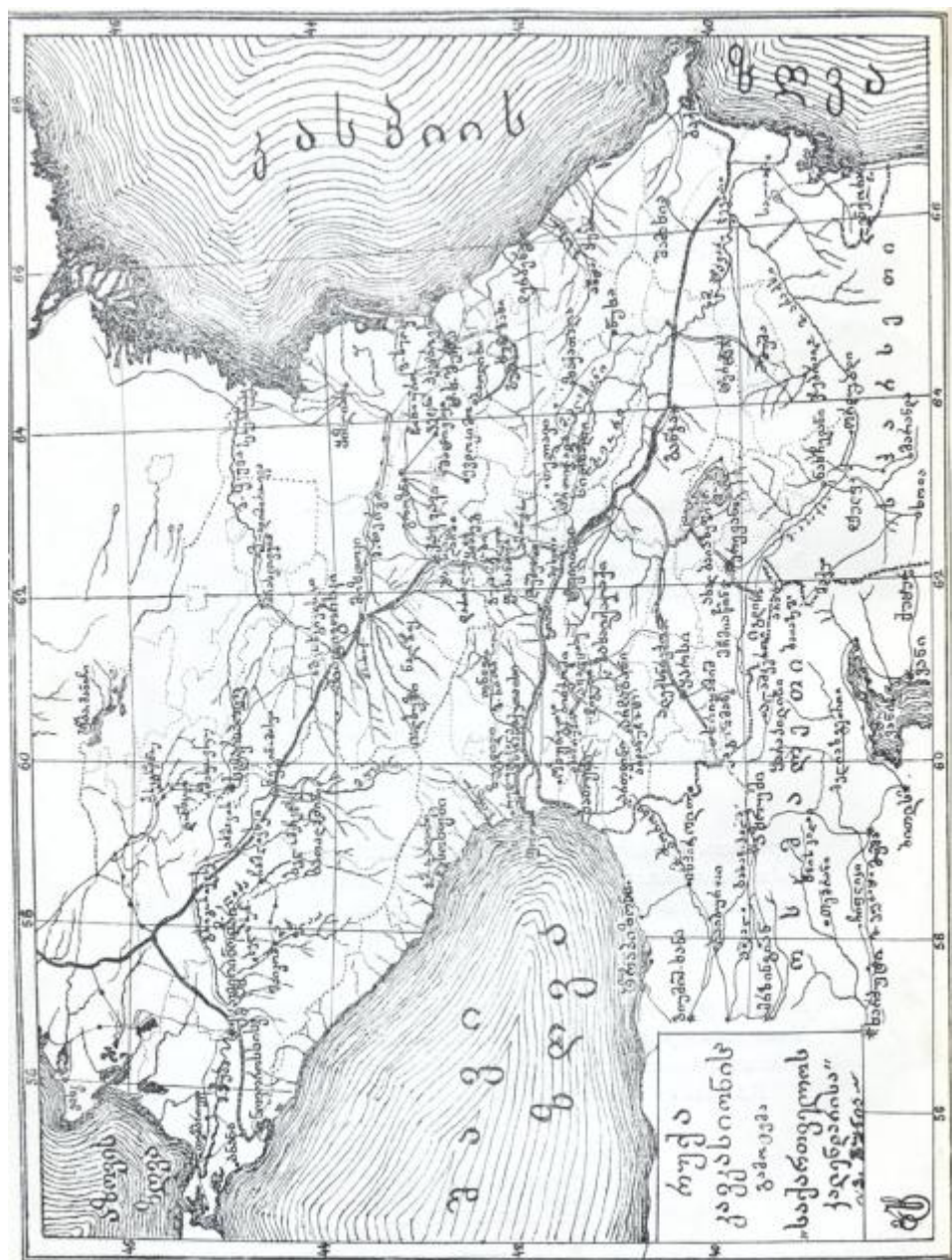
....»Не для приращенія силъ, не для корысти,
не для распространенія предѣловъ и такъ уже
обширнѣйшей въ свѣтъ Имперіи пріедемъ Мы на
себя бремя управленія Царства Грузинскаго“.....

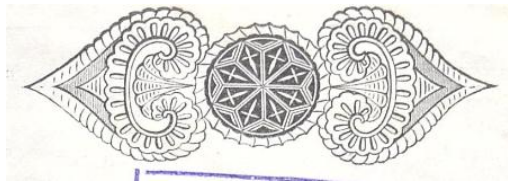
Слова изъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста ИМПЕ-
РАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го, даннаго 12-го сентября 1801

года грузинскому народу.

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе кн. П. I. Туманова.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ЛѢТОПИСЕЙ“.

21-го февраля 1913 года истекло три столѣтія со дня избранія на Всероссійскій Престоль перваго ЦАРЯ изъ нынѣ благополучно Царствующаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Цари изъ Дома Романовыхъ издревле имѣли политическія и дипломатическія сношенія съ грузинскими царями. Хотя официально Грузія вошла въ составъ Великой Россійской Державы въ 1801-мъ году, но духовная связь, благодаря общей греко-православной вѣрѣ, существовала у Россіи съ Грузіей много вѣковъ до того. Эта связь стала крѣпнуть особенно со времени воцаренія царя Михаила Ѳеодоровича. Грузинскіе цари, царевичи, князья, духовенство и дворяне за долго до присоединенія Грузіи къ Россіи пріѣзжали „къ Москвѣ“ и оставались здѣсь на русской службѣ.

Многовѣковая преданность грузинскаго дворянства и всего грузинскаго народа къ Россіи и къ Царствующему Дому Романовыхъ закрѣплена самой исторіей. Грузія—испытанная союзница Великой Россіи. Въ ознаменованіе знаменательнаго трехсотлѣтняго юбилея появляется въ свѣтъ настоящее изданіе подъ заглавіемъ:—„Лѣтопись Грузіи“, въ которомъ помѣщаются статьи, характеризующія сѣдую исторію Грузинскаго Царства, очерки сношеній ея съ Россіей, какъ съ православной страной, а также бытъ народа и его духовно-экономическое развитіе подъ владычествомъ Россіи.

Лица, располагающія соотвѣтствующими матеріалами, согласно указанной ниже программѣ, благоволятъ присылать таковыя для помѣщенія въ послѣдующихъ выпускахъ Сборника, адресуя:—Тифлисъ, Борису Спиридоновичу Эсадзе.

Выпусковъ предполагается нѣсколько, которые будутъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Изданіе 1-го выпуска печатается въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, на роскошной бумагѣ, а художественныя фототипіи сняты въ Москвѣ съ картинъ и портретовъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ разныхъ музеяхъ, съ коллекціи принадлежащей Свѣтлѣйшей кн. О. И. Грузинской, а также со снимковъ Московскихъ усыпальницъ грузинскихъ царей, царевичей и царицъ.

Пользуемся случаемъ благодарить Директора Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, С. А. Бѣлокурова, за любезное содѣйствіе редактору „Лѣтописи“, въ бытность его въ Москвѣ, въ октябрѣ 1912 года, въ снятіи портретовъ, картинъ и снимковъ съ подлинныхъ грузинскихъ актовъ, писемъ и иныхъ документовъ, находящихся въ указанномъ архивѣ.

Появленіе настоящаго сборника, по которому читатели могутъ ознакомиться съ богатой истоіей древняго Иверскаго царства, безкорыстно отдавагося въ объятіе Россіи, и столь близкаго по вѣрѣ великаго русскаго народа и его Державнымъ Вождямъ, надо полагать, будетъ не бесполезнымъ вкладомъ вообще въ литературу по Грузиновѣдѣнію.

Редакторъ Б. С. Эсадзе.
Издатель кн. П. И. Тумановъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Оглавленіе предисловія. Объ изданіи и программа лѣтописей. Стихотвореніе — „Грузія Введеніе. Оглавленіе. Объяснительный текстъ къ иллюстраціямъ.

ПРОГРАММА „ЛѢТОПИСЕЙ ГРУЗИИ“.

ВЫПУСКЪ I.

Введение.

I. Историческій отдѣлъ. Прошлое Грузіи. Дипломатическія сношенія Грузіи съ Россіей. Хронологія. Археологія и нумизматика, Древности. Библіографія.

II. Церковный отдѣлъ. Иверская церковь. Церковныя древности. Жизнеописание духовныхъ дѣятелей. Грузинскія святыни внѣ Грузіи. Библіографія.

III. Этнографическій отдѣлъ. Происхождение картвельскаго племени. Обычаи, мѣобы, легенды. Бытъ. Антропологія. Языкознаніе. Библіографія.

IV. Военный отдѣлъ. Очерки военныхъ дѣйствій. Военная службагрузинскаго даорянства. Жизнеописание и подвиги военныхъ дѣятелѣй. Грузины—

Георгіевскіе кавалеры. Знамена Высочайше пожалованныя грузинскому народу за вѣрную службу. Библіографія.

V. Біографическій отдѣлъ. Грузинскіе историческіе, административные, ученые и гражданскіе дѣятели на службѣ Россіи. Некрополь грузинъ въ Россіи. Пребываніе грузинскихъ царей, царевичей, князей и духовенства въ Москвѣ и Россіи. Словарь грузинскихъ дѣятелей. Библіографія.

Портреты, картины, рисунки, карты и планы къ изданію, съ объяснительнымъ текстомъ.

Оглавленіе 1-го выпуска.

ВЫПУСКЪ II.

VI. Литературный отдѣлъ. Край св. Нины. Литература. Грузинскіе писатели и поэты въ ихъ біографіяхъ. Грузія въ произведеніяхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, поэтовъ, ученыхъ и публицистовъ. Библіографія.

VII. Отдѣлъ художественный. Театръ, музыка и искусство. Танцы и пѣсни. Скульптура, живопись и архитектура. Біографіи артистическихъ и художественныхъ дѣятелей. Библіографія.

VIII. Отдѣлъ актовъ. Дипломатическая переписка Русскихъ Государей съ Грузинскими царями. Геніологія и геральдика. Указатель грузинскихъ дворянскихъ фами-

лій, занесенныхъ въ родословныя книги. Печати, медали и гербы. Древніе акты и документы. Библіографія.

IX. Отдѣлъ - селско-хозяйственный. Сельское хозяйство. Землевладѣніе и землепользованіе. Межеваніе. Общества и дѣятели по селскому хозяйству. Библіографія.

X. Судебный отдѣлъ. Судъ. Юридическое и обычное право. Правовѣдѣніе. Судебная статистика. Библіографія.

Портреты, картины, рисунки, карты и планы къ изданію, съ объяснительнымъ текстомъ.

Оглавленіе 2-го выпуска.

ВЫПУСКЪ II.

XI. Отдѣлъ общественной жизни. Край св. Нины. Грузинскія культурныя учрежденія. Дѣятели на разныхъ поприщахъ родному краю. Грузинское дворянство. Біографіи грузинскихъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Некрополь грузинъ на родинѣ. Библіографія.

XII. Политико-экономическій отдѣлъ. Управление краемъ. Задачи русской по Грузіи. Земство. Аграрный и крестьян-

нительныя учрежденія и дѣятели. Путешествіе. Мемуары, письма и воспоминанія. Общая статистика. Библіографія.

XIV. Отдѣлъ торгово-промышленный. Торговля, банки, кооперація и промышленность. Дѣятели и учрежденія. Библіографія.

XV. Библіографическій отдѣлъ. Указатель книгъ, статей, гравюръ, рисунковъ и документовъ по Грузиновѣдѣнію. Критика.

скій вопросы. Подати и обложеніе. Би-
бліографія..

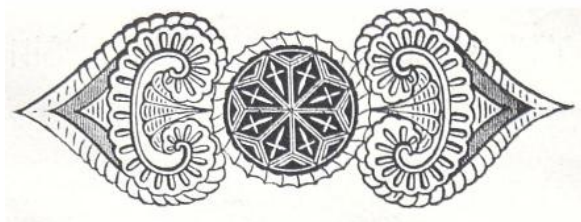
ХІІІ. Отдѣлъ смѣси. Школа и обра-
зованіе. Дѣятели и учрежденія. Врачеб-
ное дѣло. Народная медицина. Благотво-

З а к л ю ч е н і е.

**Портреты, картины, рисунки, карты и
планы** къ изданію, съ объяснительнымъ
текстомъ.

Оглавленіе 3-го выпуска.

V

Г Р У З І Я.

*Привѣтъ тебѣ, волшебный край,
Привѣтъ вамъ, сакли, башни, грамы..
Народъ, — герой кровавой драмы, —
Народъ, познавшій адъ и рай:
И беззаботное веселье,
И вдохновеніе молитвъ,
И опьяненіе славныхъ битвъ,
И пораженія похмелье!*

*
* *

*Христовымъ бывшій островкомъ,
Средь ордъ, въ пучинѣ многоводной!
Во тьмѣ горѣвшій маякомъ, —
Многострадальный, но свободный!..
Привѣтъ землѣ.... Орошена
Бойцовъ родимыхъ алой кровью,
Она даетъ зато съ любовью
Струю багряную вина!*

*
* *

*И на пиру, гдѣ звонки чали,
Отвагой юноши полны
И дѣвы звѣздъ небесныхъ краше!
И гдѣ жужжаніе зурны
Смѣняетъ шутки тулумбашей.
— Живъ свѣтлый призракъ старины.....*

* *
*

Рыдая, льются чередой...

* *
*

*Нисходитъ ночь, и звѣзды блещутъ;
Въ „лезгинкѣ“ мѣрно рукоплещутъ
Князья красавицъ молодой..
Ужъ изъ долинъ туманъ съдой,
Клубясь, ползетъ по горнымъ склонамъ;
Потоки съ грохотомъ и стономъ
Бѣгутъ въ таинственную тьму;
За тихоструйной Алазанью
Встаетъ луна—и яркой гранью
Снѣговъ сребристую кайму
На горной цѣпи выдѣляетъ...*

* *
*

*И словно ближе подступаетъ,
Шагнувъ по сумраку долинъ,
Кавказъ, могучій исполинъ, —
И молча внемлетъ сазандарамъ..
Покорный дивныхъ пѣсенъ чарамъ
И взору царственной луны, —
Стоитъ, задумчивый и дикій,
Свидѣтель гордый и великій
Великой, гордой старины...*

* *
*

*— Туда лети, мой стихъ привѣт-
ный,*

*Привѣтъ вамъ, старцы сазандары,
Неумирающей Тамары
Неутомимые пѣвцы!
Въ сіяньи доблести и въ славу
Встаетъ Торникій Эристави,
Встаютъ великіе бойцы,
Народомъ чтимые понинъ!
И небосводъ покинувъ синій,
Слетаетъ радостна, чиста,
О просвѣтительницъ — Нинъ
Животворящая мечта;
И звуки темные чонгури,
Въ отвѣтъ посланницъ лазури,*

*Гдѣ лучезарнѣй небеса
Горятъ вершины горъ алмазомъ
И, ослѣненная Кавказомъ,
Почила Грузія-Краса...
Тамъ жарче мощь рукопожатій,
И рѣчь, и взоръ полны огня...*

* *

*

*Трепещетъ въ сердцѣ у меня
Напѣвъ изгнанія.—баяти,—
И, въ стужѣ сѣвернаго дня
Воспоминаніемъ отогрѣта,
Изъ сердца льется пѣснь привѣта...*

В. Л. Величко.

VI

ВВЕДЕНІЕ.

Православная Грузія, въ теченіе многихъ вѣковъ ведшая героическую, неровную борьбу за свою вѣру, за національную независимость и честь, долго изнемогала подъ гнетомъ невыносимыхъ бѣдствій и страданій, причиняемыхъ ей вражескими вторженіями.

Грузія, созданная для мира и любви, боролась среди кровавой неправды, въ бушующихъ волнахъ дикихъ ордъ: монголовъ, турокъ, персіанъ, горцевъ. Лилась рѣкой невинная кровь христанская, гибла женская честь, дѣти уводились въ позорный плѣнъ, цари измѣняли своей вѣрѣ, чтобы спасти дорогое наслѣдіе Багратидовъ и народную самобытность.

Давно пала Византія, покровительница православной Грузіи. Также давно обнаружилась на дѣлѣ ненадежность обѣщаній Запада.

И съ этого времени все чаще и чаще грузинскій народъ въ лицѣ царей, духовенства и князей сталъ обращать тревожные свои взоры на усиливающуюся и надвигающуюся на Кавказскіе рубежи Россію.

Она, и только она, могла помочь меньшей своей православной сестрѣ.. И Россія помогла...

Грузія съ того времени, когда пала столица Византіи—православный Константинополь, обратила свои умоляющіе взоры, полные надежды на далекій сѣверъ, гдѣ росла, ширилась и крѣпла могучая православная Русь... Западные сосѣди считали эту силу азіатскимъ государствомъ, клеветали на нее, старались преградить ей доступъ къ знанію и прогрессу, отнять у нее міровую роль...

Но Провидѣніе сулило иное...

Святой вождь Россіи князь Александръ Невскіи далъ могучій отпоръ кичливому Западу еще во дни суроваго монгольскаго ига, когда русскіе и грузинскіе князья встрѣчались и братались въ Золотой Ордѣ и въ общемъ горѣ несли туда „ясакъ“...

Судьба улыбнулась, и Русь съ того времени стала крѣпнуть.

Съ береговъ Чернаго моря, по всему сѣверному Кавказу, разносятъ легендарно-блестящіе подвиги и имя неодолимаго витязя, славнѣйшаго Святослава и Олега...

Уже при царяхъ Московскихъ Рюрикова Дома, а затѣмъ при Годуновѣ, безвременно погибшемъ, гениальномъ и достойномъ, хотя и случайномъ носителѣ вѣнца Мономахова, могучая Россія почувала свое великое назначеніе на христанскомъ Востокѣ и простерла свой милостивый покровъ на Иверскую землю и ея сыновъ.

VII

И тогда уже Грузія была близка единовѣрной своей сестрѣ Россіи... Вдумчивые русскіе и грузинскіе иноки, въ древнихъ обителяхъ, весь народъ, во главѣ со своими царями молились и братались въ Москвѣ и въ Грузіи, посылая другъ къ другу посольства по религіознымъ и политическимъ цѣлямъ, съ намѣреніемъ освободить единовѣрцевъ отъ ненавистнаго кроваваго ига...

Грозный царь Іоаннъ Васильевичъ намѣтилъ освободительный путь своимъ предшественникамъ. Петръ Великій раздвинулъ границы Россіи далеко за родные рубежи... Побѣдоносному примѣру Петра слѣдуютъ Державные его преемники, особенно Великая Екатерина II.

Все ближе и ближе, къ изнемогающей Грузіи, подступаетъ давно желанная волна русскихъ братскихъ дружинъ!..

Во второй половинѣ XVIII вѣка, по мановенію Великой Екатерины, русская волна, кипѣвшая у подножья неприступнаго и таинственнаго Кавказа, перелилась черезъ величавые Кавказскіе горы, на призывъ единовѣрнаго народа. Въ царствованіе императора Павла въ Грузію,—въ этотъ удѣлъ Богоматери,—вступило христілюбивое русское воинство. Это было 26 ноября 1799 года, въ день Св. Георгія Побѣдоносца. Грузія именуется страной Св. Георгія и это совпаденіе — несомнѣнно знаменательно!.. У исторіи есть свои примѣры, свой символизмъ, свой пророчества, что вполне и подтвердилось въ послѣдующихъ событіяхъ.

Послѣдующія же за этимъ днемъ событія показали, что указанный фактъ и это совпаденіе можно назвать воистину-пророческимъ, такъ какъ 26 ноября былъ днемъ нераздѣльнаго братскаго союза двухъ народовъ, на которомъ былъ закрѣпленъ, а затѣмъ и основанъ прочный фундаментъ для цѣлаго ряда гремящихъ славныхъ побѣдъ...

Духъ Св. Георгія, въ странѣ Георгіевцевъ, невидимо виталъ и осѣнялъ русскія знамена, а завѣтный для каждого бойца крестъ св. Георгія украсилъ грудь многихъ русскихъ и грузинскихъ витязей, самоотверженно жертвовавшихъ жизнью въ общемъ братскомъ дѣлѣ: — въ святомъ дѣлѣ свободы, мира и спокойствія въ крестоносной странѣ.

Приходъ русскихъ войскъ въ Грузію въ 1799 году былъ не только физическою помощію могущественнаго сосѣда, но и принесеніемъ вѣтки

мира, прогресса и цивилизації, на помощь народу, хранившему въ своей древней культурѣ ея зачатки, несмотря на тяжелыя страданія, переносимыя отъ мусульманскаго гнета.

Въ 1801 году Грузія добровольно присоединилась къ Россіи, и съ этого времени ей перестали угрожать враги. Древняя столица ея Тифлисъ и сама страна уже послѣ того не подвергалась опустошительнымъ нашествіямъ. Пахарь могъ безопасно трудиться надъ своею нивою, а винопѣль—пѣть застольную пѣсню въ кругу друзей, поминая имя Божье, даже въ часы веселья!..

Миръ воцарился въ Грузіи съ тѣхъ поръ — „за гранью дружескихъ

VIII

штыковъ“... Но миръ принесъ Грузіи и новыя думы, и новыя задачи и новыя труды. Миръ далъ Грузіи свои заботы, свои невзгоды, требующія иныхъ усилій, иной борьбы, чѣмъ прежде. Исторія воспитала грузинскій народъ для одного склада жизни, а затѣмъ потребовала отъ него совсѣмъ другого. Для многихъ грузинъ эта задача оказалась непосильною: переходить отъ рыцарскаго феодальнаго строя къ новымъ соціальнымъ и экономическимъ порядкамъ стало затруднительнымъ. И до настоящаго времени этотъ укладъ не вполне завершился, а для многихъ онъ обошелся и еще обойдется весьма и весьма дорогою цѣною.

Культурное благополучіе народа зависитъ прежде всего не только отъ внѣшнихъ условій, но и отъ его характера, а характеръ—отъ основныхъ расовыхъ чертъ, на которыхъ сильно отражается историческое воспитаніе. То, что создано вѣками, упрочено обычіями, вошло въ плоть и кровь грузинскаго народа... И измѣнять его культуру не легко...

Грузія призвала Россію, потому что хотѣла жить христіанскою, свободною жизнью, такъ какъ въ одномъ огражденіи внѣшней безопасности еще не заключается вся прелесть и полнота жизни. И Россія это сознала съ первыхъ же дней принятія Грузіи въ свое подданство, потому что она, по выраженію императора Александра Благословеннаго, приняла Грузію въ свое лоно — „не для корысти“.....

Россія не щадила средствъ и неусыпныхъ трудовъ, чтобы духовно и экономически поднять Грузію, и именно поднять ея жизнь въ широкомъ смыслѣ этого слова но, конечно, это поднятіе сопровождалось и ошибками нѣкоторыхъ недальновидныхъ правителей за время русскаго владычества, такъ какъ не всегда появлялись на горизонтѣ Грузіи люди отвѣчающіе своему высокому назначенію и своей великой исторической задачѣ. Такіе люди оказали Россіи плохую услугу, и объ нихъ не стоитъ вспоминать. Пусть ихъ роковая тѣнь унесется, какъ скрывается черная туча съ яснаго неба Грузіи.

Новая жизнь въ Грузіи зацвѣла, и горизонтъ ея освѣтился!.. Многое доброе посѣяно на благодарной нивѣ картвельскаго племени, но, конечно, далеко еще не выполнено все то, что является насущною нуждою для грузинскаго народа...

Но фактъ русско-грузинской безкорыстной любви и дружбы на лицо — она существуетъ и ее невозможно уничтожить. И эта любовь, это взаимное братство нашло живой откликъ въ благодарныхъ сердцахъ гру-

зинъ, которые надѣются и лелѣютъ мысль, что русскіе Цари будутъ и впредь простирать свое Высокое покровительство на Грузію и указывать правителямъ Кавказа тотъ путь и тѣ дальнѣйшія задачи Россіи, которыя неукоснительно должны проводиться въ русской политикѣ по отношенію единовѣрнаго грузинскаго народа.

Борисъ Зсадзе.

IX

ОГЛАВЛЕНЕ 1-го выпуска.

Продисловіе, введеніе, оглавленіе и объяснительный текстъ къ иллюстраціямъ, III — VIII.

I. Историческій отдѣлъ.

Очеркъ Кавказа	1
Хронологическій указатель событій на Кавказѣ	5
Стихъ „Горійская башня“	13
Историческій очеркъ Грузинскаго царства	17
Сношенія Россіи съ Грузіей и Кавказомъ	29
Присоединеніе Грузіи	44
Какъ отражались историческія событія на монетѣ Грузіи	51
Стихъ „Двѣ Арагвы“	60
Библіографія	61

II. Церковный отдѣлъ.

Стихотв. „Молитва св. Нинѣ“ и „Мцхетскому Храму“	69
Иверская церковь	71
Русская святыня въ Грузіи—Крестъ царя Михаила Ѳеодоровича	88
Грузинская церковь въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтій	92
Стих. „Пасхальная ночь въ Грузіи“	97
Церковный музей	99
Пергаментная рукопись Грузинскаго церковнаго музея	101
Жизнь и дѣятельность католикаса Грузіи Антонія I	103
Грузинскія святыни. въ Россіи	108
Стих. „Въ Сіонскомъ Храмѣ“	112
Одна изъ проповѣдей Симеона Полоцкаго на грузинскомъ яаыкѣ	113
Гдѣ церковь Благовѣщенія	114
Библіографія	115

III. Этнографическій отдѣлъ.

Стих. «Что ты плачешь, родная»	133
Картвельское (грузинское) плямя	135
Стих. «Весна въ Грузіи»	142
Стих. «Ріонъ и Чанчахи»	143
Стих. «Грузія»	144
Грузинки и грузины	145
Общественныя игры и увеселенія въ древней Грузіи	151

X

О Грузинскомъ храмовомъ праздникѣ	159
На храмовомъ праздникѣ „Самеба-Окрось Каріани“	163

Стихъ „Сулико“	166
Что говорятъ камни	167
Преданія грузинъ о Карсской области	711
Сказаніе о красотѣ	175
Грузинская легенда	179
Вызываніе дождя у кавказскихъ народовъ	181
Вечерніе мотивы	184
Стихъ. «Саламури»	186
Библіографія	187

IV. Военный отдѣлъ.

Стихотвореніе «Арагва»	193
О древне-грузинскомъ войскѣ	194
Стихотв. „Кавказской Арміи“	202
Кавказская армія	203
Грузины и армяне на російской службѣ	208
Стихъ. „На могилѣ царя Ираклія“	211
Войны Россіи въ обладаніе Закавказьемъ	212
Стихотв. Отрывки изъ поэмы „Рашидъ-Варданидзе“	236
Грузинскія дворянскія фамиліи на военной службѣ Россіи	237
Генераль-отъ-инфантеріи князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ	262
Грузинскія дворянская фамиліи на службѣ Дому Романовыхъ	275
Грузины-кавалеры ордена св. Георгія	272
Знамена Высочайше пожалованныя грузинскому народу	293
Стихъ. „Грузинка“ и „Печаль“	298 — 299
Великій Князь Михаилъ Николаевичъ	300
Памяти Насл. Цес. и Вел. Князя Георгія Александровича	305
Стихъ. „Алла-Верды“, „Яхши-ель“ и „Застольная пѣсня“	313 — 315
Библіографія	316

V. Біографическій отдѣлъ.

Стихъ „Чинара“	323
Грузины въ Москвѣ по сохранившимся въ ней памятникамъ старины	324
Памяти царя Ираклія II-го	328
Изъ Стихъ. „Рафаэля Эристова“	337
Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ — первый Генераль Фельдцейхмей- стеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ	338
Грузинскій нумизматъ кн. Михаилъ Петровичъ Баратаевъ	344
Словарь грузинскихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ	349
Некрополь грузинскихъ царскихъ и княжескихъ усыпальницъ въ московскихъ Монастыряхъ	358
Библіографія	366

XI

Объяснительный текстъ

КЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМЪ 1-ГО ВЫПУСКА.

I.

(КЪ РИСУНКАМЪ ВЪ ТЕКСТѢ).

	Стр.
Государь Императоръ Николай II и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ	XIV
Походъ аргонатовъ въ Колхиду	4
Карта Кавказа	16

Древній храмъ въ Западной Грузіи	67
Св. Нина, св Тамара, св. Кетевана	68
Св. Нина — просвѣтительница Грузіи	70
Мцхетскій собо	71
Древности церковныя	84
Св. Кетевана	84
Св. царица Тамара	85
Бодбійски монастырь около г. Сигнаха	85
Развалины древняго грузинскаго храма	86
Лицевая сторона креста царя Михаила Ѳеодоровича	89
Оборотная сторона креста царя Михаила Ѳеодоровича	90
Ананурскій соборъ	96
Икона Иверской Богоматери	98
Храмъ въ Западной Грузіи	99
Древній грузинскій соборъ	101
Древности — Фрески святыхъ	107
Древности — Фрески святыхъ	103
Древности — Фрески святыхъ	107
Древній грузинскій соборъ	112
Церковныя древности	130
Крестьянинъ грузинъ за чтеніемъ газеты	132
Самузарканцы	132
Имеретинки и мингрелки	134
Грузинки въ національных костюмахъ	135
Тризна на церковномъ грузинскомъ праздникѣ	142
Крестьянская группа за косью	143
Гурійки за сборомъ кукурузы	144
Грузинка	145
Гуріецъ съ кукурузой	151
Гуріецъ на стрельбѣ	151
Грузинскій храмовой праздникъ	158
Ананурскій соборъ	159
Древняя башня въ Грузіи	169
Кееноба — грузинскій карнавалъ	170
Хевсуръ въ древнемъ вооруженіи	190
Гурійцы, имеретины и мингрельцы	192
Убитый герой русско-японской войны полковникъ Н. Иосселиани	200
Генераль-адъютантъ Графъ Илларионъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ	201
Генераль-отъ-инфантеріи Кн. Н. И. Багратіонъ	292
Великій Кн. Михаилъ Николаевичъ	300
Генераль В. А. Потто	304
Груз. царевичъ Вахтангъ Иракліевичъ	312
Депутація Груз. Дворян. Тифл. губ. въ С.-Петербургъ	320
Депутація Имер. дворян. въ С.-Петербургъ	322
Царь Грузіи Ираклій II	336
Груз. поэтъ Шота Руставели	357
Карта Грузіи	367

XII

(КЪ ТАБЛИЦАМЪ ФОТОТИПІЙ) *)

	Стр.
1) Таблица: 1) Царь Грузіи Ираклій II Теймуразовичъ, 2) Грузинская Царица Дарья Георгіевна ур. Свѣт. Кн. Дадіани, супруга Царя Ираклія 3) Царь Грузіи Георгій XII, послѣдній Царь Грузіи, 4) Царевичъ Давидъ Георгіевичъ, сынъ царя Георгія XII, наслѣдникъ Грузинскаго престола	29
2) Таблица: 1) 1639, (7147 г.) апрѣля 25. Грамота къ царю Михаилу Ѳеодоровичу	

Иверской и Кахетинской земли отъ царя Теймураза Давидовича на греческомъ языкѣ о заступничествѣ противъ Персіанъ и Турокъ (снято съ подлинной).	38
3) Таблица: 1) Ратификація царя Карталинскаго и Кахетинскаго Ираклія II Теймуразовича, на заключенный съ нимъ договоръ 24 Іюля 1783 г. о вступленіи въ покровительство Ея Императорскаго Величества. (Послѣдняя страница съ подлиннаго договора)	39
4) Таблица: 1) Послѣдняя страница, съ подлиннаго договора, заключеннаго съ Императрицей Екатериной II, Царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Иракліемъ II Теймуразовичемъ 24 іюля 1783 года о признаніи имъ Верховной власти и покровительства Императрицы Всероссійской, размѣненнаго съ полномочными ихъ въ Георгіевской крѣпости	43
5) Таблица: 1) Кн. Н. И. Грузинскій, 2) Кн. Г. И. Грузинскій, 3) Кн. Д. И. Грузинскій,— убитъ лезгинами, 4) Кн. П. О. Грузинскій, 5) Кн. А. Н. Грузинская, урожд. Кн. Долгорукова, съ дочерью, 6) Кн. Гаянэ Грузинская, въ костюмѣ Маріи Мнишекъ, 7) А. Г. Ермолова; портретъ работы ея дочери В. П. Самариной, 8) Кн. Д. Б. Грузинскій	209
6) Таблица: 1) Грузинскій Царевичъ, Ильѣ Георгіевичъ, сынъ Царя Грузіи Георгія, 2) Царевна Анастасія Григорьевна, супруга Царевича Ильи, урож. Оболонская, 3) Св. кн. Екатерина Ильинична Грузинская, 4) Св. кн. Анна Ильевична Грузинская, въ замужествѣ кн. Чавчавадзе. Была въ плѣну у Шамиля, 5) Св. кн. Варвара Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Нестель. Умерла въ Нью-Йоркѣ.	237
7) Таблица: 1) Св. Кн. Вѣра Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Кн. Святополкъ-Мирская, 2) Св. Кн. Александра Ильинична Грузинская, въ итальянскомъ костюмѣ, 3) Св. Кн. Варвара Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Кн. Орбеліани, была въ плѣну у Шамиля. 4) Св. Кн. Ольга Ильинична Грузинская, въ молодости. 5) Св. Кн. Гаянэ Ильинична Грузинская	240
8) Таблица: 1) Св. кн. Ольга Ильинична Грузинская, фрейлина Ихъ Импер Величества, дочь Грузинскаго царевича Ильи Георгіевича, сына царя Георгія XII и царевны Анастасіи Григорьевны. Род. 1846 г. Проживаетъ въ Москвѣ. Снято въ 1912 г	241
9) Таблица: 1) Варвара Андреевна Федотова. по матери Окромчедѣлова, дочь академика Андрея Ивановича Федотова, написавшаго картину „Причащеніе Царицы Маріи Георгіевны Св. Тайнѣ, въ Москвѣ, въ домово́й церкви царей Грузинскихъ, рядомъ съ Малымъ театромъ„. Снято 1912 г. (Картина эта будетъ помѣщена во II выпускѣ)	293
10) Таблица: 1) Двѣ могилы Грузинскихъ Царскихъ особъ въ Срѣтенской церкви Моск. Донскаго монастыря	327
11) Таблица: 1) Грузинскія могилы в Срѣтенско́й церкви Москов. Донскаго монастыря. (Во II и III выпускахъ будутъ помѣщены всѣ могилы грузинскихъ царей и князей въ Москвѣ.)	358
12) Таблица: 1) Надписи въ стѣнахъ надъ могилами Грузинскихъ царевичей въ Срѣтенской церкви (въ боковыхъ корридорахъ) Москов. Донскаго монастыря	360
13) Таблица: 1) Надписи на могилахъ въ усыпальницѣ Грузинскихъ Царскихъ Особъ въ Срѣтенской церкви Московск. Донскаго монастыря	364

*) Примѣчаніе. Во II-мъ выпускѣ будутъ помѣщены 25 таблицъ, а въ III—30 табанцъ фототипій которыя сняты съ подлинныхъ картинъ, портетовъ и актовъ, хранящихся въ Моск. Арх. Инос. Дѣлъ, съ коллекцій, принадлежащихъ Св. Кн. Ол. И. Грузинской и въ разныхъ музеяхъ и „хранилищахъ. Между прочими интересными рисунками будетъ помѣщено о Знамя Грузинскаго Царя Вахтанга, хранящееся въ Москв. Архивѣ Ин. Дѣлъ и подаренное Кн. Голицынымъ.

Его Императорское Величество Государь
Императоръ Николай II.

Гербъ время царя
Михаила Феодоровича.

Гербъ Дома Романовыхъ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе историческаго отдѣла: Очеркъ Кавказа. Хронологическій указатель событій на Кавказѣ. Стих. „Горійская башня“. Историческій очеркъ Грузинскаго царства. Сношенія Россіи съ Грузіей и Кавказомъ. Присоединеніе Грузіи. Какъ отражались историческія событія на монетахъ Грузіи Стих. „Двѣ Арагвы“. Библіографія.

ОЧЕРКЪ КАВКАЗА.

Привѣтствую тебя, Кавказъ сѣдой!
...Прекрасенъ ты, суровый край свободы,
И вы, престолы вѣчные природы,
Когда, какъ дымъ синѣе, облака
Подъ вечеръ къ вамъ летятъ издалика,
Надъ вами вьются, шепчутся какъ тѣни
Какъ надъ главой огромныхъ привидѣній
Колеблемыя перья, и луна
По синимъ сводамъ странствуетъ одна....
. . . И дики тѣхъ ущелій племена;
Имъ богъ — свобода, ихъ законъ — война.

Лермонтовъ.

Кавказскій край съ незапамятныхъ временъ былъ извѣстенъ народамъ, проникшимъ сюда еще въ эпоху, о которой сохранились въ исторіи одни лишь смутныя свѣдѣнія. Слѣдуя буквальному смыслу библейскихъ преданій, необходимо признать, что здѣсь была колыбель возрожденнаго человѣка поелѣ всемірнаго потопа. Тутъ возникли царства и города въ тѣ отдаленныя времена древности, когда исторія не знала Аѳинъ и Рима, когда самое имя Европы не произносилось никѣмъ. Евреи, напримѣръ, поселились на Кавказѣ задолго до плѣненія ихъ Навуходоносоромъ.

Невдалекѣ отсюда Зердуштъ проповѣдывалъ свое ученіе, и страны между Каспійскимъ и Чернымъ морями вошли въ составъ могучей тогда монархіи, основанной Киромъ. Здѣсь были древнѣйшія колоніи грековъ; сюда греческія преданія переносили мѣсто дѣйствія многихъ своихъ мифовъ, каковы, напримѣръ, мифъ о Прометѣѣ, похитившемъ съ неба огонь и прикованнымъ за это въ скалы, мифъ о знаменитомъ походѣ аргонавтомъ въ Колхиду за золотымъ руномъ. Здѣсь, весьма вѣроятно, знаменитый Зороастръ, жившій долгое время на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта, нашелъ источникъ для своего ученія о свѣтѣ и огнѣ, привлекашаго огромный толпы огнепоклонниковъ, капища которыхъ сохранились вблизи торода Баку, у Сураханъ, еще до нашихъ днѣй, и неугасаемый священный огонь которыхъ нѣкогда служилъ дервишамъ одновременно и средствомъ отопленія и освѣщенія, и культомъ божества. Здѣсь же, на Кавказѣ, Римъ оспаривалъ всемірное владычество у Митридата и Хозроя. Здѣсь, черезъ Кавказъ, черезъ его великолѣпно-страшный Дарьялъ, черезъ эти „врата народовъ“, заправляшіе, по словамъ Плинія, ущелье, — проходили племена, которымъ суждено было населить Европу и

совершить обновленіе древняго міра. Сюда, въ средні вѣка, проникъ промышленный духъ генуэзцевъ, и торговля съ Востокомъ снова оживила этотъ край. Сюда же, въ горы и ущелья, проповѣдники ученія Христа принесли слова своего Божественнаго Учителя.

Со времени Геродота многие из греческих, римских, арабских, византийских и турецких писателей повествуют о Кавказе, Иверии, Колхиде, Албании. И все они восхищаются величавой природой Кавказа, с любопытством останавливаются на разнообразии его населения. С самых древних времен проходившим народам нельзя было миновать Кавказа, нельзя было и не замечать его. Кавказ знали все, — эти вечно сияющие, недоступные, отовсюду видные, над всем властвующие снеговые вершины гитантского хребта приковывали взоры народов.

Недаром владычества над Кавказом попеременно искали: с запада греки, македоняне, византийцы, турки; с юга персы, арабы, монголы; с севера скифы, готы, хозары, гунны, половцы, печенги, славяне и русские.

Нельзя сомневаться, что в глубокой древности отдаленные ущелья и вершины кавказских гор не представляли никаких следов человеческого жилья, но когда предель древнего мира сдвинулись тесными, то народы двинулись из Азии в Европу и из Европы в Азию через Кавказ, частью застрявая на нем. Притеснения сильных и успевших уже утвердиться там племен впоследствии принуждали их к большему и большему удалению в тесноты и вершины гор, постепенно способствуя образованию там малолюдных отдельных обществ, столь разнообразных между собою.

Прельщавшись суровыми красотами Кавказа и будучи утомлены дальним путешествием, племена эти задерживались и оставались в кавказских горах. Вот почему Кавказский край представляет такое разнообразие в населении, какого нельзя найти в целом свете. Здесь иногда не только соседние селения говорят на совершенно различных языках, но весьма часто одна часть одного и того же селения не понимает другой.

Самые походы крестоносцев содействовали некоторому увеличению сведений о Кавказе. Ополчавшиеся для освобождения святого града воины эти, потерпев в Палестине и Сирии различные бедствия и неудачи, толпами спешили возвращаться оттуда на родину, и некоторые из них избирали себе путь в Европу через Персию, Армению и Иверию. Многие обстоятельства подтверждают эту истину, и между горскими племенами некоторые до сих пор сохранили память о европейском своем происхождении вместе с обликом, а также различными обычаями.

Грузинский царь Мириан, по сказаниям грузинских летописей, уже застал известные в древности „Кавказские ворота“, находившиеся в Дарьяльском ущелье, и приказал заложить их наглухо, чтобы вовсе не пропускать в Грузию кочевников и горских разбойников, и тут же, над воротами, на одном утесе, построил крепкий замок, владеть которыми значило владеть всем Закавказьем, Славные времена Кавказа живут еще в памяти грузинского народа в сказаниях о царице Тамаре, в песнях поэта Руставели, в особенностях в бесчисленных

развалинах крепостей, так живописно расположенных по всему краю. Великая царица грузинской земли строила их повсюду, где требовалась защита государства. Предание гласит, что крепости эти расположены от моря до моря, так что если с высоты птичьего полета взглянуть на Кавказский перешеек и провести мысленно линию между этими крепостями, то получится грузинское слово „Тамара“.

Необозримая дивственная гладь тучных степей, богатых травами, стелется с севера к подножью Кавказского хребта, прорываемая насквозь многоводными

рѣками: Терекъ, Кубанью, Дономъ и Волгою. Такая же безконечная степь, но уже сухихъ, выжженныхъ долинъ, стелется на востокъ къ суровому Каспію, къ развалинамъ древнихъ азіатскихъ царствъ, къ гнѣзду бывшей, монгольской силы. И съ третьей стороны, съ запада, примыкають къ Черному морю, прекрасныя долины и величественныя горы съ дѣвственными лѣсами и роскошною растительностью тропиковъ. Съ юга — величественныя горныя хребты, съ безконечными отрогами, альпійскими лугами, виноградными садами и рѣками: Курою, Арагвою, Алазанью и Іорой.

И стоитъ величаво Кавказъ среди своихъ границъ грознымъ стражемъ, на рубежѣ двухъ морей, двухъ исторій и двухъ міровъ: старата азіатскаго и новаго европейскаго. Какъ неприступный замокъ, раздвинулъ онъ кругомъ себя цѣпь отроговъ въ видѣ фортовъ, и лишь въ одномъ мѣстѣ, гдѣ грозно шумитъ Терекъ, оставилъ Дарьяльскія ворота среди своихъ укрѣпленныхъ твердынь.

И башни замковъ на скалахъ
Смотрѣли грозно сквозь туманы,
У вратъ Кавказа на часахъ
Сторожевые великаны!
И дикъ, и чуденъ былъ вокругъ
Весь Божій міръ . . .

И передъ нимъ иной картины
Красы живыя расцвѣли,
Роскошной Грузіи долины
Ковромъ раскинулись вдали.
Счастливый, пышный край земли . . .
Лермонтовъ.

Приведенный нами отрывокъ изъ поэмы гениальнаго поэта есть образчикъ правды, облеченной въ столь удивительную красивую и высокохудожественную поэтическую форму.

Да... поистинѣ-счастливый пышный край земли, вполне заслуживающій названія „перла“ въ коронѣ Русскаго царя. Какое разнообразіе природы! Какое рѣдкое сочетаніе и богатство природныхъ красотъ! Безпрестанно мѣняющійся чудный калейдоскопъ живописныхъ пейзажей,—то подавляетъ грознымъ величіемъ и суровостью дикой природы, то нѣжно манитъ и ласкаетъ, очаровывая васъ до забвенія, до слезъ умиленія.

Кавказскія горы, съ ихъ величественными снѣжными вершинами, властвуя надъ всѣмъ Кавказомъ, представляютъ такую чудную картину, которая никогда неизгладивается въ памяти путешественниковъ.

Кавказъ издавна былъ ключемъ, безъ котораго не возможно было овладѣть обширными и плодородными равнинами, простирающимися далеко за предѣлы Кавказскихъ горъ. Ниже приводится хронологическій указатель всѣхъ важнѣйшихъ событій, имѣвшихъ отношеніе вообще къ Кавказу и въ частности къ Грузіи. Изъ этого указателя видно, въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная, съ отдаленныхъ вѣковъ до Р. Х. и послѣ этого мірового событія, какія цивилизаціи на Кавказѣ утверждались въ раз-

3

ныя періоды многочисленными полководцами, вносившими свое господство надъ аборигенами Кавказскаго края.

И, дѣйствительно, нужно сказать, что географическое положеніе Кавказскаго перешейка придавало и придаетъ нынѣ Кавказу господствующее, какъ всемірно-политическое, такъ и торгово-промышленное значеніе. Кто владѣетъ Кавказомъ, у кого ключи въ рукахъ отъ этой твердыни, тотъ, насомнѣнно, будетъ непрекословно господствовать не только надъ всѣмъ Закавказьемъ, но и надъ Азіатской Турціей, Персіей и другими средне-азіатскими странами простирающимися вплоть до границъ Индіи.

Борись Эсадзе.

Походъ аргонавтовъ въ Колхиду.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ

указатель важнейших мировых событий, в связи с Кавказскими, относящимися непосредственно к истории Грузии (с 2716 до Р. Х. и до 1801 г. послѣ Р. Х.).

ГОДЫ ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

2716. Послѣ построения Вавилонской башни и распада языка Таргамосъ прибылъ и поселился у Арарата. У него было много сыновей, которые заняли страны, лежащая между Каспійскимъ и Понтійскимъ (Чернымъ) морями, а съ юга гору Орети (страна куршовъ противъ Мидіи) и съ сѣвера—гору Кавказъ. Сыновья его: Картлосъ, Эгросъ, Бардосъ, Моваканъ, Левкосъ, Геросъ, Кавказосъ и Гаосъ — были героями. Они расплодился и умножились, а потому владѣтель всего края —Таргамосъ, половину своего племени оставилъ себѣ, а другую, къ сѣверу отъ Арарата, отвелъ своимъ сыновьямъ, Это лѣтописное преданіе «Картлисъ-Цховреба», находитъ оправданіе и въ ванкскихъ клинообразныхъ надписяхъ.
2500. Всемірный потопъ. Ноевъ ковчегъ останавливается на вершинѣ Большого Арарата.
2100. Разселеніе народовъ древняго міра.
2110. Сыновья Таргамоса основали множество царствъ и княжествъ. Араратскія страны занялъ Гайкъ, гдѣ основываетъ Армянское царство, а Картлосъ поселяется въ Карталиніи; другіе братья занимаютъ: Колхиду, Сванетію, Иверію, Албанію, Месхію и др. страны.
1350. Походъ Аргонавтовъ за золотымъ руномъ въ Колхиду: Мингрелію и Гурію.
720. Часть плѣнныхъ израильтянъ переселена въ Колхиду: Гурію и Лазистанъ.
400. 10,000 грековъ, подъ предводительствомъ Всенофонта, опустошаютъ Арменію.
325. Митринъ — македонскій правитель Арменіи.
302. Фарнавозъ, первый грузинскій царь изъ династіи Картлосидовъ, кладетъ основаніе гражданской азбукѣ грузинъ и распространяетъ грузиноскій языкъ.
162. Мирванъ I, основатель въ Грузіи династіи Небротидовъ.
149. Начало династіи Аршакидовъ въ Арменіи. Вагаршакъ первый царь этой династіи.
140. Построеніе Мирваномъ I, царемъ Иверійскимъ, Дарубальскихъ воротъ, вполнѣдствіи кр Даріалъ.
93. Персидская династія Аршакидовъ вступаетъ на грузинскій престолъ.
85. Митридатъ VI Евпаторъ, царь поптійскій, воюетъ противъ римлянъ на восточномъ и сѣверномъ берегу Чернаго моря.
72. Тигранъ армянскій разбитъ Лукулломъ.
67. Сраженіе при Тигранокертѣ, гдѣ Тигранъ вторично разбитъ Лукулломъ. Помпей обращаетъ Колхиду въ римскую провинцію и идетъ вверхъ по Фазису до самыхъ горъ.
65. Митридатъ VI послѣ пораженія, понесеннаго имъ отъ римскаго полководца Помпея, бѣжитъ чрезъ Кавказскій хребетъ въ Тавриду, во время грузинскаго царя Артага. Римляне за-

- 700. Начало рода Багратидовъ.
- 633. Вторженіе скиѣовъ, черезъ Кавказскій хребетъ, въ Арменію и Малую Азію.
- 558. Колхида покорена Киromъ.
- 426. Основаніе Гераклеи.

нимають: Иверію, Грузію, Имеретію и Албанію — Кахетію и страну южнѣе р. Самура.

- 28. Римляне отдають Иверію Митридату иверійскому.

5

ГОДЫ ПОСЛѢ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

- 2. Царствованіе грузинскаго царя Адерка. Царствованіе грузинекаго царя Мирвана II-го.
- 33. Св. ап. Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ распространяють христіанство въ Месхіи, (нынѣ ахалцхскій уѣздъ), Мингреліи, Абхазіи.
- 87. Царствованіе грузинскаго царя Армазели.
- 150. Готы вытѣсняютъ съ Кавказа аллановъ и поселяются на берегахъ Чернаго моря.
- 204. Хозары переходятъ Кавказскій хребетъ и Грузію и нападаютъ на Арменію.
- 231. Царствованіе грузинскаго царя Бакура I-го.
- 265. Сассаниды персидскіе восходятъ на иверійскій престолъ.
- 265. Царствованіе грузинскаго царя Миріана.
- 268. Клавдій Тацитъ разбиваетъ аллановъ близъ Кавказскихъ горъ.
- 310. Тиридатъ, царь армянскій, изгоняетъ хозаръ изъ Арменіи и Албаніи.
- 318. Въ царствованіе Миріана, царя иверійскаго, св. Нина распространяетъ христіанство въ Иверіи. Нѣкоторые историки это событіе относятъ къ 314 а другіе къ 325 году. Крещеніе грузинскаго народа.
- 342. Бакаръ, царь Грузіи, ведетъ войну съ персами, покорившими Арменію.
- 379. Персы основываютъ крѣпость въ г. Тифлисѣ.
- 410. Царь грузинскій Арчилъ.
- 415. Основаніе грузицкаго Марткобскаго монастыря.
- 446. Вахтангъ I Горгасланъ дѣлается царемъ Грузіи.
- 455. Завоеваніе Мингреліи и Абхазіи Вахтангомъ Горгасланомъ. Основаніе Тифлиса и Метехской церкви.
- 458. Мученическая смерть св. Шушаники, дочери кн. Вартана, мощи коей обрѣтаются въ тифлисской метехской церкви.
- 558. Поселеніе аваровъ въ Кавказскихъ горахъ.
- 557. Набѣги греческихъ полководцевъ на Албанію.
- 575. Воцареніе на грузинскомъ престолѣ династии Багратидовъ въ лицѣ Гурама Куратпалата.
- 622. Крестовый походъ, предпринятый императоромъ Иракліемъ противъ огнепоклонниковъ персовъ. Бѣгство Мухамеда изъ Мекки въ Медину.
- 626. Взятіе Тифлиса императоромъ Иракліемъ.
- 628. Окончаніе крестоваго похода императора Ираклія.
- 640. Первое вторженіе арабовъ въ Арменію.
- 646. Второе вторженіе арабовъ въ Арменію.
- 647. Императоръ Констанъ II въ Арменіи.
- 650. Окончаніе постройки церкви св. Креста на горѣ противъ Мцхета, при царѣ грузинскомъ Стефанѣ II.
- 668. Царь грузинскій Арчилъ II.
- 590. Императоръ Юстиніанъ II въ Арменіи.
- 697. Арабы въ Колхидѣ.
- 702. Юстиніанъ II находитъ убѣжище въ Фанагоріи.
- 718. Царь грузинскій Іоане.
- 722. Арабы переходятъ черезъ Кавказскія горы.
- 728. Вторженіе хозаровъ черезъ Кавказскій хребетъ.
- 731. Вторженіе Мурвана Глухого въ Грузію.
- 786. Ашотъ Великий — царь Грузіи.
- 826. Царь Грузіи Багратъ.
- 862. Начало Русскаго государства: Рюрикъ, первый князь русскій, призванъ, вмѣстѣ съ братьями Синеусомъ и Труворомъ, на княженіе въ Руси.
- 864. Начало единодержавія Рюрика, который, по смерти братьевъ, соединяетъ ихъ области въ одно и избираетъ столицей Руси — Новгородъ.
- 876. Царь грузинскій Давидъ I, Куратпалатъ.
- 880. Грузины начинаютъ употреблять Пасхальное лѣтоисчисленіе.
- 912. Начало княженія русскаго князя Игоря.

474. Въ царствованіе Вахтанга Горгаслана, въ Грузіи основана епархія.
 481. Возстаніе царя Вахтанга Горгаслана противъ персовъ.
 482. Царь Вахтангъ Горгасланъ побѣждаетъ о совъ и печенѣговъ.
 499. Воцареніе царя Дачи.
 505. Набѣги занновъ или сванновъ на Понть.
 547. Въ царствованіе грузинскаго царя Фарнаоза VI прибытіе въ Грузію 13 сирійскихъ отцевъ во время Симеона Столпника, изъ Дивной горы, на Аѳонѣ.
 550. Византійцы покоряють Абхазію.
 914. Русскіе овладѣвають крѣпостью Барда, что нынѣ мѣстечко въ Елисаветпольской губерніи.
 929. Царь грузинскій Сумбатъ.
 931. Осетины отпадаютъ отъ православія.
 943. Набѣгъ Руси со стороны Каспійскаго моря на Джиль, Дейланъ, Бабаристанъ, Абиекунъ и нефтяную землю, до самой области Адзербейджанской.
 955. Крещеніе св. Ольги.
 958. Царь Грузіи Баграть II.
 964. Построеніе въ Грузіи каѳедральной церкви Кумурдо, въ царствованіе Льва IV, царя абхазскаго.
- 6
967. Великій Князь русскій Святославъ простираетъ оружіе свое на Кубань, до подошвы Кавказскаго хребта, пражаетъ яссовъ и косоговъ (осетинъ и черкесъ).
 970. Введеніе удѣльной системы въ Россіи Святославомъ: Кіевъ отданъ въ управленіе Ярополку, Древлянская земля Олегу, Новгородъ — Владиміру.
 976. 12,000 грузинскихъ воиновъ подъ предводительствомъ Торника Эристовъ отражаютъ мятежника Склира въ азіатской части Греціи, какъ упомянуто въ надписи на надгробномъ предѣлѣ Зарзмѣ, Ахалцихскаго уѣзда, въ Кобліанскомъ участкѣ. Построеніе грузинами Иверской лавры на Аѳонѣ, на св. Горѣ. Св. Евтимъ доканчиваетъ переводъ Ветхаго Завѣта.
 980. Вступленіе на престолъ царя грузинскаго Баграта III и русскаго князя св. Владиміра. Второе раздѣленіе Руси на удѣлы.
 988. Крещеніе св. Владиміра и всей земли Русской.
 1000. Варяго руссы водворяются на полуостровѣ Тмутараканскомъ, нынѣ Тамань.
 1003. Баграть III, первый царь абхазскій и карталинскій, основываетъ каѳедральную церковь въ Кутаисѣ; въ одной изъ ея надписей въ первый разъ встрѣчаются арабскія цифры. Тому же ца 10 приписываютъ и построеніе въ 996 году церкви Мартвили въ Мингреліи и Манглисскаго собора въ Грузіи.
 1014. Царь Грузіи Георгій I.
 1022. Походъ Мстислава Ярославовича Тмутараканскаго (Удалого) на косоговъ.
 1094. Послѣднее извѣстіе о Тмутаракани въ русскихъ лѣтописяхъ.
 1113. Начало кияженія Владиміра Мономаха.
 1122. Царь Грузіи Давидъ Возобновитель завоевываетъ Тифлисъ, бывший долгое время въ рукахъ мусульманъ.
 1125. Грузинскій царь Дмитрій I, который въ 1139 году, опустошивъ городъ, по нѣкоторымъ лѣтописцамъ Дербентъ, увозитъ ворота и ставитъ ихъ въ Гелатъ, близъ Кутаиса.
 1147. Основаніе Москвы.
 1184. Царица Тамара вступаетъ на престолъ Грузіи; побѣждаетъ армянъ, турокъ и персіанъ, покоряетъ подъ власть свотю всѣ горскія племена и распространяетъ между ними христіанскую вѣру. Она вступаетъ въ первый бракъ съ русскимъ княземъ Георгіемъ, сыномъ великаго князя Андрея Боголюбскаго.
 1204. Царица Тамара основываетъ Трапезондское царство.
 1213. Царь Грузіи Георгій IV Лаша. Въ 1223 г. воцареніе Русуданы.
 1225. Разореніе Тифлиса Джелаль-Эддиномъ Хорезмъ Шахомъ, который разрушаетъ Сіонскій соборъ.
 1238. Начало Монгольскаго ига въ Россіи; нашествіе Батыя.
 1259. Начало имеретинскаго царства. Имеретія отдѣляется отъ Карталиніи.
 1285. Саркисъ - Джакель, родоначальникъ ахалцихскихъ атабековъ.
 1289. Мученическая смерть грузинскаго царя Дмитрія II Самопожертвователя и вступленіе на престолъ Грузіи царя Вахтанга II.

- Побѣда надъ Редѣдею и обложение ко-
соговъ. Основание церкви Пресвятыя
Богородицы въ Тмутаракани. Бракъ
грузинскаго царевича Баграта IV съ
Еленою, дочерью императора Романа
Аргиріа.
1027. Воцарение на Грузинскій престолъ царя
Баграта IV.
1028. Издание русскихъ законовъ „Русская
Правда“.
1054. Раздѣленіе Россіи на удѣлы.
Георгій I, первый Дадіанъ въ Мин-
греліи.
1055. Великій Никонъ, другъ св. Ѳеодосія,
основываетъ монастырь въ Тмутара-
кани.
1064. Княжение Ростислава Владиміровича въ
Тмутаракани. Бракъ Марты, дочери
Баграта IV, съ Михаиломъ Дукою, сы-
номъ императора Константина Дуки.
1072. Царь грузинскій Георгій II.
1084. Начало царствованія грузинскаго царя
Давида II, прозваннаго Святымъ, Вели-
кимъ, Побѣдоносцемъ и Возобновите-
лемъ.
1306. Саркисъ II, первый ахалцыхскій ата-
бекъ.
1318. Царь Грузіи Георгій V Блистатель-
ный.
1319. Св. благовѣрный великій князь Ми-
хаиль Ярославичъ Тверской претер-
пѣваетъ мученическую смерть въ Мон-
гольской Ордѣ, кочевавшей около Же-
лѣзныхъ Вратъ (Дербента).
1328. Основание Московскаго государства
вступленіе Великаго Князя Іоанна Да-
ниловича Калита; Москва-столица
Россіи
1360. Царь Грузіи Багратъ V.
1363. Димитрій Іоанновичъ Донской.
1377. Нашествіе Мамай на Россію.
1380. Побѣда Дмитрія Донскаго на Кулико-
вомъ полѣ надъ татарами.
1387. Тамерланъ (Темуръ-Ленгъ), покоривъ
Персію, овладѣваетъ Грузіею и Даге-
станомъ, и проходитъ чрезъ Кавказъ
до горы Эльбруса.
1389. Василий I-й Дмитріевичъ воцаряется
на русское царство.
1390. Построение церкви въ Имеретіи въ с.
Хони Вакекомъ Дадіаномъ. Арсеній,
первый католикосъ бичвиндскій (Пи-
цунда).
1394. Тамерланъ разоряетъ Грузію, разру-
шаетъ церкви и монастыри.
1395. Царь Грузіи Георгій VII и при немъ
нашествіе Тамерлана на Россію че-
резъ Грузію.
1403. Шестое и послѣднее нашествіе Тамер-
лана на Грузію.
1407. Царь Грузіи Константинъ I, а въ
1413 царь Александръ I.
1424. Раздѣленіе грузинскаго царства Але-
ксандромъ I между сыновьями его и
начало второго имеретинскаго царства.
1425. Василий II й Васильевичъ (Темный)
воцаряется на русскомъ престолѣ.
1442. Царь Грузіи Вахангъ IV.
1453. Посольство колховъ къ Мухаммеду II,
султану турецкому.
1462. Іоаннъ III Васильевичъ, первый неза-
висимый государь Россіи.
1469. Царь Грузіи Константинъ II.
- По ходатайству черкаскаго князя Тем-
рюка заложенъ русскими городъ и
крѣпость Терки, на Тюменскомъ горо-
дищѣ, близъ устья р. Терека. Начало
Терскаго воеводства.
1569. Царь Грузіи Даутханъ.
1578. Раздѣленіе Кавказскихъ владѣній ме-
жду турками и персіянами.
1584. Воцарение Царя Ѳеодора Іоанновича.
1586. Кахетинскій царь Александръ II ис-
прашиваетъ покровительства у царя
Ѳеодора Іоанновича.
1597. Шахъ-Аббасъ изгоняетъ турокъ изъ
Грузіи.
1598. Избраніе на русское царство Бориса
Ѳеодоровича Годунова.
1604. Походъ okolничихъ Бутурлина и Пле-
щева въ Шамхальскія владѣнія. По
овладѣніи Тарками, заложена тамъ
крѣпость, названная Новымъ Горо-
домъ; другая крѣпость заложена на
Тузлукѣ.
1604. Карталинскій князь Георгій X объяв-
ляетъ себя данникомъ даря Бориса
Ѳеодоровича Годунова.
1605. Лже-Дмитрій I Самозванецъ вѣнчанъ

1478. Разореніе Грузіи Узунъ-Хасанъ ханомъ Туркменскимъ.
1480. Шахъ-Якубъ поселяетъ въ Грузіи татаръ для надзора надъ грузинскими царями.
1483. Первый независимый Гуріель.
1484. Кутаисъ дѣлается столицею Имеретіи.
1492. Посольство кахетинскаго царя Александра къ русскому царю Іоанну III о покровительствѣ.
1501. Измаиль-Сефи, родоначальникъ персидскихъ шаховъ сефидской династіи, покоряетъ Ширванъ и Грузію.
1505. Царь Грузіи Давидъ IX. Первый царь Московскій Василій III, а въ 1520 г. царь Грузіи Георгій IX.
1535. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный.
1550. Нашествіе на Грузію Шахъ-Тахмасна при царѣ Луарсабѣ I. Шахъ разрушаетъ монастырь Вардзію.
1552. Покореніе Казани, а въ 1554 году присоединеніе къ Россіи Астраханскаго царства.
1555. Жители окрестностей горы Бештау, близъ пынѣшняго г. Пятигорска, признаютъ надъ собою владычество царя Іоанна Грознаго.
1560. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный беретъ въ супружество Марію, дочь Темрюка, князя черкаскаго Бековича-Черкаскаго. Въ это время въ Грузіи царствуетъ царь Свимонъ I.
1563. Напечатана первая книга въ Москвѣ.
1567. Начало книгопечатанія въ Арменіи.
- на Московское царство. Въ это время въ Грузіи царствовалъ царь Луарсабъ II.
1606. Вступленіе на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго.
1612. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ Мининымъ и Пожарскимъ.
1613. Избраніе на Росейскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, на великомъ Земскомъ соборѣ, 21 февраля.
1616. Опустошеніе Кахетіи церсидскимъ шахомъ Аббасомъ Великимъ. Въ это время въ Грузіи царствовалъ царь Багратъ VI.
1618. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отправляетъ къ Шахъ-Аббасу I посольство, состоящее: изъ дворянина и намѣстника болховскаго кн. Мих. Петр. Барятинскаго, дворянина Ив. Ив. Читерина и дѣяка Ив. Тюрина.
1619. Посольство кахетинскаго царя Теймураза I къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, съ просьбою о защитѣ противъ персіянъ. Въ 1639 онъ признаетъ надъ собою власть царя Михаила Ѳеодоровича.
1621. Георгій III, царь Имеретіи, и Мамія Гуріели II, владѣтель Гуріи, испрашиваютъ покровительства у царя Михаила Ѳеодоровича.
1634. Царь Грузіи Ростомъ.
1636. Мингрельскій Дадіанъ Леванъ II изъявляетъ готовность дать присягу царю Михаилу Ѳеодоровичу.

1645. Вступленіе на престолъ царя Алексѣя Михайловича.
1650. Посольство царя Алексѣя Михайловича въ Кутаисъ. Царь имеретинскій Александръ присягаетъ на подданство Россіи. Турки овладѣваютъ Кутаисомъ.
1654. Присоединеніе Малороссіи къ Россіи. Начало раскола.
1652. Путешествіе грузинскаго царя Теймураза I въ Россію; царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ его съ особеннымъ радушіемъ. Имеретинскій царь Александръ, увѣдомляя царя Алексѣя Михайловича о приведеніи имъ въ подданство Россіи земли Дадіана вмѣстѣ съ Имеретією, Одишами и Гуріелами, проситъ о присылкѣ войскъ для из-
- карты подаренъ Петромъ Великимъ, въ 1721 году, французской Академіи Наукъ.
1721. Воцареніе Царя Грузіи Вахтанга VI.
1722. Походъ Императора Петра Великаго на кавказъ: покореніе Дербента. Союзъ съ грузинскимъ царемъ Вахтангомъ VI. На обратномъ пути изъ Дагестана, въ сентябрѣ, Петръ закладываетъ крѣпость св. Креста, при раздѣленіи рукавовъ р.р. Кейсу, Сулука и Аграхана. Въ Астрахани основанъ монастырь ордена капуциновъ.
1723. Генераль-маіоръ Матюшкинъ, главный начальникъ прибрежныхъ каспійскихъ областей, занимаетъ Баку. Присоединеніе къ Россіи лежащихъ по Каспій-

гнанія персіянь изъ Грузіи и для присоединенія оной къ Россіи.

1658. Царь Грузіи Вахтангъ V Шахнавазъ.
1668. Бунтъ Стеньки Разина и взятіе имъ Астрахани; казнъ его въ 1671 году.
1672. Извѣстное путешествіе Шардена по Мингреліи, Имеретіи и Карталиніи.
1676. Воцареніе грузинскаго царя Георгія XI и русскаго царя Ѳеодора Алексѣевича.
1688. Воцареніе грузинскаго царя Ираклія I.
1689. Единодержавіе Петра I-го Алексѣевича.
1696. Взятіе Азова.
1700. Великая сѣверная война Россіи съ шведами.
1703. Царь Вахтангъ дѣлается правителемъ Карталиніи. Къ этому же времени относится его уложеніе, собраніе лѣтописей Грузіи и другихъ важныхъ сочиненій.
1714. Воцареніе грузинскаго царя Іессел Левановича и посылка грамоты грузинскому дворянину, армянину князю Бebutову, на утвержденіе его въ званіи тифлискаго мелика.
1716. Воцареніе грузинскаго царя Бакара.
1720. По повелѣнію Петра Великаго подполковникъ Артемій Волынской назначенъ губернаторомъ въ Астрахань и получаетъ указъ дѣлать тайныя приготовленія къ походу въ Персію. Семенъ Аврамовъ назначенъ консуломъ въ Персію, гв. кап. Алексѣй Баскаковъ назначенъ вице-консуломъ въ Шамаху. Приступлено къ печатанію карты Каспійскаго моря, сѣверныя и восточныя стороны коего были описаны Кожинымъ въ 1716 году, князьями Беквичемъ и Урусовымъ передъ походомъ въ Хиву, фонъ Верденемъ, Соймоновымъ въ 1719 году, а южный и Западный берега окончательно описаны Соймоновымъ въ 1720 году; экземпляръ этой

близъ г. Эривани рѣшительную побѣду надъ персіянами.

1760. Карталинскій царь Теймуразъ II отправляется въ Россію просить помощи у императрицы Елисаветы Петровны. Онъ умеръ въ Россіи въ 1761 г. и погребенъ въ г. Астрахани.
1761. Вступленіе императора Петра III,

скому морю провинцій: Гиляна, Мазандерана, Астрабада и городовъ Дербента и Баку.

1724. Взятіе Тифлиса турками. Царь Вахтангъ VI, въ сопровожденіи 43 грузинскихъ князей и дворянъ, удаляется въ Россію. Эриставство Рача испрашиваетъ покровительства Россіи.
1725. Восшествіе на престолъ Екатерины I Алексѣевны.
1727. Ветупленіе Петра II Алексѣевича на престолъ.
1730. Воцареніе императрицы Анны Іоанновны.
1732. Императрица Анна Іоанновна принимаетъ въ подданство Россіи кабардинскихъ князей.
1735. Надиръ Шахъ покоряетъ Тифлисъ, Эриванъ и Ганжу; пораженіе джарцевъ. По трактату Императрицы Анны Іоанновны съ Надиръ-Шахомъ, персидскія провинціи и города, завоеванные Петромъ Великимъ, возвращаются обратно Персіи. Основаніе казеннаго шелковаго Сарафанникова завода, въ 70 верстахъ выше Кизляра. Грузины и армяне переселяются сюда для работы и строятъ слободу. Римско-католическое духовенство строить двѣ католическія церкви: въ Гори и въ Тифлсѣ.
1736. Надиръ-Шахъ изгоняетъ турокъ изъ Кахетіи и Карталиніи.
1737. Воцареніе на Карталинскій престолъ царя Теймураза IV.
1740. Восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны.
1743. Уничтоженіе Арагвскаго эриставства карталинскимъ царемъ Теймуразомъ II, а въ 1744 году вступленіе на Кахетинскій престолъ царя Ираклія Теймуразовича.
1752. Ираклій, царь кахетинскій, одерживаетъ

1782. Смерть имеретинскаго царя Соломона
1783. Императрица Екатерина II принимаетъ подъ свою верховную власть и протекторатъ царя Грузіи Ираклія II, царя карталинскаго и кахетинскаго. Дозволеніе карталинскимъ царямъ чеканить монету со своимъ изображеніемъ.
1785. Учреждено Кавказское намѣстничество. Шейхъ Мансуръ волнуетъ Чечню; взя-

1762. Восшествіе на престолъ императрицы Екатерины II Алексѣевны.
1763. Вступленіе на грузинскій престолъ царя Ираклія II.
1764. Возвращеніе въ Грузію изъ Россіи католика Антонія I.
1769. Походъ въ Грузію генерала Тотлебена. Учрежденіе ордена св. Георгія. Учрежденіе гражданскаго управленія въ г. Кизлярѣ. По повелѣнію императрицы Екатерины II, 517 семействъ Волжскихъ казаковъ и 100 казаковъ съ Дону водворяются на Терекѣ въ станицахъ: Мекенской, Наурской, Ищерской и Ключаевской. Поселеніе это названо Моздокскимъ казачьимъ полкомъ. Генераль-маіоръ графъ Медемъ назначенъ инспекторомъ войскъ на Кавказской линіи. Ученыя экспедиціи академиковъ Гмелина и Гюльдепшtedта по Кавказскому краю. Война царя Ираклія съ Турціей, въ которой царь одерживаетъ съ 1770 г. блестящую побѣду подъ вопиндзой.
1770. Первое появленіе русскихъ въ Мингреліи. Побѣда генераль-маіора Тотлебена въ Имеретіи; взятіе Кутаиса. Моровая язва Апхищаетъ въ Тифлисъ 4 т. человѣкъ.
1772. Завоеваніе Крыма, Молдавіи и Валахіи русскими.
1774. Куйчукъ-Кайнарджійскій трактатъ, по которому Имеретія и Гурія освобождены отъ турокъ.
1775. Походъ генераль-маіора Медема въ Дагестанъ, на помощь Фехтъ-Али-хану Кубинскому, союзнику Россіи; движеніе въ Казыкумухъ для наказанія жителей, за взятіе въ плѣлъ путешественника Гмелина.
1775. Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ назначенъ намѣстникомъ Астраханскимъ.
1776. Продолженіе Кавказской военной линіи отъ Моздока до Азова. Въ 1778 году туда переводится Волжское войско и основываются станицы: Екатериноградская, Павловская, Марьевская, Георгиевская и Александровская.
1781. По повелѣнію турецкаго султана построена французскими пнженерами крѣпость Анапа. Турція уступаетъ Россіи Крымъ и Кубань.
- тіе его въ плѣъ и ссылка въ Соловецкій монастырь.
1786. Открытіе присутственныхъ мѣстъ въ Кавказомахъ намѣстничествъ; поселеніе калмыковъ въ Кавказской губерніи.
1790. По Высочайшему Указу Императрицы Екатерины II отчеканена большая медаль „Вѣра и вѣрность“ въ честь царя Ираклія и въ память принятія его подъ покровительство Россіи. Блистательная побѣда генераль-маіора Германа надъ турецкимъ сераскиромъ Баталь-Пашею на Кубапи, у нынѣшней Баталпашинской станицы, при чемъ самъ сераскиръ взятъ въ плѣнъ. Ген.-апш. графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказскимъ.
1791. Штурмъ и взятіе крѣпости Анапы генераль-аншефомъ графомъ Гудовичемъ и плѣненіе Шихъ-Мансура.
1792. Приказъ императрицы Екатерины II объ открытіи Кавказской линіи отъ Кизляра, вверхъ по Тереку, до Екатеринограда, о возведеніи до нынѣшней границы Черномори нѣсколькихъ редутовъ и поселеній при нихъ, въ 12 станицахъ, 3 т. казачьихъ семействъ съ Дону.
1795. Персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ подступаетъ къ Тифлису; царь Грузіи Ираклій и царь имеретинскій Соломонъ выступаютъ противъ шаха и сосредоточиваются подъ Тифлисомъ. Даютъ сраженіе персамъ. 12 сентября Тифлисъ взятъ персіянами; все предано огню и мечу; изъ 61 т. жителей, остается всего 35 т., остальное или умерщвлено или уведено въ неволю; корона и скипетръ, пожалованные царю Ираклію въ 1783 году Императрицей Екатериной II-й, захвачены шахомъ; пропадаетъ и рука Св. Евстафія.
1796. Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ императрицей Екатериной II-й назначенъ главнокомандующимъ персидскою экспедиціею. Ему предписывается защита Дагестана и Ширвана, возстановленіе Грузіи, съ предоставленіемъ обширнѣйшихъ полномочій; на-

значены огромныя денежныя средства за это дѣло пожалованы малтійскія и значительныя войска. Зубовъ при-быль въ Дагестанъ, покорилъ приморскія владѣнія, взялъ Дербентъ, Кубу и Баку, а потомъ часть войскъ направилъ вверхъ по Курѣ въ Закавказье, для оевобожденія Грузіи отъ Ага-Магометъ-хана, но преждевременная кончина Екатерины II положила конецъ грандіознымъ предпріятіямъ императрицы.

1796. Воцареніе Императора Павла I Петровича

1797. Убіеніе Ага-Магомедъ-хана въ Шушѣ.

1798. Кончина грузинскаго царя Ираклія II. Генераль-лейтенантъ Кноррингъ назначается инспекторомъ Кавказской линіи. 1798. Воцареніе на грузинскій престолъ царя Георгія XII.

1800. Прибытіе въ Тифлисъ 26-го ноября генераль-маіора Лазарева съ 17-мъ егерскимъ, своего имени, полкомъ (нынѣ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Императорскаго Величества) и съ 4-мя орудіями.

1800. Прибытіе генерель-маіора Гулякова съ Кабардинскимъ полкомъ. Сраженіе русско грузинскаго отряда подъ начальствомъ генераль-маіоровъ: Лазарева и Гулякова, на р. Іорѣ, съ Омаръ ханомъ аварскимъ и его скопищами изъ 20 т. лезгинъ; Кабардинскому полку

знамена.

1800. Смерть грузинскаго царя послѣдняго изъ дома Баградитовъ Георгія XII 28 декабря. Сынъ его царевичъ Давидъ назначается регентомъ и правителемъ Грузіи.

1801. Манифестъ императора Павла I отъ 18-го января о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Манифестъ этотъ обнародованъ въ Тифлисъ 16 и 17 февраля, на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ. Указомъ 6 марта Правительствующему Сенату Грузія преобразована въ Россійскую губернію. Вступленіе на престолъ императора Александра I Павловича, Благословеннаго. Манифестъ 12-го сентября императора Александра I о присоединеніи Грузіи и объ учрежденіи грузинскаго верховнаго управленія, о назначеніи генераль-лейтенанта Карла Ѳеодоровича Кнорринга 2-го главнокомандующимъ въ Грузіи и губернаторомъ. Грузія раздѣлена на 5 уѣздовъ: три въ Карталиніи—Горійскій, Лорійскій и Душетскій; два въ Кахетіи — Телавскій и Сигнахскій. Учрежденіе уѣздныхъ судовъ и управъ земской полиціи въ каждомъ уѣздѣ. Учрежденіе горнаго производства въ Грузіи.

Подлинный крестъ Св. Нины, Просветительницы
Грузіи, перевитый ея волосами хранится въ Тиф-
лисскомъ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ

ГОРІЙСКАЯ БАШНЯ.

(ГРУЗИНСКАЯ НАРОДНАЯ БАЛЛАДА).

Посв. кн. Д. Г. ЭРИСТОВУ.

1.

*Странникъ. Ты видишь ли тамъ Горійскую башню вдали,
Тамъ, на утесъ крутомъ, твердыню грузинской земли,
Тамъ, гдѣ Ліахва-рѣка, вся въ жемчугъ, вся въ серебрѣ,,
Мчится во объятъя къ Курѣ?*

*Много къ той башнѣ и волнъ, и недруговъ лютыхъ рвалось,
Много надъ гордымъ челомъ столѣтій съдыхъ пронеслось...
— Видишь: доселѣ никто твердыни разрушить не могъ,
Выбралъ ей мѣсто самъ Богъ.*

2.

*Было то во славные дни Тамары, царицы царей.
Разъ, надъ Ліахвой-рѣкой охотиться вздумалось ей. —
Барсовъ, оленей разить въ горахъ и зеленыхъ лѣсахъ,
Птицъ въ голубыхъ небесахъ...*

*И многорогій олень стрѣлъ самъ на встрѣчу бѣжить,
Соколь, безъ устали, птицъ могучею грудью разить...
Эдѣсь, надъ Ліахвой-рѣкой, любясь охотой своей,
Съла царица царей.*

*И джигитуютъ князья, — народа грузинскаго цвѣтъ, —
Носятся беки, паши звѣрямъ быстроногимъ вослѣдъ...
Чтобъ отъ царицы стяжать хвалу иль хоть ласковый взглядъ,
Рьяныхъ коней не щадятъ.*

Но на своихъ удалцовъ Тамара-краса не глядитъ:
Ястребъ любимый ея на дальней вершинѣ сидитъ, —
Бѣдной добычей своей на волю потѣшиться радъ,
Не прилетаетъ назадъ...

Трубить серебряный рогъ, сзываетъ князей и пашей;
Шлетъ удалцовъ молодыхъ Тамара за птицей своей.
Пѣной сверкаетъ рѣка, шумитъ, разлилась широко...
Птицу добыть не легко.

Жмутся князья и паши: страшна имъ пучина рѣки,
Молвить царица: „О стыдъ. Такъ вотъ, каковы смѣльчаки?..
„Знайте-жъ. Чего-бъ ни спросилъ, — всего удостоится тотъ,
„Птицу кто мнѣ принесетъ...“

3.

Беки, тавады, паши стыдятся, столпились въ кругъ...
Вотъ... раздался толпа — и юноша выступилъ вдругъ:
Кудри—что темная ночь, а очи его— васильки..
Онъ не боится рѣки.

Солнца Тамара свѣтлѣй,—но взоръ въ нее витязь вперилъ.
Грозно клокочетъ рѣка,—но витязь ее переплылъ.
Ястребъ высоко сидитъ,—но доблестнымъ юношей взять.
Витязь плыветъ ужъ назадъ...

4.

Сердце Тамары полно и страха, и смутныхъ тревогъ:
Взоръ этихъ свѣтлыхъ очей смущалъ ея сердце и жегъ.
Что, если юный смѣльчакъ за подвиги просить свои
Ласкъ ея, сердца, любви?...

Ликъ омрачился ея—и стала она умолять
Слезной, горячей мольбой Гелатскую Божию Мать:
„Будь мнѣ щитомъ, если онъ за подвиги просить свои
„Ласкъ моихъ, сердца, любви.

„Славу дѣяній моихъ, добычу великихъ побѣдъ, —
„Все отдала я Тебѣ, святой выполняя обѣтъ,
„Богу красу отдала, а сердце-родимой странѣ...
„Будь же заступницей мнѣ. ..

Вздунулась горами рѣка, бушуетъ, клокочетъ, реветъ,
Черныя кудри пловца волна серебромъ обдаетъ...
Берегъ уже недалекъ... Пронзительно птица кричитъ:
На берегъ витязь глядитъ...

Пристально, страстно глядитъ пловецъ на Тамару .. Но мигъ.
— Съ ревомъ плеснула волна... Раздался отчаянья крикъ...
Юноша въ безднѣ исчезъ... Рѣка, вся блестя въ серебрѣ,
Мчится въ объятія къ Курѣ...

6.

Свѣтлыя слезы изъ глазъ Тамары-красы потекли...
Снова Царицѣ Небесъ молилась царица земли:
Знала лишь бѣлая грудь, — чемъ такъ молилась тепло, —
Мудрое знало чело...

Замокъ надъ шумной рѣкой, бѣгущей въ объятыхъ къ Курѣ,
Волей царицы тогда возникъ на высокой горѣ. —
Въ память о бѣдномъ пловцѣ, что смертію душу ей спасъ,
Въ славѣ сверкнулъ — и погасъ...

7.

Странникъ, ты видишь тамъ Горійскую башню вдали?
Доблесть воздвигла ее, твердыню грузинской земли.
Молитвъ народу она, главой поднимаясь въ твердь:
„Смертью поправа смерть...“

Много къ той башнѣ и волчъ и недруговъ лютыхъ рвалось,
Много надъ гордымъ челою столѣтій съдыхъ пронеслось...
— Видишь: досель никто твердыни разрушить не могъ.
Выбралъ ей мѣсто самъ Богъ...

В. Л. Величко.

Историческій очеркъ грузинскаго царства.

В в е д е н і е.

За семь вѣковъ до Р. Х. сѣверо-западныя части Закавказья, а именно долины р.р. Куры, Ріона и Чороха, уже были заняты народами картвельскаго племени. Родоначальникомъ картвельскаго племени, по сказанію грузинской лѣтописи „Картлисъ-Цховреба“, былъ Таргамось, правнукъ Ноя, внукъ Іафета.

Самостоятельность грузинскаго народа опредѣлилась такимъ образомъ въ самыя древнія времена исторіи человѣческой культуры. Народъ грузинскій былъ извѣстенъ пророкамъ Моисею, Іезекиилу, Герадоту, Гекатею, Ксенафонту, Страбону, Плинію и др. историкамъ древняго міра *). И всѣ эти ученые приходятъ къ одному и тому же заключенію, что грузинскій народъ принадлежитъ къ картвельской группѣ народовъ, которые, по даннымъ науки, раздѣляются: на Карталинцевъ, Кахетинцевъ, Ингелойцевъ, Пшавовъ, Хевсуръ, Тушинъ, Сванъ, Имеретинцевъ, Гурійцевъ, Мингрельцевъ, Лазовъ, Аджарцевъ, а также аборигеновъ, живущихъ въ странѣ Сацхе-Саатабаго, нынѣ Ахалцихскій уѣздъ, которые носятъ названіе Месхетцевъ. Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ Картвельцы занимали ту же самую территорію, которую занимаютъ и въ настоящее время **).

Необходимо упомянуть, что въ эту отдаленную эпоху человѣческой жизни группа народовъ, именуемая картвельскимъ племенемъ, имѣетъ уже свою самостоятельную культуру, живетъ привычками осѣдлаго народа, имѣетъ свою опредѣленную фізіономію, что реально отличаютъ его отъ окружающихъ другихъ народовъ. По сказанію Страбона, уроженца Понта, грузинскій народъ свою политическую жизнь устроилъ, раздѣлившись на мелкія единицы, въ зависимости отъ территоріи, а именно: Колховъ, Месховъ и Веровъ. У нихъ гражданственность въ то время была развита такъ сильно, что Иберія изобиловала городами, въ числѣ которыхъ были въ восточной Иверіи: Картли, перестроенный впослѣдствіи, при царѣ Фарнаозѣ, въ сильную крѣпость, называемую Армазисъ-цихе, Орбиси, нынѣ Самшви́лда, расположенный на берегу рѣки Храмъ, затѣмъ въ ущельѣ этой же рѣки былъ городъ Гачіани; при устьѣ рѣки Дебеды города Мтквисъ-цихе и Деда-цихе; кромѣ того были города Бо-станъ-калаки, нынѣшній Рустави, Чельта, нынѣ Шильда, расположенный въ Кахе-

*) Хахановъ. Древн. предѣлы разселенія грузинъ.

**) Бутковъ. Матеріалы для Новой Исторіи Кавказа.

тіи, Мцхетъ, древній Суріу, нынѣшній Сурамъ, а въ западной Грузіи были слѣдующіе города: Эа, Кутаисъ, Сарапанъ, нынѣ Шорапанъ, и у устья рѣки Фазисъ того же имени городъ Фазисъ, гдѣ въ числѣ предметовъ торговли и производства находились въ оборотѣ ленъ, конопля, воскъ, смола и медъ, строевой корабельный лѣсъ, шерсть, сталь и др. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ Иберіи всюду имѣлись удобные пути сообщенія, а черезъ рѣки были перекинута мосты и устроены переходы *). Страбонъ

свидѣтельствуешь, что долину рѣки Куры населяли одна часть Иберовъ, отличающаяся спокойнымъ, миролюбивымъ характеромъ и занимающаяся земледѣліемъ; население же гористыхъ мѣстъ Иберіи было очень воинственное. По Геродоту колхи имѣли темный цвѣтъ лица и курчавые волосы, соблюдали обрядъ обрѣзанія. Ассирійскіе клинописи VII—V в.в. до Р. Хр. также говорятъ о народѣ „Таболь“ — (Ибертъ) которые вели торговлю съ финикіянами. Уже въ 600 лѣтъ до Р. Хр. греки основали богатые колоніи и города по всему восточному берегу Понта. Таковы были Діаскурія, (Сухумъ) Питіусъ, (Пицунда) Фазисъ милетская колонія на мѣстѣ нынѣшняго Поти, Гераклія (Анаклія) и проч.

ПЕРВЫЕ ГРУЗИНСКІЕ ЦАРИ, ДО Р. Х.

Царь Фарнаозъ (302—237). Приблизительно въ исходѣ IV и началѣ III в.в. до Р. Хр. въ самосознаніи картвельскаго племени совершается крупная историческая эволюція: раздѣленная на группы и мелкія единицы, Иверія, благодаря лишь своимъ личнымъ силамъ, объединяется въ одно политическое цѣлое подъ главенствомъ царя изъ династіи Картлосидовъ, перваго царя Иверіи. Сдѣлавшись царемъ Иверіи, Фарнаозъ ввелъ гражданскій бытъ и раздѣлилъ свой народъ на шесть классовъ: эриставовъ—т. е. военачальниковъ, вельможъ, ближайшихъ придворныхъ особъ, дворянъ называемыхъ азнаурами, купцовъ—торговцевъ, людей служащихъ царямъ, вельможамъ и дворянамъ и наконецъ—свободныхъ земледѣльцевъ.

Относительно сословныхъ дѣлений и ихъ функцій въ государствѣ у того же Страбона читаемъ слѣдующее: „Въ Иберіи народъ дѣлится на четыре сословія: первый классъ составляютъ лица, изъ которыхъ выбираютъ въ цари самага старшаго по роду и старшинству лѣтъ; второе лицо послѣ него выбирается въ верховные судьи и полководцы, которые по грузинскимъ историческимъ даннымъ именовались эриставами и ихъ функціи были опредѣлены особыми установленіями; второе сословіе составляли священники, которые обязаны были наблюдать за справедливыми отправленіями судьями своихъ обязанностей, т. е. вѣдали функціями юридическаго права; третье сословіе составляло войско и земледѣльцы, а четвертое— простой народъ, царскіе крѣпостные, исполняющіе всѣ необходимыя для жизни обязанности. Имущество принадлежало всему роду, въ которомъ повелѣвалъ и управлялъ старшій.

Такова была, въ общихъ чертахъ, культурная фізіономія грузинскаго народа за много вѣковъ до Р. Хр. Культура эта была настолько высоко развита, что существовалъ, какъ видно, даже институтъ международныхъ отношеній въ лицѣ отдѣль-

*) Страбонъ. Географія. Кн.

наго класса священниковъ, которые, помимо чисто религиозныхъ своихъ функцій, обязаны были слѣдить за добрыми отношеніями правящихъ классовъ съ сосѣдями.

При этомъ же царѣ Фарнаозѣ грузинскій народъ получилъ одинъ изъ необходимѣйшихъ рычаговъ культуры—алфавитъ мхедрули, совершеннѣйшій изъ всѣхъ существующихъ алфавитовъ въ мірѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ ученые *).

Кстати отмѣтимъ тутъ же, что извѣстный филологъ проф. Мюллеръ, въ напечатанномъ имъ трудѣ въ г. Вѣнѣ о грузинскомъ алфавитѣ, отрицаетъ участіе Месропа въ составленіи этого алфавита и доказываетъ, что въ основаніи его положена система арамейской азбуки. Докторъ же Абихъ, профессоръ Бреслав-

скаго университета, въ своемъ трудѣ сравнивая „глаголицу“ съ грузинскихъ алфавитомъ, приходитъ къ заключенію, что св. Кириллъ, и бібліотекаръ и мужъ ученый, знакомъ былъ съ грузинскою письменностью и изъ нея заиметвовалъ для славянской азбуки недостающія въ греческомъ алфавитѣ буквы.

Объединенная первымъ царемъ въ политическое цѣлое и занимающая территорию на рубежѣ двухъ материковъ, Иверія, естественно, приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе со всеми монархіями древняго міра, то какъ самостоятельный организмъ, сознательно отстаивающій свою независимость отъ посягательства на ея са-мобытность, то какъ дружественная нація, способная оказать не малые услуги въ дѣлѣ отстаивающаго интересовъ дружественной имперіи *).

Славное дарствование Фарнаоза ознаменовалось признаніемъ за нимъ царскаго вѣнца, даннаго сирійскимъ царемъ. Мы не будемъ перечислять послѣдовательно послѣ Фарнаоза царей Иверіи, но скажемъ, что иверцы уже вели удачные войны, а въ царствование царя Мирвана I были построены въ Дарьльскомъ ущельѣ извѣстныя ворота. За это же время воцарилась династія Аршакидовъ, была введена религія маговъ. Около того же періода въ Грузію вторгся римскій полководецъ Помпей, зимовавшій около Мцхета. Страбонъ, уроженецъ Понта, на основаніи донесеній римскихъ должностныхъ лицъ и торговыхъ людей, находившихся въ Иверіи, рисуетъ полную картину культурно-общественной и политической жизни Иверіи. За двѣсти лѣтъ до Р. Хр. въ Кахетіи уже процвѣталъ городъ Никриси, а въ Карталиніи Уплиеъ-цихе.

Мы не будемъ останавливаться и описывать здѣсь многовѣковую историческую жизнь и борьбу за свою саомобытность Иверскаго царства въ древніе вѣка, до Р. Хр., а для лепости отмѣтимъ лишь нѣкоторые наиболѣе важные моменты въ ея національной жизни, которые особенно выпукло вырисовываются надъ историческимъ ея прошлымъ. Выше мы сказали, что въ первые вѣка послѣ Р. Хр. все пространство, занятое картвельскимъ племенемъ, разбилось на нѣсколько самостоятельныхъ областей, какъ-то: Карталиніа, Кахетія, Мингрелія, Имеретія, Гурія и Сванетія. Междоусобныя распри, происходившія между этими областями и ихъ владѣтелями, задерживали правильное развитіе народной жизни и облегчали сосѣдямъ возможность непрерывно вторгаться въ страну и опустошать ее изъ конца въ конецъ. Вторженія

*) Страбонъ. Географія. Книга.

**) Усларъ. Записка о языкахъ Кавказскихъ народовъ.

****) Картлисъ-Цховреба. Томъ

окрестныхъ народовъ въ Иверіи начались уже съ первыхъ моментовъ ея исторической жизни. Сюда стремились народы: Ассиріи, Персіи, Византіи, Арменіи, горцы Кавказа, и всеѣ они оставляли послѣ себя кровавые слѣды полнаго разрушенія, послѣ котораго надолго останавливалась правильная жизнь. До сихъ поръ путешественникъ можетъ встрѣтить въ горахъ Карталиніи и въ цвѣтушихъ долинахъ Кахетіи развалины замковъ, башенъ, изъ-за стѣнъ которыхъ упорно отбивались отъ враговъ ихъ князья и владѣльцы; веѣ эти руины являются молчаливыми свидѣтелями нѣкогда, бурной жизни народа, который, съ оружіемъ въ рукахъ, цѣлыми столѣтіями отстаивалъ свои родные очаги и съ этими военными доспѣхами вынужденъ былъ даже обрабатывать свои земли и сады.

ПРИНЯТІЕ ХРИСТІАНСТВА.

Просвѣщеніе Иверіи св. Ниною 318 г. По грузинскимъ лѣтописямъ, первую проповѣдь иверцы услышали отъ св. апостола Андрея Первозванного, который въ 54 года по Р. Хр. прибылъ въ Трапезондъ, а оттуда направился въ Колхиду и сталъ проповѣдывать христанство въ Иверской странѣ; но, къ сожалѣнію, одновременно съ этимъ начались гоненія иновѣрцевъ, и иверскій народъ палъ вновь въ идолопоклонство, въ которомъ пребывалъ до тѣхъ поръ, пока на горизонтѣ Иверіи не появилась св. Нина.

О прибытіе св. Нины въ Грузію преданіе говоритъ слѣдующее. Въ числѣ іудеевъ поселившихся въ Иверіи со временъ Навуходоносора и отправившихся въ Іерусалимъ для принятія участія въ гоненіяхъ на Христа Спасителя былъ нѣкій учитель мцхетскій Эліозъ, который прибылъ туда ко времени распятія Христа, даже былъ въ числѣ распинателей Спасителя и приобрѣлъ по жребію хитонъ Господень. По возвращеніи Эліоза въ Иверію онъ принесъ съ собою и хитонъ. Сестра его встрѣтила брата и, принявъ отъ него принесенную добычу, упала замертво, изъ объятія ее не могли освободить хитонъ, который былъ похороненъ вмѣстѣ съ сестрой Эліоза во Мцхетѣ.

За это время царствовало въ Иверіи нѣсколько царей. Между тѣмъ рассказы Эліоза о распятіи Спасителя все время поддерживались въ народной памяти, когда въ Иверію прибыли св. Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ, которые хотѣли укрѣпить въ христіанской вѣрѣ при помощи сосланнаго императоромъ Трояномъ епископа Климента и Понтійскаго епископа Пальма, уроженца Мингреліи; при ихъ помощи христіанство укрѣплялось и оно имѣло большое вліяніе на умы многихъ грузинъ.

Вѣкъ вступленія Иверіи въ лоно Христовой вѣры, озарившей и затмившей другія ученія, другія вѣрованія, былъ вѣкомъ, когда отъ свѣта христіанской проповѣди рушилось язычество, когда гасли жертвенники идоловъ, а древнія преданія смѣнялись ученіемъ Новаго завѣта. Вездѣ тогда повторялись слова: Христось, Голгоѳа, Крестъ и Пречистая Дѣва... То былъ вѣкъ, когда все, что чувствовало, отзывалось на призывъ истинной вѣры... То былъ вѣкъ обновленія и завоеванія христіанской

культуры. То былъ вѣкъ IV-й,—и Иверія вступала тогда на путь новый, путь прочный и свѣтлый.

Въ этотъ вѣкъ, въ счастливый день для Иверіи, одна женщина, по имени Нина, прибыла въ ея предѣлы. Недоумѣвали карталинскіе язычники, зачѣмъ эта женщина несетъ какую то вещь, сдѣланную изъ лозъ виноградныхъ. Долго шла путница изъ страны Кападокійской и наконецъ достигла долины р. Куры и древняго города Мцхета; здѣсь былъ оказанъ ей приютъ, и здѣсь, при сліяніи Арагвы и Куры, было посеяно первое зерно того дерева, которое покрыло своею тѣнью всю Иверскую землю. Не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ съ того знаменательнаго времени, какъ быстро разнеслись слова проповѣди, и въ сердцахъ иверцевъ произошло обновленіе. Съ каждымъ днемъ ученіе св. Нины стало все болѣе и болѣе распространяться, и одновременно съ этимъ въ языческихъ душахъ начала гаснуть старая религія, основанная на поклоненіе идолу Армаза.

Царь Маріанъ II. (310—342). Могучій владѣтель Иверіи, славный въ ея лѣтописяхъ, царь иверскій Мирианъ II-й, подъ обаяніемъ свѣтлой просвѣтительницы,

тушилъ языческіе огни, уничтожалъ жертвенники идоловъ, возжигалъ еллей на алтарѣ истиннаго Бога. Миріанъ былъ современникомъ императора Константина Великаго, и его царствованіе ознаменовалось помимо принятія христіанства, еще и блестящими завоеваніями. Вскорѣ онъ отправилъ пословъ съ подарками въ Византію, чтобы получить малую часть того Креста, на которомъ истязали Великаго Мученика, котораго онъ теперь позналъ и искренно боготворилъ.

И прибыли греческіе послы, законоучители, пастыри, иконописцы на помощь царю, пожелавшему воспринять святое крещеніе. Царь Миріанъ часто приходилъ на порогъ убогой хижины и, забывъ земное свое величіе, припадалъ къ ногамъ бѣдной, но богатой святостью и великимъ удѣломъ, посланнымъ ей небомъ. Грозный Миріанъ, какъ слабое дитя, отдавалъ себя подъ вліяніе проповѣдницы, позволяя ей руководить дѣлами церкви и царства. Святая Нина стала учить народъ иверскій и царя закону Христову, учила вѣровать, учила любить, прощать, учила всему тому, чему учить честное сердце человѣка, учила безкорыстно, ради имени Того, Кто былъ ея идеаломъ, ея Божественнымъ Учителемъ... Съ этого времени въ Иверіи стали основываться христіанскія церкви, а крещеніе царя Маріана и народа совершилось въ 318 г. по Р. Хр. Черезъ семь лѣтъ по вступленіи Грузіи въ лоно православнои вѣры и крещенія, а именно въ 325 году, иверскій народъ принялъ постановленіе 1-го Никейскаго вселенскаго собора, послѣ чего Иверская щерковь была причислена къ антиохійскому патріаршеству.

Съ принятіемъ Иверіи христіанства, на иверцевъ еще болѣе стали падать удары враговъ. Церкви и соборы сдѣлались крѣпостями, гдѣ укрывались неутомимые и самоотверженные ревнители вѣры, чтобы, по уходѣ враговъ, снова приняться за строеніе разрушенныхъ храмовъ Божіихъ. Вся прошлая жизнь Иверіи, съ древнѣйшихъ временъ, и до присоединенія ея къ Россіи, представляетъ непрерывный рядъ опустошительныхъ нашествій. Исторію этой крестоносной страны ученые справедливо называютъ мартилологіей грузинскаго народа. Враги нападали на Иверію благодаря тому, что она среди нихъ была христіанскою страной и занимала богатую по природѣ мѣстность

и выгодное геотрафическое положеніе между Чернымъ и Каспійскимъ морями, дававшими неоспоримыя и значительныя преимущества въ торговыхъ отношеніяхъ съ востокомъ и западомъ.

Злой рокъ не переставалъ тяготѣть надъ Иверіей: съ первыхъ же вѣковъ принятія христіанства на нее обрушались жесточайшіе удары многочисленныхъ враговъ, оспаривавшихъ другъ у друга право на ея владѣніе. Народы эти старались силой оружія поработить Иверію, но она не поддавалась угрозамъ грозныхъ завоевателей и въ многовѣковой борьбѣ одна выносила всѣ ужасы поработителей. Постоянныя разоренія и непрерывныя бѣдствія не покидали эту поистинѣ многострадальную страну...

Царь Миріанъ, совершивъ великое дѣло въ своей странѣ, предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ, чтобы поклониться гробу Спасителя и тамъ получить дозволеніе выстроить на свои средства храмъ въ честь Честнаго креста. Послѣ царя Миріана царемъ Иверіи былъ Бакаръ, а затѣмъ его сынъ—Мирдатъ, которому наслѣдовалъ Варазъ-Бакара. Этотъ царь не отличался добродѣтелями, а вызвалъ мечъ надъ головой у императора Римскаго Ѳеодосія, за сближеніе съ Персіей. Въ царствованіе Варазъ-Бакара начались войны съ Персіей, защитникомъ отечества явился благочестивый пастырь Иверской церкви — Илья, которому, благодаря силы

ума и твердости характера, удалось склонить персовъ къ миру.

Мы не будемъ перечислять цѣлый рядъ царей иверскихъ, царствовавшихъ послѣ Варазъ-Бакара, а перейдемъ къ царю Вахтангу Горгаслану.

Царь Вахтангъ I Горгасланъ (446—499). Продолжая работу первыхъ грузинскихъ царей-объединителей на протяжении многихъ вѣковъ, народы Картвельскаго племени при царѣ Вахтангѣ I Горгасланѣ въ нполитическомъ отношеніи дѣлаются настолько сильными, что двѣ монархіи того времени, съ востока Персія, а съ запада Византія, принуждены были считаться съ Иверіей, которая въ борьбѣ съ каждой въ отдѣльности не разъ выходитъ полной побѣдительницей. Эти обстоятельства придали Иверіи смѣлость и она начала дѣлать вторженія далеко въ глубь Малой Азіи, распространяя свое вліяніе и оказывая великія услуги другимъ христіанамъ, живущимъ среди мусульманскаго міра, и вообще помогала дѣлу всего христіанства на Востокѣ*). Царь Вахтангъ велъ нѣсколько побѣдоносныхъ войнъ; кромѣ того онъ учредилъ у себя особое независимое патріаршество, раздѣлил Иверію на 19 епархій подъ главнымъ управленіемъ патріарха, съ титуломъ Католикоса Мцхетскаго.

Съ этого времени Иверія все болѣе и болѣе развивается политически. Она идетъ впередъ по пути устроения и укрѣпленія своего внутренняго государственнаго строя; она подымается какъ духовно, такъ и физически, и длается сильнымъ и сплоченнымъ гтосударственнымъ организмомъ.

Въ концѣ царствованія Вахтанга въ Иверію вторично вторглись персы. Они заняли Кизикію, нынѣшній Сигнахскій уѣздъ, и главные отряды персовъ расположились на р. Йорѣ, близъ которой произошло кровопролитное сраженіе, продолжавшееся три дня. Вахтангъ находился посреди своихъ войскъ и въ разгаръ битвы былъ пораженъ стрѣлою въ грудь, успѣвъ ранѣе убить персидскаго полководца. Персы

*) (Прокопій. Война персовъ съ византійцами).

были разбиты грузинами и вынуждены были отступить. По свидѣтельству „Картлис-Цховреба“ тѣло царя, при общемъ народномъ горѣ и посыпаніи головъ пепломъ и золою, въ знакъ глубокой скорби, было погребено въ Мцхетскомъ соборѣ, самимъ же царемъ возсозданнаго изъ прежней небольшой церкви, выстроенной царемъ Миріаномъ въ IV вѣкѣ. Въ завѣщанши своемъ Вахтангъ просилъ грузинъ быть твердыми въ христіанской вѣрѣ, сохранять союзъ съ Греціей. Передавая свой престолъ сыну Дарчилю, Вахтангъ двумъ другимъ сыновьямъ передалъ области Грузіи—Ташисъ-Кари, Цунду и Абхазію, на правахъ эриставовъ, подчиненныхъ царю Дарчилю и его преемникамъ; но преемники царя Вахтанга не могли поставить Грузію на ту степень могущества, которой она достигла къ концу V вѣка. Въ это время стала усиливаться грузинская аристократія и эриставы стали самостоятельно управлять своими областями. Послѣ смерти Горгослана греческіе императоры приобрѣли сильное вліяніе на Грузію, особенно на область расположенную на юго-западъ, называемую Месхетіа. Почему, когда родъ Горгаслана отъ греческой царевны Елены прекратился, то управленіе Месхетіею перешло въ родъ сильной аристократической фамиліи Багратидовъ, поселившейся еще съ V вѣка въ этой части Грузіи.

Грузинскіе лѣтописи свидѣлствуютъ, что послѣ царствованія Арчила, воцарился Бакуръ II, затѣмъ Фарсманъ VI, Фарсманъ V и Бакуръ IV (570—583).

При описаніи греко-римскими историками событій въ Грузіи при слабыхъ преемникахъ Вахтанга сильно замѣтенъ упадокъ во внутренней жизни Грузіи. Со смертью слабаго царя Бакура IV, оставившаго двухъ малолѣтнихъ дѣтей, въ Грузію снова вторглись персы, которые окончательно разстроили внутреннюю связь страны между многочисленными ея областями. Съ этою цѣлью умные персидскіе правители начали вестъ переговоры съ эриставами и, утвердивъ право каждаго изъ нихъ на потомственное независимое владѣніе своимъ эриставствомъ, обязали ихъ не признавать надъ собою ничьей власти, кромѣ персидскаго царя.

Междицарствованіе. (570—575). Эриставы грузинскіе, склоненные персидскими правителями къ непризнаванію царской власти, единодушно какъ отъ себя, такъ и отъ имени своего народа дали обязательства персамъ платить имъ дань. Но, къ счастью Грузіи, скоро произошелъ переворотъ въ самой Персіи; въ ея предѣлы вторглись турки съ одной стороны, и съ другой греки, произвели сильное опустошеніе со стороны Месопотаміи. Персидскія полчища вынуждены были оставить Грузію и отправиться на защиту своего отечества, хотя въ Тифлисѣ они оставили свой гарнизонъ.—Пользуясь этими обстоятельствами эриставы верхней и нижней Грузіи рѣшили обратиться къ греческому императору Маврикію о назначеніи имъ царя, съ тѣмъ, чтобы у нихъ не были отняты ихъ эриставства. Императоръ согласился и назначилъ въ Грузію царемъ Гурама Куратпалата, жившаго въ Месхеты, какъ сказано выше, который начинаетъ собою династію Багратидовъ. Куратпалатъ означаетъ титулъ, который греческіе императоры съ VI вѣка начали давать своимъ вассаламъ въ вознагражденіи ихъ заслугъ. Порфира, знамя и корона составляли знаки этого званія.

ВОЦАРЕНІЕ ДИНАСТІИ БАГРАТИДОВЪ.

Гурамъ Багратидъ (575—600). Фамилія Багратидовъ происходитъ отъ древнѣйшихъ родовъ, потомковъ пророка Давида, который за шесть вѣковъ до Р. Х., былъ плѣненъ вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Потомки Багратидовъ начали играть первую роль. Самъ Гурамъ владѣлъ до того богатѣйшей провинціей Месхети подъ названіемъ Тао и Артануджъ (Арданучъ). Куратпалаты Тао считались старшими въ родѣ. Гурамъ былъ отрасль Таойскихъ Баттратидовъ, сынъ сестры правителя Тао, т. е. древнихъ грузинскихъ провинцій Кларджета и Джавахета. Грузинская аристократія сразу оцѣнила достоинства Гурама, который по вступленіи на Карталинскій престолъ сталъ во главѣ дворянства. Онъ по указаніи греческаго императора собираетъ войска и при помощи карталинскихъ эриставовъ освободилъ Тифлисъ отъ персидскаго гарнизона. Послѣ этого Гурамъ сталъ сильно укрѣплять Тифлисъ: обнесъ его крѣпкою каменною стѣною, возобновилъ крѣпость вокругъ Метехскаго храма. Съ воцареніемъ Дома Багратидовъ въ Грузіи Византія стала искать союза съ грузинскимъ народомъ, который считался воинственнымъ, приверженнымъ къ православной вѣрѣ и имѣлъ въ своихъ рукахъ чрезвычайно стратетическій пунктъ и ключъ къ неприступнымъ кавказскимъ горамъ. Прозорливая политика византійскаго двора стремилась отразить Грузію отъ Персіи. Греки достигли своей цѣли. Грузія добродушно отдалась и прибѣгла къ единовѣрной съ нею странѣ, императоры которой съ этого времени ввели Грузію подъ свое мощное покровительство. Гурамъ вполне поддержалъ виды греческихъ императоровъ. Онъ, помимо военнаго значенія Грузіи, поднялъ въ ней религіозность; строилъ храмы и монастыри. Въ Тифлисѣ была

основана церковь животворящаго креста, Сіонскій соборъ, построилъ царскіи дворецъ, около нынѣшняго дома экзарха Грузіи, просуществовавшій до 1670 года—до времени царствованія царя Ростомъ. Но особенная заслуга царя Гурама заключалась въ томъ, что онъ, съ помощью католика Иверскаго Киріона, отстоялъ православіе и противостоялъ появленію въ Грузіи выходцевъ армянскихъ, желавшихъ насадить въ Грузіи ш, между прочимъ въ одной провинціи ея—Эрети—ученіе монофезитовъ. Киріонъ на Халкедонскомъ и другихъ соборахъ парализовалъ это вліяніе и прекратилъ всякія по этому поводу домогательства. Для образованія своего народа Гурамъ от-правилъ грузинскихъ юношей на воспитаніе въ Грецію, онъ покровительствовалъ искусству, наукамъ, земледѣлію*).

Со смертію царя Гурама начался совѣтъ иной ходъ исторіи Грузіи. Сынъ и преемникъ его Стефанъ I самъ отказался отъ царскаго титула и назвался просто мтаваромъ эриставомъ. Онъ даже принялъ покровительство персовъ. Греческій императоръ Ираклій, узнавъ объ этомъ, вторгся въ Грузію, подошелъ къ Тифлису, защищаемому грузинскими войсками вмѣстѣ съ персидскими, и послѣ долгой осады овладѣлъ имъ. Во время осады былъ убитъ Стефанъ, и Ираклій поставилъ царемъ Грузіи эристава Кахетіи Адарнасія—сына Бакура III Хосроида. Сверженіе съ престола Багратидовъ и возведеніе на оный Хосроидовъ повело къ новымъ междуусобіямъ и такимъ образомъ Багратида, мелькнувшіе на ступеняхъ Грузинскаго трона, были

*) Головинъ. Историческое обозрѣніе Грузіи.

устранены отъ царства. Быстро промелькнуло уѣскольکو царствованій потомковъ Хосроидовъ. За это время въ Грузіи утвердились арабы. Въ теченіе цѣлаго столѣтія Грузія служитъ театромъ всевозможныхъ жестокостей со стороны мусульманъ, по затѣмъ Грузія вновь начинаетъ усиливаться и власть арабовъ слабѣетъ.

Давидъ I Куратпалать (876—881). Передовые сыны Грузіи чувствовали, что, пока Грузія необъединится, положеніе ея будетъ печально. Они старались помочь и дѣлу помогли обстоятельства. Этому усиленію Грузіи особенно много содѣйствовали верхне-Карталинскій или Месхійскій Багратида Давидъ Куратпалать. Онъ подчинилъ и объединилъ области Грузію.

Въ этотъ періодъ Иверіи организовала войско въ 12,000 человекъ и послала на помощь въ глубь Малой-Азіи къ единовѣрной Византіи, которая вела борьбу съ сильнымъ врагомъ Склериозомъ. Прибыло въ Византію грузинское войско подъ начальствомъ Торпикія Эристава и на берегу рѣки Алиси, разбивъ враговъ Византіи, спасло ее отъ многихъ бѣдъ.*)

Царь Багратъ 3. (987—1014). Въ 980 году Багратъ вступилъ на Карталинское царство послѣ бездѣтнаго царя Давида Куратпалата и, при содѣйствіи карталинскаго эристава, присоединилъ еще Абхазское царство и Кахетію. Послѣ этого онъ основалъ изъ своихъ владѣній и вновь присоединенныхъ одно общее царство, — извѣстное подъ именемъ — Абхазо-Карталинскаго. Царство это процвѣтало при послѣдующихъ преемникахъ Батрата въ теченіе XI и XII вв., изъ числа которыхъ много сдѣлалъ для Грузіи Багратъ IV (1027—1072), Давидъ II (1089—1130), Георгій III и Тамара.

Въ составъ царства Абхазо-Карталинскихъ Багратидовъ входили слѣдующія области: Абхазія, подъ которою разумѣли: нынѣшняя Имеретія, Грузія, Абхазія, Сванетія и часть Месхіи, верхняя Карталинія или Месхія, нынѣшній Ахалцихскій

уѣздъ до Чернаго моря и до границъ Трапезунда, Кахетія и Геретъ, послѣдній лежалъ между Курю и Алазанью.

ПЕРІОДЪ МОГУЩЕСТВА ГРУЗИИ.

Царица Тамара. (1184—1212). Въкѣ царствованія великой царицы Тамары Грузія стала во главѣ всехъ Кавказскихъ народовъ. Въ кровопролитныхъ битвахъ съ персіянами, особенно при р. Шамхоръ, противъ многочисленныхъ полчищъ подъ предводительствомъ Мало-Азіатскихъ султановъ, Грузія нанесла врагамъ жестокое пораженіе. Тамара кромѣ того помогала создать въ 1204 годъ Трапезундское царство, просуществовавшее около трехсотъ лѣтъ, которое вручила своему родственнику, претенденту на трапезундскій престолъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ не только Грузія, но и все христіанство Мало-Азіатскаго Востока вздохнуло свободно. Наряду съ военной славой великая царица Тамара создавала соборы и щедрой рукой снабжала православные монастыри Востока: въ Іерусалимѣ, на Старомъ Аѳонѣ, на Синаѣ и въ Александріи.

*) Вахушти, Исторія Грузіи.

*) Картлисъ-Цховреба.

Въ царствованіе Тамары вмѣстѣ съ политическимъ могуществомъ Грузіи со-здалось и духовное богатство: у грузинскаго народа появилась цѣлая плеяда ученыхъ, богослововъ, философовъ, риторовъ, поэтовъ, переводчиковъ, наводнившихъ своими трудами и произведеніями архивы, бібліотеки и монастыри какъ въ самой Грузіи, такъ и за прѣделами ея.

МОНГОЛЬСКОЕ ИГО.

Георгій IV Лапа (1212—1223). Такое блистательное политическое положеніе Грузіи, возвеличенное царицей Тамарой, и прекрасное экономическое состояніе страны, перенесшей много бѣдъ и испытаній, было совершенно ослаблено преемникомъ царицы Тамары, сыномъ Георгіемъ IV; правленіе его протекло въ безпрестанномъ усмирении какъ внутреннихъ возмущеній, такъ и внѣшнихъ нападеній. Дальнѣйшее культурное движеніе Грузіи впередъ было остановлено и сокрушено „до толъ міру нейзвѣстнымъ народомъ“. По словамъ грузинскаго лѣтописца, изъ глубины Азіатскаго материка явились монголы, т. е. тѣ самые варвары, которымъ „въ Золотой Ордѣ, съ поникшей головой и въ глубокой скорби въ груди впервые встрѣтились лідомъ къ лицу два единовѣрныхъ народа: Россія и Грузія, въ незавидной роли данниковъ; и тамъ, передъ лицомъ побѣдителя, еще тогда он, об побѣжденныхъ націи, заключили между собой молча дружбу“. И вотъ, съ появленіемъ монголовъ на горизонтѣ Картвельской территоріи счастье отвернулось отъ „Удѣла Богоматери“ и неисчислимыя бѣдствія посыпались на многострадальную Грузію. Персы, монголы, татары, арабы, турки-сельджуки, турки-османы дали не только Грузіи и европейскому міру великихъ истребителей народа, но и маленькой героической Грузіи, лежащей на пути ихъ кроваваго движенія, больше всего пришлось испытать нашествія дикихъ ордъ и на своей крестоносной груди выдержать

всѣ послѣдствія тяжелыхъ ударовъ. Всѣ эти враги Христа съ особеннымъ острвеннѣніемъ набрасывались на Грузію, всѣ они стремятся уничтожить, сокрушить, снести съ лица земли всю ея многовѣковую культуру и вырвать изъ сердца народа привязанность къ вѣрѣ. И дѣйствительно, много десятковъ лѣтъ, начиная съ 1221 г., Грузія лежала истерзанная монголами, израненная и измученная персами. Къ довершенію бѣдъ, Грузія страдала и отъ внутреннихъ смутъ тогдашнихъ феодаловъ, называемыхъ дидебулами, развращенныхъ политикой монголовъ. Не смотря на это, все же Картвельская нація сумѣла вновь возродиться, вновь воскреснуть духомъ и зацвѣсти.

Георгій Блистательный (1318—1346). Грузія, подъ счастливымъ скипетромъ Багратидовъ, при царѣ Георгѣ Блистательномъ, сумѣла достичь новаго блеска и величія и даже объединиться въ прежнихъ своихъ границахъ *).

Подъ мощнымъ руководствомъ царя Георгія, въ этотъ періодъ Грузія побѣждаетъ татаръ, водворяетъ миръ и законность среди горскихъ племенъ Кавказа.

*) Хахановъ. Очерки по исторіи Грузинской литературы.

*) Istoire de la Géorgie Томъ I, пер. Броссе.

Кромѣ военныхъ подвиговъ Георгій прославилъ себя созданіемъ новыхъ храмовъ и обителей. Онъ созвалъ церковный соборъ, написалъ новые законы, которые впослѣдствіи вошли въ составъ извѣстнаго сборника „Законы царя Вахтанга“⁴. Послѣ сорокалѣтняго царствованія Георгій умеръ въ Тифлисѣ и похороненъ въ полномъ вооруженіи и доспѣхахъ. Преемникомъ Георгія сдѣлался царь Давидъ VII, а затѣмъ воцарился Багратъ V, подъ скипетромъ котораго Грузія благоденствовала болѣе 25 лѣтъ. Въ 1387 году Грузію опустошилъ Тамерланъ и уничтожилъ всѣ города и крѣпости. Путь его побѣдъ обозначился дымомъ пожаровъ и горами мертвыхъ тѣлъ: трофеями его были пирамиды изъ многихъ тысячъ головъ. Былъ разрушенъ Мцхетскій соборъ и самъ царь съ семействомъ взятъ въ плѣнъ. Баграту наследовалъ его сынъ Георгій II, процарствовалъ до 1407 года, послѣ котораго воцарился его братъ Константинъ. Въ его царствованіе Тамерланъ вновь вторгся въ Грузію, но царь Георгій выступилъ и разбилъ его авангардъ, но затѣмъ вынужденъ былъ отступать. Послѣ Константина царствовали въ Грузіи сначала Александръ I, а затѣмъ Вахтангъ IV, который скончался въ 1445 году.

Раздѣлъ Грузіи. Несмотря на предшествовавшее блистательное царствованіе, тѣмъ не менѣе Грузія, сильно расшатанная извнѣ, совершенно дезорганизованная внутри, съ крайней неустойчивостью къ единенію съ властью крупныхъ и своевольныхъ феодаловъ, уже не въ силахъ была достигъ своего прежняго величія, своей прежней славы. Этому печальному обстоятельству способствовало еще и то, что въ это время стала постепенно падать Византійская имперія (1453 г.), а затѣмъ и Трапезондское царство (1462 г.), нѣкогда возстановленное царицей Тамарой. И съ этого времени Грузія, одна на всемъ обширномъ Востокѣ, осталась христіанскимъ государствомъ, не имѣя союзниковъ. Этимъ обстоятельствомъ, конечно, не замедлили воспользоваться вѣковѣчные враги Грузіи. Они поняли и учли моментъ. Они увидѣли, что теперь у Грузіи не было ни духовной, ни матеріальной союзницы въ лицѣ христіанскихъ монархій и царствъ, и ихъ мусульманскіе правители были направлены къ тому, чтобы совершенно уничтожить Грузію, превративъ ея жителей въ ревностныхъ поклонниковъ ислама, а территорію Картвельскаго народа

заселить пришлымъ элементомъ: персами, татарами, адербейджанцами, аварцами и др. народностями.

Яркимъ представителемъ такой жестокой политики былъ извѣстный своимъ челоуѣконенавистничествомъ страшный бичъ для побѣжденныхъ, Тимуръ Самаркандскій, который съ 1387 года и въ продолженіе 30 лѣтъ терзалъ и разорялъ Грузію, три раза съ огнемъ и мечемъ пройдя ее вдоль и поперекъ. Имъ была навсегда отторгнута отъ Грузіи область Лекетія, т. е. Дагестанъ, а жителей этотъ кровожадный побѣдитель силой обратилъ въ магометанство, назначилъ вмѣсто священниковъ муллъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность искоренить совершенно вѣру и языкъ грузинскій. Благодаря всему этому и ряду безцвѣтныхъ царей, Грузія снова пришла въ полный упадокъ; къ тому же она распалась на мелкія единицы, какъ бы вернувшись къ строю до Фарнавазовскаго періода. Связь между мелкими единицами замѣтно ослабѣла и не было сознанія общности нуждъ и грозящей опасности, чѣмъ враги умѣло пользовались, возстановливая царя на царя, сына противъ отца и сѣя вражду между

27

дидебулами, которые въ этотъ грустный періодъ только тѣмъ и проявляли свое высокое положеніе, что постоянно находились въ междоусобной войнѣ, преслѣдуя лишь только свои личныя цѣли и забывая великія нужды своей измученной родины.

Георгій VIII (1445—1465). Соединенная при Георгіи V узами единства Грузія при царѣ Георгіи VIII радѣлилась на четыре части. Эристава западной Грузіи первые подняли возстаніе, и Имеретія объявила себя независимой отъ царя Карталинскаго. Царемъ Имеретинскимъ сдѣлался Багратъ II, а послѣ него воцарился на Имеретинскомъ престолѣ царь Александръ II.

Кахетинскимъ царемъ былъ выбранъ Георгій I, а затѣмъ Александръ I.

Въ 1510 году умеръ Имеретинскій царь, а въ слѣдующемъ году былъ убитъ царь Кахетинскій Александръ I. Вся страна очутилась въ тяжеломъ положеніи. Защиты не было ни отъ кого.

Послѣ упомянутыхъ царей царствовали: въ Карталиніи Георгій IX, въ Кахетіи Георгій II и въ Имеретіи Багратъ III, а затѣмъ Имеретинскимъ царемъ былъ Ростомъ (1590—1605), Карталинскимъ Георгій X (1600—1605) и Кахетинскимъ Теймуразъ I (1605—1664).

Въ этотъ злосчастный и плачевный періодъ Грузія и грузины испытывали много горя, перенесли много страданій. Цѣлыя области лучшей части грузинскаго царства были обращены мусульманами въ страну развалинъ; особенно пострадали: Самцхе-Саатабаго и верхній бассейнъ рѣкъ Куры и Чороха, гдѣ аборигены-грузины утратили свою вѣру, но только лишь языкъ свой сохранили во всей чистотѣ до настоящаго времени. Не смотря на такое опустошеніе, Грузія все же политически, какъ государство, никогда не переставала существовать. Какъ персамъ, такъ и туркамъ все время приходилось считаться съ Грузіей и для враговъ она еще была сильна. Насколько она была сильна въ началѣ XVII столѣтія, свидѣтельствуетъ слѣдующее характерное донесеніе русскихъ пословъ въ Москву. „Грузія,—писали послы,— владѣетъ по прежнему цѣпью Кавказскихъ горъ, гдѣ обитаютъ осетины, чеченцы, кабардинцы болѣе 80,000 дымовъ и до XVII. столѣтія исповѣдывающихъ христіанскую религію. *)

Раздѣленіе Грузіи на три отдѣльныя царства и образованіе въ Имеретинскомъ царствѣ четырехъ независимыхъ владѣній: Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и Сванетіи, а въ Карталиніи--одного Саатабаго наноситъ смертельный ударъ политическому

существованію грузинской націи. Съ того времени Грузія утрачиваетъ внутреннюю связь между своими частями. Въ такомъ положеніи Грузинскія отдѣльныя царства дѣлаются добычею: турокъ, персовъ и лезгинъ. Враги Грузіи соперничаютъ между собою. Верхъ берутъ то одни, то другіе. Чтобы легче захватить несчастный край въ свои руки, враги сѣютъ въ немъ раздоры, ссорятъ грузинскихъ владѣтелей. Такой порядокъ они поддерживаютъ до начала XIX вѣка **).

*) Картлисъ-Цховроба, Т. I.

**) Бакрадзе и Берзекъ. Тифлисъ въ историческомъ отношеніи.

Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Царь Грузіи Иракліи II Теймуразовичъ.

Грузинская Царица Дарія Георгіевна. Св. Мц. Дадіани,
супруга Царя Иракліи II.

Царь Грузіи Георгій XII, послѣдній
Царь Грузіи.

Царевичъ Давидъ Георгіевичъ, сынъ царя Георгія XII,
наслѣдникъ Грузинскаго престола.

Сношенія Россіи съ Грузіей и Кавказовъ.

Кавказъ и Грузія издавна были знакомы русскимъ. Извѣстно, что древніе русскіе люди вели обширную торговлю съ азіатскими народами, жившими не только на Кавказѣ, но и за Каспійскимъ моремъ.

Въ предгорьяхъ Кавкаскихъ горъ съ V—IX в.в. послѣ Р. Х. было основано царство хазарское, въ которомъ славяне составляли весьма вначительную часть населенія. Русскіе плавали по самому Каспійскому морю не только съ торговыми цѣлями, но и для „грабежа“, о чемъ свидѣлствуютъ арабскіе писатели. При своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ азіатскими народами и во время походовъ на берега Каспія русскіе несомнѣнно должны были знакомиться и съ народами населяющими Кавказъ. (С. А. Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ).

Болѣе тѣсныя сношенія русскихъ съ обитателями Кавказа завязываются со времени основанія Тмутараканскаго княжества. Войны Олега и особенно Святослава съ хазарами и походы русскихъ дружинъ раздвинули русскіе предѣлы до Кавкаскихъ горъ, какъ объ этомъ свидѣлствуется въ указанномъ сочиненіи.

По русскимъ лѣтописямъ извѣстно, что храбрый русскій князь Святославъ, опустошивъ царство хазаровъ на Дону, простеръ затѣмъ оружіе свое до подошвы Кавказа и, разбивъ тутъ, около 966 года; яссовъ и косо говъ, т. е. осетинъ и черкесовъ, утвердилъ господство русскихъ на берегахъ Кубани, на островѣ Тамани, подъ названіемъ Тмутараканскаго княжества. Подъ 1022 годомъ въ русскихъ древнихъ лѣтописяхъ о походѣ князя Тмутараканскаго Метислава противъ косо гскаго предводителя князя Редѣди, сказано: „И шедъ въ землю его Метиславъ взялъ имѣніе его и жену и дѣти и дань возложилъ на косо ги“. Извѣстно, что этотъ походъ окончился единоборствомъ двухъ упомянутыхъ князей, окончившимся пораженіемъ кн. Редѣди. (Новгородская лѣтопись по Синодальному Харатеиному списку, ист. Соловьева, томъ I).

Въ 1036 году княжество это перешло во власть Ярослава; затѣмъ имъ правилъ сынъ Святослава Владиміровича—Глѣбъ. Съ этимъ княземъ изъ Кіева прибылъ преподобный Никонъ, устроившій здѣсь монастырь. Въ 1064 году двоюродный братъ князя, Ростиславъ Владиміровичъ, будучи обдѣленъ удѣломъ, собралъ удалъ цовъ и, прибывъ на Тамань, выгналъ Глѣба, а самъ занялъ его мсто. По смерти Ростислава Тмутараканскаго княжествомъ этимъ правилъ Давидъ Игоревичъ, а около 1111 года княжество это было завоевано половцами.

Въ лѣтописяхъ русскихъ говорится также, что великій князь Изъяславъ, сынъ Мстислава Великаго и внукъ Владиміра Мономаха, въ 1154 году женился на абазинской княжнѣ, царской дочери, безъ сомнѣнія христіанкѣ, каковая была по изслѣдованіямъ историковъ дочь грузинскаго царя Димитрія, царствовавшего въ Иверіи между 1125—1154 г.г. Изъ этого слѣдуетъ, что дружественныя сношенія рус-

скихъ съ горскими народами и грузинами, какъ единовѣрцами, скрѣплялись узами родства еще во времена самой отдаленной древности.

Грузинскія лѣтописи, на которыхъ основывается Карамзинъ, говорятъ, что въ 1171 году юная Тамара, дочь трузинскаго царя Георгія III, наслѣдовала престолъ родителя. Духовенство и бояре искали ей жениха, и грузинскія вельможи предложили русскому князю Юрію, сыну Андрея Боголюбскаго, сочетаться бракомъ съ ихъ царицею, каковой бракъ и состоялся въ 1187 году. (Карамзинъ, томъ III. Ст этого времени внутренняя и духовная связь между Москвою и Иверіей не прекращались. Сильное тяготѣніе къ единовѣрной Россіи былъ фактъ далеко не случайный. Въ русской литературѣ съ теченіемъ времени, съ XVII в., появляются сказанія, содержаніемъ которыхъ служить Грузія и событія изъ ея славной исторіи, таковы: „Слово и дивно повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери-Динары дарыцы“, о войнѣ царицы грузинской Тамары съ персами, затѣмъ авторъ исторіи о Казанскомъ царствѣ вкладываетъ въ уста царя Ивана Грознаго рѣчь, которую онъ говорилъ съ цѣлю поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой онъ касается того же событія: побѣды царицы Тамары; кромѣ того въ русскихъ древнихъ космографіяхъ встрѣчается сказанье о царствѣ Иверскомъ и Грузинскомъ слѣдующаго содержанія: „Земля Иверская, Грузинская тоже, лежитъ въ части Азіи подлѣ Хвалынскаго моря и въ горахъ великихъ Черкаскихъ, имуть свои цари, но зѣло не силни и не богати; вѣра въ нихъ издавна была, благочестивая отъ царя Константина, нынѣ же насѣяни различныхъ вѣръ еретическихъ, Арменскія и поганскіе Татарскіе. И царя особнато, кто бы ихъ оборонилъ, не имуть, потому что около ихъ государства великіе, Турское и Перское, и насильства имѣють отъ нихъ великое; покоряють же ся великому царю Россійскому вѣры ради христіанскія, ему же и дани даютъ коньми Турскими и шелкомъ, но не всегда. Земля оwoщемъ и хлѣомъ и скотомъ и виноградомъ изобильна, шелка, же и бумаги хлопчатой много, злата же и сребра не имать. А стоятъ отъ Россійскаго царства далече, сего ради и обидими отъ поганныхъ, яко не всегда помощи имъ возможно; вѣру же христіанскую мнози отъ нихъ, елико можно, соблюдаютъ и до нынѣ“. (Поповъ. Изборникъ с. 529.)

О сношеніяхъ Московскаго государства въ концѣ XV столѣтія съ грузинами имѣется слѣдующій интересный документъ. Подъ 1492-мъ годомъ въ русскихъ лѣтописяхъ читаемъ: „Тоежъ зимы (7000) прииде посолъ къ великому князю изъ Иверскія земли отъ князя Александра, именемъ Муратъ“. Лѣтопись не говоритъ, къ сожалѣнію, зачѣмъ означенный посолъ пріѣзжалъ и каковъ былъ результатъ этого посольства, а также и о томъ: отправлено ли было посольство русское къ грузинскому царю, но во всякомъ случаѣ этотъ документъ является чрезвычайно важнымъ въ исторіи русско-грузинскихъ сношеній. (Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ).

Послѣ паденія въ 1453 году Византіи, покровительницы Иверіи, и взятія Кон-

стантипополя турками, оказывавшей сильную политическую и духовную поддержку Грузіи противъ ея вѣковыхъ враговъ, въ лицѣ мусульманскихъ государствъ, грузинскимъ царямъ, тѣснимымъ, разоряемымъ и угнетаемымъ со всѣхъ сторонъ пришлось искать защиты у единовѣрнаго христіанскаго государства. Понятно, что взоры иверскихъ царей обратились къ Россіи, ставшей послѣ Византіи сильнѣйшимъ православнымъ государствомъ, охраной и оплотомъ слабѣйшихъ восточныхъ христіанскихъ державъ.

Какъ извѣстно, уже къ концѣ XV вѣка появляются въ Москвѣ грузинскіе по-

слы, которыхъ благосклонно принимаютъ цари изъ Дома Рюриковичей; Іоаннъ Грозный, Ѳеодоръ Іоанновичъ, а также Борисъ Годуновъ; всѣ они покровительствовали и помогали грузинскимъ царямъ. Въ 1492 году отъ имени кахетинскаго царя Александра I-го въ Москву прибыло чрезвычайное грузинское посольство съ грамотой, въ которой въ началѣ написано такъ: „Сія грамота пришла изъ гурзинскія земли, отъ Иверскаго царя Александра“. Эта подпись сдѣлана по-русски, очевидно уже въ Москвѣ. Переводъ этой знаменитой грамоты гласитъ слѣдующее: „Великому царю и государю, великому князю, низкое челобитіе. Вѣдомо бы было, что изъ дальняя земли ближнею мыслію меншій холопъ твой Александръ челомъ бью. Темнымъ еси свѣтъ, зеленаго неба звѣзды еси, христіанская еси надежда, вѣры нашіе крѣпости, всесвѣтлый госдарь, всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозній государь, всѣмъ еси княземъ справедливая управа, всѣмъ кнѣземъ вышій князь, земли еси тишина, обѣтникъ еси Николинъ. Добрыхъ государей молитвою и счастьемъ мы еще здѣсь въ Иверской землѣ въ здравіи живемъ. Аще бы про ваше здравіе слышали быхомъ, слава Богу. И еще свѣдомо буди, много государю челомъ бьючи, Наримана, Даміяна къ твоему порогу послали есмя; Хоземарума шекенца въ товарищехъ съ ними же послали есмя вашего вдравіа отвѣдати. Посылка наша дай Богъ въ доброй чясъ. Счястокъ дай Богъ всегда былъ. И холопству твоему недостойный Александръ. А писана лѣта девяностъ перваго генваря“.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, посольство имѣло особое порученіе, которое заставляло желать, чтобы оно было „въ добрый часъ“ и это посольство, по словамъ т. Бѣлокурова, было отправлено въ Грузію для того, чтобы завязать сношенія съ Грузіей или же возобновить прежнія, если они существовали раньше.

Путь былъ въ первой своей части полонъ всевозможныхъ опасностей: на пословъ вначалѣ нападали враждебные сосѣди, затѣмъ ихъ грабили разные кочевники, а непривѣтливое море встрѣчало ихъ бурями. И, быть можетъ, много жертвъ унесло оно въ свои таинственныя пучины.

Грузинскіе послы были принимаемы въ Москвѣ ласково и долго оставались въ ней, да и русскіе послы тоже годами оставались въ Грузіи; это вызывалось характеромъ дипломатическихъ сношеній ихъ владыкъ и цѣлью ихъ миссій. Цѣль грузинскихъ посольствъ была почти всегда одна и та же: просить у русскаго царя духовной и моральной поддержки и помощи казной, а также ратными людьми противъ враговъ Христовой вѣры.

Зная, какъ дорога была русскимъ царямъ вѣра православная, цари грузинскіе просятъ въ своихъ грамотахъ „защитить истинную вѣру отъ гоненія, не да-

вать возможность мусульманамъ силою обращать слабѣйшихъ сосѣдей въ магометанство“. Цари грузинскіе знали, какъ важны вопросы вры; они понимали хорошо и сознавали, что церковные обряды и церемоніи играютъ видную роль въ жизни русскаго народа и что ими высоко цѣнились священные предметы; поэтому въ своихъ письмахъ грузинскіе цари подчеркиваютъ свою религіозность и свою вѣрность чистому православію, пишутъ о сооруженныхъ ими церквахъ и просятъ прислать художниковъ то для поправки иконъ, то для росписи стѣнъ въ храмахъ и т. д.

Такъ, въ своей грамотѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, присланной въ 1639 году съ грузинскимъ митрополитомъ Никифоромъ, царь Грузіи Теймуразъ, прежде чѣмъ говорить о настоящей цѣли своего посольства, прежде чѣмъ про-

силь у царя помощи, подробно и съ пышными словами излагаетъ свое исповѣданіе вѣры; между прочимъ, царь пишетъ: „Святая Троица есть равночестная, т.-е. три лица имѣютъ равную честь, ни пачала, ни времени, ни конца не имѣютъ; одно отъ другого ни въ чемъ не отличается, кромѣ того, что Отецъ рождаетъ и изводитъ, Сынъ же рождается, а Святый Духъ исходитъ; Отецъ нерожденный, потому что не родился отъ кого либо, какъ и умъ человѣческій, который ни отъ кого не рождается“...

Имеретинскій царь Александръ III такъ начинаетъ свое письмо къ царю Алексѣю Михайловичу: „Истинно исповѣдующій Святую Троицу единосущную, вѣрующій въ Господа Іисуса Христа, сына Божія, уповающій на Богородицу, пречистую и преблагословенную Царицу нашу, Марію Матерь Бога, и на католическую церковь, утвержденную семью вселенскими соборами, мы, Александръ царь Лихтимерскій, потомокъ царей, Богомъ помазанныхъ, слуга государства и престола Вашего, прахъ ногъ Вашихъ, Великій Царь и Государь, до небесъ прославленный, Самодержедъ Великой Россіи“.

Московскіе государи часто посылали грузинскимъ царямъ богатые дары, „соболиную казну“, помогали имъ своей казной, но большей частью удерживались отъ посылки войска, въ виду частыхъ войнъ на западѣ Россіи. Отпуская своихъ пословъ съ отвѣтными грамотами въ Грузію, цари русскіе наставляли имъ внимательно изучать политическое состояніе и условія грузинскаго царства, отношеніе народа къ царю, обращать вниманіе на природныя условія и на соотвѣтственныя богатства страны, но прежде всего и больше всего— наблюдать вѣру царей и народа грузинскаго, объѣзжать церкви и монастыри и, если можно, привозить въ Москву святыни находящіяся въ Грузіи.

За этими, такъ сказать, официальными цѣлями русскихъ посольствъ въ Грузію стояли болѣе существенныя намѣренія русскихъ царей, а именно: стремленіе продвинуться на юго-востокъ, распространить тамъ свое вліяніе, положить начало поступательному движенію Россіи противъ азіатскаго міра. Поэтому грузины, братья русскимъ по вѣрѣ, являлись естественными и желательными политическими союзниками Россіи. Оттого то, когда въ 1636 году царь грузинскій Теймуразъ прислалъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу посла, архимандрита Никифора, съ просьбой принять его, царя, въ свое подданство, русскій царь охотно согласился на это, и послалъ въ Грузію князя Ѳеодора Волконскаго и дьяка Артемя Хватова съ нака-

зомъ выяснить условія договора, обозрѣть землю царя грузинскаго, узнать отношеніе къ нему народа, объѣхать храмы и монастыри и, главное, привести царя Теймураза къ присягѣ на вѣрность русскому царю. Сначала Теймуразъ не хотѣлъ присягать. Послы русскіе пробыли въ Грузіи больше года. За это время персы и другіе вѣковые враги-сосѣди сильно стали тѣснить Таймураза, и поэтому онъ, послѣ трудной борьбы съ ними, уступилъ обстоятельствамъ и присягнулъ русскому царю 28-го апрѣля 1639 г.

Въ отвѣтной грамотѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу грузинскій царь Таймуразъ благодарилъ царя за принятіе Иверіи, т. е. Грузіи, подъ свое покровительство и за благосклонный пріемъ, оказанный архимандриту Никифору, просилъ позволенія построить въ горахъ Грузіи городъ, куда могли бы укрываться царица и царевны и куда перевозилась бы казна на время войны. Теймуразъ благодарилъ царя за присланные подарки: 20,000 ефимковъ и за соболя для царицы, царевича и бояръ.

Пріємъ русскихъ пословъ былъ учиненъ съ большими почестями: они были приглашены къ столу; за обѣдомъ послы сидѣли по лѣвую руку отъ царя, а по правую— духовныя особы.

Затмъ былъ отправленъ въ Грузію русскій посолъ Никифоръ Толочановъ, бывшій въ 1650 году у имеретинскаго царя Александра, который подробно доносилъ о сдѣланномъ ему пріемѣ и о всемъ видѣнномъ имъ, и, между прочимъ, перечисляетъ всѣхъ присутствовавшихъ на парадномъ обѣдѣ у грузинскаго царя Александра данномъ въ честь пословъ: „тамъ былъ католикосъ „по ихъ вмѣсто патріарха“, два митрополита, четыре архіепископа, девять архимандритовъ и игуменовъ, семьдесятъ четыре челоуѣка бояръ и ближнихъ мужей и азнауровъ, т. е. дворянъ“. Толочановъ, очевидно, внимательно и детально разсматривалъ окружающую обстановку: въ своемъ донесеніи онъ описываетъ богатую одежду царя и католикоса, цвѣтъ и матеріалъ ковровъ и подушекъ, на которыхъ всѣ сидѣли за обѣдомъ „по кизылбашски, т. с. скрестивъ ноги, перечисляетъ драгоценныя камни на оружіи и на шапкахъ, рассказываетъ, что „царю, католикосу и имъ, посламъ, кушанья подавались на золотыхъ блюдахъ, а прочимъ на серебряныхъ. Для русскихъ были поставлены столы и скамьи“. Далѣе онъ доноситъ, что здоровье царя русскаго царь Александръ „пилъ стоя и безъ шапки, также и всѣ присутствовавшіе“.

Такой многолюдный и пышный пріемъ свидѣтельствовалъ, конечно, о томъ, какое большое значеніе придавалъ царь Александръ русскому посольству къ нему. Также и на оффиціалномъ пріемѣ пословъ онъ выслушалъ ихъ рѣчь стоя и безъ шапки. На этомъ пріемѣ Толочановъ поднесъ царю „соболиную казну“, то-есть подарки русскаго государя, и сдалъ ее по счету приближеннымъ имеретинскаго царя.

Очень пространно говорить о своемъ посѣщеніи церковей и монастырей въ разныхъ мѣстностяхъ и городахъ Имеретіи, о хранящихся тамъ святыняхъ; въ городѣ Телатъ ему показывали крестъ, въ который вдѣланъ „зубъ Пресвятой Богородицы, семилѣтняго ея возраста, и волосы, какъ терзала у себя при распятіи Господни, и млею Пречистой Богородицы“. Еще показывали ему образъ Пресвятой Богородицы, писанный, по преданію, апостоломъ и евангелистомъ Лукою, также „срачицу Пре-

святой Богородицы“, при чемъ посолъ освѣдомляется — истинная ли она; ему отвѣчаютъ, что истинная, „и проща отъ нея бывала, только нынѣ все изсякло, потому что Дадіанскій князь отпаль отъ вѣры въ басурманскую вѣру“.

При посѣщеніи церковей такъ же, какъ на царскихъ пріемахъ, Толочановъ и его спутники разглядываютъ и высчитываютъ драгоценныя камни на ризахъ иконъ, на крестахъ, переплетахъ евангелій и т. д. Съ острымъ вниманіемъ вслушиваются и вглядываются они въ церковную службу, подмѣчаютъ малѣйшія отличія ея отъ русскаго богослуженія и подробно доносятъ о нихъ въ Москву. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Толочановъ, описывая обѣдню, которую онъ слушалъ въ присутствіи царя: „А какъ священникъ начиналъ обѣдню, а католикосъ руки къ верху поднималъ же, и потомъ дьяконъ сталъ говорить ектенію, а на крылось Господи помилуй не пѣли, говорилъ поддьяконъ противъ статей говоркомъ по своему у царскихъ дверей—Кирие элейсонъ, а послѣ ектеніи учалъ католикосъ, а съ нимъ митрополиты и архіепископы и архимандриты пѣтъ актифоны“. И дальше: „А Херувимскую пѣснь и Достойно есть каноники пѣли и власти на одномъ крылось, а милость миръ и жертва, и святъ, и поется и послѣ достойна ничего не пѣли, говорили

въ алтарѣ дьяконы говоркомъ тихимъ гласомъ, а выходѣ съ Евангеліемъ и съ переносомъ противъ русскаго только, передъ переносомъ несутъ дьяконъ крестъ, за крестомъ несутъ переносъ, а на переди идетъ дьяконъ съ кадиломъ и кадитъ на обѣ стороны людей и святыню. (Рус. Библіотека, Новикова. Томъ VIII).

Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что иногда послы по-долгу проживаютъ въ Грузіи, переѣзжаютъ изъ города въ городъ, все наблюдаютъ, обо всемъ спрашиваютъ; они крѣпко держатся паказа, даннаго имъ на родинѣ, и туго поддаются лести и уговорамъ, а въ затруднительныхъ случаяхъ отговариваются тѣмъ, что имъ о томъ сказано не было. Въ свою очередь и цари грузинскіе не только присылали въ Москву свои посольства, но въ особенно трудные для населенія и своего престола моменты сами пріѣзжали въ Москву, испросивъ предварительно разрѣшенія на пріѣздъ. Такъ, въ 1658 году пріѣхалъ въ Москву грузинскій царь Теймуразъ. Онъ укрылся отъ гоненія персидскаго шаха у своего родственника, царя имеретинскаго, но и оттуда изгналъ его шахъ; кромѣ шаха, съ нимъ враждовалъ еще князь Дадіанскій, „прельщенный вѣрою иновѣрныхъ, и по неистовымъ поступкамъ непохожій на христіанина“, какъ писалъ о немъ къ дарю Алексѣю Михайловичу царь имеретинскій Александръ. Теймуразъ просилъ у государя пособія, чтобы имѣть возможность пріѣхать въ Россію и ждать тамъ благопріятныхъ обстоятельствъ для возвращенія на родину. Теймуразъ получилъ разрѣшеніе пріѣхать. Для встрѣчи его посланъ былъ въ Терки дворянинъ Андрей Вельяминовъ, а стрѣлецкому головѣ съ ратными людьми приказано было встрѣчать царя Теймураза въ Кабардѣ и проводить до Терека. Царь Теймуразъ долго ѣхалъ обычнымъ путемъ: на Астрахань, и вверхъ по Волгѣ.

Цари русскіе съ ласкою и почетомъ принимали высокихъ гостей съ дальняго юга. Во вниманіе къ ихъ дарскому достоинству, имъ устраивалась пышная встрѣча, обставленная со всей полузатской роскошью, свойственному московскому царству. Таковъ былъ и пріемъ, оказанный царю Теймуразу. Навстрѣчу ему былъ посланъ

во Владимірѣ стольникъ князь Василій Ивановичъ Хилковъ и дьякъ Иванъ Ѳоминъ, которые въ качествѣ приставовъ сопровождали царя до Москвы. Кромѣ ихъ царя встрѣтили тамъ сто человѣкъ владимірскихъ и суздальскихъ помѣщиковъ и внука Теймураза, царевичъ Николай Давыдовичъ, пріѣхавшій въ Москву изъ Грузіи съ матерью своею, царицей Еленой, еще въ 1653 году. Теймураза встрѣчали кромѣ того 20 стольниковъ, двѣнадцать стряпчихъ, десять человѣкъ дворянъ московскихъ, двѣнадцать человѣкъ жильцовъ, а всего пятьдесятъ четыре человѣка...

Поѣздъ царя Теймураза приблизился къ Москвѣ 20-го іюня 1658 года; тогда же, по программѣ, слѣдовало итти въ городъ. Подъ самой Москвою была устроена царю большая народная встрѣча. Царь ѣхалъ въ государевой каретѣ, передъ каретою ѣхали „старцы и попы, везли Спасовъ образъ, да животворный крестъ Господень, а подъ крестомъ устроенъ ковчегъ съ мощми“. За полъ-версты до Земляного вала царя ожидала другая нарядная карета съ дьякомъ Тимофеемъ Марковымъ. Выйдя „на встрѣшномъ мѣстѣ“, т. е. тамъ, гдѣ всегда положено было встрѣчать высокихъ гостей посланнымъ отъ царя московскаго, царь Теймуразъ, снявъ шапку, выслушалъ рѣчь посланнаго отъ царя боярина князя Ивана Андреевича Хилкова, и сѣвъ опять въ карету, поѣхалъ дальше, въ сопровожденіи стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и т. д. и многихъ сотенъ отъ московскихъ полковъ. (Рус. Библіотека, Новикова. Томъ VIII).

Вскорѣ по приѣздѣ царя Теймураза въ Москву царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ къ нему князя Ивана Андреевича Хилкова и думнаго дьяка Иллариона Лопухина, которымъ поручилъ разспросить Теймураза о его затрудненіяхъ и неуродахъ и выяснить, каковъ долженъ быть характеръ помощи, которую желаетъ получить царь Теймуразъ. Царь грузинскій разсказалъ имъ, что сорокъ лѣтъ назадъ одинъ изъ его подданныхъ измѣнилъ ему, принялъ магометанство и перешелъ въ подданство султана Мурата; онъ собралъ 40,000 войскъ и пошелъ на него, Теймураза, у котораго было всего 3000 человекъ. Съ Божіею помощью христіане побѣдили, и измѣнникъ былъ наказанъ. Съ тѣхъ поръ отношенія Грузіи къ Турціи стали сильно враждебными. Съ того времени какъ царь Теймуразъ вступилъ въ подданство Россіи, Шахъ-Аббасъ возненавидѣлъ его; онъ послалъ противъ него большое войско, разорилъ два города: Торги и Хорнабуджу; до этого царь Теймуразъ, опасаясь раздора и желая смягчить сильнато сосѣда, послалъ въ Персію двухъ своихъ сыновей и свою мать, которую шахъ сталъ уговаривать перейти въ магометанство. За несогласіе ея оставить истинную вѣру несчастная царица мать была замучена. Долго война съ шахомъ шла съ перемѣннымъ успѣхомъ. Но теперь отнято у царя Теймураза его царство. Онъ сталъ бездомнымъ скитальцемъ, а всѣмъ его государствомъ владѣетъ Ростомъ-ханъ, который просилъ шаха по смерти его, Ростомъ-хана, отдать Грузію измѣннику боярину Вахтангу, со всѣми ея большими и многими малыми городами. При жизни Леонтія, князя Дадіанскаго, отступившаго отъ вѣры истинной, Грузія постоянно враждовала съ нимъ, и онъ много вреда причинилъ царю Теймуразу. Теперь же Леонтій умеръ, и царь надѣется съ 30,000 войска очистить землю свою отъ невѣрныхъ. Таковъ въ общихъ чертахъ былъ разсказъ царя Теймураза.

35

Вскорѣ послѣ того, какъ царя Теймураза разспрашивалъ князь Хилковъ, къ нему посланъ былъ вновь съ вопросами князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой. Все время происходили такіе продолжительные переговоры, не давшіе опредѣленныхъ отвѣтовъ, которые обидѣли царя Теймураза и онъ недовольный результатомъ переговоровъ и нежеланіемъ русскаго правительства дать ему, царю, войска, выѣхалъ обратно въ Грузію. Въ сентябрѣ 1659 года царь достигъ предѣловъ Кавказа. Чтобы не такъ обидно было царю Теймуразу выслушать отказъ, передъ отъѣздомъ ему подарили 6,000 руб. и на 3,000 р. соболей. (Тамъ же).

Въ томъ же 1659 году царь имеретинскій Александръ взялъ въ плѣнъ сына умершаго передъ тѣмъ Дадіанскаго князя Леонтія, а землю дадіанскую принудилъ перейти въ подданство Россіи, Леонтій много зла принесъ Грузіи, и недаромъ въ одномъ письмѣ царя Александра такъ ясно сквозитъ его ненависть къ Дадіанскому князю. Начало этого письма очень характерно. Между прочимъ, въ письмахъ грузинскихъ царей къ русскимъ читаемъ объ этомъ. Въ этомъ письмѣ излагаются вѣрованія, подчеркивается чистота православія царя, такая важная въ глазахъ русскихъ владыкъ. Вотъ что пишетъ царь имеретинскій Александръ къ царю Алексѣю Михайловичу.

„Истинно исповѣдующій Святую Троицу единосущную, вѣрующій въ Господа, Иисуса Христа, сына Божія, уповающій на Богородицу, пречистую и преблагословенную царицу нашу, Марію, Матерь Бога, и на каѳолическую церковь, утвержденную семью вселенскими соборами, мы, Александръ, царь Лихтимерскій, потомокъ царей, Богомъ помазанныхъ, слуга государства и престола Вашего, прахъ ногъ Ва-

шихъ, Великій Царь и государь, до небесъ прославленный, Самодержецъ Великой Россіи, Московскаго престола, сѣверныхъ странъ, Новой Россіи, Бѣлой Россіи. Да будетъ долголѣтняя жизнь Ваша. Падая ницъ передъ Вами, посылая смиренное привѣтствіе и воздымая руки къ небу, просимъ Бога о здравіи Вашемъ, преуспѣяніи и долгоденствіи. Затѣмъ осмѣливаемся сказать, что мы не достойны такой милости отъ Васъ; какъ же намъ снова беспокоить Государя нашимъ дѣломъ? Но царь Теймуразъ держится одною надеждою на Васъ, и мы въ этой странѣ имѣемъ много милостей отъ Васъ, поэтому умоляемъ Васъ и бѣдемъ челомъ, чтобы Вы помогли намъ противъ этого невѣрнаго Дадіана, врага христіанъ. Мы не ипросимъ тратить на насъ казну Вашу или артиллерію, или подвергнуть войско изъ-яну; стоитъ Вамъ только дѣствовать словами и приказать Казакамъ; тогда онъ (Дадіанъ) тотчасъ же прекратитъ войну. Въ рукахъ у Васъ останется столько честныхъ мощей, иконъ и крестовъ, что Царь удивится и будетъ радъ“...

Цари грузинскіе нерѣдко присылаютъ въ Москву своихъ сыновей и внуковъ, которые находятъ тамъ ласковый пріемъ. Молодые царевичи участвуютъ въ войнахъ Россіи съ Польшею. Такъ въ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1656 года царь грузинскій Теймуразъ благодарилъ Государя, что онъ взялъ на войну противъ Польши внука царя, царевича Давида. Другой внукъ Теймураза, царевичъ Николай, долгое время проживалъ въ Москвѣ со своею матерью, царицею Еленой. Когда старшій внукъ и престолонаслѣдникъ Теймуразъ умеръ, царевичъ Николай былъ отпущенъ изъ Москвы по просьбѣ дѣда; онъ выѣхалъ со своею матерью на родину.

36

За время ихъ путешествія до Астрахани умеръ имеретинскій царь Александр. Въ Имеретіи и Грузіи начались междоусобія; шахъ персидскій взялъ въ плѣнъ царя Теймураза и завладѣлъ Карталиніею, Грузіею и третьей частью Имеретіи. Узнавъ объ этомъ, Бахтелръ Махининъ и дѣякъ Яковъ Ушаковъ, сопровождавшіе царевича и царицу, охранявшіе ихъ безопасность, не рѣшились везти ихъ дальше, а написали обо всемъ въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу. Они рѣшили ждать въ Астрахани повелѣній государя. Черезъ два мѣсяца былъ полученъ приказъ вернуться въ Москву и привести въ сохранности царственныхъ гостей. По просьбѣ царевича Николая русскій царь писалъ шаху письмо въ защиту грузинскихъ владыкъ.

Насколько дружелюбно относился къ царевичу Николаю государь, показываетъ слѣдующій фактъ. Царевичъ въ своей челобитной отъ 1670 года оправдываетъ тетку свою, мачеху имеретинскаго царевича Баграта Александровича, выжегшую пасынку глаза и приписываетъ вину въ начавшихся междоусобіяхъ боярамъ имеретинскимъ. Бывшій въ то время въ Москвѣ грузинскій митрополитъ Гедеонъ опровергъ свѣдѣнія царевича; тогда царевичъ разгнѣвался на митрополита и просилъ у государя „себѣ мести“. И вотъ Гедеона сослали въ заточеніе въ Кирилловъ монастырь, гдѣ онъ пробылъ почти три года, и по просьбѣ царицы Елены освобожденъ и отпущенъ обратно въ свое отечество.

Въ 1675 году явились въ Москву послы изъ Грузіи. Они просили государя отпустить къ нимъ царевича, потому что они безъ него въ своей землѣ, какъ овцы безъ пастыря добраго. Царь отпустилъ царевича. По кончинѣ царя Алексѣя Михайловича, сынъ его, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, писалъ о царевичѣ шаху персидскому и просилъ не чинить царевичу насилія“.

Эта переписка вполне свидѣтельствуетъ о близкомъ общеніи царей русскихъ

съ грузинскими. Помимо переписки царей и царевичей и царицы грузинскія и имеретинскія нерѣдко пишутъ къ русскимъ царицамъ и царевнамъ. Письма грузинской царицы Кетеванъ, супруги имеретинскаго царя Арчила, полны самыхъ пышныхъ уподобленій яркихъ образовъ. Вотъ, на примѣръ, начало ея письма къ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ:

„Исповѣдующая по правиламъ православія святую единосущную Троицу, творящая добрыя дѣла, уповая на Богородицу, пречистую дѣву Марію, помогающая всѣмъ огорченнымъ, подобнымъ намъ, изъ вождѣленія и любви къ ней, ревнующая великой Саррѣ, воспитывающая дѣтей подобно Рахили, родившая прекраснѣйшихъ изъ сыновей Адама, подобная мудрому Іосифу, мирная, миротворная, великая дѣлами, смиренная сердцемъ, рѣка милости, безъ замедленія внимающая умоляющимъ тебя, слава матерей, честь дѣвъ, помощь бѣдныхъ, утѣшительница огорченныхъ“...

Въ своемъ письмѣ къ царевнѣ Софѣѣ грузинская царица Кетеванъ такъ льститъ самолюбію русской царевны:

„Ты цвѣтешь подобно неувядаемой розѣ эдема, и украшена всѣми прелестями дѣвства и подвигами благочестія; ты сіяешь подобно утреннему небу и отличаешься мудростью между всѣми людьми, отъ самаго рожденія; ты, подобная великой Екатеринѣ, могущей совѣщаться и опровергать запутанные доводы язычниковъ на семи-десяти двухъ языкахъ...

37

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью характеризовать въ краткихъ чертахъ сношенія русскихъ и грузинскихъ царей въ XVII столѣтіи. Дипломатическія сношенія этихъ государствъ уже тогда стали на прочную ногу въ смыслѣ общихъ государственныхъ интересовъ и опредѣленно поставили задачу о покровительствѣ Грузіи какъ единовѣрной странѣ. Первые цари изъ Дома Романовыхъ вѣрно поняли свою великую задачу и во всей полнотѣ оцѣнили значеніе Грузіи не только въ смыслѣ покровительства, но и какъ надежнаго оплота для своихъ завоевательныхъ стремленій на юго-востокъ. Они всячески ласкали грузинскихъ царей и пословъ, старались привлечь къ себѣ ихъ симпатіи, оказывая Грузіи моральную и матеріальную поддержку.

Грузинскіе цари, будучи вынуждены, въ свою очередь, политической необходимостью искать защиты отъ иновѣрныхъ сильныхъ враговъ, Турціи и Персіи, естественно тяготѣли къ единовѣрной Россіи, и, встрѣчая тамъ почетъ, ласку и нужную помощь, проникались симпатей и преданностью къ Дому Романовыхъ. Извѣстный грузинологъ, профессоръ Цагарели, издалъ цѣлые тома, касающіеся дипломатическихъ сношеній и переписки русскихъ царей съ грузинскими.

Такъ постепенно подготавливалась почва къ полному снятію Грузіи Россіей, завершившемуся знаменательными актами сначала при Императрицѣ Екатеринѣ Великой въ 1783 году, а затѣмъ въ 1801 году.

ГРУЗИЯ ПОДЪ ПРОТЕКТОРАТОМЪ РОССІИ.

Царь Ираклій II (1744—1798). Съ середины XVIII столѣтія, съ царствованія царя Ираклія II, Грузія дѣлается политически настолько сильной, что сама переходитъ въ рѣшительное наступленіе, какъ противъ персовъ, такъ и противъ турокъ *).

Персы были побѣждены царемъ Иракліемъ въ многочисленныхъ битвахъ, а об-

ласти: Ширванская, Шекинская, Ганжинская, Карабатская—вновь приобщены силой оружия къ грузинскому царству. Между прочимъ, грузинскими войсками были взяты города: Эриванъ и Нахичеванъ, ханы которыхъ сдѣлались данниками царя Ираклія. Такимъ образомъ, Персія совершенно была отброшена изъ Закавказья къ прежнимъ своимъ границамъ за Араксомъ.

Съ этого времени для Грузіи и грузинъ настаетъ лучшая эра, при чемъ царства Кахетинское и Карталинское объединяются подъ скипетромъ царя Ираклія. Этотъ актъ происходитъ съ большой торжественностью. По церемоніалу старыхъ временъ совершилось вѣнчаніе царя въ Мцхетскомъ соборѣ**).

Народъ и правящіе классы предаются неподдѣльной радости, что страна ихъ вновь вступила на правильный путь, путь объединенія всего царства въ одно цѣлое. Въ этомъ направленіи особенно много работали самъ царь Ираклій и его славные сподвижники. Цѣлыхъ сорокъ лѣтъ Ираклій велъ упорную борьбу съ Турціей, чтобы

*) Цагарели. Историч. докум. Т. I.

**) Картлисъ-Цховреба.

отвоевать у нея всѣ области, отнятыя у Грузіи турками, а именно: Верхнюю Карталинію со всѣми провинціями, находящимися въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Куры, а также Самцхе-Саатабаго. Всѣ помыслы этого царя-рыцаря во все время его славнаго царствованія были направлены къ тому, чтобы возстановить Грузію въ предѣлахъ ея прежнихъ границъ, т.-е. отнять у Турціи и присоединить къ Грузіи ому-сульманенныя провинціи по бассейнамъ рѣкъ верхней Куры и Чороха. Для этого царь Ираклій искалъ повровительства у Шахъ-Надира, съ которымъ онъ былъ знакомъ, будучи еще юнымъ царевичемъ, когда находился съ нимъ въ отрядѣ его индійскаго похода, гдѣ проявлялъ чудеса храбрости. Но Персія сама, не смотря на желаніе, совершенно дезорганизованная внутри отъ безпрестанныхъ междуусобицъ и непомѣрныхъ налоговъ, не могла оказать рѣшительно никакой пользы царю. А между тѣмъ царь Ираклій не могъ примириться съ тѣмъ фактомъ, что граница Грузіи, сравнительно съ эпохой царицы Тамары, уменьшилась въ юго-западномъ углу; онъ былъ сильно озабоченъ, что этотъ уголокъ Грузіи, т.-е. бассейнъ рѣки Чороха и верховья рѣки Куры съ притоками, были уже заняты турками, и здѣсь господствуетъ во всей силѣ исламъ. Царь всю свою жизнь мечталъ исторгнуть ихъ изъ рукъ Турціи и вернуть себѣ нѣкогда христіанскія области. На сверѣ,—сѣверный склонъ Кавказскихъ горъ и Дагестанъ тоже были потеряны фактически для Грузіи, но ключъ въ цѣпи Кавказскихъ горъ, грозный Дарьялъ въ Дарьяльскомъ ущельѣ и въ окрестныхъ горахъ, гдѣ живутъ наиболѣе воинственные элементы грузинской націи, храбрые горные грузины, а также хевсуры, пшавы и тушины были надежною опорой царю въ его политической работѣ. Не было никогда ни одного момента въ долгой исторической жизни грузинскаго народа, чтобы — Дарьяльскимъ ущельемъ не владѣли бы цари Грузіи. Такимъ образомъ, имѣя постоянно этотъ проходъ въ рукахъ, нравственное вліяніе грузинскихъ царей было всегда велико среди горцевъ сѣвернаго Кавказа. Лишь только подстрекательства и мѣшки золота со стороны турецкихъ пашей иногда выводили мелкіе горскіе народы изъ повиновенія грузинскихъ царей, и тогда, въ видѣ шайки разбойниковъ, спускались грабить богатую Кахетію и плодородную Карталинію. Вся же остальная территорія, къ югу отъ главной цѣппи Кавказскихъ горъ, находилась въ полной политической зависимости отъ

грузинскихъ царей. Простиралась эта территорія до лѣваго берега рѣки Аракса, что признавалось естественной границей Грузинскаго царства еще съ древнѣйшихъ временъ съ Турціей и Персіей.

Въ разсматриваемый періодъ времени, съ 1771—1780 года, благодаря неурядицамъ въ Персіи и ряду удачныхъ походовъ царя Ираклія, власть и вліяніе грузинскаго царя простирались и на правую сторону рѣки Аракса, такъ какъ ханства Тавризское, Марагское и пашалыкъ Баязетскій признавали своимъ верховнымъ царемъ и покровителемъ царя Ираклія и каждое изъ этихъ ханствъ платило царю установленную дань и богатые дары. Ханства же по сію сторону Аракса, а именно: Ширванское, Шекинское, Карабагское, Эриванское, Ганжинское еще издавна платили опредѣленную дань грузинскимъ царямъ и были вполнѣ въ вассальной зависимости отъ Грузіи. Одно Эриванское ханство выплачивало ежегодную дань Грузіи, помимо разныхъ товаровъ и шелку, до 200.000 тумановъ деньгами. Изъ этого можно заклю-

чить, что Грузія не только не была политически слаба и безпомощна, но, напротивъ, много могущественнѣй самой Персіи, коренныя области которой признавали власть грузинскаго царя и платили дань Грузіи. Правда, Турція была могущественна и она все время зорко слѣдила за Грузіей. Султанъ написалъ фирманъ къ пашѣ Сулейману Ахалцихскому и въ этомъ письмѣ говорилось: „Пока Зубръ (разумѣй Ираклія II) лежитъ спокойно, не трогай его и не принуждай его подняться на ноги. Это характерное посланіе вполнѣ опредѣляетъ взглядъ на царя Ираклія турецкаго султана. (Джанашвили. Исторія Грузіи).

Обстоятельное изученіе тогдашней эпохи и главныхъ дѣятелей даетъ право положительно утверждать, что тогдашняя Грузія не была слаба, но царь Ираклій имѣлъ горячее желаніе поставить свое царство на надлежащую высоту и стать среди государей Азіи первымъ повелителемъ, а грузинскую націю возвеличить; къ этому желанію царя примкнули и цвѣтъ грузинскихъ дѣятелей, которые были проникнуты желаніемъ образовать сплоченный и сильный государственный организмъ противъ могущественнаго турецкаго султана и однимъ ударомъ снести его ненавистное могущество въ предѣлахъ Малой-Азіи.

Имению таковая, а не иная, была политическая причина стремленія царя Ираклія къ христанскимъ государствамъ. Грузинскій царь, Грузія и грузины желали создать себѣ условія мирной жизни для культурной работы и надежду въ будущемъ на самобытность, что Картвельская группа народовъ будетъ всецѣло сохранена отъ посягательствъ турецкихъ и персидскихъ стремленій, намѣревавшихся искоренить Грузію и грузинсуій народъ въ Азіи.

Желая укрѣпить свой престолъ, царь Ираклій ищетъ сначала покровительства у Россіи. Въ 1768 году началась русско-турецкая война, и Ираклій диствуетъ совмѣстно съ русскими войсками. Кучукъ-Кайнарджинскимъ договоромъ пріобрѣтается независимость Грузіи отъ Турціи. Царь, впрочемъ, считаетъ, что все же этимъ договоромъ спокойствіе Грузіи не вполнѣ было обезпечено, имѣя въ виду месть со стороны Турціи. Убѣдившись горькимъ опытомъ, что своими собственными силами онъ не сможетъ вернуть обратно отнятыхъ древнихъ провинціи, и хорошо освѣдомленный объ могуществѣ Турціи, царь Ираклій, обиженный интригами русскаго главнокомандующаго графа Тотлебена, въ 1769 году присланнаго императрицею Екатериною Великою въ Грузію и не оправдававшего этой важной миссіи, царь сталъ искать союзниковъ среди Европейскихъ государствъ. Онъ, какъ извѣстно, отправилъ въ

1781 году чрезвычайное грузинское посольство съ собственнымъ письмомъ къ королю Іосифу II, а другого посла послалъ съ особыми полномочіями къ прусскому королю. Оба эти посольства были снаряжены специально съ цѣлью искать содѣйствія у европейскихъ державъ въ возможной войнѣ съ Турціей. Но и эти два посольства, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Европа глубокомысленно молчала, а быть можетъ сознавала, что она еще недостаточно была сильна, чтобы вступить въ борьбу съ могущественнымъ въ то время турецкимъ султаномъ. Видя неуспѣхъ въ посольствахъ, Ираклій тогда вновь обратился къ Россіи. Императрица Екатерина II дала свое согласіе на покровительство, и въ 1783 году 24 іюля былъ заключенъ особый сепаратный трактатъ съ грузинскимъ царемъ. Въ г.Георгіевскѣ съѣхались уполномоченные

Россіи и Грузіи и здѣсь былъ выработанъ и подписанъ ими знаменательный актъ. въ силу которато Грузія приняла протекторатъ Россіи. Необходимо сказать, что, какъ самый трактатъ, такъ и самое обращеніе царя Ираклія къ Россіи съ извѣстными „просительными пунктами“ объ оказаніи Грузіи покровительства не былъ, конечно, вызванъ полнымъ безысходнымъ положеніемъ Грузіи, но явился желаніемъ мудраго царя прекратить мученія своего народа безпрестанными призывами подъ знамена свой утомленный народъ и необходимостью дать своей странѣ покой для культурной жизни. Поэтому осуществленіе этого покровительства въ широкой мѣрѣ не означало еще, что другого исхода для Грузіи не было. Обыкновенно, конечно, въ теоріи только предполагается, что какое-либо государство или народъ ищетъ покровительства въ періодъ наиболѣе тяжелаго для него времени, когда само-бытности его грозитъ серьезная опасность быть поглощеннымъ другимъ народомъ или другимъ враждебнымъ государствомъ. Многіе, къ сожалѣнію, объясняютъ именно этимъ мнимымъ обстоятельствомъ добровольное признаніе Ираклемъ протектората. Россіи, предполагая, что Грузія тогдашняя была настолько слаба политически, что у ней не было другого исхода. Этотъ взглядъ крайне неправиленъ и мало дѣйствителенъ съ исторіей. По даннымъ исторіи, дѣло обстояло вовсе не такъ скверно, а, напротивъ, въ этотъ именно періодъ Грузія была политически сильна. Могуществу и стойкости царя Ираклія дивились сосѣднія государства, питая въ душѣ не малую скрытую злобу противъ нее. Весь вопросъ былъ въ томъ, что Грузія подтачивалась не однимъ внѣшнимъ врагомъ, а внутри государства таились неурядицы, особенно изъ-за права престолонаслѣдія, такъ какъ тронъ Багратидовъ переходилъ по завѣщанію Ираклія не къ сыну третьей жены Ираклія царевны Дарьи, — Юлону, а царевичу Георгію, который былъ рожденъ отъ второй жены. Эта внутренняя смута раздѣлила, дворъ на двѣ враждебныя партіи и съ каждымъ годомъ интриги росли, а члены царской семьи враждовали другъ съ другомъ, и каждая партія увлекала на свою сторону именитыхъ царедворцевъ.

Нужно сказать, что трактатъ 1783 года вызвалъ большія тревоги въ сосѣднихъ мусульманскихъ государствахъ. Особенно были озадачены ближайшіе сосѣди Грузіи: ханъ азербейджанскій и паша ахалцихскій. Опасаясь завоевательныхъ видовъ, они ополчились противъ Грузіи и стали подстрекать персидскаго шаха Ага-Магометъ-Хана. И шахъ не замедлилъ вторгнуться въ Грузію. Онъ также негодовалъ на грузинскаго царя за заключеніе Георгіевскаго трактата. И шахъ въ 1795 году вторгнулся въ Грузію. Послѣдствія этого вторженія были поистинѣ ужасны. Тифлисъ, послѣ упорнато сопротивленія, проявленнаго престарѣлымъ 83-хъ лѣтнимъ царемъ Ираклемъ, былъ взятъ и разоренъ. Не успѣла Грузія оправиться отъ нашествія

шаха, какъ царь Ираклій, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ походовъ противъ Шаха Ага-Магометъ-Хана, вернувшись съ войны, занемогъ и скончался 28-го января 1798 года.

Въ заключеніе очерка этого умѣстно остановиться на характерѣ этихъ актовъ. Мы не будемъ говорить о цѣломъ рядѣ политическихъ, дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Грузіей, а перейдемъ прямо къ царствованію въ Грузіи царя Ираклія II-го и укажемъ на тѣ событія, которыя возникли при немъ и при послѣднемъ грузинскомъ царѣ Георгиѣ XII изъ дома Багратидовъ.

41

Царь Ираклій II глубоко надѣялся, что съ помощью Великой Россіи ему удастся вернуть Грузіи утраченныя ею нѣкоторыя области Верхней Карталиніи и всего Лазистана. Гнусная политика турецкихъ пашей довела эти края до духовной и матеріальной нищеты, а аборигены Лазистана и Самцхе-Саатабаго стали на пути вырожденія, въ смыслѣ утраты національныхъ чертъ и традиціи. Ираклій всю свою жизнь мечталъ и домогался вырвать у Турціи эти провинціи.

Какъ сказано, въ 1783 году былъ заключенъ царемъ Иракліемъ и императрицей Екатериной II союзный договоръ. И съ тѣхъ поръ у царя Ираклія не покидала мысль отвоевать обратно богатыя грузинскія провинціи. Насколько царь интересовался этимъ вопросомъ, можно судить изъ слѣдующаго. При подписаніи указанного выше договора въ просительныхъ пунктахъ царь, между прочимъ, именуетъ себя такъ: „Государь Наслѣдникъ областей Самцхе-Саатабаго“, т.-е. всей Верхней Карталиніи, вмѣщающей въ себѣ весь бассейнъ рѣки Чороха и верховье рѣки Куры съ притоками. Надежда, что помощь единовѣрной Россіи дастъ возможность Грузіи объединиться, обстроиться внутри, побудила царя Ираклія съ радостью подписать „просительные пункты“, которые носятъ характеръ чертъ международныхъ трактатовъ, заключенныхъ между двумя свободными, независимыми другъ отъ друга царями.

Это было дѣйствіе и воля двухъ совершенно самостоятельныхъ государствъ. Это видно изъ самаго текста договора, гдѣ опредѣленіе правъ и прерогативъ царя Ираклія даетъ намъ возможность имѣть до нѣкоторой степени правильное сужденіе объ объемѣ права грузинскаго царя. Царь Ираклій II именовалъ себя: „Царь Карталинскій и Кахетинскій, Наслѣдный владѣтель Самцхе-Саатабагской области, Владѣтельный князь Казахскій, Владѣтельный князь Борчалинскій, Владѣтельный князь Шамшадильскій, Владѣтельный князь Ширванскій, Владѣтель и Покровитель Ганжинскій, Эриванскій и другія земли“.

Послѣ подписанія Георгіевскаго трактата русскій отрядъ былъ двинутъ въ Грузію и русскіе цари впервые стали твердой ногой на Кавказскомъ перешейкѣ, и самый переходъ русскихъ войскъ произошелъ не только безъ протеста со стороны грузинскаго народа, но съ его пламеннаго желанія. Это событіе совершилось безъ пролитія крови потому лишь, что грузинскій народъ видѣлъ въ этомъ актѣ волю своихъ вѣнчаныхъ царей, на протяженіи многихъ вѣковъ которыхъ онъ привыкъ любить, беречь его интересы, повиноваться высшей волѣ, видѣлъ для себя и всей Грузіи лишь несомнѣнную пользу. Въ этомъ Грузія еще болѣе убѣдилась послѣ того, какъ къ правамъ и прерогативамъ великихъ русскихъ царей прибавились еще права и прерогативы грузинскихъ царей, и великій русскій царь сталъ въ тоже время именовать себя „Царь Грузинскій, Царь Имеретинскій, Государь Иверскія и Карталинскія земли и Владѣтельный Князь Абхазскій, Мингрельскій, Гурійскій“.

Трактатомъ 1783 года и на основаніи просительныхъ пунктовъ Грузія всѣми своими частями вошла подъ протекторатъ Россійской Имперіи, а потому представляется умѣстнымъ выяснить, на основаніи документовъ, чѣмъ поступилась добровольно Грузія и что приобрѣла она, соединивъ свою судьбу съ судьбою великаго русскаго народа.

Добровольно войдя подъ протекторатъ Россійской имперіи, Грузія сохранила власть своего царя и владѣтельнаго князя во всѣхъ дѣлахъ внутренняго порядка, и она, какъ зависимая страна, слѣдовательно, лишилась права непосредственныхъ международныхъ сношеній, разъ навсегда подчинивъ ихъ контролю императорской власти; но такого рода ограниченіе касалось только къ акту самостоятельныхъ сношеній съ сосѣдними государствами, относительно же внутренняго правопорядка Грузія оставалась совершенно самодѣйствующей, и подчиненіе императорской власти не лишало ее внутренней автономной жизни. Правда, эта автономія Грузіи по трактату 1783 года была почти неограниченна, ибо тогда Грузія была лишь страной охраняемой, покровительствуемой. По даннымъ просительныхъ пунктовъ ясно видно, что Грузія, сдѣлавшись страной вассальной, и еще больше ставъ страной зависимой, все же права на внутреннюю жизнь она имѣла такія же, какъ и до 1783 года.

Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, вытекающихъ изъ акта: 1) во внутреннемъ управленіи права и преимущества грузинскаго царя, власть котораго должна была быть наслѣдственной, оставались въ прежней силѣ, 2) въ судебной и исполнительной власти грузинское правительство, согласно акту, должно было быть неограничено, 3) въ законодательной же—внутренняя автономія Грузіи была ограничена лишь настолько, насколько того требовалъ фактъ признанія верховной власти Русскаго Царя: законъ, издаваемые грузинскимъ правительствомъ, не должны быть противными основнымъ принципамъ общаго имперскаго законодательства; въ остальномъ Грузія въ лицѣ своихъ правителей располагала полной свободой дѣйствія, 4) въ рукахъ грузинскаго правительства должно быть и финансовое управленіе страной, это видно изъ самаго текста трактата и просительныхъ пунктовъ, гдѣ ясно и категорически указано на независимость и обособленность грузинскихъ финансовъ отъ общеимперскихъ, такъ, напримѣръ, въ указанныхъ документахъ говорится, что грузинское правительство должно было имѣть въ своихъ рукахъ право: на лѣсъ, на монету и горное дѣло и на пользованіе государственными доменами. Такимъ образомъ, все финансовое дѣло Грузіи должно было находиться въ рукахъ Грузинскаго правительства. Что же касается организациіи войскъ вообще, то по трактату 1783 года и на основаніи ноты въ видѣ просительныхъ пунктовъ видно, что Грузія имѣла право содержать національное войско, которое должно было считаться частью всероссійскихъ вооруженныхъ силъ. Относительно же торговыхъ сношеній трактатъ гарантировалъ полную свободу торговли какъ грузинскимъ, такъ и русскимъ купцамъ, и такимъ образомъ уничтожалась таможенная преграда, и грузинское правительство обязывалось не вводить ни ввозныхъ, ни транзитныхъ, ни вывозныхъ пошлинъ съ русскихъ товаровъ. Таковы были основныя черты этого интереснаго международнаго трактата въ деталяхъ заключеннаго царемъ Иракліемъ съ русской Императрицей.

Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

Царь Георгій (1798—1800). Преемникомъ царя Ираклія былъ провозглашенъ его сынъ царевичъ Георгій XII, которому досталось разоренное царство.—Не имѣя ни матеріальныхъ средствъ, ни нравственныхъ силъ, царь Георгій, по вступленіи на прародительскій престолъ Багратидовъ, сознавалъ, что спасеніе его и его царства заключается въ полномъ подчиненіи Россіи. И онъ отправилъ къ императору Павлу I особое посольство съ цѣлью начать переговоры о принятіи Грузіи въ подданство Россіи.

Царю Георгію не пришлось осуществить этого своего желанія и онъ скончался въ декабрѣ 1800 года, не дождавшись возвращенія изъ Петербурга посольства. Правителемъ Грузіи былъ объявленъ его сынъ царевичъ Давидъ.

Царевичъ Давидъ. Послѣ смерти царя Георгія начались смуты и раздоры въ странѣ и среди многочисленнаго царскаго есмейства и царевичъ Давидъ былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Онъ пытался при помощи своихъ приверженцевъ укрѣпить пошатнувшійся престолъ Богратидовъ, но сила вещей преодолѣла всѣ его стремленія. Между тѣмъ въ Грузію прибылъ русскій посланникъ Коваленскій, который, получивъ соотвѣтствующія инструкціи, смѣнилъ царевича Давида отъ правленія царствомъ Грузинскимъ. Все это положило конецъ колебаніямъ, и императоръ Павелъ I манифестомъ отъ 18 іюля 1801 года провозгласилъ присоединеніе Грузіи къ Россіи. Для окончательнаго устройства Грузіи собиралась въ Петербургъ особая депутація, но смерть императора Павла не дала возможности осуществиться этимъ предположеніямъ.

Присоединеніе Грузіи. Воцарившійся на русскомъ престолѣ императоръ Александръ I колебался прекратить царствованіе династии Багратидовъ, и вопросъ о судьбѣ Грузіи былъ вновь внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и при вторичномъ обсужденіи его—присоединеніе Грузіи было окончательно рѣшено и результатомъ этого рѣшенія явился извѣстный Манифестъ Императора Александра I отъ 12 сентября 1801 года.

Такъ окончилось царствованіе въ Грузіи древнѣйшей въ мірѣ династіи Багратидовъ послѣднимъ преемникомъ этой династіи царевичемъ Давидомъ, который выѣхалъ въ Россію, гдѣ онъ поступилъ на службу въ Русскую Армію и въ чинѣ генералъ-лейтенанта скончался въ Петербургѣ.

Остановимся теперь на манифестѣ Императора Александра I, изданномъ въ 1801 году 12 сентября, наслѣдуя престолъ Грузіи отъ послѣдняго Грузинскаго царя Георгія XII Ираклевича.

Вотъ что, между прочимъ, было сказано въ манифестѣ: „Сила обстоятельствъ сихъ, обще по сему чувство ваше и гласъ грузинскаго народа, преклонили насъ

не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребіи свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда Ваша (т. е. грузинскаго народа) сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, пріемлемъ мы на себя бремя управленія Царства Грузинскаго.

Единое достоинство, единая честь и человечество налагають на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“. И далѣе.... „Всѣ подати съ земли вашей повелѣли мы обращать въ пользу вашу, и что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе городовъ и селеній. Каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего, при свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно. Паревичи сохранять удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ, а симъ годовой доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ бы они ни обрѣтались, лишь бы сохранили долгъ присяги. Во взаимность попеченій нашихъ о благѣ всѣхъ и cadaго изъ васъ, мы требуемъ, чтобы вы для утвержденія постановленной надъ вами власти дали присягу въ вѣрности, по формѣ при семъ приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать примѣръ.

Наконецъ, да познаете и вы цѣну добраго правленія, да водворится между вами миръ, правосудіе, увѣренность какъ личная, такъ и имущественная, да пресѣкутс самоуправство и лютыя истязанія, да обратится каждый къ лучшимъ пользамъ своимъ и общественнымъ, свободно и невозбранно упражняясь въ земледѣліи, промыслахъ, торговлѣ, рукодѣліяхъ подѣ сѣнію законовъ, всѣхъ ровно покровительствующихъ. Избытки и благоденствіе ваше будетъ пріятнѣйшею и единою для насъ наградой. Дано въ престольномъ градѣ Москвѣ, сентября 12 дня 1801 года.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:
„АЛЕКСАНДРЪ“

Обнародованіе Манифеста Императора Александра I въ 1801 году о соединеніи Грузіи къ Россіи Грузинскій народъ принялъ съ великой радостью. Не было недовольнаго элемента ни среди простаго народа, ни среди феодальнаго дворянства. Въ этомъ актѣ Грузинскій народъ видѣлъ подтвержденіе старыхъ гарантій, своихъ „правъ и свободы, надежду на миръ, правосудіе, увѣренность какъ личную, такъ и имущественную“ и только одно новое для себя, это то, что отнынѣ бывшимъ Грузинскимъ трономъ владѣють цари изъ Дома Романовыхъ вмѣсто Багратидовъ. А это означало въ главахъ народа лишь перемѣну царствующей династіи.

На грузинскій царскій тронъ восходили цари изъ разныхъ династій, и такая перемѣна въ понятіяхъ всего грузинскаго народа не означала еще поработеніе народныхъ массъ. Грузины обыкновенно протестовали противъ такихъ царей, религія

которыхъ не отвѣчала государственной религіи Грузіи. Замѣна же одной православной династіи другой такойже православной протекла совершенно спокойно, какъ бы дѣло семейное между двумя родами.

Со времени перваго грузинскаго царя Фарнаоза, царствовашаго въ 324 года до Р. Х.), на грузинскій тронъ въ лицѣ Императора Александра I взошла уже шестая по счету династія. Самъ Фарнаозъ былъ Картлосидъ; династія эта, процарствовавъ по 169 годъ до Р. Хр., была смѣнена на короткое время династіей изъ дома Не-

бродитовъ отъ 163 г. до Р. Х. до 3 года до Р. Хр. Съ этого года на Грузинскій престолъ всходитъ династія Аршаковъ, въ свою очередь уступившая мѣсто Хосроидамъ, которые въ 575 году передали тронъ счастливымъ Багратидамъ. Багратиды царствовали непрерывно до 1801 года, когда на грузинскій престолъ всходила династія Дома Романовыхъ, въ лицѣ Русскаго Императора Александра I.

И съ этого времени грузинскій народъ въ лицѣ всей націи и всего дворянства съ искреннею любовью и вѣрой взиралъ на Всероссійскихъ Императоровъ; вотъ почему маленькій, храбрый грузинскій народъ по первому призыву царя своего отдавалъ свою жизнь и рядомъ съ русскимъ народомъ умиралъ на бранныхъ поляхъ, въ свою очередь, выполнивъ надѣясь, что русскій царь не дастъ погибнуть его національнымъ чертамъ, извѣстнымъ съ лучшей стороны всему человечеству.

Вручивъ свою судьбу въ руки Всероссійскаго Императора, грузинскій народъ этимъ самымъ актомъ вошелъ въ великую семью народовъ русскаго государства. Маленькая Грузія не пришла съ пустыми руками къ своему старшему брату, но она принесла съ собой многовѣковую культурную и историческую жизнь, жизнь богатую и осмысленную прекраснымъ прошлымъ, не менѣе прекраснымъ настоящимъ въ видѣ горячей любви къ родинѣ и общему государству, съ громаднымъ запасомъ энергіи и интеллектуальныхъ способностей, въ прошедшемъ выразившемся любовью къ чистымъ наукамъ, литературѣ, богословію. Маленькая Грузія въ семьѣ большихъ народовъ и русскаго государства займетъ выдающееся мѣсто и она выполнитъ права устроить ей необходимое, развивать всѣ свои интеллектуальныя способности въ нормальныхъ условіяхъ жизни, чтобы предаться культурной работѣ на землѣ своихъ прапрадѣдовъ, совершенно спокойно благословляя Бога и Великаго Русскаго Царя.

КЪ ПРИСОЕДИНЕНІЮ ГРУЗИИ КЪ РОССИИ.*)

Мы считаемъ не лишенными интереса нѣкоторыя историческія данныя, относящіяся въ событію настолько важному, какъ присоединеніе къ Россіи грузинскаго царства, десятки вѣковъ существовавшего самостоятельно. Маленькое знакомство хотя бы съ самымъ краткимъ историческимъ очеркомъ, касающимся названнаго періода, тѣмъ болѣе необходимо, что интересъ къ Кавказу и къ кавказскимъ событіямъ въ столичной прессѣ постепенно пробуждается, а лицъ, сколько нибудь знакомыхъ съ исторіей Грузіи не только въ Россіи, но даже у насъ на Кавказѣ, весьма немного.

Грузинскій царь Ираклій II для сохраненія страны, защищавшей въ много-вѣ-

*) Закав. 1908—сент. № 3 и 4.

ковой и упорной борьбѣ христіанскую вѣру, призналъ необходимымъ отдаться подъ покровительство сильной русской державы. А политическимъ стремленіямъ Россіи, которая со временъ Петра Великаго вела систематически завоевательную политику на Востокъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало такое желаніе Ираклія II-го.

Географическое положеніе Грузіи было крайне важно въ стратегическомъ отношеніи, и Императрица Екатерина II, занятая восточнымъ вопросомъ, клонившимся къ обладанію Чернымъ моремъ, прекрасно понимала всѣ выгоды, вытекающія изъ союза съ рыцарскимъ народомъ, всѣмъ своимъ прошлымъ доказавшимъ необыкновенный героизмъ.

24 іюля 1783 года въ Георгіевскѣ былъ заключенъ союзный трактатъ, уста-

навливавній взаимныя отрошенія Россіи съ Грузіей. Царь Ираклій призналъ надъ собой такимъ образомъ верховную власть и покровительство русскихъ Императоровъ, а Россія давала ручательство за цѣлость Грузіи. Ираклій обязывался безъ согласія императрицы не вести внѣшнихъ войнъ, а Россія должна была отправлять въ Грузію достаточное количество войска. За потомствомъ Ираклія сохранялись династическія права, а грузинскіе цари каждый разъ при вступленіи на престолъ должны были испрашивать инвеститурныя грамоты.

Георгіевскій трактатъ сдѣлался, однако, для царя Ираклія источникомъ всякихъ бѣдствій. Набѣги горскихъ народовъ и мелкихъ мусульманскихъ ханствъ значительно усилились, а Турція и Персія стали грозить Ираклію опустощеніемъ и разореніемъ Грузіи.

Въ 1795 г. персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ дѣйствительно выступилъ противъ Грузіи, желалъ отомстить послѣдней за Георгіевскій трактатъ; нашествіе это было слишкомъ жестоко для Грузіи, а условіе съ Россіей относительно присылки войскъ не выполнялось. Въ 1796 г. въ прикаспійскія провинціи былъ посланъ экспедиціонный корпусъ графа Валеріана Зубова, но вслѣдствіе послѣдовавшей въ томъ же году смерти Императрицы корпусъ этотъ, по распоряженію Императора Павла I, былъ отозванъ обратно въ Россію.

На престолъ вступилъ грузинскій царь Георгій XII, который категорически заявилъ, что если Россія въ самомъ непродолжительномъ времени не подойдетъ на помощь съ войсками, согласно договору, то Грузію ожидаетъ безусловная гибель, и Россіи придется уже надолго отказаться отъ своихъ политическихъ выгодъ на Востокѣ.

Въ 1799 г. Императоръ Павелъ I отправилъ въ Тифлисъ Эриванскій и вслѣдъ за нимъ полкъ генерала Гулякова (Кабардинскій). Съ прибытіемъ русскихъ войскъ Георгій XII нѣсколько успокоился, но тяжелал болѣзнь заставила его призадуматься надъ судьбой своего царства. Наконецъ, онъ рѣшилел просить Россію принять Грузію въ полное подданство.

„Царство и владѣніи мое“,— писалъ царь Георгій своимъ уполномоченнымъ въ Петербургъ,— отдайте непреложно и по христіанской правдѣ и поставьте его не подъ покровительство Императора Всероссійскаго престола, но въ полную его власть и на полное его попеченіе такъ, чтобы отнынѣ царство грузинское было бы въ Имперіи Россійской на томъ же положеніи, коимъ пользуются прочія провинціи Россіи. Затѣмъ, нижайше представьте Императору, чтобы, принимая царство грузинское въ пол-

ную свою власть, онъ обнадежилъ бы меня всемилостивѣйшимъ письменнымъ обѣщаніемъ, что достоинство царское не будетъ отнято у дома моего, но что оно будетъ передаваться изъ рода въ родъ, какъ при предкахъ моихъ“

Прошеніе грузинскихъ уполномоченныхъ рассматривалось въ государственной коллегіи и по всѣмъ пунктамъ было одобрено Императоромъ Павломъ, который рѣшилъ принять Грузію въ свое подданство съ преобразованиемъ царства въ губернію и съ утвержденіемъ въ послѣдней губернаторомъ одного изъ царевичей съ титуломъ царя грузинскаго. Но вскорѣ Императоръ Павелъ I перемѣнилъ свое намѣреніе и въ то время, когда посланники грузинскіе были уже на пути въ Грузію, изданъ былъ манифестъ отъ 18 января 1801 г. о писоединеніи Грузіи, какъ провинціи.

Въ манифестѣ этомъ говорилось, что по присоединеніи царства „не только предоставлены и въ цѣлости соблюдены будутъ любезновѣрнымъ новымъ подданнымъ нашимъ царства Грузинскаго и всѣхъ ему подвластныхъ областей всѣ права, преиму-

щества и собственность, каждому принадлежанія, но что отъ сего времени каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣеть пользоваться и всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные Россіи наслаждаются подъ покровомъ Нашимъ“.

Послѣ доклада спеціально командированнаго на Кавказъ генерала Кнорринга Императоръ Александръ I издалъ 12 сентября новый манифестъ, который въ сущности подтверждалъ всѣ обѣщанныя Грузіи привиллегіи за исключеніемъ вопроса о династическихъ правахъ грузинскихъ царей.

Оставлялись автономное управленіе съ выборнымъ началомъ на всѣ общественныя должности, гражданское судопроизводство на грузинскомъ языкѣ по уложенію царя Вахтанга и согласно народнымъ обычаямъ съ избираемыми судьями, автокефальная церковь съ оставленіемъ католикоса Антонія II при должности, національная школа съ высшей администраціей, утверждаемой русскимъ правительствомъ, грузинская милиція, организованная согласно національнымъ военнымъ традиціямъ, грузинская монета съ изображеніемъ на одной сторонѣ грузинскаго герба, а на другой вензеля Императора; монета эта чеканились до 60-хъ годовъ.

Во главѣ управленія поставленъ главнокомандующій, а высшее управленіе Грузіей сосредоточилось въ верховномъ грузинскомъ правительствѣ, которое раздѣлялось на четыре экспедиціи. Экспедиціи эти рѣшали всѣ дѣла коллегіально и состояли изъ начальника—русскаго чиновника—и четырехъ совѣтниковъ или мдиванъ-бековъ изъ грузинскихъ князей.

Только въ исполнительной экспедиціи, надъ которой начальствовалъ правитель Грузіи, засѣдали не четыре, а два совѣтника, изъ которыхъ одинъ назначался изъ русскимъ чиновниковъ, а другой изъ грузинскихъ князей. Апелляціонной и высшей инстанціей для всѣхъ этихъ экспедицій назначалось общее собраніе Верховнаго правительства, въ которомъ засѣдали всѣ начальники экспедицій и всѣ совѣтники. То же самое выборное начало было проведено въ мѣстное управленіе.

Устраивая такимъ образомъ добровольно присоединившуюся Грузію, императоръ Александръ I, конечно, рассчитывалъ, что туземное населеніе, призванное выполнять функціи управленія, оцѣнитъ такое къ себѣ довѣріе и подъ руководствомъ чиновни-

ковъ отъ Короны, начальниковъ экспедицій, сумѣеть устроить дальнѣйшую свою судьбу на благо своей родины.

Но, къ сожалѣнію, крайне неудачный выборъ перваго же правителя Грузіи, Коваленскаго, былъ причиной всеобщаго ропота грузинскаго населенія. Появившіеся вмѣстѣ съ Коваленскимъ чиновники смотрѣли на свою службу, какъ на источникъ доходовъ—казнокрадство и взяточничество сильно дискредитировали русскую власть на Кавказѣ.

Жалобы на дурное управленіе дошли до императора Александра и онъ, чтобы успокоить общественное мнѣніе грузинъ, назначилъ главнокомандующимъ кн. Циціанова, природнаго грузина. Циціановъ за сравнительно непродолжительное управленіе краемъ сумѣлъ успокоить взволнованную Грузію, а удачными военными дѣйствіями расширилъ предѣлы русскихъ владѣній на Кавказъ отъ Чернаго до Каспійскаго морей и оставилъ Закавказье почти въ теперешнихъ его границахъ. Измѣнническое убійство кн. Циціанова у крѣпостныхъ стѣнъ г. Баку поставило правительство въ большое затрудненіе, такъ какъ замѣнить его было положительно нечѣмъ.

„Здѣсь нуженъ другой кн. Циціановъ, которому я удивляюсь, и цѣну которому

почувствовали здѣсь послѣ его смерти“.

„Исчезли всѣ предпріятія славнаго и необыкновеннаго Циціанова; злоба и невѣжество Гудовича изгладили ихъ совершенно“.

„По истинѣ послѣ смерти Циціанова не было ему подобнаго; не знаю долго ли еще не найдемъ такого, но за настоящее время, т. е. за себя скажу, передъ алтаремъ чести, что я съ нимъ далеко не сравнюсь; каждое его дѣйствіе здѣсь удивительно; а если взглянуть на малыя средства, которыми онъ располагалъ, многое должно казаться непонятнымъ“. „Со времени кончины славнаго Циціанова, который можетъ быть образцомъ и которому не было не только равныхъ, ниже подобныхъ, предмѣсетники оставили мнѣ много труда“. Такъ отзывался о кн. Циціановѣ А. П. Ермоловъ послѣ своего назначенія на Кавказъ въ письмахъ къ графу М. С. Воронцову. Послѣ Циціанова самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ, проводившимъ систематически и сообразуясь съ мѣстными требованіями реформы по управленію краемъ, былъ М. С. Воронцовъ, до назначенія намѣстникомъ которато на Кавказъ происходило нѣчто невѣроятное: управление краемъ носило характеръ полного усмотрѣнія лицъ, стоявшихъ на высшихъ административныхъ должностяхъ. Въ нарушеніе обоихъ манифестовъ и такъ называемаго Постановленія объ управленіи Грузіей, вездѣ выборное начало замнилось простымъ назначеніемъ на должности отъ администраціи, и съ вопросомъ о томъ, что между Грузіей и правительствомъ существовали извѣстный взаимоотношенія, никто не хотѣлъ считаться.

Думать, что идея о протекторатѣ Россіи впервые зародилась у царя Пракля II и что трактатъ 1783 г. былъ первымъ актомъ, было бы большою ошибкой. Такое заблужденіе опровергается точными историческими данными.

Подобныхъ актовъ съ выраженіемъ преданности и любви единовѣрной Россіи было очень много со временъ царствованія царя Ѳеодора Іоанновича, съ 1587 г.; всѣ эти знаки выраженія преданности слишкомъ дорого обходились Грузіи, истекающей кровью въ упорной и постоянной борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ въ передней

Азіи. Испытанная, закаленная въ войнахъ Грузія представляла для Россіи естественный авангардъ и могла всегда оказывать ей существенную помощь, особенно если принять во вниманіе географическое положеніе и орографію края, весьма удобную для партизанской войны, и преданность грузинъ вѣковой христіанской культурѣ. Отъ бдительнаго взора персіянъ и турокъ, конечно, нельзя было скрыть тяготѣнія Грузіи къ Россіи и духовнаго единенія этихъ двухъ народностей. Опасенія ихъ были вполне основательны и это подтвердилось послѣдующими историческими событіями, особенно при грозномъ Шахъ-Аббасѣ, подвергшемъ Грузію огню и мечу (1616—1617 г.) и захватившемъ до 100,000 грузинъ въ плѣнъ и столько же перерѣзавшимъ. Начало единенія съ Россіей закончилось гибелью инициаторовъ этого единенія царей Александра и Георгія. Ихъ кровь первая пролилась изъ-за единенія съ Россійской христіанской державой.

Царица Кетевана кахетинская и царь Луарсабъ карталинскій были замучены и казнены въ Персіи въ 1622 г. за преданность христіанской вѣрѣ, а сыновья Теймураза кахетинскаго были изувѣчены по приказанію шаха.

Въ ту пору Россія, которая еще сама была неустроена, не могла оказать Грузіи никакой реальной помощи и все ея содѣйствіе выразилось въ томъ, что русскому послу въ Персіи было приказано требовать отъ Шахъ-Аббаса освобожденія вассаловъ

Россіи изъ плѣна.

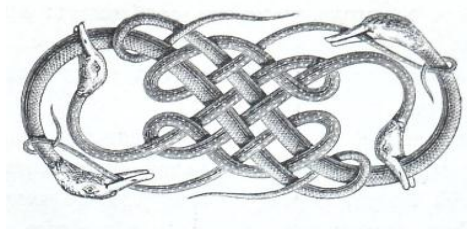
Царственные плѣнники были, несмотря на это, немедленно казнены Шахъ-Аббасомъ, раздраженнымъ подобнымъ требованіемъ.

Таковы были отношенія Грузіи къ Россіи.

Г. А.

50

Какъ отражались историческія событія на монетахъ Грузіи.

Среди историческихъ памятниковъ, которыми такъ богата Грузія, есть цѣлая группа, научная разработка которой почти совсѣмъ прекратилась въ послѣднее время, а между тѣмъ, эта группа представляетъ громадный интересъ и обширное поле для изслѣдованія — я говорю о монетахъ, которыхъ до сихъ поръ такъ много выкапывается изъ земли, расходится по рукамъ и, по большей части, гибнетъ, попадая въ руки серебрянниковъ, переливающихъ ихъ или употребляющихъ на различныя украшенія, при чемъ монета портится окончательно.

Большинство, даже образованной публики, совершенно не знаетъ, какъ много говорятъ изслѣдователю эти, часто источенные ржавчиной и покрытые окисью, кружочки металла. Дѣйствительно, если предположить, что исчезла Грузія, исчезли всѣ ея памятники и лѣтописи, и остались для слѣдующихъ поколѣній только монеты, найденныя въ предѣлахъ ея и ходившія въ ней за послѣднія 2000 лѣтъ, то, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, мы получимъ отчетливую, ясную и точную картину жизни страны за тотъ же промежутокъ лѣтъ, и вѣрность истинѣ этой картины будетъ не меньше, чѣмъ при изученіи лѣтописей.

Но не слѣдуетъ думать, что, при наличности писанной исторіи, исторія — „нумизматическаго“ — теряетъ свое значеніе—совсѣмъ нѣтъ! Есть много сторонъ народной жизни, о которыхъ лѣтописи намъ не говорятъ ничего, но о которыхъ краснорѣчиво повѣствуютъ монеты. То, что лѣтописцамъ казалось мелочью и ненужнымъ и что они пропускали безъ вниманія, пріобрѣло значеніе въ нашихъ глазахъ и можетъ быть изучено теперь исключительно благодаря монетамъ. Приведу примѣръ: рассматривая монеты Грузіи и всей передней Азіи XI, XII и XIII в. мы поражаемся страннымъ

явленіємъ: съ конца XI в. серебряная монета становится чрезвычайно рѣдкой, доходитъ до полнаго почти исчезновенія въ XII и возрождается лишь въ XIII ст., послѣ вѣкового перерыва; даже болѣе—за это столѣтіе мы видимъ появленіе многочисленныхъ мѣдныхъ монетъ, на которыхъ стоитъ названіе монеты — серебряной— „диргемъ“ (𐌆𐌔𐌹𐌸𐌹𐌳); это явленіе приводитъ насъ къ выводу, что въ XII в. наступилъ по всей передней Азіи крупный финансовый кризисъ, лагодаря которому произошелъ отливъ серебра въ другія страны и который, несомнѣнно, долженъ былъ глубоко отразиться на экономической жизни государствъ, а между тѣмъ, современ-

ные лѣтописцы ничего объ этомъ намъ не сообщаютъ: явленіе, хотя и огромной важности, наступало такъ постепенно, что жизни одного человѣка было недостаточно для оцѣнки его и, только имѣя передъ глазами памятники нѣсколькихъ столѣтій, мы можемъ уяснить себѣ это событіе.

Кстати, этимъ серебрянымъ кризисомъ объясняется, почему въ эпоху процвѣтанія культурной жизни государства, при Давидѣ Возобновителѣ, Дмитріѣ I, Георгіѣ III, Тамарѣ и Георгіѣ Лашѣ, серебро въ Грузіи не чеканилось.

Приведенный примѣръ достаточно, по нашему мнѣнію, показываетъ, какія интересныя данныя можетъ дать нумизматика при критическомъ изученіи ея, а потому мы переходимъ къ непосредственной задачѣ настоящей статьи—дать очеркъ жизни страны или, правильнѣе, указать, какъ явленія этой жизни отражались на монетѣ, пользуясь нумизматическими данными.

Первыми, въ хронологическомъ порядкѣ, монетами, среди находимыхъ въ Грузіи, являются древне-персидскіе „дарики“, очень рѣдкіе и встрѣчаемые лишь въ Восточной Грузіи, до Лихскихъ горъ. Рѣдность монеты показываетъ слабое развитіе денежной торговли, а мѣстонахожденіе ея говоритъ, что вліяніе древней Персіи распространилось лишь на Восточную Грузію.

Западная Грузія была въ болѣе тѣсной связи съ греческими колоніями по берегу Чернато моря, колоніями, въ которыхъ была сильно развита денежная торговля, результатомъ чего являются чрезвычайно частыя находки греческихъ колоніальныхъ монетъ, среди которыхъ первое мѣсто по количеству занимаютъ т. н., „колхидки“. Разсѣянные по всему побережью и заходяшія далеко вглубь страны, онѣ укавываютъ мѣстомъ своего нахожденія область вліянія греческихъ колоній, распространявшуюся на всю Западную Грузію. Въ Восточной Грузіи онѣ встрѣчуются очень рѣдко и ихъ захожденіе туда можно объяснить скорѣе причинами случайными: едва ли онѣ были тамъ ходячей монетой. Среди „колхидокъ“, представляющихъ съ одной стороны голову быка, а съ другой человѣка въ уборѣ, поразительно напоминающемъ египетскіе, встрѣаются иногда съ греческими буквами, и даже существуетъ одна монета, относящаяся къ этому же типу, съ надписью ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΥ ΚΟΛΧΙΔΟΣ, показывающая, что въ столѣтіе приблизительно до нашей эры въ древней „Колхидѣ“ уже существовали отдѣльныя организованныя государства, со смѣшаннымъ, вѣроятно, картвельско-греческимъ населеніемъ, аналогичныя греко-скифскимъ царствамъ Южной Россіи. Кромѣ того, эти „колхидки“ невольно заставляютъ припомнить рассказы Геродота о египетскомъ происхожденіи колховъ, рассказы, находящіе себѣ подтвержденіе въ типѣ изображенной на монетѣ головы въ египетскомъ уборѣ. Въ данномъ случаѣ это подтвержденіе какой то туманной, отдаленной связи обитателей Черноморскаго побережья съ Египтомъ исходитъ не изъ устъ чужеземца-грека, который могъ перепутать слышанное имъ или даже выдумать самостоятельно свой

разскажь, а отъ памятниковъ туземнаго, мѣстнаго происхожденія, неразрывно связанныхъ съ почвой, въ которой ихъ находятъ массами и донынѣ.

Еще одно приходится вспомнить, при взглядѣ на „колхидки“: въ грузинскихъ лѣтописяхъ содержится полулегендарное сказаніе о посольствѣ Фарнаоза къ владѣтелю Мингрели Куджи, причемъ первый, сообщая о найденномъ имъ сокровищѣ, кото-

рое дастъ имъ возможность сообща возстать на борьбу съ завоевателями, употребляетъ слово *ბჰაღობგო*, имѣющее смыслъ и „деньги“ и „скотъ“, и какъ разъ къ той же эпохѣ (IV—I в. до Р. Х.) относится и чеканка „колхидокъ“ съ изображеніемъ головы рогатаго животнаго.

Походы Александра Македонскаго и образованіе греко-восточныхъ государствъ ознаменовывается занесеніемъ въ Грузію, преимущественно Восточную, рода драхмъ Алексосида и его преемниковъ. Но все еще денежная торговля В. Грузіи слаба, и число монетныхъ знаковъ незначительно.

Съ основанія Аршакидскаго государства въ III в. до Р. Х., В. Грузія всецѣло подчиняется ему, становится въ рядъ вассальныхъ государствъ, и монета аршакидская дѣлается ходячей монетой, выражая этимъ тѣсную связь между аршакидами и Грузіей, и эта связь продолжается до тѣхъ поръ, пока Аршакиды, распространяя свое вліяніе къ западу, не столкнулись съ Римомъ, раздвигавшимъ свой предѣлы къ востоку.

Борьба между двумя колоссами была неизбѣжна, и это была борьба не только двухъ государствъ, но двухъ различныхъ культуръ и, прежде всего, отразилась на вытѣсненіи аршакидской монеты—монетой римской, особенно въ началѣ I в. до Р. Х. Походы римлянъ внесли такую массу серебряной римской монеты, что до сихъ поръ монета Августа (30 до Р. Х.—14 по Р. Х.) представляетъ обыкновеннѣйшую въ Закавказьѣ. И не будь даже разсказовъ римскихъ историковъ, монета сообщила, бы намъ объ нихъ и указала бы даже ихъ время.

Римское вліяніе въ Арменіи и Грузіи утвердилось настолько, что туземцы, нуждаясь въ денежныхъ знакахъ и находя приливъ ихъ изъ Рима недостаточнымъ, начинаютъ чеканить монету, подражающую монетѣ римской, и эти подражанія, болѣе или менѣе близкія къ оригиналу, выпускаются въ теченіе первыхъ вѣковъ по Р. Х. и ходятъ наравнѣ съ монетой императоровъ I—III в. по Р. Х.

Въ III в. по Р. Х. Аршакиды падаютъ, уступая мѣсто Сассанидамъ, быстро сплавивающимъ феодальную, распадающуюся монархію въ крѣпкое, централизованное государство, вытѣсняютъ римлянъ и ихъ вліяніе и подчиняютъ себѣ Восточную Грузію. Съ первыхъ же временъ ихъ господство выражается вытѣсненіемъ изъ Грузіи другой монеты, кромѣ сассанидской. Сассаниды, для лучшаго сплоченія частей государства, стараются добиться единства не только политическаго, но и религіознаго, вводя всюду религію огня и, какъ девизъ, изображая на своихъ монетахъ жертвенникъ съ горящимъ пламенемъ, охраняемый царемъ и первосвященникомъ. Вмѣстѣ съ нравами, обычаями и монетой, эта религія укрѣпляется въ Грузіи. Количество выпускаемой въ эти столѣтія (III—VI) сассанидской монеты настолько велико и оно такъ однородно, что маленькой и слабой Грузіи нѣтъ нужды въ чеканкѣ своей монеты, которая была бы лишь выраженіемъ заявленія о своей политической независимости, и очень не понравилась бы, конечно, могучему сюзерену.

Но въ IV в. въ Грузію и Арменію проникаетъ христіанство, заставляющее ихъ обращаться къ западу, тянуть къ Византіи, вслѣдствіе чего неизбѣжно возникаетъ конфликтъ съ Персіей, очень ревниво смотрѣвшей за своими вассалами. Грузія слыш-

комъ слаба и не можетъ выступить открыто на борьбу, но все же новая, христіанская культура, отрывая ее отъ Персіи, понуждаетъ къ попыткамъ выказать свою

самобытность. Въ концѣ VI в., въ періодъ, когда въ Персіи происходили междуусобія, Грузія впервые дѣлаетъ попытку проявить свою политическую независимость чеканкой монеты (право бить которую всегда цѣнилось на Востокъ очень высоко). Монеты эти, какъ и слѣдовало ожидать, вполне имитируютъ типъ сассанидскій, передавая даже изображеніе жертвенника огня, устранить который Грузія еще не рѣшалась изъ боязни слишкомъ возбудить противъ себя персовъ и отличаются лишь грузинскими монограммами шрифта „асомтавреле“, помѣщенными на лицевой сторонѣ, надъ бюстомъ царя Персіи. Рѣдкость этихъ монетъ показываетъ, что онѣ выпускались не для удовлетворенія нужды въ денежныхъ знакахъ, которыми страна изобиловала, а для заявленія о своей политической самостоятельности.

Нѣсколько позже владѣтели Грузіи рѣшаются уже на замѣну огня крестомъ, а далѣе—начинаютъ полностью выставлять свое имя, подчеркивая этимъ свою самостоятельность. Таковы монеты Стефаноса начала VII в. Но это время, когда Грузія, пользуясь смутами въ Персіи, стала самостоятельна, длилось недолго: въ началѣ VII в. начинаются ожесточенныя войны между Хосровомъ Парвизомъ и Императоромъ Византіи — Иракліемъ, ареной которыхъ становится Лазика, Арменія, Грузія и Азербейджанъ. Разоряемая то тѣми, то другими, Грузія приходитъ въ такой упадокъ, что прекращаетъ чеканку своей монеты, но масса относящейся къ этой эпохѣ монеты сассанидской (Хосроя II), византійской Ираклія II, находимой въ почвѣ Грузіи, указываетъ кто именно и почему разорялъ страну! Вслѣдъ за окончаніемъ этихъ страшныхъ войнъ (около 629 г.), нанесшихъ окончательный ударъ какъ религіи магизма, атрибуты которой перестаютъ съ тѣхъ поръ появляться на грузинской монетѣ, такъ и вліянію средневѣковой Персіи,— на Грузію нападаетъ другой, еще страшнѣйшій врагъ— арабы, неудержимымъ потокомъ нахлынувшіе на Персію, Арменію и Грузію. Со страхомъ смотрѣло Закавказье на приближающагося врага, который, чеканя свою монету почти въ каждомъ крупномъ городѣ и даже селеніи, этимъ самымъ точно отмѣчаетъ ежегодно расширяющіеся предѣлы своего завоеванія. Но еще до прибытія самихъ арабовъ, по Закавказью уже стала циркулировать ихъ монета съ многозначительными и грозными для христіанъ грузинскихъ надписями: „Помощь отъ Аллаха, побѣда близко, возвѣсти мусульманамъ радостную вѣсть!“ И дѣйствительно, побѣда наступила, и масса мусульманскихъ серебряныхъ монетъ показываетъ, что арабы прочно утвердились въ Грузіи. Но этого мало: въ 85 году гиджры (704 по Р. Х.) халифы начинаютъ чеканить свою монету въ самой столицѣ Грузіи, указывая этимъ время пребыванія въ ней мусульманскихъ правителей—эмировъ. Восточная Грузія теряетъ и тѣнь самостоятельности. Чеканка мусульманскихъ монетъ въ Тифлисѣ длится, послѣ 704 года, съ половины IX до четверти X в., и эти столѣтія Грузія дробится на рядъ мелкихъ государствъ, настолько слабыхъ и незначительныхъ, что они не имѣютъ даже права чеканить монеты (признакъ очень важный на Востокѣ!).

Восточная Грузія слишкомъ разбита и національное возрожденіе начинается не въ ней, а въ области, наиболѣе пострадавшей въ предшествовавшія времена— именно въ Ю. З. Грузіи. Отъ конца X в. мы видимъ здѣсь монету, имѣющую типъ

чисто византийскій, но съ грузинской надписью, т. е. ქრისტე ღეიწყალე დავით „христе! помилуй Давида,“ а на оборотѣ კუროპალატი „куропалати“. Что же даетъ намъ эта монета? а вотъ что: въ концѣ X в. (типъ монеты соотвѣтствуетъ этой эпохѣ), въ Ю.-З. Грузіи уже имѣется вначительное владѣніе (право чеканки серебряной монеты), паходщееся подѣ влияніемъ Византіи (общій характеръ монеты) и стоящее въ вассальной зависимости къ ней, на что указываетъ придворный титулъ „куропалате“, съ которымъ однако связано представленіе о верховной, державной власти, и владѣніе чисто грузинское, сознающее себя таковымъ и употребляющее поэтому свой собственный шрифтъ.

Этой монетой знаменитаго Давида Куропалата (983—1001 г.г.) пачинается рядъ монетъ XI вѣка, чисто византийскихъ по типу и грузинскихъ по надписямъ, которыя несутъ имена царей съ постепенно повышающимися титулами нобилиссимосе, севастоса и кесаря, ясно указывающихъ на постоянно увеличивающееся могущество этой новой грузинской династіи, которая начинаетъ вновь собирать разрозненные части Грузіи, и представители которой называютъ себя—сначала—„царь Абхазовъ и нобилиссимосъ“, затѣмъ „царь Абхазовъ и Картловъ и севастосъ“, потомъ „царь Абхазовъ и Картловъ и кесарь“ и, наконецъ, „дарь Абхазовъ, Картловъ, Ранцевъ и Кахетинцевъ (?)“. Эти титулы ясно указываютъ намъ, въ какомъ порядкѣ шло собираніе земли, какъ сначала движеніе, вышедшее изъ Ю.-З. угла Грузіи, охватило Абхазію, Имеретію, перешло въ Карталинію и, наконецъ, присоединило Ранъ и, вѣроятно, Кахетію (послѣднее слово читается на монетѣ неясно). Съ этого времени центръ тяжести государства неизбѣжно долженъ былъ перемѣститься къ востоку и, благодаря этому, должно было сильнѣе выразиться мусульманское влияніе, сильное съ Востока и почти не касавшееся Западной Грузіи. Кромѣ того, въ это время начинается движеніе къ Западу, изъ глубины Азіи, тюркскихъ племенъ, принимающихъ исламъ и являющихся новыми, ревностными распространителями его.

И вотъ, въ концѣ XI и началѣ XII в. типъ грузинской монеты измѣняется кореннымъ образомъ: прежде всего серебро замѣняется мѣдью— слѣдствіе кризиса, о которомъ упоминалось въ началѣ статьи, затѣмъ типъ монеты становится мусульманскимъ, хотя и сохраняются отчасти грузинскія легенды, но большая часть текста, паписана по-арабски, и даже указаніе религіи сдѣлано по арбаски— حسام المسيح „мечъ Мессіи“.

Таковы монеты Давида Возобновителя. По нимъ все же видно, что Давидъ, мирясь съ мусульманствомъ, не подчинялся главамъ мусульманскаго міра и не выставялъ на монетѣ имени халифа—знакъ номинальнаго вассальства, которое вынужденъ былъ признать изъ политическихъ видовъ Дмитрій I (1125—1154); послѣднему затѣмъ пришлось признать зависимость свою и отъ персидско-сельджукскихъ султановъ Персіи, яснымъ символомъ чего явились выставленные на грузинскихъ монетахъ имена султановъ Махмуда (1118—1131 г.) и Масуда (1131—1152). Преемникъ Дмитрія, Георгій I (1154—1184) въ началѣ своего царствованія тоже признаетъ верховную власть халифа Эль-Муктафи, имя котораго фигурируетъ и на его монетѣ, но затѣмъ, утвердись прочно на престолѣ, онъ, въ знакъ этого, выпускаетъ монету только со своимъ именіемъ, и эта монета замѣчательна въ 3-хъ отношеніяхъ:

1) она правильной формы, одновѣсна и прекрасно отчеканена, что указываетъ

на понимание грузинским правительством того времени важности имѣнія однородных монетных знаков, 2) на этих монетах впервые появляется дата, выраженная, по грузинскому обычаю, годами „короникона“, т. е. цикла изъ 532 лѣтъ, котораго начало идетъ съ 780 года по Р. Х. и 3) на этой монетѣ мы впервые встречаемъ вполне выработанныя формы алфавита „мхедрули“. Поза царя, сидящаго скрестивъ ноги, съ соколомъ въ рукѣ, и въ коронѣ западнаго происхожденія (сравните эту корону съ коронами царей армяно-каликійскихъ), указываетъ на гоеподство мусульманскихъ обычаевъ и языка (большая часть надписи все еще арабская) съ примѣсью западныхъ.

Въ царствованіе царицы Тамары самостоятельность Грузіи подчеркивается монетами еще рѣзче: надписи первыхъ ея монетъ „мхедрули“ и „хуцури“ занимаютъ всю лицевую сторону монеты, и лишь на обратной остается арабская легенда, пышные титулы которой „царицѣ царей и царицѣ, слава міра и религіи“ указываютъ на могущество царицы.

Ея первый, кратковременный бракъ съ Георгіемъ Русскимъ указывается монетами съ именами Георгіа (несомнѣнно мужа) и Тамары—монеты къ тому же часто грузинской по надписямъ. Послѣ развода съ этимъ Георгіемъ и свадьбы съ Давидомъ Сосланомъ выпускается монета 1200 года съ соединенными именами Тамары и Давида. Соцарствованіе съ сыномъ Георгіемъ Лашей тоже отмѣчается монетой съ именемъ послѣдняго (монета 1210 года), причемъ онъ называется— „Георгій, сынъ Тамары“. Послѣднія монеты замѣчательны появленіемъ на нихъ персидскаго языка, который въ IX—XI вѣкѣ притерпѣлъ сильныя измѣненія и, ставъ мало по малу общеупотребительнымъ языкомъ міра, такъ или иначе входившаго въ соприкосновеніе съ Персіей, воспользовался первымъ случаемъ, чтобы появиться на монетахъ грузинскихъ, указывая этимъ эпоху, когда значеніе его въ передней Азіи дошло почти до значенія языка французскаго въ началѣ XIX в.— интересный культурно-историческій фактъ, доставляемый монетами.

Царетвованіе Русудани (1223—1247) замѣчательно количествомъ выпущенной мѣдной монеты, что, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ подъемомъ благосостоянія Грузіи въ періодъ предыдущихъ царствованій, благодаря которому торговля Грузіи получила необыкновенное развитіе: находки массъ монетъ Русудани въ Арменіи, Карсѣ, Сѣв. Кавказѣ, показываютъ предѣлы грузинскаго вліянія. Въѣсть съ тѣмъ вновь появляется монета серебряная, чеканка которой въ началѣ XIII в. отмѣчаетъ конецъ серебрянаго кризиса. Казалось, Грузіи суждены долгіе годы процвѣтанія, но на дѣлѣ оказалось не то: изъ глубины Средней Азіи нее налетаетъ хорезмійскій султанъ Джелаль-ед-динъ, разоряетъ страну, заставляетъ Русуданъ бѣжать въ горы и оставляетъ нумизматическій слѣдъ своего нашествія въ видѣ громаднаго количества перечеканенной имъ грузинской монеты, на которой, подъ именемъ султана Джелаль-ед-дина, видны обрывки грузинскихъ надписей— замѣчательное выраженіе судьбы Грузіи, разбитой, подавленной, но все-таки существующей!

Вслѣдъ за Джелаль-ед-диномъ направились монголы и знакомъ ихъ владычества является монета, чеканенная въ Тифлисѣ съ 1244 по 1344 по Р. Х. Въ это сто-

лѣтіе, на мѣдной монетѣ; царь Давидъ V (1243—1269) уже зоветъ себя не „царемъ царей“, а „службой великаго каана“, и только инициалы царя да даты указываютъ на грузинское происхожденіе монеты. Дмитрій II (1273—1289) на мѣдной монетѣ еще рѣшается сохранить грузинскую надпись, но на серебряной уже стоитъ надпись

монгольская и только на оборотѣ—крестѣ и христіанская молитва— „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Бога единато“, показываетъ, что грузины и въ этотъ печальный періодъ сумѣли сохранить и религію и національность.

Замѣательно, что время отъ времени монголы чеканятъ въ Тифлисѣ монету свою собственную, даже не упоминаящую о томъ, что она бита среди христіанскаго населенія и въ странѣ, еще сохранившей тѣнь самостоятельности. Пока я еще не въ состояніи сказать чѣмъ объясняется этотъ замѣчательный фактъ, но онъ несомнѣнно намекаетъ на какія то событія, совершавшіяся въ года чеканки этихъ монетъ.

Типы монеты грузино-монгольской сохраняются до начала XIV в., когда монгольское могущество начинаетъ расшатываться и уступаетъ мѣсто татарскому. По прекращеніи монгольской династіи Гулагидовъ, Зильхановъ Персіи послѣдняя попала въ руки рода Джелаиридовъ (на XIV—нач. XV в.), быстро распространившихъ свою власть на Аравію, Азербейджанъ, Армению и Восточную Грузію. Царь Георгій VII, (1395—1407), прозванный Блистательнымъ, принужденъ подчиниться, и этотъ фактъ несамостоятельности Грузіи въ его время разнѣо подчеркивается монетами Георгія VII, съ именемъ джелаиридскаго султана Ахмеда (1382—1410). Въ данномъ случаѣ лѣтописи совершенно замалчиваютъ этотъ фактъ, но монеты, дополняя лѣтопись, устанавливаютъ его съ неопровержимой точностью.

Еще со временъ царицы Тамары въ Грузіи проявилось сильное тяготѣніе въ сторону запада; реальнымъ выраженіемъ его явилось основаніе Трапезондской Имперіи, съ помощью Тамары, въ 1204 году. Связи съ этой имперіей, а черезъ нея и съ западомъ, продлжаются при Русудани, почему серебряная монета послѣдней принимаетъ характеръ отчасти византскій, съ изображеніемъ Спасителя и греческой надписью. Нашествіе монголовъ и татаръ нѣсколько затрудняютъ эти сношенія въ XIII—XIV в., но въ концѣ XIV в., послѣ паденія монголовъ, эта связь возобновляется, и мы видимъ нѣсколько монетъ грузинскихъ, имѣющихъ тѣсную связь по размѣрамъ, типамъ и изображеніямъ съ трапезондскими, что, правда, продолжается недолго: разореніе Грузіи Тимуромъ вновь обособляетъ ее, и монета трапезондскаго типа исчезаетъ, замѣняясь мелкой, плохой выдѣлки, монетой Константина II, Дмитрія и Баграта Имеретинскихъ. Въ періодъ трапезондскаго вліянія внесено было въ Грузію много монеты съ изображеніями имп. Мануила, Іоанна и др., которая, ставъ одно время ходячей монетой страны, получила названіе „кирмансули“—слово, очень обыкновенное въ старыхъ грамотахъ, установить точное значеніе которыхъ мы можемъ только зная эту монету.

Раздѣленіе Грузіи въ XV в. на части повело къ ея полному упадку и прекращенію чеканки національной монеты. Грузія обѣднѣла, подпала подъ полное господство Персіи и Турціи, правительство и часть высшихъ сословій В. Грузіи омусульманились, и Грузія превратилась въ одну изъ провинцій Персіи, шахи которой съ нач. XVII в. бьютъ въ Тифлисѣ свою монету, не трудясь упоминать въ ней даже

именъ ея „наслѣдственныхъ губернаторовъ-хановъ“, какими въ глазахъ шаховъ были грузинскіе цари того времени. Но національное чувство, постоянно питаясь снизу, заставляло и высшіе классы страны считаться съ нимъ и, наконецъ, усилилось до того, къ началу XVIII в., что династія Багратидовъ Мухранскихъ рѣшается проявить большую самостоятельность: уже царь Свимонъ въ 1712 году выставляетъ, послѣ 2-хъ вѣковаго перерыва, свое имя грузинскими буквами ႱႱႱ, тоже дѣлаетъ царь Бакаръ. Но они рѣшаются на это лишь на мѣдной монетѣ, такъ какъ за сереб-

ряной ревниво смотрять персы и она бьется по чисто персидскому образцу, показывая, что уже 200 слишкомъ лѣтъ вся культура В. Грузіи приняла персидскій типъ.

Въ 20-хъ годахъ наступаетъ переворотъ: турки овладѣваютъ всей Грузіей и это моментально даетъ намъ знать монета турецкаго образца, битая султанами Ахмеда III и Махмуда II. Шахъ Надиръ въ 1734 году отнимаетъ у турокъ В. Грузію и снова вводитъ прежніе порядки: монета мѣдная копируетъ монету, битую до турокъ, но безъ имени царя, вопреки установившемуся обычаю, потому, что его въ тотъ годъ, 1784—35, и не существовало. Только въ 1744 г. шахъ назначилъ царемъ Карталиніи Теймураза II (1744—1762) но, несмотря на совершившееся по приказанію шаха коронованіе, боязнъ персовъ позволила начать чеканку своей мѣдной монеты лишь послѣ смерти Надира, что же касается серебряной, то она билась съ именемъ шаха Керима. Нѣсколько лѣтъ спустя на монетѣ 1751 г. появляются рядомъ имена соцарствующиыхъ—Теймураза II и Ираклія II, потомъ, по смерти Теймураза, одного послѣдняго. Вся серебряная монета этого времени, вилоть до русской эпохи, бьется по персидскому образцу, но безъ имени современныхъ шаховъ, что показываетъ независимость политическую и зависимость культурную Персіи, языкъ которой все время является языкомъ высшихъ классовъ.

Мѣдная монета Ираклія II болѣе характерна: на ней вновь возрождается шрифтъ „хуцури“, исчезнувшій на монетахъ въ XV в., и отражается вліяніе Россіи сначала въ видѣ употребленія на монетѣ тѣхъ гербовъ, которые ставились на книгахъ, вышедшихъ изъ Московско-Грузинской типографіи въ первой половинѣ XVIII в., а затѣмъ—символь подчиненія Грузіи Россіи— двуглавый орелъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаніе государственныхъ потребностей отмѣчается появленіемъ золотой монеты.

Георгій XII продолжаетъ чеканку серебряной и мѣдной монеты, но не выставль на послѣдней русскаго герба.

По смерти Георгія XII, претендентъ на царскій престолъ, царевичъ Давидъ поспѣшилъ заявить свои претензіи и, какъ осуществлше своихъ правъ, выпустилъ, между прочимъ, монету, на которой не рѣшился выставить своего имени и только годъ и мѣсто чеканки указываютъ, кому принадлежитъ эта монета. Далѣе наступаетъ въ чеканкѣ перерывъ, соотвѣтствующій неопредѣленному положенію царства въ первые годы XIX в. и, когда его судьба окончательно рѣшена была Россіей, послѣдняя стала въ ней чеканить (съ 1804 года) монету, съ грузинской и русской надписью, но безъ имени царя, и эти монеты, рѣзко отличающіяся отъ древней національной монеты, ясно указываютъ на громаднй переломъ въ исторической судьбѣ Грузіи, превратив-

шейся отнынѣ въ одну изъ составныхъ частей Россіи; эта монета чеканится вплоть до 1833 года, которымъ заканчивается нумизматическая исторія Грузіи.

Изъ всего сказаннаго видно, какъ тѣсно связанъ тотъ или иной типъ монеты съ современными ей событіями, какъ чутко относится монета къ историческимъ явленіямъ и какъ каждый крупный фактъ изъ жизни государства отражается на его монетѣ, и потому можно только пожалѣть, что въ послѣдніе годы изученіе нумизматики приостановилось, вырождаясь въ простое собираніе монетъ въ коллекціи, которыя, сами по себѣ, еще ничего не даютъ.

По наукѣ же чтенія монетъ, т. е. нумизматикѣ, уже 45 лѣтъ ничего крупнаго

не появлялось, и въ публикѣ за это время знаніе нумизматики не только не двинулось впередъ, но скорѣе отстало по сравненію съ предыдущими годами.

Е. Пахомовъ.

ДВѢ АРАГВЫ.

Къ волнамъ рокочущимъ Арагвы бирюзовой
Сбѣгають съ крутизны волнистые лѣса,
Смягчая гордыхъ скалъ узоръ еще суровый,
Какъ витязю на грудь прильнувшая краса.

На пышномъ бархатѣ сверкають ожерелья,
Багряной, розовой, янтарной алучи,
На темной зелени туманнаго ущелья
Ручьи, какъ ленточки серебряной парчи...

Полно все радостной и вѣчно-юной мощи!
Надъ моремъ зелени синѣетъ ярко высь...
Гиганты стройные густой священной рощи,
Вѣнчая гребень горъ, къ лазури поднялись;

То золотистыя, то дымчатыя тучи,
Свиваясь и клубаясь, лобзають ихъ порой...
Торжественная тишь... Арагвы бѣгутъ пѣвучій
Звѣннѣ по валунамъ, подъ самою горой...

О чемъ она поетъ немолчно, торопливо?
Какъ сердцу разгадать языкъ ея рѣчей
И тайный замыселъ узорнаго извива,
Загадки вѣшія для слуха и очей?

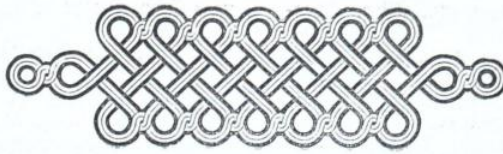
Но вотъ, блестя красой таинственно-суровой,
Какъ вороненная расплавленная сталь,
Арагва черная, къ Арагвѣ бирюзовой
Примчавшись изъ-за горъ, несется, съ нею вдаль.

И долго двѣ рѣки,— прозрачно голубая,
И темноводная,—по одному руслу
Текутъ, созвучныя, но красокъ не сливая,
Къ невѣдомымъ лучамъ, въ невѣдомую мглу!

Созвучно говорятъ ликующія воды
О мукахъ сладостныхъ предчувствій и тревогъ,
О таинствѣ любви, о счастьи свободы...
Сліянныя часъ придеть, когда захочетъ Богъ...

В. Л. Величко.

60

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія.

- 1) Грузія съ XIII по XV в. (и перво-бытная исторія грузинъ). Историческія задачи Акад. Наукъ на 1862 г. (Отч. Акад. Наукъ 1860 г.).
- 2) О бракахъ князей русскихъ съ Грузинками (Сѣв. Арх. 1825) г.
- 3) Грузія подъ скипетромъ Александра I. (Вѣст. Евр. съ нѣмец. 1805 г.).
- 4) О пользахъ и невыгодахъ присоединенія Грузіи, Имеретіи и Одиши (Чтен. при Общ. Ист. Моск. Унив. 1862 г.).
- 5) Взглядъ на Имеретію и Минтрелію (Жур. Мин Вн. Дѣлъ 1832 г. ч. 6, кн. 1).
- 6) Политическое положеніе Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и перемѣна. отъ Прихода Россійскихъ войскъ послѣдовавшая (Чтен. при Общ. Ист. Моск. Унив. 1862).

Правовѣдніе и Этнографія.

- 1) Нѣчто о Грузіи (ст. въ Журн. Мануфактуръ 1836 г.)
- 2) Семейная община у грузинъ. (Этногр. Обзор. 1889).
- 3) Изъ жизни грузинъ поселенцевъ въ Малороссіи. Ст. Федоровскаго. (Въ Сбр. мат. для опис. Кавк.) 1889.
- 4) Историко-сравнительный этюдъ изъ области груз. права. Ст. М. Ковалевскаго. (Юрид. Обзор. 1886 г.).
- 5) Древнее законодательство Груз. Ст. Каневскаго. (Сѣв. Пчела. 1840).
- 6) О законахъ царя Вахтанга. (Рус. Вѣсти. 1859 г.).
- 7) О статьяхъ груз. законовъ, которыя можно было бы оставить въ силѣ. Ст. Мухранскаго. (Юрид. Обзор. 1886 г.).

7) Исторія сношеній Грузіи съ Россіей въ XV в. ст. Хаханова (Жур. Мин. нар. пр. 1899).

8) Памятники груз. старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ (Прав. Сборникъ, т. IV).

9) О кавказскихъ правителяхъ въ XVIII в. Зап. Лорисъ-Меликова (Рус. Архивъ 1873 г). 1826 г.).

10) Проповѣдническая дѣятельность апост. Андрея и св. Нины въ Грузіи. (Жур. Мин. нар. пр. часть 333).

11) Переписка груз. царей съ русскими государями съ 1639 по 1770 годъ. Изд. Броссе. (Зап. Акад. Наукъ 1861 г.).

12) Антоній Католикосъ. (Кавказ 1851).

13) Состояніе Грузіи въ царствованіе Ираклія II. (Кавк. 1867).

14) Краткій очеркъ граждан. управленія въ Закавказскомъ краѣ со временъ присоединенія Грузіи къ Россіи и возмущенія въ Грузіи, вслѣдъ за преобразованиемъ гражд. части въ 1840 г. (Кавк. 1875).

15) Послѣдній потомокъ груз. царств. фамиліи. (Кавк. 1867).

16) Предѣлы древнѣйшаго расселенія грузинъ въ Малой Азіи. Хаханова. М. 1891 годъ.

8) Грузинская колонія въ Персіи. Н. Кипіани. (Кав. 1872).

9) Народныя игры Грузіи. (СПБ. Вѣдом

10) Грузинскіе очерки и типы. Вилемсъ. (Кав. 1847).

11) Грузинская хиромантія. Brosset. Кавк. 1833.

12) О древнемъ судопроизводствѣ въ Грузіи. (Тиф. Вѣдомости. 1830 г.).

13) Общинное землевладѣніе въ Грузіи. (Юрид. Обзор. 1885).

14) Различныя наименованія грузинъ. (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ 1844 г.).

15) Религія огня въ древней Грузіи. (Кавк. 1888 г.):

16) Новый годъ у грузинъ. Кавк. 1846 г. (Этн. Обзор. 1889).

Литература и искусство.

1) Древняя архитектура Грузіи. Кондакова. М. 1876 г. (Биб. Лаз. Инст.).

2) О журналистикѣ, литературѣ, наукѣ и искусствѣ у грузинъ (Оттиск. ст. Хаханова. Библ. Лазар. Инст.).

3) Грузинскій лѣтописецъ. (Рус. Вѣстникъ. 1841 г.).

4) Шота Руставели, груз. нар. поэтъ. Перев. съ польскаго. (Телескопъ. 1833 года).

5) Поэтъ кн. Бараташвили. Ст. Хаханова.

6) Статьи у Брокгауза—Ефрона (Больш. Энциклопедія) о Чавчавадзе, Церетели, Эристовъ и др.

Груз. воен. и гражд. дѣятели.

1) Барклай и Багратіонъ. (Рус. Архив. 1875).

2) Ермоловъ и груз. дворянство (газ. Кавказъ).

3) Біографія Багратіона («Рус. Инвалидъ». 1838 и 1839).

4) Растопчинъ и Багратіонъ («Рус. Старица». 1883).

5) Письмо Барклая Багратіону. («Рус. Старица» т. XL).

6) Рескриптъ Александра I Багратіону. (Акты выставки 1812 года).

та о Багратіонахъ. (Н. Марра. Библ. Лаз. Инст.).

4) «Отписка» терскихъ воеводъ о проѣздѣ въ Грузію московскаго посольства и съ нимъ имеретинскихъ пословъ, возвращавшихся обратно домой. (Истор. Акты, т. IV. ет. 159).

5) «Отписка» астраханскихъ воеводъ о проѣздѣ въ Грузію московскаго посольства. (Ист. Акты, т. IV).

6) Грамота о содержаніи грузинскимъ и имеретинскимъ посламъ, пріѣхавшимъ съ царевичемъ Николаемъ Давидовичемъ и матерію его Еленой. (Ист. Акты, т. IV).

7) Царскія грамоты воеводамъ Новгородскому и Астраханскому о содержаніи груз. царевичу Николаю Давидовичу и царицѣ Еленѣ съ ихъ свитой и о дачѣ имъ провожатато до предѣловъ Грузіи. (Ист. Акты, IV т.).

8) Записка груз. архіерея о вступленіи на престолъ Екатерины II. (Чтен. Ист. Общ. при Моск. Унив. 1901).

9) Статейный списокъ посольства Толочанова въ Грузію изъ Москвы въ 1650 году (Рос. Вивліюфика 1788 г.).

10) Чинъ и распорядокъ придворный,

О пребываніи грузинъ въ Москвѣ.

- 1) Грузины и груз. достопримѣчательности въ Москвѣ. Ст. Б-ва. «Ремесл. Газ.» 1876 г.
- 2) О прїѣздѣ груз. царя въ 1658 году. Ст. Миллера (Древняя Рос. Вивліюфика. 1789, ч. 8)
- 3) О пребываніи царя Арчила въ Россіи. (Акад. Наукъ. Записки).
- 4) О вѣздѣ въ Россію царя Теймураза. 1760 г. (Кав. 1853).
- 5) «Грузины въ Москвѣ» (Соврем. очеркъ колоніи). «Москов. Газ.» 1911 года).

Обществ. жизнь Грузіи.

- 1) Вліяніе русской жизни на груз. общество и литературу. Вл. Микеладзе (Кавк. 1883. № 60).
- 2) Крестьянство и дворянство въ Имеретіи. Ст. Евг. Маркова (1882 въ «Рус. Рѣчи»).

Экономическія и духовныя нужды Грузіи.

- 1) Къ вопросу объ автокефаліи груз. церкви. Хаханова (Моск. Еженед. 1907 г.).
- 2) Проектъ просвѣщенія груз. дворянства (оф. актъ въ Період. Сборникъ № 3. Мин. Нар. Просв.

Историческіе акты и документы

- 1) Посланіе московскаго патріарха Іова груз. варю Александру. (Зак. Вѣст. 1850).
- 2) Записка о пенсіяхъ членамъ груз. царской фамилии. 1802 г. (Рус. Старина 1880 г.).
- 3) Историческія хроники. 1) Обращенія грузинъ въ христіанство. 2) Хроника Сумба-

исполняемый въ Мцхетѣ при коронаціи царей. (Кав. 1852 г.).

- 11) О грузинскомъ письмѣ царя Арчила Карлу XII. (1706). Броссе.
- 12) Объ учрежденіи надзора надъ груз. царевичемъ Парихозомъ (Парнаозомъ). Воронеж. Бесѣда. 1861.
- 13) Рѣчь, говоренная Георгію XIII кн. Эрстовымъ при полученіи первымъ отъ Павла I регалій. (Зак. Вѣст. 1846 г.).
- 14) Похвальное слово Антонія Католикоса въ честь знаменитыхъ мужей Грузіи. (1853 г.).
- 15) Договоръ между имперіей Россійской и цар. Иракліемъ. СПб. 1870.
- 16) Статистическіе очерки груз. династій. Кав. 1847.
- 17) Грамоты и другіе документы Грузіи XVIII в. т. I и II (Архив. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ) 1866 г.
- 18) О портретѣ Груз. Цаал Теймураза М. Броссе СПб. Вѣдомости 1853 г.
- 19) Хахановъ. Дворянскіе акты и родословныя.
- 20) Розысканія Броссе въ Моск. арх. п библіот. по исторіи Грузіи (Жур. М. Н. П. 1845).
- 21) Полный рапортъ Броссе объ этихъ розысканіяхъ (на фран. языкѣ (Bulletin historico-philologique) 1844.

Исторія Грузіи и сношенія ея съ Россіей.

1. Фонъ-Брунъ. — О странствіяхъ царя—пресвитера Іоанна. «Записки Новороссійск. Ун—та» т. V.

62

2. «Нижегородскія епархіальн. вѣд.» за 1865 г. № 13—Антоній II католикосъ груз.
3. «Ставроп. губ. вѣдом.» за 1857 годъ №№ 10—20. —Извѣстіе о свитѣ грузинскаго царя Теймураза, слѣдовавшего черезъ Астрахань въ Грузію въ 1762 году.
4. Акты, собранные кавк. Археограф. комиссіей т. II.— Кавказъ за время управленія генераломъ Циціановымъ.
5. «Русскій Инвалидъ» За 1857 годъ № 272.—Очеркъ исторіи Сванетіи въ связи съ преступленіемъ князя Константина Дадешкеліани.

- 3) «Чтенія въ О-вѣ Ист. и древн. Рос.» кн. 4 отд. V, 1858 г.—Мнѣніе адм. Мордвинова о способахъ, какъ можно привязать къ себѣ кавказцевъ.
- 4) Воспоминанія о Кутаисѣ—Окольничаго. «Рус. Вѣсти.» 1857 г. № 7—8.
- 5) «Воен. Медиц. Журн.» ч. LXIX № 1.—Кресловскій—Минеральныя воды Грузіи.

Биографія.

1. Н. И. Багратіонъ—Б і о г р а ф и ч е с к і я з а м ѣ т к и:

6. «Сѣверная Пчела» за 1857 г. № 278.
тоже—очеркъ икторіи Сванетіи въ связи съ послѣдними событіями (объ убійствѣ губернатора кутаисскаго Гагарина).
7. «СПБ. Вѣдомости» за 1857 г. № 225.
—смерть кутаисскаго губернатора—Гагарина.
8. «Новгородск. губ. вѣдом.» за 1857 № 31.—Первоклассный Иверскій монастырь.
9. «Чтенія въ Общ. Исторіи и древностей Россійскихъ» за 1873 г. т. IV. — Соколовъ—Путешествіе мое въ Имеретію черезъ линію Кавказскую, посѣщеніе имеретинскаго царя Соломона и обратное оттуда въ Грузію путешествіе.
10. Максимовъ.— Сибирь и Каторга СПб. 1871 г. ч. 3-я, гл. 2-я— Политическіе сбывльные: грузинскіе князья и дворяне.
11. «Кавказъ» за 1858 г. № 2.— Сванетія и послѣднія въ ней событія.
12. «Всемирная Иллюстрація» за 1871 г. т. 6 № 145 и 150 —Путешествіе Императора Александра II въ Грузію.
13. Казбекъ.—Военная исторія грузинскаго гренадерскаго Е. И. Высочества, Великаго князя К. Н. полка, въ связи съ исторіей Кавказской войны. 1865 г. г. Тифлисъ.
14. «Пантеонъ» 1855 г. т. XXII. № 7.—Замѣтки русскаго о современной Грузіи.
15. «Отечеств. Записки». от. CIV и CV №№ 1—3. 1856 г.—Вердеревскій.—Плѣнъ у Шамиля (воспоминанія о паженіи Шамилемъ княгини Чавчавадзе и Орбеліани).
16. Плѣнницы Шамиля. Тфл. 1858 г. пер. съ франц. (Воспоминанія г-жи Дрансе, взятой въ плѣнъ вмѣстѣ съ кн. Чавчавадзе и Орбеліани.)
17. «Иллтюрстр. Газ.» 1868 г. т. 22, № 50—царь Вахтангъ VI.
18. «Илл. Газ.» 1872 г. т. 30, № 26.—Груз. писат. Джамбакуръ-Орбеліани.

Этнографія.

1) «Русск. Худож. Журн.» 1858 г. № 32 — Цинондалы.
2) Анучинъ.— О началахъ инженернаго искусства у кавказцевъ, «Инженерный Журналъ» 1858 г. № 1 и 2.

1) «Вѣсть» 1865 г. № 6.
2) «Воскресный Досугъ» 1865 г. № 134.
3) «Русскій Архивъ» 1873 г. № 11, статья Вяземскаго.
4) «Русская Старина» 1877 г. т. 9. Записки Жиркевича.
5) «Русская Старина» 1874 г.—Записки Денисова.
6) «Военный Сборникъ»—1865 г. № 5—12.— Записки Лифляндца.
7) «Русская Старина» 1873 г. № 3 т. 8. — Записки ген. Маевского.

2. Н. И. Багратіонъ — участіе его въ войнахъ:

1) Гротъ—Матер. для ист. Пугачевского бунта СИБ. 1876 г. Рапортъ кн. Багратіона графу Панину.

2) Исторія Лейбъ- Гвардіи — Павловскаго полка.—Воронова и Бутовскаго. СПб. 1875 г. — гл. 12— участіе Б. подъ Фридландомъ.

3) 165 лѣтъ Кегсгольмскаго гренадерскаго императора Австрійскаго полка.— Капит. Мередиша,— гл. 5—Дѣйствія кн. Багратіона.

4) «Русскій Инвалидъ» 1866 г. № 128.— Кн. Б. при Шенграбенѣ.

5) «Русскій Архивъ» 1875 г. № 7—11. Гл. 4— Барклай и Багратіонъ.

3. Петръ Роман. Багратіонъ.

1) «Иллтюрстр. Газ.» за 1876 г. № 6.— Некрологъ.

2) «Биржевыя Вѣдом.» 1876 № 17.

3) «Воскресный Досугъ» 1865 г. № 124 и 125.

4) «Голосъ» 1876 г. № 18.

5) «Гражданинъ» 1876 г. № 3.

6) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1868 г. № 27.

4. Художникъ П. Грузинскій.

1) Сомовъ—Картинная галлерей И. Акад. Художествъ. СПб. 1874 г.

2) «Всемирная Иллюстр.» 1873 г. т. 9, 10 и 11. Отзывы о картинахъ П. Грузинскаго.

5. Кн. Пав. Окропир. Грузинскій.

1) «Иллюстриров. Недѣля» № 9.

6. Игуменья Гайяне.

1) Иллтюрстр. нед. № 10.

7. Мих. Сем. Гургенидзе. «Русскій Архивъ» 1870 г., № 11.

8. Алд. Сем. Гангеловъ—декабристъ. Энциклоп. слов. Граната.

9. «Сборн. извѣстій о войнѣ» кн. XI

Польшей, Грузіей. Матеріалы для біографій Мазепы, Кульмана и его сообщниковъ, Импер. царевичей.

1855 г. Отд. VI—Биографія кн. Ив. Малхазов. Андроникова ген.-лейт. съ портретомъ.

10. «Сборн. изв. о войнѣ кн. XII 1855 г., отд. VI—Геройская кончина ген.-маіора кн. Ив. Дм Орбеліани съ портретомъ.

11. Біогр. И. Ил. Грузинскаго «СИБ. Вѣдом.» 1855 г., № 17.

12. Памяти кн. И. Дм. Эристова - «Отеч. Зап.» т. С. VII отд. VI 1856 г. и «Рус. Инвал.» 1856 г. № 151.

13) «Сѣв. Пчела» № 101, 1856 г. 25 лѣтній юбилей тайн. сов. Панчулидзева, Пензенскаго губернатора.

14) «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1856 г.

15) О немъ же—«Труды Восточн. отд. Имп. Арх. Общ.» т. III за 1856 г.

16) «Военно-Энциклоп. Лексик.» т. XIII, 1857 г. кн. Циціановы.

17) «Кавказцы» вып. 9—12 ген.-м. И. Дм. Орбеліани.

Пребываніе грузинъ въ Москвѣ.

1) «Ремесленная Газ.» 1876 г. №№ 16—19.—Грузины и грузинскія достопримѣчат. въ Москвѣ.

2) Автобіограф. записка фонъ-Брадке. «Русскій Архивъ» 1875 г. № 1 и 3. — (Зам. о селѣ Грузино).

3) «Чтенія въ Общ. Ист. и древн. Росс.» 1868 г. № 3, стр. 240.—Грамота митрополита Серафима Соборной церкви села Грузина 1825 г. 26 марта.

4) Карновичъ—Богатства частныхъ лицъ въ Россіи ст. 1874 г. гл. 8.—Имѣнія кн. Грузинскихъ.

5) «Лучи» т. XII № 10 1855 г.—Село Грузино.

Генеалогія и геральдика груз. фамилій.

1) Генеалогія и геральдика русскихъ дворянъ и князей.—И. Петрова: 1869—1876 гг.

1) Князья Багратіоны, т. 16 1876 г.;

2) князья Циціановы, т. 9 1873 г.; 3) князья Аргутинскіе, т. 7 1872 г. Карповичъ—Богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПб. 1874 г. гл. 8-л. Имѣнія кн. Грузинскихъ.

Акты и документы.

1) Грамоты Иверскаго монастыря. «Врем. Моск. О-ва ист.» кн. 25, II.

2) Дополненія къ актамъ историческимъ,

3) Акты собр. Кавказ. Арх. комиссіей т. I.—Гуджары и акты на груз. языкѣ.

(Продолженіе въ слѣд. выпускѣ).

Библиографія

О Грузіи на французскомъ языкѣ.

1) Variétés georgiennes. M. Brosset. 1) Calendriers lunaires). 2) Sur une «плащаница» georgienne. du XVI s. 3) Tembeaut et épitaphe du roi Sulomon II, d'imerethi, n Trébisonde. Bullet. de l'Acad. M. XIII p 5—10.

2) Listes chronologique de princes et métropolitans de la Siounie, jusqu'à la fin du XII. s.

3) Traité géorgienne du comput. ecclésiastique, composé et écrit en l'année monétaire: 6741, ère grecque 6837, ère géorgienne; 453 du cycle pascal géorgien. 1233 de l'incarnation, (Manuscrit de Mtskhéta.) traduit par M. Brosset. Bull. de l'Acad. T.IX. p. 448—469.

4) Addition an Mémoire sur les documents originaux. concernant la Géorgie. M. Brosset. (Journ. Asiatique) 1832.

5)—Discours prononcé à l'assemblée générale de l'Acad. Imp. de Sciences. Brosset. s. p. 1838.

6) Matériaux pour servir à l'histoire de la Géorgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755. Brosset. 1838.

7) Rapport sur différents documents géorgiens envoyés à l'Acad. par Eugène, Exarque de Géorgie. Brosset. Bull. hist. phil. 1844. VI. I p. 347—349.

8) Examen critique des annales géorgiennes, au moyen des documents russes. Vols. 1—4. Brosset. St. Pétersbourg 1844.

9) Rapport à S. S. le président de l'Académie (Exploration des archives de Moscou) Brosset. 1844.

10) Rapport à Sm. E. le comte Ouvarof et le prince lietenant du Caucase, Bull. hist. phil. 1847.

11) Des sources originales de l'histoire de Géorgie, I-er article. Chronique de Wachtang. Brosset S. p. 1848.

12) Notice sur deux fragments relatifs à l'histoire de la Géorgie au XIII siècle. Brosset. 1852.

13) Correspondance en grec de rois Géorgiens du Cacheth avec la Russie, pendant le

14) Histoire de la Géorgie. Par Brosset 1850.

15) Essai sur les troubles actuelles de la Perse et de la. Géorgie.

16) Remarques sur la militair de Turcs et de Russes... sur los peuples qui ont joint leurs armes à colles (le Russio, tels qui sont le Géorgiens etc. Breslnu. 1771.

17) Lettres sur le Caucusc et lu Géorgio... en 1812. Hamhurg. 1816.

18) Histoire de la, Géorgio. Par Klaproth. Nouv. journ. Asiat. 1833.

19) Documents originaux sur les relations diplom. de lzt Géorgie avec la France vers la fin du rogne de Louis XIV. Brosset.

20) Correspondance avec la Géorgio. Brosset.

21) L'étât religieux et politique de la Géorgie jusqu'au XVII. siecle. Brosset.

22) L'a.rme'e georgienne av moyen âge. I.. Mourier.

23) Chota Rustavélli, poète géorgienne an siecle XII. Par Mourier. Tiflis. 1886.

24) Projet d'un voyage littéraire á exécuter en Géjrgie. Brosset. 1847.

25) Uoyege de l'Inde eu Anglettere, par la, Perse, la Georgie,... fait eu 1817. Jonson. Paris. 1819.

26) Rapport sur les voyages exocutés sous les auspices du prince Worontsov, lieutenant du Cavcase. Brosset. 1852. S. Petersburg.

Библиографія

О Грузіи на нѣмецкомъ языкѣ.

1) Der allerneusle Staal von Casan, Astracun, Georgien etc. 2 Nürnberg. 1723. 8°.

2) Kurze Geschichle des Prinzen Heracilius und des gegenw. Zustandes von Georgien. Tlensburg und Leipzig. 1793.

3) Georgien oder historische Gemälde von Grusien. In polit. kichl. und gelehrter Hinsicht Archimandit Egenius. Rigu u Leipzig. 1804.

4) Ersler Beitrag zur Geschichte der Georgier. (Beiträge zur Gechichle der Kaukas. Länder und Yölker) Bern. Dorn. 1813.

5) Briefe über den Kaukasus und Georgien. vow J. 1812. Treygang. Aus dem franz.

8) Briefe über den Kaukasus und Georgien. vom Jahre 1812. M—me Treygang. Aus dem französischen übersetzt von Heinrich Struve. Hamburg. 1817. Wien. 1826.

9) Meine Reise nach Grusien im 1827. Von F. Ch. Voller. Leipzig. 1829.

10) Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844. (Vol. Z. Reise in Grusien, am Kasp. Meere und in Kaukasus.) C. Koch. Vols. I—3. Weimar. 1846—7 r.

11) Reisabenteuer in Georgien, Circassen, und Russland. G. Poulllet—Cameron Freinach. dem Englisch. von Gerstäker. Dresden—Leipzig. 1846.

12) Vier Monate in Grusien. V. Schlottheim Hermansburg. 1869.

13) Das Schloss der Tamara. Ein Kaukas. Sage. Rich. Blecki. S. Petersburg. 1852.

14) Grusinische Sprüchwörter. Das Ausland. 1889 r. № 12 и 13.

15) Amiran ein grusinicher Prometheus. Von Seidlitz. Das Ausland. 1890. № 28.

16) Die Feier des Neujahrs bei den Grusien. Von Seidlitz. Globus. 1891. № 11.

17) Vergleichungstafeln der europ. Stamm-Sprachen... Grusin. Grammatik, nach Maggio, Ghai, und. Firalow, herausgeb. von Severin vater. Halle. 1822.

18) Literarische Anzeige: St. Pet. 1838.

19) Zur Coniugatiou des grusinischen Verbums. Fr. Müller. Wien. 1869.

20) Daredjan. Mingrel. Sittenbild. Ad. Suttner. Leipzig. 1886.

21) Eine Fusstour von Tiflis in die Swanet. Alpen. Von Hahn. Allgem. Zeitung. 1889.

22) Swanetien. Wanderungen in den Kaukassische Alpen. Von Douglas Freschfield. Das Ausland. 1888.

23) Kurze Charakteristik der Thusch-Sprache. Ant. Schiefner. Bull. hist. phil. т. XII.

24) Die Tuschiener in Kaukasien. P. v. Stenin. Globus. 1891.

25) Eine Fusstour von Tiflis nach Tuschetien und Pshawien. Von. C. Hahn. Allg. Zeitung. 1890. (№№. 221—226).

Библиографія о Грузіи. Исторія.

übersetzt von Struve. Hamburg. 1817.

6) Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807. Vols. 1.—2. Jul. von Klaproth. Halle und Berlin. 1812—1814.

7) Reisen nach Georgien und Imerethi. A. S. Güldeinstädt. Aus seinen Papieren gänzlich ungearbeitet und verbessert von Jul. W. Klaproth.

5. **Муравьевъ.** Грузія и Арменія.

6. **Записки** Кавказскаго отдѣла Им. Рус. Геогр. О-ва. Часть II, стр. 352—363. (Обзоръ сношеній русск. царей съ грузинскими).

7. **Кавказскій календарь** 1858 г. стр. 405—419. (Объ источникахъ груз. исторіи).

8. **Новиковъ.** Древняя рос. вивліюеика. 1788 г. ч. V, стр. 135—252. 1) Толочановское посольство въ Грузію 1650 г. 2) Ч. VIII., стр. 109—150 и ч. XVI, стр. 22—41: Записка о приѣздѣ грузинскаго царя Теймураза въ Москву въ 1658 г. 3) Ч. XVI, стр. 193—198. Описаніе грузинскихъ царей, кот. имѣли спошене съ государями російскими.

9. **Сынъ Отечества** 1849 г. Ч. I. стр. 19—42. Грузія и Арменія.

10. **Д. Бакрадзе.** Статьи по ссторіи и древностямъ Грузіи.

11. «Московскія Вѣдомости» 1867 г. № 6. Передовая статья: О соединеніи Мингрели съ Россіей.

12. «Тифлисскій Вѣстникъ» 1873 г. №№ 72—19. Безпорядки въ Грузіи въ первое десятилѣтіе русскаго владычества въ Закавказьѣ (1802, 1804 и 1811 г.).

13. «Вѣстникъ Европы» 1868 г. №№ 2, 3, 4 и 5 стр. 9—52. 537—584, 213—270. Статья.

Дубровинъ: «1802-й годъ въ Грузіи».

14. «Закавказскій Вѣстникъ» 1848 г. №№ 1—5. Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью царей магометанскихъ.

15. «Артиллерійскій Журналъ» 1865 г. № 1. (Имеретинскіе князья).

16. **Цагарели.** Актовая рѣчь въ И. СПб. Университетъ 8 февр. 1891 г. «Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI-XVIII стол.

17. **Волконскій.** Исторія Груз. пѣшей Е. И. В. В. Вн. Георгія Мих. Дружины 1831—1881 г.

1. Н. Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Кн. III т. I.

2. Фаддѣевъ. Шестидесять лѣтъ Кавказской войны. (Военный сборникъ 1859—1894 г.).

2. Краткая исторія Грузіи, сочиненіе царевича Грузинскаго Давида СПб. 1805 г.

4. Марсовъ. Краткая грузинская исторія. Москва, 1840.

18. **Баратаевъ.** Нумизматическіе факты Грузинскаго царства.

19. **Баратаевъ.** Древняя исторія Грузіи.

20. **Бакрадзе.** Древняя исторія Грузіи.

21. **Броссе.** Переписка на иностр. языкахъ грузинскихъ царей съ російскими.

22. **Вишняковъ.** Кавказъ и кавказскія войны. 1874 г.

23. **Романъ Медоксъ:** «Записка о моемъ предпріятіи составить кавк. горское ополченіе въ 1812 г.» Чтенія въ О-вѣ Ист. и Др. при И. М. У. 1859 г., кн. IV.

24. Письмо кн. Багратіона къ кн. Лобанову-Ростовскому въ 1812 г.

25. **В. С. Толстой.** Воспоминанія о Грузіи (Дѣло ген. Шварца) 1877 г. М. И. стр. 37. «Русск. Архивъ».

26. **Баженовъ.** Изъ Кавказскихъ воспоминаній Черткова. 1881 г. Т. II, стр. 191 «Русск. Архивъ».

27. **Венюковъ.** Кавказскія воспоминанія 1861—1863 г. «Рус. Архивъ». 1880 г. Томъ I, стр. 400.; 1877 г., Т. III, стр. 106.

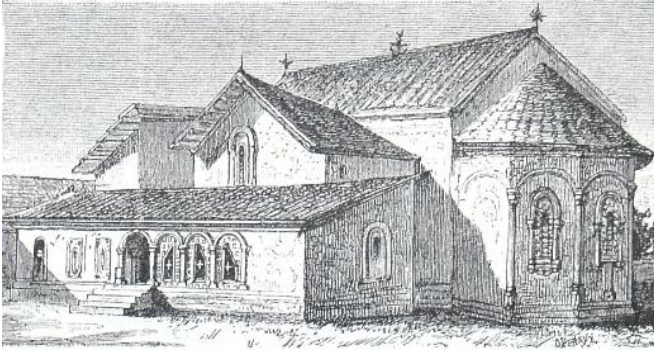
28. **Изъ записокъ Инсарскаго.** «Дача подъ Тифлисомъ». Русск. Арх. 1874 г. Т. II, стр. 301.; 1868 г. стр. 1245 (походъ 1859 г.) стр. 1003: (Праздники).

29. О кавк. правителяхъ XVIII в. Составлено изъ бумагъ архива Лорисъ-Меликова 1873 г. стр. 741.— «Рус. Архивъ».

30. **«Русская Старина»** съ 1870—1884 г. а) Декабристы на Кавказѣ. 1826—1850 г. статья Пущина. 1884 г. Т. XVI, стр. 303—

31. **Бакрадзе.** Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанскихъ.

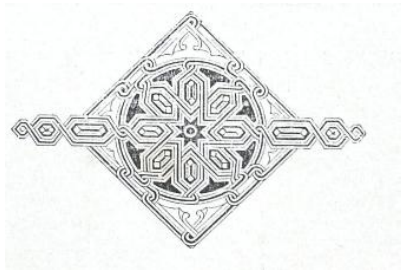
32. **Д. Гриммъ.** Памятники христіанской архитектуры въ Грузіи и Арменіи.

II.

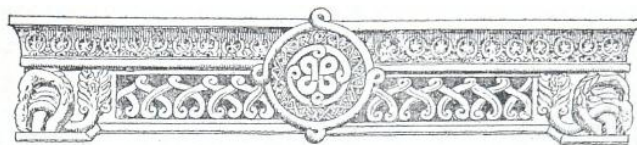
ЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе Церковнаго отдѣла:
 Стихотворенія Молитва св. Нинѣ и
 Мцхетскому храму. Иверская церковь.
 Русская святыня въ Грузіи — Крестъ
 царя Михаила Ѳеодоровича. Грузин-
 ская церковь въ концѣ прошлаго и
 въ началѣ текушаго столѣтій.
 Пасхальная ночь въ Грузіи. Церков-
 ный музей. Пергаментныя рукописи
 Грузинскаго церковнаго музея. Жизнь
 и дѣятельность католикоса Грузіи
 Антонія I. Грузинскія святыни въ Россіи.
 Въ Сіонскомъ Храмѣ. Одна изъ про-
 повѣдей Симеона Полоцкаго на гру-
 зинскомъ языкѣ. Гдѣ церковь Благо-
 вѣщенія. Библіографія.

Св. НИНА, св. ТАМАРА и св КЕТЕВАНА

МОЛИТВА Св. НИНѢ.

Какъ въ опустѣломъ древнемъ храмѣ,
Средь онѣмѣвшей старины
Горишь лампадой Ты передъ нами!
Но надъ грѣховными очами
Всесильны суетные сны!

Въ исканьѣ-ль призрачнаго счастья,
Иль въ униженіи тяжкихъ бѣдъ,
Иль въ опьяненіи самовластья,
Рабамъ тумана и ненастья,
Не виденъ Твой манящій Свѣтъ!

Въ тяжелый часъ борьбы кровавой,
Въ пылу крушительныхъ тревогъ
Мы бодро шли стезею правой—
И умирать и жить со славой
Сподобилъ насъ великій Богъ!

А въ наши дни... волною мутной
Течетъ событій череда....
Томится духъ нашъ безпріютный
И отвлеченъ тоскою смутной
Отъ плодотворнаго труда!..

Давно надъ скорбнымъ этимъ краемъ
Его зажгла всеильно Ты,
О дѣва, посланная раемъ!
Воззри на насъ: мы умираемъ
Во мгль духовной слѣпоты!

Во тьму безславья лучъ отрады,
Лучъ высшей доблести пролей—
И научи не ждать награды,
Одолѣвая всѣ преграды
Трудомъ негромкихъ, сѣрыхъ дней!

Слети, Денница просвѣщенья,
Съ небесъ,—и духъ нашъ обнови!
Созижди бодрыхъ единенье,
Зажги въ насъ вѣчное стремленье
Къ предвѣчной Правдѣ и Любви....

В. Л. Величко.

69

МЦХЕТСКОМУ ХРАМУ.

Св. НИНА.

Окруженный осизнью шумной,
При сіяньѣ быстрыхъ водъ,
Ты главою многдумной
Воспаряешь въ небосводъ, —
Въ полуснѣ воспоминаній
И въ мерцаніи надеждъ,
Выше суетныхъ желаній,
Выше мудрыхъ и невѣждъ!

* *

*

Яро плещетъ влагой мутной
Вкругъ тебя рѣка временъ:
Волны мысли безпріютной,
Злобный крикъ и скорбный стонъ,
Волны радости презрѣнной
И отравленной мечты....
Всеблагой и неизмѣнный,
Нерушимо-вѣченъ ты.

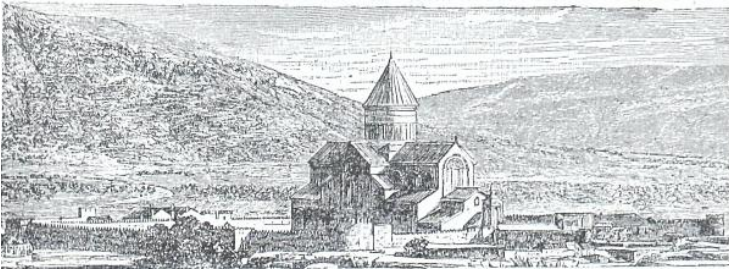
* *

*

Взоръ души, изнеможенной
Въ пресыщенъ иль борьбѣ,
Въ суетѣ-ль неугомонной,
Отдыхаетъ на тебѣ!
И къ духовному покою
Ты зовешь, какъ звалъ давно, —
Ты, межъ небомъ и землею
Неразрывное звено!..

В. Л. Величко.

70

Мцхетскій соборъ.

ИВЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Общій очеркъ. Иверская церковь ведетъ свое начало съ IV вѣка. До этого же времени картвельскій—иверскій народъ долго прозябалъ въ невѣжествѣ и идолопоклонствѣ, какъ и многіе народы древняго міра.

Грубая религія, смѣнявшія одна другую во времена язычества, огнепоклонства и магометанства пытались утвердиться и въ древней Иверіи, но христіанство взяло надъ ними верхъ и водрузило свое знамя въ ней*). Мцхетъ является колыбелью не только христіанства въ Иверіи, но и престольнымъ городомъ, гдѣ окрѣпла и развилась государственность и создались династіи царей грузинскихъ. По-словамъ грузинскихъ лѣтописей, Мцхетъ построенъ сыномъ Картлоса, давшимъ Иверіи свое имя. Мцхетъ былъ резиденціей перваго правителя Иверіи, которому подчинилось все племя Картли. Вначалѣ древняго періода иверскимъ народомъ управляли патріархи или такъ называемые „мамасахлисы“. Въ тѣ времена какъ во Мцхетѣ, такъ и во всей Иверіи, народъ исповѣдывалъ языческую религію. Иверцы боготворили солнце, луну, звѣзды. Они имли своихъ идоловъ, заимствованныхъ у персовъ и грековъ.

Такъ продолжалось до перваго столѣтія по Р. Х., когда въ верхнюю Карталинію и нынѣшнюю турецкую Грузію прибылъ св. Андрей Первозванный и сталъ проповѣдывать христіанство среди иверцевъ. Имъ былъ просвѣщенъ народъ, живишій по берегамъ Чернаго моря. Но остальная Иверія продолжала быть языческою, пока въ ея предѣлы не прибыла въ IV вѣкѣ святая Нина, просвѣтившая свѣтомъ евангельскаго ученія самого царя Иверіи Миріана, а вслѣдъ затѣмъ его столицу и царство.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію этого великаго для иверскаго народа событія, сыгравшаго огромную культурно-политическую роль, остановимся на языческой Религіи иверцевъ.

Языческіе боги. Вотъ что говоритъ извѣстный древній историкъ Страбонъ въ

своемъ трудѣ: „въ Албаніи почитаютъ боговъ: солнце, луну и звѣзды, особенно же луну, храмъ которой находится недалеко отъ Иверіи “ **). Принимая во вниманіе изслѣдованіе римскаго историка Тацита, въ которомъ говорится, что „Иверцы и албанцы выдають себя за потомковъ ѳессалійцевъ, говоря, что Язонъ пріѣхалъ занять

*) Д. Бакрадзе и Н. Бердзеновъ.—Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.

**) Страбонъ, кн. XI.

свободный престолъ Колхиды“, можно съ увѣренностью сказать, что луна вообще во всей Иверіи считалась главной богиней.

„Картлисъ-Цховреба“ передаетъ о религіи древнихъ картвельцевъ интересное сказаніе о томъ, что съ самаго начала они вѣрили въ Бога Творца, но когда сѣлъ на Мцхетскій престолъ „мамасахлисъ“, то тогда они позабыли единого Бога-Творца и стали поклоняться солнцу, лунѣ и пяти звѣздамъ. Самымъ излюбленнымъ, „крѣпчайшимъ“ и главнѣйшимъ мѣстомъ клятвотворенія древнихъ иверцевъ была могила Картлоса, похороненнаго, по сказанію, въ городѣ Картли вблизи Мцхета на горѣ Армази*).

Въ древнія времена населеніе всего міра полагало, что небесныя планеты оказываютъ большое вліяніе на землю и человѣка. Въ извѣстномъ изслѣдованіи Дрепера говорится, что у древнихъ были всегда извѣстны семь планетъ и семь металловъ,—Солнце, Луна, Марсъ, Меркурій, Венера, Юпитеръ и Сатурнъ, считавшіеся планетами астрологіи. Поэтому имъ приписывали и особенное значеніе. Относительно металловъ говорится, что золото было посвящено солнцу, серебро лунѣ, желѣзо Марсу и т. д. Даже подраздѣленія времени были такимъ же образомъ посвящены кому либо, такъ, напримѣръ, семь дней недѣли считались принадлежащими семи планетамъ астрологіи. Имена, данныя различнымъ днямъ, а также порядокъ ихъ расположенія, тѣсно были связаны съ астрономическою гипотезою Птолемея, по которой каждая изъ планетъ появлялась въ опредѣленный часъ, и та планета, которая появлялась въ первый часъ дня, давала ему названіе***).

Такъ было и въ Грузіи. Это видно изъ названій дней недѣли, сохранныхъ до нынѣ въ языкахъ мингрельскомъ, сванскомъ и отчасти грузинскомъ, въ которыхъ названія солнца, луны и планетъ соотвѣтствуютъ названіямъ дней недѣли. Подъ такими названіями считались и главнѣйшіе боги у иверцевъ, у которыхъ, несомнѣнно, были и второстепенные боги***). Переводчикъ сочиненія Вахушти, извѣстный грузинологъ М. Джанашвили, говоритъ устами хроникера X вѣка, „бога солнца Армаза описываетъ такъ: вотъ стоитъ человѣкъ мѣдный (Армази). Онъ одѣтъ въ латы золотыя; на немъ шлемъ золотой (выше уже сказано, что золото посвящено было солнцу). Наплечники его были ониксовые и берилловые. Въ рукѣ онъ держалъ саблю острую, блистающую... Вотъ боги дающіе великіе урожаи, самодержды міра, распорядители лучами солнца, дарители дождевой влаги и растители земныхъ плодовъ. Армази и Задены картлійскіе, изслѣдователи всего сокровеннаго, и древніе боги отцовъ нашихъ Гаци и Га.“ Затѣмъ переводчикъ сообщаетъ: „Тріада Армази, Гаци и Га находилась на вершинѣ горы Армазисъ-гора въ городѣ Картли (Армази). По Страбону, какъ уже мы говорили, албанцы почитали: Солнце, Зевса и Луну. По словамъ Діодора Сицилійскаго, храмъ солнца находился также въ Колхидѣ, на берегу моря. По преданію грече-

скихъ же писателей, Фазисъ былъ сыномъ солнца, Колхъ— сыномъ Фазиса, Айэть— сыномъ солнца. Онъ, Айэть, блисталъ, какъ дискъ изъ океана восходящато солнца.

*) Царевичъ Вахушти. Географія Грузіи.

**) Дреперъ. Исторія умственнаго развитія Европы.

***) Вахушти, Географія Грузіи.

Его кони были быстры, какъ дуновеніе вѣтра, и они подарены были ему богомъ солнца“. Переводчикъ дѣлаетъ заключеніе, что картвельцы почитали солнце искони и приводитъ молитву горскихъ грузинъ: тушинъ, хевсуръ и пшавовъ, у которыхъ и нынѣ начинается молитва такъ: — „Слава Богу, слава солнцу, слава всѣмъ ангеламъ солнца, слава герою Капале, до небесъ высокому, до моря крѣпкому“. Въ живомъ языкѣ народа, замѣчаетъ переводчикъ, сохранилось много словъ у иверцевъ, показывающихъ древнее солнцепочитаніе; таковы, напримѣръ, клятвенное слово „мзисма“ („благодатью солнца“), обычай клясться „солнцемъ“ отца, брата и т. д., а также слова и имена, выражающія красоту, величіе, напримѣръ: Мзе-грдзелоба, Мзе-кали, Калта-мзе, Мве-винари, Хвара-мзе, Мзе-чабуки. Слово „Армази“ нѣкоторые ученые полагаютъ, что оно тоже имѣетъ общее со словомъ „Али-мзе“, а послѣднее— означаетъ „пламя солнца“.

Такое интересное толкованіе этого слова, а также и то, что почитаніе солнца въ Колхидѣ и въ Иверіи извѣстно было въ самыя древнія времена, приводятъ историковъ къ заключенію, что культъ солнца не былъ заимствованъ изъ Персіи, но онъ возникъ здѣсь же, можетъ быть подъ вліяніемъ древнихъ египтянъ, тоже обоготворившихъ солнце.

Хотя „Картлисъ-Цховреба“ и передаетъ, что царь Фарнаозъ „на челѣ Картли“ воздвигъ идола большого и назвалъ его своимъ персидскимъ именемъ—Армази, но, по словамъ Джанашвили, имя Бога могло образоваться и соотвѣтствовать „Али-мзе“.

Возникновеніе культа поклоненія свѣтиламъ въ столь древнее время подкрѣпляются выводами Геродота, свидѣтельствующаго объ единствѣ происхожденія колховъ и египтянъ и общности образа жизни и даже языка ихъ*), а колхи, какъ мы уже замѣтили выше, были тѣ же грузины, ибо, по словамъ Гекетая, мосхи (грузины) были колхидское племя.

Преданіе о сотвореніи міра. Мы приведемъ крайне интересное преданіе о сотвореніи міра, солнца и луны по изслѣдованіямъ неутомимаго грузинскаго историка Джанашвили. „Въ грузинскихъ сигеляхъ и гуджарахъ часто упоминается злой духъ Самаль, говоритъ историкъ. Съ этимъ Самаломъ, по устному преданію, побратался Богъ. Онъ ему помогъ въ сотвореніи міра—вселенной, научивъ, какъ отдѣлить сущу отъ воды. Богъ уступилъ ему міръ вѣчный, оставивъ себѣ міръ временный. Самаль далъ начало всему худому. Онъ мучилъ человѣка и послѣдній обратился съ жалобой къ Богу. Творецъ далъ ему позволеніе самому расправиться съ Самаломъ. Когда мучитель опять явился, то человѣкъ схватилъ его раскаленными щипцами. Самаль, желая освободить себя, сталъ барахтаться, ударять хвостомъ своимъ по Кавказу отъ Анапы до Баку. Черезъ эти удары обраровались ущелья, долины, овраги, холмы и горы. Послѣ этого Самаль еще болѣе озлился и сдѣлался непримиримымъ врагомъ человѣка. Такъ полвилось начало добра и зла. Мышенокъ принесть хлѣбный кусокъ; котъ отнялъ, и когда собирался сожрать мышенка, напала на него собака и задушила. Богъ сотворилъ Небо— сътъ, но эту сътъ разгрызла мышь, созданная

Самаломъ. Богъ сотворилъ виноградный садъ, но его „сѣла“ сотворенная Самаломъ коза. Богъ сотворилъ волка, который сожралъ козу. Подъ конецъ стрѣла

*) Геродотъ, кн. II.

„сѣла“ волка, ржавчина стрѣлу, земля—ржавчицу, мышъ землю, кошка мышку, волкъ кошку, медвѣдь волка и т. д.

Небо—тропъ Бога. Первоначально оно находилось на такомъ близкомъ разстояніи отъ земли, что человѣкъ рукой доставалъ до него. Въ небесахъ виталъ Богъ и управлялъ вселенной, гдѣ существовало только блаженство. И тогда былъ только одинъ языкъ, понятный всякой твари—человѣчку, животнымъ, растеніямъ, камню, гадамъ и пр. Все и вся обладало даромъ слова. Иногда раскрывались „врата небесныя“ (цискари) и видѣвшему это явленіе и обратившемуся къ Богу съ моленіемъ Творецъ исполнялъ все желанія. Только впослѣдствіи небо приподнялось на ту высоту, съ которой съ тѣхъ поръ объемлетъ вселенную. Виновницей этого явилась мать луны: она хлѣбомъ почистила испачкавашагося своего ребенка и тѣмъ осквернила Божию благодать—хлѣбъ. Богъ не захотѣлъ болѣе оставаться по-близости неблагодарнаго народа, приподнялъ небо и поднялся вмѣстѣ съ нимъ въ высъ.

Солнце и луна имѣли одного отца, но разныхъ матерей. Оба были свѣтилами. Богъ объявилъ ихъ матерямъ, что между ихъ дѣтьми одно должно быть свѣтиломъ дня—солнцемъ, другое свѣтиломъ ночи—луною. Предпочтительнѣе было быть солищемъ, и имъ могъ быть, по условію, только опередившій своего соперника своимъ раннимъ утреннимъ вставаніемъ. Наступилъ вечеръ. Дитя одной матери легло въ ложе, наполнивъ его крапивою, дабы та жгла его и не давала дремать всю ночь, чтобы утромъ встать раньше своего соперника, дитя же другой матери легло въ мягкую постель, богатырски проспало до утра, раненько проснулось, сдѣлалось солнцемъ и пошло освѣщать вселенную. Сопернику же его, измучившемуся почти всю ночь и заснувшему только подъ утро, оставалось быть только луною.

Солнце-герой. Вечеромъ оно спускается въ море, ночью проходитъ путь до востока и утромъ поднимается на небо, гдѣ у него имются мѣдный домъ и виноградникъ. Въ полдень обѣдаетъ. Свѣтитъ же не солнце, а его одежда. Вечеромъ возвращается къ своей матери и ночуетъ вмѣстѣ съ ней. Когда оно снимаетъ свое платье и ложится спать, наступаетъ тьма; утромъ, когда одѣвается, наступаетъ свѣтъ, освѣщается міръ. Спускаясь въ море вечеромъ, солнце сыплетъ золото, и, если въ это время куній мѣхъ погрузить въ море, то онъ весь покрывается золотымъ пескомъ. Луна одну сторону имѣетъ блестящую, другую черную. И солнце и луна благодатны. Солнце—сестра, а луна—братъ. Она братъ потому, что не боится, какъ солнце, ночной тьмы, но „ходить“ ночью и днемъ и потому она „многократно превосходнѣе солнца“).

Таково было вѣрованіе древнихъ иверцевъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Перейдемъ теперь къ очерку введенія въ Иверіи христіанства.

Принятіе христіанства. Лѣтописи грузинскія и греческія свидѣлствуютъ, что въ 317 году послѣ Р. Хр. прибыла изъ Кападокіи въ Грузію св. Нина. Она, шествуя по теченію р. Куры, достигла древняго иверскаго г. Мцхета. Нина, несла, крестъ изъ виноградныхъ лозъ, знаменіемъ котораго начала проповѣдывать ученіе Христа въ странѣ Иверской. На шестомъ году ея чудной проповѣди увѣровала грузинская царица Нонна, а на седьмомъ самъ царь Миріанъ.

*) М. Джанашвили. Вахушти. Географія Грузіи.

Послѣ этого царь Мирианъ отправилъ пословъ къ византійскому императору Константину съ просьбой прислать священниковъ. Вслѣдствіе этой просьбы не замедлили прибыть въ Грузію еп. Іоаннъ, два священника и одинъ дьяконъ. Въ ихъ присутствіи царь Мирианъ крестился, а затѣмъ и вся его семья. Это было въ 326 году.

Приведемъ крайне интересное описаніе о Иверской церкви, помѣщенное въ вышедшемъ 1802 году, т. е. спустя годъ по присоединеніи Грузіи, трудѣ Александро-Невской академіи, къ сожалѣнію безъ обозначенія просвѣщеннаго автора, подъ названіемъ: „Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи“, Вотъ что, между прочимъ, тамъ сказано „О просвѣщеніи Грузіи христіанскою вѣрою и о состояніи церкви Грузинской“. Руффинъ, писатель IV вѣка, въ церковной своей исторіи книг. 1. гл. 10. повѣствуетъ, что Иверская или Грузинская нація просвѣщена вѣрою въ царствованіе Константина Великаго одною плѣнною женщиною, (которую грузинскія лтописи именуютъ Нонною *). „Сія женщина, говоритъ Руффинъ, завезенная въ Иверію, обратила тамъ на себя вниманіе народа сперва набожною, воздержанною, цѣломудренною и безпрестанно богомольною своею жизнію; потомъ нѣкоторые чудесные случаи еще больше прославили ее. Тамъ-де есть обыкновеніе, что когда занеможетъ дитя, то мать носитъ его по домамъ и у всякаго спрашиваетъ, не знаетъ ли кто чѣмъ попользовать больного. Одна мать, имѣя больного сына, по обыкновенію обносила, его по всѣмъ домамъ и ни отъ кого пользы не получила. Наконецъ пришла къ помянутой плѣнницѣ и спрашивала у нея совѣта, Плѣнница ей отвѣтствовала, что она не знаетъ никакихъ человѣческихъ лѣкарствъ; однако жъ надѣется, что почитаемый ею Богъ Христосъ подастъ ей неожиданное исцѣленіе. Она положила дитя на свое вретище и, совершивъ молитву ко Господу, отдала матери дитя внезапно исцѣлевшее. Разнесшійся о семъ слухъ дошелъ наконецъ до грузинской царицы, которая, сама будучи тогда отчаянно больна, послала позвать къ себѣ плѣнницу для полученія и себѣ исцѣленія. Плѣнница изъ скромности и смиренія сперва отеклась отъ позыву царицы; но царица велѣла себя нести въ хижину къ ней. Тогда плѣнница, положивъ и ее также на вретище свое, внезапно исцѣлила призываніемъ имени Христова, и изъяснила ей, кому одолжена она симъ исцѣленіемъ. Съ тѣхъ поръ царица начала преклонять супруга своего принять Хри-

*) Въ житіи св. Нонны, писанномъ на Грузинскомъ языкѣ, и въ Синаксарѣ на память ея (совершаемую 14 Генваря въ Грузіи) неупоминается того, что она была плѣнница, а пишется, что она сама зашла изъ Рима во Іерусалимъ и оттуда въ Грузію для проповѣданія Христа. Она принесла туда съ собою крестъ изъ виноградныхъ тростей связанный собственными ея власами и, проповѣдуя повсюду съ онымъ, творила многія чудеса. По преставленіи ея крестъ сей свято всѣгда хранился въ фамиліи Грузинскихъ царей, а въ отлучкѣ ихъ полагаемъ бывалъ въ Каѳедральной церквѣ въ Мцхети. Когда около 1720 года Грузія подвержена была со всѣхъ сторонъ отъ персіянъ, турокъ и другихъ нападеніямъ и разоренію, то сей крестъ въ предохраненіе перенесенъ былъ въ горы, во владѣніе князя Эристовъ, и положенъ въ церкви деревни Ананури. Оттуду взять онъ былъ грузинскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ и привезенъ въ Москву къ царевичу Бакару Вахтангѣвичу и врученъ сей фамиліи на сохраненіе. Царь Ираклій многократно требовалъ отъ нихъ сего креста, по праву царствованія своего; но фамилія Вахтангова удерживала его по праву своего наслѣдства престола. Наконецъ князь Георгій Александровичъ, внукъ Бакаревъ, въ 1801 году въ сентябрѣ поднесъ сей крестъ благочестивѣйшему Государю Императору Всероссійскому АЛЕКСАНДРУ I, который препроводилъ его, яко драгоцѣнную святыню Грузинской націи, паки въ Грузію.—Грузинскія лтописи повѣствуютъ, что Нонна была сродница св. великомученику и побѣдоносцу Георгію, который жилъ и страдалъ въ концѣ III вѣка,

стову вѣру; но онъ отсрочивалъ сіе дѣло. Наконецъ однажды былъ онъ на охотѣ, и вдругъ такъ померкъ день, что сдѣлалось ничего невидно. Вся свита царская растерялась и самъ царь, заблудившись въ лѣсахъ, доходилъ до отчаянія. Въ сихъ обстоятельствахъ, вспомянувъ чудесное въ помоществованіи имя Іисусъ-Христово, обѣщался онъ обратиться въ вѣру Христіанскую, есть-ли только найдетъ дорогу. День вскорѣ за симъ просіялъ, и онъ, благополучно приѣхавъ домой, разсказалъ все то своей супругѣ. Немедленно призвали они плѣнницу и требовали, чтобы она научила ихъ, какъ исповѣдовать и почитать Христа. Она, сколько могла, дала имъ наставленіе и присовѣтовала построить церковь, разсказавъ имъ, какъ расположить оную. Царь и царица объявили о всемъ происшедшемъ съ ними народу своему и весь оной обратили. При созиданіи церкви открылись новыя чудесныя происшествія (которыя Руффинъ подробно описываетъ) и сіи чудеса еще болѣе утвердили націю въ вѣрѣ ко Христу. Но созданіи церкви плѣнница присовѣтовала царю послать къ императору Константину посольство отъ всей націи съ объявленіемъ всѣхъ оныхъ чудесъ и съ просьбою о присланіи къ нимъ священниковъ, кои бы довершили Божіе о нихъ смотрѣніе. Прошеніе ихъ было исполнено и священники присланные въ Грузію крестили всю грузинскую націю. Руффинъ въ заключеніе говоритъ, что всю сію исторію самъ онъ слышалъ отъ Грузинскаго царя Бакурія, жившаго нѣсколько времени съ нимъ въ Іерусалимѣ, и увѣряетъ, что сей князь былъ мужъ весьма добросовѣстный. Грузинскія лѣтописи полагаютъ сіе обращеніе въ 314 году по Рождествѣ Христовѣ. Слѣдовательно царь Бакурій, сообщившій сію исторію Руффину, могъ быть современникомъ всѣмъ онымъ происшествіямъ *). Изъ Руффина заимствуя сію повѣсть кратко, упоминаютъ о ней въ своихъ Церковныхъ исторіяхъ также Созоменъ, Сократъ Θεодоритъ и послѣдовавшіе историки“.

Вновь возникшая Иверская церковь была приписана къ Антіохійскому патріархату и съ тѣхъ поръ Иверская церковь вошла въ непосредственную сферу религіознаго вліянія Визаніи. Такимъ образомъ, мы видимъ, что сынъ царя Миріана Бакурій много сдѣлалъ для Иверійской церкви: онъ вызвалъ изъ Константинополя ученыхъ, наставниковъ, учредилъ училища, въ которыхъ преподавали греческій и сирійскій явыки, онъ вамѣнилъ греческій языкъ при богослуженіяхъ грузинскимъ языкомъ, приказалъ переводить многія богослужебныя книги на грузинскій языкъ, строилъ храмы и старался объ упроченіи вѣры. Онъ учредилъ и епископства.

Съ IV по VII в. высшее греческое духовенство становится господствующимъ въ Иверской церкви и между ею и Антіохіею начинаются оживленныя сношенія. Число епископствъ было увеличено во второй половинѣ V столѣтія при царѣ Вахтангъ-Горгасланѣ. При немъ построена была во Мцхетѣ каменная церковь вмѣсто деревянной.

Съ завоеваніемъ Малой Азіи арабами и турками связь между Антохіей и отдаленной Грузіей стала слабѣть все болѣе и болѣе. Но съ прибытіемъ въ VI вѣкѣ изъ Сиріи 13 сирійскихъ отцовъ, которые, разсѣявшись по Иверіи, посвятили себя

*) По Грузинскимъ лѣтописямъ сей Бакурій или Бакаръ почитается сыномъ царя Миріана, обратившагося при Ноннѣ въ Христіанство. Онъ началъ царствовать по смерти отца въ 342 году по Рождествѣ Христовѣ.

дѣлу евангельскаго ученія, христіанство стало значительно укрѣпляться ихъ проповѣдью. Они строили по всей Иверіи церкви, соборы и монастыри *).

Въ особенности Иверская церковь упрочилась съ тѣхъ поръ, когда, съ одобренія византійскаго императора Юстиніана и константинопольскаго патріарха, главой Иверской церкви былъ назначенъ католикосъ, имѣвшій резиденцію въ Мхетѣ, при церкви „Светисъ-Цховели“. Онъ носилъ титулъ католикоса Мцхетскаго и Иверскаго и до XIV вѣка управлялъ всею Иверской церковью, послѣ же этого Грузія раздѣлилась на восточную и западную и въ западной былъ выбранъ свой католикосъ именовавшійся „Бичвинтскимъ“.

Грузинская церковь въ VII вѣкѣ по постановленію VI вселенскаго собора дѣлается автокефальною. Въ это время церковь заключала въ себѣ 35 епископій, при чемъ: 12—въ Карталиніи, 12—въ Кахетіи, 9— въ Сомхетіи и 2— въ Имеретіи. Дальнѣйшая судьба Иверской церкви тѣсно связана съ исторіей Грузіи и идетъ, такъ сказать, рука объ руку. Съ расцвѣтомъ послѣдней въ XI—XII в.в. вліяніе церкви простирается на весь Кавказъ, за то позднѣе, съ упадкомъ Грузіи, она теряетъ и коренныя епископіи. Въ XIII в. отъ нея отпадаютъ абхазцы, джигетцы, осетины, кабардинцы и кистины, а въ XI в., съ распространеніемъ турокъ въ Анатоліи, отпадаютъ и жители Ахалциха и другихъ на западѣ Грузіи лежащихъ провинцій. Мцхетскій соборъ не разъ подвергался сокрушительнымъ ударамъ судьбы: разрушенная, по словамъ царевича Вахушти, землетрясеніемъ церковь была перестроена вновь царемъ Грузіи Георгіемъ. Въ началѣ XIV столѣтія скрытая до основанія Тамерланомъ, она снова была воздвигнута царемъ Александромъ.

Съ паденіемъ Константинополя въ 1453 году Иверская церковь слабѣетъ все болѣе и болѣе и, не находя нигдѣ защиты, пытается сблизиться съ Римомъ. Когда послѣднее, вслѣдетвіе противодѣйствія народа, не удалось, Иверія обращаетъ взоры на единовѣрную Москву, и вотъ съ этого времени начинаютъ пріѣзжать посольства. Такъ 1492 году прибыло первое посольство отъ кахетинскаго царя Александра I къ русскому царю Іоанну III. Между ними, Россіей и Иверіей, начинаются духовно-религіозныя сношенія. Съ принятіемъ Грузіи въ 1578 г. „подъ высокую руку“, царемъ — Θεодоромъ посылаются туда ученые іереи для исправленія церковныхъ обрядовъ, возсозданія живописи и украшеній въ храмахъ, поднесенія церковныхъ книгъ (посланіе патріарха Іова о вѣрѣ) и пр. Съ этого времени объ православныя церкви идутъ рука объ руку. Это вполне свидѣлствуется, напримѣръ, тѣмъ фактомъ, что на великомъ Московскомъ соборѣ въ 1665—6 г.г. присутствовалъ и епископъ Иверской церкви.

Внутренняя организація церкви. Со времени VI вселенскаго собора во главѣ Иверской церкви стоялъ епископъ, носившій титулъ католикоса Мцхетскаго и Иверскаго и управляющій ею самостоятельно, не давая никому отчета.

„Со времени обращенія своего,—говорится въ той же книгѣ Александрo-Невской академіи,—Грузинская нація непоколебимо пребывала въ Христіанской вѣрѣ Греческаго исповѣданія. Прокопій, историкъ VI вѣка, въ первой своей книгѣ о Персидской войнѣ гл. XII. приписуетъ имъ сію честь, говоря, что изъ всѣхъ де Христіанъ, которыхъ мы знаемъ, Иверы паче всѣхъ сохраняютъ право-

*) Бакрадзе и Бердзеновъ, Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.

славіе, не смотря де на то, что ивдавна бывали въ подданствѣ у Персидскихъ царей.

Грузинская церковъ кромѣ Нонны и присланнаго духовенства отъ Константина Великаго, почитаеъ память и еще 13 Отцевъ пріѣхавшихъ изъ Сиріи въ Грузію для проповданія, въ царствованіи Грузинскаго царя Парсамана, возшедшаго на Грузинскій престолъ въ 528 году.

По Іерархіи сперва относилась Грузинская церковъ къ Константинопольскому Патріарху, потомъ къ Антохійскому, а наконецъ стала имѣть до нынѣ собственнаго Патріаршаго намѣстника подъ именемъ Католикоса. Установленіе сего сана въ Грузіи лѣтописи Грузинскія относятъ къ царствованію Греческаго Императора Константина Мономаха, то есть къ половинѣ XI вѣка. Но Прокопій, во 2 своей книгѣ о Персидской войнѣ главѣ 25, замѣчаетъ, что еще въ его время Христіанскаго Священноначальника въ сихъ странахъ, а особливо въ Персо-Арменіи, называли Греческимъ именемъ Католикосъ, потому де, что одинъ надъ всѣми въ той странѣ начальствуетъ. Какъ бы то ни было, однакожъ до XI столѣтія: Грузія не имѣла еще независимыхъ, какъ нынѣ, Католикосъ. Главнымъ въ Грузинскомъ духовенствѣ почитался только Архіепископомъ Самтавросскій или Мцхетійскій. Одинъ изъ Грузинскихъ царей въ XI вѣка, будучи имъ недоволенъ, испросилъ у Константинопольскаго Императора и Патріарха для Грузіи особаго Патріаршаго намѣстника подъ именемъ Католикоса; а Патріаршескій Антохски престолъ, отъ коего до толѣ вависѣла Грузинская церковъ, занятъ былъ тогда Латинскими Патріархами.

Пока вся Грузія была единымъ и отъ единаго царя зависящимъ царствомъ, то одного имѣла и Католикоса, жившаго всегда въ столицѣ. Но при начавшемся несогласіи князей, и особливо по раздѣленіи сего Государства, Католикосу Тифлисскому осталась только восточная Грузія, а Имеретія и Мингрелія поставили себѣ особеннаго, имѣвшаго въ вѣдомствѣ всю западную Грузію, и жившаго въ столичномъ Имеретинскомъ городѣ Кутаисѣ, въ Монастырѣ Пресвятыя Богородицы, нарицаемой Питинда. Нынѣ въ Грузіи одинъ Католикосъ Карталинскій и Кахетинскій Антоній, сынъ покойнаго царя Ираклія; а Имеретинскаго остается ваканція по смерти послѣдняго Максима, скончавшагося въ 1795 году въ Кіевѣ.

Отличительными отъ прочихъ Епископовъ знаками Католикоса по древнему обыкновенію суть 1) низанные изъ жемчуга и другихъ каменьевъ два Серафима, пришитые на воскриліяхъ чернаго клобука, 2) на челѣ онаго крестъ, 3) мантия бархатная со сребрянными источниками, 4) митра со крестомъ на верху и обложенная по опушкѣ зубчатою короною, отчего и самая митра его навывается короною, 5) въ служеніи на персяхъ двѣ панагіи и крестъ. Сверхъ сихъ отличій въ прошломъ 1801 году Марта 10 блаженныя памяти Государь Императоръ Павелъ I пожаловалъ Католикосу Антонію бѣлый клобукъ съ Серафимами, а Сентября 15 благополучно царствующій Государь АЛЕКСАНДРЪ I пожаловалъ ему же орденъ святого Александра Невскаго (*).

(*) Александрo-Невская академія. Изданіе 1802 года. Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи.

Избраніе католикоса производилось въ Грузіи царемъ, а посвященіе въ санъ— соборомъ епископовъ. Избирались преимущественно младшіе сыновья царя или его

братья, но могли быть избраны и князья и даже лица низшаго сословія. Но будучи разъ поставленъ, католикосъ не могъ быть смѣщеннымъ по произволу царя. Мы можемъ указать на примѣръ съ католикосомъ Михаиломъ: приговоръ церковнаго суда надъ нимъ нуждался въ утвержденіи Константинопольскаго патріарха и безъ этого не могъ быть приведенъ въ исполненіе. Изъ церковныхъ хартіи видно, что католикосы въ Грузіи пользовались большимъ значеніемъ и почетомъ. Они были какъ бы духовными царями страны. По уложенію царя Вахтанга VI, обида, нанесенная католикосу, считалась равносильною оскорбленію, нанесенному царю. Католикосъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлыя провинціи. Численность населенія, подчиненнаго католикосу, какъ владѣтелю, трудно опредѣлить: по церковнымъ хартіямъ, относящимся къ 1498 году, показано 287 деревень. Въ составъ его подданныхъ входили какъ простые крестьяне, такъ и дворяне. Католикосъ имѣлъ свою особую администрацію, на обязанности которой лежалъ сборъ повинностей въ пользу католикоса. Кромѣ доходовъ съ имѣній, ему были присвоены нѣкоторыя статьи дохода съ разныхъ откуповъ по государству. Онъ имѣлъ свою армію, которою на войнѣ предводительствовалъ или самъ или кто либо другой, по его выбору и назначенію. Судъ и расправа по всѣмъ дѣламъ надъ духовенствомъ и населеніемъ его владѣній находились въ его рукахъ. Обладая всѣми этими правами, католикосъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ большой зависимости отъ царя. Такъ, на примѣръ, онъ безъ согласія царя, даже магометанскаго, когда таковыя правила Грузіей, не могъ поставлять епископовъ, архимандритовъ, перемѣщать ихъ съ мѣста на мѣсто.

Въ епископы преимущественно избирались князья и дворяне, прошедшіе низшіе ступени монашества. Въ бѣлое духовенство поступали не наслѣдственно, но по достоинству и избранію изъ дворянъ и изъ другихъ сословій, не теряя никакихъ преимуществъ по своему происхожденію. Но если въ званіе священника посвящался крестьянинъ, то онъ и его потомство не освобождались отъ зависимости къ помѣщику. Посвященіе въ священники и опредѣленіе церковнаго причта зависѣло отъ епархіальнаго архіерея, при чемъ запрещалось какъ дробленіе прихода, такъ присвоеніе его священникомъ по наслѣдству. Приходскіе священники и церковный причтъ, не пользуясь ничѣмъ изъ церковныхъ имѣній, жили собственными трудами и доходами отъ прихода. Что же именно долженъ былъ получать священникъ съ прихода, опредѣлялось закономъ. Приведемъ изъ сочиненія Александро-Невской академіи интересное мѣсто по поводу церковнаго устройства въ Грузіи. „Церквей въ Карталиніи и Кахетіи можно считать до 3 тысячъ; но большая часть оныхъ въ бѣдномъ состояніи, а пограничныя разорены и опустошены отъ частыхъ нашествій Персіанъ и другихъ народовъ. Церкви въ городахъ чисты и благолѣпны, а иконостасы писаны по большей части Русскими живописцами. Наилучшею церковію можно почестъ Катедральную Католикосову огромную церковь въ Мцхети, мѣстечкъ на рѣкѣ Курѣ, верстахъ въ 18-ти отъ Тифлиса отстоящемъ, и бывшемъ

нѣкогда славною столицю, гдѣ донинѣ погребаемы были Карталинскіе цари. Она стоитъ уже лѣтъ 900 и складена вся изъ каменной плиты, а по мѣстамъ изъ разноцвѣтнаго камня. Сія церковь имѣетъ передъ прочими еще и то преимущество, что кромѣ ея нигдѣ Карталинскіе и Кахетинскіе Епископы не хиротонисуются, и цари обыкновенно въ ней коронованы бывали. Монастырей мужскихъ въ

Карталиніи шесть, а въ Кахетіи пять. Кромѣ сего есть еще тамъ и два Греческихъ. Всѣ они имѣють вотчины: а женскихъ монастырей нѣтъ ни одного. Вотъ только нѣкоторой родъ женскаго монастыря въ Мингреліи.

Грузины имѣють еще и внѣ своего отечества два своихъ монастыря, одинъ во Іерусалимѣ, основанный еще съ V вѣка княземъ Грузинскимъ Татіаномъ, а другой въ Аѳонской Горѣ, заведенный тамъ въ X вѣкѣ тремя Грузинскими князьями-монахами. Оба они подробно описаны Россійскимъ путешественникомъ Григоровичемъ въ путешествіи его ко св. мѣстамъ на стран. 201 и 580 и слѣдующихъ; однакожъ въ обоихъ сихъ монастыряхъ нынѣ уже властвуютъ Греки.

Епископовъ, Архіепископовъ и Митрополитовъ въ Карталиніи и Кахетіи нынѣ находится 12, Архимандритовъ 13. Митрополиты не носятъ бѣлыхъ клобуковъ, и Архимандриты уже около половины прошедшаго столѣтія изъ подражанія Россійскимъ начали носить кресты. Судъ церковный производится по Соборнымъ правиламъ св. Отецъ и Номоканонамъ, переведеннымъ съ Греческаго на Грузинскій языкъ, и Католикосъ имѣетъ при себѣ дикастерію.

Грузинская церковь, кромѣ принятыхъ обще Греческою церковію святыхъ, почитаетъ еще многихъ своихъ національныхъ, каковы: Нонна, первая просвительница, Грузинскаго народа, 13 проповѣдниковъ Сирійскихъ, пришедшихъ въ 6 вѣкѣ, царица Кетеонъ, царь Давидъ Возобновитель, Бизина Чолаковъ, Шалва и Елизбаръ Ксинз-Еристовы и многіе другіе. По взятіи Константинополя Турками въ XV столѣтіи нѣсколько Греческихъ Епископовъ и прочихъ духовныхъ переселившіеся въ Грузію привезли туда много мощей и другихъ святынь, до нынѣ тамъ находящихся. Изъ числа оныхъ отъ Шаха Абаса прислана Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 году риза Господня, хранящаяся до нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а часть оныя въ Санктпетербургской большой придворной церкви и въ Александро-Невской Лаврѣ.

Во всей вообще Грузіи господствующею вѣрою есть Греческая православная со всѣми Греческими обрядами; но въ Мингреліи отъ грубости и невѣжества народа она такъ искажена перемѣнами и суевѣріями, что прочіе грузины почитаютъ Мингрельцевъ почти за раскольниковъ и отщепенцевъ. Сверхъ сего находятся въ Грузіи вѣры разныхъ и другихъ исповѣданій. Саатабагская или Ахалцихская область со времени покоренія туркамъ давно уже почти вся обращена въ магометанство; однакожъ есть и тамъ христіане и Епископъ. Пограничныя къ Персіи селенія многія также приняли Магометанство Аліевой секты. Самые Персіяне для торговли давно уже во множествѣ разселились по Грузіи. Когда въ силѣ еще былъ законъ Персидскій, повелѣвавшій грузиновъ, особливо знатнѣйшихъ, вступающихъ въ Персидскую службу принуждать въ Магометанство, то многіе изъ Грузинскихъ бояръ и князей, въ арміи

Персидской служившіе, принуждены были оставить отечественную вѣру. Многіе въ самой Грузіи пребывавшіе князья и даже цари, дабы только угодить своимъ властителямъ, удержать наслѣдство княженія въ своей фамиліи, получить пенсію или чинъ, либо чтобы спасти отъ разоренія своихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ наружно содержали Магометанство. Но многіе, напротивъ того, содѣлались и мучениками за Христіанство, и память ихъ тамъ донынѣ церковію празднуется; а иные по сей самой причинѣ уходили въ Россійскую службу, гдѣ благосклонно принимаемы они бывали ко двору и въ армію, какъ то видно изъ старинныхъ Россійскихъ чиновныхъ и разрядныхъ книгъ.

Вѣра Армянская въ Грузіи находится издревле, во-первыхъ по смежности Армянскаго царства съ Грузинскимъ; во-вторыхъ потому, что Грузія нѣкогда завоевала нѣкоторыя смежныя области у Арменіи и донинѣ въ себѣ ихъ включаетъ; наконецъ весьма частыя притѣсненія и разоренія отъ Турковъ всегда заставляли многія Армянскія фамилии переселяться въ Грузію, отчего Армяне составили донинѣ почти четвертую часть самой Грузіи. Они тамъ исправляютъ всѣ коммерческія должности потому что Грузины, склонны будучи къ оружію, презираютъ торговый промыселъ. Жидаы, разсѣянные по всему востоку, находятся также въ Грузіи, занимаясь обыкновеннымъ своимъ промысломъ. Съ 1625 года и Католицкіе миссіонеры Театинскаго ордена, пріѣхавши чрезъ Константинополь въ Грузію, поселились въ оной и живутъ донинѣ. Первый старшина сей миссіи отецъ Авитаболисъ въ 1631 году рапортовалъ уже Папѣ Урбану VIII о успѣхахъ своего посольства и описывалъ Грузію по религіи, нравамъ и правленію; но описанія его больше пристрастны. Сіе донесеніе Авитаболисово, а при томъ посланіе отъ Грузинскаго царя къ Папѣ Урбану VIII, писанное въ 1629 году, и отвѣтъ ему отъ сего Папы, а также посланіе отъ Папы къ Грузинскому Митрополиту Захаріи, напечатаны въ книгѣ Климентя Галана подъ названіемъ: Соглашеніе Армянской церкви съ Римскою *). Съ тѣхъ поръ Римскіе миссіонеры Капуцинскаго ордена донинѣ имѣютъ мѣста своего пребыванія въ Тифлисъ, Горіи, Кутаисѣ, Мингреліи и въ Ахалцихѣ. Они успѣли даже обратить въ свою вѣру и нѣсколько Грузинскаго народа, вкравшись въ довѣренность онаго посредствомъ разныхъ лѣкарствъ ему раздаваемыхъ. Ибо въ Грузіи нѣтъ національных искусныхъ лѣкарей, и потому одержимые недугами прибѣгаютъ къ совѣтамъ сихъ миссіонеровъ. Впрочемъ Грузинскій народъ самъ не имѣетъ дальней охоты обращаться изъ отечественной религіи въ другія, какъ по собственной привязанности къ Греческому исповѣданію, такъ и по строгому за ихъ вѣрою надзиранію со стороны Грузинскаго духовенства. Если можно сколько нибудь судить о числѣ разновѣрцевъ въ народѣ по числу ихъ церквей, то вотъ число оныхъ въ столичномъ городѣ Тифлисъ: православныхъ церквей тамъ 20, Армянскихъ 15, Католическихъ 1, Персидская мечеть 1, а Жидаы неимѣютъ ни одной; но Синагога ихъ находится въ городѣ Цхинвали, гдѣ они и главное свое имѣютъ пребываніе“.

Описанная организація подверглась сильнымъ измѣненіямъ съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи. Трактатомъ 1783 года Грузинская церковь подчинялась сев. Св-

*) Больше всего успѣховъ миссіонеры сіи имѣли и имѣютъ въ обращеніи къ своей вѣрѣ многихъ семей изъ Армянъ.

ноту, званіе католикоса уничтожилось и владыка Грузіи становился въ „число Россійскихъ архіереевъ“ въ 8 степени, именно послѣ Тобольскаго, съ пожалованіемъ ему званія члена св. Синода.

Согласно этому, съ увольненіемъ послѣдняго католикоса Антонія II въ 1811 году отъ управленія духовными дѣлами Грузіи, званіе католикоса, было совершенно упразднено и вмѣсто него повелѣно было быть начальствующимъ надъ Грузинскою церковью митрополиту Мцхетскому и Карталинскому съ титуломъ члена св. Синода и экзарха Грузіи, а съ 1814 года и Имеретіи. Число епархій, доходившее въ это время до 13, было сокращено и для управленія ими была образована при экзархатѣ духовная дикастерія, замѣненная въ 1814 году Грузино-имеретинскою синодальною конторою. Въ 1818 году было положено быть въ Грузіи

одной епархіи съ наименованіемъ ея Карталинскою и Кахетинскою, и одной въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. Позднѣе въ раздѣленіи епархій вносились нѣкоторыя незначительныя измѣненія.

Современное состояніе. Въ настоящее время Грузинскій экзархатъ состоитъ изъ 2 епархій; 1) Грузинской, съ 12 монастырями и 485 приходами въ Тифлисской, Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губ. и областяхъ Карсской и Дагестанской, управляемой экзархомъ и двумя викарными епископами—горійскимъ и алавердскимъ съ кафедрой въ Тифлисъ, 2) Имеретинской, съ монастырями и 478 приходскими церквами Имеретіи съ кафедрой въ Кутаисъ, 3) Гурійско-Мингрельской, съ 5 монастырями и 407 приходскими церквами Мингреліи и Гуріи, съ кафедрой въ Потіи и 4) Сухумской, съ 1 монастыремъ и 46 приходскими церквами Сухумскаго округа и Черноморской губерніи, съ кафедрой въ Сухумѣ. Отличительной чертой епархіи Грузинскаго экзархата отъ русскихъ является то, что они управляются епископами безъ помощи консисторій, функціи которыхъ исполняютъ частью особыя епархіальныя канцеляріи, съ церковными казначействами, частью Грузино-имеретинская св. Синода контора.

Въ заключеніе настоящаго очерка скажемъ нѣсколько словъ о современномъ положеніи Грузинской церкви, указанныя въ особой „Запискѣ о нуждахъ грузинскаго народа“, кн. Н. Эривова. Вотъ взглядъ этого автора. „Грузинская церковь въ настоящее время переживаетъ самое тяжелое время. Такое ея положеніе отмчено и въ столичной печати, очевидно потому, что въ теченіе грузинской церковной живни наступилъ серьезный кризисъ, и дѣйствительно много тяжелыхъ—морально и физически—дней пережила на своемъ вѣку грузинская церковь, но такъ трудно, невыносимо тяжело, ей никогда не приходилось. Раньше на протяженіи почти семнадцати столѣтій грузинская церковь имѣла врага лишь внѣшняго въ лицѣ персовъ, монголовъ, татаръ, турокъ, но и тогда эти многочисленные сонмы фанатиковъ не могли сотворить съ ней особенно серьезно моральнаго и нравственнаго вреда *), (вредъ былъ лишь матеріальный), ибо съ ней былъ защитникъ сильный и искренній поборникъ христіанства—храбрый грузинскій народъ. Теперь же открыто и ясно, нигдѣ не видно врага внѣшняго, но есть еще худшій неотразимый врагъ, врагъ сей—домашній врагъ, и онъ размножился по всему лицу маленькой Грузіи

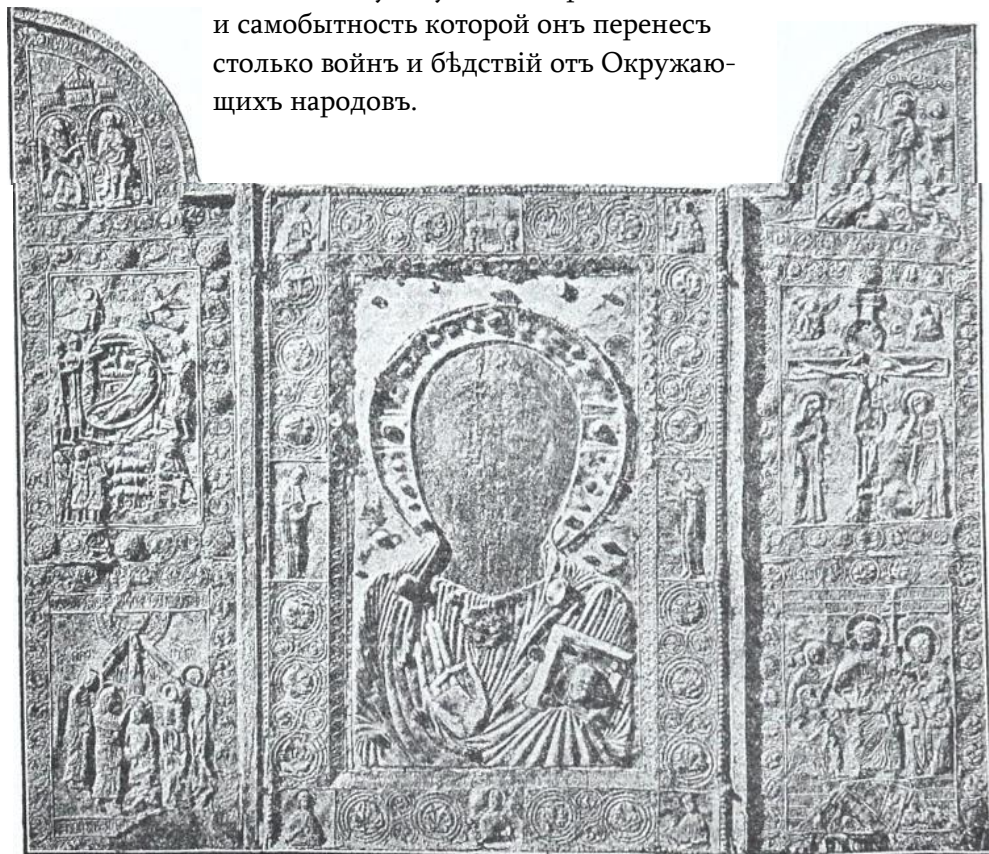
*) И. С. Сабининъ. Житія святыхъ грузинской церкви.

какъ мошки надъ виноградными выжимками, и вотъ отъ этого внутренняго врага грузинская церковь серьезно погибаетъ. Святѣны наши, которыхъ грузинскій народъ въ былыя времена всѣмъ своимъ существомъ берегъ и защищалъ, нынѣ среди бѣлаго дня расхищаются; наши храмы, видѣвшіе теченіе вѣковъ, сдѣлались достояніемъ грабителей, и монастыри приходятъ въ мракъ запустѣнія или невѣжественными монахами оскверняются.

Укажу лишь на недавній примѣръ кражи святого образа Ломисъ-Карскаго изъ церкви св. Георгія въ селеніи Суреби, Кутаисской губерніи. Кража этой святыни ввергла все населеніе Западной Грузіи въ глубокій душевный трауръ, ибо великія знаменія и чудеса этой святыни хорошо были извѣстны во всей Гуріи, Мингреліи, Абхазіи, Имеретіи и Аджаріи. Въ этотъ же періодъ времени разграбили знаменитые монастыри Джумати и Гелати, изъ которыхъ похитили святыни, уцѣлѣвшія отъ нашествія турокъ-османовъ. Но этимъ однимъ не ограничилъ свою дѣя-

тельность внутренний врагъ и онъ, какъ воплощеніе безвѣрія и атеизма, сталъ распространять среди грузинскаго народа сѣмена неуваженія къ самой идеѣ церкви, и въ своихъ агрессивнo настроенныхъ дѣйствіяхъ сталъ настолько дерзкимъ, что открыто воспретилъ народу посѣщать храмы и монастыри дѣдовскихъ временъ.

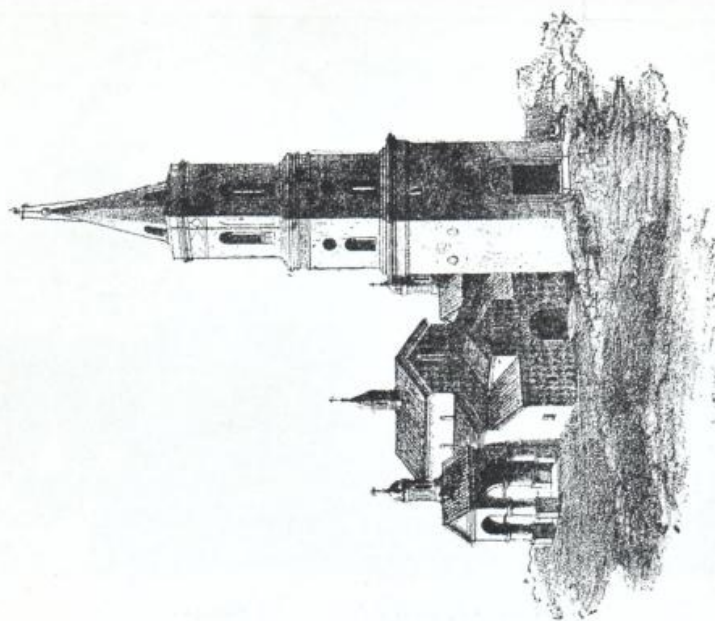
Подобное горестное состояніе Грузинской церкви ввергло все населеніе картвельскаго народа въ крайне тяжелое положеніе, и грузинскій народъ серьезно встревожился за судьбу своей церкви, за цѣлость и самобытность которой онъ перенесъ столько войнъ и бѣдствій отъ Окружающихъ народовъ.

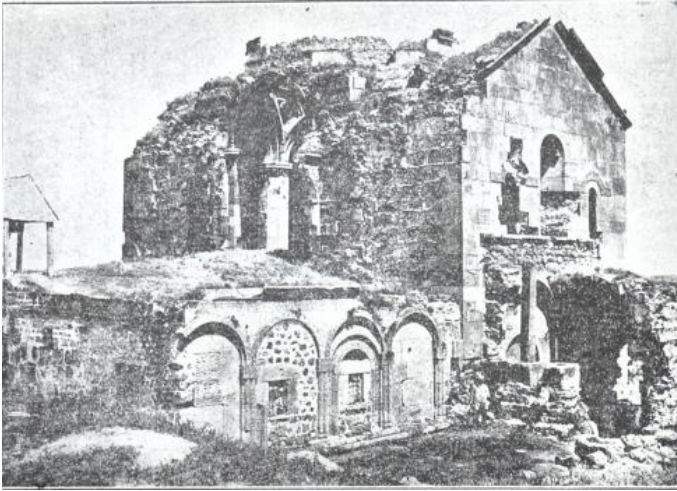

Св. царица ТАМАРА.

Бодбийский монастырь около Сигнаха, гдѣ погребена
св. НИНА.

Развалины древняго грузинскаго собора.

Но, помимо чисто домашних дѣлъ, грузинская церковь съ древнѣйшихъ временъ (съ пятого вѣка) имѣетъ серьезные интересы и внѣ картвельской территоріи. Въ дни ея автокефальскаго существованія она имѣла много святыхъ обителей въ предѣлахъ Малой Азіи, на Синаѣ, въ Іерусалимѣ, а также близъ Константинополя и на старомъ Авонѣ *). Всѣ эти святые обители были созданы трудами грузинскаго народа; отдѣльные княжескіе роды Орбеліановы, Сумбатовы, Эристовы, Цулукидзевы, Дадіановы, Шервашидзе, Чхеидзе въ продолженіе многихъ столѣтій состязались въ строительствѣ монастырей и ихъ обогащеніи, а цари грузинскіе и католикосы при всѣхъ международныхъ сношеніяхъ съ малоазійскими султанами старались выговорить права и привилегіи для этихъ обителей.

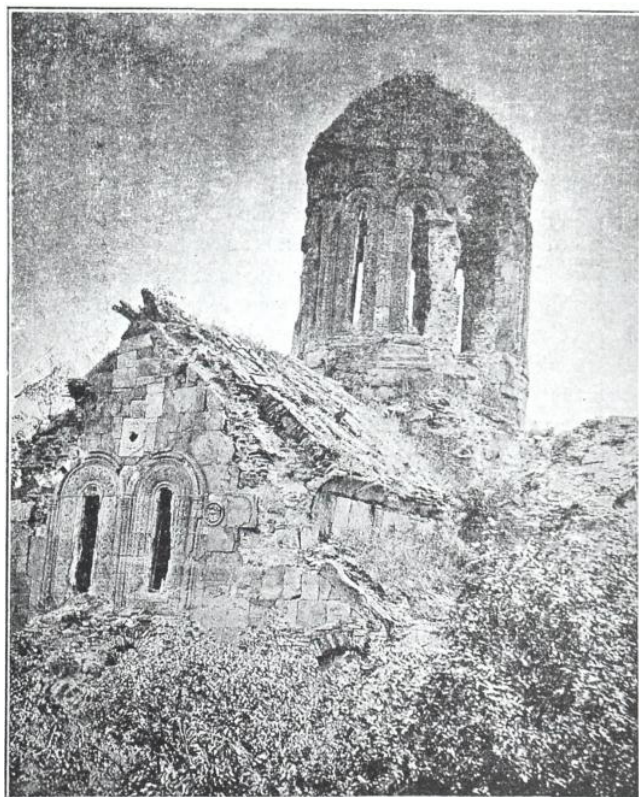
Не говоря уже о матеріальныхъ затратахъ, въ этихъ святыхъ обителяхъ отцовъ грузинской церкви остались намъ въ наслѣдіе тысячи цѣнныхъ рукописей, и ихъ потеря составитъ ничѣмъ незамѣнимую великую утрату наслѣдія ума и мысли грузинскаго народа.

До присоединенія Грузіи къ Россіи Грузія всегда поддерживала живую связь съ этими святыми обителями, послѣ же присоединенія грузинскій народъ думалъ, что объ этомъ позаботятся власти, какъ то было при грузинскихъ царяхъ и католикосахъ; но бюрократія и экзархатъ Грузіи по своимъ начинаніямъ всегда были внѣ

*) См. книгу «Грузинскія обители внѣ Грузіи» и рядъ статей по этому вопросу епископа Киріона и М. Джанашвили.

сферы вліянія грузинскихъ интербсовъ, а потому и эти обители были забыты, а пора, кажется, вспомнить ихъ черезъ сто лѣтъ.

Слѣдуетъ также вспомнить о мисіонерской дѣятельности *) грузинской церкви въ цѣпи Кавказскихъ горъ, гдѣ пастыри грузинской церкви лишь съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ вносили великое ученіе Христа о любви и прощеніи. У нихъ, у грузинскихъ мисіонеровъ, правда, не было ни мягкой постели и чудныхъ палатокъ, ни великолѣпной вооруженной стражи европейскихъ мисіонеровъ, но лишь посохъ и орудіе рѣчи составляли все ихъ великое вооруженіе, однако тогда успѣхъ христіанства былъ не меньшій“.

Развалины древняго грузинскаго храма.

*) См, объ этомъ вопросѣ книгу епископа Киріона.

87

Русская святыня въ Грузіи.

КРЕСТЬ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, ПЕРВАГО ЦАРЯ ИЗЪ ДОМА
РОМАНОВЫХЪ”)

Въ Тифлисскомъ церковномъ музеѣ грузинскаго духовенства имѣется большой серебряный крестъ, который позолочень. На лицевой сторонѣ его отлиты: 1) Херувимъ, 2) Распятіе Господа Иисуса Христа, 3) Голова Адама въ аду, 4) Богоматерь, Елисавета и двѣ дѣвы и 5) Василій Великій. Ниже, на подножкѣ креста, вырѣзана

надпись: „Повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи о отца его Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи здѣланъ сей крестъ къ Василію Кесарійскому, что у Благовѣщенна на Сѣнехъ, въ 19-е лѣто государства его, въ 13-е лѣто патріаршества его, лѣ...м“ (последняя дата повреждена).

Внутри креста имѣются св. мощи и надъ ними, на оборотной сторонѣ креста, слѣдуютъ надписи: 1) Мощи св. апостола Варнавы, 2) Мощи св. Игнатія Богоносца, 3) Мощи преподобнаго Михаила Синанта, 4) Мощи святыхъ Безсеребренниковъ Козьмы и Даміана, 5) Мощи св. муч. Акепсимы и 6) Мощи св. мучен. Кирика.

Крестъ церковнаго музея заслуживаетъ особеннаго вниманія, ибо сдѣланъ по повелѣнію перваго Государя изъ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ.

16-лѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, какъ извѣстно, былъ избранъ въ цари 21 февраля 1613 года. Отецъ его, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, по приказанію Бориса Годунова былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета. Этотъ Филаретъ, уже митрополитъ ростовскій, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ еще во время семибоярщины находился во главѣ торжественнаго посольства, отправленнаго Москвою къ Сигизмунду, стоявшему подъ Смоленскомъ, для переговоровъ. 19-й годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича и 13-ый годъ патріаршества его отца Филарета соотвѣтствуетъ 1632 году по Р. Х. или 7140 году отъ сотворенія міра.

Въ это время и могли доставить въ Грузію вышеозначенный св. крестъ.

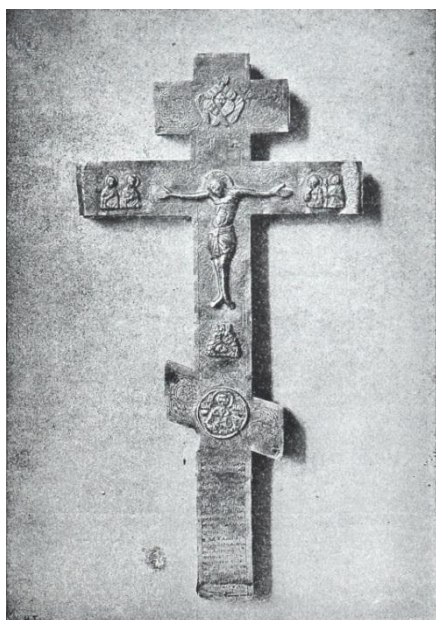
Въ 1576 году вступилъ на престолъ Персіи злѣйшій врагъ грузинъ, шахъ Аббасъ I. Онъ отнялъ у грузинскаго царя Лорійскую и Кахскую провинціи и отравилъ дара Георгія († въ 1605 г.); по его наущенію омагометанившійся царевичъ Константинъ убилъ въ Кахетіи своего отца и брата въ 1608 г.

*) М. Г. Джанашвили. Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

Между этими годами, т. е. въ 1604, Борисомъ Годуновымъ былъ присланъ въ Тифлисъ посолъ М. Татищевъ съ дьякомъ Ивановымъ съ порученіемъ сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ дочери царя Бориса, Ксеніи, жениха, а сыну его, Ѳеодору, невѣсту. Послы осмотрѣли невѣсту, дочь царя Георгія, Елену, и она понравилась имъ. Царь далъ крестоцѣловальную записъ и обѣщалъ, что отправить Елену въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія*).

Но переговоры эти остались переговорами, ибо Георгій, отецъ Елены, погибъ отъ отравы шаха въ томъ же году (въ 1605), въ которомъ въ Москвѣ умеръ Борисъ Годуновъ и въ которомъ былъ задушенъ его сынъ Ѳеодоръ съ матерью.

Черезъ 11 лѣтъ

Лицевая сторона.

послѣ этого нагрянулъ на Грузію тотъ же шахъ Аббасъ. Онъ ограбилъ и разорилъ церкви, сжегъ селенія и города, истребилъ около 80000 грузинъ, болѣе того переселилъ въ Персію, задушилъ тетивою лука царя Луарсаба, замучилъ царицу св. Кетевану, оскотилъ царевичей Левана и Александра, угналъ безчисленное множество рогатого скота и овецъ. Хотя и грузи-

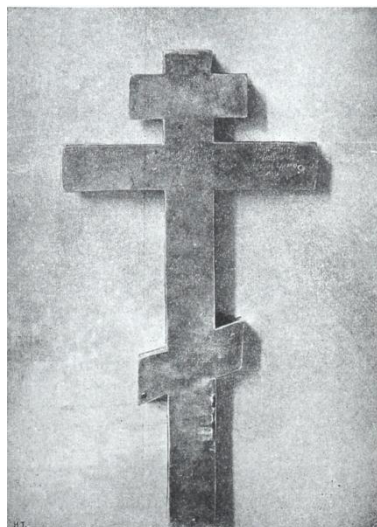
зины истребили около 47,000 персіянъ**) но тѣмъ не менѣе взоры царя и народа въ это бѣдственное время еще разъ обратились къ Сѣверу съ просьбой не оставить православный народъ на съѣденіе лютаго шаха персидскаго.

*) Профессоръ А. А. Цагарели. Сношенія Россіи съ Кавказомъ,

**) «Переписка груз. царей съ Россійскими Государями», стр. XXVII.

89

Послано было въ Москву к Михаилу Ѳеодоровичу нѣсколько посольствъ, начиная съ 1618 года, а въ мартѣ 1623 года отправлены были туда же архіепископъ Ѳеодосій и архимандритъ Арсеній съ письмомъ къ Михаилу Ѳеодоровичу и къ патриарху Филарету Никитичу. Ѳеодосій и Арсеній, прибывъ въ Москву 16-го марта 1624 года, были приняты и выслушаны милостиво и черезъ думнаго дьяка Грамматика имъ было сказано: „Парь на сей разъ не можетъ вспомоствовать Теймуразу (грузинскому царю), ни снабдить его деньгами, ибо онъ много потерпѣлъ отъ поляковъ и литовцевъ, которые похитили важную сумму у Россіи, такъ что многіе разоренные города еще не возстановлены, но что царь не лишитъ его своей помощи, какъ скоро ему будетъ возможно“).

Оборотная сторона

И время „воз-
можное“ наступило,
и царь Теймуразъ
получилъ въ 1637 г.
изъ Росстїи 250 иконъ,
золото, серебро, раз-
ныя краски, присла-
ны были также ико-
нописцы, мастера и
т. д.

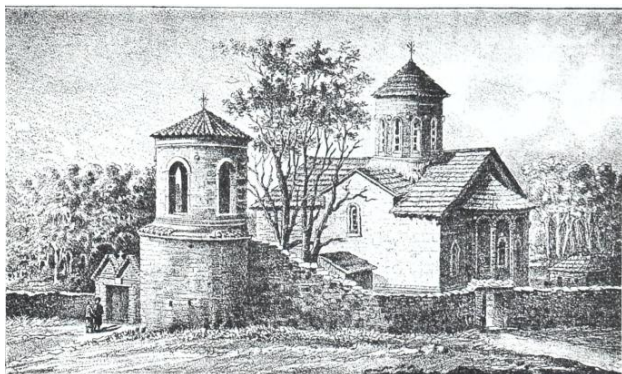
Въ числѣ этихъ
присланныхъ вещей,
по всей видимости,
находился и тотъ
крестъ Михаила
Оеодоровича, изобра-
женіе котораго мы
видимъ здѣсь, въ настоящемъ изданіи, и который почти три вѣка хранился въ каее-
дральномъ храмѣ царя Теймураза— Алавердскомъ соборѣ въ Кахетїи.

*) «Перепискаа. груз. царей съ Россійскими Государями», стр. XXVII.

Съ этого времени, главнымъ образомъ, и открывается соперничество между
Россїей и Персїей изъ-за обладанія Грузїей.

Шахи, стремясь овладѣть Грузїей, вносили въ нее смертоносное оружіе, ядъ
и отраву, пытками, казнями, насмѣшкою надъ національною вѣрою и святынями,
они хотѣли сдѣлать грузинъ покорными рабами Ирана; русскіе же Государи всегда
обходились съ грузинскими послами, царями и царевичами весьма ласково, внима-
тельно, помогали имъ деньгами, давали имъ у себя убѣжище, присылали въ Грузію
иконы и св. кресты, заступались за грузинскій народъ предъ дворами Персіи и Турціи.
Своимъ безчеловѣчнымъ обхожденіемъ Персія сама толкала Грузію въ могучій объ-
ятїя сѣвернаго колосса, всегда сострадательно обходящагося съ единовѣрною Грузїей
и со всѣми народами Кавказа.

Крестъ Михаила Оеодоровича вмѣстѣ съ лозовымъ крестомъ св. Нины *) ось-
няетъ нынѣ не одну Грузію, но и весь обширный Кавказскій край, присоединеніе
котораго къ Россїи подготовлялось вѣками.

Древній грузинскій храмъ.

*) Крестъ этотъ, какъ видно изъ Обращенія Грузіи (Челишскій вариантъ V—VI вѣка и Шатбердскій IX—X вѣка) сложила св. Нина изъ лозовыхъ вѣтокъ и обвязала его волосами изъ своихъ косъ. Въ началѣ XVIII вѣка крестъ св. Нины груз. митрополитомъ Тимоѳеемъ былъ взятъ въ Россію и отданъ (въ 1749 г.) пребывавшему тамъ (въ Москвѣ) царевичу Бакару Вахтанговичу. Внукъ же этого Бакара, Георгій Александровичъ Грузинскій, св. сей Крестъ поднесъ (въ 1801 г.) Императору Александру Благословенному, а онъ благоволилъ препроводить его, какъ святыню Грузинской церкви, обратно въ Грузію. Съ того времени онъ хранится при образѣ св. Нины въ тифлисскомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ. Выносится же оный крестъ въ середину церкви на поклоненіе богомольцевъ 14 января, въ день блаженной кончины св. Нины, просвѣтительницы Грузіи.

Грузинская церковь въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтій.

Предъ нами—интереснѣйшій документъ. Это — „Всепоподданнѣйшій докладъ Синода Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержду Всероссійскому“. Докладъ этотъ *) напечатанъ на двухъ листахъ толстой синей бумаги въ 1811 году. Въ заглавіи тетради значится: „На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ: „Быть по сему. Александръ. Въ Санктпетербургѣ. 30 іюня 1811 года“.

Въ докладѣ говорится, что въ 1783 году, когда Ираклій II, царь карталинскій и кахетинскій, призналъ надъ собою верховную власть и покровительство Россійскаго Императорскаго Престола, то въ 8-мъ артикулѣ договора, тогда постановленнаго, между прочимъ, изображено, что объ управленіи грузинскія церкви и отношеніи, каковое долженствуетъ быть къ Синоду Россійскому, составленъ особый артикулъ.

Въ теченіе 1801 г.,—продолжаетъ докладъ,— изданы два Высочайшіе манифеста: первый—января 18-го, по которому царство Грузинское присоединено къ державѣ Всероссійской имперіи, а второй— сентября 12-го, съ приложеніемъ постановленія о внутреннемъ въ Грузіи управленіи и съ штатомъ о чинахъ, для сего назначаемыхъ: и сверхъ того даннымъ тогда же отъ Императорскаго Величества главноуправляющему въ Грузіи генераль-лейтенанту Кноррингу наставленіемъ, между прочимъ, повелѣно, чтобы и часть духовная того края приводима была въ порядокъ по собраніи потребныхъ свѣдѣній, и обращеніе горскихъ лзычниковъ въ вѣру христіанскую производимо было посылкою миссіонеровъ изъ Грузіи, а не изъ Россіи, какъ происходило сіе до того.

„Нынѣ,—читаемъ въ томъ же докладѣ,—оберъ-прокуроръ князь Голицынъ объявилъ Синоду Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи вытребованныхъ имъ отъ пребывающаго въ Грузіи синодальнаго члена архіепископа Варлаама и главнокомандующаго тамъ генерала-отъ-кавалеріи Тормасова свѣдѣній о состояніи въ Грузіи духовенства“.

По этимъ свѣдѣніямъ видно, что въ Грузіи (въ Карталино-Кахетіи) тогда со-

стояло: епархій—13, въ нихъ архіереевъ — 7, церквей— 799; при дерквахъ: священниковъ—746, діаконовъ—146, церковниковъ—661, архимандрій — 9, архимандри-

*) Одинъ Экземпляръ ого имѣется въ библіотекѣ общества грамотности въ Тифлисѣ (№ 36), и М. Джанашвили имъ пользуется.

товъ— 6, монашествующихъ—75, церковныхъ крестьянъ—2,219 дворовъ, въ 9-ти архимандріяхъ 637 дворовъ и у церковныхъ дворянъ 470 семействъ; ежегодный доходъ съ нихъ, по приблизительному вычисленію, 39,584 руб. Далѣе въ докладѣ приведено нижеслѣдующее мнѣніе архіепископа Варлаама:

1) Изъ 13 нынѣ существующихъ въ Грузіи епархій*) составить только двѣ: одно подъ названіемъ мцхетской и карталинской, а другую алавердской и кахетинской.

2) Архіерею мцхетскому и карталинскому, какъ начальнику надъ грузинскимъ духовенствомъ, предоставить право называться митрополитомъ мцхетскимъ и карталинскимъ и экзархомъ свнодскимъ надъ Грузіею.

3) Изъ 9-ти архимандрій! составить только пять.

4) Учредить дикастерію подъ предсѣдательствомъ управляющаго духовенствомъ и въ ней быть членами не архіереямъ, а архимандритамъ и протоіереямъ.

5) Сверхъ общей пользы, какую приносить образованное ученіемъ и воспитаніемъ духовенство, оно можетъ быть употребляемо наипаче для обращенія въ христіанскую вѣру сосѣдственныхъ съ Грузіею горскихъ идолопоклонныхъ народовъ. На сей конецъ, по неимѣнію въ Грузіи духовныхъ училищъ, необходимо нужно учредить гимназію изъ священническихъ и діаконовыхъ дѣтей, на первый разъ изъ 60 человѣкъ, въ которую и будутъ поступать они изъ уѣздныхъ училищъ, гдѣ преподаваемы будутъ російскій и грузинскій языки и первыя правила ариѳметики.

6) Изъ церковныхъ доходовъ, получаемыхъ съ крестьянъ полагается производить: арміерею мцхетскому и карталинскому съ причтомъ 5,000 р., архіерею Гервасію, цилканской епархіи—1,000 р., архіерею Іоанну Бодбели, алавердской епархіи, съ причтомъ— 2,500 р., на дикастерію— 1,500 р., на гимназію— 3,400 р., на училища—2,000 р., на достроеніе церквей и колоколенъ— 3,300 р., на богоугодныя заведенія—2,000 р. Далѣе приведены и другіе расходы; всего же въ годъ въ расходѣ показано 39,584 р.

Подъ Грузіей въ интересующемъ насъ докладѣ разумѣется только восточная половина Грузіи, такъ какъ западная половина — „Имеретія — въ то время еще не была, присоединена, къ имперіи. Но паденіи Имеретинскаго царства именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Свноду, повелѣно **); — „въ Грузіи и Имеретіи быть экзарху Свнода, и именоваться грузинскимъ и имеретинскимъ, съ титуломъ митрополита мцхетскаго, тифлискаго и карталинскаго“. Однако, въ 28-й день декабря 1818 года, послѣдовало новое повелѣніе, по которому въ Грузіи учреждена одна епархія — карталино-кахетинская, и въ помощь экзарху назначенъ викарій горійскій. Къ 1-му января 1825 года въ грузинской епархіи состояло: соборныхъ церквей 11, приходскихъ штатныхъ—311; съ церковныхъ крестьянъ получался доходъ отъ 57,500 до 58,000 руб. ***).

Въ „Исторіи грузинской іерархіи“ (изд. 1826 г.) сказано, что вообще подъ именемъ Грузіи разумѣются области: Карталинія, Кахетія, Имеретія, Мингрелія и

*) Мцхетская епархія, тифлисская, самтаврская, руисская, цилканская, самтавийская, урбнис-
ская, никозская, алавердская, ниноцминдская, руставская, некресская, бодбийская, манглис-
ская,

**) См. Исторія груз. Іерархіи. Москва, синод. типогр., 1826 т., стр. 25, 26.

***) Тамъ же, стр. 27.

Гурія, въ которыхъ существуютъ только 4 епархіи: карталино-кахетинская, имере-
тинская, мингрельская и гурійская*).

При устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Имеретіи тамъ произошло возмущеніе въ
народѣ, и потому окончательное присоединеніе Имеретіи къ грузино-имеретинской
епархіи послѣдовало только въ 1819 году. До того въ Имеретіи были 4 епархіи:
кутаисская, гелатская, хонская и рачинская. Первыми двумя епархіями управляли
митрополиты. Затѣмъ, изъ всѣхъ этихъ епархій составлена одна только епархія, и
епархіальнымъ начальникомъ назначенъ Софроній (Цулукидзе), который въ 1821 г.
сообщаетъ, что въ Имеретіи имѣются 15 монастырей, 2 соборныхъ церкви, 618 при-
ходскихъ церквей, 1808 дымовъ церковныхъ крестьянъ, 1 уѣздное училище съ при-
ходскимъ (въ Кутаисѣ) и 1 приходское въ Рачѣ, въ Николосцминдѣ**).

Въ 1819 году въ Мингреліи были три епархіи: чкондидская, цагарейская и
цайшская и въ нихъ церквей до 233, архимандритовъ— 2, монашествующихъ—
49, при чемъ первую епархію управлялъ митрополитъ Виссаріонъ, а вторую—
митрополитъ Іоаннъ. Гурійскою епархіею управлялъ преосвященный Николай,
архіепископъ джуматскій***).

Итакъ, въ началѣ прошлаго столѣтія во всей Грузіи было: каѳедральныхъ
архіереевъ 22 и церквей (не считая церквей гурійской епархіи, такъ какъ число
ихъ не было еще опредѣлено)—1668.

Кромѣ того, въ 22 епархіяхъ еще нужно добавить 13 упраздненныхъ епархій
Самцхійской области, имена коихъ суть: Мацкверели (митропол. Атцхура), Кумур-
доели (епископъ кумурдскій), Ишхнели (епис. по области по сѣ стороны Испиро-
трапезундскаго хребта), Анчели (епископъ области между Хандою и Опиною до Го-
ни), Мтбевари (еписк. тбетскій****), Цурцкабели (еписк. Боцоховскій), Цкароставели
(еписк. ардаганскій), Эрушнели (еписк. Колы), Валашкартнели (еписк. Кагызмана и
Алашкерна), Анели (еписк. гор. Ани), Карели (еписк. Карса), Банели (еписк. таос-
кертскій и ольтійскій) и Дадашнели*****).

По одной епархіи было также въ Чечнѣ***** (асскій епископъ), въ Закаталь-
скомъ округѣ (курухскій) и въ Нухинскомъ уѣздѣ (гишскій).

Помимо этого, въ древнее время въ Грузіи были еще особаго рода епископы,
которые назывались хорепископами. Они, по словамъ Пл. Иоселіани, управляли
паствами селъ и городовъ. Въ законахъ же царя Вахтанга VI († 1738 г.) о хорепископахъ мы читаемъ: „Викарные (хорепископы) суть по образу и по правиламъ 70 апостоловъ для вспомошествованія тѣмъ, кои по духовнымъ дѣламъ въ видѣ

*) Исторія груз. іерархіи, стр. 25.

**) Тамъ же, стр. 47—49.

***) Тамъ же, стр. 64—67.

****) Эта. каѳедра не была упразднена и при турецкомъ правительствѣ почти до конца XVIII вѣка. Въ одной важной рукописи, напечатанной Такайшвили въ „Матеріалахъ для исторіи Грузіи“, читаемъ: „Въ этомъ году мтбевари Сафридае получилъ отъ султана титулъ ишхнедли и мацкверели (въ 1650 году). а мтбеваромъ онъ сдѣлался въ 1837 году.—Въ 1556 г. мтбеваромъ былъ Саба Цкмедидзе Хахулари“

(см. стр. 7). Тбетскій храмъ, возобновленный Ашотомъ Кухомъ въ 936 году, представляетъ изъ себя чудный архитектурный памятникъ (см. о немъ „Археол. путешеств. по Адчаръ и Гуріи“ Д. Бакрадзе и „Матеріалы“, изд. подъ редакціей гр. Уваровой).

****): Сл. Археол. путешествія по Грузіи и Адчаръ Дм. Бакрадзе, изд. А кадеміа наукъ, стр. 83 —84.

*****) Матеріалы по археол. Кавказа вып. I, стат. Всев. Миллера.

нищихъ странствуютъ по міру для проповѣди и поученія. Викарные могутъ производить въ низшія степени по благословенію архіепископовъ; но если они будутъ отправлять священническую должность, то они симъ нарушаютъ духовныя правила и уставъ“ *). Въ хорепископы вообще выбирались люди ученые и притомъ обладающіе даромъ слова и ораторскимъ краснорѣчіемъ.

Епископскія каедръ учреждались въ Грузіи и внутри царства, и на окраинахъ его, и именно въ такихъ пунктахъ, откуда возможно было распространять христіанство среди инославныхъ народовъ. Такими, такъ-сказать, стратегическими пунктами были: Гиши (Нуха), Курмухи (Закатальскій округъ), Некреси (Дидо и Лезгистанъ), Цилканы (Даріаль), Никози (Осетія), Никорцминда — (Сванетія, Черкесія), Цхумъ (Абхазія), Ишханы (верховья р. Чороха до Трапезундскаго хребта), Карели (городъ Карсъ), Анели (гор. Ани), Ольтисари (гор. Ольты), Валаткертели (Кагызманъ и Алаткертъ), Манглели (Манглисъ) и пр. Эти пограничныя епископы не только защищали паству отъ враговъ православія, но также укрѣпляли въ народѣ религіозно-нравственныя начала и вносили въ жизнь его живительную струю духовнаго просвѣщенія. Прекрасную характеристику дѣятельности грузинскаго епископа мы находимъ въ „Окружномъ посланіи“ католикаса Іосифа, помѣченномъ датою 1762 г.

„Сообщая вамъ, пишетъ епископамъ католикось**), — постановленія епископовъ, созванныхъ мною, прошу слѣдить за исполненіемъ ихъ. Посланецъ мой объѣздитъ какъ вашу, такъ и другія епархіи и если замѣтитъ, что кто-нибудь изъ епископовъ или священниковъ не устроилъ церкви и приходъ такъ, какъ постановлено соборомъ епископовъ, то я поступлю съ ними по всей строгости закона“.

Постановленія епископовъ:

а) епископы должны стараться, чтобы никто въ ихъ епархіи не оставался безъ исповѣди;

б) епископы должны слѣдить, чтобы въ господскіе праздники и въ воскресные дни никто не оставался безъ богослуженія и чтобы никто въ эти дни не работалъ;

в) обязать священниковъ, чтобы они носили одежду и имѣли церковное облаченіе приличное священству, и чтобы не позволяли языческимъ жрецамъ (деканозамъ) поступать съ ихъ прихожанами несправедливо и воспрещать имъ совершать христіанскіе обряды;

г) церковь и церковную утварь содержать въ чистотѣ;

д) не допускать въ священники тѣхъ, которые не приготовлены къ сему сану: неучи, невѣжды не могутъ исповѣдывать и не могутъ читать въ церкви евангеліе правильно;

е) епископы должны учить своихъ пасомыхъ, какъ стоятъ въ церкви и какъ класть на себя крестное знаменіе; они обязаны также учить ихъ письму и грамотѣ и т. д.

Что еще до этого года грузинскіе епископы свято исполняли свой долгъ и учили пасомыхъ,—видно изъ письма царя Ираклія II, который проситъ горскаго некресскаго епископа Досиоея сообщить ему—въ какомъ положеніи находится училище:

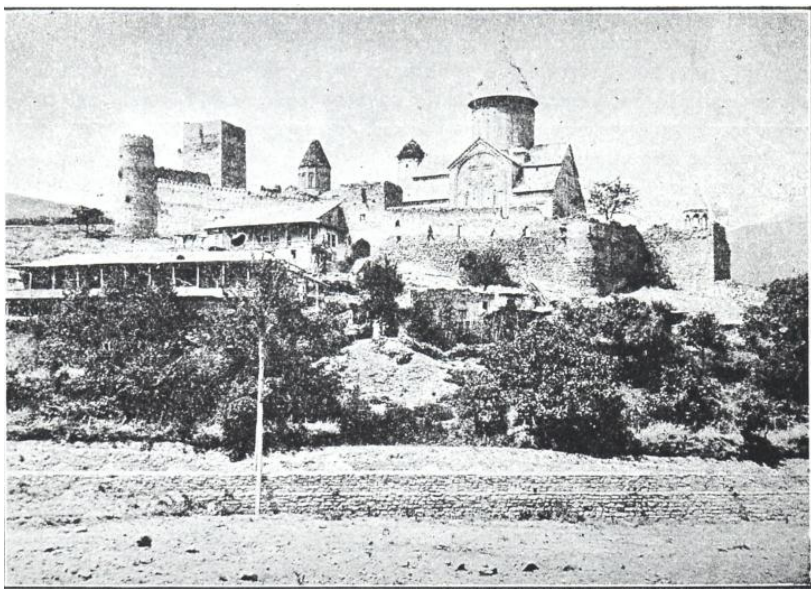
*) Законы царя Вахтанга VI, изд. Френкеля, стр. 312.

**) См. Церковный грамоты Д. Пурцеладзе, стр. 40—42.

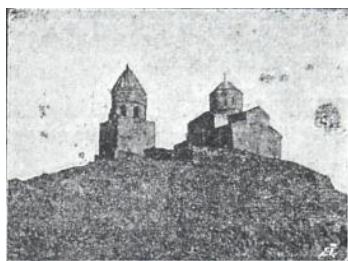
„Знайте,—пишетъ ему царь,—что мнѣ будетъ очень пріятно, если будете заботиться объ училищѣ усердно“.

Кавказъ по своему географическому очертанію и этнографическому составу, какъ ивѣстно, рѣзко отличается отъ другихъ странъ, хоть, напримръ, отъ внутреннихъ губерній Россіи, населенныхъ однимъ народомъ, говорящимъ на одномъ языкѣ и исповѣдывающимъ одну православную вѣру. Кавказъ же и до сихъ поръ остается конгломератомъ многообразныхъ племенъ, языковъ и вѣрованій. Въ такой странѣ, само собой разумѣется, святительская роль епископа сопряжена съ большими трудностями, но она еще болѣе чревата была ими въ доброе старое время, когда бурныя волны свирѣпыхъ и непримиримыхъ враговъ Христа потрясали этотъ край и стремились затопить народъ, его населяющій. Вотъ причина, почему грузинскіе цари не щадили силъ и средствъ на содержаніе епископскихъ кафедръ тамъ, гдѣ предвидѣлась насущная потребность живого авторитетнаго слова святителя.

М. Д.

Ананурскій соборъ на военно-грузинской дорогѣ.

Пасхальная ночь въ Грузіи.

„Христось воскресь!“ — звучить въ затихшемъ храмѣ,
Звучить отвѣтъ: „Воистину воскресь!“ ...
На землю смотритъ свѣтлыми очами
Просторъ сіяющихъ небесъ...

Просвѣтлены молитвой тихой лица,
Сердца людскія бьются горячѣй,
И свѣтится такъ ярко вереница
Пасхальныхъ праздничныхъ огней...

И, серебрясь, кавказскія вершины
Глядятъ на городъ, блещущій въ огняхъ;
Безмолвныхъ башенъ древнія руины
Гласятъ о схваткахъ и бояхъ»...

Быль грозный вѣкъ... Предъ идоломъ Армазомъ
Дрожалъ народъ, томясь въ тоскѣ нѣмой,
И ужасъ плылъ надъ трепетнымъ Кавказомъ,
Подобно тучѣ грозовой...

Но озарилъ кавказскія вершины
Свѣтъ новой вѣры, живоносный свѣтъ, —
И вылился изъ устъ безгрѣшныхъ Нины
Христа Божественный завѣтъ...

Текли вѣка... Въ странѣ гремѣли битвы,
Свирѣпый врагъ терзалъ ее и жогъ;
Но возносились теплыя молитвы
Среди страданій и тревогъ...

За храмомъ храмъ вставалъ на горныхъ кручахъ;
Горя въ свѣчахъ, сіяли алтари...
Тамъ, ополчась на сонмъ враговъ могучихъ,
Молились храбрые цари.

Страна стонала—горестью томима—
Подъ тяжкимъ игомъ грозныхъ, черныхъ лѣтъ;
Но вѣры свѣтъ горѣлъ неугасимо,
И былъ спасеньемъ этотъ свѣтъ!

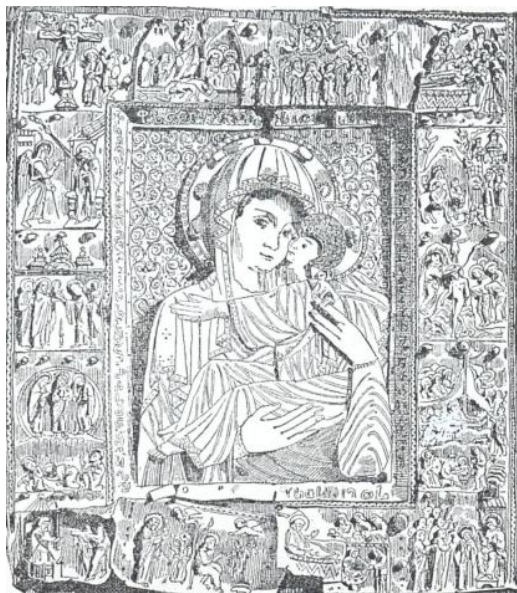
Онъ велъ на бой грузинскія дружины,
Надеждой ясной въ сумракъ горя,
Онъ озарялъ въ часы нѣмой кручины
Чело Ираклія-царя...

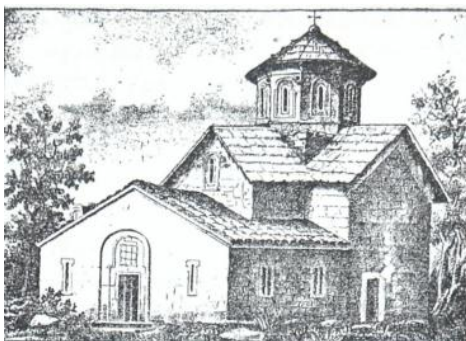
И спасъ Господь народъ многострадальный...
Сіяетъ весь ночныхъ небесъ просторъ,
И, возносясь, летитъ напѣвъ пасхальный
К вершинамъ снѣжныхъ горъ...

Въ святую ночь сіяютъ ярко свѣчи
И клиръ во храмъ свѣтлый гимнъ поетъ,
И собрался для тихой, мирной встрѣчи
Святого праздника народъ...

„Христосъ воскресъ!“ — звучитъ въ затихшемъ храмѣ,
Звучитъ въ отвѣтъ: — „Воистину воскресъ!“ ...
На землю смотреть свѣтлыми очами
Просторъ сіяющихъ небесъ..

В. Лебедевъ.

ЦЕРКОВНЫЙ МУЗЕЙ.

(1889 — 1912)

Ко дню перенесенія Церковнаго музея грузинскаго духовенства въ новое помѣщеніе считаю нужнымъ привести о немъ краткія свѣдѣнія.

Уставъ Церковнаго музея утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ 24 января 1889 г.

Уставъ этотъ былъ разработанъ историкомъ Дм. Бакрадзе, который въ представленномъ имъ вмѣстѣ съ уставомъ докладѣ говорилъ: „необходимо основать древнехранилище, въ которомъ могли бы имѣть должный присмотръ письменные и др. памятники грузинскихъ церквей и монастырей“.

По открытіи музея образованъ былъ и „комитетъ церковнаго музея“. Въ музей стали поступать древности изъ Мцхета, Гареджи, Гелата, Абхазіи и пр.

Въ 1898 году, какъ видно изъ составленной нами книжки „Тифлисское церковное древнехранилище“, въ музеѣ было: 366 рукописей и старопечатныхъ книгъ, 938 грамотъ и 55 др. предметовъ. Изъ числа рукописей кожаныхъ (пергаментныхъ) было всего 74 и онѣ всѣ вмѣстѣ заключали въ себѣ 16,936 листовъ.

Въ 1899 году число рукописей увеличилось до 484 экземпляровъ, грамотъ до 944-хъ и др. предметовъ до 102 (см. нами составл. „Каталогъ церк. муз. груз. экзархата“, изд. 1899).

Въ 1908 году въ музеѣ было 1040 рукописей и старопечатныхъ книгъ (пергаментныхъ 170 съ 30,900 листовъ).

Нынѣ же въ музеѣ 1075 рукописей, 1074 грамотъ (сигелей и гуджаръ), 183 ризъ и облачений, 116 свящ. сосудовъ и крестовъ, изъ коихъ одинъ—Царя Давида Куропалата X и одинъ Михаила Ѳеодоровича, первато государя изъ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, 142 старыя иконы и др. предм., 102: камни съ надписями IX-го вѣка, 993 года, и др. предметы, 50 старыхъ поломанныхъ ружей и др., 215 старыхъ монетъ, 158 новопечатныхъ научныхъ изданій.

Въ первомъ десятилѣтіи число номеровъ всѣхъ собранныхъ предметовъ достигало до 1359-ти, теперь же въ немъ 3114 №-въ (сюда не входятъ книги (нѣсколько сотъ №-въ) принадлежащія въ Бозѣ почившему епископу Александру и пожертвованныя недавно музею племянникомъ покойнаго преосвященнаго, архим. Пиромъ).

Въ первомъ десятилѣтіи дѣятельность комитета музея ограничивалась собираніемъ предметовъ древности; только съ 1898 года комитетъ приступилъ и къ описанію, и къ изданію собранныхъ и собираемыхъ памятниковъ старины.

Комитетомъ изданы: а) описаніе рукописей церковнаго музея, 8 выпуска, б) краткіе каталоги, въ одномъ изъ которыхъ помѣщены уставъ и исторія основаніи музеѣ, в) аѳонскій сборникъ 1074 года, г) житія Аѳо, св. Нины, д) проповѣди Болнели, е) др. груз. архіератиконъ и др., всего 15 изданій.

„Описание рукописей“ имѣло достаточно широкое распространеніе и чрезъ него слава хранимыхъ въ музеѣ рѣдкихъ предметовъ и сокровищъ — распространилась не только въ нашемъ отечествѣ, но и за границую.

Съ 1898 года музей сталъ открываться для публики въ недѣлю три раза.

Съ того времени перебывало въ музеѣ до 18,000 человекъ, въ числѣ коихъ за собственноручными подписями значатся: Великіе князья, экзархи Грузіи, супруга Намѣстника статсъ-дама Елисавета Андреевна съ сыновьями, иностранные принцы, выдающіеся ученые, преосвященные епископы, профессора, члены Государственной Думы и др.

Въ музеѣ работали, иногда по мѣсяцамъ, ученые и студенты, художники и др. любители старины.

Собранныя въ музеѣ рукописи, особенно пергаментныя IX — XIII и др. вѣковъ, цѣнны не только какъ памятники древнегрузинской культуры, но онѣ важны и съ общечеловѣческой точки зрѣнія; нѣкоторыя изъ нихъ своимъ существованіемъ вносятъ свѣтъ въ темныя страницы исторіи народовъ, искони вѣковъ живущихъ въ сосѣдствѣ съ грузинами.

Въ этомъ отношеніи не лишены громаднaго интереса памятники, заключающіе въ себѣ сказаніе объ извѣстномъ царъ Губазіонѣ византійской исторіи, о неизвѣстной вселенской церкви Нисиміи египетской (изд. М. Джанашвили), житіе и исторія основанія Иверской аѳонской лавры (изд. комитетомъ).

Музей далъ обильный матеріалъ для такихъ серьезнѣхъ изданій, какъ хроники Ѳ. Жорданія, литургическіе памятники К. Кекелидзе, археолог. изысканія Е. Такайшвили, исторія Иверской лавры А. Натроева, „Церковные соборы въ Грузіи до XVIII вѣка“ кандидата богословія Евс. Николадзе, Павла Ингороква—„Грузинская духовная поэзія—тексты VIII—XIII вѣка“ (свыше 300 стр.). По музейскимъ же матеріаламъ пришлось составить: а) исторію грузинской библіи, б) грузино-русскій словарь, в) палеографическія таблицы (около 1000 №-овъ), г) списать все урбнѣйское евангеліе для Императорскаго московскаго археологическаго общества.

И все это сдѣлано въ продолженіе только 29 лѣтъ и на самыя скудныя средства: на отпускаемую (съ 1899 года) грузинскимъ духовенствомъ ежегодную субсидію въ тысячу рублей.

Если духовенство сможетъ увеличить свою субсидію, то можно полагать, что и дѣятельность комитета музея представится въ еще болѣе интенсивномъ видѣ.

М. Джанашвили.

Пергаментныя рукописи Грузинскаго церковнаго музея.

Аѳонскій сборникъ.

(Цимисхій — Чимишкіанъ).

Пергаментный сборникъ аѳонской Иверской лавры (№ 529, in quatro, стр. 426)—одно изъ цѣнныхъ сокровищъ Грузинскаго церковнаго музея.

Содержаніе его составляютъ: исторія, біографія, житія, пѣснопѣнія, синодики или „агапы“.

Рукопись появилась въ свѣтъ въ 1074 году, но агапы внесены въ нее частью при составителяхъ сборника, частью въ позднѣйшія времена.

Книга открывается обширною статьею знаменитаго Георгія Мтацминдели (въ 1066 г.), которая содержитъ въ себѣ біографіи перелагателя книгъ Евфимія Аѳонскаго († въ 1028 г.), отца его Іоанна и извѣстнаго Торникія, принимавшаго участіе въ борьбѣ съ врагомъ Византіи Вардою Склиромъ въ началѣ второй половины X вѣка. Сочиненіе Георгія Мтацминдели имѣетъ важное значеніе, ибо оно заключаетъ въ себѣ также исторію основанія грузинской лавры на Аѳонѣ съ показаніемъ развившихся отношеній между христіанскими народами X—XI вѣка.

Затѣмъ идутъ статьи: а) житіе св. Иллариона— грузина, подвизавшагося въ ѳессалоникійскомъ грузинскомъ монастырѣ въ царствованіе императора Василія († 867г.), б) благовѣстническое странствіе апостола Іоанна Богослова, составленное ученикомъ и спутникомъ его Прохоромъ, в) пѣснопѣнія въ честь грузинскихъ святынь и г) синодики, содержащіе въ себѣ историко-біографическія свѣдѣнія о царяхъ, князьяхъ и простолюдинахъ, оказавшихъ иверскому монастырю какую-либо важную услугу или сдѣлавшихъ ему какой-либо даръ. Въ числѣ этихъ дарителей, между прочимъ, указаны царица Тамара Великая, императоръ Цимисхій и др. Грузинская рукопись назы-

ваетъ этого Цимисхія Чимишкіемъ. „Чимишкай,— сказано въ рукописи,— нашей лаврѣ ежегодно отпускалъ изъ казны драгоцѣнностей на 244 дракановъ“. Указаніемъ этимъ наша рукопись вполне возстановляетъ правописаніе имени одного изъ выдающихся—императоровъ—Византіи,—Цимисхія или Цимиска (969—976), который, по всей видимости, принадлежалъ къ фамиліи Чимишкіанъ, ибо по происхожденію онъ былъ армянинъ.

Цимисхій (Цимиска),— говоритъ Веберъ (VI, 423),— родомъ армянинъ, ввоцель

на престоль Визаніи преступнымъ путемъ, но блескъ его правленія заставилъ народъ забыть о его преступленіи. Онъ былъ маленькаго роста, но ловкій, сильный воинъ; не было равнаго ему въ искусствѣ верховой ѣзды, стрѣльбѣ изъ лука, бросанъ дротика. Онъ былъ очень красивъ, имѣлъ привѣтливый, доброжелательный характеръ; его щедрость, доходившая до расточительности, его любовь къ вину, хорошему столу, его страсть къ женщинамъ—представляли совершенную противоположность скупости и простому суровому образу жизни его предшественника Никифора. Его побѣды сдѣлали византійское имя грознымъ на Тигръ и на Дунаѣ. Побѣдами на Востокъ онъ раздвинулъ границу государства и обогатилъ казну добычей. Въ кровопролитной битвѣ онъ разбилъ болгаръ, взялъ въ плѣнъ ихъ царя Бориса и его семейство и отдалъ Болгарію въ управленіе туземнымъ вельможамъ, а при помощи хищныхъ печенѣговъ заставилъ русскаго великаго князя Святослава (957—972) удалиться изъ Болгаріи. Но этотъ талантливый стратегъ и отважный воитель процарствовалъ всего 5 лѣтъ: завистники отравили его, и онъ умеръ 10 января 976 года.

Аеонскій сборникъ уже изданъ на средства церковнаго музея и стоитъ всего 1.руб. 50 коп.

М. Джанашвили.

102

Жизнь и дѣятельность католикоса Грузіи Антонія I“).

Антоній I, католикось-патріархъ Грузіи—одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей

христiанскаго востока. Жизнь, полная самых неожиданныхъ приключенiй, и дѣятельность, отличающаяся необыкновеннымъ разнообразiемъ, обрисовываютъ этого энергичнаго пастыря человѣкомъ съ желзной волей и съ глубокимъ умомъ, благороднымъ патріотомъ и пламеннымъ поборникомъ Христова ученiя въ тяжелую эпоху жизни грузинскаго народа. То проповѣдникъ, то тонкiй дипломатъ, отвлеченный мыслитель и практическiй дѣлецъ, авторъ философскихъ и историческихъ трактатовъ, боецъ за православiе съ явными наклонностями въ католицизму, авторитетный руководитель общественной жизни Грузiи и изгнанникъ, прiютившiйся въ Россiи, — католикосъ Антонiй I занимаетъ чрезвычайно оригинальное мѣсто въ исторической литературѣ XVIII вѣка.

Этотъ XVIII вѣкъ, къ которому относится жизнь и дѣятельность католикоса, Антонiя I, весь бурлилъ и волновался; на пошатнувшихся отъ вражескихъ рукъ традиционныхъ устояхъ, измѣнчивость общественнаго настроенiя и колебанiя въ государственномъ строѣ стали обычными, неизбѣжными явленiями; политическое ренегатство и религiозное отступничество, возведенiе на тронъ Грузiи и низложенiе царей по волѣ шаха или султана, усилившiяся неурядицы среди обособившихся феодаловъ—насыщали воздухъ мiазмами, воспитывавшими въ современникахъ излишнюю нервозность и неувѣренность въ разѣ отмежеванномъ кругѣ интересовъ. Подъ постояннымъ страхомъ, персидскiй ли ханъ или турецкiй паша пройдетъ съ огнемъ и мечемъ, отъ государевыхъ палатъ до монастырской кельи, одинаково непрочно сидѣла на головѣ и пышная царская корона, и скромный иноческiй клобукъ. Въ такой смутный перiодъ, исполненный неожиданностей и быстрыхъ перелетовъ съ вершины славы въ бездну пропасти, люди съ гибкимъ умомъ и богатыми способно-

*) Докладъ, читанный 10 августа 1899 г. въ Кiевѣ, на XI археологическомъ сѣздѣ. Сообщение это было представлено взаменъ другого доклада, пропавшаго у А. Хаханова вмѣстѣ съ прочими вещами по пути въ Кiевъ, на ст. Новороссiйскъ.

стями, всплывавшiе на поверхность бурной жизни, должны были естественно проникнуться сознаниемъ необходимости жить поспѣшно, торопиться исполненiемъ задуманнаго плана дѣйствiй, приспособляться къ измѣнившимся условiямъ окружающей среды, не разѣ жертвуя при этомъ своими коренными убѣжденiями, пускать всѣ средства въ ходъ, чтобы удержать за собою кормило правленiя или направление возбужденныхъ умовъ.

Таковъ общiй образъ исторической картины Грузiи XIII, в. Послѣдствiя отмѣченнаго государственнаго порядка и общественнаго броженiя плотно отложились въ духъ и характеръ дѣятельности истаго сына своего вѣка, лучшато его выразителя, Антонiя I, католикоса Грузiи.

Антонiй I, въ мiрѣ Теймуразъ, сынъ царя Iессея Карталинскаго, т.-е. Восточной Грузiи, перешедшато въ исламъ для снисканiя милости шаха, и племянникъ извѣстнаго Вахтанга VI, царя законодателя, по рожденшю предназначался для политической карьеры, а не для того, чтобы быть духовнымъ пастыремъ. Семейное несчастье, постигшее царевича Теймураза въ юномъ возрастѣ, побудило его произвести иноческiй обѣтъ, не отрекаясь, впрочемъ, отъ мiрской суеты, въ кипучей водоворотъ которой втягивался наряду съ неутомоннымъ обитателемъ укрѣпленныхъ замковъ и семиранный отшельникъ монастырской кельи. Родившись въ 1721 г., Теймуразъ семи лѣтъ потерялъ отца и осталсл на попеченiи матери своей Елисаветы,

которая приставила къ царевичу знаменитыхъ наставниковъ и между ними С. С. Орбеліани, автора „Книги Мудрости и Лжи“, и ближайшаго сотрудника царя Вахтанга VI на политическомъ и литературномъ поприщѣ. Рано покинувъ школьную скамью, преждевременно развившись физически подъ теплыми лучами юга, Теймуразъ, едва достигши пятнадцатилѣтняго возраста, былъ уже объявленъ женихомъ дочери крупнаго феодала, князя Гиви Амилахвари. Но предполагавиися бракъ царевича совпалъ съ тѣмъ тяжелымъ моментомъ въ жизни грузинскаго народа, когда имущественная и семейная безопасность была мало гарантирована отъ шахскаго произвола. Сладострастные взоры повелителя Ирана, шаха Надира, остановились на прелестной княжнѣ, невѣстѣ Теймураза, и... она была доставлена ему покорнымъ шахскому приказу собственнымъ ея отцомъ. Этотъ нравственный ударъ, открывъ глаза на ненормальный складъ политической организаціи Грузіи, заставилъ Теймураза посвятить себя Богу и искать пріютъ въ Давидо-Гареджійской пустыни. Восемнадцати лѣтъ отъ роду, испытавъ много невзгодъ и наглядѣвшись на безконечную сѣть интригъ и крамолъ, Теймуразъ въ 1739 г. постригается въ Гелатскомъ монастырѣ въ монахи подъ именемъ Антонія. „Душа его,— пишетъ архіеп. Тимоѳей, ученикъ Антоія,—пламенѣла къ Богу и искала иноческаго пристанища, она жаждала и порывалась подняться мыслью до обиталища божества... Молодой отшельникъ, не взирая ни на высоту своего царскаго происхожденія, ни на подлежащій ему царскій тронъ, бросивъ все это, возложилъ на себя тяжелый крестъ и избралъ жизнь подвижническую“.

Родовитость и образованіе открыли юному иноку свободный путь для безпрепятственнаго восхожденія быстрыми шагами по ступенямъ іерархической лѣстницы. Въ томъ же 1739 году онъ получилъ мѣсто игумена Гелатскаго монастыря, центра

духовнаго просвѣщенія Имеретіи, а въ 1740 г. Антоній, будучи отъ роду 20 лѣтъ, былъ возведенъ въ санъ архіерея съ назначеніемъ кутаисскимъ митрополитомъ. Черезъ два года послѣ этого онъ, въ виду измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, покидаетъ Имеретію и переселяется въ Телавъ, столицу Кахетіи. Со временемъ его переселенія въ восточную Грузію совпадаетъ смерть католикаса Доментія. Соборъ, созванный для избранія ему преемника, единогласно провозглашаетъ его католикомъ, какъ „сугубо достойнѣйшаго іерарха“. Антоній не принявъ высшаго іерархическаго сана „изъ смиренія и любомудрія“ и вернулся въ Имеретію, престолъ которой послѣ продолжительныхъ колебаній достался царю Александру. Однако, въ 1743 г. Антоній окончательно покидаетъ Кутаисъ, поселяется въ Іоанно-Крестительскомъ монастырѣ (въ 60 верстахъ отъ Тифлиса) въ качествѣ простаго инокъ, добровольно превратившись изъ архипастыря въ „пасомаго и раба“ настоятеля пустыни. Тихая келья, изолирующая Антонія I отъ житейскихъ страстей, недолго могла удовлетворить его общественные замыслы и порывы. Въ 1744 г. онъ стоитъ въ центрѣ политическаго движенія Грузіи, принимаетъ близкое участіе въ народномъ торжествѣ по случаю пожалованія шахомъ карталинскаго престола Теймуразу II, а кахетинскаго сыну его Ираклію II, впослѣдствіи вступившему въ союзъ съ императрицей Екатериной II.

Политическое соединеніе Карталиніи и Кахетіи подъ властью отца и сына сопровождалось небывалымъ въ исторіи грузинской церкви событіемъ: рука злодѣя 11-го августа 1744 г. поразила кинжаломъ католикаса Николая (Херхеулидае). Осиротѣвшая каѳедра снова протянула съ мольбой руки къ Антонію, который на этотъ разъ

уже согласился принять власть, „но не безъ страха“, какъ онъ самъ выражается. Такимъ образомъ, Антоній I сталъ 24 лѣтъ высшимъ іерархомъ иверской церкви, вліятельнымъ руководителемъ не только духовной, но и политической жизни. Историческія условія благопріятствовали осуществленію замысловъ давно лелѣемыхъ Антоніемъ. Параллельно съ государственными реформами, предпринятыми Иракліемъ II, начинается имъ обновленіе въ церковной жизни. Прежде всего, Антоній I старается опредѣлить свои отношенія къ царской власти и укрѣпить ее, такъ какъ только при твердости послѣдней обуславливалась прочность церковныхъ— порядковъ. Сливъ интересы церкви съ интересами государства, Антоній I издаетъ всѣ распоряженія отъ имени царя, устраняя, такимъ образомъ, поводъ къ столкновенію между двумя равноправными главами народа, по законамъ царя Вахтанга VI. По приведеніи въ извѣстность церковныхъ имуществъ, онъ, въ видахъ огражденія отъ злоупотребленій, установилъ церковный судъ. Ревностно онъ принялся за возстановленіе разрушенныхъ храмовъ, открылъ рядъ монастырскихъ школъ, возобновилъ печатаніе книгъ, оживилъ своими учеными трудами грузинскую литературу. Дѣятельность его стала уже приносить свои благотворные плоды, какъ неожиданно она должна была прерваться въ 1755 г., въ виду увлеченія его флорентійской уніей, перехода въ католичество и изгнанія изъ отечества. Сближеніе Антонія I съ католическими миссіонерами произошло на научной почвѣ. Задавшись мыслью — обновить школу и внести новый лучъ просвѣщенія въ общественную жизнь, Антонію необходимо было воспользоваться услугами католическихъ духовныхъ лицъ, при содѣйствіи

которыхъ онъ написалъ грузинскую грамматику и „Готовое слово“, рязъ о которомъ предстоить ниже. Продолжительныя научныя занятія съ папскими нунціями повлекли за собою переходъ его въ католицизмъ. Духовный соборъ, созванный во Мцхетѣ, древней столицѣ Грузіи, въ присутствіи царей Теймураза и Ираклія, отрѣшилъ совращеннаго католикоса отъ патріаршаго трона. Антоній I, изгнанный изъ родины, нашелъ приютъ въ Россіи, представилъ символъ вѣры Св. Синоду, который нашелъ его согласнымъ съ ученіемъ православной церкви, и, оправдавшись въ „минутныхъ увлеченіяхъ“, получилъ каѳедру архіепископа владимірскаго и яропольскаго. Владимірской епархіей Антоній I управлялъ съ 1757 года до 1762 г. По смерти царя Теймураза II, Ираклій II, ставъ обладателемъ обоихъ троновъ—Кахетіи и Карталиніи—вызвалъ Антонія изъ Россіи и снова возвелъ на патріаршій престолъ *). Пребываніемъ въ изгнаніи Антоній воспользовался для изученія латинскаго и русскаго языковъ и близко ознакомился съ извѣстными тогда философскими и богословскими сочиненіями. Въ немъ не гаснетъ любовь къ отчизнѣ, онъ весь проникается мыслью о нравственномъ и умственномъ ея развитіи. Въ Россіи онъ — заготовилъ цѣлый кругъ книгъ и учебниковъ для новаго типа вздуманныхъ имъ грузинскихъ школъ. Труды его въ научной и педагогической области весьма разнообразны. Онъ началъ свою прерванную литературную дѣятельность съ перевода годичной минеи, напечатанной имъ впослѣдствіи въ Тифлисѣ.

Не останавливаясь на книгахъ чисто-духовнаго содержанія, укажемъ, — что Антоній перевелъ Философію, Логику, Метафизику Баумейстера съ своими примѣчаніями, физику Вольфа, исторію Александра — Македонскаго Курціуса, діалектику Аристотеля, риторику Мхитаря, Исторію Ефесскаго собора, Камень вѣры Стефана Яворскаго и др. Для открытыхъ имъ въ Тифлисѣ и Телавѣ семинарій, по образцу славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, онъ написалъ учебники по грамматикѣ,

риторикѣ, исторіи, философіи и богословію. Обзоръ этихъ трудовъ свидѣтельствуеъ о широкой подготовкѣ Антонія I, объ его глубокихъ познаніяхъ и — неустойчивой энергіи. Наибольше крупными его вкладами въ грузинскую науку являются: грамматика, „Мзатквелеба“— „Готовое слово“. „Цкоблиситкვაоба“ или „Мѣрное слово“. „Мзатквелеба“—готовый отвѣтъ,— обнимающий 600 слишкомъ печатныхъ, по изд. еп. Александра, страницъ, представляетъ строго обдуманное, основанное на твореніяхъ отцовъ церкви и исторіи, опроверженіе системъ монахизитскихъ ученій вообще и въ частности армянской ереси, усилившейся въ Грузіи при Антоніи I. Другой его трудъ „Цкоблиситкვაоба“, написанное ямбами въ 12 словъ, изд. въ 1858 г. Пл. Иосселани, заключаетъ въ себѣ похвальное слово въ честь грузинскихъ царей, писателей и дѣятелей. Это— весьма цѣнное произведеніе, заключающее въ себѣ массу библиографическихъ данныхъ о древней грузинской письменности.

По языку Антоній составилъ грамматику въ трехъ видахъ. Первая грамматика, 1753 г., была составлена по образцу армянской Мхитаровой грамматики, вторая— пространная 1767 г. и третья— „Сименже“ представляетъ краткій учебникъ грамматики въ вопросахъ и отвѣтахъ. Языкъ онъ дѣлитъ на три стили: 1) простой для

*) Антоній былъ отправленъ посломъ Ираклія II при дворѣ Екатерины II.

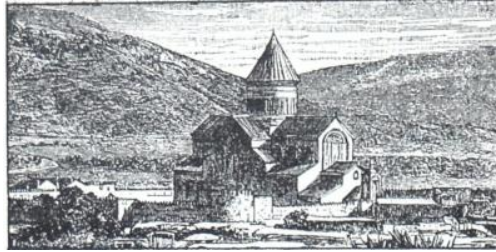
всѣхъ доступный, 2) выразительный для образованныхъ, 3) высокій, доступный ученымъ. Замѣтимъ при этомъ, что въ трудѣ Антошіа незамѣтно знакомство съ грамматикой Ломоносова.

Подъ именемъ грамматики Антоній разумѣетъ „искусство“ правильно говорить и писать. По его мнѣнію, грамматика можетъ предписывать правило по своему усмотрѣнію, чтобы научить искусству правильно говорить и писать. Въ виду этого ошибочнаго пониманія роли грамматика, онъ ввелъ звуки для облегченія произношенія, несуществующую форму винительнаго падежа, предложилъ обозначать черточкою сверху, послѣлоги, господствующіе въ грузинскомъ языкѣ, замѣнилъ предлогами и пр.

Что касается до его философскихъ трудовъ, къ сожалѣнію по нынѣ еще неизданныхъ, то они являются буквальными переводами съ русскаго текста съ нарушеніемъ правилъ грузинской конструкціи. Такъ, „Наставленія метафизическія“ переведены Антоніемъ не съ латинскаго оригинала автора— Баумейстера, а съ русскаго его перевода, что явствуетъ изъ того, что въ грузинскомъ переводѣ отсутствуетъ латинское предисловіе (*Praefatio ad benevolum lectorem de dignitate, necessitate et utilitate metaphisices*), приложенное и къ русскому переводу. Очевидно, Антоній не владѣлъ твердо латинскимъ языкомъ. Заслуга Антонія заключается въ томъ, что онъ впервые ввелъ грузинскую философскую терминологию, избобрѣлъ выраженія для передачи отвлеченныхъ понятій, иногда весьма удачныя, какъ напр., сущность, совершенство и пр. Примѣчанія къ философскимъ переводамъ отличаются зрѣлостью мысли и оригинальностью. Недостаткомъ его трудовъ слѣдуетъ признать тяжелый, витѣватый и мѣстами искусственно созданный языкъ. Во всякомъ случаѣ работы Антонія I создали эпоху въ грузинской наукѣ. Отъ его грамматическихъ изысканій ведетъ начало обстоятельная разработка грузинскаго языка, его богословскія и философскія сочиненія донынѣ остаются чуть ли ни единственными образцами грузинской теологической и философской системы. Съ его именемъ, наконецъ, связывается представленіе о просвѣщенномъ архипастырѣ, внесшемъ новую струю въ школьное

107

Грузинскія святыни въ Россіи.

Грузія, вслѣдствіе постояннаго сношенія съ православнымъ востокомъ—Палестиной и Греческой имперіей, послѣ принятія христіанства собрала у себя много святынь, дорогихъ всему христіанскому міру.

Преданіе гласитъ, что въ Грузію былъ принесенъ хитонъ Спасителя и часть ризы Господней, здѣсь же хранился одинъ изъ гвоздей, которымъ былъ пригвожденъ къ кресту Христосъ-Господь; многія иконы Іисуса Христа, Пресвятыя — Богородицы и др. святыхъ прославлены были многими чудотвореніями. Долго эти святыни находились въ Греціи, но при постоянныхъ нашествіяхъ мусульманъ они подвергались большой опасности быть надруганны и уничтожены. Многія священныя иконы и другіе предметы сдѣлались жертвою кощунства враговъ Христа.

При сношеніяхъ Грузіи съ единовѣрной ей Россіей, нѣкоторыя святыни Иверской земли, а также предметы церковнаго и домашняго обихода, во избѣжаніе утраты, были перенесены въ Россію. При посѣщеніяхъ Москвы грузинскими царскими особами, духовенствомъ и послами вывоились изъ Грузіи драгоцѣнныя сокровища христіанства, и въ отдаленной Москвѣ, въ Божьихъ храмахъ, прятались и тѣмъ предметы эти были сохранены въ цѣлости. Изъ многихъ такихъ предметовъ укажемъ на слѣдующіе:

1. *Часть ризы Господней.* Персидскій Шахъ-Абасъ въ 1617 году страшно опустошилъ Грузію и захватилъ множество иконъ и другихъ священныхъ предметовъ изъ церквей и монастырей. Между прочимъ изъ одной разореной церкви имъ былъ похищенъ драгоцѣнный золотой ковчежець.

Преданіе свидѣтельствуєтъ, что хитонъ Спасителя и часть Ризы Господней были принесены въ Грузію воинами, стоявшими на часахъ при распятіи Спасителя и бывшими родомъ изъ Грузіи. По обращеніи грузинъ въ христіанство часть ризы Господней явлена была для общаго поклоненія и хранилась въ Мцхетскомъ Соборѣ какъ величайшая святыня страны Иверской.

Шахъ, имѣя дружественныя сношенія съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, прислалъ въ Москву 25 февраля 1625 года съ посломъ-грузиномъ Русамо-бекомъ, между прочими дарами, и золотой ковчежець. Эта святыня шаховыми послами поднесена была 11 марта отцу царя—патріарху Филарету Никитичу. Въ день полу-

ченія этого драгоцѣннаго подарка —патріархъ съ освѣщеннымъ соборомъ сталъ осматривать ковчегъ: „и по досмотру въ томъ ковчежды (оказалось) часть нѣкая полотняна, кабы красновата, походила на мели, или будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, а ткану волну. А подъ нею распятіи и иныя страсти спасовы латинскимъ письмомъ“; такъ какъ подарокъ былъ присланъ отъ иновѣрнаго царя, то положено было „свидѣтельствовать ея чудесами, пѣти молебны, ходиты съ нею къ болящимъ, полагати па нихъ и просити всещедрого Бога, чтобы онъ ту святыню увѣрилъ“. Вскорѣ же послѣдовали многочисленныя исцѣленія, и на соборѣ въ царскихъ палатахъ 26 марта 1625 года было опредѣлено: поставить ковчегъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ и учредить въ честь ея ежегодное празднованіе 27 марта. Въ то же время, для храненія того „пребогатана сокровища“ устроенъ былъ мѣдный шатеръ, который виднеется теперь въ юго-западномъ углу храма.

По соборному опредѣленію въ 1681 году устроены были два ковчегъ съ частями въ нихъ содержащимися: одинъ для постояннаго храненія въ соборѣ въ твердомъ и надежномъ мѣстѣ и для воздвиженія его въ Великій пятокъ, вмѣстѣ съ частью животворящаго древа; другой—на просвщеніе православнымъ христіанамъ, приходящимъ въ соборную церковь и въ дома желающимъ. Первый ковчегъ былъ взятъ въ С.-Петербургъ по повелѣнію императора Павла и находится въ Большомъ Соборѣ Зимняго Дворца, а часть отъ него—въ Петропавловскомъ соборѣ; второй ковчегъ хранится въ Успенскомъ соборѣ.

Имѣющаяся часть убруса въ Успенскомъ соборѣ нѣсколько болѣе квадратнаго вершка, она хранится въ золотомъ ковчежцѣ, который въ свою очередь вложенъ въ серебряный створчатый кіотъ (6 ½ —4 в.), покрытомъ священными изображеніями подъ чернью и украшенномъ 180-ю крупными брилліантами, изъ коихъ одинъ вѣситъ 7 ½ каратъ).

2. Гвоздь Господень. Какъ свидѣтельствуєтъ исторія, изъ трехъ гвоздей, которыми было пригвождено къ кресту пречистое тѣло Спасителя и которые были привезены въ Грецію царицей Еленою изъ Іерусалима, одинъ изъ нихъ императоръ Константинъ Великій послалъ грузинскому царю Миріану, по принятіи имъ христіанства. Гвоздь этотъ долго хранился въ родѣ царей грузинскихъ. Въ 1688 г. грузинскій царь Арчилъ Вахтанговичъ, переселившись на жительство въ Москву, привезъ съ собою и гвоздь Господень. Когда впослѣдствіи, послѣ смерти царя Арчила, этотъ гвоздь былъ посланъ обратно въ Грузію, то онъ нѣкоторое время хранился въ Грузіи, а затѣмъ по повелѣнію Петра былъ возвращенъ обратно и отданъ на храненіе въ Успенскій соборъ.

Гвоздь хранился въ Грузіи въ золотомъ драгоцѣнномъ ковчегѣ съ грузинскою

надписью устроенномъ грузинскимъ царемъ Давидомъ, сыномъ Русуданы (1237 — 1273).

Ковчегъ этотъ хранится въ Москвѣ въ Ризницѣ, а гвоздь Господень вложенъ въ серебряный ковчегъ съ крышею, откуда онъ свободно вынимается. Самый гвоздь Господень четырехсторонный, длиною около 3-хъ верш., шляпка неправильной формы, конецъ очень тупой, потому что отъ него отпилена была небольшая часть.

*) См. „Указатель святынь и достопримѣчательностей московскаго большого Успенскаго Собора“, Истомина. М. 1910 г. и „Дѣло о присылкѣ Шахомъ Аббасомъ Ризы Господней“. Москва 1891 г.

Праздникъ положенія честныя Ризы Спасителя нашего Бога торжественно совершается нынѣ 10 июля, при чемъ вмѣстѣ съ Ризою Спасителя чествуется и гвоздь Господень, какъ сказано въ указателѣ святынь и достопримѣчательностей—большаго Успенскаго собора, соч. Истомина 1910 г.

3) *Икона грузинская Пресвятыя Богородицы.* Эта святая икона принесена въ Россію изъ Грузіи по особому промысленію Божьему. Въ 1622 г. Грузія была покорена персами; храмы ея были разорены и разграблены. Нѣкоторые, наиболѣе чтимые священные предметы были отправлены въ Персію для продажи русскимъ купцамъ, которые въ то время жили тамъ по своимъ торговымъ дѣламъ; въ числѣ захваченныхъ святынь была икона Пресв. Богородицы Одигитріи.

Въ указанное время въ Персіи, по торговымъ дѣламъ, проживалъ приказчикъ ярославскаго купца Георгія Лыткина, Степанъ Лазаревъ. Однажды какой то персіанинъ принесъ къ нему икону Богоматери, обложенную золотомъ и серебромъ и предложилъ купить ее. Видя замѣчательную святыню Лазаревъ съ радостью согласился. Одновременно и купецъ Георгій Лыткинъ въ ночномъ видѣніи получилъ извѣщеніе о покупкѣ для него въ Персіи „Безцѣннаго Бисера“ и повелѣніе по полученіи отослать его въ Двинскую область, въ Черную гору. Когда икона Божіей Матери была принесена Степаномъ въ Россію, то купецъ Лыткинъ понялъ, какой „Безцѣнный Бисеръ“ послалъ ему Богъ. Съ благословенія патріарха Филарета 22 августа 1629 Лыткинъ икону доставилъ въ Черногорскій монастырь, что на рѣкѣ Пинегѣ, въ нынѣшней Архангельской губерніи. Монастырь этотъ съ тѣхъ поръ сталъ называться Красногорскимъ, а св. икона—Богоматерью Грузинскою, какъ находившаяся первоначально въ Грузіи.

Кромѣ этой иконы „Грузинской Богоматери“, въ Москвѣ имѣются два списка съ грузинской иконы Пресв. Богородицы. Обѣ иконы прославлены также знаменіями и чудесами отъ нихъ. Одинъ списокъ находится въ Троицкой, близъ Варварскихъ воротъ, церкви, именуемой „Грузинской“, а другой въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы на Воронцовомъ полѣ, именуемой также „Грузинскою“. Эта икона пользуется особеннымъ почитаніемъ между жителями Москвы и къ ней питали глубокое уваженіе царственныя особы, какъ царица Параскева Федоровна и императрица Анна Іоанновна, послѣдняя сдѣлала и дорогой окладъ на икону.

4) *Иверская часовня.* Кто не знаетъ „Иверской часовни“ въ Москвѣ, глубокочтимой всей Россіи, отъ царя до послѣдняго простолюдина, такъ какъ въ ней хранится Икона Иверской-Вратарницы. Эта икона находится въ часовнѣ у Никольскихъ воротъ и она есть точная копія съ иконы Пресвятой Богородицы Вратарницы, пребывающей въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, который, какъ извѣст-

но, принадлежалъ ранѣ грузинамъ.

Списокъ сдѣланъ по порученію патріарха Никона, доставленъ въ Москву 19 мая 1669 г. и поставленъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича надъ Воскресенскими воротами, такъ какъ и самая икона въ Аѳонской Иверской обители находится тоже въ церкви надъ вратами—какъ хранительница обители. Въ виду того, что обитель, гдѣ хранится св. икона Вратарницы, была —„Иверская“ (грузинская), то и списокъ съ иконы Вратарницы сталъ въ Россіи называться „Иверской“ иконой. Св.

икона прославилась многочисленными чудесами и знаменіями и каждый день поднимается не только въ дома жителей Москвы, но и мѣстъ лежащихъ за Москвою.

Одинъ доходъ съ этой иконы въ годъ достигаетъ не менѣ 200 тыс рублей.

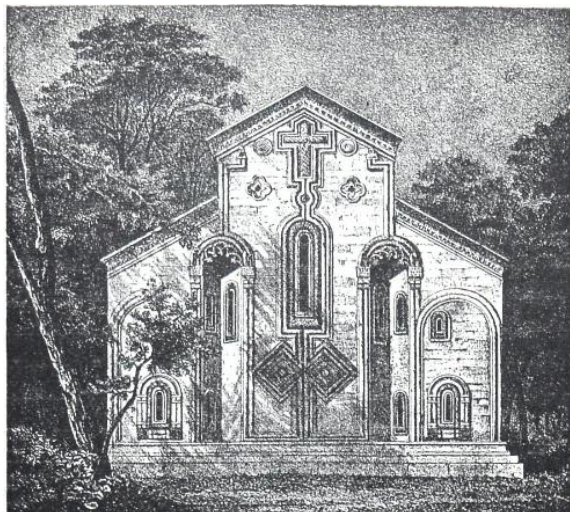
Въ Россіи есть еще списокъ Св. Иверской иконы, сдѣланный на Аѳонѣ, также по желанію Никона, когда онъ былъ Новоспасскимъ архимандритомъ; списокъ доставленъ въ Москву 13 Октября 1648 г. и впослѣдствіи поставленъ въ устроенный Никономъ Иверскій монастырь въ Новгородской епархіи. Оба списка „не разнятся ничѣмъ отъ первой иконы ни длиною, ни шириною, ни лакомъ, только слово въ слово новая она старая“.

5) *Церковные предметы.* Изъ многихъ церковныхъ предметовъ и грузинскаго церковнаго искусства укажемъ на драгоценный омофоръ съ высокохудожественными шитыми шелками, золотомъ и серебромъ священными изображеніями „въ которыхъ образы, созданные изъ тканей, какъ бы живутъ“. Омофоръ, какъ видно изъ грузинской надписи, принесенъ въ даръ Успенскому Московскому собору въ 1691 г. въ молитвенное поминовеніе Грузинскаго царя Арчила, царицы Кетеваны и всей ихъ семьи. По нѣкоторымъ догадкамъ можно предположить, что омофоръ есть работа царицы Кетеваны, т. к. золотошвейное искусство въ Грузіи въ монастыряхъ и царскихъ семьяхъ весьма процвѣтало. Въ 1691 г. царь Арчилъ вновь возсѣлъ на имеретинскій престолъ, а царица Кетевана осталась въ Россіи и вѣроятно сама поднесла омофоръ патріарху Андріану. Омофоръ хранится нынѣ въ ризницѣ Кіево-Софійскаго Собора.

Укажемъ еще на омофоръ, хранящійся въ ризницѣ Астраханскаго собора и устроенный грузинскимъ митрополитомъ Романомъ—Самтаврійскимъ и горійскимъ. На немъ также золотошвейныя изображенія священныхъ событій. Необходимо сказать еще о церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ. Въ 1912 году 1 октября исполнилось 200 лѣтъ храму Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Левшинѣ, близъ Пречистенки. Эта церковь была сооружена въ 1719 году стрѣльцкимъ полкомъ Левшина съ придѣломъ преподобнаго Сергія. Въ концѣ XVIII столѣтія трапезная часть была перестроена вмѣстѣ съ колокольной и съ южной стороны въ трапезѣ былъ сооруженъ придѣлъ въ честь св. Дмитрія Ростовскаго. Наружный видъ храма сохранился безъ измненій до нашего времени, но внутри все вновь пердѣлано лѣтъ 15 тому назадъ. Изъ предметовъ старины сохранились кресты съ мощами, а въ иконостасѣ главнаго храма старинная икона Покрова Богородицы. Въ иконостасѣ Сергеевскаго придѣла сохранились древнія иконы: Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“, преподобнаго Сергія и святителя Николая. Въ алтарѣ хранится въ золотомъ ковчегѣ большая частица мощей преподобнаго Сергія. Въ церкви хранилась драгоценная плащеница, шитая въ XVI вѣкѣ золотомъ, серебромъ и шелками, превосходной работы съ грузинскими надписями. Эта драгоценность пожертвована нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ музей при московской духовной академіи.

По словамъ старожиловъ-прихожанъ, въ цервви были старинныя иконы и утварь, но онѣ были розданы однимъ изъ настоятелей въ бѣдныя церкви. Объ остальныхъ грузинскихъ святыняхъ Москвы и хранящихся въ другихъ городахъ укажемъ въ слѣдующемъ выпускѣ.

Б. Э.

Въ Сіонскомъ Храмѣ.

О покаянная свѣча!
Ты зажжена передъ иконой
И, какъ молитва горяча, —
Горишь на ризѣ золоченой...
 Въ дрожащемъ пламени твоёмъ,
 То потухающемъ, то ясномъ, —
 Свою мы душу узнаемъ
 Въ ея бореньи ежечасномъ!...
Подъ службу строгую поста
Молитва слаще въ темномъ храмѣ;
Отходитъ жизни суета
Съ ея ничтожными дарами...
 И, покаяніемъ дыша
 И позабывъ земли тревогу,
 Слагаетъ робкая душа
 Молитву трепетную Богу: —
„Подъ сѣнью храма Твоего —
„Отъ зла, отъ гнѣва, отъ корысти —
„Ото всего, ото всего!—
„Спаси насъ, Боже, и очисти!“ ...

В. Лебедевъ.

Одна изъ проповѣдей Симеона Полоцкаго на грузинскомъ языкѣ.

К числу рукописей, поступившихъ изъ Натлисъ-мцемельскаго монастыря въ церковный музей грузинскаго экзархата, относится и та книга (in folio, стр. 764), въ которой помѣщено (стр. 719—727) слово знаменитаго Симеона Полоцкаго.

Вся книга богословскаго содержанія, состоитъ изъ 610 статей и переписана „въ царствованіе Государя и Великаго Князя Петра Алексишвили (Петра Великаго), вседержца Великой, Малой и Бѣой Россли“... (слѣдующій листъ утерянъ).

592 статью составляетъ слово Симеона Полоцкаго, знаменитаго проповѣдника конца 17-го вѣка и воспитателя царскихъ дѣтей. Вотъ полное заглавіе этой статьи (стр. 719):

„Въ этотъ же день (15-го августа) слово о успеніи Пресв. Богородицы, сказанное на русскомъ языкѣ Симеономъ Полоцкимъ и переведенное на грузинскій языкъ царевичемъ Александромъ, сыномъ благочестиваго грузинекаго царя Арчила. Да умножить Богъ лѣта жизни его. Читатели, молитесь о здравіи и долгоденствіи его“ (царевича).

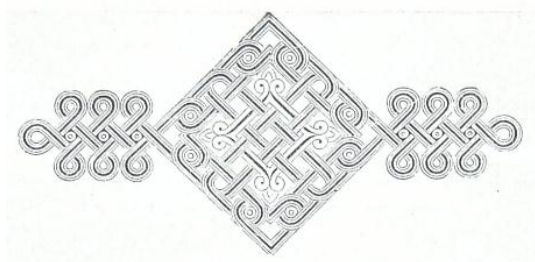
Царь Арчилъ, который намъ оставилъ весьма цѣнное историко-этнографическое произведеніе— „Арчиліани“, попеременно царствовалъ то въ Кахетіи, то въ Имеретіи и, наконецъ, по кознямъ шаха, былъ удаленъ съ Кавказа. Онъ съ семействомъ своимъ отправился въ Россію (въ 1698 г.), гдѣ остальную часть своей жизни посвятилъ изученію и приведенію въ порядокъ грузинской библіи, желая ее напечатать.

Сынъ Арчила, Александръ, служилъ при особѣ Петра Великаго, который взялъ его съ собою въ заграничное путешествіе; по возвращеніи же обратно въ Россію Государь возвелъ его въ званіе фельдцейхмейстера. Въ войнѣ со шведами царевичъ Александръ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ стокгольмскую крѣпость. По освобожденіи изъ плѣна онъ выѣхалъ въ Москву, гдѣ жилъ его отецъ, но по дорогѣ умеръ въ Ригѣ (въ 1710 г.). Самъ Арчилъ скончался въ 1712 г.

Тутъ отмѣчу еще другую статью (603-ю), въ которой повѣствуется о чудесномъ избавленіи Москвы отъ тамерлановскаго погрома силою Владимірской чудотворной иконы. Въ статьѣ передается краткая исторія Тамерлана, который „былъ разбойникомъ, потомъ сдѣлался сотникомъ, затѣмъ тысяче-начальникомъ и, наконецъ, царемъ“. Онъ сталъ на р. Оку и намѣревался приступомъ взять Москву, но царь Василій, спомоществуемый Владимірскою Богородицею, побѣдилъ его и обратилъ въ бѣгство.

Слово Полоцкаго въ переводѣ на грузинскій языкъ производитъ сильное впечатлѣніе своей содержательностью и мастерскимъ изложеніемъ.

М. Джанашвили.

Гдѣ церковь Благовѣщенія.

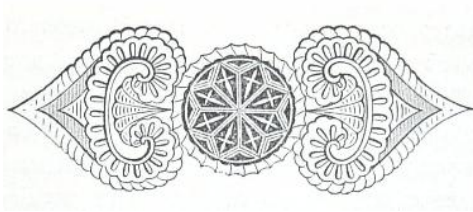
На Экзаршеской площади кипитъ работа. Управскіе работники перекапываютъ всю эту площадь и нивелируютъ, а между тѣмъ какъ разъ въ центрѣ этой площади при грузинскихъ царяхъ красовалась обширная во имя св. Архангеловъ церковь, Эта церковь, воздвигнутая Вахтангомъ Горгосланомъ въ концѣ вѣка, была разрушена Тамерланомъ въ 1398 году; на развалинахъ же ея въ 1640 году воздвигнуты были три церкви: а) во имя Іоанна Крестителя, предъ дворцомъ царя Рос-тома; б) во имя Благовѣщенія, въ центрѣ Царской (теперь Экзаршеской) площади и в) во имя св. Георгія, существующая и понынѣ. Грузинскій археологъ Платонъ Юсселиани, дѣдъ которато былъ настоятелемъ церкви св. Георгія, пишетъ, что предъ послѣднею, со стороны площади, стоялъ царскій дворецъ, который въ 1840 году казною былъ проданъ частному лицу. „Новый владѣлецъ,—продолжаетъ Юсселиани,— на развалинахъ дворца и покоища костей первыхъ жителей Тифлиса построилъ двухъэтажный домъ, закрывшій западныя двери и дверь церкви. Около 1849 года обстроили кругомъ и церковь. Древній памятникъ христіанскаго Тифлиса измѣнился. При рытіи земли во дворѣ дома теперешняго владѣльца случайно открылся саркофагъ неизвѣстнаго лица“. Балконъ дома этого господина виситъ сверху надъ дворомъ церкви и захватываетъ добрую половину его. Мнѣ говорили, что во дворѣ этой церкви изъ сосѣдняго дома выходитъ даже канава для стока всякихъ нечистотъ, и что она была закрыта только настоящимъ настоятелемъ ея о. Молодиновымъ. Та-ково положеніе Георгевской церкви, которая, будучи дворцовымъ храмомъ съ 1710 тода, была молельнею благочестивыхъ царей.

Что же касается церкви Благовѣщенія, то она была разрушена врагами Грузіи и сравнена съ землею. Теперь тутъ устраиваютъ скверъ, и при рытіи земли работники наткнулись на фундаментъ древней постройки, т. е. упомянутой нами церкви Благовѣщенія, а можетъ-быть, и св. Архангеловъ.

Намъ кажется, что тифлисская городская управа обязана на мѣстѣ фундамента древней церкви поставить хоть маленькую часовню, употребивъ на это богоугодное дѣло 1—2 т. рублей изъ управленій православнаго города Тифлиса.

М. Д.

БИБЛІОГРАФІЯ.

М. Г. Джанашвили. Исторія грузинской церкви. Книга I. Обращеніе картвельцевъ. Исторія Грузіи есть въ тѣсномъ смыслѣ исторія мученическихъ страданій за вѣру Христа, или, какъ именуютъ ее нѣкоторые писатели, — „сплошной мартирологъ“. Отсюда понятно, какими тончайшими узами связана исторія Грузіи съ исторіей христіанской церкви. Изслѣдованія въ области грузинской церкви проливаютъ ярый свѣтъ на многія стороны минувшей живни грузинскаго народа. Нужно отдать справедливость грузинскимъ ученымъ съ академическимъ и семинарскимъ образованіемъ: они нерѣдко выступали съ работами историко-церковнаго характера. Съ теченіемъ времени образовалась цѣлая литература по этому вопросу, и явилась потребность свести добытыя свѣдѣнія, подвергнуть ихъ еще разъ анализу и предложить публикѣ въ доступной формѣ написанную „Исторію грузинской церкви. Эту задачу взялся выполнить почтенный грузинологъ М. Г. Джанашвили.

Въ предисловіи къ своему труду г. Джанашвили сообщаетъ, что онъ намѣренъ издать всю исторію православной грузинской церкви въ четырехъ книгахъ, разбивъ на слѣд. отдѣлы: а) Обращеніе картвельцевъ, I—IV вв., б) Успѣхи груз. церкви до аѳонскихъ подвижниковъ, IV—X вв., в) Расдвѣтъ христіанства въ Грузіи, X—XII вв. и г) Состояніе грузинской церкви въ эпохи монгольскихъ, турецкихъ и персидскихъ завоевателей, XIII—XVIII вв. Нынѣ издана только первая часть его труда. Авторъ, предназначая свою книгу учебникомъ для духовно-учебныхъ заведеній, не оговаривается, въ какомъ отношеніи находится его трудъ къ исторіи грузинской церкви Пл. Иосселиани, принятой руководствомъ въ грузинскихъ школахъ. Мнѣ кажется, что автору необходимо было указать на своего предшественника въ этой области, тѣмъ болѣе, что онъ пользуется его примѣчаніями, нигдѣ не называя упомянутаго труда Иосселиани. Я рѣшаюсь это утверждать на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ г. Джанашвили введенъ въ заблужденіе цитатами опирающимися на исторію церкви Иосселиани. Такъ, послѣдній ссылается на Муравьева „Грузія и Арменія“, ч. II, стр. 199, гдѣ будто бы приводится титулъ антиохійскаго патріарха, именующагося и иверскимъ. Г. Джанашвили эту ссылку приводитъ въ своей книгѣ,

не имѣющуюся въ данномъ мѣстѣ у Муравьева. Потомъ слѣдовало бы автору указать на работу Селезнева „Руководство къ познанію Кавказа“, въ которомъ собраны всѣ свѣдѣнія о подготовленіи грузинъ къ принятію Евангелія. Въ виду того, что авторъ предназначаетъ свою книгу въ качествѣ учебнаго руководства, не слѣдовало бы ему допускать тѣхъ свѣдѣній, которыя терпятъ возраженія или отступать въ сторону отъ темы. Такъ онъ отождествляетъ Албанію съ Кахетіей, производитъ Барнашвили отъ разбойника Вараввы, Кутаисъ отъ Կուთայի и пр. Выписки изъ

Страбона не имѣють прямого отношенія къ темѣ автора; явическія религія грузинѣ недостаточно ясно представлена. Не расчленены боги національные и иноземные, не указаны значенія этихъ боговъ. Всѣ эти замѣчанія падаютъ на первую главу работы г. Джанашвили; вторая же глава, открывающаяся вступленіемъ св. Нины въ Грузію, удовлетворяетъ требованіямъ современнаго состоянія этого вопроса въ грузиновѣдѣніи. По моему мнѣнію, трудъ г. Джанашвили можетъ быть съ пользою допущенъ учебникомъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и дополненіемъ со стороны преподавателей. Особенною цѣнность его труда придаютъ поученія св. Нины, приведенныя на грузинскомъ языкѣ. Я свѣрилъ ихъ съ моими выписками, сдѣланными два года назадъ, и нашелъ, что они воспроизведены точно и добросовѣстно. Если я рѣшился указать на нѣкоторые промахи, то только въ виду важности самаго вопроса и обращенія автора къ читателямъ—отмѣтить „упущенія, неизбежныя въ такихъ работахъ“. Съ понятнымъ нетерпѣніемъ буду ждать продолженія „Исторіи грузинской церкви“ неутомимаго грузиноведа.

Грузинске народныя церковныя пѣнныя. Историческій очеркъ свящ. **Поліевкта Карбелова**. Тифлисъ. 1898 г. (Съ нотами и образчикомъ изъ древней гимницы).

Авторъ изслѣдованіи, заглавіе котораго выписано, извѣстенъ въ Грузіи, какъ хорошій знатокъ грузинскаго церковнаго пѣнія и хранитель издревле идущихъ напѣвовъ. Какъ сложилось грузинское церковное пѣніе—вопросъ весьма важный въ историко-культурномъ отношеніи. Свящ. П. Карбеловъ рѣшительно отрицаетъ вліяніе греческаго пѣнія на грузинское, доказывая свое положеніе тѣмъ убѣдительнымъ доводомъ, что греческое пѣніе одногласное (уписонное), грузинское же многогласное, при чемъ послѣднее развилось изъ чисто-національных (народныхъ) мотивовъ; напр., „Тебе поемъ“... сохранилъ въ строгой чистотѣ мотивъ народный и нынѣ распѣваемой пѣсни „Для истиннаго мужа и армякъ есть панцырь“... Къ какой глупою старинѣ восходитъ современное грузинское церковное пѣніе такъ называемаго карбеловскаго напѣва, можно судить по сборнику гимновъ X в. Микеля Модрекелі, въ которомъ нотные знаки оказались поразительно совпадающими съ повышеніемъ и пониженіемъ тоновъ въ исполненіи тѣхъ же ирмосовъ братьями Карбеловыми. Авторъ открываетъ весьма любопытный фактъ въ гимницѣ Алавердской X вѣка, въ которой ирмосъ „მცობრთვედმან გამოუთქმელმან“ нотные знаки соотвѣтствуютъ пѣнію Карбеловыхъ.

Остановливаясь на вопросѣ о древности грузинскаго пѣсенопѣнія, почтенный изслѣдователь обратилъ вниманіе на параклитонъ, переведенный на грузинскій языкъ еще до Евѳимія и Георгія Святогорца, „перелагателей священнаго писанія“ на грузинскій языкъ. Древній текстъ пѣснопѣній названными святыми отцами афон-

скими, былъ исправленъ въ X в., согласно съ греческимъ оригиналомъ, при чемъ параллельное ихъ сличеніе свидѣлствуетъ, что древній переводъ параклитона, заключающій и оригинальныя пѣснопѣнія самихъ грузинъ, по языку проще и выразительнѣе. Церковное пѣніе служило предметомъ особыхъ попеченій грузинскаго духовенства и царствующихъ особъ съ древнѣйшихъ временъ; въ X и XI вв. извѣстны Стефанъ Чкондидели, Арсеній—католикосъ, Стефанъ Мтбевари. Въ Гелати, Мцхетѣ, Давидъ-Гареджійской пустынѣ процвѣтають школы пѣснопѣній. При царѣ Иракліи II славится своимъ искусствомъ въ пѣніи фамилія Хелашвили, у которыхъ учится самъ доблестный герой Иверіи. Свѣдѣнія наши о хорошихъ пѣвчихъ восходятъ къ VIII в., и до настоящаго времени не прекратилась традиція устной пере-

дачи древняго грузинскаго пѣснопѣнія. Возстановить ихъ въ полномъ объемѣ и распространить ихъ въ духовенствѣ предпринялъ въ 1869 г. архимандритъ Макарій, который при монастырѣ св. Нины открылъ шшколоу, руководимый свящ. Гр. Карбеловымъ. Расходы же по перенесенію пѣснопѣній на ноты принялъ преосвященный Александръ, нынѣ епископъ гурійско-мингрельскій. Такъ называемое карбеловское пѣніе, перенесенное на ноты М. М. Иполитовымъ-Ивановымъ, отчасти уже обезпечиваетъ будущность этому древнему и весьма гармоничному напѣву. Имеретинскій же напѣвъ переложень на ноты г. Коридзе. Таковы въ краткихъ чертахъ любопытнѣйшія данныя, собранныя свящ. П. Карбеловымъ въ его работѣ, представляющей глубокий интересъ для исторіи грузинской церкви.

Карталино-кахетинское церковное пѣніе карбеловскаго напѣва. Ч. П. Утренняя. Переложена на ноты свящ. Вас. Григ. Карбеловымъ. Тифлисъ 1898 г.

Грузинское духовное и свѣтское пѣніе въ послѣднее время обратило вниманіе знатоковъ музыки. Вслѣдъ за почтенными работами г.г. Ипполитова-Иванова*), Кленовскаго**), Корещенко, записавшихъ нѣсколько народныхъ мотивовъ, появилось грузинское церковное пѣніе, переложенное на ноты. Въ 1895 г. въ Тифлисъ было отпечатано „Грузинское пѣніе“ (литургія Іоанна Златоуста), переложенное на ноты Ф. Коридзе. Въ 1897 г. вышло „Карталино-кахетинское церковное грузинское пѣніе карбеловскаго напѣва“, ч. I, „Вечерня“ свящ. Вас. Карбелова и недавно обширный трудъ послѣдняго же автора (Утренняя), заключающая въ себѣ 256 стр. Авторъ въ предисловіи I ч. своей гигантской работы ограничиваетъ степень воздѣйствія грековъ на грузинское церковное пѣніе и объясняетъ отчасти вліяніемъ евреевъ, издревле поселившихся въ Иверіи, на многоголосное пѣніе грузинъ. Особенно же онъ энергично отмѣчаетъ то любопытное обстоятельство, что грузинское церковное пѣніе развилось на почвѣ народныхъ мотивовъ. Съ этимъ взглядомъ согласенъ г. Корещенко, профес. московской консерваторіи, помѣстившій любопытную статью о грузинскомъ пѣніи въ „Этногр. Обзорніи“.

Уже первая часть труда Вас. Карбелова была встрѣчена сочувственно г. Смоленскимъ, директоромъ московскаго Синодальнаго хора. На важность же грузинскаго церковнаго пѣнія не разъ указывалось въ „Правит. Вѣстн.“, „Церковн. Вѣдом.“ и недавно въ „Епарх. Вѣд.“ Терской области. Въ напѣвѣ грузинъ, читаемъ въ послѣднемъ изданіи, слышалось что-то древнее, изъ глубины вѣковъ идущее. Пѣніе это

*) Журн. «Артистъ». **) Этногр. концертъ „Сбор. народ. пѣсенъ, русск. и инородн.

прежде всего, просто... Но въ немъ есть иное богатство: сердечность и глубина непосредственнаго религіознаго чувства; въ немъ поетъ не искусство, а душа, поетъ сердце, полное любви къ Богу, готовое служить своему Создателю.

Значеніе труда о. Вас. Карбелова еще болѣе возрастаетъ въ виду того, что онъ приложилъ образчики грузинскихъ нотныхъ знаковъ изъ рукописей IX—XII вв., совпадающихъ, скажемъ отъ себя, съ таковыми же греческихъ и русскихъ манускриптовъ той же эпохи. Общій источникъ ихъ не подлежитъ сомнѣнію. (Ст. Разумовскій. Церковное пѣніе въ Россіи. Опытъ историко-техническаго изложенія. М. 1867 г.).

А. Хахановъ.

Епископъ Киріонъ. Культурная роль Иверіи въ исторіи Руси. Тифлисъ 1910 г., цѣна 3 руб.

Подъ выписаннымъ заглавіемъ недавно вышло въ свѣтъ довольно объемистое изслѣдованіе (V+448+II) преосв. Киріона.

Въ церковно-исторической литературѣ Грузіи еп. Киріонъ извѣстенъ своими солидными изысканіями, научно освѣщающими далекое прошлое культуры родины инока-изслѣдователя. Разсматривая нами книга явилась плодомъ восьмилѣтнихъ трудовъ ея автора, который взялся за свой предметъ съ назначеніемъ его на вакантную викаріатскую кафедру каменецъ-подольской епархіи, гдѣ получилъ возможность пользоваться первоисточниками по русской исторіи изъ бібліотеки мѣстной дух. семинаріи, изучая здѣсь многочисленные списки русскихъ лѣтописей.

Нашимъ читателямъ извѣстно, что уважаемаго автора съ начала XX столѣтія преслѣдуетъ злой рокъ: съ 1902 г. еп. Киріона послѣдовательно перемѣщаютъ съ мѣста на мѣсто: Каменецъ-Подольскъ, Херсонъ, Орель, Сухумъ, Ковно получали еп. Киріона своимъ духовнымъ пастыремъ. Наконецъ, поселяютъ въ Куряжскомъ монастырѣ, близъ Харькова, гдѣ онъ начинаетъ пользоваться богатымъ историческимъ матеріаломъ университетской бібліотеки, усердно изучаетъ здѣсь списки лѣтописей и начинаетъ перечитывать все цѣнное по литературѣ о русской лѣтописи, „начиная съ знаменитаго ученаго академика Зигфрида Бейера (1694—1738) до современнаго глубокаго изслѣдователя русской лѣтописи акад. А. А. Шахматова, выпустившаго въ концѣ истекшаго года капитальный свой трудъ „Розысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ“. Затѣмъ вскорѣ епископа Киріона перемѣщаютъ въ захолустную Санакарскую пустынь, Тамбовской губ. и, такимъ образомъ отрываютъ его отъ систематическихъ научныхъ работъ по изслѣдованію лѣтописей. Въ этихъ скитаніяхъ, оказывается, авторомъ утеряно не мало рукописей и, опасаясь дальнѣйшихъ потерь уцѣлѣвшаго матеріала, поспѣшилъ преждевременно его опубликовать въ разсматриваемомъ нами трудѣ.

Книга состоитъ изъ 5 главъ. Въ концѣ книги: лексиконъ русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ картвельскаго языка; географическія имена, алфавитный указатель именъ личныхъ, названій географическихъ и нѣкоторыхъ предметовъ; указатель монографій (числомъ 98) по грузинской церковной исторіи— автора же разсматриваемаго труда.

118

I.

Указавъ на то, что при первоначальномъ появленіи на Руси слабыхъ признаковъ гражданственности стала проникать въ страну изъ Болгаріи готовая славянская церковная письменность и сильное вліяніе культуры Византіи, „почти единогласно утверждаютъ русскіе ученые“, но не упоминаютъ о томъ, что къ тогдашней Руси своими границами ближе подходило „Сильное и обширное православное грузинское царство, чѣмъ Византія“, — авторъ констатируетъ, что „въ столь отдаленную эпоху (XI—XII в. в.) врядъ ли могло происходить непосредственное вліяніе византійскаго — просвѣщенія на Россію“.

Между тѣмъ, культурная Грузія IX—XII в. в.— эпохи религіозно-духовнаго своего развитія, когда „богословская письменность, литература и церковное зодчество достигли въ Иверіи высшаго своего развитія“, не могла, по изслѣдованіямъ автора, не воз-

дѣйствовать на обитателей тогдашней Руси, находящейся, по свидѣтельству несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, на самой низкой ступени своего религіозно-гражданскаго развитія.

Въ виду того, что „грузинская церковь пользовалась заслуженнымъ авторитетомъ въ христіанскомъ мірѣ еще задолго до пріобщенія славянскихъ народностей къ христіанству“, нѣтъ сомнѣнія, многое изъ исторіи грузинской церкви было извѣстно и славянамъ, тѣмъ болѣе, что Грузія имѣла до 50 монастырей внѣ своего царства— въ Іерусалимѣ (IV в.), на берегу Іордана (IV в.), на Таврическомъ полуостровѣ (VI в.) на Олимпѣ (VI в.), въ Константинополѣ (VIII в.), на Аѳонѣ, въ Антіохіи, Болгаріи и др.

Особенно же громадное значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ имѣлъ знаменитый Иверскій монастырь, основанный грузинскими сподвижниками въ X в. на Аѳонѣ. Слава объ этой Святогорской обители сильно разнеслась за предѣлами Аѳона и стала привлекать къ себѣ „всѣхъ желавшихъ усовершенствоваться въ духовной жизни“. „Гостепріимныя ея двери были настежь открыты для всѣхъ національностей, и всѣхъ принимали съ братскою во Христѣ любовью“.

Первое послѣ Иверскаго монастыря мѣсто въ духовно-религіозномъ просвѣщеніи славянъ занимаетъ процвѣтавшій среди болгаръ, около гор. Филиппополя, съ XI в. грузинскій Петричъ монастырь, славившійся богословско-философскимъ просвѣщеніемъ своихъ насельниковъ. Эти двѣ обители, при которыхъ существовали богословскія училища съ обширными бібліотеками, и были просвѣтительными учрежденіями древнихъ грузинъ и славянъ вообще.

Въ какой степени проявлялась многовѣковая энергичная и плодотворная дѣятельность грузинъ внѣ предѣловъ ихъ родины и, вообще, чтобы „составить хоть приблизительное представленіе объ историческомъ призваніи Иверіи въ отношеніи христіанства и церкви, авторъ приводитъ списокъ 19 сподвижниковъ-грузинъ, прославившихъ грузинское имя среди христіанскихъ народовъ въ V—XI вѣкахъ,

На высокую культуру древнихъ грузинъ указываютъ, между прочимъ, Евмель Хратостенъ (276 г. до Р. Х.), который, говоря о торговыхъ дорогахъ въ Иверіи, свидѣтельствуешь, что направленіе ихъ опредѣлялось надписями на столбахъ.

Географъ Страбонъ (66 г. до Р. Х., 24 г. по Р. Х.) свидѣтельствуешь, что „Иверія большей частью изобилуетъ городами и др. мѣстами жительства, т. ч. въ

ней встѣчаются кирпичныя крыши, по правиламъ иекуства устроенные дома, башни и др. публичныя зданія ...*)

„Груз. литература— одна изъ богатѣйшихъ сокровищницъ восточной христіанской церкви... она открываетъ, благодаря богатымъ матеріаламъ, новые, совершенно невиданные въ европейской исторической наукѣ, реальные горизонты “**).

„Да и мы, спеціалисты—продолжаетъ проф. Марръ—далеко еще не обладаемъ знаніемъ всего культурнаго наслѣдія грузинъ и мы отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ (1 кор. 13, 19“).

Такія и многія другія свидѣтельства ученыхъ приводятъ разбираемаго нами автора къ несомнѣнному выводу, что „въ главномъ средоточіи грузинскаго племени оказался громадный избытокъ церковно-религіознаго просвѣщенія и духовныхъ сокровищъ, и поэтому сурдобольные грузины, по братской любви своей къ другимъ народамъ, щедро рукою удѣляли имъ перлы изъ церковно-культурнаго наслѣдія своихъ предковъ. Самоотверженные миссіонеры грузинскіе, носители культуры и духа могущества своего народа, не стѣсняясь дальностью разстоянія, несли слово Божіе къ язычникамъ,

горцамъ, особенно сѣвернымъ, оттѣсняя всюду инославныхъ и мусульманскихъ проповѣдниковъ и пріобрѣтая среди грубыхъ язычниковъ полунощныхъ странъ смиренныхъ слугъ Христовыхъ .

Съ паденіемъ могущества Византіи руководящая роль въ дѣлѣ защиты православія на Востокъ по праву переходитъ къ Грузіи,—которая и до паденія Византіи съ оружіемъ въ рукахъ защищала св. мѣста Востока—но не къ тогдашней Руси, какъ это повѣствуется въ русской исторической литературѣ“.

II.

Отмѣтивъ огромное значеніе XVI—XVII в.в. въ исторіи Грузіи и Россіи, ослабленіе первой изъ нихъ вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ съ магометанствомъ, авторъ во 2-й главѣ своего труда поясняетъ, что съ упадкомъ раздробленной на части Грузіи падаетъ и ея культурное значеніе, и руководящая роль на Востокъ, волей-неволей, переходитъ въ сферу вліянія монгольскаго государства въ Персіи.

„Въ свое время, несомнѣнно, напишется правдивая исторія о самоотверженной дѣятельности грузинъ на Востокъ—говоритъ еп. Киріонъ—и тогда христіанскій міръ удивится той тяжелой исторической роли, которая Промысломъ Божиимъ была возложена на грузинъ въ дѣлѣ защиты святыхъ мѣстъ Востока и христіанъ; удивится, какъ маленькая Грузія могла принести столько жертвъ на св. алтарь Господа. Грузинская церковь выполнила въ исторіи человѣчества высокую и святую миссію“...

Засимъ авторъ доказываетъ, что преп. Антоній Печерскій, основатель русскаго монашества, былъ постриженъ въ монашество именно въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, каковой фактъ „свидѣтельствуется о высокомъ вначеніи въ русской церковно-исторической литературѣ и жизни Руси просвѣтительной роли Грузіи“.

Переходя къ опредѣленію вліянія Иверіи вообще на религиозно-бытовой складъ жизни древней Руси, еп. Киріонъ, путемъ ссылки на проф. М. Е. Халанскаго и др.,

*) К. Ганъ. Извѣст. древн. греч. и рим. писат., о Кавказѣ, ч. 1, стр. 66.

**) Проф. Н. Я. Марръ. Исторія Грузіи—культ.-истор. набросокъ, стр. 61; газ. «Разсвѣтъ» 1905 г., № 65.

утверждаетъ, что въ церковно-литературныхъ памятникахъ Руси, въ языкѣ, народной словесности, сказаніяхъ, сказкахъ, легендахъ, загадкахъ, поговоркахъ, пословицахъ, заговорахъ, заклинаніяхъ, преданіяхъ, пѣсняхъ и т. п., „непремѣнно должны были отразиться слѣды вліянія кавказскихъ народныхъ сказаній“.

По свидѣтельству проф. бреславскаго университета, д-ра Абихта, „Св. Кирилль, бібліотекарь и мужъ ученый, знакомъ былъ съ грузинскою письменностью и изъ церковнаго ея алфавита заимствовалъ для славянской азбуки недостающія въ греческомъ алфавитѣ буквы“, и для доказательства этой мысли еп. Киріонъ приводитъ параллели нѣсколькихъ буквъ алфавитовъ русскаго и грузинскаго, изъ памятниковъ скорописи 1600—1699 годовъ, изд. СПб. Арх. института.

Такому же вліянію грузинъ подверглось церковно-славянское пѣніе, трехголосность котораго „заимствована славянами отъ халдеевъ-грузинъ, прежде болгарами, а потомъ отъ послѣднихъ оно перешло къ русскимъ, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и русскіе, подобно болгарамъ, непосредственно могли позаимствовать пѣніе отъ грузинъ“.

Древняя и русская церковная живопись—говоритъ далѣе еп. Киріонъ—находилась, несомнѣнно, и подъ грузинскимъ вліяніемъ (Пут. ант. патр. Макарія, вып.

IV стр. 43; еп. Порфирій. Первое пут. въ Аѳон. монастыри и скиты 1877 г., ч. I стр. 84; Снѣгиревъ. Памятники моск. древн., стр. 84 и др.); но, къ сожалѣнію, исторія грузинской живописи еще не разработана и въ Россіи все неиталианское считаютъ византійскимъ, не различая строго грузинской живописи отъ греческой“.

Страницами 125—133 исчерпывается вторая глава труда еп. Киріона, который параллелями словъ изъ русскаго и картвельскаго явыковъ доказываетъ, что „вляніе грузинъ должно было отразиться и на языкѣ древней Руси, который, особенно въ старину, не могъ имѣть достаточнаго запаса собственныхъ словъ для выраженія понятій“...

Авторъ разсматриваетъ вообще значеніе лѣтописи, какъ первоисточника научной исторической критики, причемъ приводитъ массу матеріала и данныхъ по русской лѣтописи изъ обширной литературы ея на пространствѣ около двухъ столѣтій, т.-е. съ того момента, когда „научная разработка матеріаловъ по этому вопросу „началась со дня возникновенія національнаго самосознанія и научной постановки самой русской исторіи“.

Внимательное изученіе вопроса о происхожденіи „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, благодаря трудамъ ученыхъ, привело къ заключенію, что древняя русская лѣтопись не цѣльный памятникъ, принадлежащій одному лицу, а сборникъ, сводъ извѣстій разнаго происхожденія, причемъ заподозрили даже древность самого временника, составленіе котораго неправильно приписывается Нестору, такъ какъ составленіе „Повѣсти“ не можетъ относиться къ періоду ранѣ XII или XIII в., ибо для составленія подобнаго сборника—говоритъ ректоръ харьковскаго унив., проф. Д. И. Багалъй—должны еще существовать такія условія письменности, которыя едва ли были возможны въ X вѣкѣ. Лѣтописи должны были возникнуть въ Кіевѣ, какъ тогдашнемъ культурномъ центрѣ“... *).

*) Проф. Д. И. Багалъй. Русская исторіографія 1907 г., ч. I (унив. лекціи), стр 46, 48—46

Такимъ образомъ, изученіе цѣлаго ряда изслѣдователей—ученыхъ столповъ славяновѣдѣнія—приводитъ нашего автора къ тому несомнѣнному выводу, что „преподобный Несторъ не есть авторъ нашей первоначальной лѣтописи“...

IV.

Первоисточникомъ для составленія „Повѣстей“—докавываетъ еп. Киріонъ—не могли служить греческій хронографъ Георгія Амортила, а что матеріаломъ къ нимъ послужили грузинскіе письменные памятники, такъ какъ параллели изъ „Картлисъ-Цховреба* — этого древнѣйшаго грузинскаго письменнаго историческаго памятника — и „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, равно „происхожденіе написанія русскаго временника“, подражаніе грузинской лѣтописи во внѣшней teknikѣ изложенія, тождественность однородныхъ и однохарактерныхъ рассказовъ и повѣствованій изъ жизни Руси и древней Грузіи, словомъ „перелицовка грузинскаго лѣтописнаго повѣствованія“ на русскій покррой—все это приводятъ автора къ убѣжденію, что „начало русскихъ лѣтописей не могло явиться ранѣ конца XIV в., ибо, томясь подъ тлжельмъ и продолжительнымъ гнетомъ татаръ, русскіе не имѣли еще яснаго національнаго политическаго самосознанія и, слѣдовательно, еще не было тогда на Руси и такихъ культурныхъ условій для письменности, которыя дѣлали бы возможнымъ появленіе своихъ оригинальныхъ лѣтописей“.

Бытописатель по русскому временнику имѣлъ—по словамъ еп. Киріона—пол-

ную возможность познакомиться въ знаменитомъ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ съ грузинскими лѣтописями „Картлисъ-Цховреба“ и продѣлать надъ ними такую же манипуляцію переряженія повѣствованій и рассказовъ изъ нея „въ русскую одежду, не говоря ни слова о заимствованіи .

Авторъ высказывается довольно рѣшительно о компилированіи и контрафакціи грузинской лѣтописи „Картлисъ-Цховреба“ также и армянскими писателями. Ею пользовались Моисей Хоренскій, Мхитаръ Анійскій, Стефанъ Орбеліанъ, историкъ Варданъ, Мхитаръ Айриванкскій и др. Мало того, что заимствовали— говоритъ еп. Киріонъ —армянскіе писатели цѣликомъ перевели національную грузинскую лѣтопись въ XII в. на свой языкъ и она теперь извѣстна подъ неправильнымъ названіемъ *Chronique Armenienne*“ *),

V.

Послѣднимъ этапомъ изслѣдованія еп. Киріонъ является, главнымъ образомъ, разсмотрѣніе имъ труда извѣстнаго церковнаго историка, проф. спб. дух. акад. В. В. Болотова, высказавшаго свои „кривотолки“ о грузинской лѣтописи „Картлисъ-Цховреба“, и опроверженіе мнѣнія проф. Н. Я. Марра о томъ, что сохранившееся на грузинскомъ языкѣ Толкованіе Ипполита на книгу „Пѣснь Пѣсней“ сдѣлано съ армянскаго.

Благодаря подчиненію взглядамъ и выводамъ проф. К. П. Патканова, Болотовъ приходитъ къ соглашенію съ послѣднимъ въ томъ, что такія произведенія письменности, какъ „Картлисъ-Цховреба“, нельзя признавать за историческій памятникъ, а есть „плодъ досужаго сочинительства какого-нибудь поздняго грамотѣя“. Еп. Ки-

*) Эта хроника была открыта грузинскимъ историкомъ-археологомъ П. І. Юсселиани между рукописями арм. архіеп. Карапета и принесена въ даръ Акад. наукъ. М. И. Броссе помѣстилъ ее въ 3 ч. Исторіи Грузіи.

ріонъ вооружается солидными данными по этому вопросу изъ историческихъ Трудовъ Ф. В. Фаррара, М. Селезнева, проф. И. Е. Троицкаго, А. Аннинскаго, Г. А. Халатянца, Н. Я. Марра и многихъ др. и приводитъ читателя къ убѣжденію, что „армяне ополчились на грузинскую лѣтопись „Картлисъ-Цховреба“ потому, что она служитъ обличительницей армянскихъ псевдо-историковъ“. Съ другой же стороны, проф. В. В. Болотовъ софистическими аргументаціями старается дискредитировать лѣтопись въ глазахъ ученыхъ, чтобы „тайна“ („Повѣсть временныхъ лѣтъ есть сколокъ съ „Картлисъ-Цховреба“) не обнаружилась и черезъ то не упала съ такимъ трудомъ созданнаго пьедестала русская лѣтопись“.

Съ большимъ интересомъ читается заключительная часть труда еп. Киріона, гдѣ онъ касается вопроса о происхожденіи сохранившагося на грузинскомъ языкѣ отрывка Толкованія Ипполита на книгу „Пѣснь Пѣсней“. Проф. Н. А. Марръ силится доказать, что Толкованіе Ипполита переведено на грузинскій языкъ именно съ армянскаго языка, но поспѣшность и неосновательность такого вывода уважаемаго профессора еп. Киріономъ доказывается путемъ отзывовъ и изслѣдованій этого вопроса нѣмецкими учеными (проф. А. Гарнакъ, проф. Г. Крюгеръ) и несомнѣнными данными изъ грузинскихъ историческихъ источниковъ, путемъ которыхъ въ настоящее время стало очевиднымъ, что въ нѣкоторой своей части армянскіе „радѣтели“ національныхъ интересовъ не брезгали учинять даже „крупныя поддѣлки, которыя ввели въ заблужденіе русскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ ивслѣдователей“... „Изданные на

русскомъ (1813), нѣм. (1826) и англійскомъ (1822) языкахъ армянскіе мемуары Артемія Араратскаго (1774—1797) теперь оказались подложными. Армянскаго ихъ текста никогда не существовало и самъ Артемій Араратскій, нѣсколько разъ мѣнявшій свою фамилію, по-армянски никогда ничего ни писалъ („Записки вост. отд. Имп. р. арх. об-ва, т. IX 1895 г., стр. 311—313“).

„Слабостью“ проф. Марра объясняется—по мнѣнію еп. Киріона—стремленіе его „пріурочивать переводъ текста Толкованія Ипполита къ несуществующему армянскому тексту“, для чего, „желая подогнать грузинскій переводъ Толкованія „Пѣснь Пѣсней“ къ армянскому, проф. Н. Я. Марръ неправильно переводитъ грузинскія выраженія на русскій языкъ... „онъ (Марръ) не только не можетъ представить древняго армянскаго текста указаннаго Толкованія, о чемъ его просятъ нѣмецкіе ученые (проф. Крюгеръ: „почему намъ до сихъ поръ не даютъ намъ армянскаго текста?“), но даже не можетъ указать въ армянской богатой, по его словамъ, богословской письменности свидѣтельства о дѣствительномъ существованіи у армянъ въ X—XII вѣкахъ Толкованія Ипполита на книгу „Пѣснь Пѣсней“.

Въ то же время, кромѣ указанной пергаментной рукописи Толкованія IX—X в. в. „извѣстна также въ Иверской лаврѣ рукопись этого же сочиненія, относящаяся къ этой же, если даже, не къ болѣе ранней эпохѣ“— говоритъ еп. Киріонъ.

Почтенный авторъ видно, положилъ очень много солиднаго труда на изслѣдованіе интересующихъ его вопросовъ и, мы увѣрены, заинтересованные въ этомъ ученые и изслѣдователи, несомнѣнно, отзовутся и дадутъ солидныя, также научно обоснованныя, освѣщенія возбужденнымъ сомнѣніямъ.

Одно неоспоримо, что уважаемый изслѣдователь грузинскихъ церковно-истори-

123

ческихъ розысканіи въ разрѣшеніи вопросовъ чрезвычайной исторической важности внесъ, вмѣстѣ съ глубиною мысли и эрудиціею трактуемаго предмета, страстный духъ, такъ сильно увлекающій читателя.

Трудъ епископа, Киріона представляетъ весьма цѣнное церковно-историческое изслѣдованіе, дающее большой матеріалъ для исторіи вліянія грузинской культуры на культуру сосѣднихъ народностей: русскихъ, армянъ и др.

А. Г.

Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) Библіотеки.

Составилъ Архимандритъ Владиміръ. Часть первая. Рукописи греческія. Москва. Синодальная Типографія. 1894.

Часть 2-я. Грузинскія рукописи. № 560.
(15 б. по 2 реестру къ кат. 1823 г.). Грамота подлинная отъ Грузинскаго царя Арчила

**Алфавитный указатель
къ собранію мнѣній и отзывовъ ФИЛАРЕТА,
Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по
учебнымъ и церковно-государственнымъ воп-
росамъ и къ перепискѣ его съ разными учреж-
деніями и лицами духовными и свѣтскими.**
Сакнтпетербургъ. Синодальная Типографія.
1891.

Часть 1-я именной указатель.
Абѣятаръ (Abiathar), раввинъ. Въ замѣч.
на переводъ съ грузинскаго подлинника «Йс-

къ архієпископу Симеону (?) съ просьбой ходатайствовать о позволеніи пріѣхать къ Русскому царю. Писана на листѣ лощеной бумаги, въ 13 в. дл. и 9 в. шир. Печать оттиснута черною краскою овальной формы, с изображ. четвероконечнаго креста.

561. (47-а по 2 реестру). Грамота подлинная къ Моск. патр. Іоакиму отъ Грузинскаго царя Арчила Вахтанъевича, за подписью и печатью Каѳоликоса Николая, о заступленіи отъ бусурманъ. Писана на листѣ лощеной бумаги въ 12 ¼ в. дл. и 8 ½ в. шир.

На печати, оттиснутой черной краской, изображены грузинскіе святыя Григорій и Нина. На конвертѣ три сургучныя печати съ грузинскими буквами, а надпись грузинская съ греческимъ переводомъ.

562. (37-а по 2 реестру). Грамота отъ Грузинскихъ церевичей Александра и Матѳея, сыновей царя Арчила, подданныхъ Великихъ Россійскихъ Государей, посланная изъ Астрахани къ Московскому патріарху Іоакиму о милостивомъ его вниманіи къ отцу ихъ царю Арчилу, который, живя въ Дадіанской землѣ, терпитъ нужду отъ Турскихъ людей, также къ матери ихъ Екатеринѣ Давидовнѣ и къ нимъ самимъ. Писана 1690 г., Апрѣля 11, на 2 бумажныхъ склеенныхъ листахъ, въ которыхъ дл. 18 вершковъ, а шир. 7 в.

гдѣ было встрѣчено м. Филаретомъ, собр. мн., т. доп., 49 и прим. 1—50; пис. Ан., 1, 308; 313—314.

Варлаамъ (Эристовъ), митропол. мцхетскій, экзархъ Грузіи, † 1830 г. въ Москвѣ. Отзывъ м. Филарета о слабомъ управленіи его Даниловымъ монаст., собр. мн., V, 231 и прим. 2, свѣд. о кончинѣ и скромномъ погребеніи его, чт. люб., 1876 г., X, 127.

Вахушта, побочный сынъ груз. царя Вахтанга Львовича, грузинскій историкъ. Отзывъ м. Филарета объ его исторіи въ переводѣ на русскій языкъ, собр. м., т. доп., 594 и прим. 1—596.

Голицынъ П. А. свѣд., что въ его имѣніи Юрьев. уѣзда, Влад. губ., въ церкви села Симы былъ погребенъ герой войны 1812 г. кн. И. И. Багратіонъ, собр. ми., т. доп., 49, прим.

Грибоѣдова, Нина Александровна, рожд.

торім Грузіи Вахушты» м. Филаретъ утверждаетъ, что «разсказъ Объятара, будто онъ черезъ посредство жены сподобился св. Таинъ», педостовѣренъ, собр. мн., т. доп., 565 прим. 1.

Аваловъ, Георгій, князь грузинскій. свѣд. объ исцѣленіи болѣзни ногъ его молитвою м. Филарета, пис. Мур., 249; вниманіе къ нему святителя, 335—336.

Анна Павловна, царица грузинская. Письмо къ ней митр. Филарета, въ коемъ утѣшаетъ ее по случаю болѣзни ея сына и разрѣшаетъ послать къ нему въ Швейцарію священника домовой ея церкви, чт. люб., 1874 г., IV, 17—18.

Арсеній (Козіоровъ), архим., настоятели иверскаго мон., † 1840 г. свѣд. о смерти его. пис. Вит., 48 и прим. 145.

Аѳанасій (Петріевъ), архим. настоят. моск. ставроп. донск. м-ря и членъ синод. канторы, † 1832 г. свѣд. объ участи его въ совершеніи по особому чину благодар. въ Москвѣ молебствія, по случаю избавленія отечества отъ крамолы (14 дек. 1825 г.). собр. мн., 11, 147.

Багратіонъ, князь Петръ Ивановичъ, ген. отъ инфант., сподвижн. Суворова, герой войны 1812 года, † 1812 г. свѣдѣнія о перенесеніи тѣла его изъ церкви села Симы, Юрьев. уѣзда, гдѣ оно было погребено и находилось до 1839 г., на бородинское поле,

щаетъ м-ри новгород. и С.-Петербур. епархій, пис. родн., 334 и прим. 1; посѣщаетъ Троицко-Сергіеву Лавру, пис. Ан., 1, 36—37; сердечныя отношенія къ нему м. Филарета, пис. Мур., 123; 149; 296; пис. Вит., 29 и прим. 89; пис. Ан., 1, 153; мнѣніе его о чудесахъ Серафима Саровскаго, 363; нездоровъ, пис. Мур., 185—186; кончина его отъ холеры, 306.

Марія, послѣдняя царица грузинская. свѣд., что у ней хранились мощи царицы Кетеваны и частицу ихъ она передала А. И. Муравьеву, пис. Мур., 266; 268; скончалась 31 марта 1850 г. 327; 328; на погребеніи былъ митр. Филаретъ, 330.

Мелеки, братья грузины. Доставляютъ архим. Софоніи свѣдѣнія о желаніи урмійскихъ несторіанъ присоединиться къ православ. церкви, собр. мн., V №, 332.

Муравьевъ. Андрей Николаевичъ, чл. рос-

княжна Чавчавадзе, вдова поэта А. С. Грибоѣдова. Отзывъ о ней митр. Филарета, пис. Мур., 248—249.

Грузинскій, князь, вице-презид. дворц. конторы въ Москвѣ, гофмейстеръ. Свѣд., что онъ въ 1857 г. плсалъ м. Филарету о необходимости возобновленія царскихъ гробницъ въ новоспасск. м-рѣ, собр. мн., IV, 321.

Дадіанъ, Давидъ Левановичъ, князь Мингрельскій. Знакомство его чрезъ А. Н. Муравьева съ м. Филаретомъ, пис. Мур., 265; 213; 274.

Евсевій (Ильинскій), еписк. подольскій, а потомъ Экзархъ Грузіи, на мѣсто м. Исидора, занявшаго кievск. митрополию, пис. Мур., 530; на пути въ Грузію посѣщаетъ м. Филарета, 537; отзывъ митр.. что онъ «общаетъ доброе», 538; упом. въ письмѣ архим. Софроній по дѣлу урмійскихъ несторіанъ, собр. мн., V, 326 и прим. 1.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, ген.-отъ артиллеріи, бывш. главноком. на Кавказѣ, † 11 апрѣля 1861 г. Отзывъ его по поводу назначенія Н. Н. Муравьева намѣстник. Кавказскимъ, пис. Мур., 460.

Иларіонъ, пресвитеръ, грузинъ, подвижникъ аѳонскій, † 882 г. сообщается. что «въ аѳонскихъ письмахъ, неизвѣстно кѣмъ и по чьимъ мыслямъ писанныхъ, мнѣнія великаго подвижника Иларіона нѣтъ», собр. ми., IV, 195 п. XXII.

Іона (Василевскій), экзархъ Грузіи, а потомъ митр., членъ св. Синода, † 22 іюня 1859 г. Награждается по званію инси. С.-Петербур. дух. акад. золотымъ крестомъ изъ кабинета, пис. родн., 145 и прис. 2; просится изъ Грузіи, чт. люб., 1869 г., VIII, 50; 53; 84; постоянный членъ св. Синода, пис. выс. особ., 1, 54 и прим. 1; II, 276 и прим. 2; послѣ болѣзни въ 1833 г. посѣ-

сійск. акад., путеш. шписатель, † 18 авг. 1874 г.; сношеніе его съ экзархомъ Исподомъ, 95; «Грузія и Арменія», собр. мн., III, 453—454; т. доп., 320 — 321; пис. Ан., III, 40.

Нина, св. просвѣтительница Грузіи, † 335 г. Упом. въ замѣч. м. Филарета на рукопись «Исторія Грузіи», собр. мн., т. доп., 596—597.

Орбеліани, князь, начальникъ елисаветпольск. ханства. По ето просьбѣ А. Н. Муравьева писалъ письма о магометанствѣ, подвѣргшіясл замѣчаніямъ м. Филарета, пис. Мур., 251—252; 271; 211.

Паулуччи, маркизь, Филиппъ Осиповичъ, генераль-губернаторъ Лифляндскій, впослѣд главнокомандовавшій на Кавказѣ. Свѣд., что онъ дѣлалъ правительству представленіе о побужденіи крестьянъ, въ силу указа Импер. Павла I, къ обработкѣ земель духовенства, собр. мн., II, 215—216.

Толстой, графъ Михаилъ Владиміровичъ, авторъ «сказанія о чудотворной Иверской иконѣ», собр. ми., III, 93; членъ Моск. комитета по изданію для народа назидательныхъ книгъ, 142 п прим. 2; 143.

Циціанова, княжна грузинская. Жертвуетъ часть бывшихъ у ней св. мощей въ Московскій Страстной м-рѣ, пис. Ан., II, 2; замѣч. м. Филарета по поводу ревности А. Н. Муравьева удержать Циціанову отъ разговоровъ у раки препод. Сергія во время богослуженія, пис. Мур., 393—397; отзывъ м. Филарета о внимательномъ отношеніи ея къ больнымъ богадѣльни Троицко-Сергіевой Лавры, пис. Голиц., 62; святитель сожалѣетъ, что она оставляетъ свою стражу, пис. Ан., IV, 287; непріятная бесѣда съ нею митрополита, 288; онъ разрѣшаетъ Лаврѣ дать княжнѣ свидѣтельство, «что она имѣла попеченіе о домѣ призрѣнія и оставила дол-

жность по собственному желанію». 288—289, для поступленія въ Смольный, 296.

Циціановъ, князь Михаилъ Димитріевичъ, т. сов., † 16 марта 1841 г. Замѣч. м. Филарета, что «нѣкогда онъ заставилъ Сергіеву Лавру строить. чего строить не думали», пис. Ан., 1, 160.

Шаликова, княжна, «братчикъ» ковенскаго братства. Проситъ у м. Филарета двухъ іеромонаховъ на службу въ ковенекую губ., пис. Ан., IV, 504.

гіевой лавры объ учрежденіи Аѳона въ Крыму, пис. Ан., III, 70—71; чт. люб., 1870 г., XIII, 40; невѣроятный рассказъ А. Н. Муравьева о русскомъ архіереѣ на Аѳонѣ, пис. Мур., 378—379; пис. Ал., 91; мысль м. Филарета просить вселенскаго патріарха, чтобы онъ воспретилъ проживающимъ на Аѳонѣ греческимъ архіереямъ рукополагать русскихъ поддавныхъ, собр. ми., V, 710—711.

Грузія. Затрудненія м. Филарета по дѣлу о посольствѣ имъ двухъ монаховъ Сергіевой

Шелашниковъ, Владиміръ, поручикъ лейбъ гвардіи. Въ 1847 г.. на пути въ Грузію, посѣщаетъ Сергіеву Лавру. пис. Ан., II, 72; свѣд. о поискахъ его на Каавказѣ двумя иноками Сергіевой Лавры, посланными м. Филаретомъ п о послѣдствіяхъ сего для митрополита, пис. Мур., 128—129; пис. Ан., II, 107; 108; 188; 195; IV, 360; собр. ми., III, 112—113.

Эристова, Софья Ивановна, вдова сенатора, въ имѣніи коей, близъ Бологое, живетъ бывш. миссіон. москов. епархіи ваящ. Гайдовскій-Потаповичъ, изъ подполковниковъ, собр. мн. V, 191, прим. 1.

Эристовъ, князь, д. ст. сов., издатель «Историческаго словаря о святыхъ русской церкви». Отзывъ м. Филарета объ этомъ словарѣ, собр. ми., т. доп., 586—590.

Өамаръ, царевна грузинская, см. Тамара,

Тамара, царевна грузинская, † 1857 г.. въ Москвѣ. Участіе ея въ учрежденіи Троицко-Одигитріевской женской общины. въ Вереѣскомъ уѣздѣ, пис. Вит. 65; 54; чт. моб., 1873 г., V, 86—89; чт. общ. ист., 1868 г., V, 164.

Часть 2-я; географическій указатель.

Аѳонъ. На Аѳонѣ схиму носятъ не часто, пис. Ан., III, 59; свѣд., что констант. патріархъ у нѣкоторыхъ богатыхъ м-рей беретъ недвижимыя имѣнія на свой нужды, 95; предприимчивость есфигменскаго настоятеля по сбору денегъ, собр. мн., III, 374—375; т. доп., 456—457; замѣч. м. Филарета, что забота о поддержаніи тамошнихъ м-рей не общаетъ пользы, собр. мн., IV, 413 и. XIV, и усиленіе русской стихіи на Аѳонѣ вредитъ ему, т. доп., 457; пис. Мур., 314—315; отклоняется домогательство Пантелеимонова монастыря объ учрежденіи въ Москвѣ подворья, собр. ми., т. доп., 289—292, пис. Мур., 325; свѣд. о вмѣшательствѣ въ дѣла Аѳона турецкихъ властей, собр. мн., V, 85; налогъ въ пользу патріархіи, VI, 89, 94 и. IX, отношеніе аѳонск. старцевъ къ преобразованію патріархіи, 47 и. 2; 51 и. VII; слухъ, что на Аѳонѣ приѣмлется ученіе о мысленномъ только приобщеніи, пис. Ан., IV, 420; отвѣтъ м. Филарета на мысль намѣстника Сер-

Лавры въ Грузію, съ цѣлью выкупа попавшаго къ горцамъ въ плѣнъ гвардейскаго офицера Шелашникова. собр. мн., III, III—114 Ан., II, 103; 107; 108; 114; 119; 121—122; 123, 124. 126; 188; 195; пис. Мур. 128—129; безпорядки въ вѣдомствѣ экзархата и Тифлисской дух. сем., въ 1844 г., чт. либ. 1870 х., XIII, 32; 33 письмо къ проживавшей въ Москвѣ грузинской царевнѣ Аннѣ Павловнѣ, по случаю болѣзни ея сына, 1874 г., IV, 17—18; въ 1846 г. Грузію посѣтилъ А. Н. Муравьевъ съ научною цѣлію. пис. Мур., 202; 203; 206—208; 209—213; 217; 228—229; 247—248; 251—252; 256—259; 262; 264—265, 266; недовріе м. Никанора къ научнымъ сообщеніямъ Муравьева, чт. люб., 1877 г. XII, 160; пособіе въ церковъ, построенную тамъ полковникомъ Семеновымъ, пис. Ан., III, 95—96.

Древности, церковныя. Рескриптъ Императора Николая 1-го графу Н. А. Протасову о повѣрка дошедшихъ до Его Величества свѣдѣній, что будто бы въ Москвѣ по м-рямъ не ведется подробныхъ описей церковному имуществу; отчего многое. драгоцѣнное, по древности и исторической цѣнности, пропадаетъ, пис. Ан., III, 200; 202; 204; этотъ рескриптъ вызвалъ: а) записку м. Филарета о причинахъ, неблагопріятствовавшихъ въ прежнее время охраненію въ м-ряхъ и церквахъ памятниковъ древности, собр. мн. III, 492—499; б) проектъ о усовершенствованіи способовъ сохранности въ церквахъ и м-ряхъ церковныхъ и ризничныхъ вещей, древностей и библиотекъ, 499—503; взглядъ м. Филарета на древнія церкви, пис. Голиц., 60 и прим. 5; пис. Мур., 248; предпиеывается духовенству московской епархіи доносить епархіальному начальству о древнихъ зданіяхъ и вообще о древностяхъ, коихъ еще нигдѣ не описано, пис. Вит., 12—13 и прим. 39; въ 1828 г. М. Филаретъ предлагалъ св. Синоду сдѣлать распоряженіе, чтобы сняты были вѣрные планы, фасады и разрѣзы съ находящихся въ Грузіи древнихъ каменныхъ церквей, построенныхъ въ IV и V вв., чт. люб., 1877 г., II 24 замѣч. м. Филарета по поводу сообщенія А. Н. Муравьева, что онъ видѣлъ въ Грузіи: а) подлинное копье, конемъ былъ пробо-

день Иисусъ Христосъ, пис. Мур., 228—229; б) въ Римѣ—надпись на крестѣ Спасителя, 193—194; в) дѣянія 1-го вселенскаго собора, 82—84; свѣд., что А. И. Глазова подарила м. Филатету патріаршую ложку и патріаршій стаканъ, чт. люб. 1876 г., V, 60, 61.

Иконы, образа. Поклоненіе св. иконамъ не есть фетишизмъ, собр. мн., IV, 402 п. XXXI; ибо законъ поклоненія иконамъ требуетъ, чтобы поклоненіе восходило къ перво-образу, т. доп.. 216 п. 2—217; основанія для почитанія пресв. Богородицы въ святыхъ ея иконахъ, приб. тв. св. отц., 1844 г., II, 16—24; пис. Ан., II, 340; препровождаетъ, при особой грамотѣ, гражданамъ Везьегонска икону преп. Сергія въ благословеніе граду, по случаю исполнившагося 1000-лѣтія его существованія, чт. люб., 1868 г., V, 171—172; заказы м. Филарета на финифтяные образа для раздачи въ благословеніе, 176; 182; 186; 190; 245: 273; 283; 284; 286; 289; 296—297; распоряженіе его, чтобы иконы, написанныя въ Москвѣ для Могилевской епархіи, были освящены или по требнику Петра Могилы, или по дополнительному требнику, изданному въ Кіевѣ въ 1865 г., душ. чт., 1872 г., II, 330; Проектированный м. Филаретомъ текстъ надписи къ иконѣ, поднесенной чинами дух. вѣдомства кн. С. Н. Урусову, по случаю оставленія имъ въ 1865 г. службы въ св. Синодѣ, пис. выс. особ., II, 275.

Кавказъ. Затрудненія м. Филарета по случаю посылки имъ на Кавказъ двухъ лаврскихъ иноковъ съ иконою для командовавшаго кавказскимъ краемъ ген. Нейтгардта, соб. мн., III, 111—115; пис. Ан. II, 103; 107; 108; 114; 119; 121—122; 123; 124; 126; 188; пис. Мур., 129; взглядъ мвятителя на кавказскія дѣла 1864 года, пис. Ан., IV, 430—431.

Сказаніе о чудотворной Иверской Иконѣ Божіей Матери. Поправки Митр. Филарета къ отзыву о сей рукописи Мисковскаго духовно-цензурнаго Комитета, соб. ми., III, 93.

КНИГИ

на грузинскомъ языкѣ, находящіеся въ Московской Типографской Библіотекѣ.

Евангеліе. Москва, 1739 г., въ 4-ю д. № катал. 4636, № стар. 4373/2.

Псалтирь. Москва. 13-го марта 1705 г.

Гедеономъ, 1775-го году Маія». Съ изобр. царя Давида. 4637—2742.

Псалтирь. Гражданской печати. Москва, 1824 г. Въ 8-ю д. 8 экз. (а-в). Экз. а имѣетъ выходн. листъ. Экз. в правленный. 4738/з.

Псалтирь. (Съ предисл. Аѳанасія Александрійскаго). Тифлисъ. 1795 г. Въ 12-ю д. Экз. правленный. На выходн. л. грузинскій гербъ. 4639.

Псалтирь. Москва, 1821 г. въ 8-ю д. 4640.

Псалтирь. Москва, 1855 г. Экз. правленный 1855 г. Свящ. Гургенидзе. 4641.

Псалтирь. 1850 г. Москва. Въ 8-ю д. 4642.

Псалтирь. Тифлисъ? 1768 г. Въ 8-ю д. Съ изображеніемъ царя Давида. 4643.

Псалтирь. По сличеніи съ № 4639-мъ, конца XVIII вѣка. Выходной листъ съ грузинскимъ гербомъ и нѣсколько слѣдующ. за нимъ л.л. утрачены. Конца нѣтъ. Съ предисловіемъ. (См. № 4639 й). Экз. правленный. Печатанъ. очевидно, въ Тифлисъ. 4644.

Служебникъ. Москва, 1824 г., въ 4-ю д. 4645.

Служебникъ. Москва, 1821 г., въ 4-ю д., по листамъ надпись «Митрополитъ Іона». Очевидно часть служебн.—№ 4645. 4646.

Служебникъ. Правленъ 1824 г. На оборотѣ каждаго листа тотъ же текстъ, что и на 1-й стран. листа, но печать другая—мелкая. (Вѣроятно, часть служеб. № 4645). 4647.

Служебникъ. М. 1821 г. 2 экз. (а—б). Въ 4-ю д. л. Часть служ. № 4645). 4648/2.

Служебникъ. М. 1856 г. въ 4-ю д. 4649.

Требникъ. М. 1825 г., въ 8-ю д. 4650.

Служба на Свѣтлую Седмицу. . . 1849 г. Въ 8-ю д. 2 экз. (а —б). 4651/2.

Молебное пѣніе въ день Рождества Христова. М. 1898 г. Въ 4-ю д. 3 экз. 4652/2.

Часословъ. Тифлисъ. 1791 г. Въ 8-ю д. Экз. правленный. На оборотѣ выходн. листа грузинскій гербъ. 4653.

Миней праздничная (съ Сентября по Ноябрь. Москвва, 1805 г. По листамъ надпись «М. Іопа».—Въ л. 4654. 1650.

Миней праздничная, (съ Декабря по Августъ). Начала XIX в. Очевидно, годъ изд. одинъ съ № 4654-мъ. Надпись по л. л. «М. Іона». Въ л. 4655. 1651.

Евангеліе. Тифлисъ, 1786 г. Въ л. Экз. правленный. На выход. л. грузинскій гербъ.

(Выходной листъ на русскомъ языкѣ). Въ 8-ю д. На переплетѣ неразборчивая надпись: . . . по справкѣ с пре . . . грузинскимъ и . . . языка имеретинска . . . (1705) году. По листамъ надпись: «Изъ Синодалной библиотеки, а написано по приказанію Святейшаго Синода Синодалного дому Іеродіакономъ

4656.

Евангеліе, 1823 г. Въ л. Въ доскахъ, золотообрѣзи. Съ изобр. Евангелистовъ. 4657.

Тріодъ цвѣтная. Тифлисъ. 1788 г. Въ 4-ю д. Большого формата. Экз. правленный. Внизу листы мѣчены чернилами (конч. цифрой 126). На 1-мъ листѣ—гербъ Грузіи, окруженный различными изображен. въ видѣ

127

виньетки. Вверху—слѣва—солнце съ человѣческимъ лицомъ, далѣе—облака. Св. Духъ надъ первобытною землею, подъ Нимъ—изображеніе Ангела. Вправо—вверху—луна. Влѣво отъ герба изображеніе Богородицы въ коронѣ; въ лѣвой Ея рукѣ—скипетръ, въ правой—большой крестъ. На груди Ея солнце, лучи котораго озаряютъ земной шаръ, изображенный внизу герба. Съ правой ея стороны—чаша и ключи. Внизу герба—развернутая книга; съ правой стороны ея—ангелъ, съ лѣвой—орелъ. Вправо отъ герба—изображеніе Аарона, съ прозябшимъ жезломъ и кадильницей. На 2-мъ листѣ—изображеніе Воскресенія Христова. На 6-ти слѣдующ. листахъ неразборчивая надпись. Въ книгу вложенъ поллистъ. На немъ написано по грузински, внизу подпись «Переведено вѣрно». Переводчикъ коллежскій Секретарь И. Мозгваровъ». 4658.

Тріодъ цвѣтная. Москва, 1850 т. Правлена дая изданія 1863 г. Священн. Гургенидзе. Въ л. 125 л.. 2 въ началѣ и 2 въ концѣ нумеров. 4659.

Тріодъ цвѣтная. Москва. 1865 г., въ л. 4660.

Тріодъ постная. Тифлисъ, 1793 г. Въ л. Съ гербомъ Грузіи. 4661.

Тріодъ постная. Москва, 1849 г., въ л., 2 экзempl. (а—в) экз. б. правленъ. Свящ. Гургенидзе. 4662/2.

Тріодъ постная. М. 1863 г. Экз. правленный. Въ л., 1-я половина книги правлена П. Напашидзе, 2-я протоіереемъ М. Гургенидзе. 4663.

Октоихъ. М. 1861 г., въ л., экз. правленъ Свящ. Гургенидзе съ 5 Октября 1859 г. по 23 Августа 1861 г. 4664.

Октоихъ. Тифлисъ? 1772 т. (при Иракліи) Въ л., правленъ. 4665.

Октоихъ. М. 1822 г., въ л., 2 экз., экз. б. правленъ. 4666/2.

Апостоль. М. 1825 г., въ л., 4 экз., (а—г.)

Часословъ. М. 1856 г., въ 4-ю д. 4675.

Молитвословъ. Москва(?) 1820 г. Въ 8-ю д. 2 Экз. а съ подписью: «изъ книгъ священ. Іоанна Басхарова». Экз. б. оригиналъ для изданія молитвослова (гражд. печ.) 1826 г. 4676/2.

Молитвословъ. Москва(?) 1848 г., въ 8-ю д. 4677.

Молитвословъ. Тифлисъ(?) 1793 г. въ 12-ю д. 4678.

Молитвословъ. М. 1848 г., въ 8-ю д., экзempl. правленъ Петромъ Кебадзе, 1848 г. 4679.

Молитвословъ гр. печ., (печатанъ съ 4676-го) Москва, 1826 г., г., въ 8-ю, 2 экз. (а—б). 4680/2.

Сокращенный — молитвословъ. М. 1852 т. (граждан. печати), въ 8-ю д. 4681.

Молитвословъ. Москва, 1861 т., въ 8-ю д., правленъ протоіереемъ Гургенидзе, 1861 г. 4682.

О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. М. 1861 г. Перв. на грузин. Арх. Тарасія. Въ 4-ю д. 2 экз. (а—б) экз. б. правленъ Протоіер. М. Гургенидзе. 4683/з.

Іоанна Златоустаго, Слова о священствѣ. Переводъ Іеромонаха Тарасія. (на груз.) М. 1845 г., въ 4-ю д. 4 экз. (а—г.) Экз. г. Правленъ. 4684/4.

Молитвенникъ. М. 1862 г., въ 4-ю д., гр. печ. 4685.

Молебное пѣніе. М. 1863 г., въ 4-ю д., экз. правленный. 4686.

Реестръ панихидный. М. (?) 1828 г., въ 4-ю г., 2 экз. (а—б). 4687/з.

Пространный катихизисъ. М., 1846 г., въ 4-ю г. 4688

Православное исповѣданіе вѣры, М. 1847 г., въ 4-ю д., гражд. печати. 4689.

Катихизисъ. М. 1862 г., въ 4-ю д., экз. правленный, гражд. печати. 4690.

Платона, Катихизисъ. М. 1827 г., въ 8-ю д., 4 экз. (а—г) экз. в правленъ А. Доси-

4667/4.

Апостоль съ книгою Бытія, на Якутскомъ языкѣ. М. 1828 г., въ листѣ. 4668.

Новый Завѣтъ. Москва, 1816 г., 4 экз. земпл., а—г, въ 4-ю д. 4669. 4343.

Толкованіе воскресныхъ Евангелій Варлаама. М. 1825 г., въ 4 д., 2 экз. (а—б) экзмп. б правленъ Іеромонахомъ Тарасіемъ. 4670/2.

Требникъ М. 1836 г. Въ 4-ю д., большого формата. Послѣдніе листы истлѣли. 4671.

Новый Завѣтъ, гражданской печати. Москва, 1618 г. въ 4-ю д. 4679. 4343.

Часословъ. М. 1822 г. «Справленъ 1822 года», съ Мая по Сентябрь. Въ 8-ю д. 4673.

Часословъ. М. 1825 г., въ 8-ю д., правленъ Досиѣемъ. 4674.

ѳеемъ. Гражд. печати. 4691/4.

Начатки Христіанскаго ученія. Москва, 1846 г., 3 экз. Экз. б правленъ И. Кебадзе. Въ 4-ю д. Гражд: печ., (а—в). 4692/3.

Начатки Христіанскаго ученія. 1846 г. Экз. правленъ И. Кебадзе. (Гражд. печати). 4693.

Краткій лечебникъ. Переводъ на грузин. П. Капитонова. Москва, 1836 г. Въ 6-ю д., 2 экз. (а—б). 4694/2.

Краткое наставленіе народу о средствахъ, употребляемыхъ отъ уязвленія и укушенія ядовитыхъ и бѣшенныхъ животныхъ. М. 1826 г., въ 12-ю д., экз. правленъ А. Досиѣемъ. 4695.

Краткое наставленіе народу о средствахъ, употребляемыхъ для оживленія утопшихъ

128

М. 1826 г. . Въ 12-ю д. Экз. правленъ А. Досиѣемъ. 4696

Краткое наставленіе народу, какъ должно предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней, наиболѣе отъ чумы. М. 1826 г. Въ 12-ю д. Экз. правленъ А. Досиѣемъ. 4697.

Собраніе російскихъ разговоровъ, въ общежитіи употребляемыхъ, съ пріобщеніемъ грузинскаго перевода. М. 1826 г., въ 8-ю д., 2 экз., (а—б). Правленъ А. Досиѣемъ. 4698/2.

Грамматика груз. М. 1825 г., въ 8-ю д. Экз. правленый. 4699

Букварь грузинскій, въ 8-ю г., 144 стран. 4700.

Букварь грузинскій, въ 8-ю д., 18 стран. 4701.

Табель высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней. 1827 г., 2 экз. (Отдѣльныхъ листы), (а—б). 4702/2.

Книга бытія моего.

Дневники и автобіографическія записки епископа Порфірія Успенскаго. т VIII. Часть 1861 года и годы: 1863, 1864, 1865, 1878, 1878—1884 и 1885.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакціею П. А. Сырну. С. Петербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ, В. О., Лин., № 12. 1902.

1864 годъ. Декабрь 21. Мое житіе-бытіе по прежнему незавидно. Сижу я въ своей

ческой рамкѣ, четыре бесѣды Фотія, кой, бывало, читалъ въ Вашемъ теремѣ, и посланія Іерусалимскихъ патріарховъ въ Грузію. Портретъ снятъ съ меня въ Сергіевой лаврѣ, кажется, удачно. Пусть онъ напоминаетъ Вамъ меня, неизмѣнно преданнаго Вамъ. А бесѣды Фотія и мое ученое разсужденіе о ихъ прочтите съ тѣмъ вииманіемъ, съ какимъ Вы слушали ихъ. Посланія же передайте Іосселіану. Хорошо, какъ бы онъ напечаталъ ихъ съ примѣчаніями, и прислалъ бы мнѣ два-три оттиска. А я, когда Богъ велитъ, сообщу ему и другія историческія свѣдѣнія о Грузіи и слова Торникія на эллинскомъ языкѣ (XII вѣка), которыя едва ли извѣстны кому въ Грузіи. 1878—1884 гг.

Въ 1882 году, съ 19 до 26 дня августа, прилежно занимался въ моей бібліотекѣ профессоръ Московекой духовной Академіи Мансветовъ, ища въ моихъ печатныхъ книгахъ и въ рукописныхъ каталогахъ надлежащихъ свѣдѣній о церковныхъ уставахъ.

Въ 1883 году 15 сентября, преподаватель грузинской словесности въ Петербургскомъ университетѣ Цагарели, посланный Палестинскимъ обществомъ на Востокъ для отысканія въ тамошнихъ монастыряхъ грузинскихъ рукописей, у меня первѣе видѣлъ три книжицы грузинскія, написанныя на папирусь, отрывокъ изъ Евангелія на пергаменѣ и два отрывка изъ Псалтири на папирусь. Рѣченныя книжицы были взяты мною изъ бібліотеки Савинскаго монастыря,

кельѣ, какъ затворникъ, и работаю, какъ шелковичный червячокъ. Мой Фотій печатается. Аѳонъ разрабатывается. Метеоры покоятся. Прочія занятія мои, какъ ребятишки, подрастаютъ. Судьба мнѣ не улыбается. Питеръ всѣ бока мнѣ вытеръ. Однако духъ мой бодръ. Сегодня я послалъ въ Тифлисъ фрейлицъ Эйлеръ девять грузинскихъ надписей, кои найдены были мною въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, послалъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ переведены были для меня по русски и возвращены вмѣстѣ съ переводомъ для соображеній ихъ съ хранящимися у меня историческими документами о Грузіи.

Н. В. Переводъ ихъ присланъ мнѣ. Конечъ всему дѣлу вѣнецъ.

Мое письмо этой же фрейлинѣ, отъ 21 января 1866 года.

На дняхъ я отправилъ къ Вамъ по почтѣ свой фотографическій портретъ въ металли-

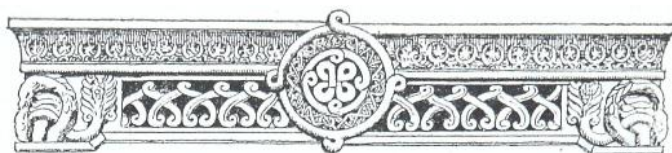
что въ 15-ти верстахъ отъ Іерусалима, отрывки же - первый изъ Аѳоноруссика, а второй изъ обители Синайской.

Октября 8 дня 1882 года. - Былъ у меня грузинецъ Михаилъ Сабининъ и подарилъ мнѣ акты грузинской церкви съ великолѣпными картинками. Я отдалъ его своими сочиненіями.

Іюня 28 дня 1863 года.—Въ Синодальной канторѣ митрополитъ Іоанникій говорилъ, что Московскіе попы торгуютъ своими мѣстами и что изъ капитала Иверской Богоматери давно розданы церквамъ въ долгъ—1.200.000 рублей, но онѣ до сей поры не погасили своихъ долговъ.

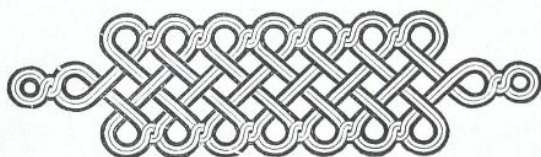

III.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе Этнографическаго от-
дѣла: Что ты плачешь, родная...
Картвельское (грузинское) племя. Весна
въ Грузіи. Ріонъ и Чинчахи. Грузія.
Грузинки и грузины. Общественныя игры
и увеселенія въ древней Грузіи. О
Грузинскомъ храмовомъ праздникѣ. На
храмовомъ праздникѣ „Самеба-Окрось
Каріани“. Сулико. Что говорятъ камни.
Преданія грузинъ о Карсской области.
Сказаніе о красотѣ. Грузинская легенда.
Вызываніе дождя у кавказскихъ народов.
Вечернія мотивы. Саламури. Библіографія.

Что ты плачешь, родная..

(Изъ кн. Эристовъ).

*Что ты плачешь родная, прикинувъ къ дверямъ.
Эти горькія слезы о чемъ?*

*Чѣмъ внимать этимъ стонамъ и женскимъ слезаамъ,
Вѣрь, мнѣ легче упасть подъ мечемъ. ..*

*Что-жъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь
И съ тоской на дорогу, рыдая, глядишь?*

Слышишь, матушка, бають, все ближе война....

Гдѣ же шашка моя и тетивы?

Вѣдь толпа татаровья ворвется жадна,

Запалить наши тучныя нивы,

Эту хатку обрушить, погѣвы сожжетъ,

Разольетъ наши старыя вина...

Но не плачь. Для слезы твоей время придетъ,

Вѣрь же, рано оплакивать сына.

Ну, родная, двѣ раны в груди,

И колчуга моя не годится...

Отвернись поскорѣй, не плачь, не гляди

И не бойся: могу еще биться,

Не страшись, вѣдь отчизну я люблю,

До послѣдняго вздоха я въ битвѣ,

Чтобы Грузію нехристь оставилъ мою

И твоей ненарушилъ молитвы.

Что жъ ты плачешь родная? я зорко гляжу

И отъ вороновъ хищныхъ страну сторожу.

*Собери свои силы, работай, пряди,
 Наблюдай за полями, жнитвомъ,
 Чтобъ куколь сего не испортилъ гляди,
 Присмотри и за нашимъ быкомъ.
 Чтобы сынъ мой малютка былъ сытъ и одѣтъ,
 О невѣсть твоей ни полъ слова:
 Молода, пригорюнится, силъ у ней нѣтъ,
 А потомъ... Въдь пойдетъ за другого.
 Чтожъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь
 И съ тоскою на дорогу, рыдая, глядишь?*

Т. Бекханова.

Имеретинки и мингрелки.

Картвельское (грузинское) племя.

(изъ Энцикл. слов.— „Бронкгаузъ и Ефронъ“).

По этнологической классификаціи кавказскихъ народовъ, установленной учеными, картвельское (грузинское) племя, или какъ ихъ называютъ „Георгійцы“, принадлежитъ къ картвельской, т. е. иверской группѣ народовъ бѣлой расы. Картвельское племя занимаетъ въ Закавказьѣ почти сплошное пространство, расположенное по бассейнамъ рѣкъ: Чороха, Ріона, Ингура, верхняго и средняго теченія Куры до сліянія ея съ Алазанью.

Къ картвельской группѣ относятся слѣдующіе народы: 1) грузины, собственно карталинцы, 2) кахетинцы, 3) месхи, 4) ингилойцы и другіе—живущіе въ Верхней Карталинѣ, примыкающей далеко за предѣлами Ардаганскаго округа и Карсской области, а также въ Ахалцихскомъ, Горійскомъ, Душетскомъ и Тифлисскомъ уѣздахъ и въ Кахетіи—въ уѣздахъ Телавскомъ, Тіонетскомъ и Сигнахскомъ; кромѣ того картвельскую группу составляютъ: 5) имерійцы, 6) аджарцы, 7) гурійцы, 8) мингрелы, 9) лазы, 10) сванеты, 11) хевсуры, 12) пшавы и 13) тушины. Всѣхъ вообще грузинъ насчитываютъ до 2 ½ милл. душъ обоюго пола, собственно же грузинъ насчитывается около 500 тыс. Ингилойцы, аджарцы и лазы тоже грузины, но исповѣдуютъ исламъ; первые живутъ въ Закатальскомъ округѣ, послѣдніе въ Батумской области. Всѣ перечисленныя группы народонаселенія грузинъ составляютъ въ сущности одинъ и тотъ же народъ, говорятъ на одномъ и томъ же грузинскомъ языкѣ, который въ различныхъ мѣстностяхъ его территоріи представляетъ лишь весьма незначительныя различія. Ученые предполагаютъ, что въ прежнія времена предѣлы распространенія Грузіи, а слѣдовательно территоріи грузинскаго языка, были гораздо обширнѣе

нынѣшнихъ. Не болѣе двухъ столѣтій тому назадъ грузинское населеніе преобладало во всемъ бассейнѣ р. Чороха и по всему верхнему теченію р. Куры, но послѣ водворенія въ этомъ краѣ турокъ родной грузинскій языкъ былъ забытъ и мало-помалу замѣненъ турецкимъ. Многія названія деревень въ западной и юго-западной

части Карсской области и до настоящато времени сохранились по типу въ первоначальной чистотѣ, а мусульмане даже сохранили и грузинскія фамилія своихъ предковъ *).

Языкъ грузинъ, по изслѣдованіямъ проф. Цагарели, флексивный, богатый словами и грамматическими формами. Въмѣстѣ съ языками мингрельскимъ, лазскимъ и сванетскимъ, онъ составляетъ картвельское или иверское семейство языковъ, имѣющее не мало общаго съ кавказско-горскими языками. Языкъ грузинскій одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ языковъ. Рано сдѣлавшись общимъ языкомъ всего Картвельскаго племени, онъ сталъ языкомъ администраціи, церкви и письменности не только у народовъ картвельскаго племени, но и абхазцевъ и осетинъ.

Въ антропологическомъ отношеніи народности, говорящія по-грузински, распадутся на нѣсколько группъ. Первоначальное происхожденіе этихъ группъ мало разясняется историческими и лингвистическими свѣдѣніями. Сказанія о томъ, что во времена Геродота и Гиппократѣ на мѣстахъ, гдѣ говорятъ нынѣ грузинскимъ языкомъ, жили колхи, лазы, сапири или месхи, также какъ и упоминаніе объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, не даютъ указанія о происхожденіи этихъ народовъ и о связи ихъ съ другими антропологическими типами. По мнѣнію Дюбуа де-Монпере, раздѣляемому и барономъ Усларомъ, племена, говорящія грузинскимъ языкомъ,—древнѣйшіе поселенцы Кавказа. Колхи, лазы и месхи живутъ и теперь на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они жили и во времена Геродота. Антропологическія изслѣдованія современныхъ грузинъ по трудамъ — Шантра, Эркорта, Пантюхова, Блюма и другихъ ученыхъ пока еще недостаточно обслѣдованы для точнаго разграниченія всѣхъ особыхъ, говорящихъ на грузинскомъ языкѣ, антропологическихъ группъ, но несомнѣненъ тотъ фактъ, что физическій типъ грузинъ не представляется чистымъ, а значительно смѣшаннымъ.

Вообще же грузины по физическому типу являются однимъ изъ самыхъ красивыхъ племенъ на Кавказѣ. Они стройны, крѣпкаго сложенія, съ правильными о большей части чертами лица. Роста грузины преимущественно средняго; сложены хорошо; волосы темные или черные; глаза темно-каріе; почти всѣ мужчины носятъ усы и бороду; лицо многихъ женщинъ отличается безукоризненной бѣлизной. По изслѣдованію Пантохова голубоглазые грузины ростомъ ниже черноглазыхъ.

По религіи большая часть грузинъ—православные христіане; очень немного католиковъ и еще менѣе магометанъ-сунитовъ. Образъ жизни и бытовыя особенности этихъ трехъ группъ существенно различны и находятся подъ сильнымъ вліяніемъ религіи. Въ то же время какъ грузины-суниты, по образу жизни, по своимъ обычаямъ, костюму и положенію женщины въ ихъ средѣ, представляютъ часть мусульманскаго міра и только отчасти, по сохранившемуся грузинскому языку, напоминаютъ настоящихъ грузинъ, грузины-католики, по бытовымъ особенностямъ тѣ же

*) Встрѣчаются фамиліи Химшіевыхъ, Орбеліани, Чавчавадзе, Беридзе и другія.

грузины, но болѣе замкнуты; грузины-православные сохраняютъ въ наибольшей чистотѣ характерныя черты грузинскаго народа. Какъ у грузинъ-христіанъ, такъ и у магометанъ въ обычаяхъ замѣтны нѣкоторыя остатки язычества, на которое указываютъ заповѣдныя рощи, преданія о горныхъ духахъ, о великомъ богѣ Армазѣ, приношеніе въ церковныя ограды турьихъ роговъ, прославленіе въ духовныхъ пѣніяхъ. Грузины сильно привязаны къ родинѣ и привержены къ родной старинѣ, къ древ-

нимъ преданіямъ и обычаямъ.

Костюмъ грузинъ состоитъ изъ архалуха, застегнутаго на груди и рукавахъ мелкими пуговицами, поверхъ котораго надѣвается цвѣтная шерстяная чохъ съ длинными откидными рукавами, а въ ненастную или холодную погоду еще и бурка; на головѣ круглая черная войлочная шалка или черная баранья папахъ; на ногахъ кожанныя ноговиды изъ сырцевой кожи. Особенность женскаго костюма, состоящаго обыкновенно изъ ситцеваго или шелковаго платья, подпоясываемаго цвѣтной лентой; головной уборъ составляетъ низкая бархатная шапочка, расшитая различными узорами или украшенная золотыми и серебряными монетами, а иногда и драгоцѣнными камнями,

По характеру построекъ Карталинія, Кахетія и Ріонская долина рѣзко отличаются между собою. Вообще грузинскія селенія раскинуты по лощинамъ и скатамъ горъ; дома сложены по большей части изъ сырца, имѣютъ плоскія земляныя крыши съ отверстіями для выхода дыма; улицы узкія и кривыя съ извилистыми закоулками, извивающимися между саклями, съ огромными рытвинами и ухабами и завалены всевозможнымъ соромъ. Въ Карталиніи многія селенія лишены садовъ, въ Алазанской же равнинѣ онѣ всѣ тонуть въ зелени. Въмѣсто обыкновенныхъ карталинскихъ азіатскихъ землянокъ здѣсь въ употребленіи одноэтажныя, а иногда и двухъэтажныя дома, досчатые или турлучные, обмазанные глиной. Благодаря непрерывнымъ прежде набѣгамъ дагестанцевъ на Алазанскую равнину, грузины вынуждены были селиться здѣсь, въ цѣляхъ лучшей защиты, большими деревнями, иногда даже болѣе 200 дымовъ, нерѣдко съ надежными оградами и высокими для часовыхъ вышками, оставшимися послѣ былыхъ опустошительныхъ набѣговъ непріятельскихъ полчищъ.

Пища грузинъ вообще отличается скромностью, но въ случаѣ какого либо праздника: рожденіе дѣтей, особенно сына, свадьбы, сельскаго церковнаго праздника и т. п. грузинъ не задумывается истратить для гостей сразу не только весь запасъ провизіи, какой найдется въ домѣ, но и деньги. Грузины вообще отличаются веселымъ, общительнымъ и радушнымъ характеромъ. Грузины довѣрчивы, откровенны, добродушны, впечатлительны и гостепріимны. Любятъ пѣть, плясать и склонны къ играмъ съ самыхъ древнихъ временъ. Въ характерѣ грузинъ малая предприимчивость къ торговлѣ (за исключеніемъ западныхъ грузинъ), чѣмъ въ значительной степени объясняется ихъ экономическая вависимость отъ другихъ народовъ. На всѣхъ пиршествахъ выпивается громадное количество вина. Пьютъ нерѣдко турьими рогами, въ которыхъ помѣщается по 3 — 5 бутылокъ вина. Кушанья запиваются виномъ. Едва ли какой либо другой народъ въ мірѣ пьетъ столько вина, сколько его выпиваютъ грузины, причемъ пьяны никогда не бываютъ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ. Во время пирушки одинъ изъ присутствующихъ опытный кутила,

избирается „тулумбашемъ“ или „тамадою“, т. е. распорядителемъ, который провозглашаетъ тосты „мраваль жаміеръ“ (многія лѣта) присутствующимъ, а при питъѣ усопшимъ наливаетъ нѣсколько капель вина на хлѣбъ. Тулумбашъ пользуется депутатическою властью надъ всѣми пирующими. Всѣ его требованія въ отношеніи кутежа исполняются безпрекословно. Для ѣды послѣ омыванія рукъ грузины располагаются съ поджавшими ногами, на тахтахъ, вдругъ очага, а въ теплое время года въ садахъ, подъ орѣховыми деревьями. Обыкновенной приправкой къ кушаньямъ служатъ: миндаль, изюмъ, мохранъ, медъ, алуча и т. д. Пирѣ сопровождаются обыкновенно музыкой, пѣніемъ и національнымъ танцемъ „лезгинкой“. Присяжные пѣвцы „сазан-

дары“, услаждают слухъ. Играютъ на „чонгури“, музыкальный инструментъ въ родѣ балалайки. „Сазандари“ — родъ волынки. Сазандары поютъ не однѣ обыкновенныя подблюдныя, бытовыя пѣсни, а также былины, воспѣваютъ подвиги предковъ и битвы славныхъ своихъ царей, великой царицы Тамары, вмѣстѣ съ тѣмъ они и импровизаторы: восхваляютъ въ своихъ пѣсняхъ красоту хозяйской дочери, ловкость сына джигита, храбрость и умъ самого хозяина и пр. При лезгинкѣ въ употребленіи духовая музыка— „зурна“.

Сельское хозяйство грузинъ составляетъ: земледѣліе, скотоводство, садоводство и виноградарство. Грузины любятъ землю и огромное число ихъ—земледѣльцы. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ воздѣлываются: озимая и яровая пшеница, просо, ячмень, рисъ у грузинъ западнаго Закавказья кукуруза является главнымъ, а мѣстами и исключительнымъ предметомъ производства и на ея урожаѣ нерѣдко основано почти все благосостояніе туземца. На бахчахъ и огородахъ разводятся: дыни, арбузы, тыквы, огурцы, баклажаны, помидоры, фасоль, бобы, горохъ, лохана (родъ брюквы), красный перецъ, лукъ, чеснокъ и пр. Способъ обработки земли, за немногими исключеніями, весьма неудовлетворителенъ. Пашутъ землю на 4—5 вершковъ глубины, крайне тяжелымъ плугомъ; въ него нерѣдко впрягается отъ 7—10 паръ быковъ и буйволовъ при соотвѣтствующемъ числѣ погонщиковъ. Распашка легкой почвы, особенно на склонахъ горъ, производится сохою. Для боронованія почвы употребляется большею частью волокуша, состоящая изъ тяжелыхъ брусевъ, между которыми заплетается хворостъ. Молотятъ хлѣбъ особыми досками, съ нижней стороны которыхъ вбиты рядами твердые и острые камни. Въ молотильныя доски впрягаются быки или лошади. Перетертая ими солома называется саманомъ, считается цѣннымъ кормомъ для скота. Скотоводство у грузинъ, благодаря разнообразію климатическихъ и топографическихъ условій, представляется довольно разнообразнымъ. Больше всего разводятъ рогатый скотъ и овецъ. Послѣднихъ здѣсь двѣ породы: съ курчавою и гладкою шерстью. Во всѣхъ стадахъ эти два типа овцеводства перемѣшаны между собою, вслѣдствіе чего и шерсть оказывается неопредѣленнаго характера.

Виноградарство особенно славится въ Кахетіи. Уборка винограда начинается въ октябрѣ и обыкновенно продолжается 2—3 недѣли. Въ это время всѣ проводятъ дни въ саду. Давятъ виноградъ; виноградный сокъ стекаетъ въ кувшины, которыя иногда вмѣщаютъ въ себѣ до 200 ведеръ вина; ихъ зарываютъ въ землю и бока обмазываютъ известью. Лучшія сорта грузинскихъ винъ не уступаютъ бургонскому, портвейну, мадерѣ и имѣютъ всѣ свойства шипучихъ винъ Шампани. При продажѣ

вина переливаютъ изъ кувшиновъ въ „бурдюкъ“, напоминающий мѣшокъ изъ воловьихъ и козьихъ шкуръ, обдѣланный шерстью внутри. Вмѣстимость ихъ бываетъ до 50 пудовъ и болѣе жидкости; внутри бурдюки смазываютъ нефтью, которая сообщаетъ вину въ первую пору весьма непріятный вкусъ.

Семейный бытъ, общественное устройство и обычай грузинъ со времени присоединенія Грузіи къ Россіи значительно измѣнились, но въ прежнія времена грузины жили „мамасахлисами“, т. е. патріархальными, родовыми общинами. Большими семьями жило прежде какъ высшее дворянство, такъ и низшее крестьянское сословіе въ однихъ общихъ жилищахъ. Но измѣненіе экономическаго хозяйства, отмѣна крѣпостнаго права, реформа суда и мѣстнаго управленія въ Грузіи, возникновеніе въ странѣ удобствъ передвиженія и многія другія причины способствовали быстрому распаденію семейныхъ общинъ. Теперь большихъ семей въ дворянскомъ со-

словіи не встрѣчается совѣмъ, а въ крестьянскомъ ихъ можно найти только вдали отъ шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ, въ наиболѣе глухихъ и заброшенныхъ уголкахъ Кавказа.

Положеніе женщины въ прежнее время было незавидное; она не только не пользовалась никакими юридическими правами, но никогда не бывала въ обществѣ мужчинъ; ея совѣтовъ не спрашивали и каждый мужчина, какого бы званія онъ ни былъ, имѣлъ преимущество передъ женщиной. Въ церкви мужчины стояли всегда впереди женщинъ. По законамъ царя Вахтанта, споры и иски между женщинами не разбирались въ судебныхъ мѣстахъ; ни одна грузинка не могла быть поручительницей. По жалобѣ ея нельзя было привлекать къ присягѣ и т. п.. Мать не имѣла права наказать сына, а послѣ смерти жены мужъ носилъ трауръ всего въ теченіи 6 мѣсяцевъ. Женщина послѣ утраты мужа обязана была быть въ траурѣ иногда до новаго замужества, которое могло быть не ранѣе 10 мѣсяцевъ, подъ страхомъ лишенія наслѣдства и даже добраго имени. Бесплодная женщина у грузинъ не пользуется уваженіемъ мужа и въ простомъ народѣ подвергается многимъ стесненіямъ. По обычаю, вышедшая замужъ грузинка не имѣетъ права говорить съ ближайшими родственниками мужа до тѣхъ поръ, пока у нея не будетъ дѣтей. Грузинки, поэтому, почти всегда сильно желаютъ имѣть дѣтей. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для этого считается молитва въ монастырѣ св. Давида Въ Тифлисѣ, гдѣ есть родникъ исцѣляющій по преданію безплодіе. Рожденіе сына приноситъ большую радость и торжественно празднуется; рожденіе дочери, а въ особенности нѣсколько кряду, причиняетъ отцу огорченіе. Переговоры о бракѣ происходятъ между родителями; свадьба сопровождается рядомъ торжествъ и старинныхъ обычаевъ; женихъ носитъ названіе царя—мепе, а невѣста—царицы, дедопали.

Особенный интересъ представляетъ у грузинъ празднованіе новаго года по остаткамъ старинныхъ языческихъ обычаевъ и смѣшенію ихъ съ христіанскими; затѣмъ масленицы, а въ чистый понедѣльникъ—кееноба, (карнавалъ) въ память военныхъ побѣдъ грузинъ надъ персами. Ночь съ Страстной среды на четвергъ грузины посвящаютъ обряду, цѣлью котораго сдужить предохраненіе себя отъ начистой силы, а на Пасху грузины играютъ въ мячъ. Игра эта въ особенности развита въ Имеретіи и отчасти въ Грузіи. Наканунъ 1 мая дѣвушки соби-

раются для гаданія, которое производится опусканіемъ различныхъ предметовъ въ воду, откуда они въ день Вознесенія, при пѣніи особыхъ пѣсень, вынимаются маленькой дѣвочкой—первенцомъ. Послѣ каждой строфы вынимается вещь, хозяйка которой судитъ по смыслу стиховъ о своей судьбѣ; первые четыре куплета сулятъ хорошее, остальные три—различныя невзгоды. Простой народъ преимущественно чтитъ Богоматерь; мѣсяцъ августъ у грузинъ носитъ названіе мѣсяца св. Маріи. Особымъ почетомъ пользуется также у грузинъ св. Георгій, какъ патронъ страны.

На многочисленные храмовые праздники стекается масса народа, который послѣ службы и жертвоприношеній (корова, баранъ, пѣтухъ) предается пирушкѣ и играмъ. Тутъ же въ большомъ количествѣ присутствуютъ кадаги (кликуши), пророчествамъ коихъ свято вѣритъ народъ. Грузины очень суевѣрны; большимъ значеніемъ у нихъ пользуются гадалыщицы и знахарки, которыя предсказываютъ будущее, лѣчатъ отъ различныхъ болзней, отъ дурного глаза и. т. п. Народъ приписываетъ многія бѣдствія нечистой силѣ, а болѣзни—посѣщенію духовъ, которыхъ стараются задобрить музыкой, пѣніемъ и угощеніемъ. Лихорадка, по мнѣнію грузинъ—худое и блѣдное

существо состоящее изъ одного скелета, странствующее по бѣлу свѣту и пощѣщаетъ то того, то другого. Еще недавно существовалъ обычай пахать землю при засухѣ. Если стоитъ продолжительная дождливая погода, то 8 паръ дѣвушекъ пропахиваютъ нѣкоторое количество земли около церкви, а если засуха, то онѣ же по поясу въ водѣ протаскиваютъ плугъ взадъ и впередъ по рѣкѣ.

Сословное дѣленіе грузинъ, нѣсколько расшатанное въ настоящее время, было въ главныхъ чертахъ слѣдующее. Высшее сословіе по всей вѣроятности, явилось у грузинъ тогда, когда еще не было царей и страна управлялась мамасахлисами (домонаρχальниками). Роды младшихъ братьевъ послѣднихъ, получая удѣлъ, составили фамиліи тавадовъ (тави—голова) или князей; изъ нихъ то въ началѣ развилось грузинское княжеское сословіе, многіе представители которато, пользуясь различными благопріятными условіями, правили своими удѣлами самовластно и мало повиновались царямъ. Князья грузинскіе (тавады) въ позднѣйшее время происходили и отъ царей грузинскихъ, отъ владѣльческихъ княжескихъ родовъ, или возводились въ это достоинство царями грузинскими и шахами персидскими, изъ дворянъ и другихъ сословій. Для полученія княжескаго достоинства считалось необходимымъ: 1) имѣть 2—3 крѣпости, нѣсколько деревень и вообще состояніе, которое давало бы возможность князю содержать себя согласно достоинства, 2) имѣть церковь или монастырь для погребенія членовъ семейства и 3) имѣть въ зависимости нѣсколько дворянъ. Цари грузинскіе выдавали обыкновенно своихъ дочерей за самыхъ богатыхъ князей, а царицы были дочери князей. Первые чины военные и гражданскіе были наслѣдственны въ родахъ князей. Князья только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлили свои имѣнія, обыкновенно вся фамилия жила вмѣстѣ, подъ главенствомъ и въ зависимости отъ старшаго въ родѣ. Азнауры или дворяне грузинскіе раздѣлялись на азнауровъ царскихъ, княжескихъ и церковныхъ, смотря по тому, отъ кого они находились въ прямой зависимости. Царскіе азнауры считались выше другихъ и были жалуемы землями и помѣстьями отъ царей. Князья, правя иногда почти самовольно въ своихъ удѣлахъ, давали часто своимъ приближеннымъ званіе азнауровъ. (Карталинія), кото-

рые такимъ образомъ становились дворянами княжескими. Наконецъ въ зависимости отъ главы церкви, на земляхъ церковныхъ, сидѣли азнауры церковные. Сословіе азнауровъ пользовалось большимъ значеніемъ въ Грузіи и считалось образованнѣе другихъ. Въ военное время азнауры шли на войну вмѣстѣ со своими князьями, а въ мирное сопровождали послѣднихъ на охотѣ, въ путешествіяхъ и т. п.

Купцовъ и мѣщанъ (мокалаки) у грузинъ, вслѣдствіе нерасположенія послѣднихъ къ торговымъ предпрііямъ, почти не было, хотя въ послѣднее время грузины съ успѣхомъ занялись торговлей и промышленностью; но большинство купцовъ—армяне. Ремесленники (амкары) дѣлились и дѣлятся въ Грузіи на множество цеховъ, во главѣ которыхъ стоятъ „уста-баши“, выбираемые по большинству голосовъ. Всѣ купцы и горожане имѣли право покупать крестьянъ и земли.

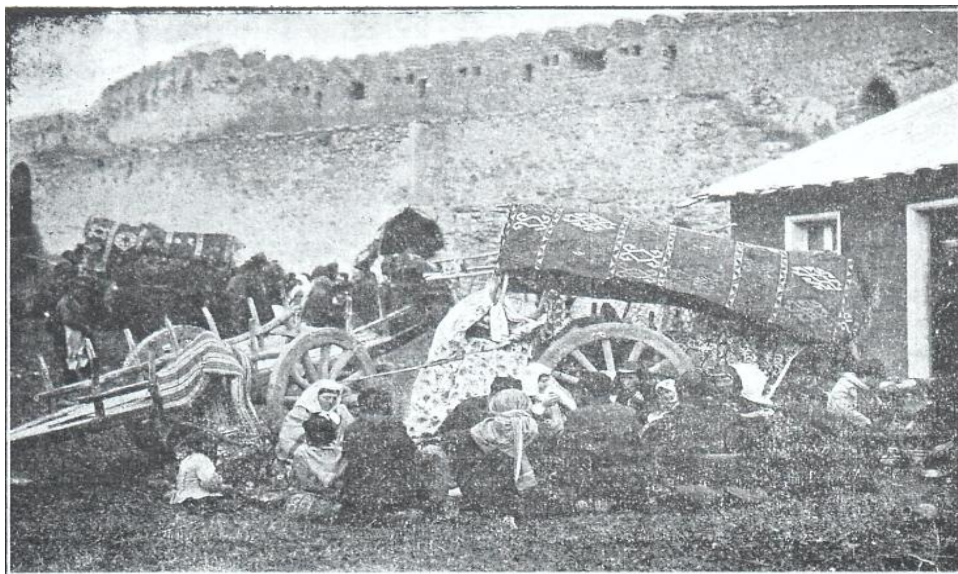
Наконецъ крестьяне раздѣлялись на массахури (служитель) и глехи или кма (крестьянинъ). Находясь въ зависимости отъ князей, азнауровъ и церкви, они имевались крестьянами тавадскими, азнаурскими и церковными. Власть тавадовъ и азнауровъ надъ крестьянами была неограничена. Крестьянинъ, по законамъ Вахтанга, былъ вещью господина, но въ большинствѣ случаевъ отношеніе помѣщиковъ къ крестьянамъ имѣли патріархальный характеръ. Крестьяне имѣли право свободно распоряжаться своимъ движимымъ имуществомъ и покупать недвижимыя имущества

по актамъ, совершаемымъ въ законномъ порядкѣ. Кромѣ того, крестьяне въ Грузіи сохраняли право передвиженія и, платя помѣщику установленныя повинности, часто занимались ремеслами, жили въ городахъ, покупали дома и т. п.

Главными повинностями крестьянъ были: доставленіе прислуги, барщина (бегара), предоставленіе помѣщику части урожая за пользованіе землей, наконецъ, денежные и различныя случайныя повинности. Послѣднія иногда были весьма оригинальны: такъ, нѣсколько крестьянъ были обязаны бѣжать у стремени, ловить для угощенія гостей тавада рыбу, хоронить на свой счетъ умершихъ господъ и т. п. Всего хуже жилось крестьянамъ въ имѣніяхъ мелкихъ помѣщиковъ, но съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости положеніе ихъ улучшилось и вообще крестьяне богатѣютъ. Въ имѣніяхъ тавадовъ и азнауровъ жили еще и хизаны, свободные безземельные крестьяне на особомъ положеніи арендаторовъ, жившіе у помѣщиковъ; вопросъ о нихъ наконецъ разрѣшился недавно; хизаны были люди, почему либо бросившіе родину и искавшіе убѣжища на земляхъ помѣщиковъ. Хизаны селились на вѣчныя времена и не могли быть удалены съ занятой ими земли; помѣщики не имѣли права произвольно замѣнять повинностей, которыя по разъ установленному обычаю въ ихъ пользу платились хизанами.

141

Весна въ Грузіи.

Не сѣверной, томной весны,
Красы цѣломудренно-чистой,
Привѣтныя рѣчи слышны
Украдкой въ лазури лучистой!

Какъ страсти безумный порывъ,

За саклей, въ большихъ кувшинахъ
Вино прошлогоднее бродитъ,
Тоскуя въ загадочныхъ снахъ...
Веснѣ все на встрѣчу выходитъ:

Вездѣ чіанури, зурна,

Пробившійся вдругъ на свободу,
Какъ счастья немолчный призывъ,
Весна опьянила природу!

Подъ сѣнью серебряныхъ горъ,
Обителей сновъ непробудныхъ,
Сливаются въ смутный узоръ
Предгорья въ плащахъ изумрудныхъ.

Спѣшать въ перегонку цвѣты,
Дерева, и травы, и лозы
На пиръ молодой красоты,
Во власть опьяняющей грезы.

Въ садахъ расцвѣли миндали
И персикъ въ цвѣту розовѣть,
И всюду, вблизи и вдали,
Все розами блещетъ и вѣетъ.

И дайра, и трели дудуки *),
И пѣсни гортанной волна!
Восторгъ, ароматы и звуки!

И черныя очи горятъ,
Румяныя губы смѣются,
Потоки, сверкая, шумятъ
И пѣсни безъ умолку льются...

А солнца весенняго лучъ
Горитъ въ небосводѣ безбрежномъ,
Такъ ярокъ, настойчивъ и жгучъ,
Такъ дышетъ желаньемъ мятежнымъ!

Онъ молвитъ:— „Любви не тая,
„Спѣши неизбѣжнымъ признаньемъ!
Тубя всю сожгу я лобзаньемъ,
О Грузія, радость моя!..“

В. Величко.

*) Мѣстные музыкальные инструменты.

Ріонъ и Чинчахи.

Насъ вершины раздѣляли,
Молча, грудью ледяной,

И сбылися тѣ стремленья:
Мы въ объятіяхъ любви

Путь утесы преграждали,
Борь встрѣчалъ глухой стѣной.

Но уйдя въ одно желанье,
Страстно вѣря и любя,
Презирали мы страданье,
Не щадили мы себя.

Все другъ друга мы искали
И, тревогою полны,
Путь упорно пролагали
Грудью пѣнистой волны.

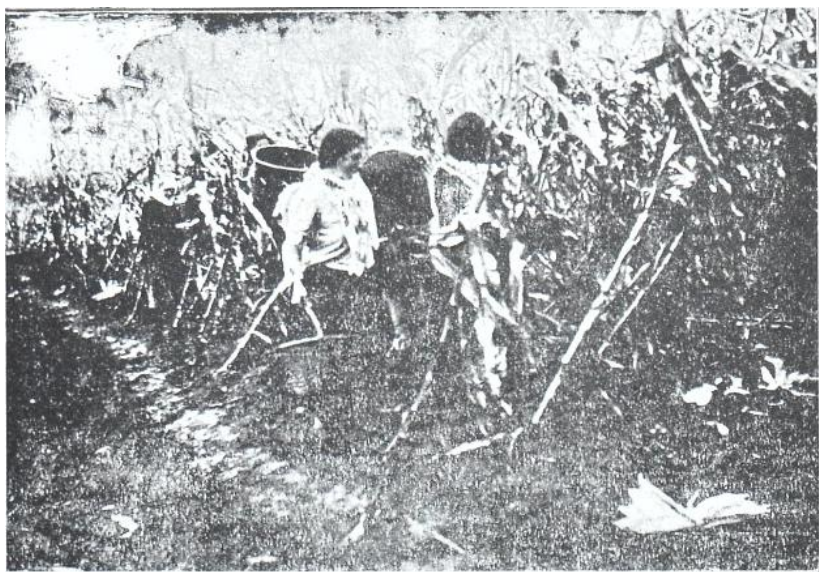
Слили въ мигъ соединенья
Волны бурныя свои.

И теперь съ любовью нѣжной
Къ морю Черному несемъ
По долинамъ валь мятежный
И навѣкъ потонемъ въ немъ...

Жизнь—борьба; пюбви волненья—
Цѣль завѣтная сердець;
Счастье—мигъ соединенья;
Море вѣчности—конецъ.

В. Войновъ.

143

Г Р У З І Я.

О море Черное! Въ минуты гнѣва
Суровое, какъ смерть, какъ Божія гроза,
Въ часы покоя—ласковая дѣва
Съ привѣтомъ юности блеснувшая въ глаза..

* *

*

Лѣса, лѣса ліаной повитыя, —
Земли обильной радостный покровъ,
Развалины дворцовъ и башенъ вѣковыхъ,
Нѣмые вѣстники исчезнувшихъ вѣковъ

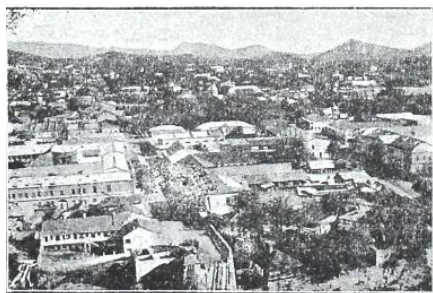
* *

*

Предвѣчныхъ горъ крылатыя вершины,
Сѣдой прютъ орлиныхъ вольныхъ стай,

Въ дрожащей синевѣ уснувшія долины, —
Печальной Грузіи многострадальный край.

Буся.

144

Грузинки и грузины*)

Въ „Mémoire sur l'ethnographie de la Perse (Paris, 1866) мы читаемъ, что „грузинская нація **) издавна отличалась изяществомъ своего типа и что чистотѣ грузинской и черкесской крови обязаны персы и турки улучшеніемъ своего по природѣ грубаго типа, чему помогали безчисленные выселенія, съ давнихъ поръ производившіяся изъ Грузіи и Черкесіи“ (см. у Бакрадзе: „Археолог. путешествіе по Гуріи и Адчарѣ“, стр. VI).

Геродотъ передаетъ, что „жители Колхиды и ихъ сосѣди до Кавказскаго хребта чрезъ каждые пять лѣтъ отправляютъ въ Персію въ подарокъ по 100 юношей и по 100 дѣвушекъ, и что эти добровольные подарки продолжаются отъ временъ Дарія до сихъ поръ“, т.-е. до 480—426 гг., когда жилъ Геродотъ (Ганъ— „Извѣстія древн. греч. и римск. писателей о Кавказѣ“ стр. 70).

Красоту картвельскаго племени подмѣтилъ еще Страбонъ, котораго мать, какъ извѣстно, была грузинка изъ Чанетіи. Онъ говоритъ, что „народъ здѣсь (въ Албаніи) тоже (послѣ Иверіи) отличается красотой и большимъ ростомъ“.

*) М. Джанашили. Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

**) По де-Моргану, картвельцы суть прямые потомки тѣхъ когда то населявшихъ всю переднюю Азію

бѣлыхъ аллофиловъ, которые послѣ пятидесятивѣковыхъ войнъ, сохранивъ свою независимость и народность, добровольно отдались (въ 1800 году) единовѣрной Россіи. Авторъ имѣетъ подъ рукою обильный матеріалъ, чтобы пополнить пробѣлы, оставшіяся послѣ серьезныхъ трудовъ Дюбуа, Броссе, Ланглуа, Баратаева, Бакрадзе, Цагарели, Хаханова, Патканова и др., въ дѣлѣ изученіи прошлыхъ судебъ народовъ Кавказа, и исторически прослѣдить концентраціонныя движенія картвельской расы изъ Малой Азіи къ Кавкаву за 83 столѣтія назадъ, начиная съ 1800 года, т.-е. присоединенія Грузіи къ Россіи. Морганъ полагаетъ, что народы картвельской расы являются первыми ковачами желѣза, изобретателями металлургіи и учителями въ этомъ дѣлѣ древнихъ грековъ. Исторію этой великой расы, игравшей въ исторіи человѣчества важную роль, де-Морганъ дѣлитъ на эпохи: халдео египетскую (съ 3000 года по XIV вѣкъ до Р. Х.), аргонавтовъ, ассирійскую, урартскую (араратскую), порсидскую, Александра Македонскаго и селевкидовъ, нашествія восточныхъ варваровъ (I-й в. нашей эры), нашествія и войнъ арабовъ, свободы Грузіи, нашествія сельджуковъ и монголовъ, владычества турокъ и персовъ и войнъ Россіи съ ними. Въ обзорѣ каждой эпохи авторъ удѣляетъ достаточно мѣста описанію культуры народовъ картвельской расы, ихъ отношеній къ сосѣдямъ, ихъ войнъ съ ними, и все это дополняетъ и поясняетъ фототипіями, географ. картами, рисунками, картинами, изображеніями монетъ и пр. (J. De Morgan. Mission scientifique au Caucase Etudes archéologiques et historiques. Paris 1889).

Извѣстный Шарденъ пишетъ въ 1671 году: „Картвельское племя красивѣйшее на всемъ Востокѣ и даже, могу сказать, во всемъ мірѣ. Тутъ я не могъ видѣть ни одного безобразнаго человѣка и ни одной безобразной женщины. Они красивы всѣ. Большая часть грузинокъ одарена такою прелестью, какую въ другомъ мѣстѣ не встрѣтите. Трудно изобразить красоту лица и граціозность фигуры грузинки: онѣ представительны, нѣжны, имѣютъ тонкій станъ. Растолстѣвшихъ женщинъ встрѣтите рѣдко“...

Аббатъ Іосифъ Делапортъ, побывавшій въ Тифлисѣ въ 1768 г., замѣчаетъ;

„Тифлисъ непространный, но красивый городъ. Въ немъ есть очень красивыя зданія. Церквей здѣсь: греческаго исповѣданія 13, армянскаго 7 и католическаго 1. Грузія—страна, гдѣ живутъ найпріятнѣйшимъ образомъ и съ малымъ иждивеніемъ... Ничего нѣтъ прелестнѣе здѣшнихъ женщинъ. Я не могу смотрѣть на нихъ безъ удивленія. Эту то землю можно назвать обиталищемъ красоты. Здѣсь также рѣдко можно встрѣтить некрасивую женщину, какъ въ другихъ краяхъ совершенную красавицу. На всякомъ почти шагу онѣ попадаются. Я, конечно, не преувеличиваю. Трудно себѣ представить черты порядочнѣе, станъ ровнѣе, больше пріятностей въ выступѣ, съ какими являются грузинки. Говорятъ, что удивительная красота здѣшнихъ женщинъ воспрепятствовала Магомету притти сюда. Эти прекрасныя грузинки, повидимому, считаютъ себя для того только созданными, чтобы влюбляться и влюблять въ себя другихъ. Нельзя смотрѣть на нихъ, не чувствуя страсти, когда при-выкнешь къ ихъ убору“ (П. Юсселиани— „Описаніе древн. Тифлиса“, стр. 274—275).

По отзыву нѣмецкаго ученаго Ритцеля („Цноб. Пурцели“ № 1620), „самымъ красивымъ народомъ міра, по аристократическимъ чертамъ и стройному стану, являются грузины“.

Швейгеръ-Лерхенфельдъ первыя страницы своего огромнаго нѣмецкаго сочиненія, переведеннаго на русскій языкъ *), посвящаетъ грузинамъ и грузинкамъ. „Съ тѣхъ поръ какъ Пушкинъ и Лермонтовъ воспѣли Кавказъ въ своихъ прелестныхъ стихахъ, читаемъ въ означенномъ трудѣ Лерхенфельда, — воображеніе невольно влекло насъ въ эту очаровательную страну. Представленныя ими картины кавказской жизни и нравовъ лучше всякихъ многотомныхъ описаній указываютъ ту связь, которая существуетъ между жаркимъ Востокомъ съ его полнымъ жизни и радости міросозерцаніемъ и нашими цивилизованными западными возрѣніями. На очаровательной канвѣ, сотканной изъ свѣта и аромата, перевитой виноградными

вѣнками, изобразили они (западные поэты и писатели) тѣ чудные типы, представителемъ которыхъ является красивый жизнерадостный грузинъ и еще болѣе прекрасная и полная жизни грузинка. Кого не очаруетъ этотъ дышавшій прелестью и благородствомъ образъ южной женщины; иссинячерные волосы, голубые глаза со взглядомъ вмѣстѣ чувственнымъ и дѣтски простодушнымъ, ослѣпительно-бѣлый цвѣтъ лица, высокій лобъ, на которомъ сверкаетъ драгоцѣнный уборъ, и стройный станъ... Весеннимъ вечеромъ, когда легкій вѣтерокъ скользитъ по волнамъ Куры и силуэты горъ отбрасываютъ голубыя тѣни, тифлисскія красавицы высказываютъ изъ своихъ

*) «Женщина, ея жизнь, нравы и общественное положеніе у всѣхъ народовъ земного шара», изд. 1882 г.

душныхъ убѣжищъ. Террасы домовъ и балконы наполняются лепечущими или смѣющимися группами, и можно тогда наслаждаться прелестной картиной, такъ художественно изображенной Боденштедтомъ:

Иль балконъ, иль галерея
Каждый домикъ окружаетъ...
Придетъ вечеръ, и балконы
Рой красавицъ наполняетъ.
Мѣсяцъ блескомъ серебристымъ
Освѣщаетъ ихъ такъ мило:
Видны маленькія ножки
Сквозь узорныя перила.
Опершись на баллюстраду,
Смотрятъ двушки съ улыбкой;
На ихъ лицахъ покрывала
Вѣютъ легкой, бѣлой дымкой:
Но сквозъ дымку покрывала,
Лучезарнѣй звѣздъ средь ночи,
Ослѣпительнѣй алмазовъ,
Блещутъ чудныя ихъ очи...

„Столица Грузіи Тифлисъ“,—продолжаетъ тотъ же авторъ,—считается завказскимъ Парижемъ, и безчисленные грузинскія княжны, знатныя и незнатныя (Господь посѣялъ ихъ въ Грузіи, какъ звѣзды на небѣ) мечтаютъ объ очаровательномъ „Тбилиси“ *) и его радостяхъ... Грузины безспорно самый интересный народъ всего Закавказья, гдѣ процвѣтали сильныя самостоятельныя государства. Этнографическая область Грузіи заключаетъ не только собственно Грузію съ Тифлисомъ, но Кахетію на востокъ и далѣе Имеретію, Мингрелію и Гурию на западъ **). Грузинки, подобно черкешенкамъ, играли важную роль на всѣхъ турецкихъ рынкахъ невольницъ. Число этихъ несчастныхъ простиралось до 1,000 въ годъ... Давно уже русскіе старались воспрепятствовать этому злу (похищенію и продажѣ невольницъ), но когда по Адрианопольскому миру (въ 1829 г.) часть Турціи подпала подъ власть Россіи, торговцы невольницами лишились главнаго рынка своего, Ахалцыха... Впрочемъ, грузинки проданныя въ рабство, всебмъ не были такъ несчастны, какъ это обыкновенно у насъ думается. Въ сущности, перемѣна въ ихъ положеніи могла назваться блестящей, ослѣпительной. Грузинки гораздо интеллигентнѣе черкешенокъ, властолюбивѣе и искуснѣе въ интригахъ; поэтому онѣ не только быстро осваивались съ новою участью, но и умѣли добиваться рѣшительно полной власти въ гаремахъ магометанскихъ вельможъ. Такъ, мать султана Абдулъ-Меджида была прежде грузинской

невольницей,— точно также и многія женщины, которымъ такъ раболѣпно повиновались въ малѣйшихъ мелочахъ тотъ или другой изъ послѣднихъ османскихъ султановъ“.

Всѣмъ хорошо извѣстна злосчастная судьба дочери послѣдняго владѣтеля Гуріи,

*) Отъ груз. слова *ოდოშო* Тбили, теплый; «си» обычное оконч. именъ городовъ и мѣстечекъ: Кутаниси, Сацхениси, Шиндиси, Манглиси, Урбниси, Артаниси (Ардаганъ), Ольтиси (Ольты), Кариси (Карсъ) и проч.

**) Авторомъ позабыты месхійцы и чаны-лазы, по своему общему картвельскому типу и языку недѣлимые братья коренныхъ грузинъ съ мингрельцами (см. объ этомъ пока наши замѣтки въ «Закавказьи» (за 1911 г. №№ 14, 20, 31, 43, 57, 74, 83 и 185) подъ общимъ заглавіемъ «Научный методъ профессора Марра», и отзывъ Reby о томъ же методѣ Марра въ журналѣ «Journal Asiatique» (1911 г., № за мартъ и апрѣль).

147

княжны Екатерины, очаровательная красота которой приводила въ изумленіе константинопольскихъ турокъ, пламенному воображенію которыхъ трудно было создать идеаль женской красоты лучше гурійской „ханумы“. Султанъ Махмудъ возымѣлъ желаніе жениться на Екатеринѣ, но она наотрѣвъ отказалась отъ этой чести (См. наше сообщеніе „Княжна Екатерина Чичуа“ въ Нов. Об., №№ 3152, 3153).

Отъ грузинокъ родились не только многіе изъ султановъ турецкихъ и шаховъ персидскихъ, но также и нѣкоторые изъ императоровъ византійскихъ и трапезондскихъ. Такъ, отъ дочери царя Баграта IV, Маріи, супруги императора Михаила VI Дуки (1071—1078 г.), родился извѣстный Константинъ Порфирогенъ; Ирина, двоюродная сестра этой же Маріи, вышла замужъ (въ 1071 году) за Исаака Комнени, брата императора Алексія (1081—1118). Объ этомъ мы читаемъ въ греческомъ источникѣ: „Импер. Михаилъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери князя иверскаго, выдалъ за Исаака Ирину, дочь правителя Аланіи, сводную сестру Маріи“. Ката, дочь Давида Возобновителя, вышла, замужъ (въ 1116 г.) за Алексія, сына Никифора Бріеня и Анны Комненъ *). Калоіанъ Комненъ, сынъ трапезондскаго импер. Алексія, женился на дочери грузинскаго царя Александра **), Даже благородную осанку и красивое лицо основателя Трапезондекой имперіи историки готовы объяснить происхожденіемъ великихъ Комненовъ отъ грузинскихъ предковъ (см. цитату изъ Финлея у А. Хаханова— „Трапезондская хроника Михаила Пинарета“, стр. XIII). Отъ здѣшней же грузинки родился свѣтило правосл. церкви Аѳанасій Великій („Аѳонскій патерикъ“. СПб., 1876, стр. 62).

У Гиббона, въ его „Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи“, мы находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о невѣстѣ послѣдняго византійскаго импер. Константина Палеолога. По восшествіи на престолъ (въ 1448 г.), императоръ Константинъ отправилъ въ Грузію своего протовестіара Франца со свитою, состоящею изъ вельможъ, воиновъ, докторовъ, монаховъ и хора пѣвчихъ. Когда они проѣзжали по Грузіи, то навстрѣчу имъ выходили жители окрестныхъ селъ и, хотя они не понимали языка иностранцевъ, но восторгались ихъ музыкой. Дочь царя Георгія VIII весьма понравилась грекамъ. Приданое ея состояло изъ 50,000 дукатовъ, подлежащихъ единовременной выдачѣ, и еще 5,000 дукатовъ ежегодной пенсіи. Послѣ обрученія царской дочери Францъ вернулся въ Константинополь, взявъ съ собою и одного грузинскаго царедворца. Императоръ утвердилъ „брачный актъ“ (осенью 1452 г.) и сказалъ грузинскому вельможѣ, что весною слѣдующаго года онъ отправитъ за невѣстою нѣсколько кораблей... Однако, браку этому не суждено было со-

стояться: 29-го мая 1453 года Константинополь былъ взятъ Мурадомъ II и самъ зять грузинскаго царя погибъ на развалинахъ Царьграда.

„Со временъ Шахъ-Аббаса I, — повѣствуетъ покойный проф. Паткановъ *), — у персидскихъ шаховъ вошло въ обыкновеніе окружать себя грузинской дружиною и поручать грузинскимъ князьямъ важныя должности главнокомандующаго, диван-

*) Н. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь, стр. 119—126.

**) Трапезондская хроника Михаила Панарета, стр. XXXII.

***) «Дневникъ осады Испагана авганцами», стр. VIII.

бега, испаганскаго „таруги“ и хановъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Въ эпоху Сефидовъ большая часть грузинъ высшаго сословія перебивалась въ Персіи, — въ Кандагарѣ, Хорасанѣ, оставалась въ этихъ странахъ временно или навсегда. Число ихъ въ Персіи за это время было такъ велико (мы разумѣемъ также грузинокъ въ гаремахъ шаха и вельможъ), что они имѣли значительное вліяніе на расовое видоизмѣненіе персіянъ высшихъ сословій“.

О брачныхъ союзахъ грузинскаго и россійскаго царствующихъ домовъ также хорошо извѣстно; здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ о „грузинкѣ“ и Маріи великаго поэта Пушкина.

«...Кто съ тобою,
Грузинка, равенъ красотою?
Вокругъ лилейнаго чела
Ты косу дважды обвила;
Твои плѣнительныя очи
Яснѣ дня, чернѣ ночи.
Чей голосъ выразить сильнѣй
Порывы пламенныхъ желаній?
Чей страстный поцѣлуй живѣй
Твоихъ язвительныхъ лобзаній?
Какъ сердце, полное тобой,
Забьется для красы чужой?
Но, равнодушный и жестокой,
Гирей презрѣлъ твои красы...
Съ тѣхъ поръ, какъ польская княжна
Въ его гаремъ заключена».
«Бахчис. фонтанъ».

„Польскую княжну“ покойный поэтъ Пушкинъ именуетъ Маріею. Въ обширномъ сочиненіи О. А. Оедорова *) имѣются строки, бросающія свѣтъ на происхождение этой „польской княжны Маріи“. „Мнимая Марія Потоцкая“, говоритъ авторъ (стр. 194), „никто другая, какъ Дилира-Бикечъ, любимая жена Крымъ-Гирей-хана, почитаемая народомъ за ея добродѣтель. Въ буквальный переводъ слова Дилира значитъ утѣшеніе сердца. У Крымъ-Гирея было много женъ. Старшая изъ нихъ, или ханымъ, шла однажды мимо оконъ хана, а позади ея была Дилира, страстно любимая Гиреемъ. Въ гнѣвъ онъ велѣлъ ханымъ идти позади своей любимицы; эта обида такъ поразила ее, что она вскорѣ умерла съ горя. Но кто была Дилира, никому неизвѣстно. Носились слухи, что она грузинка, другіе говорили, что полька, но послѣднему не ммогіе вѣрили. Навѣрное же знали только, что она

не татарка. Когда Диляра перешла изъ вѣдѣннаго міра, Гирей устроилъ надъ прахомъ ея огромный памятникъ за своимъ терраснымъ садомъ и осѣнилъ его позлащенной луною. Надъ дверью гробницы есть надпись:

„Да почіеть въ мирѣ прахъ Диляры!“

— „Вотъ все, что осталось въ народѣ о прекрасной Дилярѣ, воспѣтой нашимъ незабвеннымъ поэтомъ въ лицѣ плѣнницы Маріи. И давно ли это было? Давно ли, кажется, пѣлъ ее Пушкинъ, и вотъ уже о немъ самомъ составилось преданіе въ томъ же Бахчисараѣ. Известно, что въ Крыму почти нѣтъ пѣчихъ птицъ, рѣдко

*) Крымъ съ Севастополемъ, Балаклавою и др. его городами. Изд. 2-е Кораблева и Сирякова, СПб. 1855.

149

кому удастся слышать разъ въ жизни пѣнье соловья! О Пушкинѣ же рассказываютъ, что, въ бытность его во дворцѣ хановъ, цѣлыя ночи пѣлъ соловей въ ханскомъ саду и вдохновлялъ поэта! Путешественники, пріѣзжая въ Бахчисарай и слушая рассказъ о Дилярѣ Крымъ-Гирея или Маріи—Пушкина, при видѣ памятниковъ, этихъ живыхъ свидѣтелей протекшаго, невольно задумываются о нашемъ поэтѣ... И, кажется, въ слезахъ фонтана есть елезы о немъ...” (ib., стр. 194—196).

Если ужъ неизвѣстно, кто была Марія великаго Пушкина, зато всякій знаетъ Нину Александровну Чавчавадзе, и ея супруга, славнаго писателя Россіи Александра Сергѣевича Грибоѣдова, почивающихъ вмѣстѣ съ безсмертнымъ Ил. Гр. Чавчавадзе подъ сѣнію святой Мтацминды.

М. Джанашвили.

Общественныя игры и увеселенія въ древней Грузіи.

Природа Кавказа вызываетъ въ обитателяхъ ловкость. Джигитъ—олицетвореніе бойкости и удали. На этихъ же качествахъ зиждутся игры и пляски большинства народовъ края. Возьмите хоть полную нѣги и жизни граціозную лезгинку: и тамъ, во время плавныхъ и размѣренныхъ движеній, въ землю около пляшущей вонзается иногда острый кинжалъ, или поднимаетъ пыль шальная пуля пистолета.

Закаленный въ постоянной боевой жизни кавказецъ еще съ издавна придавалъ своимъ увеселеніямъ и забавамъ характеръ публичныхъ состязаній, столь часто практически примѣнявшихся и въ обыденномъ быту. И народъ всегда съ любовью предавался устройству цѣлаго ряда игръ, въ былое время служившихъ для него физической школой. Но величайшій деспотъ нашихъ дней, — всеглаголюющая цивилизація, наложивъ руку на увеселенія народовъ, забавы отцовъ нашихъ постепенно отводитъ въ область преданій.

Однако жъ, въ обширной литературѣ Кавказа мы не знаемъ ни одной статьи, посвященной описанію всѣхъ общественныхъ увеселеній Грузіи и выводящихся публичныхъ игръ: дѣтей, юношей, взрослыхъ. Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью хоть отчасти пополнить этотъ пробѣлъ.

За нынѣшнимъ Верійскимъ мостомъ,halbwegs отъ Тифлисо-Мцхетской шоссеиной дороги, разстилается поле Сабуртало*), буквально: мѣсто для игръ въ мячъ, которыя имѣли характеръ военныхъ упражненій. Цари грузинскіе лично принимали участіе въ состязаніяхъ, и побѣдителю подносилось дорогое яблоко—вызолоченный металлическій мячъ. Была ли эта игра греческаго происхожденія или занесена съ Дальняго Востока—неизвѣстно; къ сожалѣнію, до насъ не дошло подробности этого царскаго увеселенія, вѣроятно, преданнаго забвенію еще въ послѣдніе годы царствованія Ираклія II. Замѣтимъ, однако, что въ сказкахъ восточныхъ народовъ не разъ упоминаются единоборства въ игрѣ въ мячъ изъ-за золотого яблока. Эта же игра,

*) Географія Вахушти, стр. 192.

по сказанію армянскихъ писателей, была въ особомъ почетѣ у арабскихъ эмировъ и у последующихъ мусульманскихъ властителей.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать, что среди туземной молодежи буртаоба—игра въ мячъ, сохранилась понынѣ и имѣетъ многообразные виды, изъ коихъ нѣкоторые будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

Еще лѣтъ 50 тому назадъ, на мѣстѣ нижней половины нынѣшняго Александровскаго сада въ Тифлисѣ, была площадь, о которой говоритъ П. Иосселиани слѣдующее: „На сѣверъ отъ городскихъ стѣнъ, противъ дворца царя Иессея, существовалъ гипподромъ для ристалища, для народныхъ удовольствій и военныхъ упражненій. Въ древности именовался онъ Аспарези— ристалище*); потомъ стали именовать его Кабахи—отъ персидскаго слова, означающаго мачту, на верху которой полагался призъ въ награду тому, кто ударитъ въ цѣль. Двѣ такія пирамиды или колонны (тасари) были построены изъ кирпича на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ этой обширной площади. На нихъ полагались щолотые и серебряные кубки (тази) для лучшихъ стрѣлковъ изъ лука. На этомъ же гипподромѣ происходила игра въ мячъ (буртаоба), скачки и военныя эволюціи. Площадь эта имѣла въ длину 250 сажень, въ ширину 120^{***}).

Упоминаемое здѣсь стрѣляніе въ цѣль изъ лука, вѣроятно, упразднилось давно, по крайней мѣѣ, изъ нашихъ старожиловъ никто не помнитъ этой игры, но слѣдъ одной колонны изъ кирпича замѣтенъ былъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія.

Одною изъ любимыхъ игръ грузинской молодежи, преимущественно дворянскаго сословія, была сохранившаяся до нашего времени—джигитовка или джирити. Въ Тифлисѣ прекратилось это увеселеніе сравнительно недавно, но въ провинціяхъ и въ особенности на церковныхъ храмовыхъ праздникахъ и теперь кое гдѣ можно встрѣтить хорошихъ джигитовъ, подвизающихся въ джигитовкѣ. Эта, игра повторяется и при сельскихъ свадьбахъ.

Впрочемъ, кавказская джигитовка настолько извѣстна публикѣ, что входитъ въ описаніе подробностей нѣтъ надобности. Скажемъ лишь, что она требуетъ знанія всѣхъ тонкостей верховой ѣзды, ловкости, сноровки, силы и мужества. Бросаніе палокъ, подхватываніе ихъ на воздухъ, на-лету, умѣніе своевременно повернуть назадъ или съ быстротою орла налетѣть на противника—все это требовало практики, не говоря уже о другихъ качествахъ.

Въ Тифлисѣ джирити устраивались: въ праздникъ св. Вознесенія (Телетоба) за южными городскими воротами, по дорогѣ въ Ортачалы, и въ слѣдующій четвергъ, въ престольный праздникъ церкви св. Давида (Мтацминдоба)—на нынѣшнемъ Головинскомъ проспектѣ. Впрочемъ, иногда джирити бывали и въ Омино воскресенье. Специальнымъ же мѣстомъ для ристалищъ служила площадь Кабахи. На эти празднества стекалась грузинская дворянская молодежь изъ Карталиніи и Кахетіи, разодѣтая въ бархатныя куртки (куладжи), на богато-убранныхъ коняхъ. Въ этихъ играхъ принимали участіе и мусульманскіе беки и агалары.

*) Аспарези (ასპარეზი), какъ и армянское аспарезъ, происходитъ отъ древне-персидскаго асфериъ или исперись, что значить: поприще, ристалище, площадь.

**) Описаніе древностей города Тифлиса. Иосселиани, стр. 266.

Храмовые праздники церквей и монастырей Грузіи привлекали всегда массу богомольцевъ. На эти же праздники являлись и борды-силачи. Но чидаоба (борьба) есть чрезвычайно древняя форма единоборства. Въ нашихъ сказкахъ малодцы вступали въ борьбу съ девами. Ратоборствующие цари, во главѣ своихъ войскъ, становились лицомъ къ лицу и приглашали другъ друга пощадить жизнь арміи и

самимъ вступить въ физическую борьбу, - и цари становились борцами. Однако жъ, какъ говорится въ сказкахъ, тутъ иногда происходилъ и подлогъ: часто подъ царской мантией выступали борцы-подданные, рѣшавшіе судьбу своихъ царей и царствъ. Къ такимъ же вывозамъ или дуэлямъ прибѣгали и дикія полчища народовъ при нашествіи ихъ на Римскую имперію; помянутые же подлоги практиковались часто римскими и византійскими вѣнценосцами.

Въ наши дни это упражненіе древнихъ царей сдѣлалось достояніемъ простого класса народа. Нынѣ борцы—преимущественно люди съ деревенскимъ—идиллическимъ воспитаніемъ, съ здоровыми мускулистыми руками. Вотъ толпою любопытныхъ окружена арена, гдѣ будетъ происходить борьба. Двое-трое дюжихъ мужчинъ ходятъ съ палками, отгоняя зѣвакъ, нарушающихъ порядокъ. Босые, съ засученными рукавами, выступаютъ на арену бойцы. Противники расходятся, при звукахъ музыки (зурны), въ позицію гладіаторовъ, крадутся другъ къ другу, дразнятъ, испытываютъ знаніе, осторожность, и вдругъ, съ быстротою одинъ припадаетъ къ другому, но осторожный противникъ удаляетъ отъ его рукъ весь корпусъ назадъ, пропуская голову къ плечу врага и позволяя ему сдѣлать тоже. Тогда руки обеихъ борцовъ бороздятъ одни только напряженные мускулы голой спины; но если удалось кому нибудь ухватить противника за поясъ или за ногу, то онъ сжимаетъ его или, ловко подставивъ спину и перекинувъ черезъ плечо, растягиваетъ на землѣ. Тогда противники цѣлуются, чтобы вражда не оставалась между ними.

Вообще борьба эта имѣетъ цѣлый уставъ или кодексъ, свято соблюдаемый бойцами. Народъ знаетъ и любитъ прославившихся силою и ловкостью бойцовъ. Изъ поколѣнія въ поколѣніе переходитъ имя славнаго борца карталинца Чито, подвизавшагося на аренѣ боя еще при нашихъ дѣдахъ.

Любимой забавой для жителей Тифлиса служилъ кулачный бой (муштисъ-криви). Въ немъ принимали участіе и мокалаки, торговцы и ремесленники. Скажу болѣе: въ кулачномъ бою лично принимали участіе и многіе ставшіе потомъ героями кавказскихъ войнъ и по справедливости стяжавшіе громкое имя. Возвратившись въ родной Тифлисъ уже въ рангахъ и чинахъ, ветераны не упускали случая еще разъ посмотреть на бой кулачный. Бывало, дрожь беретъ ихъ, когда при самомъ разгарѣ боя, противъ массы напирающихъ кулаковъ неожиданно выступалъ съ противной стороны извѣстный удалецъ и, съ каждымъ размахомъ сбивая съ ногъ противниковъ, быстро прокладывалъ себѣ впередъ путь.

Сіонскій соборъ дѣлилъ городъ на два большихъ квартала; сѣверный и южный. Сѣверная часть Авлабара, Чугуреты, Куки, Гаретубанъ, Мтацминда, а въ самомъ городѣ по линіи отъ Сіона до Петхаина; вся сѣверная часть эта составляла земотьубани—верхній кварталъ дѣленія Тифлиса въ отношеніи кулачнаго боя. Къ югу же отъ Сіоно-Петхаинской линіи, какъ то: Майданъ, Сейдабатъ, Харпуги, а также Ав-

лабаръ и Шави-сопели—входили въ составъ квемо-убани—нижняго квартала. Говорятъ, по этому дѣленію въ прежнее время силы были равны, но затѣмъ, когда ростъ города пошелъ къ сѣверу, верхній кварталъ безпрепятственно сталъ одерживать побѣды. Въ особенности отличались кукійскіе и мтацминдскіе удалцы. Нижиній же кварталъ вывозили изъ неравнаго боя преимущественно авлабарцы и сейдабатцы. Въ числѣ сейдабатцевъ считались и тифлисскіе коренные обитатели — мусульмане.

Кулачные бои въ сравнительно малыхъ размѣрахъ или обыкновенные устраи-

вались чуть не каждый вечеръ и въ особенности по воскресеньямъ и праздникамъ— въ самомъ городѣ, на площадяхъ Могнинской, Салакбо (Экаршеской) и другихъ. Бои же чрезвычайные имѣли мѣсто всегда за городомъ и въ извѣстный сезонъ. Для этихъ зрѣлищъ выбирались обыкновенно длинные и широкіе овраги, гдѣ съ обѣихъ сторонъ, на подобіе амфитеатра, толпились зрители, а въ самой ложбинѣ происходилъ бой. Дѣло начиналось съ драки мальчиковъ и постепенно переходило въ бой взрослыхъ. Бывали случаи, когда, воодушевленные желаніемъ защитить честь квартала, пускались въ бой весьма почтенныя лица не только по положенію, но и по лѣтамъ: старики 60—65 лѣтъ. Энтузіазмъ публики не зналъ предѣловъ: для одержанія побѣды и защиты чести квартала жертвовали деньгами и даже своими боками. Бывали случаи, когда бой въ концѣ копцовъ заканчивался, не выяснивъ побѣду. Тогда вновь назначался день для продолженія. Въ промежутокъ же времени шли приготовленія, вербовались новые воины, говорили, спорили и даже дрались.

Житель нижняго квартала вступилъ въ бракъ съ дѣвицей изъ верхняго квартала. Вскорѣ послѣ того въ кулачномъ бою верхній кварталъ одержалъ блистательную побѣду надъ нижнимъ и оскорбленный этимъ мужъ до того возненавидѣлъ враговъ, что отправилъ молодую жену въ домъ ея родителей —сторонниковъ верхняго квартала. Другой чудакъ, торговавшій чаемъ и сахаромъ, предварительно справлялся у покупателей о мстѣ жительства и отказывался продавать товаръ обитателямъ враждебнаго ему квартала!

Устраиваемые за городомъ кулачные бои привлекали многочисленную публику. По словамъ старожиловъ, генераль Ермоловъ былъ страшный охотникъ и однажды лично на мѣстѣ украсилъ медалью грудь знаменитаго бойца Атлибитли, каждый разъ украшавшато себя лаврами побѣды. Намѣстникъ кн. Воронцовъ тоже посѣщалъ кулачные бои и даже княгиня не разъ выѣзжала посмотрѣть на зрѣлище. Въ 1852 году, на масленицѣ, у Авлабарскаго армянскаго кладбища нѣсколько дней сряду устраивались бои. Подъ конецъ, въ воскресенье, дрались ожесточенно и верхняя сторона, обративъ въ бѣгство нижнюю, погнала ее въ городъ и преслѣдовала по пятамъ.

Пострадавшіе всегда находили поддержку въ лицѣ вожаковъ партій. По словамъ старожиловъ, въ подобныхъ случаяхъ отличался замѣчательною щедростію кн. Арчилъ Мухранскій — извѣстный любитель древнихъ нравовъ и обычаевъ. Великодушіе его простиралось до того, что онъ дарилъ деньгами лучшихъ бойцовъ даже противной партіи. Такъ, не разъ были вознаграждаемы кн. Арчиломъ, получившіе отъ него же свою кличку, татаринъ Кундзо и армянинъ Лодошъ—лучшіе бойцы нижней партіи за послѣднее время.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ кулачные бои въ Тифлисѣ вовсе были воспрещены.

Подъ конецъ большихъ кулачныхъ боевъ побѣжденные обыкновенно пускали въ ходъ камни (квисъ-криви—бой камнями). Тогда воюющіе отступали на значительное разстояніе и метали камни изъ пращи (шурдлись-криви). Это оружіе царя Давида было въ Грузіи въ большомъ употребленіи и ето можно было найти въ карманѣ всякаго, не смотря ни на какое сословіе, ни на какой возрастъ. Сестра вязала изъ шелка пращу для нѣжно-любимаго брата, молодая жена—для мужа, мать—для мальчугана-сына. И въ употребленіи пращи требовались умѣнье и ловкость. Народъ до сихъ поръ помнитъ имя знаменитаго борца на пращи Махаресшвили Митро.

Большимъ почетомъ пользовался въ Грузіи бой на деревянныхъ сабляхъ (сар-

дастись-криви). Это была чисто военная игра, весьма опасная для неопытных бойцовъ. Сезономъ для боя считалась масленица. Онъ устраивался близъ Ботаническаго сада у Татарскаго кладбища, въ такъ называемомъ Дабаханскомъ ущельи. Братъ извѣстнаго героя, кн. Василія Бебутова, ген.-лейт. Давидъ Осиповичъ Бебутовъ, въ дни своей молодости, при кн. Циціановѣ (1803—1806 г.), принималъ участіе въ такомъ бою. Поплатившись однажды разсѣченной губой, князь оставилъ намъ весьма, любопытное описаніе этой военной игры *).

На первыхъ дняхъ масленицы, по словамъ кн. Д. О. Бебутова, выбирали по одному шаху для двухъ враждебныхъ партій, одѣвали ихъ богато и сажали на тронъ, на видномъ мѣстѣ—въ такомъ, съ котораго бы шахъ могъ видѣть всѣхъ проходящихъ и проѣзжающихъ. На улицѣ держали богато убраннаго коня для шаха, и тутъ же были отряды его войска, называвшіеся по именамъ улицъ. Каждая улица имѣла свое знамя; отрядомъ командовалъ знаменитый боецъ. До самаго воскресенья собирали дань со всѣхъ проходящихъ въ пользу шаха, и всѣ дарили по мѣрѣ своихъ средствъ. Эти деньги, достигавшіе иногда значительныхъ размѣровъ, шли потомъ на попойку участниковъ игры. Въ понедѣльникъ, на первой недѣлѣ Великаго поста, назначалось генеральное сраженіе между двумя шахами. Поутру въ прощенное воскресенье открывались переговоры между противниками. Каждый изъ шаховъ старался переманить на свою сторону цѣлые отряды противника или отдѣльных бойцовъ. Если какая нибудь улица, составлявшая отдѣльный отрядъ, оставалась не довольною шахомъ, или дѣлежомъ собранныхъ денегъ, то измѣняла, что бывало, впрочемъ, очень рѣдко, или оставалась нейтральною.

Въ то же воскресенье, послѣ полудня, оба шаха выѣзжали за городъ съ особымъ церемоніаломъ. Впереди несли знамена каждой улицы, за ними шли сановники шаха, самъ шахъ верхомъ, и, наконецъ, его войска съ запасомъ провизіи и напитковъ. Во главѣ колоннъ шли музыканты, играя на зурнахъ, бубнахъ, литаврахъ и большихъ трубахъ; пѣсенники пѣли военныя пѣсни, импровизаторы рассказывали речитативомъ народу о славныхъ подвигахъ предковъ и, наконецъ, плясуны и скорморохи довершали картину шествія. Выйдя за городъ, каждый изъ шаховъ старался занять стратегическіе пункты, выгодные для защиты или боя въ слѣдующій день. Разставивъ пикеты, установивъ разѣзды и запасясь лазутчиками для полученія

*) „Военный Сборникъ“ 1867 г. №№ 6 и 7. Жизнь кн. Д. О. Бебутова.

точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля, обѣ стороны пировали весь остатокъ дня и всю ночь, встрѣчая въ полѣ первый разсвѣтъ Великаго поста. Въ понедѣльникъ, утромъ рано, толпы народа, женщины и дѣти, гурьбою спѣшили за городъ и разсыпались живописною вереницей по выступамъ окружающимъ Тифлисъ. Заявлялся бой, въ которомъ принимали участіе всѣ сословія народа: князья, дворяне, ремесленники, взрослые и дѣти. Послѣднія всегда открывали дѣйствіе метаніемъ камней изъ пращей, въ защиту отъ которыхъ у каждого борца была бурка. По мѣрѣ сближенія сторонъ противники переходили къ бою на деревянныхъ сабляхъ. Метанія камней и рукопашныя схватки продолжались безъ рѣшительнаго перевѣса на чью либо сторону. „Повидимому, говоритъ кн. Д. О. Бебутовъ, чего-то боялись и чего-то ожидали. Около часу по полудни вдругъ у непріятеля поднялась тревога, отряды начали двигаться въ разныхъ направленіяхъ, а зрители, размѣстившіеся по гребню горы, переходили на противоположную сторону. Наши (кн. Бебутовъ принад-

лежалъ къ нижней партіи) стали приготовляться къ общему нападенію и заняли всѣ приступы и тропинки, ведущія на вершину Сололакской горы. Причина тому была слѣдующая: шахъ нашъ отправилъ въ полночь, секретно, одинъ отрядъ въ обходъ Сололакъ, верстъ ва шесть, въ деревню Табахмелы. Отряду предписывалось выступить въ понедѣльникъ и къ 12 часамъ спуститься къ Сололакской горѣ во флангъ непріятелю, причемъ на горѣ отъ Окроканы поставить лучшихъ пращниковъ для обстрѣливанія врага съ тыла. Едва стали показываться передовыя люди обходнаго отряда на флангъ у непріятеля, младшіе воины уступили поле старшимъ, и послѣдніе начали приступъ къ горѣ. Пращники съ обѣихъ сторонъ вышли тысячами, осыпая другъ друга камнями, словно градомъ, раненые отходили, а мѣста ихъ заступали люди все старше и старше. Рубились повсемѣстно, атакующихъ опрокидывали и сбрасывали съ горы, товарищи ихъ поддерживали и восстанавливали равновѣсіе. Бой продолжался около часу съ переменнымъ успѣхомъ. Нижняя сторона успѣла, однако же, утвердиться на половинѣ горы, укрываясь, по возможности, отъ летѣвшихъ сверху камней. Въ это время обходная колонна подошла по гребню и и завязался бой на флангъ. Верхняя сторона должна была ослабить себя высылкою лучшихъ бойцовъ своихъ противъ упомянутого отряда“

„Бой былъ въ полномъ разгарѣ, знаменитые бойцы приняли уже въ немъ участіе и дрались на сабляхъ. Метаніе камней изъ пращи прекращено, потому что, по правилу боя, когда начинается рубка между знаменитыми бойцами, тогда употреблявшій въ дѣло пращу считался трусомъ. Верхняя сторона начала отступать: отряды нижней заняли гору, и непріятель бѣжалъ внизъ по Сололакскому ущелью, преслѣдуемый до самого дома Главнокомандующаго, находившагося хотя и на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь, но внѣ черты города. Для воспрепятствованія бѣглецамъ ворваться въ городъ всѣ городскія ворота были заперты.

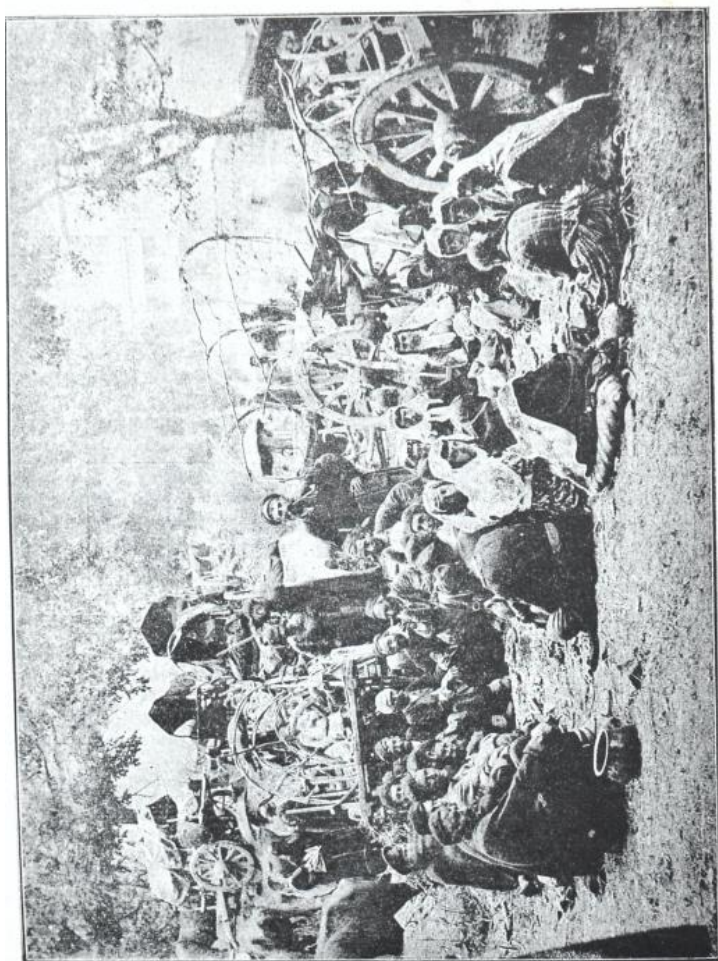
Главнокомандующій кн. Циціановъ со свитою вышелъ на балконъ своего дома, чтобы посмотриѣть на сражавшихся. Ему сказали, что причиною неудачи былъ самъ шахъ верхней стороны, оскорбившій знаменитаго своего бойца Саато тѣмъ, что не далъ ему требованной части денегъ. Саато съ 40 или 50 человѣками отборныхъ бойцовъ рѣшился не принимать участія въ игрѣ.

Главнокомандующій потребовалъ къ себѣ Саато и на вопросъ можетъ ли онъ возстановить честь верхней части города, получилъ удовлетворительный отвѣтъ. Принявъ отъ кн. Циціанова кошелекъ съ червонцами, Саато бросился на противника съ своимъ отрядомъ. Преслѣдуя врага по пятамъ, Саато взобрался почти уже до вершины Сололакъ и думалъ сбросить противниковъ въ оврагъ... Въ эту минуту пращикъ попалъ ему въ правый глазъ... Саато упалъ. Завязалась ожесточенная свалка: одни хотѣли унести своего предводителя, другіе не давались и бились упорно.

Къ мсту побоища подъѣхалъ верхомъ кн. Циціановъ. Онъ тотчасъ же разослалъ всю свою свиту и князей съ приказаніемъ прекратить битву и отыскать пращика, который, вопреки законамъ „криви“, дерзнулъ, во время сабельной рубки, вышибить камнемъ главъ Саато. Бой прекратился. Саато остался живъ, но безъ праваго глаза, вѣроломнаго же пращика не нашли. Этотъ день обошелся безъ убитыхъ, ибо сраженіе происходило съ соблюденіемъ правилъ „криви“, за исключеніемъ лишь единственнаго, только что упомянутого, случая. Добыча была также значительна “....

157

Грузинскій храмовой праздникъ.

158

О Грузинскомъ храмовомъ праздникѣ.

Грузины имѣютъ нѣсколько храмовыхъ праздниковъ въ честь ихъ національныхъ святыхъ. Таково, напримѣръ, празднованіе дней св. Георгія, Рождества Пресвятой Богородицы, Успенія, 15-го августа, „Квирикоба“ (день Геркулеса—первое воскресеніе послѣ Пасхи), „Кашветоба“ (рожденіе камня, или сошествіе съ неба камня), „Кохинджроба“ (празднованіе 7-го мая или дня градобитія, приуроченное въ христіанскомъ культѣ къ празднованію дня Іоанна Крестителя), — „Календоба“ (Colendes, празднованіе начала года) и пр. Какъ видно изъ самыхъ этихъ названій, начало всѣхъ этихъ празднованій скрывается въ глубокой древности до-христіанской эпохи. Съ принятіемъ же грузинами христіанства всѣ эти національные праздники языческаго происхожденія приурочены къ христіанскимъ святымъ. Тѣмъ не менѣе, въ культѣ какого нибудь грузинскаго храмоваго праздника ученый всегда можетъ найти зачатки нехристіанскихъ вѣрованій, которые и дѣлаютъ эти праздники особенно привлекательными какъ для народонаселенія, видящаго въ нихъ воспоминаніе своей прошлой духовной жизни, такъ и для антрополога или этнографа.

Обрядовая сторона этихъ праздниковъ весьма любопытна. Напримѣръ, празднованіе Рождества Богородицы ежегодно совершается 8-го сентября, въ оградѣ Гелатскаго монастыря, съ особеннымъ блескомъ. На этотъ праздникъ весь Кутаисъ выѣзжаетъ въ монастырь. Туда стекаются также почитатели храмоваго праздника со всѣхъ концовъ Тифлисской и Кутаисской губерній, пріѣзжаютъ даже изъ Батумской области и Ахалциха. Прежде въ обычаѣ было у богомольцевъ приносить на этотъ случай иконѣ Хахульской Пресвятой Богородицы, въ видѣ пожертвованій, разныя произведенія сельскаго хозяйства, рукодѣльныя работы и откормленныхъ телятъ. Женщины высшаго сословія—дочери и сестры царей—вышивали на этотъ случай разныя покрывала и скатерти для алтаря и жертвенника на дорогихъ парчахъ, золотомъ и жемчугомъ. Одно изъ такихъ покрывалъ, съ надписью, пожертвованное въ концѣ XVII вѣка царицею Тинатиною, сестрою царя Вахтанга VI Законодателя, до сихъ поръ хранится въ Гелатскомъ монастырѣ и представляетъ замѣчательный памятникъ старинаго рукодѣльнаго искусства. Жертвователи и жертвовательницы на храмовые праздники обыкновенно отправляются наканунѣ праздника, останавливаются въ оградѣ церкви и всю ночь проводятъ въ бодрствованіи и молитвѣ (ღვდოლ ორჯს). На другой день послѣ литургіи священникъ особо читаетъ для жертвователей разныя молитвы,

окропляетъ ихъ святою водою, послѣ чего начинается жертвоприношеніе. Этотъ обрядъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только празднуется Рождество Пресвятой Богородицы, кромѣ Гелати, совершается нѣсколько иначе. Празднующая семья приходитъ

въ ограду церкви съ босыми ногами, привозить съ собою воск, свѣчей, ладону, нѣсколько мѣръ вина, муки пшеничной, а женщины—веретена, полных крученных нитокъ изъ хлопка и шерсти. Зажигается костеръ, приглашается священникъ, который освящая всѣ жертвы—изъ произведеній земли, скотоводства и домашняго хозяйства, беретъ въ свою долю изъ жертвы къ себѣ домой. Веретена съ нитками раскручиваются, нитки обводятъ вокругъ церкви, а веретена втыкаются въ шовъ церковной стѣны. Свѣчи, воскъ и ладонь отдаютъ священнику. Затѣмъ закапывается теле-нокъ, голову, ноги и крестецъ съ почками котораго беретъ священникъ, выпекается хлѣбъ тутъ же на кострѣ и начинается пиръ въ оградѣ церкви съ пѣснями, танцами и разными плясками вплоть до утра, при чемъ и священникъ приглашается на пиръ. Въ эту ночь ни кто не имѣетъ права спать. Въ городахъ и мѣстностяхъ близъ лежащихъ теперь уже воспрещены эти обряды, но въ мѣстностяхъ отдаленныхъ отъ центровъ празднованіе Рождества Пресвятой Богородицы совершенно напоминаетъ древнее празднованіе дня Цереры, праздника жатвы и плодородія земли.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мингреліи празднованіе 7-го мая, „Кохинджроба“, (праздникъ градобитія) ознаменовывается тѣмъ, что собравшійся на праздникъ народъ намѣчаетъ какое нибудь дерево близъ церкви и вырываетъ его съ корнемъ, какъ бы принося его въ жертву богу грома, чтобы умиловить его и тѣмъ спасти посѣвы и виноградники отъ градобитія. Тоже самое дѣлается въ праздникъ святого Ильи. Этотъ день носить по-грузински названіе Эліоба—*ელობა*, Эліа—богъ грома и молніи, откуда и слово молнія по-грузински елва.

Въ Самурзаканской области въ м. Очемчиръ есть церковь во имя св. Георгія, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Илорскаго. На праздникъ этого святого стекались прежде жители со всѣхъ концовъ Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Аджаріи и Лазистана. Илорскій святой Георгій почитается до сихъ поръ магометанами, потомками прежнихъ христіанъ картвельскаго племени. Праздникъ этотъ ознаменовался встарину тѣмъ, что силою святого Илорскаго Георгія приводился сюда, по преданію, быкъ съ рогами, окованный золотомъ. По народнымъ вѣрованіямъ, это чудо происходило ежегодно еще при послѣднемъ владѣтельномъ князѣ Михаилѣ Шервашидзе. Передъ праздникомъ совершалось въ Илорской церкви всенощное бдѣніе: къ утру, передъ восходомъ зари, небо заволакивало тучею. Празднующіе съ затаеннымъ дыханіемъ ожидали чудеснаго явленія быка. И онъ являлся внутри запертой церковной каменной ограды. Быка этого освящали и затѣмъ приносили въ жертву Илорскому святому Георгію. Мясо этого быка почиталось наравнѣ съ святыми мощами. Поэтому его не ѣли, а, разрѣзавъ на мелкіе куски и высушивъ, разсылали по всѣмъ областямъ Закавказья. Пишущій эти строки въ младенческіе годы носилъ на груди, въ видѣ мощей, частичку мяса такого быка..

Въ средѣ магометанскаго населенія Батумской области и Лазистана до сихъ поръ рассказываютъ легенду объ обращеніи въ христіанство одного проповѣдника-мудлы, который фанатически преслѣдовалъ христіанскую религію. Онъ всячески убѣ-

ждалъ новообращенныхъ въ магометанство изъ племени адиге не ѣздитъ на поклоненіе Илорскому св. Георгію въ день храмового праздника. Наконецъ, желая разоблачить суевѣріе своихъ прозелитовъ, онъ самъ отправился въ Илори и всенародно предложилъ наканунѣ праздника настоятелю церкви слѣдующее: если Илорскій св. Георгій приведетъ его дикаго быка съ бѣлымъ пятномъ на лбу, пасущагося на горахъ Ливана, то онъ самъ увѣруетъ въ св. Георгія. Стеченіе народа въ этотъ

разъ было необыкновенное. Настала ночь, небо зажглось мириадами искръ. Служитель Бога не смыкалъ глазъ въ церкви. Онъ молился съ сокрушеннымъ сердцемъ, прося Илорскаго св. Георгія не посрамить передъ усиливающимся магометанствомъ святости христіанской религіи. Слезы умиленія текли струею по сѣдой бородѣ благочестиваго настоятеля. Колѣнопреклоненный, онъ не смѣлъ воздѣть глаза къ образу святого. Къ утру вдругъ по всему тѣлу благочестиваго старца прошла какая то освѣжающая радостная дрожь надежды и упованія. Онъ поднялъ глаза къ небу и на иконостасѣ не увидѣлъ болѣе образа; старецъ вострепнулся отъ радости и съ вѣрою въ сердцѣ выглянулъ изъ церкви. Каково же его было удивленіе, когда онъ увидѣлъ, что небо заволокло темною тучею, съ юга на сѣверъ, на немъ протянулась свѣтлая полоса, и по этой лучезарной дорогѣ свѣтлый витязь на бѣломъ конѣ погонялъ неукротимаго быка. Старецъ вернулся къ алтарю церкви и увидѣлъ во всей своей красѣ, опять на своемъ прежнемъ мѣстѣ, святую икону. Тогда онъ вышелъ въ ограду и, отыскавъ муллу спавшаго безмятежно въ своемъ шатрѣ, разбудилъ его, чтобы возвѣстить приводъ его дикаго быка. Мулла сначала не повѣрилъ этому чуду, но когда на разсвѣтѣ увидѣлъ своего быка съ бѣлымъ пятномъ на лбу лежащимъ на зеленой травѣ въ оградѣ церкви, онъ упалъ на колѣни и принялъ святое крещеніе. Потомокъ его въ Мингреліи носить до сихъ поръ фамилію Туркія. Съ тѣхъ поръ грузины-магометане, живущіе на побережьи Чернаго моря, благоговѣнно почитаютъ святого Илорскаго Георгія.

Храмовой праздникъ по-грузински называется „дгеоба“ (დღეობა), т.-е. чествованіе дня; у горскихъ же народовъ картвельскаго племени онъ извѣстенъ подъ именемъ „хатоба“ — (ხატობა)—чествованіе — иконы. Недавно, въ день—Рожденія Пресвятой Богородицы, мнѣ пришлось быть въ деревнѣ Зоврети, бывшаго аргветскаго участка, называвшагося въ старину аргветскимъ эриставствомъ. Въ этомъ районѣ въ былыя времена справлялось въ году нѣсколько „дгеоба“ въ разныхъ селеніяхъ. Ко дню торжества выѣзжалъ изъ своего помѣстья, окруженный дворянствомъ, самъ эриставъ (областной правитель) со знаменемъ и отправлялся въ церковь того селенія, гдѣ справлялся праздникъ. Знамя ставилось въ церкви и послѣ литургіи служился молебенъ, окроплялось святой водою знамя, которое выносили торжественно изъ церкви и ставили въ оградѣ. Съ этого момента собравшійся со всѣхъ концовъ области народъ устраивалъ „themі“ (თემი) или „themoba“ (თემობა), т.-е. всенародное веселье-пѣнье, пляски, джигитовку, игру въ мячъ, „kkhabachi“ (კეხაბაჩი— стрѣльба въ цѣль на всемъ скаку лошади), скачки и т. д.

Послѣ этого themі расходился изъ ограды церкви по приглашенію жителей той деревни, гдѣ совершалось празднованіе. Эриставъ со своею свитою отправлялся въ домъ самаго зажиточнаго „thavadi“ (თავადი— князь). Остальной народъ по пригла-

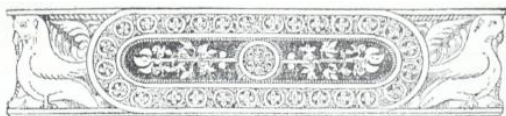
шенію живущихъ тутъ родственниковъ и друзей расходился на званные обѣды, Послѣ обѣда торжествующіе гости и хозяева, имѣя во главѣ эристава, опять собирались въ оградѣ церкви для устройства themі. Вечеромъ эриставъ, въ сопровожденіи знамени, возвращался въ свое помѣстье. Какое бы въ themі ни было многочисленное собраніе, никакихъ безчинствъ, ссоръ или пьянства не допускалось. Дворянство конное, вооруженное съ ногъ до головы, было дисциплинировано въ военное сословіе; оно съ почтеніемъ относилось къ эриставу. сословію этому позволялось въ „themі“ выказать свою ловкость, проворство въ военныхъ играхъ, благовоспитанность, но показаться въ „themі“ во время dgheoba пьянымъ считалось безсест-

нымъ. О пьяномъ говорили вездѣ, его болѣе не принимали въ порядочное общество: онъ могъ смыть это позорное пятно лишь выдающимися подвигами на войнѣ. Всякій, выпившій не въ мѣру, оставался въ гостяхъ у своихъ близкихъ. Его запирали дома, ухаживали за нимъ, но онъ не имѣлъ права выходить на „themі“. Потому въ былое, старое время о ссорахъ, пораненіяхъ, или убійствахъ во время „дгеоба“ или „хатоба“ никто никогда не слышалъ. Эти праздники въ прежнее время носили характеръ учреждений, гдѣ народъ собирался въ честь какого нибудь національнаго святого или его иконы, совершалъ жертвы, устраивалъ военные игры, расталища, хотѣлъ отличиться, пріобрѣсти въ средѣ своихъ современниковъ успѣхъ. Нерѣдко въ „themі“ рѣшались судебныя дѣла самимъ эриставомъ, умиротворялись распри между родами, имѣющими какія нибудь претензіи между собою.

Г. Церетели.

162

На храмовомъ праздникѣ „Самеба Окрось-Каріани“). (15 августа).

Въ предгоріяхъ Кавказа, на вершинѣ горы Самеба въ Душетскомъ уѣздѣ, на высотѣ 6000 футовъ надъ уровнемъ моря сохранилась еще церковь „Окрось-Каріани“, какъ живая свидѣтельница былого величія Грузіи.

Пристройки къ церкви развалились, превратились въ груду камней, сама церковь разграблена и ея знаменитыя золотыя врата (которые дали церкви названіе „Окрось-Карани“ — церковь съ золотыми вратами) похищены злодѣями и похищены не въ эпоху нашествія турокъ, персіянъ, или горцевъ Кавказа, а уже въ наши дни, въ XIX столѣтіи, въ эпоху владычества русскихъ на Кавказѣ, когда послѣ ограбленія кутаисскимъ губернаторомъ Левашевымъ Гелатскаго монастыря полоса грабежей пошла усиленнымъ темпомъ и приняла ужасающіе размѣры.

Святотатственная рука грабителя не пощадила и церкви „Окрось-Каріани“, и ея золотыя врата, представляющія редкость громадной цѣнности въ одну зиму исчезли безслѣдно, и личности злодѣевъ такъ и остались не выясненными.

Исчезли драгоцѣнности, но церковь „Окрось-Каріани“ неизмѣнно осталась

народной святыней и глубоко почитается и понынѣ всѣмъ окрестнымъ населеніемъ,

И въ день 15 августа—храмовой праздникъ этой церкви, тысячами стекаются богомольцы, и три ущелья—Ахалгорское, Ананурское и Душетское по древнему обычаю устраиваютъ здѣсь состязаніи въ танцахъ, ловкости, джититовкѣ и др.

Благодаря любезному приглашенію кн. Ник. Дав. Эристова, одного изъ владѣтелей — Кеомскаго ущелія и горы „Самеба“, намъ пришлось какъ то присутствовать на храмовомъ праздникѣ 15 августа; все видѣнное нами представляло настолько грандіозную картину, что описать ее точно нѣтъ никакой возможности, и рамки газетной замѣтки далеко недостаточны для передачи всѣхъ даже важнѣйшихъ моментовъ праздника.

Нужно было присутствовать тамъ, лично созерцать это величіе народнаго духа, эту оригинальную грандіозность проявленія народныхъ обычаевъ и духовныхъ и физическихъ доблестей населенія, нужно было ощущать эту атмосферу братскаго единенія всѣхъ присутствующихъ безъ различія національностей и классовъ, чтобы составить представление объ этомъ рѣдкомъ, быть можетъ, своего рода единственномъ празднествѣ въ Грузіи, на основаніи котораго хоть отчасти по этимъ остат-

*) Газ. Закавказская Речь 1912 г. № 190.

камъ можно судить о томъ, какъ въ старину проводили время на храмовыхъ праздникахъ наши предки.

Празднество въ сущности началось съ вечера 14 августа.

Помимо массы народа расположившейся шатрами по склону горы и на плато подъ церковью явились со своими традиціонными знаменами ахалгорцы и душетцы съ ананурцами. Склоны горы были усыяны кострами, и душетцы, расположившіеся на возвышеніи, вабрасывали ракетами и бенгальскими огнями находящееся внизу плато.

Расположившіеся на плато ахалгорды успѣшно отвѣчали имъ ракетами, фейерверками и выстрѣлами.

Фейерверки смѣнялись танцами, которые происходили подъ звуки зурпы и дудуки у знаменъ, охраняемыхъ часовыми съ обнаженными шашками.

Эта дивная ночь, залитая яснымъ светомъ луны, побѣдоносно поднявшейся надъ горой, усыянной тысячами огней, при сплошномъ своеобразномъ гулѣ звуковъ отъ зурны, дудуки, органа и даже гармошки, при непрерывныхъ танцахъ и пѣніи, представляла нѣчто феерическое и сказочное.

Такъ продолжалось до утра 15 августа.

Къ началу обѣдни все смолкло.

Богомольцы потянулись на вершину горы и заполнили ограду церкви.

По отслуженіи обѣдни духовенство съ народомъ совершаетъ крестный ходъ вокругъ церкви, а затѣмъ начинается молебенъ въ оградѣ же церкви.

По окончаніи молебна духовенство по очереди освѣщаетъ знамена и благословляетъ отряды душетцевъ и ахалгорцевъ.

Тамада (глава отряда, которому всѣ подчиняются безпрекословно) открываетъ танцы, которые длятся около часа.

Въ стройномъ порядкѣ отряды, скованные рѣдкой дисциплиной, спускаются въ сопровожденіи толпы внизъ.

У лагеря душетцевъ остановка. Они радушно принимаютъ гостей, произносятъ

тосты, привѣтствуютъ ахалгорцевъ и вновь начинаются танцы со стрельбой и пѣніемъ. Скоро ахалгорцы спускаются въ свой латерь и принимаютъ гостей, сами устраиваютъ танцы.

Послѣ легкаго завтрака душетцы съ ананурцами спускаются внизъ уже на лоша-
дяхъ, представляя изъ себя стройную кавалерію.

По примѣру ахалгорцевъ, и они подходятъ къ шатрамъ кн. Эристовыхъ, владѣ-
телей Кеомскаго ущелія и привѣтствуютъ ихъ.

Отсюда они направляются къ лагерю ахалгорцевъ и приносятъ имъ поздра-
вленія.

Начинаются тосты, и взаимныя привѣтствія.

Тутъ же передъ шатрами на плато собрался многочисленный народъ, образо-
вавъ громадный кругъ. Душетцы начинаютъ джигитовку и состязаніе въ верховой
ѣздѣ, стрѣльбѣ на скаку, поднятіи съ земли разныхъ предметовъ и т. д.

За душетцами слѣдуютъ ахалгорцы, которые занимаютъ ихъ мѣста и молодцо-
вато джигитуютъ.

Послѣ джигитовки начинается народная борьба.

Всюду царитъ веселье, отовсюду слышны пѣсни, звуки музыки и начинаются
вновь танцы безъ конца.

И это продолжается всю ночь и частью на второй день.

И замѣчательнѣе всего, что при такомъ сплошномъ веселіи и попойкахъ не было
видно ни одного пьянаго, не было слышно ни одного ругательства, не было не только
ни одной драки, но даже и крупнаго разговора. А вѣдь празднество продолжалось
два дня и двѣ ночи.

Въ 1912 году было и нѣкоторое новшество, внесенное группой интеллигентовъ.

На празднество былъ приглашенъ синемаатографъ г-жа Иваницкой, и многіе
моменты празднества были сняты на ленту.

Въ заключеніе были розданы призы.

Первый—призъ серебряную азарпешу, получило знамя душетцевъ, второй призъ —
серебряный кинжалъ—знамя ахалгорцевъ.

Призы за лучшіе танцы удостоились получить: серебряный кинжалъ изъ зна-
мени душетцевъ трое лучшихъ танцоровъ, изъ которыхъ трудно было кому либо
отдать предпочтеніе— фамиліи ихъ: Вас. Кобіашвили, Гигло Бахулашвили и Георгій
Джахашвили.

За джигитовку получили призы изъ знамени ахалгорцевъ: Георгій Осеповъ
(онъ же прекрасный танцоръ) и Солом. Айрумовъ, изъ знамени душетцевъ Гогла
Карангозовъ.

За борьбу призы получили: Васо Катишвили, Пав. Залишвили и Дрмина
Джикидзе.

Погода стояла великолѣпная и вполнѣ гармонировала съ общимъ подъемомъ
духа и тѣмъ рѣдкимъ весельемъ, которое царило въ эти дни на вершинѣ, горы
Самеба-Окрость Каріани.

Аккордъ.

СУЛИКО.

(Изъ стихотвореній А. Церетели).

Возлюбленной могилу я искалъ.
Напрасно! я не могъ найти ея!
И плакалъ я и горько повторялъ:
О, гдѣ ты, гдѣ ты, Сулико моя?

* *

*

Въ шиповникъ замѣтилъ розу я;
Цвѣтокъ роскошный, распускаясь, росъ.
— Скажи, не ты ли Сулико моя?
Я въ нерѣшимости задалъ ему вопросъ.

* *

*

И онъ в отвѣтъ стыдливою красу—
Свой яркій вѣнчикъ предо мной склонилъ.
И влажную алмазную росу
Какъ капли слезъ на землю уронилъ.

* *

*

Испуганно забился въ кустъ пѣвецъ,
И оборвалась пѣсня соловья.
И ласково спросилъ я наконецъ:
— Не ты ли, пташка, Сулико моя?

* *

*

Вдругъ встрепенулъ робкій соловей,
Коснулся нѣжнымъ клювомъ онъ цвѣтка,
Онъ зарыдалъ, и въ тишинѣ полей
Трель шелкала, воздушна и легка!

* *

*

На темномъ небѣ блѣдная звѣзда
Свой мертвый лучъ бросала на меня.
Я съ плачемъ обратился къ ней тогда:
«Звѣзда, не ты ли Сулико моя?»

И, чудо! вспыхнула, заискрилась она,
И блескъ ея въ мое лицо упалъ,
И, обвѣвая сладостно меня,
Зефиръ холодный ласково журчалъ.

* *

*

— Вотъ та, которую искалъ такъ дол-
го ты!
Утѣшься! пусть печаль твоя пройдетъ.
День пролетитъ, и въ блескъ красоты
На землю ночь-волшебница сойдетъ.

* *

*

Звѣзда на небѣ, роза, соловей, —
Въ трехъ лицахъ милая твоя была.
Любили вы взаимно въ жизни сей,
Она съ тобой хотя и умерла.

* *

*

Теперь узналъ, и больше не ищу
Могилы грустной дорогой моею,
Не проливаю слезы, не грушу,
Не спрашиваю больше у людей.

* *

*

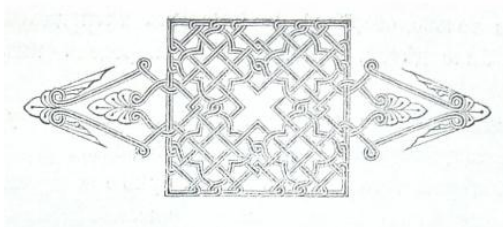
О, какъ люблю я слушать соловья,
И нѣжной розы ароматъ вдыхать,
И на звѣзду гляжу, лобуюсь я.
Что чувствую, не въ силахъ передать.

* *

*

Съ тѣхъ поръ и жизнь спокойнѣй по-
текла,
Забыта скорбь, и такъ легко, легко.
Ты въ трехъ мѣстахъ жилище избрала,
Ты вновь со мной, фіалка-Сулико!
Арнольдъ Стадлинъ.

Что говорятъ камни*).

(Изъ грузинскихъ легендъ).

Много выстрадала Карталинія отъ буйныхъ набѣговъ ея сосѣдей, но ни одинъ уголокъ ея не испытывалъ, кажется, такой тревожной жизни, какой подвергалось Саобашію, имѣніе князей Абашидзе. Здѣсь сходились границы Грузіи, Имеретіи и Ахалцихскаго пашалыка—этого притона хищныхъ лезгинъ, служившихъ тамошнимъ пашамъ чтобы безнаказанно грабить Грузію. Еще доселѣ въ окрестностяхъ Саобашію видны развалины квишетской башни, бывшей обычнымъ мѣстомъ для сбора лезгинъ, прокрадывавшихся лѣсами Боржомскаго ущелья. Какъ грозный призракъ, вставала это башня на пути странника, навѣвалъ ужасъ своими развалинами и своею дурною славою. Сюда свозили лезгины все, что Богъ посылалъ имъ на проѣзжихъ дорогахъ, и отсюда же передавали полонъ и добычу въ Ахалцихъ. Поселянинъ, окончивъ дневные труды, всю ночь долженъ былъ стеречь порогъ своей сакли и спать съ ружьемъ подъ изголовьемъ. Окрестные князья и дворяне съ закатомъ солнца запирались въ башни вмѣстѣ со своими семьями и слугами. Но не всегда и эти крѣпкія башни служили имъ надежной охраной. Долго помнили жители ту страшную ночь, когда лезгины взяли изъ самаго замка князя Абашидзе двухъ его дочерей.

Но вотъ отгремѣла турецкая война Паскевича. Навѣки затихъ бранный Ахалцихъ, а вмѣстѣ съ нимъ затихли и лезгины, грозные враги южной Карталиніи. Но страна и послѣ того не имѣла еще покоя. У нея оставался другой не менѣ опасный врагъ— осетины, наводившіе ужасъ на сѣверную часть Карталиніи. Народные рассказы полны воспоминаній объ этой кровавой эпохѣ, и нужны были многіе годы спокойнаго развитія Грузіи, подъ мирнымъ кровомъ Россіи, чтобы заставить эти рассказы или вовсе исчезнуть изъ памяти народа, или, подъ вліяніемъ времени, принять иные, менѣ суровые и мрачные образы.

Вотъ что случилось, напримѣръ, въ старинные годы.

Это было въ средней Карталиніи, въ бѣдной деревушкѣ Зволетахъ. Теперь отъ этой деревни осталось только нѣсколько разрушенныхъ саклей, да церковь съ двумя высокими камнями, воткнутыми въ землю у самыхъ дверей ея. Камни напоминаютъ своими очертаніями человѣческія фигуры и привлекаютъ къ себѣ вниманіе богомольцевъ.

Во время оно,—говорятъ старые люди,—въ этихъ Зволетахъ славилось семейство одного зажиточнаго грузина. Его звали Барзимомъ, а жену его Кекелой. Жили

*) Газ. Тифлисскій Листокъ 1903 г. № 166.

они счастливо, и одно только огорчало ихъ: пошелъ пятнадцатый годъ ихъ супружества, а у нихъ не было дтей, и некому было передать имъ ни имени своего, ни богатства.

Въ одно прекрасное майское утро, когда Кекела стояла у порога своего дарбаза, любуясь просыпающей природой, къ ней подошелъ маститый старецъ въ нищенскомъ рубищѣ, съ перекинутой черезъ плечо сумою и протянулъ руку за милостыней, Кекела дала ему чашку муки, и нищій ушелъ, осыпавъ ее благословеніями. Необычайное добродушіе, отражавшееся на старческомъ лицѣ, и та доброта, съ которой онъ далъ ей свое благословеніе, внушили Кекелѣ мысль,—не былъ ли этотъ странникъ однимъ изъ тѣхъ святыхъ людей, которыхъ Господь посылаетъ по временамъ, чтобы обойти мѣхъ и испытать людскіе сердца и помыслы. Эта мысль волновала Кекелу нѣсколько дней и волновала не напрасно: черезъ девять мѣсяцевъ она родила близнецовъ, сына и дочку. Такъ прошло два года. Новорожденные росли, хорошѣли, и родители не могли на нихъ нарадоваться.

Однажды, въ самое заговѣнье передъ постомъ апостоловъ Петра и Павла, когда каждый грузинъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, приготовляетъ хорошій обѣдъ, въ домѣ Барзима собралось много гостей, и былъ роскошный столъ.

Послѣ обѣда утомленная Кекела легла отдохнуть, и грезились ей образы—одинъ другого страшнѣе и мучительнѣе. Привидѣлось ей, что ихъ огромный дарбазъ внезапно охватилъ огонь, и, не смотря на всѣ усилія, сдѣлался жертвою пламени. Сны наканунѣ Петрова поста бываютъ вѣщими. Наступилъ вечеръ—и въ семействѣ Барзима вдругъ поднялась суматоха: ихъ сынъ Датико, оставленный неосторожно матерью на дворѣ позднѣе чѣмъ слѣдовало, пропалъ безъ вѣсти. Сначала полагали, что дитя въ деревнѣ; но когда его тамъ не оказалось, озадаченный Барзимъ съ дюжиной молодцовъ пустился искать его по зволетскому лѣсу, издавна служившимъ притономъ осетинскихъ шаекъ. Осмотрѣли каждое дерево, каждый кустъ и тропу, но ребенка не было. Этотъ случай сдѣлался предметомъ разныхъ предположеній: одни говорили, что дитя похищено дракономъ, рабомъ св. Георгія, за то, что Барзимъ, безпощадно истребляя оленей въ зволетскихъ лѣсахъ, никогда не приносилъ въ жертву святому роговъ убитыхъ животныхъ; другіе подавали, что дитя поглощено землею, но большинство сходилось на томъ, что его увезли осетины.

Много воды утекло съ тѣхъ поръ изъ рѣкъ Иверіи. Утихло родительское горе, и семья сосредоточила всѣ свои заботы на единственной дочери Мартѣ. Ей шла уже двадцатая весна, и не было отбоя отъ жениховъ. Но сердце Марты оставалось свободнымъ. Въ это время появился въ Зволетахъ какой то пришелецъ, говорившій, что нѣкогда онъ былъ увезенъ осетинами и теперь воротился на родину, о которой никогда ничего не слыхалъ, оставивъ ее ребенкомъ. Молодые люди встрѣтились, и искра любви, зародившаяся въ ихъ сердцахъ, скоро привела ихъ къ алтарю, какъ жениха и невѣсту.

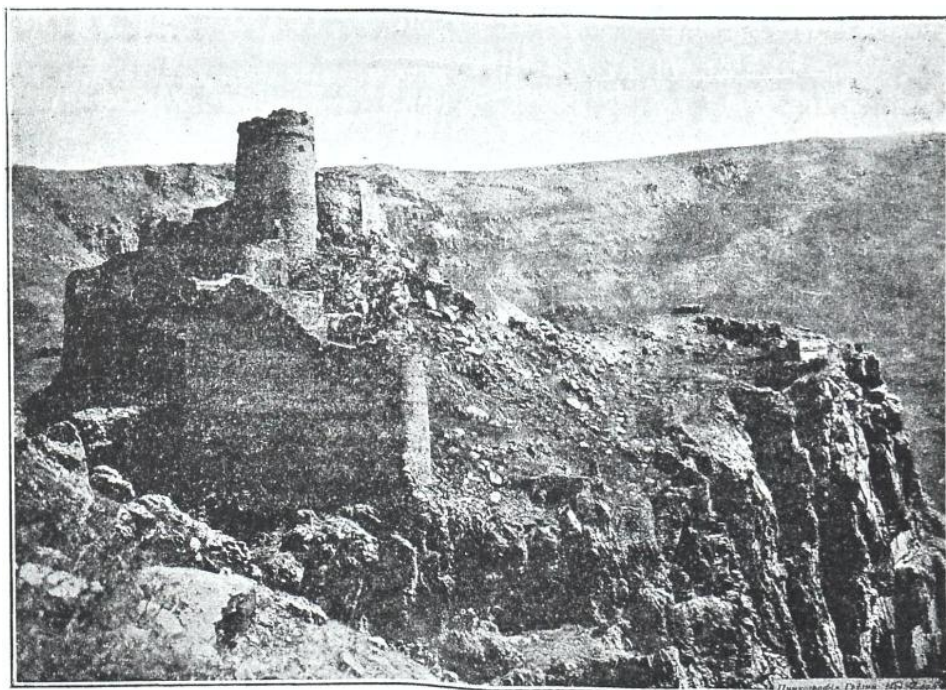
Наступилъ день свадьбы. Взоры всѣхъ присутствующихъ были обращены на эту чету, блиставшую красотой и молодостью; но всѣ замѣтили, что оба они, опустивъ глаза, стояли задумчивые и блѣдные. Отошла наконецъ служба. Но едва молодые переступили церковный порогъ, какъ вдругъ какая то невѣдомая сила

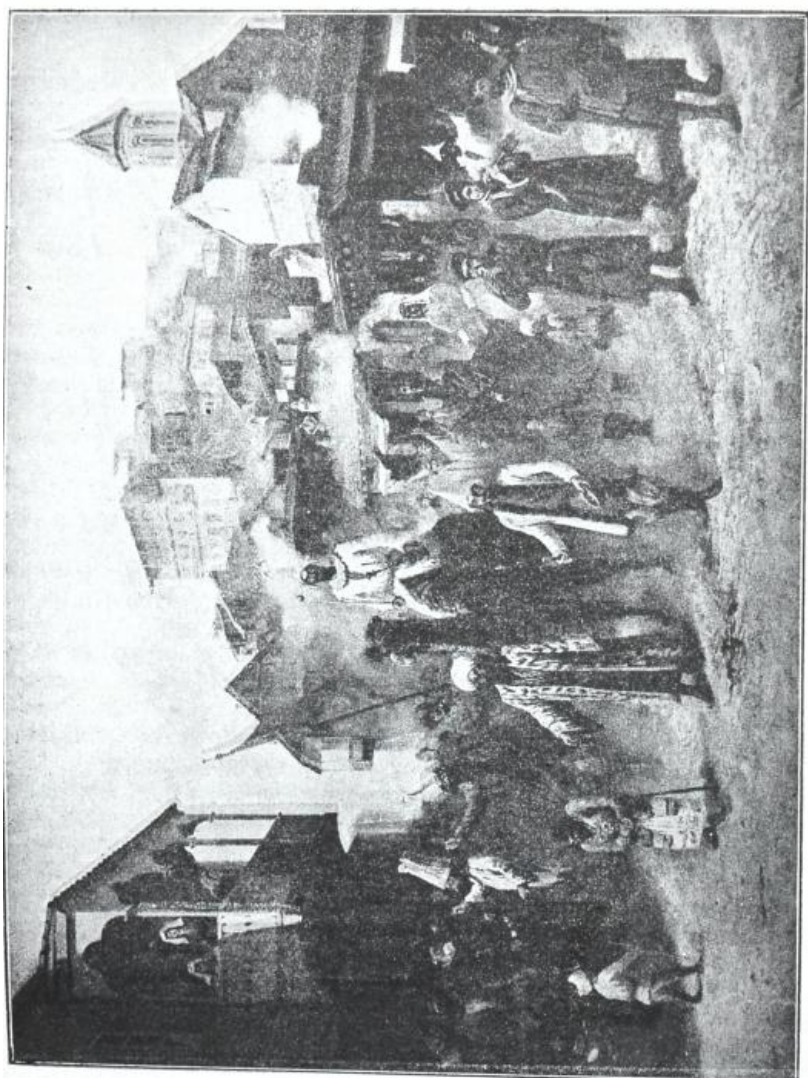
ударила въ нихъ, точно молнія,—и они многовенно превратились въ камни, оставшись вѣчно стоять на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ засталъ ихъ ударъ, какъ бы ниспавшій съ разгнѣваннаго неба. Господь не допустилъ совершиться

ужаснѣйшему грѣху. Этотъ пришелецъ былъ братъ несчастной Марты, тотъ самый маленькій Датико, котораго увезли осетины.

Много у зволецевъ сохранилось легендъ объ этомъ смутномъ времени, но разсказъ о молодыхъ супругахъ, превращенныхъ въ камни, болѣе всѣхъ возбуждаетъ къ себѣ ихъ безыскусственное участіе.

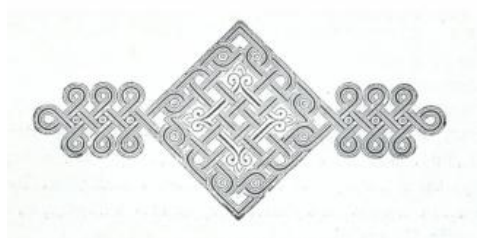
В. Потто.

Кееноба — грузинскій карнавалъ.

170

Преданія грузинъ о Карсской области.

I.

Карсъ издавна пользовался репутащею сильной крѣпости; повелители его разсылали грозныя посланія другимъ народамъ, находившимся у нихъ въ порабощеніи. Грузинскія преданія упоминають о Карсѣ, какъ о сильнѣйшемъ укрѣпленномъ

мѣстѣ, входившемъ въ составъ грузинскаго царства въ счастливую эпоху царствованія знаменитой Тамары.

Несмотря на множество столѣтій, отдѣляющихъ насъ отъ XII вѣка, времени царствованія царицы Тамары, и до нынѣ сохранилось у грузинъ объясненіе происхожденія настоящаго названія крѣпости. Рассказываютъ, что царица Тамара, обозрѣвая юго-западные предѣлы обширнаго въ то время своего царства, пожелала посѣтить и Карсъ, какъ укрѣпленный пунктъ, входившій въ составъ ея владѣній. Не въѣзжая въ самую крѣпость, она взглянула на нее съ одной изъ возвышенностей и воскликнула: „карсъ“, что на грузинскомъ языкѣ означаетъ буквально „воняетъ“. Въ настоящее время грузины произносятъ слово „Карсъ“ посредствомъ гортанной „к“ несвойственной русскому языку.

Царица, Тамара, талантливая и въ высшей степени дѣятельная изъ историческихъ женщинъ, была въ свое время грозою сосѣднихъ враговъ многострадальной Грузіи. Слѣдуя политикѣ: не начинать первую, она всегда выходила изъ борьбы съ сильнѣйшими врагами славною побѣдительницею. Въ ея царствованіе Карсъ, оставленный безъ войскъ, былъ занятъ турками, но вскорѣ, благодаря храброй грузинской дружинѣ, преданной даровитой и щедрой своей царицѣ, былъ освобожденъ изъ подъ ига турокъ. Тогда же царица Тамара, водворивъ здѣсь свой судъ и управленіе, поручила завѣдываніе крѣпостью и окрестными мѣстностями одному изъ ахалцихскихъ атабековъ (эмировъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, зная исконную вражду, какую мусульмане питали къ грузинскому народу, успѣвшему сохранить христіанскую вѣру несмотря на многочисленность враговъ и жестокость притѣснителей, она задумала совершенно изгнать турокъ и мусульманъ изъ предѣловъ своего царства. Это навело ужасъ на турокъ и прочихъ мусульманъ, и вотъ они отправляютъ къ ней съ богатыми подарками пословъ съ просьбою разрѣшить имъ жить на прежнихъ мѣстахъ, съ выгоднымъ для царицы условіемъ платить установленную подать и нести государственныя повинности, какія отъ нихъ потребуются. Царица дала на это свое согласіе, и мусульмане остались въ предѣлахъ нынѣшней Карсской области.

Это извѣстіе сильно поразило сильнѣйшаго въ то время повелителя Нукардина, одного изъ могущественнѣйшихъ представителей мусульманскаго величія и заклятаго врага крестоносцевъ и христіанства.

Онъ давно искалъ случая посчитаться съ знаменитою царицею за ея славныя побѣды и униженія, какія должны были передъ нею нести разные повелители мусульманскихъ владѣній. Онъ не могъ спокойно видѣть успѣхи христіанства, усиленіе христіанскаго царства и могущество народа въ лицѣ женщины. Вообще было не въ интересахъ повелителя мусульманъ усиленіе грузинскаго народа, съ честью стоявшаго на стражѣ охраненія Креста Господня.

Нукардинъ издалъ указъ о сборѣ войска, а для привлеченія добровольцевъ раздавалъ золото. Онъ собралъ громадную силу: по предашио до 800 т. пѣшей дружины и 100 т. кавалеріи. Увидя множество войска, Нукардинъ возгордился и возмечталъ нанести жестокій ударъ женщинѣ-царицѣ. Но предварительно, для наведенія ужаса, онъ написалъ ей слѣдующее письмо; „Я, Нукардинъ, султанъ, присланный въ поднебесный миръ отъ великаго Магомета, равнаго ангелу у престола Божія стоящаго, даю тебѣ, царицѣ Грузіи, знать, что ты, какъ всякая женщина, глупа. Ты повелѣла бить мусульманъ и наложила на нихъ дань. Я иду теперь дать мусульманамъ правосудіе и заставитъ грузинъ искупить допущенное ими зло отъ упо-

требленія меча, который Магометъ далъ только намъ. Дамъ жизнь только тѣмъ, которые въ моемъ присутствіи отрѣшаться отъ своей вѣры и собственноручно изломають крестъ“. Посланникъ, подавая письмо, прибавилъ: „Султанъ готовъ даровать жизнь, если царица выйдетъ за него замужъ и всѣ грузины примутъ исламъ“. Одинъ изъ стоявшихъ храбрыхъ любимцевъ царицы, сказавъ, что за такую рѣчь вырываютъ языки, далъ посланнику такую пощечину, что тотъ палецъ полу-мертвымъ.

Царица въ отвѣтъ написала Нукардину слѣдующее письмо: „Нукардинъ! читала твое богопротивное письмо и поняла твое лжемысліе. Ты тупъ и не понимаешь, что всякій хулящій Бога Имъ стирается съ лица земли. Ты полагаешься на людей, которыхъ завербовалъ золотомъ, я же уповаю не на войска и не на богатства, а на сына Божія, котораго ты хулишь. Отправляя обратно посланника, предупреждаю тебя, что я съ доблестными своими дружинами встрѣчу тебя у воротъ Карса, сломя твою гордость и разсѣю твои полчища“.

Вскорѣ царица Тамара во главѣ своего доблестнаго войска прибыла въ Карсъ и, не встрѣтя гордаго Нукардина, съ крестомъ въ рукѣ благословила войска и отправила ихъ для преслѣдованія Нукардина. Войска встрѣтились въ Бассіанѣ, гдѣ произошла кровопролитная рѣзня. Грузины остались побѣдителями и забрали столько плѣнныхъ, что на каждого изъ нихъ приходилось по 20 воиновъ Нукардина. Добыча, была громадная и состояла изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней, верблюдовъ, лошадей и т. д. Изъ этой добычи царица часть драгоценностей пожертвовала разнымъ монастырямъ, находившимся въ Азіи, Африкѣ и Европѣ.

II.

Недалеко отъ маленькаго, но довольно извѣстнаго селенія Зурзуны, Зарушадскаго округа, находится старинная башня, о которой представленіе въ живыхъ преданіяхъ

грузинскаго народа сохранилось до нашихъ дней, хотя рукописныя лѣтописи объ ней совершенно умалчиваютъ.

Башня эта находится въ получасовомъ разстояніи отъ этого селенія, на одномъ изъ неприступныхъ обрывовъ, въ ущельи незначительной рѣчки Карачая, впадающей въ Куру съ правой стороны. Узкая тропиночка съ западной стороны, служившая въ отдаленнѣйшее отъ насъ время единственнымъ сообщеніемъ съ башнею, обрушилась, слѣды давнишнихъ человѣческихъ ногъ совершенно потеряны, въ настоящее время любознательности искателя археологическихъ догадокъ представляется по ея неприступности непреодолимая преграда къ проникновенію въ нее для тщательнаго изслѣдованія.

Углубившись съ южной стороны въ волны быстротекущей рѣчки Карачай, отдѣльно стоящая скала, на которой построена башня, пускаетъ на востокъ и западъ крутые обрывы; съ сѣверной стороны надъ нею возвышается другая высокая гора. Послѣдняя въ южномъ своемъ склонѣ, имѣющая форму плато въ меньшихъ размѣрахъ, и приютила эту таинственную башню, прилѣпивъ ее къ себѣ орлинымъ гнѣздомъ.

Площадь, на которой безвѣстно покоится башня, какъ видно, обведена была толстою каменною стѣною, нынѣ обратившеюся, разумѣется, отъ времени и вліянія стихій, въ груды развалинъ. Внутри ограды возвышается другая стѣна съ нѣсколькими другими цилиндрическими башнями эти послѣднія сохранились, и теперь можно различить довольно хорошо съ правой стороны Карачая щели въ стѣнахъ,

служившія для обороны. Мѣстные старожилы Зурзуны,—большіе охотники до повѣствованій изъ устъ жившаго здѣсь когда-то прежде грузинскаго народа, — рассказываютъ, что внутри башня эта имѣла нѣсколько комнатъ съ подземными сообщеніями, ведущими къ рѣчкѣ и окрестнымъ деревнямъ. Она въ настоящее время называется у мѣстныхъ обывателей Шайтанъ-кала, что, въ буквальномъ переводѣ, означаетъ „Чертова крѣпость“. Названіе это вполнѣ соотвѣтствуетъ той обстановкѣ, о какой до нашихъ дней передается легендарное сказаніе изъ рода въ родъ.

Рассказываютъ, что эта башня воздвигнута однимъ грузинскимъ владѣтельнымъ княземъ для защиты ущелья, ведущаго въ Ахалкалаки; но князь этотъ еще- при жизни своей предалъ ее поруганію и проклятію и пересталъ пользоваться ею, считая ее оскверненною и нечистою. Причиною оскверненія была его дочь, молодая и красивая княжна, заслужившая справедливыя гнѣвъ своего отца нарушеніемъ дѣвственнаго цломудрія своего. Она, опасаясь жестокой участи, какая ее ожидала, бѣжала изъ крова родительскаго и укрылась въ этой башнѣ. Разгнѣванный отецъ, смягчивъ жестокую месть свою заочнымъ раскаяніемъ своей единственной и любимой дочери, пожалѣлъ ее, но простить совершенно не хватило у него мужества и отцовскаго великодушія. Приказавъ закрыть потаенные ходы къ рѣчкѣ и всѣ сообщенія съ башнею, князь съ спокойною совѣстью возвратился къ себѣ домой, предоставивъ дочери своей кончить съ опозоренною жизнью самоубійствомъ или голодною смертію. Но княжна прожила въ этой башнѣ много лѣтъ и во все время была жива, здорова, и невредима: пищу и воду получала, по преданію, отъ нечистаго духа, которому, должно быть, она и подарила лучшее и драгоценнѣйшее украшеніе дѣвственной молодости своей.

Въ настоящее время башня эта заброшена и мѣстные жители сожалѣютъ, что, по неприступности своей, она остается безъ всякаго полезнаго употребленія; сельскому обывателю и степному пастуху могла бы она служить прекраснымъ пристанищемъ и удобнымъ для хутора помѣщеніемъ.

Этотъ своеобразно практическій взглядъ мѣстнаго населенія находитъ полное примѣненіе во многихъ селеніяхъ Зарушадскаго округа. Почти во всѣхъ большихъ селеніяхъ этого округа можно найти остатки древнихъ христіанскихъ церквей. Во многихъ изъ нихъ эти чудныя святыни христіанскаго населенія сохранились во всей цѣлости; ихъ можно видѣть въ деревняхъ: Чаисѣ, Рабатѣ, Куртъ-калѣ и въ ущельи, находящемся въ окрестностяхъ сел. Патриса.

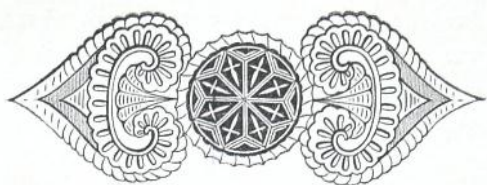
Около этого селенія, у подошвы довольно большого хребта горъ, сохранилась прекрасной архитектуры церковь съ признаками нѣсколькихъ куполовъ: въ другихъ мѣстахъ онѣ обращены въ хлѣва и конюшни, какъ напр., въ Чаисѣ и Куртъ-калѣ. Въ деревнѣ Петрашенѣ видны слѣды громаднаго сооруженія, служившаго мѣстомъ христіанской молитвы православныхъ. До настоящаго времени уцѣлѣли только четыре стѣны; на одной изъ нихъ пристроился чадолюбивый аистъ. Разостлавъ на ея площади мягкое гнѣздо для дѣтенышей, уныло оглядываетъ онъ болотистыя окрестности неблагоухающаго Петрашена.

На вытесанныхъ камняхъ у дверей этихъ церквей замѣтны слѣды бывшихъ грузинскихъ и греческихъ надписей. Грузинскія преданія и сохранившіяся лѣтописи, не говоря уже объ изысканіяхъ и выводахъ археологической науки, постройку и сооруженіе церковныхъ зданій въ этой мѣстности приписываютъ христіанскому грузинскому населенію, жившему здѣсь за нѣсколько столѣтій до принятія ими хри-

стіанства. Мѣстности эти входили въ составъ грузинскаго царства подъ именемъ Самцхе-Саатабаго или Месхи. Христіанское ученіе стало въ первый разъ проповѣдываться здѣсь апостоломъ Андреемъ. Эти мѣстности были также посѣщены апостолами Матѳеемъ и Іоанномъ Канонитомъ. Съ распространеніемъ христіанства здѣсь стали воздвигаться церкви для общей молитвы. Но тысячелѣтнія превратности судьбы и страшные перевороты, постигавшіе неоднократно жизнь и національную самобытность грузинскаго народа, обращали не разъ эти дорогія для родного сердца грузина святыни въ груды развалинъ, которыя возобновлялись, впрочемъ, всегда съ новымъ рвеніемъ при измѣненіи обстоятельствъ. Въ первое время христіанская церковь въ Грузіи существовала, благодаря покровительству Византіи, и православная грузинская церковь подчинена была греческому патріаршеству, а потому неудивительно, если на окраинѣ древней Грузіи въ грузинскихъ церковныхъ памятникахъ находятъ въ настоящее время слѣды византійскаго вліянія. П.

174

СКАЗАНИЕ О КРАСОТѢ.

(Грузинская легенда).

Предлагаемая легенда—одна изъ самыхъ древнихъ и извѣстныхъ въ Грузіи. По богатству поэтической фантазіи и глубинѣ мысли она заслуживаетъ особаго вниманія. Передаемъ ее въ томъ приблизительно видѣ, какъ мы ее слышали изъ устъ известнаго французскаго путешественника по Россіи—барона де-Бай (de Baye). записавшаго ее на мѣстѣ.

Нѣкогда, въ старые годы, царица Магдана жила и мудро богатой страной управляла. Мужа лишилась она и единственной радостью въ жизни для ней былъ ея сынъ Ростомелла.

Мать до безумія любила его и съ блаженствомъ взирала, какъ нѣжный младенецъ въ отроча чуднаго сталъ превращаться и красотой, и умомъ сверстниковъ всѣхъ превосшелъ.

Но вотъ, наблюдая за сыномъ, стала она примѣчать, что, безъ видимой всякой пичины, грустенъ онъ сталъ чрезвычайно, сталъ молчаливъ и печаленъ, и этой тоски и печали не могли разогнать и разсѣять ни бѣшеной скачки порывы, ни дикихъ сосѣдей набѣги, ни пѣсни, ни пляски красавицъ, ни черныхъ очей ихъ горчіе взгляды.

Безмолвенъ, угрюмъ и задумчивъ, съ тоскою своей удалялся онъ въ чашу заснувшего сѣда и молча мечтаньямъ своимъ предавался. И, вотъ, порѣшила царица развѣдать у сына причину столь тяжкой, глубокой печали.

— О, сынъ мой,— сказала она,— повѣдай ты мнѣ откровенно, какая тяжелая дума, какъ червь, твое сердце тревожить и гонить улыбку съ лица?

— Мать моя,— молвилъ царевичъ, — а ты мнѣ скажи, не скрывай—скажи ты мнѣ, гдѣ мой отецъ?

— Твой отецъ? Да онъ умеръ давно.

— Умеръ? А что это значить? Я этого слова не знаю и значеніе его для меня непонятно.

— Мой сынъ,— отвѣчала царица,— узнай, что мы всѣ изъ земли происходимъ и въ землю вернуться должны и для всѣхъ насъ настанетъ такая минута, когда насъ земля, какъ свое достояніе, въ нѣдра свои поглотитъ, и вотъ это-то значить, мой сынъ, умереть.

— Какъ!—воскликнулъ царевичъ,— неужели же Богъ, даровавшій намъ жизнь, далъ намъ ее для того лишь, чтобы назадъ ее взять и снова насъ въ прахъ превратить? Нѣтъ, быть не можетъ, не вѣрю! Ни за что умереть не хочу я, и знаю,

что есть, что должна быть на свѣтѣ такая страна, гдѣ вѣчная царствуетъ жизнь и люди не вѣдаютъ смерти. И я отыщу эту землю и болѣе здѣсь не останусь. Мать! о прости, что тебѣ оставляю, но долженъ тебя я оставить. Прости!

Тщетно бѣдная мать убивалась, тщетно просила сына остаться, тщетно горячія слезы лила: не преклонилъ онъ къ мольбамъ ея слуха, обнялъ ее горячо и ушелъ.

Долго царевичъ по бѣлому странствовалъ свѣту, долго по разнымъ краямъ онъ ходилъ, но нигдѣ онъ безсмертѣя земли не обрѣлъ. И вотъ, наконецъ, онъ зашелъ въ глухую пустынную степь. И видитъ—среди необъятной равнины, подъ чистымъ и ярко сіяющимъ небомъ—стоитъ неподвижно олень и къ верху рога свой подымаетъ. И спросилъ Ростомеллу олень:

— Ты чего здѣсь, о, юноша, ищешь въ безлюдной пустынѣ и что тебѣ нужно? Скажи!

— Безсмертѣя страны я ищу,—былъ отвѣтъ.

— Безсмертѣя? Да гдѣ же найдешь его ты? Его нѣтъ, но смотри: ты видишь надъ нами небеснаго свода вершину? И, вотъ, я судьбой обреченъ — здѣсь — стоять неподвижно средь степи и жить до тѣхъ поръ, пока я рогами небесъ не достану. Подумай же, сколько вѣковъ имъ расти еще нужно, покамѣстъ до неба они до-растутъ! Ну, такъ хочешь? Остаешься со мною до этой далекой минуты и все это время —ручаюсь— ты будешь безсмертенъ и ты не умрешь до тѣхъ поръ, пока назначеніе мое не свершится земное. Останься!

— Остатъсл? О, нѣтъ, не хочу! Вѣдь и сотни вѣковъ—не безсмертѣе, а я быть безсмертнымъ хочу. Прощай!..

И онъ дальше пошелъ.

И приходитъ онъ въ дикую мѣстность, гдѣ вершины скалистыхъ горъ облаковъ достигаютъ высокихъ, а межъ нимъ ущелья зіяютъ.

И на самой высокой скалѣ, надъ глубокой бездонною пропастью — старый воронъ сидитъ неподвижно.

— Ты зачѣмъ—вопрошаетъ онъ юношу,—въ эту дикую мѣстность пришелъ и

что ищешь ты здѣсь? Отвѣчай!

— Я безсмертья ищу!

— О безумный! гдѣ жъ, скажи, ты безсмертье найдешь? Вѣдь безсмертья нѣтъ на землѣ. Но взгляни въ эту пропасть бездонную, въ эту бездну, что здѣсь подо мной, и знай, что вѣлѣніемъ рока до тѣхъ поръ обреченъ я на жизнь, пока ключомъ своимъ по песчинкѣ, по осколку вотъ этой скалы не заполню я бездны глубокой. Если хочешь остаться со мной, оставайся—и все время, пока бездна останется бездною, пока въ ней хоть малѣйшей песчинкѣ хоть малѣйшее мѣсто найдется, до тѣхъ поръ не умрешь ты. Останься!

— О нѣтъ, ни за что не останусь, соблазняешь меня ты напрасно: что вѣка мнѣ и длинные годы? Я безсмертія только желаю и безсмертіе скоро найду я. Прости!... И онъ снова пошелъ.

Долго шелъ онъ и вотъ, наконецъ, онъ достигъ конца-края земли. Необъятное, чудное море чудной радугой блещетъ передъ нимъ и прозрачныя, синія волны,

176

въ бѣлоснѣжную пѣну дробясь, съ нѣжнымъ рокотомъ плещутъ на берегъ и къ ногамъ его тихо ложатся. А тамъ—въ безпредѣльной дали, затѣмъ моремъ далеко-далеко, въ золотой, блѣднорозовой дымкѣ, точно утренній отблескъ зари, дивный свѣтъ дивнымъ блескомъ сіяетъ; чудный, божественный свѣтъ. И манитъ къ себѣ этотъ свѣтъ и душу любовно ласкаетъ и сердце тревожно волнуетъ, и чудесной, волшебною силой Ростомеллу къ себѣ призываетъ.

И чудесной, волшебною силой, въ одинъ мигъ восхищенный царевичъ на тотъ край переносится моря и вотъ—онъ въ сверкающемъ златомъ, волшебномъ-роскошномъ дворцѣ и, небеснымъ восторгомъ объятый, въ сіяньи камней самоцвѣтныхъ, предъ собою онъ видитъ—ее!

Кто она—не знаетъ, но блѣднѣютъ и меркнутъ предъ ней и звѣзды, и солнца лучи. И узрѣла опа Ростомеллу и голосомъ нѣжному, шопоту листьевъ подобнымъ, молвила:— „Я была ужъ въ первый день творенья и пробуду до конца вѣковъ.

— Я—счастіе и жизнь вселенной. Со мною лишь, во мнѣ и чрезъ меня становится жизнь вѣчной и безсмертной. Покуда будешь ты со мной, доколѣ мною только будешь жить, и, отрѣшившись отъ всего земного, меня одну лишь будешь созерцать—дотолѣ смерть тебя не прикоснется. Я Красота! Останься!...

И онъ остался...

Прошли тысячелѣтья, а онъ, восторгомъ упоенный, глазъ не сводилъ съ чудеснаго видѣнья. И вотъ прошли еще вѣка.

Вдругъ, сердце у него тоской заняло и онъ сказалъ чарующей богинѣ:—Божественная красота! Какъ много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я ужъ не видалъ ни матери, ни родины любимой, ни дома отчаго, ни близкихъ, ни родныхъ!

— А! вижу я,—сказала Красота,—земля таки свое похитить хочетъ и не отдастъ того, что ей принадлежитъ по праву! Иди и подчинись всеобщему закону и общей человѣчѣй участи подвергнись! Иди, а вотъ—на память обо мнѣ—тебѣ дарю я два цвѣтка—пурпуровый и млечно-бѣлый.

Когда захочешь ты своею жизнью пережить всѣ тѣ года, что здѣсь провелъ, меня ты созерцая,—вдохни пурпуровый цвѣтокъ. Но если ты поймешь и смыслъ, и прелесть смерти—приблизь къ своимъ устамъ цвѣтокъ ты бѣлый и вдохни его. Иди!

И, вотъ, идетъ онъ прежнею дорогой. Знакомая стоитъ скала и на скалѣ чер-

нѣтъ старый воронъ. Его зоветъ онъ, но отвѣта нѣтъ. Онъ ближе къ ворону подходитъ, касается его рукою—и вмигъ истлѣвшее ужъ тѣло, какъ порохъ, разсыпается въ рукѣ. Онъ смотритъ внизъ, но бездны нѣтъ ужъ и слѣда:—она засыпана доверху. Свершилъ ужъ старый воронъ свое земное назначенье и успокоился на вѣкъ.

И, вотъ, идетъ царевичъ дальше: подходитъ къ мѣсту онъ тому, гдѣ нѣкогда олень стоялъ и видитъ груды бѣлыхъ лишъ костей и обнаженный черепъ, а изъ него вѣтвистые два рога въ высь безконечную уходятъ и сводъ небесный подпираютъ.

Какъ воронъ, и олень свое исполнилъ назначенье и мертвымъ сномъ на вѣки ужъ почилъ.

Приходитъ, наконецъ, царевичъ въ край родной. Но что онъ видитъ? Что произошло? Онъ никого и ничего узнать не можетъ. Тамъ, гдѣ пустыня нѣкогда была,—пестрѣютъ села, города цвѣтутъ; невѣдомые люди, въ одеждахъ назнакомыхъ, какою то невѣдомою рѣчью говорятъ и онъ понять ихъ словъ не можетъ. А вотъ и горы, милыя, родныя горы, гдѣ онъ впервые свѣтъ увидѣлъ, гдѣ выросъ онъ, и жилъ, и мать оставилъ.

Но гдѣ жъ она? Гдѣ замокъ тотъ, въ которомъ она жила и славнымъ правила народомъ? Все пусто, все молчитъ, и только глыбы поросшихъ камней указываютъ мѣсто то, гдѣ нѣкогда стоялъ дворецъ роскошный.

И видитъ онъ вблизи, въ ущельѣ, тамъ, гдѣ фонтанъ журчалъ когда то и пѣсни сладкія лились, и бѣлыя дѣвичьи ноги траву зеленую топтали—часовня древняя стоитъ.

Въ нее онъ быстро входитъ и на могильномъ камнѣ столѣтняго онъ видитъ старца-священника, согбеннаго годами.

На камнѣ старецъ тотъ сидитъ и блѣдными, дрожащими устами слова святой молитвы шепчетъ.

— Скажи, отецъ святой, вѣдь здѣсь то мѣсто, гдѣ нѣкогда жила Магдана, царица славная, и правила народомъ? Я—сынъ ея, наслѣдникъ я престола, и если матери моей въ живыхъ ужъ нѣтъ, то, значить, я теперь вашъ царь и повелитель!

— Магдана?—старедъ отвѣчалъ,—Магдана? Да, слышалъ я, есть старое сказанье. Но я тебя почти не понимаю, ты говоришь не нашимъ языкомъ, а языкомъ старинныхъ рукописей нашихъ; я нѣкогда ихъ изучалъ и потому кой-что изъ словъ твоихъ я понимаю. Магдана—говоришь ты? Да, въ народѣ есть преданье, — не знаю вѣрно ли оно, —что будто здѣсь когда то,—лѣтъ тысяча, а можетъ быть и больше съ тѣхъ поръ уже прошло—жила, дѣйствительно могучая царица... ее Магданой звали, и у нея былъ сынъ, и онъ ушелъ, и безъ вѣсти пропалъ, и умерла Магдана, и царство славное поггло...

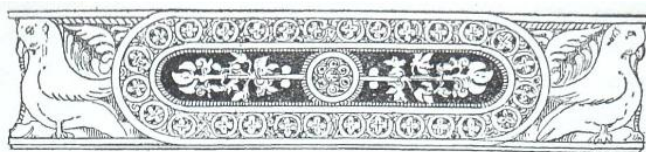
Задумался царевичъ Ростомелла и говорить: „О тайна вѣчная временъ! Что я теперь? Преданье лишь одно, забытая легенда?“—И вынулъ Ростомелла пурпуровый цвѣтокъ, вдохнулъ его—и мигомъ пережилъ дѣйствительною жизнью вѣка вѣковъ и мигомъ старцемъ сталъ онъ немощнымъ и дряхлымъ: глаза потухли, ноги подкосились, засохла сморщенная кожа на старческихъ костяхъ... И ужъ не могъ поднять руки онъ и протянуть ее къ той сумкѣ дорожной, гдѣ бѣлый у него цвѣтокъ хранился. И тихо, тихо прошепталъ онъ старцу: — „Скорѣй, отецъ, скорѣй достань ты бѣлый мой цвѣтокъ и приложи къ устамъ моимъ его ты, дай мнѣ его упить“

ароматомъ, чтобъ могъ я, наконецъ, извѣдать и вкусить невѣдомую смерти прелесть! И умеръ Ростомелла, и собрались люди, и возвратили его той землѣ, изъ которой онъ вышелъ, и ничто уже не нарушить его могильнаго покоя. А на его могилѣ и понынѣ каждый годъ расцвѣтають два цвѣтка—пурпуровый и млечно-бѣлый.

В. С

178

Грузинская легенда.

Простъ, но граціозенъ національный костюмъ грузинки. Какъ извѣстно, на голову грузинки надѣваютъ вѣночекъ— „тавсакрави“, закрывающій до половины лобъ, а внутри этого вѣночка кладутъ кольцо, сдѣланное изъ атласа, большею частью— бѣлаго или желтаго цвѣта. Мнѣ всегда казалось, что кольцо, вкладываемое внутрь „тавсакрави“, совершенно лишнее. Но однажды я узналъ отъ одного артиста, слѣдующую легенду. Не знаю, слышалъ ли онъ ее отъ другихъ, или же она явилась плодомъ его пылкаго воображенія.

Въ старину въ Грузіи жилось, какъ въ раю. Люди не знали зла, безопасно смѣялись, пѣли, любовались небомъ и поклонялись Зевсу. Но жизнь стала казаться безцвѣтной, и грузины попросили Зевса даровать имъ искру небесную, которая оживила бы сердца людей. Зевсъ, обладавшій любвеобильнымъ сердцемъ, обѣщалъ дать людямъ лучъ съ Олимпа, освѣщающій и согрѣвающій. Дѣйствительно, вскорѣ среди грузинъ появился Эротъ (Амуръ) присланный Зевсомъ, чтобы оживить сердца ихъ. Появленію ребенка всегда рады. Но когда увидѣли этого бѣлаго розовато, кудряваго, съ голубыми живыми глазами, съ пухлыми улыбающимися губками, когда оглядѣли это маленькое полненькое тѣльце съ нѣжными ручками,—восторгу не было конца.

Дитя было любимо всѣми, и какъ только подросли его крылышки, оно начало появляться то здѣсь, то тамъ. Съ его появленіемъ рѣшительно всѣ почувствовали теплоту, согрѣвающую имъ душу. Это было такое счастье: любить и быть нѣжно любимыми! Жизнь казалась усыянной розами безъ шиповъ, и любовь дѣлала всѣхъ вѣчно-молодыми. Эротъ дѣйствовалъ усердно: онъ во всѣ стороны спускалъ съ лукъ свои безчисленныя стрѣлы и воспламенялъ всѣ сердца. Казалось, и легкій вѣтеръ раздувалъ пламя чистой любви. Грузія приняла видъ цвѣтушаго луга, ласкающаго взоръ. Золотистое кахетинское лилось рѣкой, пѣсни смѣнялись страстной „лезгинкой“, повсюду царствовала сладкій „кейфъ“. Люди проводили время въ рощахъ, въ тѣни густолиственныхъ кленовъ. Женщины и дѣвы, раненныя стрѣлами Эрота, забывались въ восторгахъ чистой любви. Молодые люди, сердца которыхъ бились также сладко,

сидѣли у ногъ своихъ возлюбленныхъ, любовались ими и сравнивали ихъ съ богинями.

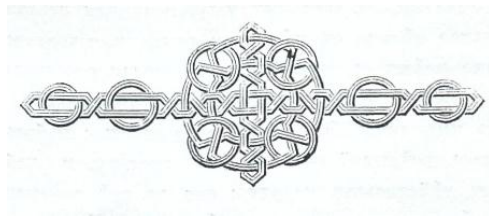
Долго продолжалась эта счастливая жизнь полная восторга искренняго и чистаго. Зевсъ съ небесъ любовался на людей и радовался, глядя на нихъ. Однако, когда Эротъ выросъ, то онъ съ большимъ еще усердіемъ сталъ разсыпать свой стрѣлы,

179

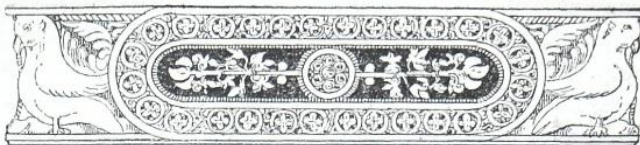
такъ что избѣгнуть ихъ стало ужъ невозможно. Грузіи стала грозить опасность. Слѣдя свыше за нравами смертныхъ, Зевсъ разгнѣвался на волшебное дитя, приказалъ связать его и приковать къ скалѣ на самой высокой горѣ. И Эротъ вмѣстѣ со своими стрелами былъ прикованъ къ скалѣ огромной золотой цѣпью, которая была прикрѣплена къ небу. Такимъ образомъ, Эротъ былъ лишенъ свободы, а вмѣстѣ съ нимъ не стало и волшебныхъ стрѣлъ.

Это было началомъ перемѣнъ для Грузіи. Пѣсни замолкли, и веселіе уступило мѣсто грусти. Люди будто очнулись отъ чуднаго сна. Закованный Эротъ не могъ больше поддерживать пламени, и сердца мужчинъ скоро зажили. Но дѣвушки сохранили въ глубинѣ души искорку святого огня. Онѣ рѣшили освободить Эрота, и тѣмъ вернуть людямъ прежнія чувства. Онѣ отправились къ крутой горѣ, на которой страдалъ несчастный узникъ, и увидѣли эту страшную цѣпь, прикрѣпленную однимъ концомъ къ небу, а другимъ—къ скалѣ. Видъ мучений узника поразилъ ихъ горестью и они воскликнули: „Чемо таво беди агри церія!“ (надъ моей головой нѣтъ счастья). Всѣ бросились къ этой цѣпи и стали трясти ее съ такимъ ожесточеніемъ, что она порвалась. Эротъ былъ освобожденъ. Но, увы! Онъ тотчасъ и улетѣлъ, захвативъ съ собою и стрѣлы. Часть тяжелой цѣпи воткнулась въ землю и тутъ образовала золотую руду, а часть колецъ рассыпалась передъ женщинами; онѣ собрали ихъ и въ память этого событія носятъ на головѣ кольца.

А. Ш.

180

Вызываніе дождя у Кавказскихъ народовъ.

Словно потоки расплавленного металла, падаетъ на землю огненное дыханіе раскаленнаго солнца. Уныло смотрятъ обожженные, изсохшія нивы; зноемъ пустыни

вѣтъ отъ почернѣвшихъ пастбищъ, еще недавно такихъ зеленыхъ, манящихъ душистой прохладой. И безсиленъ челоѡкъ противъ тайнственной вражеской мощи природы. Но онъ не приходитъ въ отчаяніе, и его примитивная мысль уже ищетъ надежныхъ средствъ противъ злыхъ чаръ и злокозненныхъ духовъ, сжигающихъ его кормилицу — пашню и истребляющихъ кормъ для его скота. И все оказывается ясно, все оказывается просто для безхитростной мысли.

Вѣдь весь окружающій челоѡка міръ кишмя-кишитъ міріадами духовъ, и ничто не творится на землѣ безъ того, чтобы оно не было дѣломъ рукъ кого-либо изъ этихъ невидимыхъ существъ. Ясно, что и засуха, и дождь находятся во власти тѣхъ же божественныхъ духовъ. К нимъ то и нужно обратиться съ мольбами, имъ надо принести умиловительные дары. Къ этимъ логическимъ средствамъ, только подъ разными видами, прибѣгали, на извѣстной ступени культуры, всѣ народы земного шара.

У народовъ Кавказа моленіе о дождѣ также сопровождается нерѣдко весьма своеобразными обрядами, нѣкогда имѣвшими въ глазахъ исполнителей глубокій смыслъ. Теперь же большая часть этихъ обрядовыхъ дѣйствій утратила бывшее свое значеніе, и если самые обряды все еще выполняются, то это свидѣтельствуетъ лишь о косности темпой деревенской массы и слишкомъ медленномъ распространеніи образованія въ глухихъ уголкахъ Кавказа.

Вотъ нѣсколько наиболѣе обычныхъ способовъ вымаливанія дождя, къ какимъ прибѣгаютъ въ различныхъ мѣстностяхъ края. Осетины считаютъ владыкой небесныхъ водъ Уациллу (св. Илью), а потому, въ случаѣ засухи, прибѣгаютъ къ его помощи, принося въ жертву ему барана или козла, купленного цѣлой деревней. Если это не дѣйствуетъ, значитъ жертва оказалась неугодной Уациллѣ. Тогда приносятъ жертву другому заступнику народа—Тыхосту и призываютъ къ нему: „О, Тыхость, ты нашъ сосѣдъ и знаешь нашу бѣдность, да будетъ на насъ твоя милость; ты—товарищъ Уациллы, умоли его, чтобы онъ, внявъ нашимъ бѣднымъ молитвамъ, послалъ дождь на засохшія нивы и поля *).

Черкесы имѣли особое божество, которое распоряжалось дождями: это была Псѣгуащаха—дѣва водъ рѣчныхъ. Къ ней и обращались съ мольбами о дождѣ, при

*) Гатіевъ въ «Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ», вып. IX.

этомъ обыкновенно молодые люди обоого пола обливали другъ-друга водою. (Л. Люлье „Вѣрованія, религ. обряды и предрасудки у черкесъ“, „Зап. кавк. отд. И. р. геогр. о-ва“, кн. V, стр. 125). Обливаніе другъ-друга водою—обычай весьма распространенный на Кавказѣ. Эта невинная забава, какъ выяснено сравнительной этнографіей, имѣетъ далеко не невинное происхожденіе. Въ доброе старое время дѣлалось нѣсколько иначе: чтобы умиловить разгнѣваннаго владыку водъ, въ жертву ему бросали въ рѣку или въ озеро челоѡка. Послѣ, вмѣсто того, чтобы топить челоѡка, стали довольствоваться тѣмъ, что его только окунали или толкали въ воду. Отсюда и ведетъ свое начало обрядовое обливаніе другъ-друга водою.

Подобнаго рода символическое напominаніе челоѡческихъ жертвоприношеній можно указать въ цѣломъ рядѣ обрядностей, которыя продѣлываются во время моленія о дождѣ у различныхъ кавказскихъ народовъ. Такъ, напримр, у абхазцевъ во время сильныхъ засухъ дѣвушки приготовляли куклу въ одеждѣ женщины, сажали ее на ешака и везли къ рѣкѣ. Тамъ куклу снимали и сажали на устроенный изъ

вѣтвей плоть, потомъ зажигали соломѣ плоти, и горящій плоть пускали съ куклой по рѣкѣ. Развѣ это не точная картина человѣческаго жертвоприношенія водѣ; только человѣкъ замѣнился теперь человѣкоподобной куклой. („Религіозн. вѣрованія абхазцев“, „Сб. св. о кавк. горц.“ V).

Такія же куклы играютъ очень важную роль въ обрядѣ вызыванія дождя и у другихъ кавказскихъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, возможно, что кукла, могла изображать собою не приносимаго въ жертву человѣка, а то божество, къ которому обращались съ мольбами. Темиргоевцы еще нѣсколько лѣтъ назадъ вызывали дождь съ участіемъ такого рода куклы. Въ старое женское платье наряжали деревянную лапату; чучело это называлось — „ханде-куаше“ — лапата - княгиня. Эту „лапату-княгиню“ дѣвушки брали на плечи и шумной компаніей (человѣкъ въ 50) носили по аулу съ пѣсней: „Ведемъ княгиню-лапату и просимъ дождя“. Потомъ шли къ рѣкѣ и вмѣстѣ съ „княгиней-лапатою“ бросались въ воду купаться. („Сборн. мат. для опис. мѣстностей и плем. Кавказа“, вып. XXIX, отд. 1, стр. 87—88). Тѣ же обрядности съ незначительными отклоненіями продѣлывались во время засухи кабардинцами (Талибъ Кашежевъ въ „Этногр. Об.“, кн. 45). У армянъ Эчмиадзинскаго уѣзда, чтобы вызвать дождь, дѣвочки облачаютъ въ платье вѣнникъ и отправляются съ нимъ по селенію собирать добровольныя даянія для веселаго пикника. При этомъ поется пѣсенка;

„Нуринъ, нуринъ пришелъ,
Миткалевую рубашку надѣлъ,
Красный поясъ надѣлъ,
Сверху росы просить,
Изъ земли плодовъ просить“.

(„Сборн. мат. для опис. мѣстн. и пл. Кавк.“, вып. XVII, отд. II, стр. 178).

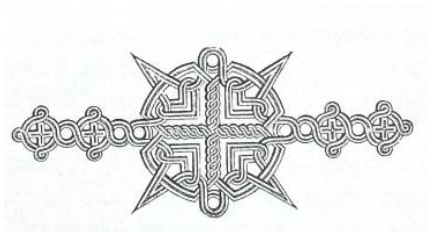
Грузинамъ также, конечно, извѣстенъ подобный способъ вызыванія дождя. Въ Кахетіи кукла, съ которой обходятъ селеніе дѣвочки, называется Лазаремъ. Въ пѣснѣ, съ которой ходитъ процессія, между прочимъ поется: „О св. Ильѣ, что пригорюнился? Бѣлыхъ козлятъ съ ягнятами тебѣ мы приносимъ; ты пошлешь дождь, а мы тебѣ зарѣжемъ козленка!“ („Сб. мат.“ etc., вып. XIX, отд. II, стр. 80). Какъ

и въ другихъ мѣстахъ, куклу обливаютъ водою, что служитъ отголоскомъ прежняго потопленія или погруженія куклы въ воду.

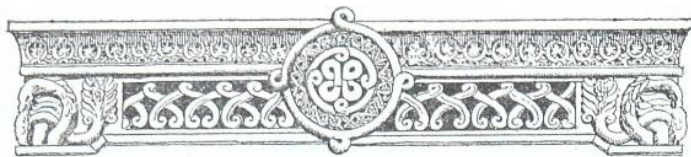
Таковы наиболѣе любопытные обряды кавказскихъ народовъ, имѣющіе несомнѣнную связь съ жертвоприношеніями, совершавшимися съ цѣлью вымолить дождь.

Въ этихъ обрядахъ имѣются, какъ мы видѣли, указанія на практиковавшіяся нѣкогда человѣческія жертвоприношенія, но это нисколько, конечно, не доказываетъ, чтобы человѣческія жертвоприношенія были когда-либо въ ходу у нынѣшнихъ кавказскихъ народовъ, или у ихъ ближайшихъ предковъ. Эти обряды со всѣми своими особенностями могли проникнуть на Кавказъ извнѣ, при чемъ во время своихъ скитаній они предварительно, быть можетъ, не разъ уже переходили отъ одного народа къ другому.

Въ своей культурной неподвижности кавказская деревня сохранила до нашихъ дней многочисленныя пережитки далекаго прошлаго, успѣвшіе нерѣдко облачиться въ нѣсколько иныя, подновленныя внѣшнія формы. Необходимо широкое распространеніе въ народныхъ массахъ образованія, нужна усиленная работа въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ краѣ, чтобы помочь населенію поскорѣе сбросить съ себя фантастическія лохмотья суевѣрій и обычаевъ, слишкомъ часто разоряющія и безъ

183

Вечерніе мотивы.

Въ тихой прохладѣ лѣтняго вечера оживаетъ высящаяся надъ Тифлисомъ гора св. Давида; бѣлыми, красными, голубыми цвѣтами движутся по ея извилистымъ тропинкамъ свѣтлыя точки, пестрые красочные блики; еле замѣтны на змѣящихся дорожкахъ успѣвшіе добраться до самой вершины пигмеи, болѣе походящіе на муравьевъ, чѣмъ на людей. Съ каждымъ шагомъ подъема шире и шире разстилается передъ очарованными глазами рѣдкая по красотѣ панорама; уходятъ куда то внизъ, вдаль, рѣзкія очертанія деталей, складываются мелочи и яснѣе, и яснѣе вырисовывается общая, цѣльная картина привольно разметавагося по берегамъ быстрой горной рѣки трехсоттысячнаго города...

Добравшись до верхней террасы, забудьте житейскую накипь мизерныхъ переживаній, слейтесь на время съ всеобъемлющей природой,— отдайтесь чарующимъ впечатлѣніямъ сказочнаго простора, кристально прозрачнаго воздуха, небесной сини и шири!

Отъ края и до края гаризонта величавою зуб атой стѣною тянется серебряный поясъ Кавказа; розовыми полутонами свѣтится конусъ Казбека; взволновались, всхолмились, сдвинулись—и застыли зелеными пастбищами одѣтыя предгорья; разрѣзая струдившіяся улицы, площади и предмѣстья, прихотливыми узорами вьется блещущая въ послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца внизу мутная, бурая, вдали серебро-голубая,—рѣка. Огромнымъ людскимъ муравейникомъ оплетается лабиринтъ прямыхъ и кривыхъ, широкихъ и узкихъ улицъ; яркими, сочными мазками брошены густо-зеленая пятна садовъ на однообразномъ фонѣ свѣтло-травяныхъ кровель кирпично-красной черепицы; небрежно перекинуты смѣлыя связи—легкія нити мостовъ; изящною мавританской игрушкой кажется зданіе театра; тонкою рѣзбою изъ слоновой кости выдѣляется окруженный илощадью военный соборъ; цѣлое море крышъ кукольныхъ домиковъ отъ подножія горъ до далекихъ холмовъ за Курою; тѣснясь, толкаясь, прижимая другъ-друга къ скаламъ, взбираются черепичныя кровли высоко на отроги Давида. И среди этого хаоса каменныхъ стѣнъ—клѣтокъ, жилья человѣка—стройно

возносятся къ небу остроконечные куполы вѣнчанныхъ крестомъ зданій, посвященныхъ Богу...

Сплошнымъ зеленымъ ковромъ сливаются сады городскихъ предмѣстій; рѣдкіе домики бѣгутъ изъ города, словно гонятся за быстрой Курой, и, утомясь, одинъ за другимъ отстаютъ въ пути, далеко разбросавшись по равнинѣ...

184

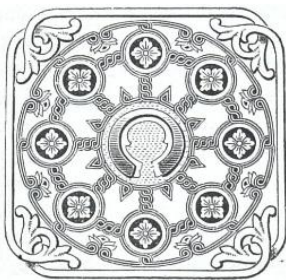
Внизу, на землѣ, мы не видимъ неба: отъ насъ ускользаетъ его чарующая прелесть; сказочное богатство неуловимыхъ свѣтовыхъ эффектовъ обезцѣнивается городской удушливой атмосферой.

А здѣсь! Сколько неосязаемыхъ нѣжныхъ полутоновъ щедрою рукою разсыпано по небосводу. Только на небесной палитрѣ находятся такія невѣроятныя, неожиданныя сочетанія палевыхъ, золотисто-сѣроватыхъ, блѣдно-лиловыхъ, сиреневыхъ красокъ, окаймленныхъ багрянцемъ заката...

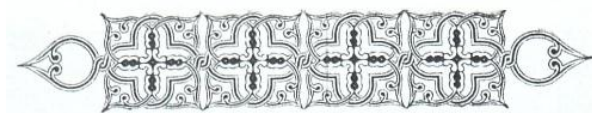
Потухаютъ переливы перламутровой чаши, опрокинутой надъ землею; золотой дискъ изъ-за Сололакского хребта медленно смѣняетъ угасшее дневное свѣтило; темнѣетъ синева небосвода. Быстро опускается на землю роскошная южная ночь, неся на своемъ покрывалѣ міриады алмазовъ, сапфировъ и берриловъ. И пока нѣжно развертываются надъ землею волшебныя сѣти созвѣздій, одна за другою протягиваются внизу, далеко подъ ногами, гирлянды искрящихся опаловъ; брилліантами блещутъ кружевные узоры, стройными рядами огней опоясываются зданія, золотистыми свѣтлячками ползутъ ярко-освященные трамваи, порою дерзко бросая въ ночную тьму ослѣпительно бѣлыя искры.

И передъ лицомъ таинственной ночи, далеко отъ ненужнаго шума, свободно, легко дышется изболѣвшему сердцу.

Н. П. Мамонтовъ.

185

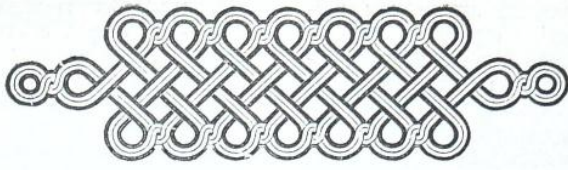
САЛАМУРИ.

(Изъ стихотвореній Ак. Церетели).

(С в и р ѣ л ь).

Гдѣ ты, свирѣль моя, родная саламури,
Гдѣ, сладкогласная, поешь ты въ тишинѣ?...
Зачѣмъ на Сѣверѣ, гдѣ стужей вѣютъ бури,
Созвучій пламенныхъ не льешь ты въ сердцѣ мнѣ?!..
Тамъ въ Грузіи моей, когда пастухъ играетъ,
По доламъ и горамъ несется пѣсня вдаль —
И каждый счастья звукъ въ небесной выси таетъ.
И мукой адскою звучитъ моя печаль!...
Тогда охвачены, какъ братъ въ объятіяхъ брата,
Твоими звуками души моей мечты —
И въ книгѣ прошлаго вся трепетомъ объята
Душа читаетъ вновь кровавые листы!...
Въ стенаніяхъ твоихъ отчизны внемлю стонамъ:
То грудь ея разитъ персидскій ятаганъ,
Съ турецкихъ сабель кровь течетъ по зорнымъ склонамъ,
То горцы къ ней ползутъ, какъ воры, какъ туманъ!...
Жестокая свирѣль! Источникъ жгучей боли!
Тоскуешь, плачешь ты! Зачѣмъ же я внимать,
Вливать хочу твой стонъ?! Зачѣмъ?! Не для того ли,
Чтобъ долю горькую отчизны проклинать?!
О нѣтъ! Ты не всегда печальна, саламури!
Порой ликуешь ты!... Вскипаетъ кровь во мнѣ—
И пылкія мечты къ безоблачной лазури
Стремятся съ жадностью и тонутъ въ вышинѣ!...
Я вижу витязя: въ его подъятой длани
Огнемъ сверкаетъ мечъ и гонитъ вражью тьму!...
Кличъ удали родной звучитъ на полѣ брани!...
Всю жизнь безъ усталости внимать хочу ему!...
Родная мнѣ свирѣль! Въ отрадѣ и въ печали
Душѣ грузина ты священна и близка:
Рисуешь предковъ жизнь, изъ-за туманной дали
Ты манишь пѣснею минувшіе вѣка!
Увы! но кто-жъ теперь внимать тѣмъ пѣснямъ станетъ,
Что дышутъ правдою и чувствомъ?! О позоръ!
Героемъ предокъ былъ!—Не тѣмъ потомокъ занять!...
— Звучи же пастухамъ, убогимъ дѣтямъ горы!..

Василій Величко.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1. **Калантаровъ.** Крѣпостное право въ Грузіи въ началѣ XIX в.
 2. **Е. Виллемсъ** Грузинскіе очерки и типы.
 3. «Хизаны» **Я. Абрамова.**
 4. **Ивановичъ.** Обезземеленіе хизановъ.
 5. Сборникъ законовъ царя Вахтанга VI, изд. Френкеля.
 6. **Ковалевскій.** Законы и обычаи Кавказа.
 7. **Дашковскій сборникъ** антрополог. и этнографич. статей о Россіи и странахъ, принадлежащихъ ей.
 8. **Абазадзе.** Семейная община у грузинъ.
 9. **Джаваховъ.** Аптропология Грузинъ.
 10. **Кн. Баграціонъ.** Изслѣдованіе грузинскихъ законовъ.
 11. **Кучаевъ.** Фодализмъ и закрѣпощеніе въ Закавказьѣ. Рус. Вѣд. 1893 г. январь.
 12. **Забѣлинъ.** Исторія г. Москвы. О Грузинахъ въ Москвѣ.
 13. Грузины въ Москвѣ. Ремес. Газ. 1876 г. №№ 16, 17, 18 и 19.
- Henri Nlaszyn, Grusija igrusini. W. Kra-cowie 1911.
- Г. Улашинъ, авторъ книжки, посвящен-ной Грузіи и грузинамъ, читалъ небольшое сообщеніе по этому вопросу въ ученомъ обще-ствѣ «Iagiellonі», состояніемъ при краков-скомъ университетѣ. Докладъ его былъ напе-чатанъ въ изданіи «Czasu», и отдѣльный от-тискъ своего доклада онъ любезно прислалъ мнѣ. Пріятно видѣть сжатый очеркъ Грузинъ, столь талантливо составленный, какъ работа г. Улашина. Авторъ разбилъ свой докладъ на пять главъ, изъ которыхъ первая посвящена «Странѣ и людямъ» (Kraj i ludzie), вторая знакомитъ съ религіей грузинъ, съ ихъ пись-менностью, съ золотымъ ея вѣкомъ («Religia. Pismiennictwo. Wiek zloty»), третья обозрѣ-ваетъ столѣтія упадка грузинской культуры

своихъ читателей съ Грузіей, пользуясь раз-личными литературными источниками и въ томъ числѣ классическими писателями; начи-наетъ онъ свое повѣствованіе съ легенды объ аргонавтахъ, прибывшихъ въ Колхиду за зо-лотымъ руномъ въ современную Мингрелію и Имеретію—«перлъ Грузинъ». Отмѣчая дѣленіе грузинъ на нѣсколько этнографическихъ группъ, онъ дѣлаетъ ихъ характеристику и повторяетъ, къ сожалѣнію, укоренившееся не вполне основательное мнѣніе о флегматично-сти грузинъ и страсти ихъ къ празднои жизни. Давая свѣдѣнія о распространеніи христіан-ства изъ Грузіи проповѣдническою дѣятель-ностью св. Нины и о значеніи Греціи въ на-сажденіи письменности среди грузинъ, авторъ переходитъ къ обозрѣнію литературныхъ па-мятниковъ эпохи царицы Тамары и остано-вливается на Руставели, «Вепхисъ-Ткаосани» которая для грузинъ имѣетъ такое же зна-ченіе, какъ Тассо для итальянцевъ и Камо-энсъ для португальцевъ. Онъ вкратцѣ знако-митъ также съ Амиранъ-Дареджаніани, Вис-раміани, Диларіани и поэмами Шавтели и Чахруха. Переходя къ вѣкамъ упадка грузин-ской литературы, онъ отмѣчаетъ историческія обстоятельства, приведшія къ политическому дробленію Грузіи на нѣсколько самостоятель-ныхъ единицъ и возникновенію сношеній ея съ Россіей, приведшихъ при имп. Александрѣ I къ сліянію ея съ Россійской имперіей. Съ этого времени начинается новый періодъ гру-зинской литературы до 1864 г., во главѣ ко-торого стоятъ князья Александръ Чавчавадзе, Ник. Бараташвили и Георгій Эристовъ. Ав-торъ, конечно, отмѣтилъ благотворное вліяніе на кн. Георгія Эристова, произведенное, съ одной стороны, виленскимъ университетомъ, лекціи въ которомъ онъ слушалъ во время своего пребыванія въ Вильнѣ, и, съ другой

(Wieki upadku XIII—XVIII), четвертая занята эпохой литературного возрождения за 1801—1864 гг. (Odrodzenie literackie) и, наконец, пятая рассматривает вторую половину литературного развития за XIX в. (Odrodzenie w drugiej polowie XIX wieku). Авторъ знакомитъ

стороны, возвышающее воздѣйствіе музы Мицкевича. Ко второй половинѣ XIX в. онъ относитъ князей Илью Чавчавадзе, Акакія Церетели и Орбелиани. Онъ приводитъ въ переводѣ стихотвореніе перваго «Грузинкѣ-матери» и втораго—«Большая». Авторъ считаетъ общей чер-

той современной грузинской литературы пессимизмъ и разочарованіе, объясняя это настроеніе патріотическими и историческими мотивами. Въ общемъ, книжка производитъ впечатлѣніе вдумчиваго отношенія къ предмету, хотя она не чужда промаховъ въ отзывахъ о грузинахъ и современномъ ихъ состояніи.

Къ числу наиболѣе несправедливыхъ отзывовъ автора относится его утвержденіе, что грузины и нынѣ почти пребываютъ «въ дикомъ состояніи».

А. Хах—овъ.

«Письма о Грузіи». С. Л. Исарлова. Изд. 3 Чинадазе. Тифлисъ, 1899 г. Ц. 80 коп.

Маленькій томикъ подъ вышеназваннымъ заглавіемъ представляетъ собою сборникъ статей извѣстнаго знатока Грузіи, Л. С. Исарлова, большею частью напечатанныхъ при жизни автора въ газ. «Кавказъ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ, частью—посмертный матеріалъ, и содержитъ много интересныхъ данныхъ по исторіи Грузіи вообще, ея присоединенія и управленія и нѣсколько эпизодовъ изъ дѣятельности первыхъ главноуправляющихъ Грузіею, а также знаменитыхъ Ермолова и Паскевича-Эриванскаго. Книжка является, такимъ образомъ, какъ бы попыткою къ изданію полнаго собранія сочиненій Л. С. Исарлова. Было бы желательно, чтобы появились въ свѣтъ и остальные рукописи, но въ болѣе опрятномъ видѣ, а названное изданіе не отличается изящной внѣшностью. Къ книгѣ проложенъ плохо исполненный портретъ автора и формулярный списокъ его вмѣстѣ біографіи, корректура же до такой степени слаба, что взята въ руки книжку—

...какъ то страшно безъ перчатокъ,
Чатаешь,— сотни опечатокъ.

Грамоты и другіе историческіе документы, относящіеся до Грузіи. Томъ II. Выпускъ I. Грузинскіе тексты съ 1768 по 1891 г. Подъ редакціей А. А. Цагарели, орд. проф. с.-петербургскаго университета. СПб. 1898. XVI—

рійскихъ). Весьма важны вошедшіе въ это изданіе договоры, заключенные между Иракліемъ II и Соломономъ I, между Соломономъ и Маміей Гуріели, между царями и владѣтелями Гуріи, между Екатериной II и Иракліемъ II. Этотъ послѣдній, единственный ратификованный договоръ 1783 г. между Россіей и Грузіею, въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка былъ напечатанъ параллельно на русскомъ и грузинскомъ языкахъ и нынѣ составляетъ библиографическую рѣдкость. Проектъ новаго договора между Павломъ I и Георгіемъ XII формально не былъ ратификованъ. Проектъ этотъ, выработанный въ Петербургѣ уполномоченными послами Георгія XII, былъ апробованъ Павломъ I и подписанъ первоприсутствующимъ въ комиссіи иностранныхъ дѣлъ гр. Растопчинымъ. Онъ состоитъ изъ 16 пунктовъ и напечатанъ въ I т. «Актовъ кавказ. Археогр. Комиссіи». Текстъ 1783 г. договора, который нынѣ переизданъ, согласенъ съ подлинникомъ хранящимся въ московскомъ архивѣ министерства иностранцевъ дѣлъ со включеніемъ начала и конца, выпущенныхъ въ старопечатныхъ Экземплярахъ. Грузинскіе подлинники не всегда оказываются въ архивѣ, гдѣ имѣются только русскіе переводы; такъ, напримѣръ, нѣтъ грузинскаго текста ноты, врученной министерству грузинскими послами въ апрѣлѣ 1801 г. Содержаніе документовъ, помѣщенныхъ какъ въ первомъ томѣ, такъ и въ I выпускѣ втораго тома, нерѣдко значительно расходятся не только съ извѣстнымъ пересказомъ и очеркомъ русско-грузинскихъ отношеній П. Г. Буткова (см. его «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» I, II III т.), но и послѣдующихъ историковъ, какъ заявляетъ проф. А. А. Цагарели въ предисловіи къ своему изданію. Размѣры библиографической рецензіи не позволяютъ входить въ ближайшее разсмотрѣніе содержанія документовъ. Скажу только, что они выясняютъ не только ходъ дипломатическихъ сношеній между Грузіею и Россіей, но проливаютъ

Первый томъ «Грамотъ и историческихъ документовъ» появился въ 1891 г., и по истеченіи семи лѣтъ отпечатанъ первый выпускъ второго тома, поступившій въ обращеніе лишь недавно. Настоящій выпускъ Заключаетъ въ себѣ документы исключительно на грузинскомъ языкѣ. Они обнимаютъ періодъ съ 1768 г. по 1801 г. Наибольшая часть ихъ приходится на царствованіе царя карталинскаго и кахетинскаго Ираклія II, остальные на царствованіе сына Иракія II, царя Георгія XII, и имеретинскихъ царей — Соломона I и Давида. Документы захватываютъ также правленіе владѣтельныхъ князей Кація и Григорія Дадіани (мингрельскихъ), равно Маміи, Симона и Вахтанга Гуріели (гу-

обильный свѣтъ на внутреннее состояніе страны, напримѣръ «Краткое описаніе странъ и народовъ, окружающихъ Грузію». Много характернаго сообщаютъ документы о столкновеніи между Иракліемъ II и безтактнымъ генераломъ Тотлебенемъ. Письма, полныя оскробленнаго чувства и укорижны, отправляетъ по этому поводу царь Ираклій къ гр. Н. И. Панину. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ были уже напечатаны на русскомъ языкѣ въ томѣ, другіе (большею частью) впервые появляются въ печати. Документы послѣднихъ моментовъ существованія грузинскаго царства отличаются не только своей дѣловитостью, но и необычайной напряженностью интереса, возбуждаемаго въ ихъ читателяхъ. Письма, гра-

моты, объявленія царя Георгія XII, разсылаемыя полномочному своему министру при русскомъ дворѣ ки. Г. Чавчавадзе, русскому посланнику при грузинскомъ дворѣ И. И. Коваленскому, командующему на Кавказской линіи ген. Кноррингу, армянскому архіепископу Іосифу Мхаргрдзели отдицаются тревожнымъ характеромъ, опасеніями предъ грядущимъ стеченіемъ обстоятельствъ, угрожающихъ неблагопріятнымъ исходомъ составленнымъ предначертаніямъ объ оздоровленіи стра-

ны и водвореніи въ ней порядка. Предчувствуя грозу грузинскіе цари (Одиши II и Соломонъ) и владѣтельные князья (Одыми и Гуріи) заключаютъ союзный договоръ, спѣшатъ объединиться, но эти зародившіяся бламгія попытки не увѣнчиваются успѣхомъ, и смерть царя Георгія XII становится первымъ поводомъ къ установдлію въ Грузіи русскаго правленія, распространившагося постепенно на всѣ части грузинскихъ владѣній.

А. Хах—овъ.

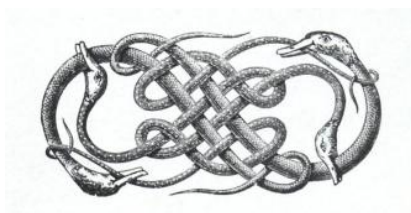

IV.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе военнаго отдѣла: Стихотвореніе Арагва. О древне-грузинскомъ войскѣ. Стихотв. Кавказской Арміи. Кавказская армія. Грузины и армяне на російской службѣ. На могилѣ царя Ираклія, Войны Россіи за обладаніе Закавказьемъ. Стихотв. Отрывки изъ поэмы „Рашидъ-Варданидзе“. Грузинскія дворянскія фамилии на военной службѣ Россіи. Генераль-отъ-инфантеріи князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, Грузины-Кавалеры орденна св. Георгія. Знамена грузинскому народу. Памяти Насл. Цес. и Вел. Князя Георгія Александровича. Памяти Великаго Князя Михаила Николаевича. Би-

Гурійцы, имеретины и мингрельцы.

Ср. ил. Ольга Ивановна Грузинская, фрейлина Иох. Импер. Величества, дочь Грузинского царевича Илья Георгиевича, сына царя Георгия XII и царицы Анастасии Григорьевны, Род. 1846 г. Помещица в "Москву", Синодо в 1912 г.

Фот. П. П. Павлова.

Варвара Андреевна Федотова, по матери Остроумьева, дочь академика Андрея Ивановича Федотова, написавшего картину „Помещение Царицы Марии Георгиевны Со. Тайна, вь Москву, вь домовой церкви, царей Грузинских, родомъ Со. Малыхъ театровъ.“, Синодо 1912 г.

А Р А Г В А.

(Изъ поэмы „Ачрдили“ кн. И. Г. Чавчавадзе).

О родная Арагва моя,
Какъ глубоко люблю я тебя.
Было время, сильна и смѣла
Здѣсь отчизна моя расцвѣла.
Древней славы ея ореоль
Надъ волнами твоими взошелъ
И грузинъ, здѣсь рождаясь на свѣтъ,
Отъ тебя слышалъ первый привѣтъ;
Для него былъ значенія полнъ
Ропотъ быстро несущихся волнъ, —
И въ защиту родимыхъ долинъ
Грудью сталъ у Арагвы грузинъ, —
Кровь лилась подъ рукою врага,
Обагрятъ твои берега.
Тамъ гдѣ съ мутно-тревожной Курой
Ты сливаешься свѣтлой струей,
Тамъ потокъ нашей жизни шумѣлъ,
Тамъ и кликъ боевой нашъ гремѣлъ.
Шли года, шли за ними вѣка,
Много волнъ прокатила рѣка,
Много воиновъ въ битвѣ легло,
Много в вѣчность преданій ушло...
Сколько разъ я свой взоръ устремлялъ
Въ твои волны. Чего я искалъ?
Я о прошломъ отчизны мечталъ,
Я Арагву о немъ вопрошалъ...
Но лишь кровь, что лилась здѣсь рѣкой,
Мнѣ давала отвѣтъ роковой.

В. Л. Величко.

О древне-грузинскомъ войскѣ *).

„Военная организація и боевой порядокъ зрузинскаго войска въ періодъ 1089—1222 г.г.

кн. Т. Дадишкеліани“.

Въ послднее время наука обратила особенное вниманіе на нашу окраину. Кавказъ постепенно дѣлается предметомъ всесторонняго ея изученія. Мнѣніе, что на Кавказѣ нужно искать разрѣшенія многихъ до сихъ поръ темныхъ и неразгаданныхъ въ наукѣ вопросовъ, можно считать безспорнымъ. Тѣмъ не менѣе, успѣхи научныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи пока самые незначительные, въ особенности разработка исторіи культурныхъ народовъ нашего края находится въ Эмбриологическомъ состояніи. Между тѣмъ основательное знакомство съ прошлымъ Кавказа дало бы ключъ къ уясненію многихъ явленій всемірной исторіи. Французы раньше другихъ обратили вниманіе на это обстоятельство. Труды Шардена, Турнефора, Клапрота, Дюбуа-де-Монперё, Вивіенъ-де-Сенъ-Мартена и въ особенности Броссе положили начало изслѣдованію прошлаго нашей страны. Броссе, между прочимъ, перевелъ на французскій языкъ обширную грузинскую лѣтопись и издалъ „Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie“—труды, снабженные драгоценными комментаріями. Несмотря на серьезность этихъ трудовъ, они по характеру своему не могутъ быть доступны большинству просвѣщеннаго общества. Вслѣдствіе этого прошлое нашей окраины попрежнему остается terra incognita не только для Европы, но даже и для нашей русской публики, въ которой, несомнѣнно, пробудилась потребность къ знакомству съ краемъ, призваннымъ играть важную роль въ будущемъ. Этимъ объясняется, почему мы съ такимъ вниманіемъ слѣдимъ за всякою научною новинкою, имѣющею цѣлью бросить лучъ свѣта въ эту, пока темную для науки, область. Этимъ, между прочимъ, объясняется тотъ интересъ, который возбудилъ очеркъ кн. Дадишкеліани: „Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1229 г.“, появившійся въ двухъ мѣстныхъ изданіяхъ, въ журналѣ „Иверія“ и недавно въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи и Исторіи“. Вопросъ, дѣйствительно, интересный. Пишущій эти строки—человѣкъ не военный, мало знакомый съ спеціальными военными науками, тѣмъ не менѣе желаетъ попытаться сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно приемовъ и методовъ, которыми руководствовался авторъ при составленіи своего очерка.

Очеркъ распадается на двѣ части; первая вполнѣ отвѣчаетъ заглавію очерка, во второй приведены доказательства тѣхъ теоретическихъ соображеній, которыя

*) Статья эта помѣщена была въ № 92 газ. „Кавказъ“ въ 1884 году. Мы ее печатаемъ въ пересмотрѣнномъ авторомъ видѣ.

авторъ устанавливаетъ въ первой; при этомъ разбираются войны знаменитаго Давида-Возобновителя (1089—1125) и двѣ битвы изъ временъ царицы Тамары (1184—1213)—Шамхорская и Болостикская.

Указавъ на предѣлы тогдашней Грузіи, простиравшіеся отъ Главнаго Кавказскаго хребта до Аракса и устья Куры и отъ Чернато моря до Каспійскаго, кн. Дадишкеліани переходитъ къ административному дѣленію Грузинскаго царства; это ему нужно для установленія процентнаго отношенія между числомъ народонаселенія и войска, которое простиралось до 40—50 тысячъ человѣкъ. „Считая народонаселеніе Грузіи того времени, какъ принято, до 4-хъ милліоновъ и предполагая, что 1000 народонаселенія даетъ отъ 10—15 воиновъ, безъ отвлеченія достаточнаго числа рукъ отъ другихъ занятій, двадцать эриставствъ могли выставить въ поле для военныхъ дѣйствій отъ 40 до 50 т. воиновъ“. Авторъ не указываетъ, на какія данныя онъ опирается, и мы сильно сомнѣваемся, чтобы приведенное мнѣніе было общепринятое. Во время нашествія монголовъ, правда, была народная перепись, но каковы бы ни были результаты ея, основываться на подобныхъ статистическихъ данныхъ нѣсколько рискованно; не научно также посредствомъ арифметической пропорціи устанавливать процентное отношеніе между войскомъ и числомъ жителей тогдашней Грузіи; въ результатѣ отъ подобнаго вычисленія получается, что на 1000 жителей выпадало отъ 10 до 15 человѣкъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что описываемое время была эпоха самага крайняго напряженія всѣхъ силъ грузинскаго народа, когда одни нашествия смѣнялись другими, когда варвары не только безпокойли предѣлы государства, но даже вторгались во внутрь страны въ самое сердце ея. Значить, принимать такую умѣренную цифру, какъ 10 съ 1000, неосновательно и даетъ преувеличенное представленіе о количествѣ народонаселенія страны; между тѣмъ нѣсколько не умаляются значеніе этой блестящей эпохи и заслуги грузинскаго народа передъ христіанскимъ міромъ, если даже въ этомъ случаѣ не будемъ опираться на такую сомнительную, хотя крупную и круглую цифру; ибо извѣстно, что не въ количествѣ жителей заключается важность заслугъ народа, а въ его духовныхъ силахъ, въ культурной его зрѣлости. Въ XII и XIII ст. Грузія должна была выдержать упорную, продолжительную борьбу съ могущественными мусульманскими народами. Означенный періодъ времени составляетъ лучшую эпоху въ исторіи Грузіи, вышедшей побѣдительницей изъ этой борьбы и завладѣвшей нѣсколькими провинціями, передъ тѣмъ подпавшими власти мусульманъ. Чтобы удержать за собою пріобрѣтенное, нужно было, какъ сказано выше, крайнее напряженіе всѣхъ силъ государства, причемъ трудно предположить такую умѣренность въ наборѣ войскъ, какой держится авторъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего было наводить наемныя войска въ 60 т. *) изъ кипчаковъ и другихъ племенъ и платить имъ деньги, если бы всѣ наличныя боевыя силы государства не были въ расходѣ.

Наконецъ, самъ кн. Дадишкеліани приводитъ то мѣсто изъ лѣтописи, гдѣ говорится, что царица Тамара приказала своему статсъ-секретарю Антону Чкондидели написать во всѣ концы государства повелѣніе, чтобы всякій способный носить оружіе

*) Воен. организація и боев. порядокъ, стр. 44—см. „Извѣстія Общества Исторіи и Археологіи“.

былъ высланъ немедленно въ армію *). Стало быть, объ опасности не „отвлекать достаточнаго (!) числа рукъ“ отъ мирныхъ занятій не могло быть рѣчи.

„Кромѣ ополченія, выставляемаго эристами въ эту эпоху, грузинскіе цари имѣли постоянное войско, называемое рокисъ-спа, т. е. войско на жалованьи; числомъ

до 60,000 человекъ. Начало этому войску положилъ Давидъ-Возобновитель*, говорить составитель очерка.

Нужно сожалѣть, что онъ упустилъ изъ виду знаменательную эпоху царствованія Баграта IV (1027—1072), обуреваемую междоусобными войнами.

Въ борьбѣ со своимъ могущественнымъ вассаломъ Липаритомъ Орбеліани, въ которой участвовали и византійцы, Багратъ пользовался наемными войсками изъ варяговъ, къ слову сказать, не знаю, почему названныхъ почтеннымъ ученымъ Д. З. Бакрадзе скиѣскимъ племенемъ **).

Въ той самой лѣтописи, на которую опирается кн. Дадишкеліани, имѣется слѣдующее мѣсто на 321 страницѣ: *Trois mille Varangues étant venus au secours de Bagrat, il les posta á Bach, en prit seulement sept cents, et s’avança avec les forces du Chida-Karthli réunies á ces Varangues...* Мы цитируемъ грузинскую лѣтопись въ переводѣ Броссе только потому, что составитель очерка дѣлаетъ свои ссылки не на оригиналъ, а на французское его изданіе.

Такимъ образомъ, пришедшихъ варяговъ въ количествѣ 3,000 Батратъ расположилъ въ Баши, присоединивъ изъ нихъ къ своему войску 700 человекъ. Какъ извѣстно, въ Шида-Картли произошло сраженіе между царемъ и Липаритомъ, который остался побѣдителемъ.

Итакъ, задолго до Давида-Возобновителя у грузинскихъ царей были постоянныя войска, если только этимъ именемъ можно назвать наемниковъ, какъ это дѣлаетъ авторъ военного очерка.

Указавъ на тактическія единицы грузинскаго войска, кн. Дадишкеліани въ боевомъ порядкѣ грузинъ видитъ существенныя достоинства: „первое и самое важное то, что онъ (боевой порядокъ) по идеѣ близко подходитъ къ современной европейской тактикѣ, требующей резерва для парализованія различныхъ случайностей, возникающихъ во время сраженія“; второе — „опредѣленность мѣста въ боевой линіи для каждой части войска возбуждаетъ между ними соревнованіе и заставляетъ ихъ драться мужественно, чтобы быть достойными своихъ отцовъ и дѣдовъ, которые уже прославились на этихъ мѣстахъ“.

Итакъ, мы узнаемъ, что въ грузинскомъ войскѣ была правильно организованная система резерва—этимъ, главнымъ образомъ, и объясняетъ авторъ военного очерка успѣхи грузинскаго оружія въ блестящія эпохи царствованія Давида-Возобновителя и царицы Тамары.

Изъ множества войнъ, которыя велъ Давидъ-Возобновитель, самыя замѣчательныя тѣ, которыя ему пришлось выдержать въ концѣ первой четверти XII столѣтія. Свѣдѣнія, сообщаемыя Матѳеемъ Эдесскимъ и Готіе (*Bella Antiochena****)) объ этихъ

*) См. 57 стр. „Изв. Общ. Арх. и Ист.

**) Монографія Д. З. Бакрадзе, см. 98 стр. Багратъ IV

***) *Additions et éclaircissements á l’histoire de la Géorgie* par Brosset, стр. 228, 233 и пр.

событіяхъ, совершенно согласны въ существенныхъ своихъ чертахъ съ грузинскою лѣтописью, которою исключительно и пользовался кн. Дадишкеліани. Тоже самое нужно сказать объ арабскихъ писателяхъ Якутъ, Абуль-Фаради, Ибнъ-Кезиръ и др.

Что же въ нихъ находимъ?

Эмиръ Чака (близъ настоящаго Эчміадзина) Кази былъ другъ и вассаль грузинскаго царя Давида. Въ 1191 году онъ проникъ въ Грузію во главѣ двухъ гро-

мадныхъ отрядовъ; захвативъ плнниковъ, онъ расположился лагеремъ въ одной изъ ея провинцій, въ Тріалетіи. Узнавъ объ этомъ, Давидъ тайно послалъ грузинскія войска, которыя напали на турокъ, перебили ихъ до 30,000 человекъ, овладѣли ихъ женами и дѣтьми, не говоря ужъ объ остальной богатой добычѣ, и захватили многочисленныя стада овецъ, которыя и угнали въ Грузію. Одни изъ числа спасшихся отъ погрома обратились къ султану своему Малику, сыну Тафара, жившему въ Ганчакѣ (близъ — Тавриза), сообщивъ ему объ ужасномъ своемъ положеніи, другіе же отправились въ Карміану (во Фригіи) къ Кази съ просьбой о помощи. Гордый и могущественный Кази собралъ войско въ 150,000 человекъ, потребовалъ также владѣтеля арабовъ Сага, сына Дубеза—Дебоиза (здѣсь по мнѣнію Броссе ошибка: должно быть—Дубеза, сына Садага, какъ и сказано въ грузинской лѣтописи), явившагося съ десятию тысячнымъ войскомъ. Кази, соединившись съ султаномъ Маликомъ, располагавшимъ войскомъ въ 40,000 человекъ, вторгся въ Грузію.

Здѣсь Матоей Эдесскій прямо даетъ цифровыя данныя о численности непріятельской арміи, опредѣляя ее въ 200,000 воиновъ. Поэтому кн. Дадишкеліани, не пользовавшійся какъ видно Матоемъ Эдесскимъ, даетъ себѣ совершенно излишній трудъ, доказывая несомнѣнность этой цифры посредствомъ аналогіи и съ ссылками на крестовые походы.

Непріятель проникъ въ Грузію со стороны Тифлиса черезъ горы Декоръ (Дидъ-Горы). Царь же Давидъ, имѣя въ своемъ распоряженіи кромѣ 40,000 храброго, закаленного въ бояхъ войска, еще 15,000 кипчаковъ, 500 алановъ и 100 франковъ (копечно, варяговъ—эту ошибку повторилъ кн. Дадишкеліани), поспѣшили дать сраженіе, происходившее 13 августа межъ двухъ горъ, „эхо которыхъ повторяло крики нападающихъ. Богъ оказалъ,— продолжаетъ, Матоей Эдесскій,— покровительство грузинамъ, которые, благодаря своей храбрости, нанесли полное пораженіе турецкой арміи: рѣки и долины запружены были трупами; число убитыхъ доходило до 40,000 человекъ; тридцать тысячъ непріятелей было захвачено въ плѣнъ; равнина была покрыта оружіемъ и лошадьми; грузины продолжали преслѣдованіе 8 дней до предѣловъ города Ани“.

Malik, sultan de Perse, et Khasi, s'enfuirent precipitamment chez eux, la honte sur le front, remanant á peine un guerrier sur mille—такъ заканчивается — Матоей Эдесскій свой рассказъ объ этомъ славномъ дѣлѣ грузинъ.

О томъ же сраженіи упоминается и въ *Bella Antiochena* Готіе*). Во главѣ шестисотъ тысячной арміи Альгази (Елгузи) вторгся въ Иверію. Давидъ, имѣя 80,000 человекъ, поставилъ свое войско межъ двухъ горъ, покрытыхъ густыми лѣсами, и расположился на долинѣ, откуда ожидалось появленіе непріятеля. Онъ

*) Additions etc.

увѣщевалъ воиновъ—умерсть или побѣдить, отнялъ у нихъ всякую возможность къ бѣгству, заградивъ ретрантаментами выходъ изъ долины. Съ появленіемъ непріятеля начался бой, бой жесткій, отчаянный— *les infidèles tombent sous les coups des Francs, qui en tuent 400,000* (это, понятно, преувеличено), *tant sur le champ de bataille, qu'en les poursuivant durant trois jours*. Самъ Альгази былъ раненъ въ голову и только Дебоизу, царю арабовъ, обязанъ былъ своимъ спасеніемъ.

Обратимся теперь къ грузинской лѣтописи. Внявъ моленіямъ туркомановъ, купцовъ Ганджи, Тифлиса и Дманиса, султанъ призвалъ владѣтеля Аравіи Дурбеза,

дать ему своего сына Малика и всё войско свои под начальством Альгази; собраны были все способные носить оружие туркоманы от Дамаска до Алепо. Вся эта масса. „похожая на песок морской“, наводнила Грузию и 18 августа заняла Триалеть, Манглись и Дидь-Гори. Царь Давид не спшил; сдлав предварительныя распоряженія, онъ напалъ на турокъ. „Съ перваго столкновенія войско непріятеля было разбито и опрокинуто. Громадная добыча досталась грузинамъ“.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаютъ объ этихъ событіяхъ Матѳеи Эдесскій, Готіе и грузинская лѣтопись. Въ нихъ, какъ легко замѣтитъ, нѣтъ намека на ту дислокацію и на тѣ стратегическіе приемы воюющихъ сторонъ, которые кн. Дадишкеліани рисуетъ съ такою подробностью—не говоря уже о системѣ резерва, будто бы существовавшей въ грузинскомъ войскѣ; ей князь Дадишкеліани во многихъ случаяхъ придаетъ рѣшающее значеніе.

Извѣстно, что въ началѣ XIII столѣтія мусульманскій міръ ополчился на Грузію. Абубекирь, поднявъ знамя халифа, подступилъ съ несмѣтными полчищами къ предѣламъ государства. Царица Тамара, вооруживъ всехъ способныхъ носить оружие, послала войска во главѣ мужа своего Давида Сослана, имѣвшего въ своемъ распоряженіи болѣе ста тысячъ человѣкъ. Грузины подъ начальствомъ Давида Сослана, Захарія и Ивана Мхардгзели одержали надъ Абубекиромъ блестящую побѣду при Шамхорѣ (близъ Елисаветполя) въ іюнѣ 1203 года, при чемъ знамя халифа досталось грузинамъ. „Еще ни разу съ возникновенія ислама мусульмане не терпѣли такого пораженія отъ христіанъ. Знамя халифа, которое Тамара пожертвовала образу Хахульской Божіей Матери, находящемуся въ Гелатскомъ монастырѣ, потеряно мусульманами въ первый разъ въ Шамхорской битвѣ“ *). Воспоминашемъ о ней и примѣромъ „великой царицы Иверіи“ Тамары воодушевлялъ Иванъ Грозный свои войска во время осады Казани 1552 г. **), Еще большею славой покрыли себя грузины въ слѣдующемъ 1204 году, сокрушивъ могущество Алепскаго султана Нукрадина въ Болостикскомъ сраженіи, недалеко отъ Эрзерума.

Объ эти битвы съ мельчайшими подробностями описаны въ грузинскихъ хроникахъ, и, конечно, кн. Дадишкеліани, разбирая военную организацію и боевой порядокъ грузинъ въ лучшій періодъ ихъ исторіи, не могъ ихъ обойти молчаніемъ. Изложивъ довольно подробно все обстоятельства предшествовавшія Шамхорскому сраженію, авторъ переходитъ, наконецъ, къ описанію боя; „Въ трехъ верстахъ отъ воротъ и моста Шамхорскаго первыя двѣ боевыя линіи направились на

*) Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска, стр. 59.

**) Brosset, стр. 445.

городъ и окружавшіе его сады; резервная линія, съ царемъ во главѣ, приостаповилась въ ожиданіи дальнѣйшаго хода боя.

Непріятель занималъ сильную позицію, фронтъ которой составляли: ограда города, сады и правый берегъ рѣки Шамхора... Грузинскія войска, задержанныя каменистою мѣстностью, садами впереди фронта противника, силой самой непріятельской позиціи, неудобной для дѣйствія развернутыхъ линій войскъ, не могли овладѣть правымъ берегомъ и подались назадъ. Тогда амиръ-спасаларъ (главнокомандующій) Захарій Мхардгзели, окруженный лучшими войсками Грузіи, обнажилъ мечъ и бросился впередъ во главѣ войскъ праваго фланга, ободряя воиновъ примѣромъ и словомъ. Этотъ второй натискъ имѣлъ большой успѣхъ: грузины пере-

шли рѣку съ правой стороны города и, имѣя на правомъ флангѣ конницу Амиръ-Мирана и Ширванъ-шаха, завязали отчаянную рукопашную схватку, привлекая на этотъ пунктъ все вниманіе и силы непріятеля. Давидъ Сосланъ, замѣтивъ удачу дѣйствія своего главнокомандующаго, немедленно тронулся съ своими войсками и сталъ обходить городъ съ лѣвой стороны, намѣреваясь ударить на правый флангъ непріятеля“. Обходное движеніе царя оказалось вполне удачнымъ; онъ перешелъ рѣку Шамхоръ и, ударивъ на непріятеля, сокрушилъ стойкость послѣдняго. Мусульмане бѣжали за повелителемъ своимъ Абубекиромъ, оставивъ грузинамъ весь свой лагерь; знаменемъ халифа овладѣлъ одинъ изъ лучшихъ грузинскихъ военачальниковъ Шалва Ахалцихели*). Такъ кончилось это славное и достойное вниманія военной исторіи сраженіе.

Успѣхъ грузинскаго оружія, кромѣ личной храбрости военачальниковъ, кн. Дадишкеліани приписываетъ — „употребленію резерва“. Дѣйствительно, онъ указываетъ на какую-то „резервную линію (см. выше), которая находилась подъ непосредственнымъ главенствомъ царя.

Резервъ имѣетъ громадное значеніе въ современной тактикѣ; боевой порядокъ и строй какой бы то ни было тактической единицы не обходится безъ резерва. Боевая линія имѣетъ своимъ назначеніемъ завязать и вести бой, резервъ же — противодѣйствовать попыткамъ непріятеля прорывать или охватить расположеніе даннаго войска, а равно, въ случаѣ надобности, перейти въ наступленіе съ тою же цѣлью**). Въ Шамхорской битвѣ, а равно и Болостикскомъ сраженіи кн. Дадишкеліани указываетъ на отрядъ, непосредственно подчиненный царю Давиду Сослану, какъ на часть, которая, по заранѣе составленной диспозиціи, занимала резервную линію. Между тѣмъ въ лѣтописи прямо сказано: „... затянулся бой... ибо царь и его отрядъ были остановлены садами и тѣснинами“ (Груз. лѣтопись, стр. 306). Такимъ образомъ, оказывается, что царь со своимъ отрядомъ вначалѣ оказывался внѣ боевой линіи только потому, что движенію его препятствовали сады и неудобная мѣтноть. Поэтому предположеніе кн. Дадишкеліани о томъ, что „постоянное войско (рокись-спа) и часть карталинскихъ войскъ съ царскимъ знаменемъ, имѣя во главѣ самого царя, составляли третью резервную линію“, наблюдавшую за ходомъ боя первыхъ двухъ линій — кажется не вполне основательнымъ.

*) См. 53 стр., Воен. орг. и боев. про. груз. войска, кн. Дадишкеліани.

**) Драгомировъ, 277.

Несмотря на указанные, по нашему мнѣнію, промахи, трудъ князя Дадишкеліани представляетъ богатый вкладъ въ научную литературу; талантливый изслѣдователь впервые выдвинулъ вопросы, которые могутъ уяснить многое изъ исторіи грузинскаго народа. Въ этомъ его неоцѣненная заслуга.

Вл. Микеладзе.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ГРАФЪ ИЛЛАРИОНЪ ИВАНОВИЧЪ
ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ.

Кавказской арміи.

Тебѣ, семья богатырей.
Хвалу шлетъ нынѣ вся Россія:
И степь, и горы снѣговья,
И ширь мятежная морей!

Тебѣ, за подвигъ величавый
Не ждавшей суетныхъ наградъ,
Земныхъ ие вѣдая преградъ
И правду чтя превыше славы!

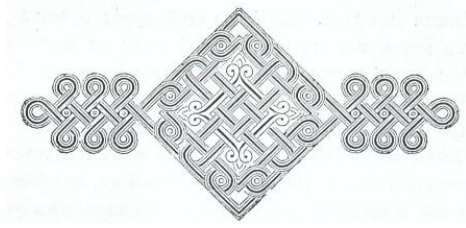
Тебѣ, что въ пламени, въ крови,
Въ томлѣннѣ мукъ неизъяснимы
Святыню доблестей родимыхъ
Блюла во гнѣвѣ и любви...

Ты просвѣщенія денницу
Велаза бурей лютыхъ сѣчь!
Все дальше зналъ твой грозный мечъ
Нашествій дикую границу.

И чтить земля твой труды —
И, кубокъ мира поднимая,
Тебѣ, отъ края и до края,
Все говорить: „Аллаверды!“

В. Л. Величко.

Кавказская армія.

Кавказская армія!... Какимъ захватывающимъ чувствомъ звучать эти слова въ сердцахъ каждого. Какое глубокое уваженіе питаетъ каждый къ славному имени Кавказской арміи, воспитанной на боевыхъ традиціяхъ, чуждой злобы и нетерпимости. Ея усиліями, ея подвигами Росеія пріобрѣла Кавказъ, составляющій какъ бы мость, переброшенный изъ Россіи въ самое сердце Азіи.

За многовѣковое существованіе свое Россія вела цѣлый рядъ войнъ, почти на всѣхъ своихъ границахъ; но война на Кавказѣ, по своей продолжительности и достигнутымъ результатамъ, была выдающейся. Эдѣсь были всевозможныя большія и малыя кровопролитныя сраженія, тутъ покорялись цѣлыя воинственныя горскія племена, присоединялись огромныя области. „Тутъ прошли цѣлыя поколѣнія героевъ,—говоритъ извѣстный кавказовѣдъ Соллогубъ,—тутъ были битвы баснословныя. Тутъ сложилась цѣлая лѣтопись молодецкихъ подвиговъ, цѣлая изустная русская Илліада, еще ожидающая своего пѣснопѣвца. И много тутъ, въ грозномъ безмолвіи, принесено безвѣстныхъ жертвъ, и много тутъ легло людей, имена и заслуги коихъ извѣстны только одному Богу. Но всѣ они, прославленные и незамѣченные, имѣютъ право на нашу благодарность“.

И, дѣйствительно, нужно сказать, что продолжительная Кавказская война постепенно вырабатывала въ Кавказскихъ войскахъ свой особенный, исключительный складъ и своеобразный духовный строй, который характеризовался, главнымъ образомъ, въ нравахъ, обычаяхъ традиціяхъ и во взаимныхъ отношеніяхъ отъ рядового до генерала. Эта особенная черта выражалась также и въ отсутствіи у Кавказскихъ войскъ всего формальнаго, бездѣльнаго, не требовавшагося обстоятельствами. Такъ постепенно создавалась Кавказская армія. Не только въ военное, но даже въ мирное время войскамъ предъявлялись исключительно только строго-боевыя требованія, вытекавшія изъ самыхъ обстоятельствъ, изъ природы вещей. Никакой муштры, отсутствіе формальностей и безусловное уваженіе къ присоединяемому и покоряемому краю.

Военное могущество для великой націи тоже, что для отдѣльнаго человѣка личная самостоятельность, т. е. именно та сила воли, при которой онъ не дастъ себя въ обиду, постоятъ за свои права, не склонитъ своей головы противъ убѣжденія, но въ то же время будетъ уважать права другихъ, относиться съ уваженіемъ къ убѣжденіямъ другихъ. Въ Кавказской арміи безусловно всегда воспитывались

вались эти драгоцѣнныя качества. Въ Кавказской арміи русская душа вылилась со всею полнотою, и въ этомъ главная ея мощь. Вторая ея сила—боевой опытъ, взаимная дружба, любовь къ ближнему. Кавказская армія всегда была сильна именно тѣмъ, что въ ней отношенія къ обществу слагались просто, естественно, безъ всякой

натяжки. Вотъ почему офицеры нашей армии съ такимъ энтузіазмомъ, съ такою любовью всегда, братаются и объединяются между собою, завязывая прочныя связи.

Вотъ какое воспитаніе получали Кавказскія войска, и этимъ воспитаніемъ духа Кавказская армія была сильна, грозна. Совокупность подобныхъ условій, естественно, вырабатывала въ Кавказской арміи сознательное отношеніе къ дѣлу, пониманіе внутреннего смысла, требованій дисциплины и самостоятельность отдѣльныхъ лицъ, а въ гражданскомъ обществѣ вызывала глубокое къ себѣ уваженіе.

Самая жизнь на Кавказѣ, заключающаяся въ непрерывной борьбѣ, зачастую громадное неравенство силъ, цѣлый рядъ безвыходныхъ положеній, необходимость крайняго напряженія силъ, необходимость дѣйствовать на значительныхъ пространствахъ небольшими частями и даже просто командами, предоставленными своему собственному разумѣнію, искусству и почину,—всѣ эти обстоятельства представляли трудную и тяжелую боевую школу Кавказскимъ войскамъ и придавали имъ тотъ особый типичный строй, который и вырабатывалъ „Кавказскую армію“, „Кавказскаго офицера“, „Кавказскаго солдата“, „Кавказскія традиціи“, и Кавказская армія представляла не административное или мѣстное наименованіе, а служила опредѣленіемъ особыхъ, какъ сказано выше, бытовыхъ и боевыхъ качествъ, синонимами испытаннаго, закаленнаго и надежнаго въ цѣляхъ войны боевого элемента въ лучшемъ значеніи этого слова.

Перелистывая страницы военной исторіи Кавказа, мы видимъ въ средѣ Кавказской арміи и образы доблестныхъ генераловъ и офицеровъ, и скромную фигуру беззащитно храбраго, выносливаго, преданнаго Кавказскаго солдата. Кажется, нѣтъ такого военного подвига, который не былъ бы испытанъ Кавказскими войсками. Они дрались на развалинахъ и въ лѣсахъ Кубани, въ горахъ Даетстана, въ тущобахъ Турціи и Персіи; дрались на моряхъ, на болотахъ; дрались лѣтомъ и зимою—при невыносимой жарѣ, при трескучихъ морозахъ; они нападали, защищались; они преслѣдовали и брали штурмомъ неприступныя крѣпости,—словомъ, прошли богатую по невгодамъ и опасностямъ боевую военную школу. Берега Каспія, Западный Кавказъ, неприступныя скалы Дагестана, выси Аваріи, укрѣпленія Гунибъ, Салты, Ленкорань, Михайловское, Гергебиль, Ахалцихъ, Ахты, Башъ-Кадыкляръ, Баяндуръ, Кюрюкъ-Дара, Ардаганъ, Баязетъ, Карсъ, Бегли-Ахмедъ, Эрзерумъ,—вотъ мѣста, гдѣ сражалась Кавказская армія, гдѣ водворяла культуру и правовой гражданскій строй и давала населенію миръ, покой и свободную жизнь.

Исполнивъ свою миссію и водворивъ порядокъ, Кавказская армія передавала завоеванную область администраціи и тотчасъ же становилась къ покореннымъ племенамъ въ самыя дружескія отношенія, сердечно сближалась съ ними, роднилась, куначилась и совершенно не занималась „политикой“, а потому пользовалась довѣріемъ всего разноплеменнаго населенія края.

Въ рядахъ Кавказской арміи служили представители всѣхъ національностей и

совмѣстная служба, жизнь только украшали дружбу, только усиливали боевыя качества войскъ.

Таковы были разнообразныя условія и факторы, подъ вліяніемъ которыхъ въ теченіе длиннаго періода времени складывался бытовой и духовный строй Кавказской арміи. Армія эта образовала собою особый видъ военного братства—Кавказскую военную семью. Благодаря этому, скромныя по внѣшности армейскія части, поднялись на недостижимую высоту— по своей мощи, по своему духу и внутреннему

устройству, по своимъ традиціямъ и боевой исполнительности, по своеобразной и толковой тактикѣ. Между частями явилось соревнованіе. Гордость состава полковъ не имѣла границъ; каждый гордился служить въ своемъ полку, въ своей части. Основой отношенія между офицерами служили чувства широкаго товарищества, чувства сердечнаго уваженія другъ къ другу. На подвиги и лишенія двигала Кавказскую армію не карьера и не награды, а чувство долга передъ монархомъ, родиной и мундиромъ своей части. Необходимо отмѣтить, что между офицерами и нижними чинами существовали дѣйствительно задушевные, чисто братскія отношенія, ничѣмъ не вредившія служебной дѣятельности и исполнительности.

Всматриваясь въ прошлое, невольно убѣждаешься, что подвиги Кавказской арміи даютъ много поучительнаго. Войска понимали, гдѣ врагъ, за что воюють; они смотрѣли, такъ сказать, „въ корень вещей“, и вотъ здѣсь-то и надо искать причину побѣдъ и достигнутыхъ успѣховъ.

Недостаточная освѣдомленность широкихъ слоевъ русскаго общества о Грузіи и грузинской народности сказалась особенно ярко въ послѣднее время въ разнорѣчивыхъ и весьма часто далекихъ отъ истины толкахъ, относящихся, якобы, до малой близости Грузіи къ Россіи. Но мы видѣли изъ предшествующихъ отдѣловъ каковы были отношенія Россіи къ Грузіи и обратно. Исторія есть зеркало, въ которомъ такъ или иначе отражаются народныя симпатіи.

Когда эти сѣтованія сопровождаются неосновательными подозрѣніями къ братскому грузинскому народу, будто чуждающемуся сближенію съ русскимъ народомъ, то невольно возникаетъ вопросъ: нѣтъ ли тутъ недоразумѣнія. Не есть ли это продуктъ недоброжелательства со стороны нѣкоторой группы лицъ, которые намѣренно не желаютъ считаться съ событіями и совершенно не понимаютъ, или намѣренно не хотятъ понять, что никто не можетъ измѣнить направленія того широкаго русла, той могучей рѣки, которая называется исторіей.

А вѣдь вся исторія Грузіи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о неразрывной связи грузинскаго народа съ великимъ русскимъ народомъ, о глубинѣ чувствъ, заложенныхъ въ сердцахъ иверцевъ и о вѣрности тѣхъ завѣтовъ, которые издавна были положены въ русско-грузинскихъ отношеніяхъ!

Едва ли на найдется кто-либо, чью душу и воображеніе не волновали бы историческія судьбы Грузіи, сыны которой проявили столько изумительнаго героизма и претерпѣли безконечныя превратности, выпавшія на ихъ долю въ цѣломъ рядѣ вѣковъ. Уже въ тотъ древній періодъ, когда вѣсть о Россіи доносилась въ Грузію какъ дальній благовѣстъ, или сверкало отдаленной молніей, уже въ тѣ времена прочная основа будущато сближенія постепенно зарождалась въ сердцахъ грузинъ:

единая православная, христіанская церковь одухотворяла далекія другъ отъ друга племена, нынѣ соединенныя подъ общею властью великаго русскаго царя.

Исторія оправдала идеи тѣхъ вѣнценосцевъ Россіи и Грузіи и тѣхъ государственныхъ людей, которые постепенно готовили русско-грузинскій союзъ. Исторія доказала вѣрность тѣхъ началъ, которыми эти государственные люди руководствовались, закладывая прочный фундаментъ въ русско-грузинскихъ отношеніяхъ.

Прошлое Грузіи, - ея бытъ, весь народъ, отстаивавшій самыя дорогія завѣты: свою вѣру и свою народность на протяженіи цѣлаго ряда вѣковъ, вполне заслуживаетъ міровой извѣстности и большаго вниманія, чѣмъ ей удѣляютъ въ русской литературѣ. Вся геройская исторія Грузіи, до самаго акта добровольнаго и свобод-

наго слиянія ея съ Россіей, представляеть сплошную, напряженную борьбу съ грозной силой ислама за культурныя начала христіанства.

Грузія, принявшая христіанство еще въ IV вѣкѣ, т. е. 500 лѣтъ ранѣе коренной Россіи, роковою силою необходимости вынуждена была, въ своей многовѣковой борьбѣ, съ оружіемъ въ рукахъ защищать врученный св. Ниной лозо-виноградный крестъ. Крестъ этотъ—дивный символъ христіанства. Это борьба за христіанство, когда силы Грузіи слабѣли, вынуждала ее искать покровительства сначала у Византіи, а затѣмъ, послѣ паденія православнаго Константинополя въ 1453 году, когда дорога въ Византію была закрыта—у Россіи. И съ этого времени грузины преемственно потянулись къ православной Москвѣ...

Исторія свидѣтельствуетъ, что мотивы сближенія Грузіи съ Россіей опредѣлились съ самаго начала и не мѣнялись до самаго конца. Мотивы эти заключались въ исканіи покровительства и протектората для сохраненія независимости, православной вѣры и національности. И эта позиція у царей Грузіи, у грузинскаго дворянства и народа не измѣнялась до самаго того момента, когда престолъ ея занялъ царь Ираклій II-и, который окончательно закрѣпилъ политическую и духовную связь своего отечества съ Россіей знаменательнымъ актомъ, скрѣпленнымъ въ гор. Георгіевскѣ въ 1783 году.

Православіе, къ которому грузинскій народъ былъ беззавѣтно преданъ, дало ему духовную силу, необходимую для преодоленія всевозможныхъ тяжелыхъ испытаній по пути его многовѣковой исторической жизни; православіе вмѣстѣ съ тѣмъ явилось твердою почвою для сближенія его съ единовѣрнымъ русскимъ народомъ и затѣмъ упроченіемъ Россіи на Кавказѣ.

Грузія была издревле neodлимою твериднею христіанства въ передней Азіи, и для русскаго народа грузинъ является воиномъ-рыцаремъ, героическій же образъ воина всегда былъ дорогъ и понятенъ русскому сердцу.

Въ самомъ началѣ добровольнаго вступленія Грузіи въ подданство Россіи въ 1801 году на Кавказѣ, въ рядахъ русскихъ полковъ стали служить славные представители грузинскаго дворянства и вмѣстѣ съ русскими людьми неустанно работали, рука объ руку, бокъ о бокъ—за одно общее государево дѣло въ краѣ. И Кавказская армія явилась тѣмъ цементомъ, который сумѣлъ спаять весь Кавказъ въ одно цѣлое, нераздѣльное. Поэтому то до послѣдняго времени лучшими и наиболѣе опредѣленными представителями русскаго дѣла на Кавказѣ являются именно военные люди, —

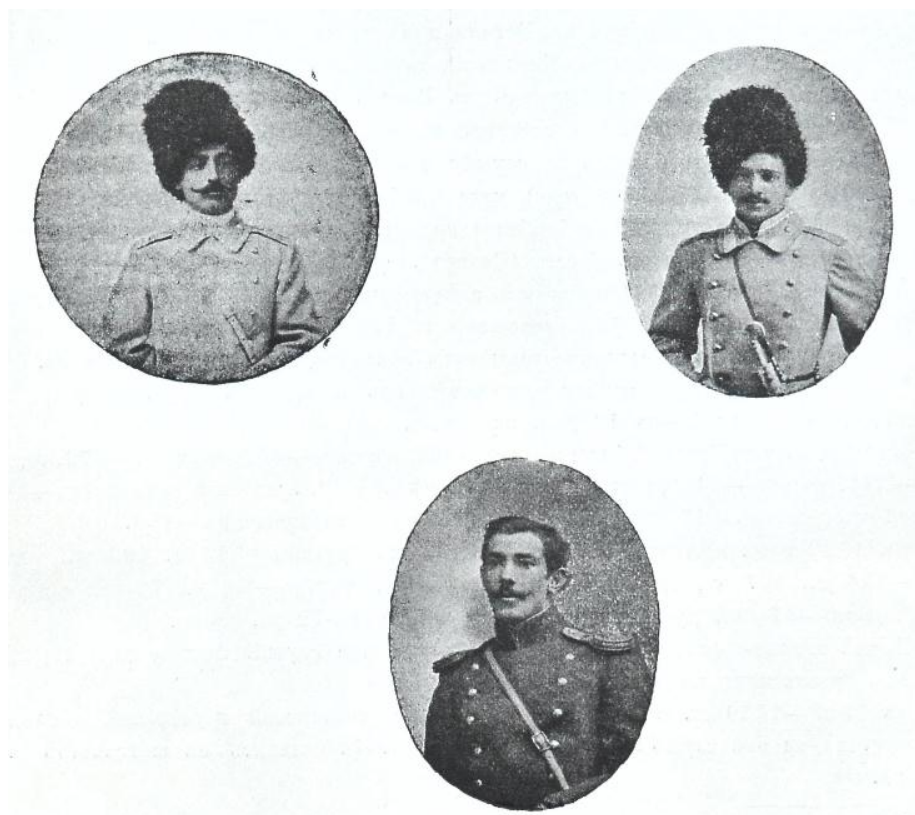
прямые преемники и ученики тѣхъ сказочныхъ героев-богатырей которые шли на вѣрную смерть, на „погибельный Кавказъ“ послужить родинѣ и величію царя. И Кавказская армія въ народномъ сознаніи считается твердыней окраины государства, воплощеніемъ великихъ стремленій Россіи!

Три столѣтія протекло со времени воцаренія на русскомъ престолѣ Дома Романовыхъ и этотъ періодъ ознаменовался для Кавказа и Грузіи цѣлымъ рядомъ важныхъ историческихъ фактовъ, имѣвшихъ чрезвычайно огромныя послѣдствія.

И русскій народъ, русскіе ученые, писатели, поэты и публицисты уже давно восхищаются красотою Грузіи, отдають дань своего ума и таланта своей вѣковой союзницѣ.

Постараемся въ этомъ — отдѣлѣ привести рядъ грузинскихъ дворянскихъ фамилій, способствовавшихъ закрѣпленію братскаго союза и пролившихъ кровь въ многочисленныхъ войнахъ Кавказской арміи, рядомъ съ русскими военачальни-

ками, со славнаго кн. Багратіона. Здѣсь же помѣстимъ характеристику самого царя Ираклія II и скажемъ нѣсколько словъ о первомъ русскомъ генералъ-фельдцѣйхмейстерѣ, современникѣ Петра Великаго и его сотоварища по „потѣшнымъ полкамъ“, имеретинскомъ царевичѣ Александрѣ Арчиловичѣ.

Грузины и армяне на російской службѣ*).

Черезъ 10 лѣтъ исполнится двухсотлѣтіе со времени массоваго вступленія грузинъ и армянъ на російскую военную службу.

16 сентября 1723 года дана была Высочайшая грамота бригадиру Левашеву на званіе верховнаго управителя въ Гиліани и во всѣхъ прочихъ провинціяхъ, а въ декабрѣ того же года прибыло въ Гиліань значительное число грузинъ и армянъ. По Буткову (т. 1, стр. 57), прибывшихъ въ Гиліань грузинъ и армянъ всего было 700. По увѣщанію Левашева, они вступили въ російскую службу и составили несколько ротъ. Они употреблялись на службу 8 лѣтъ въ Гиліани, потомъ были переведены въ Дербентъ (въ 1730 году), куда прибыли и нѣкоторые другіе грузины

и основали свой монастырь. Изъ Дербента грузины и армяне были переведены (въ 1733 г.) въ крѣпость Святого-Креста (Ставроп. губ.), а потомъ—въ Кизляръ.

Бутковъ (т. 1, стр. 156) приводитъ слѣдующую статистику населенія Кизляра.

Основаніе гор. Кизляра было положено въ 1735 году и въ томъ же году, кромѣ грузинъ и армянъ, были поселены тутъ новокрещенные „охочены“ и др. Въ Гиляни грузино-армянскому отряду отпускалось изъ казны по 15 руб. въ годъ на человѣка, а въ Кизлярѣ—по 10 руб. на семью.

Въ 1792 году въ Кизлярѣ было: армянъ 1225, грузинъ—4592, охочень— 572, тезиковъ—371, татаръ—51, русскихъ (купцовъ, мѣщ.)— 72, грековъ и католиковъ—10, узденей черкесскихъ—17, русскихъ разночинцевъ и малороссіянъ—150.

Въ 1798 году: армянъ—1373 м. и 1406 ж., грузинъ—396 м. 409 ж., охочень—456 м., 477 ж., тезиковъ—301 м., 353 ж., татаръ—58 м., 70 ж., ясырей (плѣнниковъ)—57 м., русскихъ (купцовъ и мѣщанъ)—72 м., 36 ж.

Кромѣ гиляно-кизлярской команды на російской службѣ были еще гусарскія роты изъ грузинскихъ князей и дворянъ.

Въ 1747 —1749 гг. всѣ грузины и армяне кизлярской грузинской команды, были отставлены отъ службы, съ тѣмъ, однако, чтобы остались на жительствѣ въ Кизлярѣ.

*) М. Г. Джанашили. Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

Гн. П. О. Грузинскій.

Гн. Д. Б. Грузинскій.

Гн. Д. М. Грузинскій;
работъ казенныхъ.

А. Г. Грузинская;
запрѣтъ работъ съ
дочери В. П. Селадной.

Гн. Г. М. Грузинскій.

Гн. Г. М. Грузинская;
изъ истощен. Мѣсяцъ
Грузинскій.

Гн. П. М. Грузинскій.

Гн. А. П. Грузинская;
улит. Гн. Давидовъ;
съ истощен.

Эти гусарскія роты были составлены изъ тѣхъ князей и дворянъ, которые вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ выѣхали въ Россію въ 1724 году. По именному указу 25-го марта 1738 года, они приняты были въ російскую службу и велѣно было учредить изъ нихъ „гусарскую роту“, съ жалованьемъ противъ драгунскихъ полковъ тогда, какъ въ дѣйствительной службѣ обрѣтаться будутъ, а когда въ домахъ своихъ быть имѣютъ, также и въ мирное время, не давать, но вмѣсто того для поселенія отвести имъ въ пристойныхъ мѣстахъ деревни и земли въ Украинѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе: князьямъ—по 30 дворовъ, дворянамъ—по 10 (ib., 66)“.

Въ этой ротѣ многіе изъ князей служили рядовыми. Грузинская гусарская рота въ войну противъ турокъ (въ 1739 г.) служила „съ отличностію“, подъ командою генераль-фельдмаршала графа Миниха. Тогда же этотъ фельдмаршалъ отправилъ грузинскаго дворянина Бориса Егорова для призванія на службу грузинъ изъ Астрахани и Кизляра, и Егоровъ привелъ въ Украину 150 человекъ. Командиромъ грузинскихъ гусарскихъ ротъ былъ назначенъ Мамука Давыдовъ, и Высочайше повелѣно было впредь вновь вербовать грузинъ и учредить хотя до 10 ротъ (указъ этотъ послѣдовалъ 14 апр. 1740 г.).

Родоначальниками этихъ гусарскихъ воиновъ, «вступившихъ въ службу и вѣчное подданство Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны», были: Мирвелъ Тумановъ, Иванъ Бедауровъ, Павелъ Гогибедовъ, Петръ Челокаевъ, Николай Саакадзе, Іосифъ Эристовъ, Ома Бараташвили, кн. Орбеліани и др. (П. Оедоровскій: „Страничка изъ жизни грузинъ-поселенцевъ въ Малороссіи“.— „Сборн. матер“. кавк. учеб. окр., вып. 7).

Грузино-армянская колонія содѣйствовала правительству въ дѣлѣ установленія тѣсной связи съ Грузіей и Кавказомъ вообще, а также и въ насажденіи культуры среди народовъ Сѣвернаго Кавказа. Грузинское духовенство стало во главѣ духовной миссіи и начало заводить школы и училища для дѣтей горцевъ-осетинъ и др. народовъ Сѣвернаго Кавказа*), а армяне вмѣстѣ съ грузинами завели шелководство въ казацкихъ поселеніяхъ и въ Астрахани.

Въ 1710 году армянину Сафару Васильевичу дано было государево соизволеніе, чтобъ „для дѣланія шелку сырцу завести въ Терекъ и въ казацкихъ городкахъ заводы и велѣно отвести ему мѣста, гдѣ и сколько потребно будетъ; дать мѣста

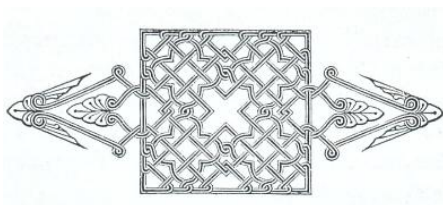
*) Грузинскій митрополитъ Іоаннъ Манглели съ 11-ю священно-служителями въ 1724 году поселился въ Дорбентѣ и выстроилъ тамъ Успенскую церковь и еще другую во имя св. Екатерины; затѣмъ онъ же воздвигъ церковь въ Астрахани во имя св. Богородицы и другую въ Кизлярѣ (въ 1738 г.). Тутъ же онъ основалъ училище для обученія дѣтей горцевъ, грузинъ и др. Въ 1744 году І. Манглели и Іос. Самебели, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ св. Синода, приведенныхъ въ прекрасномъ изслѣдованіи О. Д. Жорданія («Иверія», 1884, № 2). рѣшили основать миссію для внесенія и распространенія христіанства среди горцевъ Кавказа. Они представили свой проектъ св. Синоду, который одобрилъ его въ 1746 году и учредилъ извѣстную «Комиссію возстановленія христіанства въ Осетіи». Въ комиссію вошли исключительно грузины. Для миссіи этой Іоаннъ Манглели построилъ въ Кизлярѣ домъ, завелъ сады и пр. По смерти І. Манглели (въ 1751 году) Синодомъ во главѣ миссіи былъ поставленъ грузинъ Пахомій, потомъ грузины же Григорій (въ 1767 г.), Порфирій и Гаіозъ Нацвлишвили (въ 1793 г.). По прибытіи въ Грузію экзарха Оеофилакта (Русанова) руководство миссіи перешло къ нему, а потомъ она прекратила свое существованіе во дни открытія въ Тифлисъ нынѣ дѣйствующаго «Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“.

подъ дворы, удобныя и къ сѣянію сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги“ (Бутковъ, 1, 159). Въ 1718 г. 13 марта Сафару дана была на то и жалованная

грамота Петра Великаго. Сафаръ принялся за дѣло энергично, завелъ заводъ и шелкъ сталъ „родиться“. Онъ умеръ въ 1730 году, а наслѣдники его вступили въ свои права въ 1739 году и еще завели шелководство въ Астрахани (указъ 17 сентября 1740 г.).

Въ 1735 году основанъ былъ казенный шелковый заводъ Сарафанниковъ въ 70 верстахъ отъ Кизляра, выше гребенскихъ станицъ, гдѣ нынѣ Шелковская крѣпость. На этомъ заводѣ работали грузины и армяне, которые переселились сюда и построили слободу. Въ 1792 году на этомъ заводѣ было армянъ 227, грузинъ 153 и русскихъ 35 (Бутк., 1, стр. 159).

И въ бранное, и въ мирное время русскіе, грузины и армяне жили вмѣстѣ и трудились братски, не разбирая,—кто эллинъ, іудей или скиоѣ.

На могилѣ царя Ираклія.

(Съ грузинскаго, изъ кн. Бараташвили).

Передъ гробницею твоей склонивъ колѣни,
О старецъ-богатырь, я тихо слезы лью
На славу царственно-великую твою!
Зачѣмъ же воскресить нѣльзя священной тѣни,
Нобесному вернуть земное бытіе,
Чтобъ ты взглянулъ на цѣль завѣтнѣйшихъ стремлений, —
На обновленный край, на дѣтище свое!..
Предъ царственнымъ твоимъ пророческимъ завѣтомъ
Въ благоговѣніи я преклонилъ чело!..
Ты помнишь? Надъ тобою простерла смерть крыло...
Что вымолвилъ тогда, горя нездѣшнымъ свѣтомъ,
Ты Грузіи своей, печальной сиротѣ?!
Взгляни: прошли года—и царственной мечтѣ
Судьбою благостной дано осуществленье!
И той мечты святой вкушаемъ сладкій плодъ
Мы всѣ, твои сыны, твой любящій народъ!
И вѣсти добрыя и благо просвѣщенья
Несутъ, на родину любимую спѣша,
Всѣ тѣ сыны твои, которыхъ воля рока
Могучею рукою забросила далеко!
И жизнью молодой трепещетъ ихъ душа,
Такою пламенной любовію пылаетъ,
Что ледъ полныхъ странъ предъ ней слезами таетъ!...
Оттуда цѣнныя приносятъ сѣмена

Они, какъ братскій даръ, своей отчизнѣ милой,
Чтобъ жатва, пламеннымъ лучемъ озарена,
Взошла сторицею, прекрасна и пышна!
Гдѣ властвовалъ грузинъ досель мечомъ и силой, —
Тамъ править гражданинъ, тамъ мирная страна!
Прибой каспійскихъ волнъ, отнынѣ усмирненныхъ,
Картвельцу не грозитъ, какъ лютый ураганъ,
И моръ Черное не шлетъ враговъ исконныхъ, —
А братьевъ дорогихъ несутъ изъ разныхъ странъ
Крылатыя суда, сверкая въ бѣлой пѣнѣ!...
Спи сладко! Вѣчный миръ твоей священной тѣни!
Послѣдній изъ бойцовъ, прославленный герой,
Твердыни иверской ты былъ живой душой!
Постигла Грузія теперь завѣтъ твой славный —
И ту гробницу, гдѣ почилъ твой прахъ державный,
Слезамъ оросивъ и осѣнивъ мольбой, —
Въ благоговѣніи склонилась предъ тобой!...

Василій Величко.

211

Войны Россіи за обладаніе Закавказьемъ.

Присоединеніе Грузіи привело Россію къ упорной борьбѣ, имѣвшей цѣлью съ одной стороны упроченіе и распространеніе русскаго владычества, а съ другой обезпеченіе сообщенія съ Грузіей, отдѣленной отъ Россіи Кавказскимъ хребтомъ съ его многочисленными развѣтвленіями, населенными многочисленными горскими племенами. Кромѣ того, борьба осложнялась еще усиленнымъ вмѣшательствомъ сосѣднихъ мусульманскихъ государствъ—Турціи и Персіи, оказывавшихъ горцамъ—единовѣрцамъ помощь, какъ явную, такъ и тайную. Съ занятіемъ Грузіи начинается война за обладаніе Закавказьемъ; до того русскія войска оберегали Кавказскую линію, какъ оберегали Оренбургскую и другіе государственные рубежи. Въ Закавказьѣ Россіи принадлежала только одна единовѣрная Грузія, на югъ которой лежали персидскія и турецкія провинціи: Ахалцихская и Эриванская и свободныя ханства: Шекинское, Ширванское, Бубинское, Талышинское и Карабахское. Эти ханства имѣли своихъ наслѣдственныхъ правителей.

Начало владычества русскихъ въ Закавказьѣ положено княземъ Циціановымъ, который принадлежалъ къ одной изъ наиболѣе извѣстныхъ грузинскихъ фамилій и былъ родственникомъ супруги покойнаго царя Георгія XII. Съ назначеніемъ Циціанова Грузія могла ожидать для себя самыхъ благихъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что онъ былъ тогда извѣстенъ и въ Россіи, какъ одинъ изъ видныхъ генераловъ. Прибывъ въ 1803 году въ Тифлисъ, князь Циціановъ засталъ Грузію раздираемую

внутренними смутами. Здѣсь ему предстояла крайне щекотливая задача—относительно лицъ царской фамиліи, доходившихъ числомъ до 90 человекъ. Циціановъ, получивъ изъ Петербурга планъ дѣйствій, началъ приводить его въ исполненіе. Но это оказалось не легкимъ: царицы вмѣстѣ съ другими членами семьи скорѣе рѣшались бѣжать изъ Тифлиса, нежели ѣхать въ Россію.

Генераль Лазаревъ, которому было поручено арестовать царицу Марію, 19-го апрѣля, рано утромъ, прибылъ въ домъ ея и объявилъ ей объ этомъ. Царица приняла его въ постели и сказала, что ѣхать не желаетъ. Она была не расположена къ Лазареву: „за разныя оскорбленія, причиняемыя ей при всякихъ случаяхъ, встрѣчавшихся въ ея тогдашнемъ положеніи“. Отвѣтивъ отрицательно, она добавила: „прежде лишу себя жизни, чѣмъ соглашусь на отъѣздъ въ Петербургъ“. Тогда Лазаревъ оставилъ при ней одного офицера, а самъ удалился изъ комнаты для дальнѣйшихъ распоряженій по арестованію царицы. Но не успѣлъ онъ отдать приказъ, какъ необычайный шумъ въ покояхъ заставилъ его вернуться, и когда Лазаревъ вошелъ въ комнату, какъ вдругъ онъ былъ убитъ однимъ изъ присутствовавшихъ въ комнатѣ.

Извѣстіе объ убійствѣ Лазарева поразило все населеніе Тифлиса; грузины пришли въ уныніе; всѣ высшіе сановники тотчасъ же съѣхались къ царицѣ, уговаривая ее не противиться волѣ русскаго государя. Этотъ случай, однако, не повліялъ на ухудшеніе отношеній русскихъ къ грузинамъ. Царица Марія была арестована и заключена въ воронежскій монастырь.

Успокоивъ страну отъ продолжавшихся внутреннихъ раздоровъ между грузинскими князьями, Циціановъ цѣлымъ рядомъ экспедицій покорилъ различныя владѣнія къ западу и востоку отъ Грузіи. Отлично понимая духъ азіатскихъ народовъ, онъ былъ строгъ, но никогда не расточалъ своихъ угрозъ напрасно. Первыми испытали на себѣ его тяжелую руку джаро-белоканскіе лезгины, у которыхъ скрывались бѣглые грузинскіе царевицы. Циціановъ потребовалъ ихъ выдачи, но, получивъ отказъ, отправилъ гелерала Гулякова, который, разбивъ лезгинъ на рѣкѣ Алазани, взялъ Белоканы, и такимъ образомъ всю область присоединилъ къ Россіи, и Кахетія была освобождена отъ вѣчнаго страха лезгинскихъ погромовъ.

Въ то же время Мингрелія и Имеретія добровольно присоединились къ Россіи. Послѣ этого Циціановъ готовился къ походу на персидскую границу, гдѣ дѣла осложнялись. Войска уже были назначены къ выступленію, какъ случилось извѣстіе о новомъ возмущеніи джарскихъ лезгинъ. Отправивъ туда Гулякова, Циціановъ самъ съ 6-ю батальонами пѣхоты, Нарвскимъ драгунскимъ полкомъ и 12-ю орудіями двинулся къ Ганжѣ. Къ этому времени изъ Россіи стали прибывать полки за полками. Вступивъ въ предѣлы Ганжинскаго ханства—Джеватъ-хана, того самаго, который вмѣстѣ съ Ага-Магомедъ-ханомъ грабилъ Тифлисъ, Циціановъ потребовалъ покорности и сдачи города, но, получивъ отказъ, приступилъ къ выполненію одного изъ наиболѣе трудныхъ предпріятій: 3 января 1804 г. взялъ крѣпость Ганжу, славившуюся своими укрѣпленіями. Насколько самоувѣренны были ганжинцы, доказываетъ отвѣтъ Джеватъ-хана на предложеніе Циціанова сдаться: „Вы гордитесь своими пушками,— писалъ Джеватъ,—и я тоже могу дать отпоръ не меньшими пушками. Ваши пушки въ одинъ аршинъ; а мои— въ четыре““).

Въ слѣдующемъ 1805 году закавказскимъ владѣніямъ угрожала чрезвычайно большая опасность, такъ какъ 70-тысячная персидская армія, подъ начальствомъ самого шаха и сына его Аббаса-Мирзы, двинулась изъ Тегерана къ русскимъ

предѣламъ. Циціановъ немедленно выступилъ навстрѣчу персамъ. Побѣды Булгакова, Портнягина, Котляревскаго, Тучкова, Карягина, Гулякова, Несвѣтаева, гтеройская смерть Монтрезора вполне достаточны, чтобы судить о молодецкомъ духѣ войскъ вѣрренныхъ Циціанову, которыхъ къ тому времени находилось въ Закавказьѣ до 20-ти тысячъ человекъ. Шахъ, потерпѣвъ вездѣ пораженія, поспѣшно удалился за Араксъ.

Въ началѣ 1806 года, при осадѣ города Баку, Циціановъ былъ измѣннически убитъ во время переговоровъ съ непріателемъ. Преемникомъ его на Кавказѣ былъ назначенъ графъ Гудовичъ, которому въ 1807 году пришлось имѣть дѣло еще съ новымъ врагомъ. Онъ предпринялъ походъ противъ турокъ, объявившихъ войну Россіи, штурмовалъ Ахалцихъ, разбилъ ихъ на Арпачаѣ, а въ слѣдующемъ 1808 году открылъ военныя дѣйствія противъ Персіи и штурмовалъ Эривань.

*) Потто. Кавказская война.

213

Послѣ Гудовича, уволеннаго по болзни, правителемъ Грузіи сдѣлался въ 1810 году Тормасовъ, который вмѣстѣ съ мужественными сподвижниками своими—Котляревскимъ, кн. Орбеліани и маркизомъ Паулуччи— велъ успѣшно войну одновременно противъ турокъ, персовъ и различныхъ кавказскихъ племенъ. Котляревскій взялъ крѣпость Мигры, Орбеліани—Поти, а одержанная Паулуччи блестящая побѣда подъ Ахалкалаками надъ соединенными персидско-турецкими силами покрыла русскія войска новою славою.

Въ 1811 году Тормасовъ былъ отозванъ въ Россію, и на мѣсто него назначенъ генераль-лейтенантъ маркизъ Паулуччи. Въ его управленіе краемъ персы, мстившіе за Мигры, дѣлали неоднократныя набѣги на Грузію. Котляревскій взялъ турецкую крѣпость Ахалкалаки. Въ 1812 году главнокомандующимъ Грузіи назначенъ былъ генераль-лейтенантъ Ртищевъ, основательно устроившій гражданское управленіе края. За это время Котляревскимъ была одержана надъ персіянами новая побѣда за Араксомъ, въ Асландузѣ, гдѣ онъ разсѣялъ цѣлую персидскую армію *).

На Черномъ морѣ лежала у турокъ крѣпость Анапа, которую русскіе неоднократно брали штурмомъ. Ее, какъ извѣстно, штурмовалъ Бибииковъ, Текелли и Ушаковъ со своей эскадрой, намѣревавшейся истребить на ея рейдѣ турецкія суда. Затѣмъ ее бралъ Гудовичъ; однако же, возвращенная по Ясскому миру туркамъ, крѣпость эта продолжала служить для нихъ не только опорнымъ пунктомъ, откуда распространялось вліяніе ихъ на всю Черкесію и часть Закавказья, но и главнѣйшимъ пріютомъ черкесскихъ набѣговъ, всегда находившихъ въ Анапѣ и защиту, и поощреніе, и даже прямое подстрекательство. Въ 1807 году эскадра Кустошкина, подойдя къ Анапѣ, открыла бомбардированіе съ моря, а затѣмъ удалась, и турки возобновили разрушенныя укрѣпленія; черезъ два года послѣ этого опять явилась въ Анапу эскадра, и турецкій паша бѣжалъ въ горы, гдѣ поднялъ черкесовъ; затѣмъ Анапа осталась у русскихъ. Въ 1810 году изъ нея посланъ былъ отрядъ полковника Рудзевича къ турецкой крѣпости Суджукъ-кале, игравшей ту же роль, что и Анапа. Съ потерей Анапы всѣ жизненные нервы закубанскихъ горцевъ сосредоточились здѣсь; черкесы дорожили этою крѣпостью не менѣе турокъ потому, что изъ нея они получали оружіе, боевые припасы, деньги и хлѣбъ; здѣсь они продавали своихъ дочерей, невольниковъ и отсюда могли эмигрировать въ Турцію. Однако, Рудзевичъ, разбивъ скопища горцевъ, взялъ Суджукъ и разорилъ его до основанія. Анапа оставалась въ рукахъ русскихъ до заключенія въ 1819 году Бухарестскаго мира, когда

она была вновь возвращена Турції.

Для окончательнаго очищенія Закавказья отъ персіянъ необходимо было взять Ленкорань, сильно укрѣпленную подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ крѣпость. Сюда былъ посланъ Котляревскій съ отрядомъ войскъ, который, прибывъ къ крѣпости, приказалъ штурмовать, для чего отдалъ свой знаменитый приказъ, слова котораго „отступленія не будетъ имѣютъ всеобщую извѣстность. Штурмъ, дѣйствительно, увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и 831-го декабря 1812 года крепость была взята, несмотря на сопротивление 4-тысячнаго гарнизона. Ленкоранская побѣда Котляревскаго быстро склонила Персію къ миру, который и былъ заключенъ въ 1813 году

*) Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

въ Гюлистанѣ. По этому миру ханства: Карабахское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское и Талышинское уступлены Россіи, и персіане отказались отъ всякихъ притязаній на Грузію и на земли занятыя русскими въ Закавказь *).

Съ появленіемъ на Кавказѣ кн. Циціанова, когда резиденція главнокомандующаго была перенесена въ Тифлисъ, начальникомъ Кавказской линіи былъ назначенъ въ 1803 году, послѣ Кнорринга, генералъ-лейтенантъ Глазенапъ. Прибывъ въ Георгіевскъ, служившій мѣстопробываніемъ тогдашнихъ властей, Глазенапъ всецѣло посвятилъ свои силы устройству вѣреннаго ему края. На линіи было тогда восемь полковъ: Казанскій, Суздальскій и Вологодскій пѣхотные, 16-й егерскій и драгунскіе: Нижегородскій, Борисоглѣбскій, Владимірскій и Таганрогскій. Сверхъ того, начальнику линіи подчинялись казачьи войска: Терско-семейное, Кизлярское, Гребенское и линейные казачьи полки: Моздокскій, Волжскій, Хоперскій, Кубанскій и Кавказскій. За время управленія линіей Глазенапъ неоднократно отражалъ нападенія горцевъ, а въ 1804 году около станицы Прохладной разбилъ кабардинцевъ. На кабардинскихъ боевыхъ поляхъ началъ тогда отличатся прославившійся затѣмъ на Кавказѣ Нижегородскій драгунскій полкъ; при этомъ невольно вспоминается, какъ драгунъ Кривошея въ единоборствѣ изрубилъ кабардинца, закованнаго въ панцырь, какіе носили жители Кабарды. Эти кольчуги представляютъ теперь археологическую рѣдкость; онѣ имѣли видъ мелкой стальной сѣтки, вѣсомъ не болѣе пяти фунтовъ.

Узнавъ объ убійствѣ кн. Циціанова, Глазенапъ отправился въ походъ на Дербентъ и Баку. Прибывъ въ Тарки, онъ присоединилъ къ своему отряду милицію шамхала и направился въ предѣлы Дербентскаго ханства. Дербентъ былъ взятъ, казикумухскій ханъ Сурхай покоренъ, и русскія войска заняли Баку и Кубу. Послѣ Глазенапа начальникомъ Кавказской линіи былъ назначенъ генералъ Булгаковъ, участвовавшій во взятіи Анапы. По возвращеніи изъ похода войска Кавказской линіи принимали неоднократно участіе въ усмиреніи горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Въ теченіе этого періода русскія владѣнія расширялись отъ Каспійскаго до Чернаго морей, а граница была обезпечена отъ вторженія со стороны Турції и Персіи**).

Начало войны съ горцами.

Послѣ ряда перечисленныхъ побѣдъ утвердившись въ Закавказьѣ, Россія поняла, что Грузія составляетъ лучшій брилліантъ въ ея державной коронѣ, и сознала необходимость, въ силу государственныхъ интересовъ, укрѣпить южныя границы. Но

для этого надо было покорить беспокойных горцев; одно безъ другого не имѣло значенія. Такимъ образомъ Россія, выходящая въ огромномъ большинствѣ случаевъ побѣдительницей въ войнахъ съ сильными государствами, вынуждена была вести продолжительную систематическую борьбу со сравнительно незначительнымъ контингентомъ кавказскихъ горцевъ, состоявшихъ изъ отдѣльныхъ небольшихъ народцевъ-полудикарей. Какъ извѣстно, Закавказье и русскія станицы на Кубани и Терекѣ

*) Акты Кавказской археогр. комиссіи.

**) Потто. Кавказская война.

неоднократно подвергались набѣгамъ этихъ народовъ. Окончивъ персидскую войну, русское правительство энергично принялось за усмиреніе непокорныхъ горскихъ племенъ, которыя, видя рѣшительныя дѣйствія отрядовъ, стали волноваться и взялись за оружіе. Закубанскіе черкесы, а именно шапсуги и абадзехи, начали производить набѣги на линію, захватывать людей и сбывать ихъ въ Турцію. За Кубань нельзя было ѣздить казакамъ не только по одиночкѣ, какъ прежде, но даже и цѣлыми командами, которыя никогда не возвращались назадъ безъ убитыхъ и раненыхъ. Не разъ вторгались большія черкесскія партіи громить казацкія станицы, но казаки геройски защищались. Шапсугія стала общирнымъ разбойничьимъ притономъ для сосѣднихъ племенъ и осталась до конца злѣйшимъ врагомъ Россіи, покорившись послѣднею. Анапа, возвращенная Турціи, опять послужила мѣстомъ, откуда распространялось ея вліяніе, и всѣ горскіе народы, обитавшіе за Кубанью, вновь поступили подъ турецкую опеку. Затѣмъ кабардинцы на рѣкѣ Малкѣ, племена чеченцевъ на Терекѣ, осетины и другіе враждебные народы, населяющіе почти весь горный поясъ Кавказскаго перешейка, отъ Чернаго до Каспійскаго моря, отъ Кубани и Терека до южнаго склона хребта,— поднялись на ноги и возстали на общую борьбу. Горцы всѣ были вооружены, отъ двѣнадцатилѣтняго мальчика до дряхлаго старика; они знали, что цѣль похода русскихъ — покореніе, а потому крѣпко стояли за свои земли. Вскорѣ во всѣ мѣста Кавказа потянулись отряды, заблестѣло оружіе, въ ущельяхъ слышались раскаты орудій и свистъ пуль. Началась Кавказская война, продолжавшаяся болѣе полувѣка. Покорить дикій и неприступный Кавказъ съ его отменно храбрымъ населеніемъ было не легко.

По окончаніи персидской войны кавказскія войска были переименованы въ отдѣльный грузинскій корпусъ, командовать которымъ въ 1816 году былъ назначенъ генералъ Ермоловъ. Съ его назначеніемъ главнокомандующимъ на Кавказѣ начинается новый періодъ войны. Поставивъ себѣ задачей рѣшительное завоеваніе кавказскихъ горъ, онъ лучшимъ средствомъ считалъ силу оружія. Зная отлично азіатскій народъ, онъ создалъ систему дѣйствій, выразивъ свою программу слѣдующими словами. „Кавказъ,—говорилъ онъ,—это есть огромная крѣпость, защищаемая многочисленнымъ, полумилліоннымъ гарнизономъ; надо штурмовать ее или овладѣть траншеями. Штурмъ будетъ стоить дорого, такъ поведемъ же осаду“*). Въ словахъ этихъ, дѣйствительно, заключалась вся сущность дѣятельности на Кавказѣ Ермолова и его начальника штаба, генерала Вельяминова. Съ тѣхъ поръ русскія войска стали шагъ за шагомъ подвигаться въ дебри горъ. Бодро переходили они высокіе, покрытые снѣгомъ хребты, углубляясь въ дремучіе лѣса, гдѣ во всякую минуту можно было ожидать внезапнаго нападенія. Начало военныхъ дѣйствій было открыто на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, гдѣ въ 1818 году Ермо-

ловъ отгѣснилъ чеченцевъ за Сунжу и построилъ на ней крепость Грозную. Завоевая горы, онъ создавалъ горцамъ гражданское управленіе. Зная, что снисходительность принимается у азіатовъ за слабость, Ермоловъ былъ строгъ; эту строгость знали всѣ, а горцы въ особенности, которые именемъ его пугали даже своихъ дѣтей. Строгость и рѣшительность Ермолова взяли верхъ, и послѣ ряда экспедицій,

*) Потто. Кавказская война.

216

включительно до 1822 года, пароды Чечни, Дагестана, Кабарды, Акуши были надломлены и обузданы распоряженіями его и Вельяминова, а также и дѣйствіями князя Мадатова, который въ 1819 году покорилъ Табасарань, а черезъ годъ нанесъ окончательное пораженіе Сурхай-хану казикумухскому. Рядъ сильныхъ укрѣпленій, а именно: Внезапная, Нальчикъ, Старый-Юртъ и другія, возведенныя на притокахъ Терека, обезпечивали положеніе русскихъ на Восточномъ Кавказѣ.

Хуже происходили дѣла на Западномъ Кавказѣ, который принадлежалъ тогда Турціи. Воинственныя закубанскія племена продолжали попрежнему дѣлать набѣги на казачьи станицы, держа население въ страхѣ. Такое упорство ихъ объяснялось постоянною помощью, получаемою ими отъ Турціи.

Въ январѣ 1826 года Ермоловъ двинулся вновь въ Чечню, гдѣ послѣ нѣсколькихъ экспедицій заставилъ смириться и на время притихнуть, но какъ разъ въ это время въ Чечнѣ началъ сильно распространяться мюридизмъ, или газаватъ, т. е. война съ невѣрными, завѣщанная кораномъ. Ермолову пришлось первому начать военныя дѣйствія противъ мюридовъ, или, какъ себя называли горцы, „послѣдователей истины“,— но вторженіе персіянъ въ закавказскіе предѣлы отвлекло его вниманіе въ другую сторону.

Такимъ образомъ, благодаря выдающемуся уму и особой политикѣ Ермолова, умѣвшаго раздроблять силы враговъ и ослаблять ихъ, почти весь Дагестанъ былъ въ нашихъ рукахъ. Горцы и сѣдья вершины Кавказа и понынѣ хранятъ память о томъ,

Чье имя, какъ завѣтъ священный,
Штыками врѣзано въ горахъ.

Персидская война 1826 — 1828 г.г.

Послѣ Гюлистанскаго договора Россія хотя и была въ мирѣ съ Персіею, но этотъ непрочный миръ скорѣе походилъ на продолжительное перемиріе, готовое ежеминутно прерваться. Въ то время, когда происходило усмиреніе горцевъ, Персія, лишенная навсегда права на свои закавказскія провинціи, не оставалась спокойною зрительницею успѣховъ русскаго оружія и рѣшилась вновь открыть военныя дѣйствія. Несмотря на то, что по вступленіи на престолъ императоръ Николай I отправилъ въ Персію своего чрезвычайнаго посла князя Меншикова съ грамотою о желаніи Русскаго Двора поддерживать съ нею миръ, Персія, втайнѣ подстрекаемая англичанами, сдѣлалась крайне упорна въ решеніи нѣкоторыхъ вопросовъ. Меншиковъ, принятый сперва со всѣми подобающими почестями, былъ даже заключенъ подъ стражу. Послѣ этого война сдѣлалась неизбежною, и эта, первая война въ царствованіе императора Николая I породила цѣлый рядъ другихъ войнъ, почти безпрерывно веденныхъ Россіею въ теченіе всего царствованія государя *).

Въ 1826 году въ іюлѣ персидскія полчища совершенно неожиданно, безъ обь-

явленія войны, во главѣ съ Аббасъ-Мирзой, перейдя границы, обратили въ развалины рядъ селеній и обложили Гумры, нынѣшній Александрополь. Персидскихъ войскъ насчитывалось до 50 тысячъ при 24 орудіяхъ, русскихъ же было, кромѣ казаковъ,

*) Дубровинъ. Исторія войны и владычество русскихъ на Кавказѣ.

всего до 28 тысячъ, при 100 оружіяхъ. Съ началомъ войны распространилось броженіе среди мусульманскаго населенія пограничныхъ областей, а 27-го іюля татары, жители Елисаветполя (Ганжи), ночью предательски перерѣзали часть русскаго населенія, и небольшой отрядъ принужденъ былъ отступить изъ города, который заняли персіане. Вслѣдъ за этимъ нѣкоторыя провинціи одна за другою стали переходить на сторону Персіи, а русскіе гарнизоны въ Баку, Шемахѣ и Кубѣ были блокированы непріятелемъ. Тѣмъ временемъ войска быстро стягивались къ персидской границѣ. Генераль Ермоловъ 10-го августа прибылъ въ Джелалъ-оглы, а генераль Мадатовъ, занявъ 4-го сентября Елисаветполь, перенесъ военныя дѣйствія въ предѣлы Эриванскаго ханства. Къ этому времени на Кавказѣ находился присланный императоромъ Николаемъ въ качествѣ помощника Ермолову генераль-адъютантъ Паскевичъ, который, соединившись съ Мадатовымъ и двинувшись навстрѣчу непріятельской арміи, расположенной въ 9-ти верстахъ отъ города Елисаветполя, 13-го сентября одержалъ блестящую побѣду.

При такихъ обстоятельствахъ, въ самый разгаръ войны, Ермоловъ, благодаря проискамъ враговъ, которыхъ онъ пріобрелъ главнымъ образомъ своею откровенностью и прямою, былъ удаленъ отъ командованія войсками,—но десятилѣтнее управленіе его Кавказомъ навсегда будетъ памятно въ исторіи этого края. Ермоловъ принадлежалъ къ числу наиболѣе видныхъ кавказскихъ дѣятелей, а потому понятны выраженные въ слѣдующихъ строкахъ чувства, которыя воодушевляли тогдашнее русское общество:

„Хоть дѣлъ великихъ окончанья
Рукою ты не довершилъ,
Но духъ твой изъ глуши изгнанья
Другихъ къ побѣдамъ приводилъ,
Свершить - тебѣ не дали время,
Но всюду тамъ твои слѣды;
Тобою брошеннаго сѣмя
Россія соберетъ плоды...

При отъѣздѣ съ Кавказа Ермолову даже не оказали должнаго вниманія, и по этому поводу вотъ что пишетъ онъ въ своихъ запискахъ: „По увольненіи отъ должности болѣе мѣсяца жилъ я въ Тифлисѣ и, наконецъ, оставилъ страну. Новое начальство не имѣло ко мнѣ и того вниманія, чтобы дать мнѣ конвой, въ которомъ не отказываютъ никому изъ отъѣзжающихъ. Въ Тифлисѣ я его выпросилъ самъ, а на военныхъ постахъ по дорогѣ давали мнѣ его начальники по привычкѣ повиноваться мнѣ “*).

Въ 1827 году на мѣсто Ермолова главнымъ начальникомъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса былъ назначенъ г.-ад. Паскевичъ, который, вступивъ въ командованіе войсками, принялся дѣлать распоряженія къ продолженію войны и въ первыхъ

числахъ апрѣля открылъ наступательныя дѣйствія противъ персіянъ движеніемъ войскъ къ Эривани^{*)}). Благодаря этимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ его были взяты крѣпости: Аббасъ-Абадъ, Сардаръ-Абадъ и 1-го октября Эриванъ, за что Паскевичъ

^{*)} Ермоловъ. Записки Ермолова.

^{**)} Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

пожалованъ билъ титуломъ графа Эриванскаго. Эпизодъ взятія Эривани характерно выраженъ въ слѣдующей пѣснѣ, распѣваемой солдатами и теперь:

Не туманъ изъ-за моря тучей поднялся,
Не туманъ, не дождичекъ, нѣтъ, орелъ взвился.....
Бѣлый, какъ лебедушка, зоркій, какъ соколъ,
Онъ полки россійскіе въ Персію повелъ.
А потомъ, ребяташки, какъ пришла пора,
Крикнули, по нашему, русское „ура“
Крикнули, ударили, понеслись на брань—
И въ секунду съ четвертью взяли Эриванъ;
Графъ же Иванъ Ѳеодоровичъ,—наша голова,
Тотчасъ въ ней отпраздновалъ праздникъ Покрова,
И Мирзѣ-Мирзовичу снова далъ трозвонъ,
Царство басурманское захватилъ въ полонъ.

Вслѣдъ за взятіемъ Эривани войска перешли Араксъ, быстро вторглись въ Персію, вняли города: Тавризъ, Марагу, Ардебиль и Урмію. Послѣ ряда побѣдъ Паскевичъ 10-го февраля 1828 года окончательно склонилъ персовъ къ заключенію Туркменчайскаго трактата, по которому Россія получила ханства Эриванское и Нахичеванское, 20 милліоновъ рублей денежной контрибуціи, и ей предоставлено было исключительное право плавнія по Каспійскому морю.

Турецкая война 1828—1829 г.г.

Еще не былъ заключенъ миръ съ Переіей, какъ въ Европѣ произошло событіе, послужившее поводомъ къ новой русско-турецкой войнѣ. Поводъ этотъ заключался въ томъ, что Турція не только не выполняла условій Бухарестскаго мира, по которому она обязывалась защищать сербовъ, грековъ и другихъ христіанъ, но даже, несмотря на вмѣшательство Россіи, Франціи и Англіи, оставляла безъ отвѣтовъ ноты державъ.

Турки, воюя съ греками, овладѣли Аоннами и сильно свирепствовали въ несчастной странѣ. Греки послѣ шестилѣтней геройской борьбы уже не въ состояніи были долѣе сопротивляться и обратились къ державамъ съ воззваніемъ о помощи. Россія первая заступилась за нихъ и немедленно отправила войска изъ персидскихъ предѣловъ въ турецкіе. Султанъ Махмудъ II издалъ 8-го декабря 1827 г. „хатт-шерифъ“, въ которомъ приглашалъ мусульманъ къ священной войнѣ съ Россіей. Послѣ этого и императоръ Николай I также объявилъ 14-го апрѣля 1828 года манифестъ о войнѣ съ Турціей, которая началась на европейской и азіатской границахъ. Дѣйствующій кавказскій корпусъ перешелъ съ одного театра войны на дру-

гой. Военныя дѣйствія открылись 14-го іюня движеніемъ войскъ отъ Гумровъ (Александрополь) къ Карсу. По распредѣленіи необходимаго числа войскъ на Кавказской линіи, для обезпеченія отъ набѣговъ горцевъ всего было двинуто на турецкую границу до 12-ти тысячъ человѣкъ. Вотъ съ какими силами предстояло Паскевичу дѣйствовать противъ многочисленныхъ турецкихъ полчищъ, находившихся въ такихъ первоклассныхъ крепостяхъ, какъ Карсъ и Ахалцихъ *).

*) Потто. Кавказская война.

Прибывъ съ войсками къ Карсу и сдавъ тщательную рекогносцировку, Паскевичъ рѣшилъ овладѣть имъ и послѣ четырехдневной осады, на пятый день, произвелъ штурмъ. 23-го іюня Карсъ палъ. Затѣмъ онъ взялъ Ахалкалаки, паденіе котораго развязывало руки для дѣйствій подъ Ахалцихомъ. Крѣпость эта была взята 15-го августа княземъ Чавчавадае, несмотря на отчаянное сопротивление турокъ, которые были настолько убждены въ неприступности своей твердыни, что даже говорили: „Прежде надо снять мѣсяцъ съ неба, а потомъ луну съ ахалцихской мечети“, никакъ не думалъ, что эта позолоченная луна, сорванная русской бомбой съ минарета мечети, будетъ лежать на землѣ, какъ внакъ побѣды русскихъ войскъ *).

Въ 1899 году, несмотря на появленіе чумы, кавказскія войска должны были продолжать военныя дѣйствія, такъ какъ турки перешли въ наступленіе и осадили геройски обороняемую въ теченіе двухъ недѣль княземъ Бебутовымъ крѣпость Ахалцихъ. Вслѣдъ за этимъ Паскевичъ двинулся къ Ардагану и, быстро перейдя трудно доступный Саганлугскій хребстъ, вышелъ въ тылъ туркамъ.. Затѣмъ непріятельскія войска, 19-го іюля потерпѣвъ полное пораженіе у м. Катанлы, бѣжали, преслѣдуемая русской кавалеріей. Не давая туркамъ опомниться, Паскевичъ двинулся на Эрзерумъ, оборонять который они уже были не въ Состояніи.

Этимъ закончились блестящіе военныя дѣйствія на Кавказѣ. За подвиги на Саганлугѣ и взятіе Эрзерума Паскевичу пожалованы были орденъ Георгія 1-й степени и алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Такимъ образомъ, и въ 1829 году русскія войска одержали славныя и блистательныя дѣла: они дошли до Трапезонда, взяли нѣсколько крѣпостей и захватили въ плѣнъ даже самого сераскира съ знатнѣйшими сановниками. Побѣдителямъ досталось 269 пушки, 65 знаменъ, 10 бунчуковъ, жезлъ сераскира и много другихъ трофеевъ.

Успѣхъ русскаго оружія на европейскомъ и азіатскомъ театрахъ войны и славныя дѣйствія Черноморскаго флота, сильно обезпokoили не только султана, но и всѣ европейскія державы, заставляя ихъ бояться окончательнаго паденія Турціи, а взятіе Адрианополя, Эрзерума и высадка русскаго отряда при Иніадѣ произвели на Порту удручающее впечатлѣніе. Султанъ, зная твердость русскаго государя, убѣдился, что дальнѣйшее сопротивление будетъ гибельно, и согласился на переговоры о заключеніи мирнаго договора, который и былъ подписанъ въ Адрианополѣ въ 1829 году. По этому миру Турція уступила Россіи, между прочимъ, крѣпости: Апапу, Поті, Ахалцихъ, Ацхуръ и Ахалкалаки. Восточною границею опредѣлена была рѣка западный Арпачай, а Босфоръ и Дарданеллы были признаны открытыми для торговли всѣхъ народовъ. Императоръ Николай I великодушно возвратилъ султану всѣ занятыя въ Европейской Турціи земли, но зато Порта обязалась исполнять во всей силѣ прежніе трактаты о равенствѣ своихъ христіанскихъ подданныхъ съ мусульманскими.

Вслѣдствіе войны съ Персіей, а затѣмъ и съ Турціей, почти всѣ кавказскія войска были направлены на югъ, въ составъ дѣйствующей арміи. Противъ горцевъ серьезныхъ военныхъ дѣйствій не предпринималось, за исключеніемъ экспедиціи, от-

*) Лерръ. Военно-энциклопедическій словарь.

правленной въ 1828 году, подъ начальствомъ генерала Емануеля, для покоренія карачаевцевъ.

Когда же обѣ эти войны окончились, Паскевичъ рѣшилъ продолжать войну съ горцами, но неожиданно былъ отозванъ съ Кавказа для командовающа русскою арміей, мобилизованной въ 1830 году противъ польскихъ мятежниковъ. На мѣсто Паскевича на Кавказъ прибылъ въ 1831 году генералъ-адъютантъ баронъ Розень *).

Вспыхнувшій въ концѣ двадцатыхъ годовъ мюридизмъ къ этому времени уже окрѣпъ. Ученіе это имѣло цѣлью сплотить горцевъ въ одно цѣлое, съ тѣмъ, чтобы совокупными силами противодѣйствовать распространенію русской власти и отстоять свою независимость. Проповѣдники газавата успѣли соединить вмѣстѣ многія племена, жившія до того отдѣльно. Мюридизмъ внушилъ имъ идею политической независимости. Общему возстанію способствовала также и величая, суровая и недоступная мѣстность, пріучившая горца съ малолѣтства презирать всѣ опасности, а отсутствіе промышленности и торговли заставило его прибѣгать къ грабежу. Лихой джигитъ, какъ отважный купецъ среднихъ вѣковъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ Кавказскій горецъ весь состоялъ изъ страсти, — она совершенно поглощала, его, даже въ ущербъ разсудку. Для него не было доступно понятіе о государствѣ въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, и, страстно привязанные къ мѣсту своего рожденія, они не признавали ничего выше своей маленькой родины; выше этого горцы ставили только свободу. Война, набѣгъ и грабежъ возведены были въ принципъ, а за малѣйшее личное оскорбленіе они платили пулей или кинжалами.

Кавказская администрація, поглощенная политическими дѣлами съ Персіей и Турціей, сначала не замѣтила религіозно-политическаго движенія горцевъ; вогда же мюридизмъ охватилъ Чечню и вольныя общества всего Дагестана, то стала принимать рѣшительныя мѣры, но уже было поздно, такъ какъ знамя газавата было поднято и разомъ увлекло за собой почти всѣхъ горцевъ, которые, собираясь въ аулахъ и призывая на брань, свободно пѣли грозно-унылымъ голосомъ:

О братья, творите молитву,
Съ кинжалами ринемся въ путь!
Ломай ихъ о русскую грудь.....
По трупамъ безстрашнаго пути!
Слава намъ, смерть врагу!
Алла-га! Азда-гу!

Такъ пѣли горцы на своемъ языкѣ эту пѣсню, приготоваясь къ кровавой борьбѣ съ русскими. Мюридизмъ образовалъ въ горахъ политическое общество въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ. Населеніе переродилось, мирныя деревни обра-щались въ укрѣпленныя позиціи. Мюриды безпрестанно разжигали въ краѣ пожаръ, и мюридизмъ, какъ дикій звѣрь, грызъ свою клѣтку, стараясь вырваться на волю. Недоставало только искры, чтобы воспламенить народную массу. И искра эта вскорѣ

же вспыхнула въ лицѣ неограничнаго повелителя правоврныхъ горцевъ—имама; титулъ этотъ достаточно показывалъ, куда мѣтило новое ученіе. Первымъ носителемъ этого званія былъ мулла Магометъ, глубокій знатокъ корана, жившій въ Куринскомъ ханствѣ. Убѣжденный ненавистникъ „гяуровъ“, владѣвшій къ тому же даромъ слова, онъ безъ особеннаго труда вселилъ въ своихъ единовѣрцахъ непри-

*) Потто. Кавказская война.

миримую вражду къ русскимъ и поднялъ къ возстанію весь Дагестанъ. И теперь еще прозжая по Дагестану можно видѣть деревню Ярагларъ, гдѣ нѣсколько муллъ держали совѣтъ, на которомъ рѣшено было непременно изгнать русскихъ съ Кавказа *).

Съ этого времени начинается рядъ кровопролитныхъ экспедицій въ горы. Но несмотря на блестящіе успѣхи, русскіе отряды не подвигались впередъ, такъ какъ разоренные аулы, по уходѣ войскъ, вновь укрѣплялись, и стойкіе горцы постоянно готовы были къ набѣгамъ.

...«Въ табунъ, въ табунъ»!—бѣгутъ, шумятъ;
Уздечки мѣдныя гремятъ,
Чернѣютъ бурки, блещутъ брони,
Кипятъ осѣдланные кони:
Къ набѣгу весь аулъ готов...

Преемникомъ муллы Магомета сдѣлался Кази-Мулла. Искусно пользуясь обстоятельствами, онъ все время силою слова и оружіемъ навязывалъ горцамъ свое ученіе и, смѣло проповѣдуя мюридизмъ, торжественно объявилъ: „Говорю вамъ! Пока Дагестанъ попирается ногами русскихъ, до тѣхъ поръ не будетъ вамъ счастья. Солнце сожжетъ наши поля, не орошенные небесной влагой; сами вы будете умирать, какъ мухи, и горе вамъ, когда вы предстанете на судъ Всевышняго. Я посланъ отъ Бога, чтобы спасти васъ. Итакъ, во имя Его и пророка, призываю васъ на брань съ неврными. Газавать русскимъ!“ Кази-Мулла рѣшилъ воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы овладѣть Аваріей, не поддавшейся его власти; но попытка его взять главный городъ Аваріи—Хунзахъ оказалась неудачною: аварцы въ 1830 году разбили и прогнали толпы мюридовъ, и Кази-Мулла удалился изъ предѣловъ Аваріи. Въ слѣдующемъ, 1831 году, Кази-Мулла съ 8-ю тысячами: горцевъ осадилъ крѣпость Бурную, около Тарку, но тоже былъ отбитъ русскими войсками, оставивъ на мѣстѣ полторы тысячи тѣлъ. Тщетно пытаясь взять крѣпость Внезапную, онъ въ августъ появился въ Табасарани, поднялъ тамъ возстаніе и восемь дней держалъ въ осадѣ Дербентъ. Затѣмъ онъ разгромилъ Кизляръ, а весною 1832 года началъ производить изъ Чечни набѣги на Кавказскую линію и даже угрожалъ Владикавказу и Грозной.

Такимъ образомъ, русскіе отряды нанесли горцамъ нѣсколько значительныхъ поражений, и Кази-Мулла принужденъ былъ укрыться въ сильно укрѣпленномъ на берегу Аварскаго Койсу аула, Гимры, который вскорѣ же былъ осажденъ отрядомъ барона Розена. Начался упорный бой. Кази-Мулла, видя невозможность далѣе сопротивляться русскимъ войскамъ, собралъ своихъ приверженцевъ и, желая воодушевить горцевъ, сказалъ: „Чувствую, что приближается конецъ мой... умираю за истину и за свой шаріатъ. Кто хочетъ такъ же умирать, тотъ остается со мною!“ Но это

воззвание не помогло, и послѣ кровопролитной битвы, 17-го октября 1832 года, Гимры былъ взятъ. Кази-Мулла заперся въ башнѣ съ 16 мюридами. Не видя спасенія, онъ предпринялъ отчаянную вылазку и съ шашкой наголо, надвинувъ на глаза папаху, первый бросился изъ башни, но тутъ же былъ поднятъ на штыки. Здѣсь же былъ тяжело раненъ въ грудь насквозь другъ Кази-Муллы, самый главный сподвижникъ его— Шамиль **).

*) Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскаго на Кавказѣ,

**) Потто. Кавказская война.

Смерть Кази-Муллы еще болѣе воодушевила горцевъ на, войну съ гяурами, и послѣ его смерти, черезъ полгода, преемникомъ его былъ избранъ уроженецъ Аваріи, сел. Гочатля—Гамзатъ-бекъ. Новый имамъ Чечни и Дагестана не отличался особыми даровауіями,— это былъ набожный, молчаливый и безжалостный честолубецъ. Въ три года укрѣпивъ мюридизмъ въ горахъ на трупахъ своихъ друзей и недруговъ, онъ, какъ и его предместникъ, началъ съ уничтоженія аристократіи и прежде всего аварскихъ хановъ, а затѣмъ силою оружія заставилъ подчиниться шамхальцевъ, не желавшихъ принимать участія въ мятежѣ. Такимъ образомъ, Гамзатъ-бекъ взбунтовалъ всѣ области, покоренныя до того русскими отрядами, и могъ располагать 20-ю тысячами войска. Однако, истребленіе аварскихъ хановъ было причиной собственной гибели Гамзатъ-бека, такъ какъ въ Хунзахѣ, куда онъ подступилъ, составленъ былъ противъ него заговоръ, и 19-го сентября 1834 года онъ былъ убитъ въ хунзахской мечети съ главными своими сообщниками. Но его смерть не принесла русскимъ войскамъ облегченія, нисколько не поколебавъ мюридизма.

На смѣну Гамзатъ-бека появляется вновь избранный имамъ, Шамиль, какимъ то чудомъ излечившійся отъ тяжелой раны, полученной имъ при защитѣ аула Гимры. Шамиль былъ уроженецъ аула Гимры; онъ имѣлъ живой характеръ, любилъ зимою ходить босымъ и, отличаясь страстью къ различнымъ гимнастическимъ упражненіямъ, закалилъ свое здоровье. Какъ администраторъ, онъ обнаружилъ необыкновенныя способности, правя своимъ импровизированнымъ царствомъ по строго обдуманному плану. Хотя на первыхъ порахъ имамства Шамиль и находился въ затруднительномъ положеніи, но, благодаря необыкновенной силѣ воли и энергіи, скоро устранилъ всѣ неблагопріятныя условія и въ нѣсколько лѣтъ достигъ высшей степени могущества. Всю подвластную территорію онъ раздѣлилъ на нѣсколько округовъ подъ управленіемъ наибовъ. Нести военную службу обязаны были всѣ горцы, и благодаря этому у Шамиля образовалось до 60-ти тысячъ человѣкъ. Въ Ведено и Гунибѣ устроены были пороховые погреба; холодное оружіе приготавлилось мѣстными мастерами, а ружья пріобрѣтались въ Турціи. Шамиль опредѣлилъ даже денежныя сборы съ жителей; кромѣ того его казна пополнялась случайными — „доходами“, а именно грабежами въ Грузіи *).

Мюридизмъ къ Этому времени охватывалъ уже не отдѣльную партію, а разросся въ общее массовое движеніе. Кавказскія войска всюду встрѣчали единодушное сопротивление горцевъ. Въ то время, когда они безъ всякой системы дѣствовали въ горахъ и сотнями гибли въ борьбѣ съ мюридами подъ звуки боевого марша, съ аккомпаниментомъ пѣсни:

Эхъ, матушка родимая, прости, прости, прости!

Ахъ, дѣвица-красавица, о павшемъ не грусти!

Эй, дѣяволы лохматые, вставайте на пути!

И-ихъ, душенька солдатская, рости, рости, рости!....

— Шамиль въ это время дѣлалъ свое дѣло. Принявъ подъ свою власть: Дагестанъ и Чечню, имамъ выказалъ себя не только отличнымъ воиномъ, но еще болѣе замѣчательнымъ администраторомъ. Борьба была трудная, и каждая пядь земли доставалась русскимъ дорогой цѣной. Въ теченіе этого періода экспедиціи были почти

*) Лееръ. Военно-энциклопедическій словарь.

безрезультатны: нѣсколько сожженныхъ домиковъ стоили нѣсколькихъ сотенъ, а иногда и тысячи солдатъ. Эта непрерывная и почти безвредная для горцевъ война до того подняла ихъ духъ, что нѣсколько десятковъ человѣкъ, засѣвшихъ въ ущельѣ или на вершинѣ горы, не боялись завязывать дѣло съ нѣсколькими батальонами. Кругъ, охваченный мюридизмомъ, постоянно расширялся; приходилось дѣйствовать уже не отрядами, а цѣлыми корпусами, а потому потребовалось увеличеніе числа, войскъ, и изъ Россіи были двинуты на Кавказъ 40 тысячъ солдатъ.

Въ 1837 году Шамиль уже господствовалъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, а потому въ этомъ же году, подъ начальствомъ генерала Фези, была предпринята большая экспедиція въ Аварское ханство, гдѣ были взяты селенія Ашильта и Ахульго. Затѣмъ Фези направился къ укрѣпленному селенію Тилитлю, мѣстопробыванію Шамиля. Здѣсь, послѣ ожесточеннаго боя, войска овладѣли частью селенія. Шамиль вступилъ въ переговоры и поклялся на коранѣ не волновать болѣе горцевъ, но это ему было необходимо, чтобы затянуть время и дѣлать свое дѣло. Экспедиція генерала Фези существенныхъ результатовъ не дала *).

Въ 1837 году императоръ Николай I пріѣхалъ на Кавказъ и, высадившись 20-го сентября на черноморскомъ берегу, около Сухума, въ Геленджикѣ, прибылъ 7-го октября въ Тифлисъ, а затѣмъ, объѣхавъ Кавказскій край государь лично заложилъ крѣпость въ Гумрахъ, назвавъ ее Александраполемъ. Недовольный дѣйствіями Розена, императоръ смѣнилъ его, и въ томъ же 1837 году на Кавказъ былъ назначенъ генераль-отъ-инфантеріи Головинъ.

Во время проѣзда императора Николая I изъ Грузіи при возвращеніи въ Россію генераль Клюги-фонъ-Клюгенау устроилъ свиданіе съ Шамилемъ и всячески убѣждалъ его посягнуть государю, но Шамиль рѣшительно отказался, говоря, что имамъ, глава правовѣрныхъ, не можетъ быть ничѣмъ подланнымъ.

Вслѣдъ за этимъ вблизи разрушеннаго стараго Ахульго Шамиль выстроилъ новый Ахульго; сильно укрѣпивъ его, онъ основалъ тамъ свою резиденцію, а въ Дагестанъ послалъ воззваніе, въ которомъ объявилъ себя „владыкою горъ“.

Генераль Головинъ, прибывъ на Кавказъ, представилъ въ 1838 году свой обширный проектъ военныхъ дѣйствій. Въ виду этого, весною 1839 года были образованы два самостоятельныхъ отряда: первый у крѣпости Внезапной—Чеченскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Граббе, и у укрѣпленія Хунзаха второй отрядъ — Самурскій, подъ начальствомъ самого корпуснаго командира. Генераль Граббе, устроивъ мостъ на Андійскомъ Койсу и перейдя на правый беретъ, подступилъ къ Ахульго и послѣ двухмѣсячной правильной осады и жесточайшаго штурма 29-го августа 1839 года взялъ и совершенно разрушилъ его. Самъ Шамиль былъ раненъ, и, едва спасшись, бѣжалъ къ шатоевцамъ въ Аргунское ущелье. Въ этомъ же году генераль Головинъ привелъ въ повинованіе весь Самурскій округъ, жители котораго вслѣдствіе этого прекратили сношенія съ Шамилемъ, а 5-го іюня занялъ

безъ выстрѣла Ахты— главное селеніе края. При взятіи Ахульго погибли — лучшіе сподвижники Шамиля, и значеніе его въ горахъ значительно ослабѣло. Паденіе твердыни имама произвело до того подавляющее впечатлѣніе на горцевъ, что Ша-

*) Потто. Кавказская война.

милю не было уже возможности оставаться въ Дагестанѣ. Къ этому времени Кавказская линія была уже раздѣлена на четыре части: Правый и Лѣвый фланги, Центръ и Черноморскую береговую линію, а для защиты Грузии отъ нападеній лезгинъ немного ранѣе образовалась Лезгинская линія, тяпущаяся вдоль южнаго склона Главнаго хребта; главный центръ этой линіи былъ въ Закаталахъ.

Такъ шли дѣла на Восточномъ Кавказѣ; не менѣе удачны они были и на Западномъ. Политическое устройство западныхъ горцевъ, жившихъ по побережью Чернаго моря и на Кубани, отличалось отъ устройства восточныхъ тѣмъ, что западные горцы имѣли привилегированныя сословія, а у восточныхъ, и въ особенности у чеченцевъ, оно было совершенно демократическое, въ которомъ полнѣйшее равенство было непремѣннымъ условіемъ.

Какъ извѣстно, Черноморская береговая линія была устроена съ цѣлью сооруженія укрѣпленій около устьевъ сколько нибудь значительныхъ рѣкъ, чтобы тѣмъ лишить пристанища турецкимъ и англійскимъ судамъ, привозившимъ черкесамъ товары, порохъ и оружіе. Собранный въ Тамани отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевского, въ концѣ апрѣля 1839 года былъ посаженъ на эскадру Черноморскаго флота и, высадившись на берегъ при устьѣ рѣки Субаши, построилъ укрѣпленіе, названное Головинскимъ фортомъ. Окончивъ это укрѣпленіе, отрядъ высадился при устьѣ рѣки Псезуапе, гдѣ построилъ фортъ Лазарева, и, наконецъ, въ промежуткѣ между Анапою и Новороссійскомъ возведенъ былъ фортъ Раевского, въ память этого замѣчательнаго генерала, любимца солдатъ, сложившихъ про него пѣсню.

Какъ по морю, по волнамъ,
Да бурливыми водами
Корабли идутъ съ полками
Къ дикимъ берегамъ.
Въ Туапсе пришли они,
Чинно рядышкомъ всѣ стали;
Тамъ ихъ горцы ожидали,
Разложивъ огни.
Нашъ Раевскій, храбръ и смѣлъ,
Льва сомнеть за Русь святую;
На скалу куда-крутую
Соколомъ взлетѣлъ....

Черноморская линія стоила огромныхъ денегъ и большихъ жертвъ: солдаты массами умирали: отъ лихорадокъ, господствующихъ въ этомъ краѣ, и гибли въ стычкахъ съ врагами. Достаточно вспомнить гибель форта Лазарева, подавленнаго въ 1840 году многочисленнымъ непріателемъ, такую же гибель урочища Вельяминовскаго, геройскую защиту незначительнаго гарнизона Михайловскаго укрѣпленія противъ 11-тысячной толпы горцевъ, погибшихъ вмстѣ съ гарнизономъ укрѣпленія,

въ которомъ рядовой Тенгинскаго пѣхотнаго полка Архипъ Осиповъ, въ минуту вторженія непріятеля, взорвалъ пороховой погребъ и „погибъ во славу русскаго оружія“, затѣмъ гибель форта Николаевскаго, блестящую оборону Абинскаго укрѣпленія противъ свыше 10 тысячъ человѣкъ, въ которомъ гарнизономъ три раза былъ отбитъ итурмъ горцевъ съ величайшимъ для нихъ урономъ,—чтобы понять, какимъ необычайнымъ героизмомъ были проникнуты войска.

Въ такомъ положеніи находились военныя дѣйствія съ Горцами до 1840 года. Въ этомъ году на Восточномъ Кавказѣ вспыхнуло новое возстаніе, вслѣдствіе того, что населенію предложено было генераломъ Пулло произвести уплату податей не деньгами, а оружіемъ. Шамиль, конечно, не замедлилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и сталъ руководить мятежемъ, снова сдѣлавшись полновластнымъ повелителемъ горъ. Резиденцію свою онъ устроилъ въ ичкеринскомъ селеніи—Дарго. Отсюда начинается блистательная эпоха правленія Шамиля, вновь мечтавшаго о завоёваніи всего Дагестана. Какъ разъ въ это время къ нему явился Хаджи-Муратъ, безстрашный джигитъ, который ранѣе былъ заклятымъ врагомъ мюридизма, но, совершенно несправедливо обвиненный въ 1840 году въ сношеніяхъ съ Шамилемъ, бѣжалъ къ имаму. Можно себѣ представить, съ какою радостью Шамиль встрѣтилъ храбраго джигита, сдѣлавшагося теперь непримиримымъ врагомъ русскихъ. И послѣ этого почти не было сколько нибудь замѣчательнаго дѣла, гдѣ впереди всѣхъ не отличался бы Хаджи-Муратъ, подѣ предводительствомъ котораго собирались удалыцы и производили отчаянные набѣги. И, дѣйствительно, за это время горцы нанесли русскимъ нѣсколько слльныхъ пораженій, какъ, напримѣръ, отряду генерала Галафѣева при р. Валерикѣ 11-го іюля 1840 года; но вскорѣ же войска генераль-маіора Клюги-фонъ-Клугенау, преслѣдуя скопища Шамиля, 14-го сентября подѣ Гимрами завязали упорный бой, окончившійся поднымъ пораженіемъ имама. Разгромъ этотъ настолько отрезвляющимъ образомъ подѣйствовалъ на умы васеленія Дагестана, что партія одного изъ наиболѣе даровитыхъ сподвижниковъ его, Кибита-Магомы, узнавъ о происшедшемъ, разсѣялась, и самъ фанатикъ-казій притихъ *).

Къ этому времени для военныхъ дѣйствій были собраны четыре отряда: въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ— агестанскій, подѣ начальствомъ генерала Головина, при крѣпости Внезапной—Чеченскій отрядъ подѣ начальствомъ генераль-адъютанта Граббе, Назрановскій отрядъ, подѣ начальствомъ генераль-маіора Барятинскаго и, наконецъ, Лабинскій отрядъ—въ Прочномъ-окопѣ, подѣ начальствомъ генераль-лейтенанта Засса. Но несмотря на дѣйствія этихъ отрядовъ, власть Шамиля все же распространилась далеко ва предѣлы Аварскаго Койсу, Казихумыхскаго ханства и почти до Главнаго Кавказскаго хребта.

Въ 1842 году главнокомандующимъ на Кавказъ былъ назначенъ генераль-адъютантъ Нейгардтъ.

Вскорѣ обстоятельства перемѣнились. Начальникъ Сѣвернаго Дагестана генераль Фези въ теченіе марта 1842 года рядомъ блистательныхъ дѣлъ поправилъ всѣ предшествовавшія неудачи. Затѣмъ Шамиль потерпѣлъ поражение отъ войскъ князя Аргутинскаго-Долгорукова въ Казихумыхскомъ ханствѣ. Но вслѣдъ за этимъ генераль Граббе совершилъ бѣдственный переходъ черевъ ичкеринскіе лѣса, въ которыхъ потерялъ до двухъ тысячъ убитыми и ранеными. Такимъ образомъ, счастье мѣнялось. Въ послѣдующіе годы перевѣсъ

былъ на сторонѣ Шамиля. Наступилъ 1843 годъ, и, вмѣсто успокоительныхъ извѣстій, начали снова доноситься слухи о новыхъ замыслахъ Шамиля. Русскіе бились

*) Потто. Кавказская война.

отчаянно, но безуспѣшно. Командовавшій тогда войсками въ Датестанѣ генералъ Клюгенау, лично храбрый, растерялся и, несмотря на помощь прибывшаго черезъ Главный хребетъ кн. Аргутинскаго, экспедиція его была неудачна. Затѣмъ Гербилю былъ взятъ на глазахъ генераловъ Гурко и Клюгенау, стоявшихъ вблизи у Кутиши. Генералъ Пассекъ, видя невозможность удержать укрепленіе Хунзахъ, очистилъ его, устроивъ такъ, что горцы, кининувшеся въ увкрѣпленіе по уходѣ отряда, при взрывѣ порохового погреба взлетѣли на воздухъ; но по дорогѣ Пассекъ былъ запертъ въ Зырянахъ, гдѣ геройски выдержалъ мѣсячную осаду, пока генералъ Гурко не выручилъ его.

Такой неудачный былъ 1843 годъ. Онъ оставилъ страшное впечатлѣніе: съ 27-го августа по 22-е декабря было убито и ранено 76 штабъ и оберъ-офицеровъ и до 2 ½ тысячъ нижнихъ чиновъ, къ тому же Шамиль разрушилъ до 12 укрѣпленій. Теперь его считали непобѣдимымъ и полновластнымъ обладателемъ почти всего Дагестана и Чечни. Въ рукахъ нашихъ остались только часть шамхальства тарковского, побережье Каспія и часть Дагестана. Несчастный 1843 годъ показалъ необходимость сосредоточенія власти на Кавказѣ въ однѣхъ рукахъ, и званіе главнокомандующаго въ слѣдующемъ году было восстановлено.

Недовольный постоянными неудачами генерала Нейгардта, императоръ Николай I замѣнилъ его въ концѣ 1844 года княземъ Воронцовымъ, человекомъ испытанной военной и административной, дѣятельности, и облекъ его званіемъ Намѣстника.

При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ князь Воронцовъ, на котораго возлагались большія надежды, прибывъ на Кавказъ, предпринялъ въ 1845 году походъ въ Дарго—для уничтоженія скопищъ Шамиля, съ войсками, снабженными всѣми средствами и одушевленными личнымъ предводительствомъ знаменитаго генерала. Но, къ сожалѣнію, этотъ Даргинскій походъ прозванный „сухарной экспедиціей“, кончился потерей плти тысячъ человекъ и трехъ орудій, безъ малѣйшаго результата, хотя и была разрушена резиденція Шамиля. Въ эту странную экспедицію и въ еще болѣе страшное отступленіе назадъ, черезъ ичкеринскій лѣсъ, на протяженіи 15-ти верстъ, понесены были самыя большія потери: были убиты три генерала—Викторовъ, Бѣлявскій и храбрѣйшій Пассекъ, много штабъ и особенно оберъ-офицеровъ и громадное число солдатъ. Самъ Воронцовъ вынужденъ былъ взять солдатское ружье для собственной защиты, и не явился, какъ спаситель Фрейтагъ со своимъ отрядомъ—вѣроятно, печальная участь постигла бы войска. Урокъ былъ жестокий; но урокъ этотъ былъ и послѣднимъ. Даргинская экспедиція произвела въ Кавказской войнѣ переворотъ: съ этого времени рѣшено было не производить дальнихъ экспедицій и дѣйствовать болѣе осторожно. И Воронцовъ систематически, по высказанному еще Вельямоновымъ предложенію, сталъ охватывать горы желѣзнымъ кольцомъ, чтобы запереть мюридовъ въ ущельяхъ. Такой способъ борьбы обѣщалъ хотя и медленный, но вѣрный успѣхъ,— и, дѣйствительно, горцы почувствовали себя вскорѣ совершенно отрѣзанными отъ остального Кавказа. Шамиль, хотя и переселился въ Ведено и сильно его укрѣпилъ, но мюридизмъ уже не могъ распространиться далеко. Трудное дѣло покоренія горцевъ становилось на

твердую почву, хотя о скоромъ умиротвореніи ихъ нельзя было и думать: Шамиль въ это время тоже подготовлялся къ дальнѣйшей борьбѣ.

Изъ наиболѣе выдающихся эпизодовъ войны за это время, кромѣ Даргинскаго похода, слѣдуетъ отмѣтить неудачный штурмъ Гергебиля въ 1847 году, гдѣ, несмотря на чудеса храбрости, оказанныя войсками, предводимыми Воронцовымъ, Бебутовымъ и Евдокимовымъ, мы потеряли около 600 человекъ, и только въ слѣдующемъ году аулъ этотъ былъ взятъ и разрушенъ. Послѣ этого Шамиль бѣжалъ, и въ 1848 году обложилъ укрѣпленіе Ахты, храбро защищаемое войсками, находившимися подъ начальствомъ Ротта. Геройскій гарнизонъ крепости былъ спасенъ отрядомъ князя Аргутинскаго, солдаты котораго, подходя къ аулу, распѣвали:

Горе, горе вамъ, ахтинцы:

Князь ведетъ отрядъ!

Скалы, крѣпости и горы

Васъ не защитятъ.

Къ началу пятидесятихъ годовъ положеніе наше на Кавказѣ улучшилось, но конда борьбы съ горцами ожидать было еще нельзя, тѣмъ болѣе, что проповѣдникъ миридизма на Западномъ Кавказѣ Магометъ-Аминъ сильно началъ волновать племена жившія въ этой части Кавказа.

Одновременно съ этимъ Россіи предстояло готовиться едва ли не къ самой ожесточенной войнѣ—противъ европейскаго союза.

Восточная война 1853—1856 г.г.

Война 1828—29 гг. достаточно выяснила слабость Турціи, а потому Англія, опасаясь за свое могущество на Востокѣ, стала недовѣрчиво относиться къ Россіи, подозрѣвая ее въ намѣреніи посягнуть на цѣлость Порты. Въ то же время Наполеонъ III, незадолго до того провозглашенный французскимъ императоромъ, недовольный императоромъ Николаемъ, рѣшилъ объявить войну Россіи. Пререканія начались между Франціей и Россіей изъ-за правъ на церкви въ св. Землѣ. Турки же, подстрекаемые европейскими дворами, стали тоже выказывать чрезвычайное упорство въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ. Видя это, императоръ Николай приказалъ привести на военное положеніе войска, а 14-го іюля 1853 года послѣдовалъ манифестъ о предстоящемъ занятіи дунайскихъ княжествъ доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи, какъ говорилось въ немъ. Гроза приближалась. Враги Россіи хорошо понимали, что императоръ Николай никогда не отступится отъ завѣщаннато предками охраненія вѣры православной и всѣми силами подговаривали султана притѣснять православное богослуженіе у гроба Господня въ Іерусалимѣ. Вслѣдствіе вышеупомянутыхъ осложненій, съ осени 1853 года возгорѣлась война между Россіей и Турціей, а съ весны 1854 года къ Турціи присоединились Франція, Англія, да и Австрія выставила на русской границѣ свою армію *).

Такимъ образомъ, въ самый разгаръ войны съ горцами часть русскихъ войскъ была передвинута для отраженія значительныхъ, до 40 тысячъ, турецкихъ силъ, вторгшихся въ Ахалцихскій и Александропольскій уѣзды. Намѣстникъ кавказскій,

*) Богдановичъ. Исторія Восточной войны.

престарѣлый свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, не могъ самъ участвовать въ походѣ, а потому командиромъ корпуса былъ назначенъ кн. Бебутовъ.

Изъ эпизодовъ этой выдающейся войны необходимо отмѣтить извѣстные блистательныя дѣла 1853 года князя Бебутова, князя Андроникова, князя Орбеліани, князя Чавчавадзе и Муравьева; Баяндурское, Башкадыклярское, Ацхурское и Ахалкалакское сраженія хорошо извѣстны въ лѣтописяхъ Кавказской войны. К началу 1854 года Россія должна была рассчитывать только на свои силы, такъ какъ почти всѣ европейскія державы дѣйствовали противъ нея.

Въ то время, когда шли военныя дѣйствія на Дунаѣ, когда соединенный англо-французскій флотъ подошелъ къ Севастополю и началась осада его, кавказскія войска, предводительствуемыя кн. Бебутовымъ, продолжали войну и къ началу весны 1854 года они были расположены у Александрополя, Ахалциха, въ Гуріи и другихъ мѣстахъ Закавказья. 60-ти тысячная анатолийская армія стояла подъ стѣнами Карса, а отдѣльные ея корпуса находились въ Батумѣ, Озургетахъ и Баязетѣ. Военныя дѣйствія начались на правомъ флангѣ, гдѣ 4-го іюля князь Андрониковъ быстрымъ наступленіемъ съ 11 тысячами человекъ разбилъ турокъ на голову у рѣки Чолока, въ Гуріи; затѣмъ произошло сраженіе войскъ генерала Врангеля на Чингильскихъ высотахъ и, наконецъ, была одержана замѣчательная побѣда княземъ Бебутовымъ 24-го іюля у селенія Кюрукъ-Дара надъ главнымъ турецкимъ отрядомъ.

Между тѣмъ, 18-го февраля 1855 года, Россію, въ самый разгаръ достославной севастопольской обороны, постигло горе: скончался давно уже недомогавшій императоръ Николай I. На Всероссійскій престолъ вступилъ сынъ его, императоръ Александръ II, который рѣшилъ во чтобы то ни стало продолжать Восточную войну.

Въ 1855 году на малоазіатскомъ театрѣ войны турецкая армія состояла изъ 40 тыс. человекъ. Военныя дѣйствія начались съ мая наступленіемъ на Карсъ и Ардатанъ, занятый безъ боя. Въ Сухумъ-кале въ октябрѣ высадился Омеръ-паша съ 30 тысячнымъ корпусомъ и дошелъ почти до Кутаиса, который защищали только 10 тысячъ русскихъ солдатъ, находившихся подъ начальствомъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго, не имѣвшихъ даже провіанта. Генераль Муравьевъ, дѣйствуя со стороны Карса и зная о недостаткѣ продовольственныхъ запасовъ въ крѣпости послѣ блокады, рѣшился на штурмъ и еще 17-го сентября атаковалъ карсскія укрѣпленія, приведенныя въ оборонительное положеніе англійскимъ генераломъ Виліамсомъ. Началась блокада, и русскія войска еще тѣснѣ обложили Карсъ, гарнизонъ котораго терпѣлъ громадныя лишенія.

Затѣмъ кавказскія войска, перейдя два раза Саганлугскій хребетъ, дошли до Киприкее, гдѣ туркамъ было нанесено новое пораженіе, а сдачею на капитуляцію 16-го ноября графу Муравьеву крѣпости Карса окончена была Восточная война. Весною 1856 года заключенъ былъ императоромъ Александромъ II Парижскій трактатъ, въ силу котораго границы въ Закавказьѣ остались прежними.

Россія въ эту тяжелую войну выдержала великое испытаніе.

Кампанія 1853—1856 г.г. доказала необходимость принятія болѣе энергичныхъ мѣръ къ окончательному покоренію кавказскихъ горцевъ, все время не перестававшихъ беспокоить съ тыла. Можно было ожидать, что Шамиль и Магометъ-Аминъ, пользуясь ослабленіемъ русскихъ войскъ на Кавказѣ двинутыхъ въ Турцію; примутъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы отнять занятія области. Однако ихъ усилія не увѣнчались успѣхомъ, чему много способствовало удачное отраженіе княземъ Чавчавадзе скопищъ Шамиля, двинувшагося въ Шюль 1854 года въ Джаро-Белоканскій округъ для дальнѣйшаго движенія къ Тифлису. Затѣмъ Шамиль со своими многочисленными скопищами переправился черезъ рѣку Алазань, вторгся въ Кахетію, напалъ на имѣніе Цинондалы и, грабя въ продолженіе 3-го и 4-го іюля жителей, увезъ съ собою въ плѣнъ двухъ грузинскихъ княгинь съ ихъ дѣтьми, послѣ того, переправившись обратно черезъ Алазань, онъ удалился въ горы и ничего уже не предпринималъ за все время Восточной войны *).

На Западномъ же Кавказѣ горцы, поддерживаемые турками, дѣйствовали энергичнѣе. Поэтому, когда была окончена турецкая война, войска были вновь направлены для дѣйствія противъ горцевъ Восточнаго и Западнаго Кавказа, чтобы окончательно упрочить въ горахъ русское владычество. Для окончанія войны съ горцами нужны были не однѣ силы, къ этому времени доходившія до 270 тысячъ,— нужно было найти полководца молодого и решительнаго, такъ какъ кн. Воронцовъ по болѣзни просилъ Государя освободить его отъ управленія краемъ.

И вотъ, едва окончилась турецкая война, какъ въ 1856 году намѣстникомъ Кавказа, послѣ временно исправляющаго эту должность генерала Реада, былъ назначенъ генералъ князь Барятинскій. Хорошо зная Кавказъ, онъ учредилъ постъ командующихъ войсками, облеченныхъ правами корпусныхъ командировъ, и выбралъ помощникомъ себѣ генерала Милютина, который развилъ въ краѣ, по идеѣ Барятинскаго, систему военного управленія. Барятинскій составилъ планъ покоренія Кавказа, заключавшійся въ правильной осадѣ горъ, въ устройствѣ дорогъ и вѣрно выбранныхъ путей паступленія, кромѣ того при Барятинскомъ перевооружена была Кавказская армія.

Дѣйствія на Западномъ Кавказѣ начались занятіемъ оставленныхъ нами въ Восточную войну Анапы, Новороссійска, Сухумъ-кале и другихъ пунктовъ по черноморскому берегу, чтобы лишить горцевъ возможности сношеній съ Турціей и Англіей.

Энергично взявшись за дѣло покоренія горцевъ, Барятинскій совмѣстно съ графомъ Евдокимовымъ настолько подвинулъ его впередъ, что Шамиль, окруженный въ своихъ горахъ, затихъ. При этомъ Евдокимовъ, съ рѣдкимъ совершенствомъ исполнявшій всѣ планы и виды главнокомандующаго, почти всегда успѣвалъ рѣшать дѣла спокойно, безъ особенныхъ жертвъ. Въ 1856 году началось со всѣхъ сторонъ постепенное наступленіе отрядовъ вглубь Чечни и Дагестана. Сами жители, видя постоянные успѣхи русскихъ, начали постепенно изъяслять покорность. Стѣсненные

*) Потто. Кавказская война.

горцы лишились прежняго пыла, и имамъ, самую силою обстоятельствъ, изъ пророка превратился въ обыкновеннаго азіатскаго деспота; на призывъ его стекались уже

неохотно и дезертировали при всякомъ удобномъ случаѣ. Весь 1857 годъ Барятинскій употребилъ на разработку просѣкъ и дорогъ, Отряды подвигались впередъ медленно, укрѣплялись на удобныхъ пунктахъ, и выбить ихъ становилось невозможнымъ. Послѣ этихъ подготовительныхъ мѣръ, въ слѣдующемъ году, произведено было окончательное наступленіе въ горы, которое одновременно сдѣлано было съ трехъ сторонъ; отъ Чечни двинулся командиръ Лѣваго фланга генераль Евдокимовъ, изъ прикаспійскаго: Дагестана—генераль Врангель и съ Лезгинской линіи—баронъ Вревскій. Къ концу года Черныя горы были пройдены русскими войсками, и Чеченская плоскость была очищена. Напрасно Шамиль бросался изъ стороны въ сторону, думая вновь сплотить горцевъ,—его усилія были тщетны, такъ какъ, утомленные непрерывною войною, горцы тысячами переселялись на плоскость, другіе же посылали къ начальствующимъ лицамъ депутаціи, прося пощады.

Въ 1859 году Евдокимовъ со своимъ чеченскимъ отрядомъ, послѣ правильной осады, 1-го апрѣля взялъ сильно укрѣпленный аулъ Ведень—столицу Шамиля, и имамъ винужденъ былъ бѣжать въ Дагестанъ, въ аулъ Киятль. Русскія войска, окружая непокорные аулы, неотступно преслѣдовали Шамиля, который съ необычайной энергей употреблялъ послѣднія средства, чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе. Киятль онъ сильно укрѣпилъ; на правомъ берегу Андійскаго Койсу укрѣплены были также и другіе аулы. Но счастье окончательно измѣнило ему: тѣснимый со всѣхъ сторонъ и потерявъ лучшихъ сподвижниковъ, онъ ясно видѣлъ, что дѣло его проиграно, а потому удалился съ 400-ми мюридами и 4-мя орудіями въ заранѣе приготовленное имъ убѣжище, на гору Гунибъ, на вершинѣ которой находился богатый аулъ. Русскія войска, во главѣ съ главнокомандующимъ, 10-го августа подступили къ этому послѣднему оплоту имама и, послѣ чрезвычайныхъ усилій, произвели 25-го августа 1859 года штурмъ. Гунибъ былъ взятъ, Шамиль плѣненъ, и Восточный Кавказъ палъ. Князь Барятинскій принялъ имама сидя на камнѣ въ березовой рощѣ, которая носитъ названіе рощи „вилы Барятинскаго“. Шамиль со всею семьею былъ отправленъ въ Петербургъ, затѣмъ поселенъ въ Калугу и наконецъ уѣхалъ въ Мекку, гдѣ и окончилъ свою бурную жизнь. Послѣ этого хотя мюридизмъ уже болѣе не оживалъ, но надо замѣтить, что Шамиль, боровшійся противъ русскихъ цѣлыхъ 24 года, палъ, какъ падаютъ герои.

Одновременно съ Евдокимовымъ въ Прикаспійскомъ краѣ дѣйствовалъ пользовавшійся особымъ довѣріемъ и любовью войскъ генераль-адъютантъ князь Орбелани, всѣдъ за нимъ—генераль Врангель, а на Лезгинской линіи—Вревскій, сложившій голову въ борьбѣ съ лезгинами, и послѣ него молодой генераль, князь Меликовъ.

Со сдачей Шамиля, чему сначала съ трудомъ вѣрили въ Россіи, окончилась война съ горцами на Лѣвомъ флангѣ, на Восточномъ Кавказѣ. Прежде всего, послѣ его паденія, необходимо было окончить покореніе Западнаго Кавказа, который нужно было покорить безотлагательно, не боясь никакихъ жертвъ. Западные горцы, обитавшіе за Кубанью и по берегу Чернаго моря отъ Анапы до Гагры, номинально считавшіеся подданными Турціи, все время тревожили кордоныя динія на Правомъ

флангѣ: они дѣлали набѣги на казакскія поселенія, которыя постоянно находились въ тревожномъ состояніи, и даже Екатеринодаръ не былъ въ безопасности. Въ отмщеніе хищникамъ и казаки опустошали черкесскія земли, захватывали плѣнниковъ, отгоняли скотъ и табуны. Такими дѣйствіями обыкновенно ограничивались небольшія экспедиціи; но эти мѣры не укрощали горцевъ, а, наоборотъ, каждая экспедиція вызывала,

нѣсколько отвѣтныхъ набѣговъ. Попытка установить спокойствіе не привела ни къ чему.

Князь Барятинскій, тотчасъ же по вступленіи въ должность, усилилъ линію постройкой Майкопа и возобновилъ укрѣпленія Анапы. Прекративъ временно набѣги, горцы, считая себя совершенно независимыми, продолжали борьбу и не пропускали ни одного русскаго въ свои предѣлы; кромѣ того они ютили у себя иностранныхъ политическихъ агентовъ.

Въ виду этого послѣ 1859 года военныя дѣйствія всецѣло перенесены были на Правый флангъ, гдѣ противъ шапсуговъ, абадзеховъ, натухайцевъ были сформированы нѣсколько отрядовъ, производившіе наступательное движеніе какъ на югъ отъ Кубани до берега моря, такъ и со стороны рѣкъ Лабы и Бѣлой. Систематическая колонизація Закубанскаго края казаками и дѣйствія отрядовъ, находившихся подъ начальствомъ генерала Филипсона, заставили, наконецъ, абадзеховъ 20-го ноября 1859 г. принести присягу на вѣрность Россіи. То же самое сдѣлали племена, селившіяся близъ устьевъ Кубани: бжедухи и натухайцы. Жившій здѣсь послѣдователь Шамиля Магометъ-Аминъ не могъ ничего сдѣлать, такъ какъ не имѣлъ и тѣни той власти, которою пользовался знаменитый имамъ, а потому онъ вскорѣ же принужденъ былъ ухъхать въ Турцію.

Въ 1860 году начальникомъ войскъ праваго фланга назначенъ былъ переведенный съ Лѣваго фланга и пожалованный графскимъ достоинствомъ генералъ Евдокимовъ. Осенью 1861 года императоръ Александръ II совершилъ путешествіе по Кубанской области, вполне остался доволенъ достигнутыми результатами. Вслѣдъ за этимъ былъ составленъ планъ заселенія Закубанской плоскости и переселенія покрившихся племенъ, которымъ были предложены хорошіе земельные надѣлы; не согласившеся на это стали добровольно выселяться въ Турцію. Въ теченіе года по закубанскимъ рѣкамъ устроено было до 35 казацкихъ станицъ.

На мѣсто князя Барятинскаго въ 1862 году Намѣстникомъ Кавказа былъ (назначенъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Въ это время жившія по верховьямъ притоковъ Кубани и берегамъ Чернаго моря нѣкоторыя племена горцевъ стали готовиться къ новой войнѣ съ русскими. Противъ нихъ начали дѣйствовать войска адагумскаго и пшехскаго отрядовъ, предводимыя лично Его Императорскимъ Высочествомъ; отряды, пройдя черезъ земли шапсуговъ и убыховъ отъ укр. Крымскаго къ Майкопу, проводили все время на бивакахъ, зачастую не имѣя возможности даже обогрѣться. Днемъ солдаты находились подъ непріятельскими пулями, рубили просѣки, а ночью спали у огня, причемъ одна половина тѣла нагрѣвалась, а другая леденѣла. Осенью 1863 года совершенно неожиданно появились шампсуги и убыхи; они штурмовали русскія укрѣпленія, и вся мѣстность наполнилась ихъ шайками. Поселенцамъ казакамъ грозила новая опасность; все пришло въ уныніе,—не унывалъ одинъ графъ Евдокимовъ, хорошо знавшій, что съ наступленіемъ — зимы

горцы уйдутъ къ себѣ обратно въ горы. Такъ и случилось. Они создали было чрезвычайный союзъ, на которомъ рѣшили отправить посольство въ Константинополь, Парижъ и Лондонъ, но между ними не нашлось ни одной личности, способной выполнить подобную миссію. Послѣ этого сопротивленіе ихъ настолько ослабѣло, что почти уже не было серьезныхъ столкновеній, и паденіе Западнаго Кавказа становилось вопросомъ ближайшаго времени.

Наконецъ, къ началу 1864 года оставалось покорить только убыховъ и шапсуговъ, занимавшихъ мѣстность между Главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ и Чернымъ моремъ. Для этого войсками даховскаго отряда предпринято было движеніе отъ р. Пшиша къ Туапсе, черезъ Гойхтскій переваль, подъ начальствомъ генерала Геймана, при которомъ находился самъ командующій войсками Кубанской области графъ Евдокимовъ. Генераль Гейманъ занялъ Туапсе и, простоявъ здѣсь до 4-го марта, двинулся по берегу моря. Горцы хотѣли было оказать сопротивленіе, но Гейманъ атаковалъ ихъ, и они, послѣ незначительной перестрѣлки 18-го марта у рѣки Годликъ, разсѣялись. Вскорѣ послѣ того отрядъ этотъ занялъ Навагинское укрѣпленіе, расположенное при устьѣ рѣки Сочи. Горцы боролись съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ, но должны были шагъ за шагомъ отступить къ морю. Наконецъ окрестные старшины явились съ изъявленіемъ покорности, причемъ многіе просили нѣсколько дней срока для выселенія въ Турцію. Этими дѣйствіями завершились военныя дѣйствія на Западномъ Кавказѣ, и вмѣстѣ съ паденіемъ его окончилась упорная 60-лѣтняя война съ кавказскими горцами, 21-е мая 1864 года былъ днемъ этого радостнаго событія, когда въ присутствіи Намѣстника Кавказа, Великаго Князя Михаила Николаевича, на полянѣ Кбааде, на землѣ общества Ахчипсхоу, было отслужено благодарственное молебствіе.

Великое дѣло покоренія горцевъ совершилось безповоротно, штурмъ гигантской крѣпости навсегда кончился.

И смолкнулъ ярый крикъ войны
Все русскому мечу подвластно.
Кавказа горные сыны!
Сражались, гибли вы ужасно.
Но не спасла васъ ваша кровь,
Ни очарованныя брони,
Ни горы, ни лихіе кони,
Ни дикой вольности любовь.

Но де одни кавказскіе герои радовались окончанію войны,—съ ними нераздѣльно ликовало все населеніе Кавказа и Закавказья и весь русскій народъ, посылавшій на борьбу лучшихъ сыновъ своихъ.

Одна Европа не могла смотрѣть равнодушно на покореніе Кавказа. Для нея независимый Кавказъ такъ же былъ желателенъ, какъ независимая Польша. Не даромъ въ Константинополь одинъ изъ европейскихъ посланниковъ негодовалъ на то, что Черное море географически сдѣлалось русскимъ моремъ. — „Теперь господствующая роль въ Турціи,— воскликнулъ посланникъ,— принадлежитъ русскимъ!“

Былъ предпринятъ рядъ мѣръ по гражданскому устройству Кавказскаго намѣстничества.

Въ 1871 году императоръ Александръ II вторично посѣтилъ Кавказъ, но Кавказъ уже покоренный, лишенный военныхъ буръ и мирно лежавшій у ногъ Монарха.

Турецкая война 1877—1878 г.г.

Миръ и тишина въ Кавказскомъ краѣ продолжались до 1877 года, когда дальнѣйшее спокойствіе было нарушено Турецкою войною 1877 —1878 гг. Война эта была вызвана тѣми же причинами, которыми обуславливались военныя дѣйствія русскихъ съ этой державой какъ въ 1828 году, такъ и въ тяжелые годы Восточной кампаніи. Родственная славянамъ Балканскаго полуострова, какъ по племени, такъ

и по религіи, Россія не могла быть равнодушною зрительницей угнетенія этихъ племенъ. Поэтому, когда положеніе славянъ стало особенно невыносимымъ, русское правительство не только указывало турецкому на причины, вызывавшія возстанія, но приглашало и другія державы воздѣйствовать на Турцію въ смыслѣ удовлетворенія справедливыхъ требованій христіанъ. Къ несчастью, всѣ эти усилія разрѣшить затрудненія мирнымъ путемъ не приводили къ желательнымъ послѣдствіямъ. Оставалось единственное средство— силою оружія заставить турокъ выполнить законныя требованія.

Изъ Константинополя, между тѣмъ, сообщали о необходимости оказать, по ходу дипломатическихъ переговоровъ, нѣкоторое давленіе на Порту, и съ этою цѣлью признано было полезнымъ придвинуть къ турецкой границѣ свободныя войска Кавказскаго военнаго округа. Въ силу этого на берегахъ Арпачая собиралась Кавказская армія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, оставленныхъ въ Чечнѣ, Дагестанѣ и на Кубани.

12-е апрѣля 1877 года было днемъ объявленія манифеста о войнѣ съ Турціей. Кавказскія войска, перейдя турецкую границу въ трехъ различныхъ пунктахъ, двинулись по направленіямъ къ Баязету, Карсу и Батуму. Всѣхъ войскъ было собрано до 50 тысячъ человекъ подъ общимъ начальствомъ генерала Лорисъ-Меликова. Двигаясь вглубь непріятельскихъ владѣній, войска 15-го апрѣля безпрепятственно дошли до Кюрюкъ-Дара, а 23-го числа летучій отрядъ занялъ гор. Кагызманъ, расположенный къ югу отъ Карса. Вскорѣ послѣ этого, 28-го апрѣля, Эриванскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Теръ-Гукасова занялъ безъ выстрѣла Баязетъ, затѣмъ выступилъ на западъ, въ долину Ефрата, и разбилъ турецкій отрядъ Махмедъ-паши *).

Одновременно кавалерія дѣйствующаго корпуса имѣла нѣсколько удачныхъ дѣлъ, и турки были отброшены къ карскимъ укрѣпленіямъ. Важный успѣхъ былъ достигнутъ также и ахалцихскимъ отрядомъ генерала Девеля, войска котораго 5-го мая взяли штурмомъ Ардаганъ. Здѣсь отличились генералы Гейманъ и Духовской, взявшіе 92 орудія и множество оружія. Послѣ взятія Ардагана войска перешли къ Карсу, и вскорѣ же приступлено было къ обложенію его. Турки оставили въ немъ значительный гарнизонъ, а затѣмъ стали стягивать свои войска къ Зивину и заняли тамъ сильныя позиціи. Назначивъ для бомбардированія Карса часть корпуса, генералъ Лорисъ-Меликовъ съ колонной Геймана перешелъ Саганлугскій хребетъ, а 13-го іюня занялъ зивинскія высоты. Когда въ концѣ іюня бомбардированіе Карса было оставлено, турецкія войска, предводительствуемыя Мухтаръ-Ахмедъ-пашою, заняли аладжинскія высоты.

*) Кишмишевъ. Исторія войны въ Азіатской Турціи.

Въ это время происходило внаменитое двадцатитрехдневное баязетское сидѣніе команды майора Штковица, малочисленный гарнизонъ котораго энергично отражалъ всѣ попытки турокъ и былъ предметомъ вниманія всего русскаго общества, съ напряженіемъ слѣдившаго за ходомъ войны.

Между тѣмъ, русскія войска, перейдя въ наступленіе, имѣли 20-го сентября блистательное дѣло подъ Авліаромъ, а 3-го октября Мухтаръ-паша былъ совер-

шенно разбить на Аладжѣ подѣ личнымъ предводительствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, при чемъ были взяты въ плѣнъ 31 непріятельскій батальонъ и 44 орудія. Турки, преслѣдуемые русскими, бѣжали къ Эрзеруму. Тѣмъ временемъ войска Измаила-паши, соединившись съ главными силами Мухтара, заняли укрѣпленную позицію близъ Эрзерума, на Деве-Бойну. Здѣсь 23-го октября нанесено было туркамъ новое блистательное пораженіе, а въ ночь съ 5-го на 6-е ноября предпринять доблестный штурмъ Карса, и эта замѣчательная малоазіатская твердыня вновь пала подѣ ударами русскаго оружія. При взятіи Карса участвовали нѣсколько колоннъ, во главѣ которыхъ находились: подполковникъ князь Меликовъ, генералъ Комаровъ и генералъ графъ Граббе, который тутъ же палъ, пораженный пулею въ сердце.

7-го ноября совершился торжественный въѣздъ въ Карсъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Великаго Князя Михаила Николаевича.

Послѣ паденія Карса дѣйствія кавказскихъ войскъ ограничились блокадою Эрзерума, который въ слѣдующемъ 1878 году, въ силу Адрианопольскаго перемирія, былъ занятъ безъ боя.

Что касаетсл войскъ Кобулетскаго отряда, ввѣренныхъ генералу Оклобжію, то войска этого отряда, взявъ приступомъ позицію у Хуцубани, атаковали затѣмъ, 18-го января 1878 года, цихисдирскія позиціи турокъ.

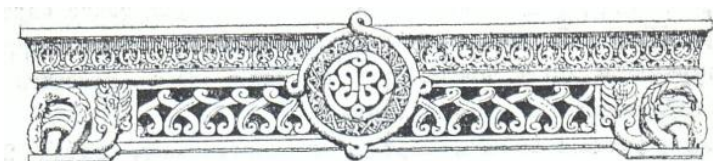
Одновременно съ дѣйствіями въ Азіатской Турціи русскія войска одержали рядъ блистательныхъ побѣдъ за Дунаемъ. Паденіе Плевны, зимній переходъ черезъ Балканы и бой въ окрестностяхъ Филиппополя принудили турокъ къ заключенію мира. Русскія войска стояли уже подѣ самыми стѣнами Константинополя, когда 19-го февраля подписанъ былъ Санъ-стефанскій договоръ, освободившій многострадальные славянскіе народы отъ турецкаго ига.

Съ окончаніемъ турецкой войны на Берлинскомъ конгрессѣ опредѣлены были новыя границы Россіи съ Турціей: къ русскимъ владѣніямъ присоединены двѣ обширныя области—Карсская и Батумская, а также земли на нижнемъ Дунаѣ*).

Такимъ образомъ, въ XIX столѣтіи Турція четыре раза становилась для русскихъ театровъ военныхъ дѣйствій, и каждый разъ вниманіе Россіи одновременно было отвлечено двумя театрами войны.

*) Лооръ Военный энциклопедическій словарь.

Отрывки изъ поэмы „Рашидъ-Варданидзе“.

(Изъ кн. Мамія Гуріели).

I.

Есть крѣпость на склонѣ Карчхали.
Когда то, въ дни славной войны
Ее „недотрогой“ прозвали
Защитницей вѣрной страны.
А нынѣ—людьми позабыта,
Давно никому не нужна,
Разрушена, мохомъ покрыта,
На холодѣ стынетъ она,
И, суднаго дня ожидая,
Стоитъ съ обнаженной главой,
По голымъ бокамъ поростая
Колючей и соной травой.

II.

А тамъ, за оградой, гдѣ прежде
Быль только героевъ пріютъ,—
Въ нарядной зеленой одежде
Злыхъ ящерицъ стаи снуютъ;
Тяжелую кладь нагружаютъ
На крошекъ-рабовъ муравьи,
А желтые осы вонзаютъ
Въ рабовъ этихъ жала свои;
Червякъ небольшой, но смышленный,
Такъ мѣрно ползетъ, словно самъ
Весь бархатъ лужайки зеленой
Онъ смѣрять взялся по вершкамъ.
Вверху въ амбразурахъ засѣла
Надъ гнѣздами стая галчатъ,
И тамъ, гдѣ оружіе звенѣло,
Ихъ хриплые крики звучатъ.

Вотъ по-небу тянется что-то,
Неясно виднѣясь вдали...
Ага, узнаю по полету:
То стая летятъ журавли.
Все въ высь вереница ихъ вьется...
Вдругъ кречетъ, вспугнувъ журавлей,
Стремительнѣй барса несется
Онъ вслѣдъ за добычей своей.
Уже имъ настигнута стая.
А онъ, по лазури небесъ
Какъ вихрь вертикально взлетая,
Все выше летитъ... вотъ исчезъ...
Вотъ снова блеснулъ и съ налета
Какъ молнія врѣзался онъ
Въ средину всего перелета...
Безсильны тутъ хитрость и стонъ!
Добычу свою безпощадно
Влечетъ на Карчхали злодѣй,
И тамъ насыщается жадно
Несчастною жертвой своей.

III.

А онъ, тотъ Карчхали могучій,
Щитъ Грузіи въ прежнихъ бояхъ
Главой упирается въ тучи,
Безстрастно стоитъ на часахъ.
Сѣдины его обвиваютъ
Туманы, какъ думы кругомъ...
Кто смыслъ этихъ думъ разгадаетъ,
И кто ихъ опишетъ перомъ?

Иванъ-да-Марья.

Грузинский Царевичъ, Илья Георгиевичъ,
сынъ Царя Грузинъ, Георгія XII.

Царица Рвостасія Григорьевна,
супруга Царевича Илья,
уром. Оболенская.

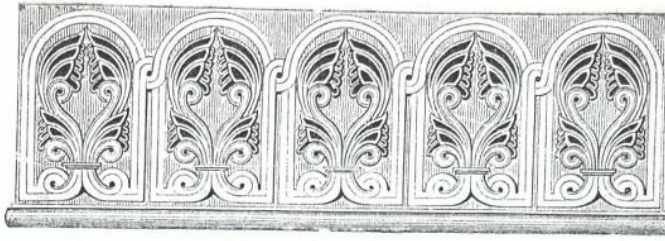
Св. нн. Анна Ильинична
Грузинская, въ замѣстствѣ
нн. Чавчавадзе.
Была съ нѣсколь у Шария.

Св. нн. Екатерина Ильинична
Грузинская.

Св. нн. Дарья Ильинична
Грузинская, въ замѣстствѣ Нестель.
Умерла въ Нью-Йоркѣ.

Грузинскія дворянскія фамиліи на военной службѣ Россіи.

Грузія была издревле непобѣдимою твердынею христіанства въ передней Азіи. И эта привязанность къ вѣрѣ явилась твердой почвой для сближенія съ единовѣрнымъ русскимъ народомъ. Для русскаго народа грузинъ представляется войномъ, рыцаремъ, а героическій образъ войны всегда былъ дорогъ и понятенъ русскому сердцу.

Въ самомъ началѣ добровольнаго вступленія Грузіи въ подданство Россіи въ 1801 году на Кавказѣ стали служить славные представители грузинскаго дворянства и вмѣстѣ съ русскими людьми неустанно работали, рука объ руку, бокъ о бокъ — за одно общее государево дѣло въ краѣ въ рядахъ Кавказской арміи, которая представляла цементъ, спаявшій весь Кавказъ въ одно цѣлое. По этому то до послѣдняго времени лучшими и наиболѣе определенными представителями русскаго дѣла на Кавказѣ являются именно военные люди, — прямые преемники и ученики тѣхъ сказочныхъ героевъ, которые шли на „погибельный Кавказъ“ ради великихъ государственныхъ цѣлей. И Кавказская армія въ народномъ сознаніи считается одной изъ прочныхъ твердынь окраины государства, воплощеніемъ великихъ стремленій Россіи. И русскій писатель познакомилъ русскій народъ съ Грузіей, высказалъ народу бѣненіе своего сердца, боль за страждущихъ братьевъ и своими правдивыми писаніями совершилъ свою облагораживающую великую работу.

Съ самаго момента водворенія Россіи въ Грузіи русскій народъ посылалъ сюда не только военную рать, но и русскихъ ученыхъ писателей, поэтовъ, публицистовъ. Всѣ они восхищаются дивными красотоми Грузіи, отдаютъ ей дань своего ума, таланта, своей вѣковѣчной дружбы, какъ братьевъ по вѣрѣ на ратномъ полѣ.

Начнемъ съ недавно почившаго маститаго военного историка генерала В. А. Потто. Вся Россія хорошо знакома съ талантливымъ перомъ покойнаго бытописца кавказскихъ войнъ. Кто не читалъ его захватывающихъ описаній Кавказа. Перо В. А. передаетъ живо и образно славные героическіе подвиги эпопеи Кавказской войны. Онъ былъ самъ участникомъ прошлыхъ войнъ на Кавказѣ и старался передавать на страницы исторіи одну правду. Его произведенія отличаются художественностью и всестороннимъ знаніемъ психологіи человѣка. Самъ авторъ, — этотъ баянъ Кавказа, — отличался блестящею памятью, не говоря уже о той горячей любви, съ которою онъ относился къ героическимъ образамъ дѣятелей кровавой и великой русскому

графическими чертами, подлинными рѣчами и вообще многими любопытными подробностями изъ подвиговъ живущихъ и умершихъ ветерановъ славнаго времени, между которыми у него было много друзей, боевыхъ сотоварищей и въ числѣ ихъ очень много грузинъ, къ которымъ онъ относился необыкновенно тепло и сердечно.

Славныя произведенія покойнаго никогда не будутъ забыты и не могутъ быть забыты благодарнымъ грузинскимъ народомъ покойному пѣвцу. А потому необходимо освѣжить въ памяти и, такъ сказать, снова перелистать рѣдко художественныя сказанія покойнаго Василя Александровича. Вотъ, между прочимъ, что писалъ генералъ Потто въ 1898 году по поводу Военно-историческаго музея— этого памятника славы Кавказской арміи, самая идея о которомъ, какъ увидимъ, принадлежала грузинскому народу:

Черезъ два года, 26-го ноября, исполнится ровно сто лѣтъ съ того знаменательнаго дня, какъ Грузія фактически вступила въ вѣчное русское подданство, и первый русский полкъ вошелъ въ Тифлисъ, чтобы защищать его отъ враговъ и внѣшнихъ, и внутреннихъ. Послѣднихъ въ то время было не меньше, чѣмъ первыхъ, благодаря неурядицѣ, водворившейся въ самой царской семьѣ послѣ кончины великаго царя Ираклія. Самый Тифлисъ представлялъ собою груды кровавыхъ развалинъ, оставленныхъ въ немъ недавнимъ нашествіемъ Ага-Магометъ-хана. Это было едва ли не самое тяжкое и ужасное бѣдствіе изъ всехъ, какія когда-либо испытывалъ на себѣ злополучный городъ; по крайней мѣрѣ исторіографъ Ага-Магометъ-хана говоритъ недаромъ, что при этомъ разгромѣ храброе персидское войско показало „не-вѣрнымъ грузинамъ“ образецъ того, что они должны ожидать для себя въ день судный... Но, къ счастью для Грузіи, это было уже послѣднее вражеское нашествіе. Съ тѣхъ поръ, какъ 26-го ноября 1799 года русское знамя впервые развилось надъ цитаделью Тифлиса, о нихъ не, могло быть больше и помину.

И Божья благодать сошла
На Грузію!—Она цвѣла
Съ тѣхъ поръ въ тѣни своихъ садовъ,
Не опасался враговъ,
За гранью дружескихъ штыковъ.

Россія свято исполнила свою историческую миссію и свои обязательства, данныя Грузіи; она водворила въ ней миръ и спокойствіе, но достигла этого цѣною неимоверныхъ усилій, жертвъ и цѣлыми потоками русской крови. Занятіе Тифлиса, отдѣленнаго отъ насъ непреступнымъ хребтомъ и цѣлою полосой враждебныхъ горскихъ земель, естественно обострило ту вѣковую войну, которую уже вела Россія у сѣверныхъ предгорій Кавказа, и заставило перенести ее на ту сторону горъ, гдѣ были сильныя мусульманскія царства. Тамъ, за Кавказомъ, возникъ для Россіи новый центръ военныхъ дѣйствій, и жестокая борьба, шедшая во имя началъ гражданственности, культуры и цивилизации, въ концѣ концовъ привела насъ къ полному покоренію Кавказскаго перешейка отъ Чернаго до Каспійскаго моря, отъ тихаго Дона до персидскихъ и турецкихъ границъ, отодвинутыхъ нами почти отъ самыхъ воротъ Тифлиса на берега далекаго Аракса и къ горамъ Саганлуга.

Кавказская война окончилась. Но эта война, длившаяся изо въ день почти дня

два столѣтія, завѣщала намъ безконечно длинный рядъ славныхъ именъ, баснословныхъ подвиговъ, примѣровъ святого исполненія долга, и самоотверженія такого, которое въ извѣстные моменты возвышалось до истиннаго народнаго героизма.

Кавказская война, очевидно, не могла быть войною обыкновенною. И кавказское войско не было войскомъ, дѣлающимъ только кампанію. Это былъ скорѣе воинственный народъ, созданный Россією, и противопоставленный ею воинственнымъ народамъ Кавказа. Отсюда—упорство войны, которой не могло покончить одно поколѣніе и преемственно сдавало ее поколѣніямъ послѣдующимъ; отсюда—и тѣ особенности стараго кавказскаго солдата, который въ безпредѣльномъ мужествѣ не имѣлъ себѣ равнаго въ свѣтѣ. Если мы съ дѣтства удивляемся подвигамъ римскихъ легіоновъ, разносившихъ свои побѣдоносные орлы до отдаленнѣйшихъ предѣловъ тогдашняго образованнаго міра, то пройдутъ вѣка, и наши потомки будутъ не менѣе удивляться героямъ столѣтней Кавказской войны, черезъ которую прошли ихъ дѣды и прадѣды. На нашей сторонѣ будетъ даже преимущество передъ этими желѣзными легіонами Рима. У римскихъ воиновъ существовало правило на двухъ нападать, отъ трехъ защищаться, отъ четырехъ позволялось Сбѣжать. Кавказскій солдатъ никогда не считалъ непріятеля, а потому никогда отъ него не бѣжалъ; а если случалась у него неустойка, то онъ складывалъ свою голову добрымъ порядкомъ, не оставляя на память потомству даже своего скромнаго имени. Сколько безвстныхъ жертвъ ложилось не по одиночкѣ, а цѣлыми сотнями, даже полками, умиравшими или достигавшими своей цѣли.

Но если они не оставляли именъ, то оставляли на память о себѣ нѣчто большее, это — преданія, составляющія цѣлый эпосъ, который ожидаетъ еще своего Гомера. Преданія эти для воина— тѣ же Моисеевы скрижали и хранилищемъ ихъ, Новымъ кіотомъ завѣта, долженъ служить Военный музей—этотъ обширный «Храмъ славы» созданный именно съ тѣмъ, чтобы собрать въ немъ все, что еще уцѣлѣло и что еще можно собрать отъ славныхъ минувшихъ временъ Кавказской войны.

Мысль объ увѣковѣченіи въ краѣ какимъ-либо памятникомъ доблестныхъ подвиговъ русскихъ войскъ—въ сущности, мысль далеко не новая. Ее высказалъ самъ грузинскій народъ еще во времена Паскевича, когда побѣдоносный вождь возвращался изъ своего похода въ Персію. Тогда еще грузины предположили воздвигнуть въ Тифлисѣ, со стороны Эриванскаго вѣзда, триумфальныя ворота, а внутри ихъ устроить помѣщеніе для четырехъ отставныхъ ветерановъ. Сводчатые ворота эти предполагалось сложить изъ дикаго камня, а всѣ барельефы и украшенія, представляющіе виды взятыхъ крѣпостей, отлить изъ чугуна, «дабы время не истребило ихъ, и потомство запечатлѣло бы въ памяти своей блестящіе успѣхи русскаго оружія». На лицевой сторонѣ воротъ проектировался бюстъ императора Николая Перваго, съ надписью: « Признательная Грузія побѣдоносному русскому воинству»; на другой— гербъ древней Иверіи, а подъ нимъ, въ лавровомъ вѣнкѣ, названіе покоренныхъ городовъ и тутъ же на мраморныхъ доскахъ имена генераловъ и всѣхъ Полковъ, участвовавшихъ въ персидской кампаніи. Жители Грузіи собрали для этого значительныя суммы, проектъ памятника былъ утвержденъ, по почему онъ не былъ приведенъ въ исполненіе,—намъ неизвѣстно.

Вторично подобная мысль родилась у самата императора Николая Павловича, который, желая отставить въ Грузіи память о знаменитыхъ побѣдахъ кавказскаго корпуса въ Азіатской Турціи, подъ начальствомъ графа Паскевича, повелѣлъ соорудить въ Тифлисѣ вокругъ Сіонскаго собора чугунную рѣшетку изъ непріятельскихъ орудій.

Мысль обратить Сіонскій соборъ, эту живую лѣтопись грузинскаго народа,

въ лѣтопись славы—была достойна императора Николая 1-го, такъ много заботившагося о сохраненіи историческихъ памятниковъ, напоминавшихъ народу его національную славу. Но, къ сожалѣнію, мѣстоположеніе Сіонскаго храма, расположеннаго въ - старомъ городѣ, на узкой, кривой п полутемной улицѣ, до такой степени было стѣснено со всѣхъ сторонъ домами азіатской архитектуры, да и самое зданіе, подѣ тяжестью почившихъ на немъ тринадцати столѣтій, до того уже вросло въ землю, углубившись почти на пять аршинъ ниже уровня улицы,—что поставить вокругъ него какую бы то ни было ограду оказалось невозможнымъ. Паскевичъ указалъ для этой цѣли на другую, не менѣе почтенную по своей древности церковь св. Георгія (Квашети), едва ли не современницу св. Давила. Церковь эта стояла тогда, дѣйствительно, на открытой, довольно просторной площадкѣ, но и она значительно понижалась сравнительно съ той мѣстностью, на которой, по чертѣ улицы, только и можно было поставить рѣшетку, Самое положеніе церкви, лицевой фасадъ которой пришелся бы по отношенію къ оградѣ въ косвенномъ положеніи, было пеудачно, а избѣжать этого можно было только капитальною перестройкою самаго храма. Но такъ какъ подобная передѣлка лишила бы городъ одной изъ замѣчательнѣйшихъ древностей, то послѣ долгой переписки и колебаній остановились, наконецъ, на слѣдующемъ: на Авлабарѣ предполагалось тогда строить новую крѣпость, и тамъ же, на главной площади, рѣшили соорудить обширный соборъ, который и обнести оградой изъ турецкихъ пушекъ, Эта мысль была принята, тѣмъ болѣе, что, находясь на самой высшей точкѣ Тифлиса, эти побѣдные трофеи были би открыты взорамъ цѣлаго города. Но какая то роковая судьба, преслѣдовала вопросъ, которымъ такъ живо интересовались тогда современники. Мысль о возведеніи тифлисской крѣпости впослѣдствіи была оставлена, а вмѣстѣ съ нею, мало-по-малу, ни для кого незамѣтно, угасло и самое намѣреніе о сооруженіи памятника.

Въ третій разъ возникаетъ нѣчто подобное въ эпоху покоренія Восточнаго Кавказа и плѣненія Шамиля, когда князь Барятинскій, возвратившись въ Тифлисъ, былъ ветрѣченъ ликующимъ народомъ.

Тогда въ привѣтственной рѣчи князю представители грузинскихъ сословій говорили: „Нынѣ совершилось святое предназначеніе Россіи по отношенію къ единовѣрной ей Грузіи: вѣковая борьба прекращена; тысячи людей, увлеченныхъ въ плѣнъ, возвращаются въ свои семейства; миръ и тишина прочно водворяются тамъ, гдѣ искони вѣковы для земледѣльца плугъ былъ неразлученъ съ оружіемъ“... Въ ознаменованіе этого, сословные представители Грузіи ходатайствовали объ учрежденіи народнаго праздника, который передалъ бы воспоминаете объ этомъ — событіи и всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ.

Св. Мн. Вѣра Ильична Грузинская,
въ замѣнствѣ
Мн. Сентополь-Марская.

Св. Мн. Александра Ильична Грузинская,
въ итальянскомъ костюмѣ.

Св. Мн. Василіса Ильична
Грузинская, въ замѣнствѣ Мн.
Орбелани, была въ пѣту
у Шагина.

Св. Мн. Ольга Ильична Грузинская,
въ нарядности.

Св. Мн. Галина Ильична
Грузинская.

Нѣтъ сомнѣнія, что народный праздникъ могъ поддерживать въ народѣ преданія его старины; но также не подлежитъ сомнѣнію, что, по непреложному закону вещей, чѣмъ дальше будетъ отодвигаться отъ насъ минувшее событіе, тѣмъ болѣе и болѣе, подъ наслоеніемъ новыхъ вопросовъ выдвигаемыхъ жизнью, преданія о немъ будутъ утрачивать свой яркій первоначальный колоритъ, будутъ тускнѣть и, наконецъ, обратятся въ одни лишь неясные, туманные никому не понятные образцы.

Приведемъ крайне интересныя выдержки изъ статьи покойнаго генерала Потто, посвященной славнымъ подвигамъ извѣстнаго кавказскаго героя И. С. Квинитадзе.

Подвиги Квинитадзе.

Не одни громкія имена, составляющія достояніе исторіи, но и имена болѣе скромныхъ дѣятелей, не высокихъ чиномъ, но великихъ своимъ героизмомъ и самоотверженіемъ, заслуживаютъ одинаково благодарную память потомства. Изъ ихъ одиночныхъ подвиговъ слагается великая народная эпопея, которая воспитываетъ молодыя поколѣнія и заставляетъ ихъ итти по слѣдамъ отцовъ, безропотно слагавшихъ свои кости въ безвѣстныхъ могилахъ на рубежахъ Россіи. Если пророкъ, воспарившій на небо, передалъ духовные дары своему ученику—въ одеждѣ, то эти люди должны передать свою несокрушимую нравственную силу и духовную мощь въ своихъ разсказахъ и преданіяхъ, оставляемыхъ ими наслѣдникамъ своего честнаго и доблестнаго существованія.

Къ такимъ второстепеннымъ, но заслуживающимъ глубокаго уваженія боевымъ дѣятелямъ принадлежалъ и покойный Иванъ Семеновичъ Квинитадзе. Онъ родился въ 1895 году и принадлежалъ къ потомственнымъ дворянамъ Тифлисской губерніи. Въ тѣ отдаленныя отъ насъ времена дворянство Грузіи предпочитало всему военную службу; оно видѣло въ этомъ благородномъ служеніи не только свое рыцарское прошлое въ тысячелѣтней борьбѣ за вѣру и народность, но и свое лучшее будущее подъ мощнымъ кровомъ Россіи. Это было, если хотите, естественнымъ слѣдствіемъ средневековаго еще склада тогдашняго грузинскаго общества, но это общество не отдѣляло въ своихъ понятіяхъ дворянина отъ воина. И молодой Квинитадзе не проявилъ также исключенія изъ общаго правила; четырнадцати лѣтъ онъ, въ 1839 году, отправился изъ Тифлиса въ далекій Дагестанъ и поступилъ волонтеромъ къ тамошнюю милицію. Въ томъ же году начинается его боевая служба въ извѣстной Ахульгинской экспедиціи Граббе. Квинитадзе, почти еще ребенку, пришлось участвовать тогда почти во всѣхъ эпизодахъ, сопровождавшихъ паденіе этого орлинаго гнѣзда, наконецъ въ его штурмѣ. Отъ разрушенныхъ стѣнъ Ахульго судьба переноситъ Квинитадзе въ самый центръ горъ—въ Аварію, гдѣ онъ поступаетъ опять въ тамошнюю милицію. Нельзя не сказать о томъ, что эта милиція представляла одно изъ самыхъ оригинальныхъ и интересныхъ явленій, созданныхъ Кавказскою войною. Суровое ученіе мюридизма и деспотическая власть Шамиля, достигшіе въ сороковомъ году своего апогея, вызвали вражду со стороны многихъ горцевъ, привыкшихъ къ безусловной свободѣ и не отуманенныхъ еще въ конецъ фантазмомъ. Имъ стало невмочь нести это двой-

ное иго, и они бѣжали къ русскимъ. Люди эти едва успѣли захватить съ собою оружіе и бросили все имущество, а нѣкоторые покинули женъ и дѣтей, которыя немедленно сдѣлались жертвами жестокаго мщенія имама.

Теперь, когда кровь легла между Шамилемъ и этими обездоленными выходцами, когда взаимная ненависть раздѣлила ихъ непроходимую пропастью,—всѣ они поступаютъ въ ряды аварской милиціи и становятся передовыми бойцами за русское дѣло. Къ нимъ примкнулъ и Квинитадае. Обладая сказочною физическою силою, дѣятельный, умный и способный къ изученію горскихъ нарѣчій, онъ является настоящимъ типомъ партизана-охотника, и, дѣйствительно, оказываетъ намъ немалыя услуги, то въ качествѣ переводчика иоли проводника по горнымъ тропамъ, то въ качествѣ лазутчика и развѣдчика, то, наконецъ, передового бойца, прокладывающаго своею шашкой путь русскимъ отрядамъ. Его начинаютъ отличать, и въ короткое время онъ получаетъ на шею серебряную и золотую медали на георгиевскихъ лентахъ, знакъ отличія военнаго ордена и, наконецъ, на 23-мъ году своей жизни,—чинъ прапорщика.

Описать всѣ подвиги, въ которыхъ участвовалъ Квинитадае, значило бы написать цѣлые томы, потому что рѣдкая недѣля въ году проходила у него безъ лихой молодецкой схватки. И это будетъ совершенно понятно, если припомнить, изъ какихъ желѣзныхъ людей составленъ былъ полкъ и какую мѣстность занималъ онъ, стоя безсмѣннымъ стражемъ русской границы. Чтобы познакомиться съ характеромъ этихъ подвиговъ, мы приведемъ только два или три случая.

Недалеко отъ Гергебиля стояло извѣстное селеніе Кикуну, жители которато отличались особенною страстію къ набѣтамъ. Чтобы наказать кикунцевъ, нужно было вызвать ихъ изъ крѣпкаго аула, и за это взялся Квинитадзе съ дагестанскими всадниками. Выбравъ темную ночь, двѣ роты пѣхоты тихо сползли къ Гергебилю и сѣли тамъ въ засаду; двѣ сотни дагестанскихъ всадниковъ остались на высотахъ. Утромъ, когда совсѣмъ уже развиднѣлось, одиннадцать дагестанцевъ съ Квинитадзе и Гайдера-бекомъ, нѣкогда знаменитымъ сподвижникомъ Хаджи-Мурата, переодѣлись мюридами, надѣли чалмы и стали спускаться съ Гергебильскихъ высотъ къ Кикунамъ; они гнали передъ собою нѣсколько ешаковъ и двухъ-трехъ плѣнныхъ женщинъ (также переодѣтыхъ) и усердно отстрѣливались холостыми патронами отъ кучки всадниковъ, скакавшихъ по самой горѣ. Вся эта сцена ухода и преслѣдованія разыграна была такъ живо и натурально, что кикунцы дались въ обманъ и съ увлеченіемъ кинулись помогать мюридамъ. Но едва они отошли отъ своего аула, какъ мнимые мюриды сами бросились на нихъ въ шашки, а тутъ подоспѣли съ одной стороны пѣхота, съ другой—дагестанскія сотни, и растерявшися кикунцы потерпѣли такой погромъ, о которомъ и теперь вспоминаютъ ихъ старики.

Въ другой разъ Квинитадзе участвовалъ въ набѣгѣ еще болѣе замѣчательномъ. Это былъ набѣгъ на Кудухъ. Нужно сказать, что Кудухскія высоты оканчиваются къ сторонѣ аула обрывомъ не менѣе шестидесяти сажень; казалось, пути далѣе не было, но всадники разыскали какую то расщелину, бросили лошадей и стали спускаться ло ней пѣшкомъ. Вдругъ расщелина эта исчезла, и передній человѣкъ, сорвавшись, слетѣлъ внизъ съ совершенно отвѣсной скалы. Къ счастью, онъ отдѣлался

только легкимъ ушибомъ. „Прощайте, не поминайте лихомъ“—крикнулъ онъ на лету. „Не беспокойся, всѣ будемъ у тебя“,—отвѣчали ему сверху, и, дѣйствительно, одинъ по одному, спуская другъ друга на арканахъ, обѣ дагестанскія сотни спустились внизъ и въ одно мгновеніе отхватили у кудуховцевъ тысячу барановъ. Поднялась тревога—и всадникамъ пришлось плохо, такъ какъ выбраться изъ этой трущобы и вытащить барановъ было невозможно. И вотъ, пока одни отстрѣлива-

лись, другіе пристроили кое-какъ къ обрыву тонкія жердочки, устлали ихъ бурками и стали тащить барановъ наверхъ; штукъ двѣсти втащили, какъ жерди рухнули, и наши дагестанцы очутились въ самомъ безпомощномъ положеніи. Къ счастью, въ это время ена горѣ показались апшеронцы. Не имѣя возможности спуститься внизъ, они разсыпались по гребню и открыли страшный огонь по непріятелю. Въ то же время были пущены въ ходъ веревки, ремни, пояса, и на нихъ стали вытаскивать дагестанцевъ, изъ которыхъ каждый тащилъ съ собою по барану, а Квинитадзе и другой еще горецъ—по два. Такимъ образомъ было совершено это удивительное воздушное отступленіе подъ огнемъ непріятеля, и дагестанцы вернулись съ добычею.

Въ 1852 году изъ этихъ аварскихъ выходцевъ сформированъ былъ уже цѣлый Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, въ составѣ шести конныхъ сотенъ, и Квинитадзе продолжалъ въ немъ службу, и впослѣдствіи даже командовалъ сотней не въ примѣръ другимъ, такъ какъ всѣ остальные офицеры, за исключеніемъ командира полка, обязательно были изъ горцевъ, и преимущественно аварцы. Немудрено, что при такомъ боевомъ элементѣ полкъ сразу сталъ на высокую степень и, переходя отъ одного славнаго дѣла къ другому, еще болѣе славному, завершилъ ихъ длинный рядъ взятіемъ Гуниба. На Гунибъ первымъ вошелъ Квинитадзе. Онъ еще раньше, за нѣсколько дней, съ разрешенія своего полкового командира князя Захар Чавчавадае, изучилъ эту мѣстность и въ голыхъ каменныхъ уступахъ сѣвернаго фаса открылъ разсѣлину, по которой можно было взобраться, тѣмъ болѣе, что горцы, считая этотъ пунктъ недоступнымъ, держали здѣсь небольшой караулъ. И вотъ, въ ночь на 25-е августа сорокъ охотниковъ, предводимые отважнымъ Квинитадзе, тихо, безъ всякаго шума, вскарабкались на вторую террасу; но тутъ они неожиданно наткнулись на совершенно голую двухсаженную отвѣсную скалу. Обойти ее было нельзя. Всѣ остановились и съ недоумніемъ смотрѣли на Квинитадзе.— „Ничего, — сказалъ онъ:—это пустяки, мы сейчасъ устроимъ живую лѣстницу, и я послужу ей основаніемъ“. Онъ согнулся въ дугу и приказалъ одному изъ всадниковъ стать на свою широкую спину; на этого человѣка сталъ другой и ухватился уже руками въ выступъ скалы. Такъ образовались ступени, по которымъ быстро стали взбираться остальные всадники. Держать на своихъ плечахъ трехъ человѣкъ, да еще обвѣшанныхъ тяжелымъ оружіемъ, было очень трудно, но Квинитадзе собралъ всю свою силу, понимая, что при его колебаніи рухнетъ вся лѣстница, и шумъ можетъ обратить вниманіе непріятеля. Послѣднихъ людей и въ томъ числѣ самого Квинитадзе втащили наверхъ уже съ помощью ружей, крѣпко связанныхъ между собою веревками.

Теперь Квинитадзе очутился въ тылу главныхъ силъ непріятеля, сидѣвшаго за крѣпкими завалами. Атаковать все скопище Шамиля съ 40 охотниками, разумѣется,

было нельзя, но, чтобы произвести въ немъ смятеніе и обратить на себя вниманіе другихъ нашихъ войскъ, Квинитадзе съ нѣсколькими охотниками срѣзалъ палатку Шамиля, расположенную на отдѣльномъ бугрѣ, съ котораго имамъ часто слѣдилъ за нашими движеніями. Затѣмъ, захвативъ съ собою стоявшее здѣсь непріятельское орудіе, онъ двинулся дальше и вышелъ къ ручью, раздѣлявшему гунибскую возвышенность на двѣ половины. Между тѣмъ, поданный имъ сигналъ достигъ своей цѣли. Какъ только упала палатка Шамиля, въ главномъ штабѣ всѣ обратили на это вниманіе, а баронъ Врангель тотчасъ же послалъ приказаніе ширванцамъ штурмовать завалы. Остальное извѣстно *). Шамиль сдался, и Дагестанскому полку,

выпала честь сопровождать его въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Вспомнились при этомъ слова, сказанный однимъ изъ всадниковъ еще въ то время, когда полкъ только что формировался. На высказанную полковымъ командиромъ увѣренность, что юный полкъ будетъ драться еще съ большей отвагой, чѣмъ прежде, одинъ изъ всадниковъ отвѣчалъ ему: „Начальникъ, ты знаешь, какая бездна отдѣляетъ насъ отъ Шамиля, Между нами—кровь. Мы только тогда вложимъ шашки въ ножны, когда обезоруженный Шамиль будетъ нашимъ плѣнникомъ“.

И вотъ, то событіе, къ которому всѣ чины Дагестанскаго полка стремились въ продолженіе 19 лѣтъ, совершилось. Вся Россія праздновала плѣненіе Шамиля, но нигдѣ радость эта не имѣла такого глубокаго значенія, какъ въ рѣдахъ дагестанцевъ: паденіе имама возвращало имъ утраченную родину, семейства, забытыхъ друзей, товарищей дѣтства.

Не прошло двухъ лѣтъ, какъ Чечня и Дагестанъ опять заволновались подъ ученіемъ новыхъ религіозныхъ фанатиковъ. Но это были только отголоски минувшей грозы, отдѣльные клочки „послѣдней разсѣянной бурей тучи“. Возстаніе усмирено было безъ большого труда, но оно доставило Квинитадзе новый случай къ отличіямъ и къ лестной наградѣ—золотой шашкой.

Прошло затѣмъ девять дѣтъ совершенно мирнаго времени, и люди, воспитанные въ бравныхъ тревогахъ, уже начинали скучать въ своемъ бездѣйствіи. Но вотъ въ апрѣля 1870 года приходитъ вѣсть о возмущеніи киргизовъ по ту сторону Каспійскаго моря и объ осадѣ ими Александровскаго форта. Небольшой отрядъ, въ составъ котораго поступаетъ и сотня Квинитадзе, моремъ перевозится на Мангышлакъ и своимъ появленіемъ заставляетъ киргизовъ отступить отъ форта. Черезъ три года Квинитадзе съ двумя дагестанскими сотнями снова появляется на томъ берегу, какъ участникъ Хивинскаго похода въ кавказскомъ отрядѣ генерала Ломакина, Первый бой съ противникомъ происходитъ 19-го мая между Хаджейли и Хивою. Передъ нашими войсками широкой и глубокой арыкъ Джаманъ-Чаганахъ. Ожидать, пока саперы окончатъ мостъ,— значитъ, потерять много времени, и Квинитадзе съ крутого берега первый бросается въ воду; за нимъ плывутъ его сотни. Непріятель встрѣчаетъ ихъ сильнымъ огнемъ, но они выходятъ на берегъ и несутся въ атаку. Масса хивинской конницы даетъ передъ ними тылъ, и Квинитадзе гонитъ и рубитъ ее на

*) Вмѣстѣ съ дагестанцами, а можетъ быть и нѣсколько ранѣе, на Гунибъ, но съ противоположной стороны его, поднялись охотники-апшеронцы.

глазахъ отряда. Эта отважная переправа сразу составила репутацію полку въ Новомъ краѣ и завоевала общее уваженіе самому Квинитадзе.

Въ другой разъ, 27-го мая, хивинцы сами сдѣлали ночное нападеніе на нашъ отрядъ и отогнали у него всѣхъ верблюдовъ. Кто знакомъ со степными походами, тотъ знаетъ въ какое подожженіе становятся войска, лишившіяся своихъ перевозочныхъ ередствъ. Квинитадзе поправляетъ дѣло. Съ одною сотней несутся онъ наперѣзъ хивницамъ и сталкивается съ двухтысячной хивинской конницей. Мгновенный ударъ въ шашки по первому движенію сердца,— и на мѣстѣ остается болѣе двухсотъ хивинскихъ тѣлъ. Самъ Квинитадзе врубается въ середину врага и крушитъ богатырскою рукою направо и налево все, что ему попадается. Въ густой толпѣ непріятеля передъ нимъ образуется широкая улица. Про него рассказываютъ такіа чудеса, что имъ можно бы было не повѣрить, если бы не было столькихъ живыхъ еще очевидцевъ этого подвига. Налетѣлъ онъ, напрімѣръ, на одного хивинскаго

богатыря, размахнулся со всего плеча, во всю свою мочь,—только вѣтеръ взвыль подъ ударомъ, да хивинецъ въ высокой бараньей шацкѣ разлетѣлся передъ нимъ надвое. Въ другой разъ, видитъ онъ, что дагестанецъ рубить какого то наѣздника и считаетъ самъ про себя: „шестой“.—Молодецъ!—кричитъ ему на скаку Квинитадзе, — только смотри, вотъ какъ рубить надо; и голова сосѣдняго хивинца, снятая съ плечъ однимъ ударомъ, скатилась на землю, а туловище еще нѣсколько секундъ продолжало держаться въ сѣдлѣ... Квинитадзе возвратилъ всѣхъ верблюдовъ и съ торжествомъ пригналъ ихъ въ лагерь. Ему дали за это крестъ св. Георгія 4-й степени.

— „Ну, Нванъ,— говорили ему товарищи оренбургскаго отряда, бывшіе свидѣтелями всей этой сцены:—наградилъ тебя Богъ десницею сильною и крепкою. Не желаемъ и другу и недругу попасть подъ нее“,

Въ послѣднюю турецкую войну Иванъ Семеновичъ, въ чинѣ подполковника, командовалъ 2 Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ и принялъ съ нимъ видное участіе во многихъ сраженіяхъ. Онъ возвратился изъ этого похода полковникомъ и съ Владиміромъ на шеѣ; но это были и послѣднія его боевыя награды. Въ 1885 г. онъ былъ назначенъ состоять при войскахъ Кавказскаго военнаго округа, и съ тѣхъ поръ жилъ постоянно въ Тифлисѣ, окруженный общеою любовью и уваженіемъ.

При гробѣ этого богатыря-человѣка невольно проходятъ на мысль слова церковнаго пѣнопѣнія: «Земля еси и въ землю отъидеши, тамо-же вся человѣцы поидемъ». Поистинѣ, мы пыль и тлѣнъ, но безсмертное слово и безсмертныя дѣла незабудкою расцвѣтають надъ людскою могилою.

Съ какою задушевностью и сердечностью относится генералъ Потто къ самому герою, посвящая ему дивное описаніе извлеченное изъ архивной пыли. А вотъ краткая, но глубоко интересная статья о покойномъ князѣ Н. З. Чавчавадзе, этомъ ветеранѣ Кавказа, бывшимъ военнымъ губернаторомъ Дагестанской области, подъ заглавіемъ.

Грузинская дружина на Чолокѣ.

Надъ свѣжею могилою ветерана Кавказской арміи, Н. З. Чавчавадзе умѣстно вспомнить про славный бой въ которомъ покойный чуть не сложилъ богатырской

головы своей за православную вѣру и Русскаго Царя. Это одно изъ тѣхъ воспоминаній, которыя скрѣпляютъ духовныя узы между братьями по оружію.

Весною 1854 года, когда Башкадыкларскіе побѣдители еще отдыхали на своихъ зимнихъ квартирахъ, въ Тифлисѣ начала формироваться конная Грузинская дружина, предназначавшаяся въ составъ новаго Гурійскаго отряда, который, подъ начальствомъ знаменитаго князи Ивама Малхазовича Андроникова, долженъ былъ защищать Тифлисъ со стороны Кутаиса и Гуріи. Начальникомъ дружины назначенъ былъ князь Георгій Джандіери,— „Дроша-Георгій “*), какъ его называли всѣ за необычайную храбрость и отвагу, не знавшую, казалось, границъ. Помощникомъ у него былъ князь Циціановъ; но кромѣ того, въ качествѣ инструктора, который могъ бы водворить въ дружинѣ необходимый порядокъ, принятый во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ, былъ выванъ изъ Нижегородскаго драгунскаго полка поручикъ князь Иванъ Гивичъ Амилахвари. Это былъ офицеръ молодой, но за которымъ уже стояло славное прошлое; онъ служилъ только три года, но имѣлъ солдатскій Георгіевскій крестъ, былъ раненъ въ памятномъ бою за Сулакомъ, у Чапчака и участвовалъ въ

Башкадыкларской битвѣ, гдѣ подѣ нимѣ убили лошадь, и на его долю выпало единоборство съ турецкимъ офицеромъ.

Князь Андрониковъ принялъ Амилахвари въ своемъ кабинетѣ, сидя, по старопатріархальнымъ обычаямъ, на широкой тахтѣ, въ ермолкѣ и халатѣ, съ длиннѣйшимъ чубкомъ въ рукахъ. Онъ далъ ему короткую инструкцію и прибавилъ: „Дроша-Георгій и его достойные соратники—народъ очень храбрый, но въ дѣлѣ строевого порядка ничего не понимаютъ. Ты сформируй и поставь мнѣ дружину на нашъ драгунскій образецъ“. Князь Амилахвари тотчасъ отправился къ своему назначенію и засталъ дружину, уже собравшуюся въ долину Деглауръ, на пути къ Кутаису, между нынѣшними станціями желѣзной дороги Гоми и Михайлово. 1-я сотня, составленная изъ осетинъ, отличавшаяся своими красными шапками и краснымъ сотеннымъ значкомъ, находилась подѣ начальствомъ князя Георгія Мачабели; 2-я сотня, составленная изъ кахетинцевъ Сигнахскаго уѣзда, съ бѣлымъ значкомъ и въ бѣлыхъ папахѣхъ, была подѣ начальствомъ князя Захарія Андроникова; 3-ю сотню, впереди которой развѣвался золотисто-желтый значокъ, привелъ изъ Телава князь Николай Зурабовичъ Чавчавадзе; въ 4-й сотнѣ, осѣненной значкомъ голубымъ, собирались исключительно только жители Тифлисскаго уѣзда и Гори, подѣ командой князя Давида Вахвахова. Затѣмъ тушины, въ своихъ маленькихъ войлочныхъ шапочкахъ, надѣ которыми вѣялъ мрачный, черный значокъ, образовали пятую сотню знаменитаго Элисбаридзе, у котораго на тѣлѣ было больше ранъ, чѣмъ имѣлось лѣтъ отъ роду**). Наконецъ, 6-я сотня, съ великолѣпнымъ зеленымъ значкомъ, подобрана была изъ однихъ дворянъ-охотниковъ, служившихъ представителями древнихъ фамилій грузинскихъ тавадовъ. Этою блестящею сотней командовалъ князь Георгій Эристовъ.

Грузія поставила въ эту дружину свои отборныя, лучшія силы. Это были герои,

*) Дроша—знамя.

**) Патріотизмъ тушинъ и пшавцевъ былъ такъ великъ, что одинъ изъ пшавцевъ Харанкули держалъ напрімѣръ, 30 всадниковъ на свой собственный счетъ.

но и имъ недоставало того, что составляетъ душу кавалерійскаго строя,—порядка и дисциплины. За это дѣло прежде всего и принялся князь Амилахвари. Учить оказалось не труднымъ, потому что сотни, составленные изъ отборныхъ наѣзтниковъ, представляли благодарный матеріалъ и легко осваивались съ основными требованіями нашихъ уставовъ. Князь Джандіери присутствовалъ на всѣхъ ученіяхъ самъ, командуя полкомъ,—и на бѣломъ конѣ, въ своей старо-грузинской одеждѣ, былъ необыкновенно хорошъ и типиченъ. Но главная заслуга и память, оставленная въ дружинѣ княземъ Амилахвари, заключались не въ этомъ строевомъ образованіи, а въ нравственномъ перевоспитаніи всадниковъ, въ искорененіи у нихъ вредныхъ обычаевъ привитыхъ хищническою войною горцевъ.

Чтобы быть достойнымъ высокаго званія воина и не уподобляться дикимъ лезгинамъ,—внушалъ онъ грузинамъ,—вамъ прежде всего нужно отказаться отъ всякой добычи. Ваша добыча - пушки и непріятельскія знамена. Съ ними вы не добудете матеріальнаго богатства, но пріобрѣтете то, чего нельзя купить ни за какія деньги,—честь воина и безсмертное имя въ народѣ.

Чтобы еще болѣе укоренить въ нихъ это возвышенное чувство и вмѣстѣ съ тѣмъ воскресить старинный народный обычай, по его мысли въ полку заведено было знамя, на черномъ полотнищѣ котораго съ одной стороны изображенъ былъ не-

рукотворенный образъ Спаса, съ другой—Георгій Побѣдоносецъ, покровитель Иверіи. Кругомъ на русскомъ и на грузинскомъ языкахъ шла надпись: „Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“ *). Это знамя служило не только военнымъ стягомъ, но и чтимой иконой, передъ которой грузины усердно молились въ походѣ. Внушенія Амилахвари находили себѣ живой отголосокъ въ восприимчивомъ сердце грузинъ,—и они доказали это на дѣлѣ, заслуживъ въ первомъ же бою, 4-го іюня 1854 года, на Чолокѣ Георгіевское знамя.

Въ исходѣ мая дружина, стройная и прекрасно обученная, уже готова была къ походу. Напутственный молебень отслужили передъ знаменіемъ, которое на этотъ разъ замѣняло икону, и выступили на Усть-Цхенискали. У князя Андроникова собралось 11 баталіоновъ пѣхоты, 19 сотенъ пѣшей милиціи и 19 орудій. Кавалерію составляли донской казачій полкъ Харитоновъ, конная Грузинская дружина Джандіери и сотня охотниковъ-имеретинъ, составленная оригинально—исключительно изъ однихъ князей Микеладзе, которыми командовалъ почетный старецъ князь Кайхосро, современникъ еще имеретинскаго царя Соломона. На четвертый день войска перешли черезъ широкій Ріонъ по мосту, устроенному на плашкоутахъ; доски не были даже прикрѣплены, и кавалеріи пришлось спѣшиться и проводить своихъ лошадей по одиночкѣ съ крайнею осторожностью. Весь отрядъ собрался смотрѣть на эту головоломную переправу. Когда пришла очередь переправляться дворянской сотнѣ, командиръ ея, князь Эристовъ, извѣстный наѣздникъ, пропустилъ ее мимо себя и затѣмъ, ударивъ коня нагайкой, промчался черезъ мостъ полнымъ карьеромъ. Ничѣмъ не укрѣпленные доски поднимались, прыгали, переворачивались, но добрый конь, какъ молнія, перенесъ своего всадника и остановился на томъ берегу, какъ вкопанный. Очевидцы рассказываютъ, что свидѣтели этой переправы

*) Слова изъ манифеста Императора Николая Павловича.

закрыли глаза, полагая, что конь не удержится на этихъ пляшущихъ доскахъ; но затѣмъ весь отрядъ шумно и восторженно привѣтствовалъ удалъ князя Эристова, 8-го іюня войска были уже въ Озургетахъ, а 4-го атаковали 34-хъ-тысячный корпусъ Селима. Онъ стоялъ за Чолокомъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Атака поведена была куринцами, которыхъ должны были поддерживать два баталіона Литовскаго полка. Покровительствуемые страшнымъ картечнымъ огнемъ полковника Мамацева, куринцы быстро овладѣли лагеремъ, но литовцевъ не было: они запоздали потому, что имъ пришлось проходить по сплошной заросли и невылазнымъ болотамъ, Куринцы остались одни, были атакованы громадными турецкими силами и послѣ жестокой рукопашной свалки выбиты изъ лагеря. Тогда Андрониковъ двинулъ впередъ кавалерію.

Еще готовясь къ бою, грузинская дружина одѣлась, какъ на свадьбу, во все, что у нея было лучшаго, и теперь съ неудержимою стремительностью ринулась, чтобы вырвать у турокъ побѣду. Впереди всѣхъ несло черное дружинное знамя. Его держалъ въ рукахъ Захарій Натрошвили, старшина бодбисhevскій, прозванный «Гогръ» *).

Это былъ старый ботатырь, и когда онъ скакалъ въ своихъ dospѣхахъ на бѣломъ конѣ, съ черною хоругвью въ рукахъ, онъ удивительно напоминалъ собою Георгія Побѣдоносца.

Едва дружина успѣла обогнуть укрѣпленіе, какъ уже врѣзались въ турецкіе

баталіоны. Пошла жестокая рубка. Два сотенныхъ командира, князя Андрониковъ и Вахваховъ, пали героями. У этого Вахвахова еще прежде были убиты четыре старшихъ брата; это былъ пятый, вписавшій свое славное имя въ фамильный синодикъ. Самъ Джандіери былъ раненъ двумя штыками. Князь Николай Зурабовичъ Чавчавадзе, обладавшій необычайною силой, валилъ тѣла на тѣла, пока не получилъ тяжелыхъ ранъ: пуля прошла навывлетъ черезъ шею, повредила горло и глубоко за-сѣла въ плечѣ; въ то же время какой то офицеръ ранилъ его саблей въ руку; тутъ же возлѣ него тяжело раненъ и помощникъ его, князь Михаилъ Эристовъ.

Дружина потеряла 120 человекъ убитыми и ранеными— преимущественно штыками, но вато отбила турецкое знамя, три ротныхъ гвардейскихъ значка и одно орудіе. Имеретинцы сражались молодцами. Сотня Микеладзевыхъ ворвалась въ турецкій лагерь вмѣстѣ съ казачьимъ полкомъ храбраго Харитоновъ. Харитоновъ былъ убитъ, пронизанный нѣсколькими пулями, и тутъ же палъ старый Кайхосро Микеладзе —представитель самой многочисленной княжеской фамиліи Имеретіи. Онъ служилъ еще имеретинскимъ царямъ, а въ послѣднее время только и думалъ, какъ бы доказать свою вѣрность и преданность Русскому Государю. Послѣ полученныхъ ранъ онъ жилъ еще нѣсколько часовъ; когда родные утѣшали его словами: «Не бойся, Кайхосро,—раны неопасныя», онъ спокойно отвѣтилъ: „Я боялся только одного— чтобы тѣло мое какъ нибудь не осталось у враговъ, а теперь, когда умираю у себя и не на постели, а въ лагерь,— мнѣ бояться нечего“.

Блестящая атака кавалеріи дала возможность подойти остальной пѣхотѣ, и турки разбиты были наголову. 13 орудій, три лагеря и 36 знаменъ остались въ нашихъ рукахъ. Лазистанскаго корпуса Селимъ-паши болѣе не существовало.

*) Богатырь, силачъ.

Когда войска возвращались назадъ въ Озургеты, дали знать, что тушинская сотня осталась въ лѣсу и не хочетъ отступать, потому что пропалъ одинъ тушинъ, и его ищутъ. Никакія увѣщанія не помогали. „Идите,—говорили они,—мы сами дорогу найдемъ“.—„Да, можетъ быть,— уговаривали ихъ,—онъ раненъ и взять въ плѣнъ“.— „Нѣтъ, отвѣчали они:—нашъ не можетъ быть взятъ въ плѣнъ; онъ, навѣрно, убитъ“. Тушины перерыли весь лѣсъ и, наконецъ, нашли-таки его тѣло. Вся сотня ликовала, потому что потерянное тѣло покрыло бы позоромъ ихъ головы. Везти убитыхъ въ Тушетію имъ, разумѣется, не позволили, и, послѣ долгихъ пререканій они согласились похоронить ихъ въ Шемокмедскомъ монастырѣ. Тамъ похоронила дружина и остальныхъ убитыхъ. Могилы грузинскихъ князей находятся въ самомъ соборѣ, а простыхъ дружинниковъ—въ оградѣ. Владѣлецъ Шемокмеди князь Димитрій Гуріели въ день похоронъ устроилъ великолѣпную тризну.

Раненыхъ было много, и ихъ пришлось оставить въ Озургетахъ и въ Шемокмеди. Князь Нико Чавчавадзе доѣхалъ, однако, до Кутаиса, гдѣ туземный лѣкарь, знаменитый тогда Турманидзе, сдѣлалъ ему мучительную операцію, вырѣзалъ пулю, —и этотъ сказочный атлетъ на другой же день съ своими сквозными ранами сѣлъ на коня и верхомъ пустился догонять дружину...

Гурія была, теперь обезпечена, и Андрониковъ съ частью отряда уже двигался на помощь къ Бебутову,—какъ вдругъ около Боржома получилось извѣстіе, что Шамиль спустился въ Кахетію. Весь отрядъ форсированнымъ маршемъ двинулся къ Тифлису. Городъ объять былъ паникой, и потому неожиданное прибытіе дружины

было какъ нельзя болѣе кстати. Генераль Рeadъ только подивился быстротѣ ея марша.

Передъ вступленіемъ въ Тифлисъ возникли новыя затрудненія, потому что тушины, какъ 5-я сотня, ни за что не хотѣли итти позади, опасаясь, чтобы ихъ не приняли за трусовъ. Тогда князь Амилахвари скавалъ имъ, что на заднихъ больше будутъ смотрѣть, потому что все лучшее обыкновенно припасается къ концу. Эта мысль дотого понравилась тушинамъ, что они не хотѣли уже итти впереди дворянской сотни и требовали, чтобъ ихъ пустили въ хвостъ колонны.

Пройдя черезъ Тифлисъ при восторженныхъ крикахъ народа, дружина раскинула свой бивуакъ около Дидубѣйской церкви. Въ разныхъ мѣстахъ поля тотчасъ появились ихъ разноцвѣтные значки, воткнутые въ землю, изъ которыхъ каждый служилъ средоточіемъ сотни. И возлѣ каждого изъ этихъ вначковъ группировались то ярко-красный осетинскія шалки, то бѣлыя папахи карталинцевъ или кахетинцевъ, то низенькія войлочные шапочки тушинъ и пшавовъ. А въ сторонѣ отъ этихъ характерныхъ группъ, передъ палаткой начальника дружины, развѣвалось большое черное знамя, еще новое, но уже окуренное дымомъ чолокской победы и озаренное славою недавнихъ подвиговъ. Весь Тифлисъ пріѣзжалъ смотрѣть на этотъ оригинальный бивуакъ и принялъ участіе въ народномъ празднествѣ, которое устроилъ городъ. Самъ Рeadъ подарилъ дружинѣ тысячу червонцевъ.

Чолокскій бой доставилъ дружинѣ Георгіевское знамя. Гдѣ оно теперь? Не лучше ли бы было хранить его, какъ памятникъ народной славы, въ стѣнахъ военнаго музея, чѣмъ въ какомъ-нибудь арсеналѣ, котораго никто и никогда не посѣщаетъ?

Черезъ 23 года послѣ этого началась новая турецкая война. Князь Амилахвар

уже былъ генераломъ в командовалъ кавалеріей въ Эриванскомъ отрядѣ. По просьбѣ его, сынъ стараго Джандіери выслалъ ему то самое черное знамя, подъ которымъ онъ сражался еще молодымъ офицеромъ на Чолокѣ, и знамя это въ первый разъ появилось въ бою у Драмъ-Дага *). Указывая на него солдатамъ, князь Амилахвари говорилъ: „Ребята! это знамя привыкло побѣждать непріятеля. Подъ его сѣнью 4-го іюня 1854 года мы одержали побѣду на Чолокѣ. Господь поможетъ намъ и въ сегоднешнемъ дѣлѣ“. Слова эти сбылись, и 4-то іюня 1877 года турецкая армія была разбита наголову у Драмъ-Дага. Съ тѣхъ поръ этотъ значокъ неизменно сопутствовалъ князю во всѣхъ дѣлахъ его въ Азіатской Турціи, и теперь хранится у него, какъ памятникъ прошлыхъ походовъ.

Покойный военный историкъ не пропускалъ случая, чтобы не отмѣтить доблестнаго служенія грузинскаго дворянства Русскому престолу. Приведемъ статью, посвященную генераль-отъ-артиллеріи К. Х. Мамацеву, по случаю исполнившагося въ сентябрѣ 1897 г. 60-лѣтняго юбилея его офицерской службы.

Былое К. Х. Мамацева.

Мы не будемъ писать его біографіи. Въ этотъ знаменательный день его жизни мы только напомнимъ важнѣйшіе эпизоды его долгой боевой кавказской службы,—эпизоды, полные интереса по тѣмъ историческимъ событіямъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ.

Константинъ Христофоровичъ родился въ 1818 году и хорошо помнитъ времена Ермолова, совпавшія съ годами его дѣтскаго возраста; потомъ онъ былъ отвезенъ въ Петербургъ въ Павловскій кадетскій корпусъ и выпущенъ въ офицеры въ 1837

году—въ годъ, памятный Кавказу посѣщеніемъ императора Николая Павловича. Молодой Мамацевъ и началъ свою первую службу именно въ батареяхъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, которая на смотру Государя заслужила его особое благоволеніе **),

Прикомандированный, по выпускѣ изъ корпуса, къ образцовой батарее для узнанія службы, Константинъ Христофоровичъ прибылъ въ Тифлисъ только 20-го декабря, слѣдовательно, спустя два мѣсяца по отъѣздѣ Государя; но впечатлѣнія, оставленныя этимъ событіемъ, были еще такъ свѣжи въ памяти грузинскаго народа, что передавали имъ въ безконечныхъ разсказахъ и мельчайшихъ подробностяхъ. Не мало интересныхъ эпизодовъ изъ этого времени помнить и Константинъ Христофоровичъ. По его разсказамъ, многіе грузинскіе князья пріѣзжали въ Тифлисъ за сотни верстъ и привозили малолѣтнихъ сыновей, чтобы показать имъ Царя и сдѣлать ихъ участниками великаго народнаго праздника. И нѣтъ сомнѣнія, что пережитыя минуты неизгладимо врѣзывались въ дѣтскія сердца и были тѣмъ евангельскимъ сѣменемъ, которое падало на добрую землю и плодъ приносило сторицею. Помнить онъ изъ живыхъ разсказовъ очевидцевъ и разводъ 9-го октября на Мада-

*) Копія съ этого знамени, заказанная княземъ Иваномъ Гивичемъ, осталась въ семействѣ Джандіери.

**) Государь выдѣлилъ эту бригаду и Нижегородскій драгунскій полкъ изъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ на смотрѣ, пожаловавъ имъ на каждого человѣка по 2 р. серебр., по два фунта мяса и по двѣ чарки водки.

товской площади (нынѣ нижній Александровскій садъ), гдѣ совершился грозный судъ надъ княземъ Дадіани, и блестящій балъ, данный грузинскимъ дворянствомъ, на которомъ императоръ явился во всемъ величіи царетвенной своей красоты, былъ веселъ и танцевалъ первый полонезхъ съ извѣстною красавицей княжной Мартой Солаговой, вышедшей впослѣдствіи замужъ за князя Александра Эристова *), а второй съ женою городского головы Сараджева **).

Передавались разсказы и о томъ ужасѣ, который охватилъ все населеніе Тифлиса при вѣсти о катастрофѣ, случившейся съ Государемъ на Верійскомъ спускѣ, и о томъ, какъ народъ по цѣлымъ днямъ толпился надъ страшнымъ обрывомъ и служилъ молебны,—что, кажется, и было поводомъ къ постановкѣ на этомъ мѣстѣ памятника, именнно въ видѣ креста, съ молитвенною на немъ надписью.

Первые два года своей кавказской службы Константинъ Христофоровичъ провелъ въ Джелалъ-Оглы, гдѣ стояли батареи Кавказской гренадерской бригады, слѣдовательно, вдали отъ военныхъ дѣйствій, и потому не могъ принимать участіе ни въ знаменитомъ Ахульгинскомъ штурмѣ, ни въ усмирении Кубинской провинціи, ни въ большихъ экспедиціяхъ Головина, производившихся на берегахъ Самура и въ Южномъ Дагестанѣ. Даже на лезгинской линіи военныхъ дѣлъ не было. Только въ началѣ 1840 года молодой Мамацевъ, тогда уже подпоручикъ, командированъ былъ изъ Грузіи, въ составѣ сводной горной батареи капитана Варапаева, въ чеченскій отрядъ генерала Галафѣева, собиравшійся въ Грозной. Это было время, полное для насъ роковыхъ событій. Вся черноморская линія была разорена черкесами, и ее приходилось устраивать сызнова. На Кубани шла горячая борьба за обладаніе Лабю. Чечня отъ насъ отложилась, и весь край, отъ Сунжи до Черныхъ горъ и Андскаго Койсу, подчинился желѣзной волѣ Шамиля, принявшаго впервые титулъ имама Чечни и Дагестана. Берега Терека, открытые послѣ бѣгства мирныхъ чечен-

цевъ, Кумыкская плоскость, равнины Шамхальства—все подвержено было равной опасности, и сообщенія стали возможны только подъ охраною большихъ конвоевъ, Отрядъ Галафѣева и имѣлъ назначеніе водворить спокойствіе въ восточной половинѣ Кавказа.

Походъ этотъ, помимо военныхъ событій, остался въ памяти Константина Христофоровича по близкому знакомству его съ М. Ю. Лермонтовымъ, который служилъ тогда въ Тенгинскомъ полку, но командовалъ въ отрядѣ особою охотничьею командою, составленной изъ казаковъ и татаръ, самыхъ отчаянныхъ головорѣзовъ. Лермонтовъ, сближавшійся съ людьми весьма осторожно, скоро сошелся съ Молодымъ Мамацевымъ и полюбилъ дружную и скромную семью артиллеристовъ.

Я хорошо помню Лермонтова,— рассказываетъ Константинъ Христофоровичъ, — и какъ сейчасъ вижу его передъ собою, то въ красной канаусовой рубашкѣ, то въ офицерскомъ сюртукѣ безъ эполетъ, съ откинутымъ назадъ воротникомъ и переброшенною черезъ плечо черкесскою шашкой, какъ обыкновенно рисуютъ его на портретахъ. Онъ былъ средняго роста, съ смуглымъ или загорѣлымъ лицомъ и боль-

*) Княгиня Анна Александровна Амилахвари, урожденная Эристова,—дочь князя Александра и княгини Марты.

**) Соломонъ Давидовичъ—это родной дядя умершаго Д. З. Сараджева—иввѣстнаго коммерсанта.

шими карими глазами. Натуру его постичь было трудно. Въ кругу своихъ товарищей, гвардейскихъ офицеровъ, участвовавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ экспедиціи, онъ былъ всегда веселъ, любилъ острить, но его остроты часто переходили въ мѣткіе и злые сарказмы, не доставлявшіе особаго удовольствія тѣмъ, на кого были направлены. Когда онъ оставался одинъ или съ людьми, которыхъ любилъ, онъ становился задумчивъ, и тогда лицо его принимало необыкновенно выразительное, серьезное и даже грустное выраженіе; но стоило появиться хотя одному гвардейцу, какъ онъ тотчасъ-же возвращался къ своей банальной веселости, точно стараясь выдвинуть впередъ одну пустоту свѣтской петербургской жизни, которую онъ презиралъ глубоко. Въ эти минуты трудно было узнать, что происходило въ тайникахъ его великой души. Онъ имѣлъ склонность и къ музыкѣ, и къ живописи, но рисовалъ однѣ caricatures, и если чѣмъ интересовался—такъ это шахматною игрою, которой предавался съ увлеченіемъ. Онъ искалъ, однако, сильныхъ игроковъ, и въ палаткѣ Мамацева часто устраивались состязанія между нимъ и молодымъ артиллерійскимъ поручикомъ Москалевымъ. Послѣдній былъ, дѣйствительно, отличный игрокъ, но ему только въ рѣдкихъ случаяхъ удавалось выиграть партію у Лермонтова *). Какъ замѣчательный поэтъ, Лермонтовъ давно оцѣненъ по достоинству, но какъ объ офицерѣ о немъ и до сихъ поръ идутъ безконечные споры. Константинъ Христофоровичъ полагаетъ, впрочемъ, что Лермонтовъ никогда бы не сдѣлалъ на этомъ поприще блистательной карьеры,— для этого у него не доставало терпѣнія и выдержки. Онъ былъ отчаянно храбръ, удивлялъ своею удающею даже старыхъ кавказскихъ джигитовъ, но это не было его призваніемъ, и военный мундиръ онъ носилъ только потому, что тогда вся молодежь лучшихъ фамилій служила въ гвардіи. Даже въ этомъ походѣ онъ никогда не подчинялся никакому режиму, и его команда, какъ блуждающая комета, бродила всюду, появлялась тамъ, гдѣ ей вздумается; въ бою она искала самыхъ опасныхъ мѣстъ,—и, какъ увидимъ, находила ихъ чаще всего у орудій Мамацева.

Чеченскій походъ начался 1-го мая движеніемъ въ Аухъ и Салатавію, потомъ

войска черезъ Кумыкскую плоскость прошли на правый берегъ Сунжи и, наконецъ, перенесли военныя дѣйствія въ Малую Чечню, гдѣ встрѣчи съ енепріателемъ сдѣлались чаще и битвы упорнѣе и кровопролитнѣе.

Первое горячее дѣло, въ которомъ пришлось участвовать Мамацеву и которое составило ему репутацію лихого артиллерійскаго офицера, произошло 11-го іюля, когда войска проходили дремучій Гойтинскій лѣсъ. Мамацевъ съ четырьмя орудіями оставленъ былъ въ аррьергардѣ и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ одинъ отбивалъ картечнымъ огнемъ бѣшенныя натиски чеченцевъ. Это было торжество хладнокровія и ледяного мужества надъ дикою, пезнающею препонъ, по безразсудною отвагою горцевъ. Подъ охраной этихъ орудій войска вышли, наконецъ, изъ лѣса на небольшую поляну, и здѣсь-то на берегахъ Велерика, грянулъ бой, составляющій своего рода кровавую эпопею нашей Кавказекой войны. Кто не знаетъ прекраснаго произведенія Лермонтова, озаглавленнаго имъ „Валерикъ“ и навѣяннаго именно этимъ кровавымъ побоищемъ.

*) Въ 1855 году Москаловъ, въ чинѣ полковника, командовалъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригадой и убить подъ Карсомъ.

252

Выйдя изъ лѣса и увидѣвъ огромный заваль, Мамацевъ съ своими орудіями быстро обогнулъ его съ фланга и принялся засылать гранатами. Возлѣ него не было никакого прикрытія. Оглядѣвшись, онъ увидѣлъ, однако, Лермонтова, который, замѣтивъ опасное положеніе артиллеріи, подоспѣлъ къ нему съ своими охотниками. Но едва начался штурмъ, какъ онъ уже бросилъ оружія и верхомъ на бѣломъ конѣ, ринувшись впередъ, исчезъ за завалами. Этотъ моментъ хорошо врезался въ память Константина Христофоровича *). Послѣ двухчасовой страшной рѣзни грудь съ грудью непріятель бѣжалъ. Мамацевъ преслѣдовалъ его со своими орудіями — и, увлекшись стрѣльбой, поздно замѣтилъ засаду, устроенную въ высокой кукурцузѣ. Одинъ мигъ раздумья, — и изъ нашихъ лихихъ артилеристовъ ни одинъ не ушелъ бы живымъ. Ихъ спасло присутствіе духа Мамацева: онъ быстро приказалъ зарядить всѣ четыре орудія картечью и встрѣтилъ нападающихъ такимъ огнемъ, что они разсѣялись, оставивъ кукурузное поле буквально заваленное своими трупами. Съ этихъ поръ имя Мамацева пріобрѣло въ отрядѣ широкую популярность.

До глубокой осени оставались войска въ Чечнѣ, изо дня въ день сражаясь съ чеченцами, но нигдѣ не было такого жаркаго боя, какъ 27-го октября въ Автуринскихъ лсахъ, когда войскамъ пришлось проходить по узкой лѣсной тропѣ подъ адскимъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля; пули летѣли со всѣхъ сторонъ, потери наши росли съ каждымъ шагомъ, и порядокъ невольно разстраивался. Послѣдній аррьергардный батальонъ, при которомъ находились орудія Мамацева, слишкомъ поспѣшно вышелъ изъ лѣса, и артиллерія осталась безъ прикрытія. Чеченцы разомъ изрубили боковую цѣпь и кинулись на пушки. Въ этотъ мигъ Мамацевъ увидѣлъ возлѣ себя Лермонтова, который точно изъ земли выросъ съ своею командой. И какъ онъ былъ хорошъ въ красной шелковой рубашкѣ съ косымъ растянутымъ воротомъ; рука сжимала рукоятъ кинжала. И онъ, и его охотники, какъ тигры, сторожили моментъ чтобы кинуться на горцевъ, если бѣ они добрались до орудій. Но этого не случилось. Мамацевъ подпустилъ непріятеля почти въ упоръ и ударилъ картечью. Чеченцы отхлынули, но тотчаеъ собрались вновь, — и начался бой, не поддающійся никакому описанію. Чеченцы черезъ груды тѣлъ ломились на пушки; пушки, не умолкая, гремѣли картечью и валили тѣла на тѣла. Артиллеристы превзошли въ

этотъ день все, что можно было отъ нихъ требовать; они уже не банили орудій — для этого у нихъ не доставало времени, и только посылали зарядъ за зарядомъ. Наконецъ, эту страшную канонаду услышали въ отрядѣ, и высланная помощь дала возможность орудіямъ выйти изъ лѣса. Коемъ Константинъ Христофоровичъ представленъ былъ за это дѣло въ высшей военной наградѣ — къ ордену св. Георгія 4 степени, но дума нашла, что подвигъ его не подходитъ подъ орденскій статутъ только потому, что у непріятеля не было артиллеріи. Георгіевскій крестъ Константинъ Христофоровичъ получилъ уже спустя 14 лѣтъ, за Чолокъ.

Не менѣе жаркій бой повторился 4-го ноября и въ Алдинскомъ лѣсу, гдѣ колонна лабинцевъ дралась въ теченіе восьми съ половиною часовъ въ узкомъ лѣсномъ дефиле. Только уже по выходѣ изъ лѣса попалась, наконецъ, небольшая

*) Лермонтовъ, неимѣвшій ни одного ордена, представленъ былъ за это дѣло прямо къ Владиміру 4 степени, но въ Петербургѣ въ наградѣ ему отказали.

253

площадка, на которой Мамацевъ поставилъ четыре орудія и принялся обстрѣливать дорогу, чтобъ облегчить отступленіе аріергарду. Вся тяжесть боя легла на нашу артиллерію. Къ счастью, скоро показалась другая колонна, спѣшившая на помощь къ намъ съ лѣваго берега Сунжи. Раньше всѣхъ явился къ орудіямъ Мамацева Лермонтовъ съ своею командой, но помощь его оказалась излишнею: чеченцы прекратили преслѣдованіе *).

„Здѣсь, 4-го ноября, — говоритъ Константинъ Христофоровичъ, — было мое послѣднее свиданіе съ поэтомъ. Послѣ экспедиціи онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ, а на слѣдующій годъ мы съ невыразимою скорбью узнали о трагической смерти его въ Пятигорскѣ“.

Такъ славно началъ свое боевое поприще Мамацевъ. Всѣ оставшіеся въ живыхъ канониры его четырехъ орудій были награждены георгіевскими крестами, а самъ онъ, несмотря на крайнюю молодость (ему шелъ только двадцать второй годъ) получилъ два — чина — поручика и штабсъ-капитана, — примѣръ рѣдкій, въ особенности въ артиллеріи.

Затѣмъ, изъ дальнѣйшей службы его выдаются два эпизода, это — извѣстная всѣмъ кровавая экспедиція Граббе въ Ичкеринскій лѣсъ, въ 12 году, и разгромъ Анкратля, въ 45-мъ, — отрядомъ генерала Шварца со стороны лезгинской кордонной линіи. Послѣдняя экспедиція памятна однимъ необычайнымъ штурмомъ, который и понынѣ живеть въ преданіяхъ и пѣсняхъ горскихъ народовъ. Это было на границѣ Анцуха 31 іюля 1845 года. Передъ нашими войсками вставала высокая заоблачная гора, на которой утесы образовывали цѣлый рядъ террасъ, папоминавшихъ лѣстницу, ведущую на самое небо. Она такъ и называлась Гекъ-Нардивани, — въ переводѣ: „Небесная лѣстница“. Густыя облака, заволакивавшія вершину горы, не позволяли видѣть, гдѣ она кончается, но на каждой изъ ея террасъ, сквозь сѣрую дымку тумана, виднѣлись завалы и въ нихъ огромныя толпы народа. Каменная тропа, по которой можно было взбираться съ уступа на уступъ, вела по пятидесятиградусному отвѣсу и была испещрена какъ будто искусственно-вырубленными ступенями. На штурмъ назначенъ былъ пѣшій грузинскій полкъ князя Спиридона Чавчавадзе (бывшая грузинская дружина) и два спѣшенные эскадрона нижегородцевъ. Мамацевъ, командовавшій въ отрядѣ артиллеріей, поставилъ 12 горныхъ орудій у самой подошвы горы, и подъ прикрытіемъ ихъ учащеннаго огня войска двинуты были на приступъ. По мѣрѣ того, какъ терраса за террасой и завалъ за заваломъ переходили въ наши

руки, горная артиллерія всползала все выше и выше, лѣнясь кое-какъ на уступахъ, и ея гранаты цѣлымъ роемъ продолжали нестись черезъ головы штурмующихъ и, падая въ завалы, поражали своими осколками защитниковъ. Непрерывный грохотъ оружія, видимо, колебалъ мужество лезгинъ, — и, когда грянуло послѣднее „ура“, — на вершинѣ Гекъ-Нардивани не оказалось уже ни одного лезгина. Только при такой самоотверженной помощи артиллеріи, выдержавшей изумительную борьбу съ самой природой, князь Чавчавадзе и могъ совершить свой выдающійся изъ ряда подвиговъ. Заслуга Мамацева оцѣнена была по достоинству, и онъ опять получилъ двѣ награды

*) Въ этомъ дѣлѣ раненъ былъ картечью Ахверды-Магома, одинъ изъ лучшихъ наибовъ Шамиліа. Впослѣдствіи узнали, что этотъ выстрѣлъ направленъ былъ изъ орудій Мамацева.

254

—чинъ капитана и орденъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Прошелъ годъ, и Мамацевъ, 28-ми лѣтъ отъ роду, назначенъ былъ уже командиромъ 1-й легкой батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Это былъ для него періодъ отдыха отъ непрерывныхъ военныхъ походовъ. Но какъ только, съ назначеніемъ князя Барятинскаго начальникомъ лѣваго фланга, въ Чечнѣ начались энергическія военныя дѣйствія, Мамацевъ въ концѣ 1851 года получилъ приказаніе сдать свою батарею и припятъ 5-ю легкую въ 20-й бригадѣ, стоявшую въ Воздвиженскомъ, въ самомъ бойкомъ и опасномъ пунктѣ Малой Чечни. Здѣсь, помимо ежедневныхъ стычекъ съ горцами, онъ принялъ участіе въ блистательныхъ экспедиціяхъ князя Барятинскаго, подготовившихъ паденіе Чечни и доставившихъ Мамацеву новый знакъ отличія —орденъ св. Анны 2-ой степени и чинъ полковника.

Въ такомъ положеніи застаеъ его Крымская кампанія, и Константинъ Христофоровичъ, вызванный въ дѣйствующій корпусъ, назначается начальникомъ артиллеріи въ гурійскій отрядъ князя Ивана Малхазовича Андроникова.

Объ участіи Мамацева въ этой войнѣ мы расскажемъ особо, а теперь отмѣтимъ только, что за чолокскую побѣду 4-го іюня 1854 года, гдѣ нашъ девятитысячный отрядъ буквально истребилъ 335-ти-тысячный турецкій корпусъ Мушира Селимъ-паши, Константинъ Христофоровичъ получилъ давно ожидаемую награду—орденъ св. Георгія 4-й степени, и Андрониковъ назвалъ его однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды.

По заключеніи мира Мамацевъ назначенъ былъ командиромъ Кавказской гренадерской артиллертской бригады и вмѣстѣ начальникукомъ артиллеріи лезгинской линіи. Здѣсь онъ провелъ послѣдній періодъ Кавказской войны, участвовалъ съ отрядомъ Вревскаго въ нокореніи Анкратля, былъ свидѣтелемъ смерти храбраго генерала при штурмѣ аула Китури и закончилъ походъ съ войсками лезгинской линіи подъ стѣнами Гуниба. Золотая шашка и ордена св. Анны 2-ой степени съ Императорскою короною и Владиміра 3-й степени съ мечами—были послѣдними боевыми наградами его въ Кавказской войнѣ.

22-го ноября 1860 года Константинъ Христофоровичъ за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-маіоры, а ровно черезъ девять лѣтъ—въ генераль-лейтенанты, съ назначеніемъ старшимъ помощникомъ артиллеріи Кавказской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ зачисленъ въ списки 4 батареи Кавказской гренадерской бригады, съ правомъ носить ея почетный мундиръ, какъ памятникъ щаслугъ и боевыхъ отличій, оказанныхъ этою славною бригадою подъ его начальствомъ.

Началась турецкая война 1877 года. Дагестанъ, возмущенный турецкими эмиссарами, возсталъ поголовно. Ахты, центральный пунктъ Самурскаго округа, были

обложены. Тогда для спасенія осажденной крѣпости былъ посланъ изъ Елисаветполя сильный отрядъ князя Николая Зурабовича Чавчавадзе, а въ Елисаветполь для командованія войсками, впрочемъ, весьма уже малочисленными, и для управленія самою губерніею былъ посланъ изъ Тифлиса Константинъ Христофоровичъ Мамацевъ. Но тутъ случилось то, чего никто не ожидаѣ. Мятежники, узнавъ о выступленіи Чавчавадзе, оставили подъ Ахтами только часть своихъ войскъ, а съ главными силами, переваливъ Салаватскій хребетъ, внезапно вторглись въ Елисаветпольскую губернію. Къ нимъ скоро пристали окрестные татары, и скопище въ четыре тысячи человѣкъ,

предводимое отважнымъ наибою Шаго, двинулось, чтобы овладѣть Нуху. Въ городѣ воцарились ужасъ и паника. Положеніе Константина Христофоровича было тѣмъ затруднительнѣе, что онъ былъ окруженъ измѣной и зналъ, что при малѣйшемъ успѣхѣ лезгинъ все мусульманское населеніе приметъ ихъ сторону. Между тѣмъ, подъ рукой у него было только четыреста человѣкъ пѣхоты, четыре слабые казачьи сотни да два конныхъ орудія. Съ этими ничтожными силами Константинъ Христофоровичъ не сталъ, однако, выжидать нападенія, а самъ пошелъ на Шаго и 2 ноября встретилъ его подъ Нуху. Молодецкій ударъ въ штыки и дружная атака казаковъ порѣшили все дѣло. Шаго былъ разбитъ, и Мамацевъ съ торжествомъ возвратился въ Нуху, ведя за собою сто человѣкъ плѣнныхъ. Разгромъ этого скопища заставилъ мятежниковъ снять осаду Ахтовъ, и князь Чавчавадзе уже не сталъ непріятеля. Мамацевъ получилъ за это дѣло орденъ св. Владимира 2-й степени съ мечами, а жители Нухи поднесли ему при особомъ адресѣ изящный серебряный кубокъ съ надписью: „Генераль-лейтенанту К. Х. Мамацеву признательные граждане за спасеніе Нухи въ 1877 году“.

Эта народная признательность была его послѣднею наградой. Въ 1884 году тяжкая болѣзнь заставила его оставить дѣйствительную службу, и Константинъ Христофоровичъ былъ зачисленъ въ запасъ полевой пѣшей артиллеріи. Мирно текутъ теперь въ Тифлисѣ маститые годы этого бывшего кавказскаго бойца, окруженного общею любовью и уваженіемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что семья старыхъ кавказцевъ мысленно пошлетъ ему завтра свои добрыя и сердечныя пожеланія. Но не одна эта семья, уже малочисленная, рѣдѣющая съ каждымъ годомъ, вспомнитъ въ этотъ день бывшя заслуги маститаго юбиляра: съ одинаково теплымъ привѣтомъ отнесется къ нему молодое поколѣніе Кавказа, выросшее на старыхъ традиціяхъ, привыкшее смотрѣть на почтенныя сѣдины своихъ ветерановъ, какъ смотрятъ на старое, истрепанное временемъ знамя, полное дорогихъ преданій преданій и славы. В. А. Потто въ 1903 г. написалъ краткую боевую дѣятельность и другого Кавказскаго ветерана, кн. И. Г. Амилахори.

Къ 50-лѣтнему юбилею генераль-адъютанта кн. И. Г. Амилахори.

Пятьдесятъ два года тому назадъ въ ряду Нижегородскаго драгунскаго полка, стоявшаго тогда на передовой Сулакской линіи, зачисленъ былъ вольноопредѣляющимся князь Иванъ Гивичъ Амилахори. Смуглое лицо его и высокій ростъ изобличали въ немъ типичнаго представителя старой Иверіи. Въ полку всѣ полюбили его за его добрыя товарищескія отношенія и за его высокія душевныя качества. Глядя на этого скромнаго, молчаливаго юношу, думалъ ли кто-нибудь, что судьба готовитъ

ему блестящую карьеру, и что онъ займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду нашихъ кавказскихъ вождей!

Первая экспедиція въ горы доставила ему солдатскій георгіевскій крестъ, вторая— офицерскіе эполеты. Онъ былъ произведенъ въ прапорщики за отличія въ сраженіяхъ 20-го сентября 1852 года, и нынѣ, по прошествіи 50 лѣтъ, мы, 20-го сентября 1902 года, привѣтствуемъ его уже генераломъ-отъ-кавалеріи и генералъ-адъютантомъ, окруженного почетомъ и уваженіемъ. Немного уже остается корифеевъ нашей великой кавказской эпопеи. Генералъ адъютанты князь Захарій Чавчавадзе

256

и князь Амилахори—старѣйшіе представители ея, это ея витязи, это тѣ столбы, на которыхъ покоятся наши старинныя кавказскія традиции. И мы чтимъ ихъ, какъ наши старыя боевыя знамена.

Много разъ говорилось уже въ газетахъ о разныхъ эпизодахъ боевой жизни князя Ивана Гивича, и мы сегодня не будемъ повторять того, что было уже сказано. Мы хотимъ въ торжественный день его юбилея обратить вниманіе читателей только на одну высоко-характерную черту его дѣятельности, которая прошла красною нитью черезъ всю его долгую службу: это—сила его нравственного вліянія на войска, его умѣнье передать солдату тѣ же возвышенные взгляды на званіе воина, которыми онъ былъ преисполненъ самъ и которыя служили ему всегда путеводною звѣздой къ побѣдамъ. Одинъ изъ преемниковъ его по командованію полкомъ говоритъ въ своихъ запискахъ: „Князь Амилахори въ своемъ служеніи является дѣйствительнымъ апостоломъ великаго значенія въ войскахъ нравственного духа; онъ смотрѣлъ на этотъ духъ, какъ на краеугольный камень, „положенный во главу угла“, и никакія бури и ломки не могли бы расшатать тѣ высокія нравственныя военныя добродѣтели, которыя столь послѣдовательно и неотступно проводились имъ въ сознанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ. На него и нельзя иначе смотрѣть, какъ на даровитаго военного педагога, воспитывавшаго свои части въ боевомъ духѣ, когда боевой школы уже не было“.

Еще молодымъ офицеромъ, во время кампаніи 1854 года, будучи командированъ инструкторомъ въ конную Грузинскую дружину князя Георгія Джандіери, онъ не только обучилъ и дисциплинировалъ ее превосходно, но главная заслуга его заключалась въ нравственномъ перевоспитаніи всадниковъ и въ искорененіи у нихъ вредныхъ обычаевъ, привитыхъ хищническою войною горцевъ. Трудно было искоренить это въ людяхъ, для которыхъ война и грабежъ были синонимы, — и онъ достигъ этого не приказами, а своимъ вліяніемъ и дружескими бесѣдами со всадниками. „Чтобы быть достойнымъ великаго званія воина, а не уподобляться дикимъ лезги-намъ,— писалъ онъ въ своихъ наставленіяхъ,— вамъ прежде всего нужно отказаться отъ всякой добычи. Ваша добыча—пушки и непріятельскія знамена. Съ ними вы не добудете матеріальнаго богатства, но приобрѣтете то, чего нельзя купить ни за какія деньги— честь воина и уважаемое имя въ своемъ народѣ“. Въ первомъ же бою на Чолокъ *) дружина сразу заслужила георгіевское знамя, и въ то время, вакъ остальные войска понесли значительный уронъ только потому, что бросились по турецкимъ палаткамъ, ни одинъ дружинникъ не взялъ ни одного ранца, ни одной вещи, ни одной даже фески съ поля сраженія. Все, что они привезли съ собою, это были двѣ турецкія пушки, да знамя гвардейскаго батальона.

Благоговѣйное почитаніе знамени составляло всегда предметъ особой заботливости князя Амилахори. Замѣчательна его мысль, изложенная въ одной запискѣ,

названной имъ: — „Предположенія по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся условій службы въ арміи“. Въ этой запискѣ, съ которою у насъ мало знакомы и которая, къ сожалѣнію, не нашла себѣ надлежащаго отклика тѣхъ, которымъ надлежало бы

*) 4-го іюня 1854 года, гдѣ семитысячный отрядъ князя Андроникова буквально истребилъ 35-тысячный турецкій корпусъ.

вѣдать эгимъ, говорится, между прочимъ: „Со введеніемъ всеобщей воинской повинности въ государствѣ необходимо какъ въ министерскихъ, такъ и въ духовно-приходскихъ начальныхъ школахъ, сообщать свѣдѣнія о значеніи знамени, дабы съ ранняго дѣтства внушать должное почитаніе этой святыни .

Князю Амилахори первому принадлежала мысль ввести въ обязательный кругъ занятій съ солдатомъ знаніе имъ своей полковой исторіи, и это тогда, когда о полковыхъ исторіяхъ у насъ не было еще и помину. Онъ недовольствовался, такъ называемыми, „пунктиками“. Онъ требовалъ, чтобы солдату рассказывали о тѣхъ походахъ, гдѣ участвовалъ полкъ, въ которомъ онъ служить, о подвигахъ, имъ совершенныхъ, о лицахъ, отличившихся въ рядахъ его мужествомъ и святымъ исполненіемъ долга, объ отличіяхъ и наградахъ, обо всемъ, что возвышаетъ духъ молодого солдата, что воспитываетъ въ немъ любовь къ родному полку, безъ которыхъ немислима побѣда. Онъ часто повторялъ: „Неуча побѣдить еще могутъ—исторія даетъ намъ не мало примѣровъ; но люди, не дорожащіе честью своего полкового мундира, не побѣдятъ никогда“.

Долго угнетала князя Амилахори мысль, что съ переходомъ полка изъ Кахетіи на передовую сулакскую линію старая штабъ-квартира его — Караагачъ, покинутая на произволъ судьбы, мало-по-малу превратилась въ развалины, а затѣмъ и эти развалины минувшихъ временъ исчезли безслѣдно, какъ будто бы здѣсь никогда ничего не бывало. Укромныя, благодатныя рощи, гдѣ обитатели Караагача проводили лѣто, были уничтожены, тѣнистыя деревья ихъ срублены, родники пересохли, и отъ оживленной нѣкогда полковой стоянки осталось одно только названіе. А, между тѣмъ, съ Караагачемъ соединились въ полку самыя свѣтлыя воспоминанія. Тамъ, въ теченіе 35 лѣтъ, стоялъ онъ грознымъ стражемъ, Кахетіи, тамъ началась его боевая извѣстность. Сохранить потомству память о томъ, что эта пустынная, заброшенная мѣстность нѣкогда служила станомъ кавказскихъ витязей, стало задачей Амилахори, и онъ, воспользовавшись временною стоянкою полка въ Царскихъ Колодцахъ, въ 1869 году на собственный счетъ соорудилъ на мѣстѣ бывшей штабъ-квартиры каменный памятникъ, обнесенный рѣшеткой и обсаженный дикимъ инжиромъ. На памятникѣ икона, а подъ нею чугунная доска съ вырѣзанною надписью: „Въ память пребыванія Нижегородскаго полка въ Караагачъ съ 1813 по 1846 годъ“. Освященіе памятника обставлено было самымъ торжественнымъ образомъ и совершено въ присутствіи цѣлаго полка и множества жителей, съѣхавшихся со всѣхъ сторонъ Алазанской долины.

Слѣдующій характерный случай показываетъ, какъ простые солдаты поняли подобную заботливость князя Амилахори и какъ глубоко и сердечно сумѣли оцѣнить ее. Спуска два года послѣ освященія памятника, когда полкъ ушелъ уже изъ Царскихъ Колодцевъ, тамъ получило извѣстіе о тяжелой болѣзни князя Ивана Гивича, Вотъ что пишетъ по этому поводу въ письмѣ къ своему товарищу одинъ инженерный офицеръ, служившій въ то время въ Царскихъ Колодцахъ: „Я былъ глубоко опечаленъ вѣстью о болѣзни князя и зашелъ помолиться въ церковь. Службы не

было. Церковь была пуста, и только возлѣ самага алтаря виднѣлась согбенная фи-

гура стараго драгуна, въ отставномъ, потертомъ до-нельзя нижегородскомъ мундирѣ; онъ стоялъ на колѣняхъ и усердно припадалъ сѣдою головою къ каменному помосту. О чемъ онъ молился, я не зналъ, но его молитвенное настроеніе невольно передалось и мнѣ. Выходя изъ церкви, я съ нимъ разговорился и, узнавъ, что онъ приходилъ молиться за стараго своего командира, обнялъ и поцѣловалъ его. Старикъ взглянулъ на меня сурово.

— Ахмилафарова,— сказалъ онъ,—мы знаемъ, братъ, давно, еще вонъ-какимъ, съ солдатскихъ пеленокъ. Мы его знаемъ всѣ и помнимъ... И тебя дай поцѣловать старику за то, что ты построилъ намъ, нижегородцамъ, памятникъ. Мы, братъ, этого достойны. Утѣшили вы насъ, стариковъ. Будешь писать нашему Ваню,—мы его такъ звали промежду собою,—отпиши; молятся, молъ, за тебя твои старые драбанты; може, и „дойдетъ до Бога наша солдатская молитва“... Къ этимъ трогательнымъ своею простотою словамъ ничего не прибавимъ.

Чтобы поддерживать боевыя качества даже среди обстановки мирнаго времени, по мысли князя Амилахори, заведены у насъ первые конные развѣдчики, которые заблаговременно подготавливались къ исполненію на войнѣ самыхъ опасныхъ порученій, требующихъ, какъ онъ выражался, „людей, крѣпкихъ тѣломъ и духомъ“. Къ этому прибавилась и цѣль практическаго изученія Кавказа, чтобы пріобрѣсти въ лицѣ подобныхъ развѣдчиковъ партіи готовыхъ проводниковъ черезъ малоизслѣдованные горные перевалы,—дѣло, которое при извѣстныхъ условіяхъ могло получить для насъ серьезное значеніе. Князь Амилахори указывалъ также на возможность обратить эти поѣздки въ чисто практическую воспитательную школу съ цѣлью развитія въ людяхъ презрѣніе къ опасности и способность не терять присутствія духа въ критическія минуты. Изъ всѣхъ школъ, гдѣ человѣкъ выучивается смѣло смотрѣть въ глаза опасности, лучшею въ мирное время можно считать борьбу съ суровою горною природою. Такая классическая и грандіозная страна, какъ Кавказъ, по мнѣнію его, достаточно являетъ случаевъ для развитія смѣлости и основательнаго испытанія нервовъ. „Молодые кавалеристы,—говоритъ онъ въ своей запискѣ,—посѣтятъ завѣтные тропинки, пробитыя боевыми копиями ихъ отцовъ и предковъ, и сами, производя подобныя экскурсіи то въ снѣговыхъ горахъ Большого Кавказа, то въ дремучихъ дебряхъ Малой Чечни, или среди неприступныхъ скалъ Дагестана, подготавливаютъ себя къ прямой и почетной обязанности быть зоркими глазами и чуткими ушами для товарищей всѣхъ прочихъ родовъ оружія“. Прочитавъ первое подробное донесеніе объ этихъ поѣздкахъ, императоръ Александръ I собственноручно написалъ на немъ: „Полезно и интересно“.

Въ томъ же родѣ велись имъ и подвижные кавалерискіе сборы, имѣвшіе цѣлью подготавливать къ трудамъ и лишеніямъ военнаго времени уже не отдѣльныя партіи, а цѣлыя полки и даже дивизіи.

Сколько еще интереса и поучительности представляли собою эти маневры въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ за 28 лѣтъ передъ этимъ кипѣла настоящая война, и эти самыя драгупы являлись въ ней достойными бойцами. Маневры по бѣлорѣчинской и лабинской линіямъ были, можно сказать, повторительнымъ курсомъ нашей боевой исторіи. Много и долго рассказывалъ князь Амилахори своимъ офицерамъ о труд-

ной службѣ на передовыхъ кордонахъ, о томъ какъ войска, переходя съ линіи на линію, должны были выбивать непріятеля изъ его убѣжищъ, прокладывать дороги, прорубать просѣки, строить станицы, и какъ слѣдомъ за войсками шли казаки-переселенцы: и водворялись на мѣстахъ, уже очищенныхъ отъ непріятеля.

Въ этомъ непріятелѣ было много рыцарскаго; онъ оборонялся съ необычайнымъ мужествомъ, и шагъ за шагомъ отодвигался къ морю. Побѣжденный, но не покоренный народъ, или складывалъ головы въ геройской борьбѣ, или удалялся въ Турцію, не соглашаясь водвориться на мѣстахъ, указанныхъ ему на Кубани. Полумилліонное племя, воинственное, гордое, одаренное отъ природы блестящими способностями, исчезло съ лица земли, и, какъ говорить Усларъ, покоится теперь „на кладбищѣ народовъ“.

Кн. Амилахори много ратовалъ за сохраненіе въ войскахъ стародавнихъ обычаевъ, завѣщанныхъ имъ долгою Кавказскою войною, за обычай куначества, изстари соединявшій кавказскія войска въ одну общую семью, за тѣ отношенія между всѣми, и старшими и младшими, которыя, не удовлетворяясь одною формальною стороною, вносятъ съ собою въ дѣло живую душу и сердце. „Въ Кавказской арміи,—говоритъ онъ въ одной изъ своихъ записокъ,— всегда цѣнились сердечныя отношенія между начальниками и подчиненными, какъ между офицерами, такъ и между офицерскимъ составомъ и нижними чинами. Начальники частей, а также и самыя части смотрѣли на сослуживцевъ, какъ на боевыхъ товарищей и какъ на членовъ одной семьи, а потому, въ случаѣ несчастія съ кѣмъ-нибудь, какъ начальники, такъ и части принимали всѣ мѣры, чтобъ облегчить судьбу потерпѣвшаго. Результатомъ такого рода отношеній и была безпредѣльная преданность всѣхъ чиновъ своей части и своему начальству, что крайне важно въ военномъ дѣлѣ и желательно поддержать въ войскахъ на будущее время. „Даже первообразъ русской арміи, войска русскихъ великихъ князей,—говоритъ онъ,— назывались дружинами, т. е. союзомъ друзей“.

Такою же сердечною теплотою проникнуть и приказъ его по кавказскому корпусу, отданный 20-го іюня 1897 года, когда маститыя лѣта, боевыя раны и труды долгой службы заставили его, наконецъ, проститься съ любимыми войсками. Вотъ этотъ приказъ— послѣдній завѣтъ славнаго вождя славному кавказскому корпусу: „Вамъ, дорогіе мои сотрудники,—говоритъ онъ,—обязанъ я тѣмъ, что вѣковыя преданія стараго Кавказа и высокія боевыя качества Кавказской арміи, которою гордилась Россія, свято сохранились въ частяхъ нашего славнаго корпуса и будутъ храниться ими всегда. Дорогое наслѣдіе, принятое вами отъ отцовъ и дѣдовъ, вы передадите въ той же могучей нравственной силѣ и вашимъ дѣтямъ и внукамъ.

„Не одинъ разъ высказывалъ я свои убѣжденія и повторяю теперь, что еще въ мирное время войска носятъ въ себѣ залогъ боевого успѣха, когда военный духъ поддерживается въ нихъ чувствомъ достоинства не только цѣлыхъ частей, но каждаго отдѣльнаго лица, отъ генерала до солдата, когда въ сознаніи этого достоинства преобладаетъ скромность, красящая человѣка вообще, а военного въ особенности, когда существуетъ непоколебимая дисциплина при твердомъ внутреннемъ порядкѣ и нравственности, когда устанавливаются единство, дружба и товарищество между войсками всѣхъ родовъ оружія...

отечества, вы присоедините къ этому желѣзное терпѣніе въ перенесеніи трудовъ и лишеній, мужество, стойкость и беззаветную, не знающую опасностей, храбрость, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и великодушіе къ побѣжденнымъ. Этого требуетъ честь воина и долгъ христіанина.

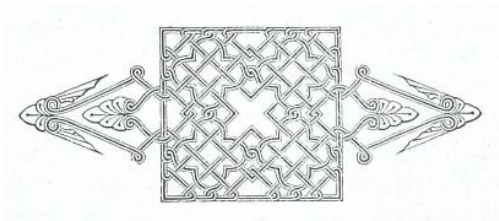
„Никогда не пренебрегайте врагомъ, смотрите на него, какъ на достойнаго соперника вашего, но знайте, что вы сильнѣе его върою въ Бога, безпредѣльную любовью къ нашему обожаемому Монарху и славою имени—русскаго.

„Это—последніе совѣты вашего стараго, посѣдѣвшаго на Царской службѣ начальника. Исполните ихъ. И когда наступитъ для отечества година испытаній—вы явитесь на высотѣ своего призванія, и побѣда будетъ прикована къ вашимъ старымъ знаменамъ.

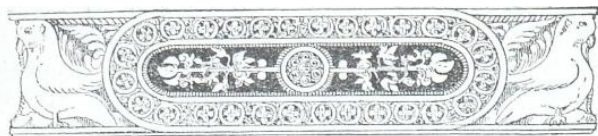
„Оставляя нынѣ боевые ряды кавказскихъ войскъ, я счастливъ, что Государю Императору угодно было Все милостивѣйше оставить меня при тѣхъ же самыхъ войскахъ, гдѣ протекла вся моя долгая, сорокасемилѣтняя, служба. Я буду возлѣ васъ и буду всегда гордиться и радоваться вашими успѣхами...

Привѣтствуя вмѣстѣ со всею славною Кавказскою арміею маститаго юбиляра въ этотъ знаменательный для него день, пожелаемъ же, чтобы нашлось побольше такихъ людей, для которыхъ наши старыя кавказскія преданія были бы такъ же дороги и святы, какъ Моисеевы скрижали.

В. Потто.

261

Генераль-отъ-инфантеріи князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ*).

Послѣ военно-религіозныхъ торжествъ 25 и 26 августа 1912 г. по случаю вѣкового юбилея Бородинской битвы, во время которыхъ Царь съ Августѣйшей Семейю и всѣ присутствовавшіе неоднократно преклоняли колѣна, когда протодіаконъ провозглашалъ „Императору Александру I, вождямъ и воинамъ, животъ свой положившимъ и сражавшимся въ Бородинскомъ бою за Вѣру, Царя и Отечество,

вѣчная память“, не лишнимъ будетъ напомнить читателямъ, что 19 сентября 1912 г. истекло 100 лѣтъ со дня смерти генерала кн. П. И. Багратіона.

Память о немъ въ народѣ до сихъ поръ жива, но не всѣмъ извѣстна жизнь его и въ особенности кончина въ расцвѣтѣ силъ. До сихъ поръ нѣтъ полной біографіи этого изумительнаго вождя русскихъ войскъ, прошедшаго въ походахъ 23 года изъ 47 лѣтъ жизни, большею частью въ авангардахъ и арьергардахъ, участвовавшего въ 125 сраженіяхъ и четыре раза серьезно раненаго. Однѣ эти цифры указываютъ, какъ много отдавалъ онъ силъ своихъ на служеніе родинѣ и на защиту ея,

Князь Петръ Ивановичъ Баграмонъ грузинъ—онъ правнукъ царя карталинскаго Іессея —Левановича (1711—1727 г.г.), династіи Багратидовъ, родился въ 1765 г. въ гор. Кизлярѣ, въ окрестностяхъ котораго отецъ его, отставной полковникъ русской службы, князь Иванъ Александровичъ Багратіонъ, имѣлъ небольшой участокъ земли. Не только роскоши въ семьѣ князя не было, но не было даже достаточно средствъ, чтобы прилично подѣть 16-лѣтняго князя Петра, когда въ концѣ 1781 года необходимо было ему ѣхать въ Петербургъ, куда его вызвала княгиня Анна Александровна Голицына, его тетка, рожденная княжна Грузинская, для представленія Потемкину передъ поступленіемъ его въ военную службу. На другой день прибытія Багратіона въ Петербургъ, княгиня Голицына за обѣдомъ у Потемкина просила послѣдняго взять молодого ея родственника Багратіона подъ свое покровительство **), Потемкинъ немедленно послалъ за нимъ курьера. Бѣдный юноша, только что прибывшій изъ дальняго края, не имѣлъ „пристойной“ одежды. Дворецкій княгини Голицыной, Карелинъ ***), вывелъ его изъ затруднительнаго поло-

*) Газ, «Новое Время» отъ 12 сентября 1912 г.

**) Записки А. М. Данилевскаго.

***) Въ 1811 году Багратіонъ, уже андреевскій кавалеръ, озаренный славою народнаго героя, проводилъ лѣто въ с. Симѣ, Владимірской губ., у той же кн. А. А. Голицыной и за обѣдомъ узналъ служившаго ему пожилого Карелина, Князь всталъ, бросился къ нему на шею и воскликнулъ: „Безъ тебя можетъ быть я не былъ тѣмъ, чѣмъ ты меня видишь, Спасибо, тысячу разъ спасибо“.

женія, давъ ему свое собственное платье, и Багратіонъ поскакалъ съ курьеромъ на дачу Потемкина, въ 13-ти верстахъ отъ столицы по Петергофской дорогѣ. Скромно, но не робко, въ неуклюжемъ кафтанѣ дворецкаго, Багратіонъ, худощавый, жгучій брюнетъ, средняго роста, предсталъ предъ „великолѣпнымъ княземъ Тавриды“ среди блистательнаго общества. Орлинымъ взоромъ,—какъ пишетъ далѣе Данилевскій,—окинувъ безвѣстнаго юношу, Потемкинъ удостоилъ его разговоромъ. Довольный отвѣтами Багратіона, онъ приказалъ зачислить его сержантомъ въ Кавказскій мушкетерскій полкъ *).

21 февраля 1782 г. сержантъ (ун.-оф.) кн. Петръ Багратіонъ прибылъ въ полкъ, стоявшій въ небольшой крѣпостцѣ въ предгорьяхъ Кавказа. Съ этого дня начинается его боевая школа, давшая ему послѣ первато сраженія съ чеченцами, въ которомъ онъ отличился, чинъ прапорщика. За 10 лѣтъ непрерывной службы въ Кавказскомъ мушкетерскомъ полку Багратіонъ получилъ всѣ чины до капитана включительно за боевыя отличія въ сраженіяхъ съ горцами, которые глубоко уважали его за отвагу, беззавѣтную храбрость и неустрашимость въ бою. Не только имя его внали на „Линіи“, но многимъ окрестнымъ чеченцамъ онъ былъ знакомъ въ лицо, такъ какъ въ бояхъ его стройную фигуру горцы видѣли всегда впереди наступающихъ русскихъ. Укавказскихъ горцевъ личная храбрость въ бою считается высшею добродѣтелью, и даже врагъ съ

такими качествами глубоко уважается. Эта популярность среди горцев спасла ему жизнь, когда онъ тяжело раненый въ одной стычкѣ оставленъ былъ, среди мертвыхъ тѣлъ, въ глубокомъ обморокѣ. Горцы узнали его, перевязали ему раны и, въ знакъ особаго уваженія къ его храбрости, не только пощадили жизнь капитана князя Петра Багратіона, но бережно доставили его въ нать лагерь, не взявъ никакого денежнаго выкупа**). 28 іюня 1792 года Багратіонъ за отличіе въ бою пожалованъ въ секундъ-майоры.

За эти 10 лѣтъ участвовалъ въ походахъ подъ командою генераль-поручика Потемкина противъ лже-пророка Шейхъ-Мансура, въ 1786 г. въ походѣ противъ черкесовъ за рѣку Лабу подъ командой Суворова. Въ 1788 году съ полкомъ участвовалъ въ Екатеринославской арміи во время Турецкой войны при осадѣ и штурмѣ Очакова. Въ 1790 году снова на Кавказѣ противъ турокъ и горцевъ.

21 ноября 1793 года, произведенный въ премьеръ-майоры, переведенъ въ Кіевскій карабинерный полкъ эскадроннымъ командиромъ, а въ 1794 году въ Софійскій карабинерный полкъ, гдѣ назначенъ командиромъ дивизіона, блистательно совершилъ съ Суворовымъ всю Польскую кампанію и произведенъ въ подполковники. Лихія атаки его дивизіона 25 іюля подъ Брестъ-Литовскомъ, 17 іюля подъ гор. Сѣдлецомъ, 26 іюля подъ м. Деречинимъ, гдѣ Багралонъ только съ 50 карабинерами внезапно налетѣлъ и совершенно уничтожилъ польскій дивизіонъ, стяжали ему славу безстрашнаго кавалериста и дружбу Суворова. 21 сентября со своимъ однимъ эскадрономъ разбилъ на голову польскій батальонъ, 28 сентября съ дивизіономъ внезапно налетѣлъ изъ засады на шесть эскадроновъ польскихъ уланъ, обративъ ихъ въ полное бѣгство.

*) На этомъ покровительство Потемкина окончилось, такъ какъ въ 1791 г. онъ умеръ.

**) Поликарповъ. Краткоо описаніе жизни и подвиговъ кн. П. И. Багратіона. Гродна. 1891 года.

Но самый замчателный, самый изумительный свой кавалерискій подвигъ Багратіонъ совершилъ 13 октября при мѣстечкѣ Броды. Въ частомъ лѣсу, на позиціи недоступной, по мнѣнію поляковъ, для кавалеріи — расположился польскій отрядъ въ 1,000 человекъ пѣхоты при одномъ орудіи. Мужественный до дерзости Багратіонъ бросается впереди дивизіона своихъ карабинеровъ сквозь лѣсную — чащу на флангъ позиціи, врывается въ ряды обезумѣвшихъ отъ неожиданности поляковъ и прежде, чѣмъ тѣ опомнились, 300 ихъ труповъ остались на мѣстѣ, 200 человекъ съ начальникомъ отряда, а также орудіи и знамя, взяты въ плѣнъ.

Во время штурма Праги 24 октября 1794 года Багратіонъ, замѣтивъ намѣреніе польской копницы атаковать во флангъ наши штурмовыя колонны во время самой отчаянной сѣчи, скрытно выждавъ моментъ движенія поляковъ, стремительно бросается во флангъ, опрокинувъ ихъ къ р. Вислѣ. Это было на глазахъ Суворова, который лично его благодарилъ и съ тѣхъ поръ „князь Петръ“ сталъ его любимцемъ.

Въ 1796 году скончался его отецъ въ сильной бѣдности.

13 февраля 1798 года Багратіонъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 6-го егерскаго (нынѣ 104-й пѣхотный Устюжскій ген. кн. Багратіона) полка, который стоялъ тогда въ гор. Волковискѣ, Гродненской губерніи.

Императоръ Павелъ I еще въ августъ 1797 года (какъ пишетъ Поликарповъ) повелѣлъ представлять прямо себѣ всѣ отчеты и донесенія объ обученіи полка. Все пошло по прусскому образцу и самое незначительное отступленіе въ исполненіи воли суроваго императора влекло за собою исключеніе изъ службы. Семь фельдмар-

шаловъ, 333 генерала и 2,156 штабъ и оберъ-офицеровъ (девять десятыхъ командировъ частей) съ ноября 1796 года по апрѣль 1801 года были „выкинуты изъ службы“. Единственнымъ полкомъ, не пострадавшимъ въ Этомъ емыслѣ, былъ полкъ Багратіона.

За отличное состояніе полка 4 февраля 1799 года кн. Багратіонъ, 34 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ генералы во время похода въ Италію въ составѣ арміи Суворова.

Въ городѣ Веронѣ полкъ Багратіона 3 апрѣля представился Суворову.

Во время пріема начальниковъ, когда генераль Розенбергъ назвалъ фамилию Багратіона, стоявшій до этого съ опущенными глазами Суворовъ вдругъ поднялъ голову и, посмотрѣвъ на Багратіона, вскрикнулъ на весь залъ; „Князь Петръ, это ты!“ обнялъ и горячо расцѣловалъ его. Затѣмъ ласковымъ, но обыкновеннымъ своимъ шутливымъ языкомъ напомнилъ ему прежніе ихъ походы и отличія въ нихъ и до того растрогалъ князя, что онъ расплакался, какъ ребенокъ *)...

На другой день, 4 апрѣля, Багратіонъ со своимъ и казачьимъ полками былъ назначенъ въ авангардъ, при чемъ Суворовъ, не давая никакихъ подробныхъ указаній о дѣйствіяхъ, обратился къ Багратіону: „Такъ ты понялъ меня, князь Петръ. Поди же приготовь и приготовься“.

Черезъ часъ Багратіонъ явился доложить, что авантардъ готовъ. Фельдмаршалъ обнялъ его, благословилъ и сказалъ:

*) Поликарповъ, стр. 11.

— Господь съ тобою, князь Петръ. Помни—голова хвоста не ждетъ; внезапно, какъ снѣгъ на голову.

Для смѣтливаго Багратіона достаточно было этихъ немногихъ словъ. Это была „диспозиція Суворова для наступленія къ мѣстечко Кавріано“.

Съ этого дня начинается кровавое, но триумфальное шествіе Багратіона къ величію и славѣ въ непосредственномъ сотрудничествѣ геніальному Суворову.

10 апрѣля во главѣ съ гренадерскимъ батальономъ егеря ворвались на штыкахъ въ крѣпость Брешно.

Суворовъ, между прочимъ, такъ донесъ императору объ этомъ дѣлѣ: „Вашему Императорскому Величеству похвалю генераль-майора кн. Багратіона за расторопность, рвеніе и усердіе, оказанныя при завладѣніи крѣпости подъ жестокими пушечными выстрѣлами“...

Павелъ I въ собственноручномъ рескриптѣ Суворову 5 мая такъ, между прочимъ, пишетъ: „Генераль-майоръ князь Багратіонъ жалуется въ кавалеры ордена св. Анны 1-го класса, коего при семъ посылаемые знаки на него возложите“...

15 апрѣля за сраженіе при Легко государь пожаловалъ Багратіону командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскій крестъ).

Въ дальнѣйшемъ походѣ Суворовъ, предоставляя Багратіону инициативу, написалъ, между прочимъ, на простой бумажкѣ карандашемъ въ приложеніе къ донесенію отъ казаковъ слѣдующую записку взамѣнъ всякихъ „диспозицій“: — „Князь Петръ Ивановичъ. Вотъ вамъ милое письмо отъ походнаго атамана: никто лучше не выполнитъжелаемаго, какъ ваше сіятельство. Христосъ съ вами... Извольте слѣдовать съ полкомъ вашимъ, и коли потребно будетъ, то можете взять къ себѣ и какія иныя подручныя войска въ скорости. Предаю все въ ваше благоразумное разсмотрѣніе“.

За разбитіе Французовъ при Маренго Багратіонъ получилъ св. Александра Невского.

За побѣду при Требии 8 іюня надъ знаменитою французскою овернскою бригадою, на знамени которой было Бонапартомъ вышито: „Храбрые воины 17-й полубригады. Я знаю васъ: непріятель не устоитъ передъ вами!“ государь пожаловалъ Багратіону село Симы, Владимірской губерніи, Алевксандровскаго уѣзда, съ 300 душъ крестьянъ *).

Описывать всѣ дальнѣйшіе подвиги и награды Багратіона за итальянскій походъ въ газетной замѣткѣ нѣтъ возможности, но уже изъ вышеперечисленныхъ дѣяній этого 84-лѣтняго генерала можно составить себѣ представленіе, какую военную академію онъ прошелъ, изучая „науку побѣждать подъ непосредственнымъ руководствомъ самого творца ея, генералиссимуса Суворова.

Послѣ этого ничего нѣтъ удивительнаго, что побѣдные его лавры и боевая слава вызывали чувство зависти у тѣхъ многихъ, кто въ павловское время пребывали въ опалѣ, а послѣ его смерти вновь появились на верхахъ. Масло въ огонь невольно подлилъ самъ императоръ. Принимая Багратіона по возвращеніи его изъ итальянскаго похода, Павелъ I узналъ, что Багратіону нравится молодая красивая

*) Поликарповъ, стр. 29.

графиня Е. П. Скавронская. Багратіонъ по скромности своей тщательно скрывалъ это отъ общества, чувствуя холодность отношеній къ нему красавицы, а императоръ, желая проявить и въ этомъ случаѣ милость свою къ Багратіону, на другой же день, со свойственной его крутому нраву рѣшимостью, приказалъ отцу красавицы прибыть съ дочерью въ подвѣнечномъ платьѣ въ дворцовую церковь (нынѣшній Инженерный замокъ), куда повелѣлъ явиться въ парадной формѣ и Багратіону, съ которымъ графиня и была обвѣнчана *).

А 9 іюля 1800 года Багратіонъ назначенъ шефомъ л.-гв. Егерскаго полка. Императоръ полагалъ, что побѣдные лавры — молодого генерала вызовутъ къ нему теплоту въ сердцѣ гордой красавицы, давно направившей свои чувства къ другому ея избраннику. Конечно, такой бракъ не могъ быть счастливымъ и лишь вызвалъ еще большую непріязнь общества къ Багратіону.

Смерть Суворова, а затѣмъ и скоропостижная смерть Павла I унесла въ могилу главныхъ цѣнителей военныхъ доблестей Багратіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще будучи наслѣдникомъ, Александръ I не долюбливалъ Багратіона, о чемъ его недоброжелатели хорошо знали и при всякомъ удобномъ случаѣ пользовались, чтобы умалить въ глазахъ общества воинскія доблести „народнаго героя.

Тѣмъ не менѣе за подвигъ подъ Шенграбеномъ 1805 г. Багратіонъ по представленію Кутузова былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и получилъ св. Георгія 2-й ст. Объ этомъ подвигѣ Кутузовъ 17 ноября такъ доносилъ **); „Истребленіе корпуса, командуемаго симъ генераломъ, было неминуемо, какъ равно и разбитіе всей нашей арміи... но храбрый генералъ-майоръ кн. Багратіонъ, ни мало не теряясь съ корпусомъ изъ 6 тысячъ человѣкъ, сражаясь съ непріятелемъ изъ 30 тысячъ ***), сего числа присоединился къ арміи, приведя съ собою плѣнныхъ: 1 подполковника, 2 офицеровъ и 50 рядовыхъ и знамя французское... Я осмѣливаюсь непромедлительно ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ награжденіи генералъ-майора кн. Багратіона.

Онъ заслуживаетъ за разныя дѣла чинъ генераль-лейтенанта, а за послѣднее при деревнѣ Шенграбенѣ неоспоримое кажется имѣетъ право на военный орденъ св. Георгія 2 класса“.

Въ 1807 году при Прейсишъ-Эйлау, чтобы водушевить свои войска, Багратіонъ слѣзъ съ лошади, взялъ знамя въ руки и пошелъ впередъ всѣхъ—позиція была взята.

Извѣстный гр. Ростопчинъ иначе не называлъ Багратіона, какъ „генераль по образу и подобию Суворову“.

Образомъ жизни онъ походилъ на своего великаго наставника: спалъ 3—4 часа въ сутки, въ высшей степени простъ и не прихотливъ; каждый, возвратившійся изъ разѣзда, обязанъ былъ будить его безъ церемоній.

Въ походѣ только переодѣвался, но спалъ всегда одѣтымъ, въ генеральскомъ сюртукѣ, съ георгіевской звѣздой и въ папахѣ; нагайка въ рукахъ и шпага, подаренная Суворовымъ еще въ Италіи, дополняли его костюмъ.

*) Рукопись И. П. Альбединскаго.

**) Воен. учен. арх. гл. шт. отд. II, № 1549.

***) Авангардъ Наполеона подъ командою Мюрата.

Но интриги все болѣе и болѣе окутывали имя Багратіона съ прилагательнымъ „не ученый“ въ глазахъ императора, въ особенности въ продолжительное время отсутствія Багратіона въ походахъ, въ которыхъ онъ провелъ 23 года изъ 30 лѣтъ военной службы. Недоброжелатели и завистники старались выставить Багратіона „неучемъ“ передъ царемъ; командованіе его арміей на Дунаѣ въ 1809 году, когда онъ уже былъ произведенъ въ генералы-отъ инфантеріи, сумѣли обрисовать государю въ самомъ мрачномъ видѣ, убѣдивъ Александра I замѣнить Багратіона графомъ Каменскимъ.

Такъ неоцѣненный по достоинству, опытный и доблестнѣйшій ученикъ и сотрудникъ Суворова и Кутузова, получилъ въ Отечественную войну въ командованіе лишь 42-тысячную армію, съ которою совершилъ блистательный походъ, соединившись съ Барклаемъ подъ напоромъ главныхъ силъ Наполеона.

Рѣзкал его критика дѣйствій Барклая-де-Толли извѣстна исторіи изъ писемъ его Барклаю, Аракчееву и Ермолову.

При занятіи позиціи, избранной де-Толли подъ Бородиномъ еще 22 августа, Багратіонъ указалъ Кутузову на опасное расположеніе его (Багратіона) войскъ на лѣвомъ крылѣ, подчеркивая этимъ непродуманность Толли при оцѣнкѣ подступовъ къ позиціи.

Управленіе боемъ въ этомъ сраженіи выдвигаетъ Багратіона въ первый рядъ нашихъ полководцевъ, а отысканный только нѣсколько мѣсяцевъ назадъ въ Лефортовскомъ архивѣ „Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й арміи съ 15 іюня 1812 года“ доказываетъ, что Багратіонъ, благодаря отлично организованной имъ дальней развѣдкѣ, ясно проникъ въ планъ Наполеона, торопившаго сосредоточеніе всѣхъ своихъ силъ къ занятію Смоленска до нашего соединенія, чего никакъ не хотѣлъ признать Барклая. Вотъ почему Багратіонъ настойчиво просилъ Ермолова и Аракчеева побудить Барклая, о чемъ ему и писалъ, къ переходу въ наступленіе, обращаясь по адресу послѣдняго въ довольно дерзкихъ выраженіяхъ.

26 августа, около 10 часовъ утра, Багратіонъ *) выбылъ изъ строя, раненый при атакѣ флешей въ лѣвую ногу, и въ сопровожденіи своего ординарца отвезенъ

былъ сначала въ Москву, а затѣмъ въ с. Симы, гдѣ къ 8 сентября рана настолько начала заживать, что онъ на костыляхъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, чтобы разобрать служебныя бумаги. Улегшись на постель, онъ, перечитывая ихъ, нашелъ — какой-то важный документъ, который приказалъ тотчасъ отправить своему замѣстителю генералу Дохтурову. Отъ Багратіона тщательно скрывали занятіе Москвы французами, но въ этотъ моментъ вошелъ человекъ, не знавшій или забывшій это запрещеніе, и когда Багратіонъ приказалъ немедленно снарядить нарочнаго въ Москву, отвѣтилъ ему, что въ Москвѣ французы.

Взбѣшенный такимъ извѣстіемъ и позабывшій о костыляхъ, пылкій Багратіонъ внѣ себя отъ гнѣва вскочилъ на ноги, сдѣлалъ нѣсколько нервныхъ шаговъ по комнату. Рана вновь разболѣлась, и 12 сентября**), въ страшныхъ мученіяхъ отъ

*) Также выбралъ изъ строя раненый гр. Сенири, начальникъ штаба 2-й арміи. Такимъ образомъ документы 9-й арміи затерялись и въ руки историковъ не попали.

**) Такъ и не получилъ онъ 50 тысячъ рублей, данныхъ ему въ награду Императоромъ Александромъ I за Бородинскій бой для леченія раны.

гангрены, онъ совершенно одинокій скончался и былъ похороненъ внутри храма сел. Симъ, гдѣ прахъ его пролежалъ до іюля мѣсяца 1839 года.

Забвенію его Александромъ I-мъ много способствовало то обстоятельство, что жена его княгиня Елизавета Павловна, хотя и гордившаяся носимымъ ею именемъ, еще въ 1809 году переселилась въ Вѣну, гдѣ роскошный салонъ ея былъ центромъ всего вѣнскаго высшаго общества съ Метернихомъ во главѣ, въ самый разгаръ интригъ его, направленныхъ къ союзу Австріи съ Наполеономъ и съ женитьбой послѣдняго на Маріи-Луизѣ австрійской.

Лишь по вступленіи на престолъ императора Николая I, хорошо изучившаго лично Отечественную войну, появились частные труды объ этой славной эпохѣ нашихъ войскъ и героямъ ихъ къ дню 25-лѣтія Бородинской битвы воздали должное.

Занимавшихъ видное положеніе близкихъ родныхъ у Багратіона не было, вдова его вскорѣ (1830 г.) вышла замужъ въ Парижѣ за лорда Ховдена, (умеръ 1853 г.) и окончательно переселилась въ Лондонъ, хотя и продолжала носить титулъ и фамилію Багратіонъ. *) Умерла въ Ниццѣ.

Друзья его и начальникъ штаба арміи Сенпри скончались, а недруги дослужились до фельдмаршаловъ и возведены въ графское достоинство.

Только въ 1839 году императоръ Николай I, желая должнымъ образомъ почтить память доблестнаго полководца, повелѣлъ прахъ его перенести изъ церкви с. Симъ и похоронить у подножія воздвигаемаго тогда на Бородинскомъ полѣ памятника. Вотъ какъ описываетъ въ № 8 „Русскаго Художественнаго Листка“ 10 марта 1858 года **) эту торжественную процессію очевидецъ ея, князь Николай Борисовичъ Голицынъ.

„На сихъ дняхъ происходила, Владимірской губерніи, Юрьевского уѣзда, въ селѣ Симѣ, трогательная и величественная церемонія. Не всякому можетъ быть извѣстно, что покойный генералъ-отт-инфантеріи князь Багратіонъ, послѣ полученной имъ раны въ Бородинской сраженіи отправился для пользованія въ имѣніе своего друга, князя Б. А. Голицына, помянутое село Симу, гдѣ 12 числа сентября 1812 г. онъ скончался и похороненъ внутри тамошней приходской церкви. Государю Императору благоугодно было повелѣть: бранные останки знаменитаго вождя героя перенести на то мѣсто, гдѣ онъ, защищая отечество, получилъ

смертельную рану. Вслѣдствіе такой Высочайшей воли, Свѣтѣйшій Сѣнодъ возложилъ на преосвященнаго Парфенія, архіепископа владимірскаго и суздальскаго, составить церемоніаль; бывшему адъютанту покойнаго князя Багратіона, извѣстному партизану Д. В. Давыдову, поручено было сопровождать тѣло до самата Бородина, съ почетнымъ конвоемъ всего Кіевскаго гусарскаго полка, квартирующаго въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Но постигшая смерть не позволила ему исполнить священной обязанности, и, по распоряженію правительства, весь военный обрядъ возложенъ на командира Кіевскаго гусарскаго полка, полковника Кенскаго. Поднятію гроба, торжественному поминаенію и отправленію тѣла на Бородинское поле назначено быть 3-го, 4-го и 5-го чиселъ прошлаго іюля. Будучи одинъ изъ тѣхъ, которые пользовались честью

*) „Annuaire de la Noblesse de Russie R. I. Ermerin.

**) Изданіе Тимма въ Москвѣ.

находиться при особѣ князя Багратіона во время кровавой Бородинской битвы и потомъ сопровождать его раненаго до Москвы, я вмѣнялъ себѣ въ священный долгъ явиться на эту умильную церемонію, которая, какъ цѣлю своею, такъ и воспоминаніями ея возбуждаемыми, должна отзываться глубоко въ душѣ каждого воина, а особливо воина тѣхъ временъ. Честь, которую Государь Императоръ соизволилъ оказать по истеченіи 27 лѣтъ, праху полководца, бывшаго нѣкогда славою Россійской арміи, повелѣвъ перенести его на Бородинское поле, къ самому времени торжественнаго воздвиженія памятника въ славу павшихъ жертвъ на сей упитанной кровью землѣ, показываетъ, какъ высоко Царь оцѣниваетъ воинскія заслуги; о, какъ утѣшительно такое вниманіе для каждого сына отечества и какимъ сильнымъ служить онъ поощреніемъ къ подражанію доблестямъ таковыхъ мужей.

„И такъ, 3 числа іюля мы должны были узрѣть гробницу, вмѣщающую драгоцѣнный прахъ бородинскаго героя. Того числа утромъ весь Кіевскій гусарскій полкъ собрался въ селѣ Симѣ, въ тотъ же день пріѣхалъ преосвященный съ почетнымъ духовенствомъ. Въ шесть часовъ пополудни начали поднимать изъ могилы лежащій въ ней болѣе четверти столѣтія гробъ, который въ совершенной цѣлости. Прямо изъ могилы, не раскрывая гроба, поставили его въ приготовленный свинцовый склепъ, который самъ вмѣщался въ новую великолѣпную гробницу. Потомъ началась панихида, которую отправлялъ архіепископъ Парфеній съ избраннымъ духовенствомъ. Стеченіе народа, со всѣхъ сторонъ собравшагосл за нѣсколько дней, было неимоვნно велико. 4-го числа поутру прибылъ начальникъ губерніи и съѣхалось довольно значительное число дворянъ; нѣкоторые даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Въ десять часовъ преосвященный началъ совершать литургію, со службою за упокой, и предъ окончаніемъ произнесъ рѣчь въ честь и память высокихъ заслугъ героя. Въ этотъ же день въ саду, принадлежащемъ къ дому нынѣшняго владѣльца Симы, устроенъ обширный залъ, въ видѣ палатки, гдѣ накрытъ былъ обѣденный столъ на сто кувертовъ, къ которому приглашены были преосвященный съ почетнымъ духовенствомъ, гражданскій губернаторъ, весь корпусъ офицеровъ Кіевскаго гусарскаго полка и всѣ наличные дворяне съѣхавшіеся на торжественное поминаеніе. Между тѣмъ, во все время толпы народа не переставали окружать день и ночь гробъ, поставленный посреди церкви, и духовенство едва успѣвало удовлетворять усердіе просившихъ объ отправленіи поминаенія по усопшемъ полководцѣ. 5-го числа, въ 8 часовъ утра послѣ литургіи, совершена преосвященнымъ панихида въ напутствіе, послѣ чего штабъ и оберъ-офицеры Кіевскаго гусарскаго полка, къ которымъ присоединились другіе отставные

заслуженные воины, поднявши гробницу, вынесли изъ церкви и поставили на богато убранную колесницу съ балдахинѣмъ, которая должна довести драгоцѣнные останки до самаго Бородина. Гробу сопутствовалъ образъ Пресвятой Смоленской Божіей Матери, бывшій неотлучно при князѣ Багратіонѣ во всѣхъ его походахъ, и со времени его кончины хранившійся въ Симской церкви надъ его могилою. Народъ просилъ позволенія тащить колесницу: нельзя было отказать столь пламенному усердію. Шествіе началось обыкновеннымъ порядкомъ: духовенство впереди, ва нимъ траурная колесница, сзади Кіевскій гусарскій полкъ; трубачи играли погребальный маршъ; необозримое пространство было усѣяно зрителями. Предъ выхо-

домъ изъ селенія въ послѣдній разъ преосвященный совершилъ литію и благословилъ путь; запрягли въ колесницу лошадей и печальная процессія потянулась тихо, Не смотря на знойное солнце, множество народа сопровождало колесницу во весь переходъ до Юрьева, на разстояніи 20 верстъ. Такимъ образомъ лишилось село Сима драгоцѣннаго своего залога, но за то должная почестъ на Бородинскомъ полѣ ожидаетъ славный прахъ героя.

„Когда князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ умиралъ въ селѣ Симѣ, въ совершенномъ одиночествѣ“ *), некому было по немъ уронить слезы, некому произнести надгробнаго слова **), Нынѣ, по случаю печальной церемоніи, возобновляющей погребальный обрядъ, при которомъ никто изъ друзей и приближенныхъ присутствовать не могъ, да позволено будетъ намъ напомнить одну только послѣднюю — черту его военной жизни, доказывающую, что въ этомъ мужѣ достоинства великаго полководца были еще украшены качествами доблестнаго гражданина. Извѣстно всѣмъ, съ какимъ мужествомъ и какими искусными движеніями, въ 1812 году, князь Багратіонъ преодолѣлъ всѣ трудности и препятствія, заграждавшія ему дорогу для соединенія съ первою Западною арміею. Но въ то время, когда онъ употреблялъ всѣ способности ума и всю дѣятельность благоразумнаго полководца, чтобы достигъ этой важной цѣли, онъ зналъ, что, по соединеніи обѣихъ армій, онъ долженъ поступить подъ начальство младшаго его, генерала Барклая-де-Толли. Но тутъ ли было мѣсто для его благородной души чувствовать оскорбленіе самолюбія. Когда Барклай прибылъ въ Смоленскъ, то князь Багратіонъ отправился къ нему и сказалъ: „Я къ вамъ являюсь, какъ къ начальнику: теперь не время считаться старшинствомъ по службѣ, Россія въ опасности, Государь повелѣваетъ — мы должны думать только о спасеніи Отечества и въ этой цѣли направить наши общія усилія“.

О сколь горестны въ тогдашнее время должны были быть послѣднія — мннуты жизни для сердца, пылающаго такою любовью къ Отечеству. Подъ Бородинѣмъ князь Багратіонъ сражался какъ левъ; мужественно отсталвалъ слабую позицію лѣваго крыла противъ гораздо превосходнѣйшаго пепрiятеля, принесъ себя въ жертву... Но ему дано было только видѣть скорбь на родной землѣ...

Отступленіе послѣ Бородина, занятіе непріателемъ столицы, пожаръ Москвы, поруганіе святыни, — всѣ сіи сверхъестественныя обстоятельства, которыя носили въ себѣ зародышъ сильнѣйшаго могущества и величайшаго торжества Россіи, для него, страждущаго душою и тѣломъ, могли казаться только униженіемъ... гибелью Отечества... Но утѣшся, доблестная душа. Россія никогда не забудетъ твоихъ заслугъ. Николай, по истеченіи двадцати семи лѣтъ, хочетъ почтить твой прахъ достойнымъ твоей славы погребеніемъ, на самомъ томъ мѣстѣ гдѣ ты показалъ, какъ русскому должно умирать за Русь, и память твоя не изгладится никогда изъ сер-

*) Хозяинъ Симской вотчины генералъ-лейтенантъ князь Б. А. Голицынъ командовалъ тогда всею Владимірскаго ополченіемъ, а многочисленное его семейство вслѣдствіе тогдашнихъ — обстоятельствъ было разсѣяно въ предѣлахъ отечества.

**) Его братъ кн. Романъ Ивановичъ Багратіонъ 1-й во время — Отечественной войны былъ въ арміи Чичагова, впослѣдствіи за болѣзнью оставилъ строй и умеръ въ 1828 г., состоя при тифлисскомъ военномъ губернаторѣ. Сынъ его кн. Петръ Романовичъ умеръ въ 1874 году рижскимъ генералъ-губернаторомъ.

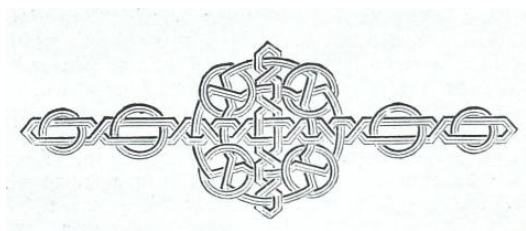
270

дѣцъ истинныхъ сыновъ отечества... Не на землѣ сей вкусилъ ты награду героическаго твоего самоотверженія.

Въ царствованіе императора Александра II исполнилось 50 лѣтъ Бородинской битвы, но годъ этотъ, 1862 г., совпалъ съ начавшимися смутами въ Польшѣ, а потому полувѣковой юбилей со дня смерти Багратіона прошелъ не отмѣченнымъ. Истекшее 75 лѣтіе въ 1887 году отмѣчено было императоромъ Александромъ III присвоеніемъ 104 пѣхотному полку имени князя Багратіона, а вѣковая давность Бородинскаго боя, торжественно отпразднованная по повелѣнію благополучно Царствующаго Императора Николая Александровича, совпала съ зачисленіемъ имени генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона*) въ списки л.-гв. Егерскаго полка съ наименованіемъ 9 роты этого полка его именемъ.

Такимъ образомъ это высокое посмертное отличіе, эта честь наименованія роты именемъ умершаго героя войны впервые отмѣчено будетъ въ лѣтописяхъ нашей исторіи **) и само собою говоритъ о величій заслугъ героя передъ Царемъ и Отечествомъ. Въ наступающій же день столѣтія со дня его смерти 12 сентября было вполне умѣстнымъ завершить отданіе чести доблестному его имени торжественной панихидой и разрѣшеніемъ открыть повсемѣстную подписку на памятникъ, поставивъ таковой близъ Казанскаго собора въ ряду его сподвижниковъ Кутузова и Барклая***), чѣмъ и доказало бы отечество, что истинный героизмъ своихъ сыновъ оно умѣетъ цѣнить несмотря на вѣковую давность. Правда должна пробить брешь въ толщѣ интригъ и злой людской зависти.

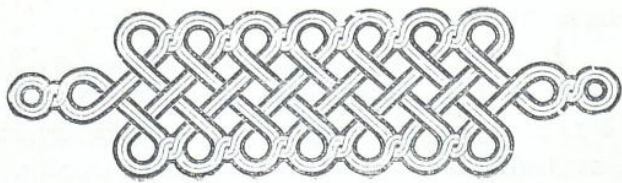
К. Б.

*) Онъ умеръ бездѣтнымъ и родъ его сохранился только въ потомствѣ его родного дяди (братъ его отца, кн. Кирилъ Александровичъ Багратіонъ).

**) Занесеніе въ списки частей именъ героев не разъ имѣло мѣсто: Архивъ Осиповъ и Рябовъ и проч.

***) Или въ Москвѣ на площади Александровскаго вокзала, откуда начинается жезѣзная дорога къ Бородинскому полю, на которомъ поκειται прахъ героя.

Грузины-кавалеры ордена св. Георгія*).

Орбеліани, Луарсабъ, грузинскій князь. За сраженіе при Урдо 1803 г. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Георгій Евсеѣвичъ, подполковникъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка. За разбитіе лезгинъ 1803 г. близъ с. Белоканъ. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Дмитрій Захаровичъ, генераль-маіоръ. За дѣло 14 яцваря 1804 г. близъ с. Закаталь. 4-й степени.

Эристовъ-Ксанскій, волонтеръ, грузинскій князь. За отличіе при взятіи штурмомъ 3-го января 1804 г. крѣп. Ганжи. 4-й степени.

Абхазовъ, князь, Иванъ Николаевичъ, маіоръ Грузинскаго гренадерскаго полка. За сраженіе при Асландузѣ 19-го и 20-го октября 1812 года. 4-й степени.

Шаликовъ, Александръ Алексѣевичъ, маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка. За экспедицію въ Хевсурію. 4-й степени.

Орбеліани, князь, маіоръ Кабардинскаго пѣхотнаго полка. За подавленіе возмущенія въ Кахетіи въ 1812 году. 4-й степени.

Андрониковъ, князь, Иванъ Малхазовичъ, полковникъ, командующій Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ. За сраженіе при гор. Бейбуртъ, 27-го сентября 1829 года. 4-й степени.

Аваловъ, князь, Іосифъ Дмитріевичъ, подпоручикъ Ширванскаго пѣхотнаго полка. За отличіе при взятіи сел. Тилитля 4-го іюля 1837 г. 4-й степени.

Вахваховъ 1-й, князь, Иванъ Ревазовичъ, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго егерскаго полка. За отличіе при занятіи 30-го мая 1839 г. Аджиахурскихъ тѣснинъ. 4-й степени.

Тумановъ, князь, Григорій Григорьевичъ, поручикъ того же полка. За отличіе въ томъ сраженіи. 4-й степени.

Орбеліани, князь Захарій Дмитріевичъ, капитанъ артиллеріи, состоящій для особыхъ порученіи при командирѣ Отдѣльнаго Кавказ-

Узнадзе, Соломонъ — Пантелеевичъ, поручикъ Вольнскаго пѣхотнаго полка. За отличія, оказанныя въ дѣлѣ при переправѣ съ боемъ въ 1844 году Дагестанскаго отряда чрезъ р. Сулакъ для соединенія съ Чеченскимъ отрядомъ. 4-й степени.

Меликовъ, князь, Леванъ Ивановичъ, капитанъ, состоящій по кавалеріи, начальникъ Тифлисскаго пѣшей дружины. За штурмъ 5-го іюня 1845 г. горы Анчимееръ. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Александръ Шаншіевичъ, отставной капитанъ, начальникъ сотни грузинскихъ князей и дворянъ. За штурмъ 11-го іюня 1845 г. Андійскихъ высотъ. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Ілья Дмитріевичъ, штабсъ-капитанъ, командиръ конной грузинской дружины. За штурмъ 11-го іюня 1845 г. Андійскихъ высотъ. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Спиридонъ Ивановичъ, маіоръ, состоящій по кавалеріи, командиръ 1-го Грузинскаго пѣшаго полка. За отличіе при взятіи 31-го Поля 18645 г. штурмомъ укрѣпленной высоты Шубдимееръ. 4-й степени.

Бучкѣвъ, Иванъ Борисовичъ, капитанъ, состоящій по арміи, помощникъ начальника Самурскаго округа. За защиту въ 1848 году Ахтинскаго укрѣпленія. 4-й степени.

Мансурадзе, Иванъ Давидовичъ, капитанъ Куринскаго полка. За отличіе при истребленіи 26-го марта 1852 года аула главнаго чеченскаго наіба Талгика и взятія тамъ съ бою двухъ орудій. 4-й степени.

Андрониковъ, князь Иванъ Малхазовичъ, генераль-лейтенантъ. За сраженіе 14-го ноября 1853 г. подъ гор. Ахалцыхомъ. 3-й степени.

Баграціонъ-Мухранскій, князь Иванъ Константиновичъ, генераль-маіоръ, командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башь-

скаго корпуса. За сраженіе при сел. Ричи 1-го мая 1842 года. 4-й степени.

*) А. Гизетти. Сборникъ свѣдѣній о Георгіевскихъ кавалерахъ и боевыхъ знакахъ Отличій кавказскихъ войскъ.

драгунскаго полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 3-й степени.

Шаликовъ, князь, Иванъ Іосифовичъ, маіоръ, командующій 1-мъ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Іосифъ Константиновичъ, маіоръ, командующій 4-мъ баталіономъ того же полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степ.

Шаликовъ, князь, Николай Іосифовичъ, маіоръ, младшій штабъ-офицеръ 2-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Захарій Гульбатовичъ, капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка, командиръ 7-го эскадрона. За сраженіи 19-го ноября 1853 г. на Башъ-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Николай Дмитріевичъ, Флигель-адъютантъ, состоящій по арміи полковникъ. За сраженіе 27-го мая 1854 г. на Нигоитскихъ высотахъ. 4-й степени.

Момбели, Оеодоръ Александровичъ, маіоръ Куринскаго егерскаго полка, командующій 1-мъ баталіономъ. За враженіе 27-го мая 1854 г. на Нигоитскихъ высотахъ. 4-й степ.

Мамацевъ, Константинъ Кайхосровичъ, полковникъ, командиръ батарейной № 1-й батареи 13-й артиллерійской бригады. За сраженіе 4-го іюня 1854 г. за р. Чолокомъ. 4-й степени.

Джандіери, князь, Георгій Росебовичъ, подполковникъ, начальникъ дружины Грузинскихъ конныхъ охотниковъ. За сраженіе 4-го іюня 1854 г. за р. Чолокомъ 4-й степени.

Тарханъ-Моуравовъ, князь, Іосифъ Давидовичъ, полковникъ, командиръ 3-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка. За сраженіе 24-го іюля 1854 г. близъ сел. Кюрюкъ-Дара. 4-й степени.

Кавтарадзе, Алексѣй Гавриловичъ, штабсъ-

кадыкларскихъ высотахъ. 3-й степени.

Чавчавадзе, князь Ясонъ Ивановичъ, генераль-маіоръ, командиръ Нижегородскаго

1858 г. при взятіи анцухскаго селенія Хорода 4-й степени.

Теріевъ, Заалъ Шабліевичъ, подпоручикъ 21-го стрѣлковаго баталіона. За осаду и взятіе аула Гуниба. 4-й степени.

Габаевъ, Ясонъ Егоровичъ, подполковникъ Грузинскаго гренадерскаго полка. За осаду и взятіе аула Гуниба. 4-й степени.

Микеладзе, князь Семенъ Дмитріевичъ, подпоручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка. За осаду и взятіе аула Гуниба. 4-й степени.

Ганзіели, Георгій Спиридоновичъ, прапорщикъ Тифлискаго гренадерскаго полка. За отличіе во время возмущенія въ Закатальскомъ военномъ округѣ въ 1863 году. 4-й степени.

Мусхеловъ, Дмитрій Ивановичъ, полковникъ, командиръ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Микеладзе, князь Алмасханъ Оттѣевичъ, подполковникъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Суликовъ, Григорій Гавриловичъ, маіоръ, 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана 4-й степени.

Сагиновъ, Ростомъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Константинъ Макаровичъ, 1-й штабсъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Кваліевъ, Дмитрій Ивановичъ, штабсъ-капитанъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Амираджиби, князь, Михайль Кайхосровичъ, полковникъ, командиръ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

капитанъ Эриванскаго карабинернаго полка. За сраженіе 24-го іюля 1854 г. близъ сел. Кюрюкъ-Дара. 4-й степени.

Тарханъ-Моуравовъ, 1-й князь, Константинъ Давидовичъ, полковникъ, командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка. За сраженіе 24 іюля 1854 г. близъ сел. Кюрюкъ-Дара. Бантъ къ имѣвшемуся у него ордену св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ.

Тарханъ-Моуравовъ 2-й, князь, Іосифъ Давидовичъ, генераль-маіръ, начальникъ войскъ въ Южномъ Дагестанѣ. За осаду и взятіе аула Гуниба. 3-й степени.

Бакрадзе, Иванъ Георгіевичъ, поручикъ милиціи. За отличіе въ дѣлѣ 16-го іюля

Амилахвари, князь Иванъ Гивичъ, генераль-маіоръ Свиты Его Величества, командующій 3-ею Кавказскою кавалерійскою дивизіею. За отличіе въ сраженіи 9-го іюня на Даярскихъ высотахъ. 4-й степени.

Чиковани, Николай Мерабовичъ, подполковникъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка. За отличіе въ дѣлѣ 15-го августа 1877 г. при сел. Халфалю. 4-й степени.

Чирдилели, Михаилъ Чирдилеличъ, капитанъ 156-го пѣхотнаго Елизаветпольскаго полка. За отличіе въ дѣлахъ 20-го и 21-го сентября у высотъ Б. Ягны и Аладжи. 4-й степ.

Сагиновъ, Иванъ Захарьевичъ, капитанъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

273

Циціановъ, князь, Михаилъ Иракліевичъ, поручикъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Карангозовъ, Константинъ Адамовичъ, штабсъ-капитанъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Панчулидзе, Евгеній Алексѣевичъ, поручикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Джамбакурианъ-Орбелани, князь, Иванъ Макаровичъ, войсковой старшина, командующій 2-мъ Волгскимъ казачьимъ полкомъ Терскаго казачьяго войска. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Кавтарадзе, Алексѣй Гавріиловичъ, генераль-маіоръ Свиты Его Величества, командиръ 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи. За отличіе 2-го октября при штурмѣ Орловскихъ высотъ. 3-й степени.

Амираджоби, князь, Михаилъ Кайхосровичъ, генераль-маіоръ, состоящій по армейской пѣхотѣ и при Кавказской арміи. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 3-й степени.

Магаловъ, князь, Александръ Ивановичъ, капитанъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Эгадзе, Георгій Александровичъ, капитанъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка. За штурмъ эзерумскаго укрѣпленія Азизіе, 28-го октября. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Захарій Гульбатовичъ, генераль-лейтенантъ, состоящій при Кавказской арміи. За осаду и взятіе крѣп. Карса съ 5-го на 6-е ноября. 3-й степени.

Тулаевъ, Алексѣй Васильевичъ, капитанъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка. За отличіе при штурмѣ кр. Карса. 4-й степени.

Мамацевъ, Дмитрій Іосифовичъ, подполковникъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. За отличіе при штурмѣ кр. Карса. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь Арчилъ Гульбатовичъ, подполковникъ, командиръ 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. За отличія, оказанныя 2-го октября при занятіи высотъ Шатырь-оглы и въ ночь съ 5-го на 6-е ноября при штурмѣ Карса. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Иванъ Сулхановичъ, полковникъ, командиръ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка. За дѣло 12-го января 1878 г. у дер. Долисъ-хана, близъ г. Ардануча. 4-й степени.

Шервашидзе, князь, Самсонъ Левановичъ, подполковникъ, командиръ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады. За дѣло 16-го іюня у сел. Асхо. 4-й степени.

Накашидзе, князь, Александръ Давидовичъ, состоящій по армейской кавалеріи генераль-

Микеладзе, князь, Дмитрій Оттѣвичъ, штабсъ-капитанъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Бегіевъ, Александръ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Кочакидзе, князь, Георгій Максимовичъ, штабсъ-капитанъ 3-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Химшіевъ, князь, Георгій Спиридоновичъ, подполковникъ, командиръ 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Макарашвили, Илья Саквареловичъ, штабсъ-капитанъ 39-й артиллерійской бригады. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

маіоръ, военный начальникъ Западнаго Дагестана. За отличіе въ дѣлѣ 4-го октября у сел. Лаваши. 4-й степени.

Квинитадзе, Иванъ Семеновичъ, подполковникъ, командиръ 4-й сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. За Хивинскую экспедицію 1873 года. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Давидъ Евстафьевичъ, полковникъ, командиръ Полтавскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска. За отличіе въ дѣлѣ 23-го декабря 1880 г. у кр. Денгли-Тепе. 4-й степенн.

О георгіевскихъ кавалерахъ-грузинъ, получившихъ ордена въ Кавказскихъ войнъ, будетъ сообщено въ слѣдующемъ выпускѣ.

Примѣчаніе. Крайне желательно было бы, что бы имена этихъ доблестныхъ героевъ были бы увѣковѣчены записью по войнамъ, на мраморныхъ доскахъ въ Депутатскихъ собраніяхъ Грузинскаго дворянства.

Грузинскія дворянскія фамиліи на службѣ Дому Романовыхъ *).

Генераль-лейтенантъ кн. Павелъ Димитріевичъ Циціановъ.
1754—1806.

11 сентября 1802 г. на мѣсто генерала Кнорринга главнокомандующимъ въ Грузію назначенъ былъ князь П. Д. Циціановъ, ученикъ Суворова, рѣшительный и энергичный; онъ взялъ штурмомъ Ганжу и, уничтоживъ Ганжинское ханство, заставилъ Карабахскаго, Шекинскаго и Ширванскаго хановъ добровольно признать надъ

собою русскую власть. При немъ Мингрелія и Имеретія также вступили въ русское подданство. Упорствовалъ только бакинскій Гуссейнъ-Кули-ханъ, но и тотъ смирился при появленіи русскаго отряда подъ стѣнами Баку.

Когда же, 8 февраля 1806 года, князь Циціановъ съ небольшою свитой приблизился къ Гуссейнъ-Кули-хану для принятія крѣпостныхъ ключей, одинъ изъ ханскихъ слугъ убилъ князя Циціанова изъ пистолета. Русскія войска, застигнутыя неожиданно катастрофой, отступили отъ крѣпости. Тѣло князя Циціанова осталось въ рукахъ непріятеля. Бакинцы отрубили голову и руки и отправили ихъ персидскому шаху. Послѣ окончательнаго покоренія Баку остатки доблестнаго вождя перенесены были въ Тифлисъ и нынѣ покоятся въ Сіонскомъ соборѣ въ особой гробницѣ по правую сторону алтаря.

Въ 1891 году 156 п. Елисаветопольскому полку повелѣно именоваться Елисаветопольскимъ генерала князя Циціанова полкомъ.

Генераль-лейтенантъ Николай Димитріевичъ Амберсадзе. 1754—1814.

Инспекторъ всей артиллеріи въ царствованіе императора Павла Перваго. Началь службу въ артиллеріи въ 1770 году и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Пугачева (1774—1775), Кавказскихъ горцевъ (1783—85 и 1791—92 г.г.) и противъ поляковъ 1794 г. Произведенный въ 1797 году въ генераль-маіоры, былъ назначенъ шефомъ артиллерійскаго баталіона въ Казани, а въ слѣдующемъ году назначенъ инспекторомъ артиллеріи Оренбургской дивизіи и произведенъ въ генераль-лейтенанты. Опала, постигшая въ 1799 г. Аракчеева, повлекла за собою возвышеніе Амберсадзе. 1-го октября 1799 г. былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи. 7-го марта 1800 года Амберсадзе впалъ въ немилость и былъ отставленъ отъ службы.

*) Статья подполковника Натіева.

Генераль-лейтенантъ Иванъ Давидовичъ Панчулидзе. 1759—1815.

Въ службу вступилъ 1774 г. въ лейбъ-гв. Преображенскій полкъ. Участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1787—88 г., при штурмѣ кр. Очакова раненъ; за мужество, оказанное въ этомъ штурмѣ, награжденъ чиномъ секундъ-майора и золотымъ знакомъ. Участникъ Крымской войны 1790—92 г.г. Въ Польской войнѣ за взятіе въ плѣнъ бригады Волынскаго награжденъ чиномъ премьеръ-маіора. Въ 1796 г. участвовалъ въ Персидской экспедиціи при взятіи Сальянъ. Съ 1805 г. въ войнѣ противъ французовъ былъ въ сраженіяхъ при Ламбахѣ, Амшетенѣ, Шенграбенѣ, въ авангардѣ кн. Багратіона, гдѣ, командуя кавалеріей, пробился сквозь многочисленныя непріятельскія силы. Въ 1809 г. овладѣлъ кр. Анапой и разбилъ анапскаго пашу, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. Въ 1812 г. при д. Дашковкѣ прикрывалъ отступление. Участникъ Бородинскаго сраженія, гдѣ уничтожилъ непріятельскій полкъ ген. Нансути, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. 6 ноября 1812 г. участвовалъ въ сраженіи при д. Красномъ, гдѣ была уничтожена непріятельская колонна, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст.

За сраженіе при Люценѣ въ 1813 г. награжденъ чиномъ генераль-лейтенанта. За сраженія при Бишофсверде, Гедау, Бауденѣ, Рейхенбахѣ, Гельтебергѣ награжденъ золотою шпагою съ алмазами. За сраженіе при Гольдбергѣ, гдѣ была разбита. непріятельская колонна, награжденъ брилліантовою звѣздою св. Анны 1 ст.

Умеръ въ 1815 году.

Генераль-маіоръ Семень Давидовичъ Панчулидзе.

1764—18

Выпущенъ изъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса въ 1785 году поручикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ. Участвовалъ при штурмѣ и взятіи Анапы въ 1791 г. и въ Польской войнѣ 1794 года. Въ 1799 г. прошелъ Галицію, Силезію, Моравію, Богемію, Баварію и Швабію, по переправѣ черезъ р. Рейнъ въ Швейцаріи былъ въ сраженіи подъ Констанцомъ. Въ 1805 году былъ въ сраженіяхъ при Ламбахѣ, Эмсѣ, Амштетенѣ, Кремсѣ, Шенграбенѣ, Раузниці, при атакѣ непріятеля у Вишау, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. За сраженіе подъ Прейсипшъ-Эйлау награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. За походы 1812 г. и сраженіе подъ Бородинымъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами. Участникъ сраженія подъ Тарутинымъ и взятія Верейскихъ укрѣпленій, сраженія у Малоярославца, а затѣмъ участвовалъ во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ при изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. За кампанію 1813 — 14 г.г. имѣетъ орденъ св. Анны 1 ст. и прусскій орденъ краснаго Орла—2 ст. Отчислился отъ службы въ 1815 году.

Генераль-отъ-артиллеріи Кн. Левъ Михайловичъ Яшвили.

1763—1835.

Въ 1786 году выпущенъ изъ артиллерійскаго кадетскаго корпуса штыкъ-юнкеромъ въ Бомбардирскій полкъ. Въ слѣдующемъ году находился подъ начальствомъ

276

Суворова при оборонѣ Кинбурна, а въ 1788 г.—при осадѣ Очакова, за что былъ произведенъ въ подпоручики. Затѣмъ принялъ участіе: 1789 г.—въ занятіи крѣпостей Аккерманъ и Бендеры, 1790— въ штурмѣ Измаила. Въ Польскую кампанію 1794 г. былъ при осадѣ Варшавы, въ сраженіи при Маціовице и въ штурмѣ Праги. Въ 1805 году участвовалъ въ дѣлѣ подъ Вишау и въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1808 году произведенъ въ генераль-маіоры. Въ Отечественную войну состоялъ подъ начальствомъ гр. Витгенштейна, отличился съ подчиненной артиллеріей при Якубовѣ, Клястицахъ, Головчицѣ и первомъ сраженіи при Полоцкѣ. Во второмъ сраженіи командовалъ правымъ крыломъ корпуса Витгенштейна и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ одержанной побѣды. Не менѣе выдаются его дѣйствія при взятіи въ плѣнъ дивизіи Партуно у стараго Быхова и пораженіе французовъ на Березинѣ. Въ 1813 г. сражался при Люценѣ и Бауценѣ, а потомъ въ качествѣ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи своими распоряженіями много содѣйствовалъ успѣху битвъ и блестящему исходу кампаніи 1813—1814 годовъ. Въ 1815 году находился во второмъ походѣ во Францію. Въ 1816 году назначенъ начальникомъ артиллеріи Первой арміи и въ этомъ званіи въ 1819 г. произведенъ въ генераль-отъ-артиллеріи, 1832 г. назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, но уже

1833 году, по совершенно разстроенному здоровью, уволенъ, согласно желанію, отъ занимаемыхъ должностей. Кн. Яшвили имѣлъ за боевые заслуги слѣдующіе ордена высшихъ степеней: Прусскій Краснаго Орла 1-ой степени; Св. Анны 1-ой ст. и св. Александра Невского, оба съ алмазными украшеніями; св. Владимира 1-ой ст., св. Георгія 2 класса; кромѣ того ему была пожалована золотая шпага; такая же шпага съ алмазами и вензелевое изображеніе имени Государя Императора на эполеты. Послѣдняя награда князя — орденъ св. Андрес Первозваннаго „За долговременное отлично-ревностное служеніе“.

**Генераль-лейтенантъ кн. Романъ Ивановичъ Багратіонъ.
1778—1834.**

Родной братъ извѣстнаго героя Отечественной войны. Службу началъ въ 1796 году. При взятіи штурмомъ кр. Дербента находился въ свитѣ ген. Зубова; участвовалъ въ Эриванской экспедиціи кн. Циціанова, за эти дѣла пожалованъ орденомъ св. Анны 4 ст. 25 іюля въ сраженіи при Карѣ контуженъ въ поясницу; за оказанную храбрость въ этомъ дѣлѣ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 ст. 26 и 27 января 1807 г. въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау находился въ отрядѣ ген. Платова и во всѣхъ мѣстахъ оказывалъ отличное мужество, за что и былъ награжденъ золотою саблею. Въ 1809 г. во время войны съ Турціей участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Браиловымъ, въ осадѣ кр. Кюстенджи и при Рассеватѣ; за отличные подвиги, оказанные въ этихъ дѣлахъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ 1812 г., за оказанную храбрость при Городечнѣ награжденъ орденомъ св. Владимира 3-ст. и за отличіе произведенъ въ генераль-маіоры. Въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Дрезденомъ и прикрывалъ наше отступленіе отъ этого послѣдняго. Въ 1814 г. былъ посланъ съ экспедиціей на острова Гамбургъ и Гарбургъ; за отличія здѣсь въ теченіе января и февраля награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст.

277

Въ 1827 г. участвовалъ въ Персидской войнѣ при осадѣ кр. Аббасъ-Абада; за оказанное мужество пожалованъ алмазными знаками ордена св. Анны 1 ст. При взятіи Эривани съ грузинскою конницею первый ворвался въ крѣпость. 25 іюня 1829 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Умеръ въ 1834 году и погребенъ въ церкви св. Давида въ г. Тифлисѣ.

**Генераль-лейтенантъ князь М. К. Амираджиби.
1833—1903.**

30-го ноября 1903 года происходили печальныя похороны внезапно скончавшагося, одного изъ выдающихся представителей славной Кавказской арміи, командира 1-го Кавк. армейск. корпуса, генераль-лейтенанта князя Михаила Кайхосровича Амираджиби.

Безпощадная смерть унесла въ могилу неустрашимаго героя, украшеннаго самою высшею боевою наградой—орденомъ св. Георгія 3-ей степ. Уменьшилась еще на одного доблестная плеяда боевыхъ дѣятелей Кавказа, столь необходимыхъ родинѣ,

Покойный былъ неврѣдимо хранимъ Провидѣніемъ среди тысячи опасностей и смертей. Зачѣмъ же и почему все это случилось такъ внезапно? Драгоцѣнная жизнь героя похищена!!...

Не покоилось ли на немъ такъ много нашихъ надеждъ, какъ на вождѣ передовыхъ войскъ, чутко стоящихъ на стражѣ нашей турецкой границы?

Обреченная въ глубокой трауръ семья усопшаго проливаетъ горькія слезы о любимомъ своемъ князѣ Михаилѣ Кайхосровичѣ.

Знезапная и преждевременная смерть эта отняла у осиротѣлой и горемъ убитой семьи ея гордость и славу и какъ громомъ поразила все тифлисское общество.

Въ лицѣ покойнаго сочетались лучшія качества человѣка и отца-командира. Чувства долга и признательности налагаютъ на насъ обязанность охарактеризовать хотя бы вкратцѣ свѣтлый образъ усопшаго князя. Покойный происходилъ изъ грузинскихъ князей; родился 9-го сентября 1833 года; въ службу вступилъ, унтеръ-офицеромъ въ 1851 году въ 15-й Тифлисскій гренадерскій полкъ. Вслѣдъ за этимъ, а именно въ 1853 году, за боевое отличіе, въ Восточной войнѣ, подѣ Баяндуромъ и Башкадыкляркомъ, князь Михаилъ Кайхосровичъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ прапорщика, а затѣмъ, также за боевыя отличія въ 1855 году, — въ подпоручики. Затѣмъ покойный былъ переведенъ въ 14-й гренадерскій Грузинскій полкъ, съ которымъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ горцами и, получивъ нѣсколько знаменъ отличія, покойный произведенъ былъ въ 1860 году—въ поручики; въ 1863 году—въ штабсъ-капитаны и въ 1864 году— въ капитаны.

Вскорѣ послѣ этого князь Амираджиби былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Въ 1871 году произведенъ въ полковники, а 9-го января 1877 года былъ назначенъ командиромъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка,

Въ это время Россія готовилась къ Русско-турецкой войнѣ. Такимъ образомъ, назначеніе князя Амираджиби командиромъ полка, стоявшаго въ это время на турецкой границѣ, состоялось, когда въ воздухѣ пахло порохомъ,

278

Вступивъ въ командованіе полкомъ, покойный князь Амираджиби началъ дѣятельно готовить вѣреннѣйшій ему полкъ къ предстоящему военному походу. Живымъ участникамъ вспоминается энергичная натура лихого командира, два раза въ недѣлю, не смотря ни на какую погоду, производившаго полковыя ученія съ тактической цѣлью; желаніе покойнаго было исподволь втянуть въ трудную походную жизнь свой полкъ, дабы въ предстоящей кампаніи онъ могъ легко перенести всѣ лишенія военной жизни. На этихъ ученіяхъ кн. Михаилъ Кайхосровичъ обращалъ особенное вниманіе на умѣніе полка пользоваться естественными закрытіями и мѣстностью, а также цѣлью и резервами.

Возвращаясь съ ученія, князь обыкновенно собиралъ офицеровъ въ офицерское собраніе, гдѣ рѣшались тактическія задачи; одновременно съ этимъ въ ротахъ знакомили нижнихъ чиновъ съ вооруженіемъ и съ снаряженіемъ турецкихъ солдатъ; рассказывали про боевыя подвиги кавказскихъ войскъ. Доблестныя примѣры боевого прошлаго, конечно, воодушевляли солдатъ и вселяли въ нихъ сознаніе долга и преданности Царю. Такимъ образомъ къ открытію кампаніи славный Елисаветпольскій полкъ, благодаря неутомимой дѣятельности своего командира, полковника кн. Амираджиби, былъ всесторонне подготовленъ къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ и вполне былъ готовъ воспріять боевое крещеніе.

12-го апрѣля 1877 года была объявлена война. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ утра, славный Елисаветпольскій полкъ, отслуживъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, двинулся въ походъ, имѣя во главѣ лихого командира. 14-го числа ели-

саветпольцы перешли русско-турецкую границу, и до 4-го мая, совместно с другими войсками Ахалцихского отряда генерал-лейтенанта Девеля, участвовали в рекогносцировках крепости Ардагана,

Какъ известно, первые успѣхи русскихъ были до того важны, что послѣ занятія 24-го апрѣля, безъ боя, города Кагызмана, въ главной квартирѣ рѣшили усилить ахалцихскій отрядъ генерала Геймана, который перваго мая прибылъ къ селенію Панкису, ближайшему пункту отъ авангарда Ахалцихского отряда.

3-го мая генералъ Девель произвелъ рекогносцировку ардаганскихъ укрѣпленій со стороны Гюляверды и карсской дороги. Осмотръ этотъ выяснилъ, что Ардаганъ обладаетъ сильными оборонительными средствами. Сама крепость состояла изъ 9 отдѣльныхъ укрѣпленій и фортовъ; самымъ сильнымъ по профили и естественнымъ препятствіемъ было укрѣпленіе Рамазанъ-табѣ, лежащее къ сѣверу отъ города. Къ юго-востоку же, въ разстояніи трехъ верстъ, находилась отдѣльная группа Гюлявердинскихъ высотъ, на которыхъ былъ построенъ фортъ Эмиръ-оглы-табѣ. Оба эти укрѣпленія имѣли очень важное значеніе въ общей системѣ обороны Ардагана, будучи весьма удачно расположены, такъ какъ съ боковъ этихъ укрѣпленій прекрасно обстрѣливались ведущія въ крепости дороги. На совѣтѣ главныхъ начальниковъ решено было начать штурмъ съ форта Эмиръ-оглы, представлявшаго главный ключъ позиціи, лежавшей на правомъ берегу рѣки Куры.

Отдана была диспозиція, въ которой предписывалось колоннѣ князя Амираджиби, въ составѣ трехъ батальоновъ Елисаветпольскаго полка и дивизіона 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады, штурмовать Эмиръ-оглы; остальные войска

отряда предназначались для демонстративныхъ дѣйствій противъ Рамазанъ-табѣ и другихъ укрѣпленій.

Въ исполненіе этой диспозиціи князь Амираджиби, на разсвѣтѣ 4-го мая, двинулъ свою колонну на штурмъ. Въ 4 часа утра его колонна подошла къ подошвамъ Гюлявердинскихъ высотъ. Въ турецкой крепости было замѣчено движеніе русскихъ войскъ, и въ укрѣпленіи начались приготовленія къ оборонѣ. Князь Амираджиби приказалъ своей артиллеріи выпустить въ турецкія траншеи нѣсколько гранатъ и шрапнелей; выстрѣлы были удачно направлены и произвели замѣшательство въ непріятельскихъ рядахъ.

Въ дальнѣйшемъ рѣшено было, не подготавливая атаки артиллерійскимъ огнемъ, взять непріятельскія траншеи открытою силою. Доблестный князь Амираджиби немедленно развернулъ боевой порядокъ и повелъ войска впередъ на гору. „На безоблачномъ небосклонѣ едва показалось восходящее солнце; воздухъ былъ освѣщенъ утреннею росой; повсюду царилъ мертвящая тишина; стройный порядокъ, въ которомъ двигалась цѣпь съ разомкнутыми резервами, веселыя лица съ выраженіемъ презрѣнія къ опасности, радовали взоры. Бодро шли молодцы-воины впередъ и уже близко подошли къ роковому подъему, какъ вдругъ, вслѣдъ за тишиной, раздается громъ орудій турецкихъ и нашихъ. Было 5 часовъ 15 минутъ, когда штурмующіе поднимались на гору; ни жестокой огонь съ траншей, ни крутизна, ни близость смерти не устрашили елисаветпольцевъ. Князь Амираджиби, понимая, что стрелять снизу вверхъ по скрывшемуся за траншеями противнику бесполезно, запретилъ стрѣльбу, и солдаты молча взбирались на гору и ползли по подъему, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Вотъ уже дошли на разстояніе 200 шаговъ до первой траншеи,—нужно было броситься въ штыки. Князь Амираджиби, какъ опытный воен-

чальникъ, остановилъ боевой порядокъ и приказалъ музыкѣ сыграть „Боже, Царя храни“. Лишь только раздались торжественные звуки народного гимна, солдаты сняли фуражки и осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Князь Амираджиби, видя полное воодушевленіе, воспользовался моральнымъ настроеніемъ войскъ и крикнулъ: „Впередъ“! Солдаты, руководимые неустрашимымъ своимъ командиромъ, кинулись на врага; крики „ура“ и „навались, братцы“, выдѣлялись среди убійственного грома, и трескотни орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Не смотря на мужество защитниковъ, траншеи одна за другой очутились въ рукахъ храбрецовъ. Ни подкрѣпленія, высланныя изъ Эмиръ-оглы, ни фортификаціонныя преграды, за которыми упорно сражались лучшія турецкія войска—арабистанцы, не остановили храброго князя Амираджиби съ его елисаветпольцами; подъ стремительнымъ напоромъ послѣднихъ турки, ошеломленные быстротою удара, отступили въ фортъ, передавъ съ отчаянія траншеи въ руки побдителя, кн. Амираджиби.

Съ занятіемъ передовыхъ траншей выполнена только первая половина задачи, данной князю Амираджиби. Вслѣдъ за этимъ нужно было взять и самое укрѣпленіе. Въ четырехстахъ саженьяхъ, въ грозномъ величіи, красовался Эмиръ-оглы-табѣ. Генераль Девель не рѣшился повести новый штурмъ на фортъ съ утомленными силами солдатъ полковника кн. Амираджиби, и потому послалъ своего ординарца къ командиру корпуса съ донесеніемъ, въ которомъ сообщалъ, во-первыхъ, о бли-

стательномъ успѣхѣ елисаветпольцевъ и, во-вторыхъ, о присылкѣ свѣжихъ войскъ для довершенія удара на Эмиръ-табѣ. Генераль Лорисъ-Меликовъ въ это время отдалъ приказаніе Гейману съ двумя батальонами Эриванскаго полка и шестью ротами Бакинскаго атаковать укрѣпленіе Эмиръ съ западной стороны, но войскамъ этимъ не пришлось принять участія въ штурмѣ укреплений, такъ какъ не успѣлъ генераль Гейманъ построить боевой порядокъ, какъ храбрый князь Амираджиби съ лихими елисаветпольцами ворвался въ самое укрѣпленіе и вмигъ водрузилъ на стѣнахъ его свое побѣдоносное знамя. Произошло это такъ: пославъ донесеніе корпусному командиру, генераль Девель приказалъ дивизиону 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады приготовить артиллерійскимъ огнемъ штурмъ форта. Подполковникъ Мусхеловъ, желая подойти ближе къ непріятелю, приказалъ дивизиону своей артиллеріи выѣхать на ближайшія высоты. Быстро двинулась артиллерія впередъ по крутизнамъ, по которымъ утомившіяся лошади едва могли поднять орудія; на помощь лошадямъ быстро подошла орудійная прислуга и на своихъ плечахъ втянула на лямкахъ всѣ орудія на высоты. Когда артиллерія выѣхала на гору, то съ высотъ, въ разстояніи 600 сажень, быстро открыла мѣткую стрѣльбу картечными гранатами. Турки тоже не оставались въ долгу и усиленно отвѣчали своей стрѣльбой. Скоро, однако, было замѣчено, что огонь турецкихъ батарей началъ ослабѣвать; изъ-за порохового дыма все рѣже и рже сверкали огни; ружейный огонь также замолкалъ. Князь Амираджиби, все время зорко слѣдившій за непріятелемъ, замѣтилъ, что турки заколебались, и какъ разъ въ этотъ моментъ двинулъ елисаветпольцевъ впередъ. Цѣпь и резервы единодушно бросились на штурмъ и быстро овладѣли валами укрѣплений. Побѣда была полная. Турки въ безпорядкѣ отступили въ Ардаганъ. Десять орудій большого калибра, милліоны патроновъ, снаряды, оружіе разнаго рода, весь лагерь и масса жизненныхъ припасовъ были трофеями побѣды отмѣнно-храброго князя Амираджиби.

Такимъ образомъ покойный князь Амираджиби энергично, разумно и блестяще

выполнилъ отвѣтственное и трудное порученіе. „И елисаветпольцы—говорить одинъ изъ историковъ—подъ предводительствомъ Михаила Кайхосровича, опьяненные его магическимъ, обояніемъ шли, какъ разъяренные львы, на неприступныя громады Гюлявердинскихъ горъ и сравнительно съ небольшими потерями водрузили на нихъ побѣдоносное русское знамя“.

„До того славнаго дня,— говорилъ генераль Девель, — я совершилъ 14 экспедицій въ Кавказской войнѣ, былъ въ 26-ти дѣлахъ и участвовалъ въ трехъ большихъ сраженіяхъ прошлой турецкой кампаніи; такая практика выучила меня цѣнить молодецкія дѣла, а потому на развалинахъ Эмира я принялъ князя Амираджиби въ дружескія объятія, выражая ему глубокую благодарность отъ всей Кавказской арміи“.

Дѣйствительно это была первая серьезная побѣда, одержанная на азіатскомъ театрѣ войны. Вся честь этого славнаго боя безспорно принадлежитъ покойному князю Амираджиби. Показывая примръ неустрашимости и доблестной отваги, находясь все время впереди, онъ велъ полкъ по пути стяжанія славы и боевыхъ отличій. И дѣйствительно, за взятіе Гюлявердинскихъ высотъ 1-му 3-му, и 4-му батальонамъ Елисаветпольскаго полка В ы с о ч а й ш е пожалованы георгіевскія знамена. Князь

281

Амираджиби, майоръ Скосаревскій и прапорщикъ Пузино за это дѣло были награждены орденомъ св. Георгія 4-й степени, и въ каждую роту полка было пожаловано по 10 знаковъ отличія военнаго ордена.

Взятіе Гюлявердинскихъ высотъ было прелюдией сдачи Ардагана. Блистательный успѣхъ и отмѣнное мужество русскаго солдата вселили въ противникѣ нравственное угнетеніе и произвели въ турецкихъ войскахъ полную деморализацію. Послѣ этого, имѣя въ своихъ рукахъ господствующія надъ Ардаганомъ высоты, русскіе могли уже дѣйствовать болѣе настойчиво, и, какъ дѣйствительно оказалось, на другой же день вечеромъ Ардаганъ былъ взятъ.

Съ паденіемъ Ардагана, задача, возложенная на Ахалцихскій отрядъ, окончилась, а потому было отдано приказаніе большей части отряда генерала Девеля двинуться къ Карсу. Для охраненія же спокойствія въ Ардаганскомъ санджакѣ оставленъ былъ, подъ начальствомъ полковника Комарова, отрядъ изъ 4-хъ батальоновъ, 10 сотенъ и 8 орудій.

Къ срединѣ мая войска Геймана и Девеля соединились съ блокадными отрядами. 26-го іюля Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Главнокомандующій арміей, посѣтилъ лагерь елисаветпольцевъ. Онъ въ теплыхъ и душевныхъ словахъ благодарилъ войска за подвиги на Гюлявердинскихъ высотахъ и въ присутствіи всѣхъ обнялъ и поцѣловалъ князя Амираджиби, какъ виновника славнаго дѣла.

Затѣмъ покойный князь Амираджиби, съ своими лихими елисаветпольцами, принималъ блестящее участіе въ дѣлахъ на Аладжинскихъ высотахъ, въ знаменитомъ сраженіи при Авліарѣ и въ достопамятной битвѣ при Деве-Бойну.

«Во время трудной блокады Карса, увѣнчавшей Кавказскую армію неувядаемой славой, Елисаветпольскій полкъ стоялъ подъ начальствомъ того же кн. Амираджиби, который, какъ и всегда, стоя рядомъ съ солдатомъ и рискуя жизнью, подавалъ примѣръ храбрости, терпѣнія, самоотверженія и беззавѣтной любви къ долгу»...

Вспоминая деве-бойнское сраженіе, необходимо сказать, что Мухтаръ-паша занялъ Деве-Бойну 40 батальонами, 12 эскадронами при 39-ти орудіяхъ. Еще въ началѣ войны позиція эта была сильно укрѣплена фортификаціонными постройками.

Отдѣльныя укрѣпленія соединены были между собою траншеями; за первой линіей траншей находилась вторая, тоже прекрасно укрѣпленная. 23-го октября была отдана диспозиція для штурма Деве-Бойну. По этой диспозиціи войска раздѣлены были на 4 колонны; вторая изъ нихъ, самая главная, князя Амираджиби, состоявшая изъ 7 батальоновъ и 8 орудій, назначалась исключительно для дѣйствій на лѣвый флангъ непріятеля. Въ диспозиціи этой всѣмъ тремъ колоннамъ предписывалось сообразоваться съ дѣйствіями колонны князя Амираджиби. Что касается послѣдняго, то на него возлагалась слѣдующая отвѣтственная задача: «Полковникъ князь Амираджиби, опрокинувъ флангъ непріятеля, самымъ энергичнымъ образомъ долженъ обратить все вниманіе на скорѣйшее занятіе единственной дороги, продѣланной дая въѣзда на плато, и стрелками обстреливать непріятельскій лагерь, стоящій на большой дорогѣ, а когда обскачетъ Деве-Бойну кавалерія и приблизится къ этому лагерю, то всѣми силами поддержать эту атаку. Когда же овладѣють

лагеремъ, то занимаетъ эту позицію на мѣстѣ этого лагеря, чѣмъ отрѣзывается отступление непріятельскихъ передовыхъ войскъ въ Эрзерумъ». Въ исполненіе даннаго порученія князь Амираджиби, въ 7 часовъ утра, построилъ свои войска въ боевой порядокъ, назначивъ въ боевую линію 3 батальона елисаветпольцевъ, послѣ чего началъ наступать къ деревнѣ Узунъ-Ахметъ. Войска лихо двигались впередъ. Артиллерійскій и ружейный огонь турокъ поражалъ колонну съ трехъ сторонъ и, несмотря на это, князь Амираджиби, преслѣдуя заданную цѣль, послѣ лихого боя овладѣлъ непріятельскими боевыми траншеями. Въ 4 часа пополудни князь Амираджиби получаетъ прикаваніе продолжать атаку, и онъ, удачно направивъ 4 батальона съ фронта, а три въ обходъ лѣваго фланга Узунъ-Ахмета, повелъ свои колонны на штурмъ. Началась учащенная ружейная стрѣльба изъ расположенныхъ на скалахъ горы въ два яруса траншей. Турки осыпали наступающихъ градомъ пуль, но, несмотря на это, елисаветпольцы, съ любимымъ и храбрымъ командиромъ во главѣ, шагъ за шагомъ двигались впередъ. Холмъ за холмомъ переходили въ руки князя. Вскорѣ съ нижнихъ траншей турки были выбиты въ верхнія.

Закаленные, славныя войска князя Амираджиби не могли остановиться на первыхъ успѣхахъ и, двигаясь все впередъ, достигли, наконецъ, верхняго плато. Три крѣпостныхъ орудія достались побѣдителю этого выдающагося боя и главное, что чрезвычайно важно въ тактическомъ отношеніи, высоты Узунъ-Ахметъ были заняты княземъ Амираджиби. Такимъ образомъ, благодаря распорядительности и отмѣнной храбрости почившаго князя, главная задача диспозиціи была блистательно выполнена.

Съ взятіемъ Узунъ-Ахмета войска быстро перешли въ общее наступленіе; турки же въ безпорядкѣ отступали къ Эрзеруму, оставивъ русскимъ 46 орудій, громадныя запасы снарядовъ и патроновъ, лагерь и всѣ жизненные припасы.

Однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды при Деве-Бойну былъ, безспорно, князь Амираджиби. Вотъ какъ охарактеризовалъ покойнаго князя, по этому поводу, генералъ Гейманъ въ письмѣ своемъ къ корпусному командиру отъ 24-го октября: «Съ такими молодецкими войсками, которыми я имѣю честь командовать, нѣтъ ничего невозможнаго... Въ 4 часа началась атака поистинѣ блестящая, и князь Амираджиби велъ ее чрезвычайно энергично. К счастью непріятеля наступила темная, пасмурная ночь и спасла его отъ конечнаго плѣна».

Храбрость князя Амираджиби на Деве-Бойну была вполне оцѣнена, и онъ за

это дѣло получилъ рѣдкую боевую награду— орденъ св. Георгія 3-й степени. 8-го ноября 1878 года князь Амираджиби произведенъ былъ, за боевыя отличія, въ генераль-маіоры съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи. Съ болью въ сердцѣ разстались елисаветпольцы съ любимымъ командиромъ, который въ теченіе всей кампаніи велъ полкъ къ блестящимъ побѣдамъ и стяжалъ ему массу отличій.

Въ 1879 году князь Амираджиби за отлично-усердную службу при блокадѣ Эрзерума былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-ой ст. съ мечами и зачисленъ въ списки родного Елисаветпольскаго полка.

Доблестно прокомандовавъ въ теченіе всей турецкой войны Елисаветпольскимъ

283

полкомъ, князь Михаилъ Кайхосровичъ въ 1880 г. былъ назначенъ командиромъ первой бригады Кавказской гренадерской дивизіи, которою съ двухлѣтнимъ перерывомъ,—съ 1882 по 1884 гг., по случаю зачисленія въ запасъ войскъ, командовалъ до 21-го іюня 1893 года, послѣ чего былъ назначенъ начальникомъ 39-й пѣхотной дивизіи. Въ томъ же году, 3-го августа, князь Амираджиби былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности начальника дивизіи, а 23-го марта 1899 г. былъ назначенъ командиромъ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса, на каковой должности и состоялъ до послѣднихъ дней евоей жизни.

Настоящими свѣдѣніями, конечно, далеко не исчерпываются боевыя и мирныя заслуги покойнаго князя Амираджиби. Предоставимъ времени болѣе подробно раскрыть заслуги эти, особенности безупречно-благородной души усопшаго, полной замѣчательнаго юмора, самобытнаго таланта и творчества.

Только весьма близкіе къ покойному могутъ понять тайны военныхъ успѣховъ и того обаянія на подчиненныхъ, которое было присущи исключительно своимъ его характера. Только выдающіеся военные таланты, отмѣченные свыше, способны покорять умы, сердца и чувства подчиненныхъ.

Да, такимъ и былъ покойный князь, этотъ витязь и славный ветеранъ Кавказской арміи.

Въ лицѣ покойнаго Кавказская армія понесла дѣйствительно чувствительную потерю: она лишилась храбраго воина и выдающагося боевого дѣятеля, а всѣ безъ исключенія знавшіе его лишились въ немъ человѣка прямого и отзывчиваго на все доброе.

Б о р и с ъ Э с а д з е.

Генераль-адъютантъ кн. Захарій Гульбатовичъ Чавчавадзе. 1825—1906.

Кн. Чавчавадзе началъ службу въ 1842 г. въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, гдѣ оставался до 1859 г., когда въ чинѣ подполковника назначенъ былъ командиромъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Онъ былъ извѣстенъ всѣмъ своею пылкою храбростью, не останавливавшуюся ни передъ какими препятствіями и недаромъ носилъ имя: „витязя Кавказской войны“. Такъ, 30 августа 1853 г., въ бою на Сулакѣ, у Кичакской башни, онъ съ 20—30 драгунами не задумался врѣзаться въ толпу горцевъ 700 человѣкъ, предводимую самимъ гумбетовскимъ наибомъ Абакаръ-кади, человѣкомъ извѣстной храбрости и пользовавшимся въ горахъ большимъ уваженіемъ. Въ неравномъ бою кн. Чавча-

вадзе былъ тяжело раненъ. Одинъ изъ горцевъ нанесъ ему сильный ударъ по плечу, но кованный кавалерійскій эполетъ разлетѣлся на двое, и лезвіе шашки, задержанное металломъ, врѣзалось только въ плечо. Не будь эполетъ, горецъ разрубилъ бы его пополамъ. Другимъ ударомъ лѣвая рука была разрублена выше локтя до самой кости и почти въ тотъ же моментъ пуля вцѣпилась ему въ шею. Кн. Чавчавадзе еще держался въ сѣдлѣ, отбиваясь и самъ нанося удары, какъ вдругъ шашка его выскользнула изъ рукъ,—это была четвертая и самая опасная рана: горецъ разсѣкъ ему правую кисть такъ глубоко, что перерзалъ всѣ сухожилія. Но въ этотъ моментъ подоспѣлъ его эскадронъ и выручилъ кн. Чавчавадзе. Горцы бѣжали, Абакиръ былъ убитъ и тѣло его оставалось въ рукахъ драгунъ.

284

Въ эпоху покоренія Кавказа съ 1859—64 г.г. онъ командовалъ сперва Дагестанскимъ коннымъ полкомъ, а затѣмъ Тверскимъ драгунскимъ и сохранилъ за собой мундиры обоихъ полковъ, какъ памятники боевыхъ заслугъ, совершенныхъ полками подъ его командой.

Въ Турецкую войну съ 1877—78 г., онъ былъ начальникомъ кавалеріи дѣйствующаго корпуса, опять получилъ шестую тяжелую рану пулею въ голову подъ Кизиль-тапою, участвовалъ въ штурмѣ Карса и затѣмъ, посланный по смерти Геймана въ Эрзерумъ, командовалъ всѣми войсками, расположенными по ту сторону Саганлугскаго хребта. Турецкая война доставила ему чинъ генераль-лейтенанта, золотую саблю, осыпанную брилліантами и орденъ св. Георгія 3 степени.

По окончаніи войны, онъ командовалъ сперва Кавказскою кавалерійскою дивизіею, потомъ первымъ Кавказскимъ корпусомъ и затѣмъ состоялъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Въ этотъ періодъ времени онъ получилъ чинъ генерала отъ кавалеріи, высокое званіе генераль-адъютанта и, наконецъ, орденъ св. Владимира 1-го класса. Онъ умеръ въ Тифлисѣ 22 октября 1906 года.

Въ честь его укрѣпленіе кр. Карса Фези-паша названо укр. „кн. Чавчавадзе“.

**Генераль-маіоръ Кн. Иванъ Николаевичъ Абхазі.
1764—1832.**

Адъютантъ извѣстнаго кавказскаго героя генерала Котляревскаго. Въ декабрѣ 1812 г. въ чинѣ маіора командовалъ одной изъ колоннъ при ввѣтїи штурмомъ кр. Ленкорани. За мужество и храбрость, проявленные во время этого штурма, награжденъ орд. св. Георгія 4-й степени. Произведенный въ 1812 г. въ полковники, кн. Абхазі назначенъ командиромъ Грузинскаго гренадерскаго полка. При водвореніи владѣтелемъ Абхазіи князя Дм. Шервашидзе кн. Абхазі начальствовалъ особымъ отрядомъ, нанесъ пораженіе претенденту на Абхазское княжество, Асланъ-бею. Дойдя до Сухумъ-кале, разореніемъ непокорныхъ селеній заставилъ сторонниковъ Асланъ-бея бѣжать въ горы. Въ 1827 онъ назначенъ начальникомъ штаба въ корпусѣ генерала Панкратьева, а съ февраля 1829 г., въ чинѣ генераль-маіора, военно-окружнымъ начальникомъ русскихъ закавказскихъ провинціи!. Въ 1830 г. князь Абхазі усмирилъ возстаніе горцевъ Тагаурскаго общества. Умеръ въ 1832 г. по дорогѣ въ Царство Польское, куда былъ вызванъ на службу кн. Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Генераль-лейтенантъ Кн. Александръ Гарсевановичъ Чавчавадзе.

1783 —1846

Сынъ извѣстнаго кн. Гарсевана Чавчавадзе, отецъ жены знаменитаго поэта Грибоѣдова, Нины Александровны.

Родился въ Петербургѣ, когда отецъ его былъ полномочнымъ министромъ грузинскаго царя Ираклія II. Восприѣмницей его изъ купели была императрица Екатерина II-я.

Образованіе получилъ въ лучшемъ пансіонѣ Петербурга, а мпотомъ докончилъ на родинѣ. Впослѣдствіи учился въ Пажескомъ корпусѣ, откуда выпущенъ лейбъ-

285

гвардій въ Гусарскій полкъ. Въ 1811 г. вернулся на Кавказъ адъютантомъ Главно-командующаго генерала маркиза Паулуччи.

Участникъ усмиренія Кахетинскаго бунта, гдѣ былъ раненъ въ дѣлѣ подъ с. Велисцихе. Вмѣстѣ съ маркизомъ Паулуччи участвовалъ въ Отечественной войнѣ. Въ 1817 г. уже въ чинѣ полковника снова вернулся на Кавказъ въ Нижегородскій Полкъ.

Кратковременное командованіе полкомъ ознаменовано экспедиціей въ Джарскую область.

Обиженный, что командиромъ былъ назначенъ моложе его не только чиномъ, но и лѣтами, кн. А. Г. Чавчавадзе оставилъ службу и поселился въ Тифлисъ.

Генераль-адъютантъ кн. Григорій Дмитріевичъ Орбеліани.

1799 —1883.

Кн. Г. Д. Орбеліани, оставившій свое имя въ исторіи, какъ русскій генераль, одинъ изъ крупныхъ дѣлателей Кавказской войны, и какъ народный поэтъ, посвятившій свои лучшія пѣсни Грузіи, родился въ 1799 г., въ самый годъ вступленія русскихъ войскъ въ Тифлисъ. Свидѣтель Ермоловской эпохи, онъ началъ службу въ 1816 г. юнкеромъ въ 21-й артиллерійской бригадѣ, потомъ перешелъ въ Грузинскій полкъ, и въ чинѣ штабсъ-капитана занималъ уже должность правителя Аваріи, а затѣмъ управлялъ Мехтулинскимъ ханствомъ. Обѣ эти должности, требовавшія большихъ административныхъ способностей, тонкой политики и личныхъ боевыхъ качествъ, настолько выдвинули его изъ ряда сверстниковъ, что черезъ шесть лѣтъ онъ изъ штабсъ-капитановъ былъ уже полковникомъ, съ Владиміромъ 3-й степени и командиромъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ тѣсно связалъ свое имя въ бояхъ подъ Гергебилемъ, Салтами и Чохомъ. Затѣмъ, съ производствомъ въ генералы, онъ занялъ должность начальника Лезгинской кордонной линіи, а затѣмъ 1854 г. назначенъ былъ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ на мѣсто кн. Аргутинскаго. Здѣсь застаеъ его 1857 г., когда кн. Орбеліани первый открываетъ военныя дѣйствія и, завладѣвъ Салатавіей, прочно утверждается въ предгорьяхъ Андійскаго хребта. Эта экспедиція, послужившая первымъ шагомъ къ завоюванію Восточнаго Кавказа, доставила ему званіе генераль-адъютанта, но она же была и послѣдней его боевой службой. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Совѣта Намѣстника и съ этихъ поръ служебная опытность его посвящается исключительно гражданскому управленію. Съ отъѣздомъ кн. Барятинскаго онъ въ теченіе почти трехъ лѣтъ исполняетъ должность Царскаго Намѣстника, а

затѣмъ назначенъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта, получивъ орденъ Андрея Первозваннаго.

**Генераль-лейтенантъ Георгій Евсѣевичъ Эристовъ.
1759—1864.**

Князь Г. В. Эристовъ былъ принятъ на русскую службу изъ грузинскихъ сардарей въ 1802 г. подполковникомъ въ Кабардинскій мушкетерскій полкъ и въ слѣдующемъ году за сраженіе съ лезгинами получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени

286

Въ Персидскую войну 1827 года, командуя небольшимъ отрядомъ, занялъ Тавризъ, главный городъ Азербейджана.

Умеръ въ глубокой старости 106 лѣтъ отъ роду, въ званіи сенатора и андреевскимъ кавалеромъ.

**Генераль отъ кавалеріи кн. Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ.
1798—1868.**

Одинъ изъ выдающихся генераловъ того типа, который выработала у насъ долготѣнная Кавказская война. Происходитъ изъ знатнаго грузинскаго рода; былъ правнукомъ грузинскаго царя Ираклія II. Началъ службу лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку, въ 1818 г. произведенъ въ корнеты. Въ 1824 г., уже въ чинѣ маіора, по собственному желанію переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ на Кавказъ. Въ войнѣ съ Персіей 1827—28 г.г. кн. Андрониковъ принялъ дѣятельное и блестящее участіе. Въ сраженіи подъ Елисаветполемъ, когда на нашемъ правомъ флангѣ персидскія колонны опрокинули наши слабыя казачьи части, кн. Андрониковъ со своимъ дивизиономъ атаковалъ обходящую персидскую колонну. По словамъ очевидцевъ, „Это была одна изъ самыхъ стремительныхъ, бурныхъ атакъ, — и все что попало подъ этотъ несущійся ураганъ было смято и стоптано“. Эскадроны кн. Андроникова врезались въ самую середину непріятельскихъ войскъ и произвели въ нихъ страшное опустошеніе. За эту блестящую атаку кн. Андрониковъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Въ кампанію 1827 г. противъ персидскихъ войскъ кн. Андрониковъ отличался въ бою прип. Джеванъ-булахъ, гдѣ дивизіоны Нижегородцевъ въ рѣшительную минуту опрокинули огромную конную массу персіянъ, — и, прорвавъ центръ ихъ боевого порядка, кинулись на каменнистую гору, гдѣ подъ сѣнью особаго „побѣднаго знамени“ Главнокомандующій персидскою арміею принцъ Аббасъ-Мирза наблюдалъ за ходомъ боя. Аббасъ-Мирза едва ускакалъ отъ нашихъ драгунъ, но знамя и шесть знатныхъ вельможъ были взяты шослѣ рукопашной схватки въ плѣнъ. Въ этомъ сраженіи кн. Андрониковъ былъ раненъ пулею въ голову. За это дѣло онъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени. Рана не помѣшала ему въ этомъ же году участвовать во взятіи кр. Сардаръ-Абада и Эривани; въ подвиги подъ стѣнами названныхъ крѣпостей произведенъ въ подполковники.

Едва закончилась война съ Персіей, началась съ Турціей, и кн. Андрониковъ со своимъ первымъ дивизиономъ очутился подъ стѣнами Ахалциха. Здѣсь 5 августа 1828 г. разыгрался внезапно горячій кавалерійскій бой, который окончился для насъ побѣдой, единственно благодаря доблести кн. Андроникова. За дѣло подъ

Ахалцихомъ вн. Андрониковъ произведенъ въ полковники, а за участіе во взятіи Ахалкалакъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени.

Временно командуя Нижегородскимъ полкомъ въ кампанію 1829 г., кн. Андрониковъ особенно отличился при взятіи укрѣплений Бейбурта. За взятіе подъ Бейбуртомъ батареи онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Обиженный тѣмъ, что командиромъ Нижегородскаго полка назначили младшаго, подполковника Доброва, онъ въ 1830 г. уволился и зачисленъ по арміи. Въ этомъ положеніи онъ

287

пробылъ 19 лѣтъ, въ теченіе которыхъ неоднократно по собственному желанію принималъ участіе въ экспедиціяхъ. Такъ въ 1837 г. противъ лезгинъ, въ 1840 г. командовалъ отрядомъ усмирявшимъ Осетію, въ 1841 г. участвовалъ въ Дагестанскомъ походѣ и за особыя отличія произведенъ въ генераль-маіоры. Въ 1847 г. за отличія при штурмахъ Гергебиля и Салты награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Въ 1849 г. по настоянію кн. Воронцова принялъ должность Тифлискаго генераль-губернатора. Оставаясь до 1856 г. въ должности губернатора, не устранялъ себя отъ боевой дѣятельности. Въ 1853 г. Подъ Ахалцихомъ нанесъ полное пораженіе 20-тыс. корпусу Али-лаши, захвативъ весь турецкій лагерь, за что онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Въ 1854 г. кн. Андрониковъ за р. Чолокомъ вторично нанесъ туркамъ серьезное пораженіе, истребивъ 30-тыс. корпусъ Селима-паши и захвативъ всю артиллерію. За Чолокъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

По окончаніи войны получилъ назначеніе состоять при Главнокомандующемъ. Въ 1868 г. произведенъ въ генераль-отъ кавалеріи.

19 сентября 1868 г. внезапно скончался.

Генераль-лейтенантъ кн. Леванъ Давидовичъ Гуріели.

1824 — 1888

Въ Турецкую войну 1853—55 г.г. князь Л. Д. Гуріели, бывшій въ то время губернскимъ предводителемъ дворянства Кутаисской губерніи, начальствовалъ надъ дружинами, сформированными изъ жителей Гуріи, Мингреліи и Имеретіи, и участвовалъ съ ними въ сраженіяхъ съ турками при Нигоити и на р. Чолокъ. Впослѣдствіи, въ чинѣ генераль-маіора, участвовалъ въ войнѣ 1877—78 г.г.

Генераль-адъютантъ кн. Іосифъ Давидовичъ Тарханъ-Моуравовъ.

Кн. Тарханъ-Моуравовъ полковникъ и командиръ 3 баталіона Эриванскаго карабинернаго полка въ сраженіи подъ Кюрюкъ-Дара 1854 г., ведя свой баталіонъ на непріятеля подъ убійственнымъ огнемъ, сохранилъ въ немъ примѣрный порядокъ и дружнымъ ударомъ въ штыки опрокинулъ турецкій баталіонъ и первый вошелъ на высоту въ центрѣ; замѣтивъ въ это время, что на слѣдовавшій правѣ его баталіонъ направляются два турецкихъ, онъ, не теряя ни минуты, повернулъ свой баталіонъ въ ту сторону, но былъ встрѣченъ еще нѣсколькими турецкими баталіонами. Онъ раздѣлилъ свой баталіонъ на двѣ части, одну назначилъ для удержанія шедшихъ къ нему на встрѣчу турокъ, а другою ударилъ во флангъ баталіонамъ, атаковавшихъ гренадеръ. Распоряжался въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ съ рѣдкимъ искусствомъ и мужествомъ онъ не только опрокинулъ несоразмѣрно силь-

нѣйшаго противника, но и удержался на занятой позиціи. За этотъ блистательный подвигъ онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Во время взятія Гуниба, кн. Тарханъ-Моуравовъ былъ уже генераль-маіоръ и начальникъ войскъ Южнаго Дагестана. 25 августа 1859 г. съ сѣверо-восточной стороны Гунибъ-дага онъ овладѣлъ едва доступной и сильно защищаемой позиціей на вершинѣ горы, совершилъ блистательную и смѣлую атаку въ виду всего отряда. Раз-

288

сѣявъ затѣмъ окончательно сторожившія на этомъ пространствѣ скопища Казы-Магомы, онъ устремился къ Гунибу, куда бѣжалъ и укрылся Шамиль. Окруживъ это селеніе, князь доставилъ возможность принудить его сдаться военно-плѣннымъ». За взятіе Гуниба князь Тарханъ-Мауравовъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ начальникомъ 39 пѣхотной дивизіи, а въ 1869 году начальникомъ Кавказской гренадерской дивизіи.

Въ 1871 году князю Тарханову было пожаловано званіе генераль-адъютанта съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Генераль-отъ-инфантеріи кн. Георгій Евсѣевичъ Тумановъ. 1831—1897

Полковникъ вн. Г. Е. Тумановъ въ 1877 году былъ назначенъ командиромъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона и принялъ его въ то время, когда наши войска, блокировали Эрзерумъ. Съ 1887 года служилъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Скончался въ 1897 году въ должности начальника 5-й пѣхотной дивизіи.

Генераль-адъютантъ кн. Леванъ Ивановичъ Меликовъ. 1817—1892

Боевая служба кн. Меликова, начавшаяся въ 1835 г. въ Грузинской милиціи, отмѣчена особенно выдающимся подвигомъ въ 1845 г., во время Даргинской экспедиціи гр. Воронцова, когда Меликовъ, тогда еще капитанъ, съ пѣснями и зурной, повелъ своихъ грузинъ на штурмъ горы Анчимееръ, и на глазахъ кн. Воронцова взялъ ее поелѣ кровопролитнаго боя. „Этотъ штурмъ,—писалъ Воронцовъ Государю,—есть одно изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ, которое я когда-либо видѣлъ въ теченіе своей службы“ —и наградой Меликова былъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ съ 1848 г. кн. Меликовъ командовалъ пѣшею Грузинскою дружиною, защищавшею своею грудью родную Кахетію, а въ 1853 г. назначенъ начальникомъ Джаро-Белоканской области и Лезгинской кордонной линіи. Въ этой должности на долю кн. Меликова выпала выдающаяся роль одного изъ главныхъ дѣятелей покоренія Восточнаго Кавказа, когда въ 1859 г. три отряда: Чеченскій, Дагестанскій и Лезгинскій одновременно двинулись въ глубь Дагестана. Лезгиискій отрядъ кн. Меликова въ три недѣли разметалъ всѣ скопища, собранныя въ Нагорномъ Дагестанѣ, и, заставивъ племена его принять русское подданство, блистательно содѣйствовалъ остальнымъ отрядамъ овладѣть Гунибомъ. Чинъ генераль-лейтенанта, одновременно съ назначеніемъ командующимъ войсками въ умиротворенной уже Дагестанской области, были наградой кн. Меликова. Въ Дагестанѣ онъ ввелъ новую, тогда только что разработанную имъ систему военно-народнаго управленія, учредилъ сословные суды, открытые и вполне понятные народу, всѣми мѣрами содѣйствовалъ къ раз-

витію економічних силъ страны и много заботился о проложеніи удобныхъ дорогъ въ Дагестанѣ. Послѣднему обстоятельству мы и были обязаны тѣмъ, что когда въ 1877 году мусульманское населеніе, при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, раздав-

шихся на мало-азіатскомъ театръ войны, попыталось поднять всеобщее возстаніе, — усмиреніе послѣдовало быстро и не потребовало отъ насъ особыхъ или тяжелыхъ жертвъ. Болѣе двадцати лѣтъ управлялъ кн. Меликовъ Дагестаномъ, и въ то же время произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, получилъ званіе генераль-адъютанта и орденъ св. Владиміра 1-го класса.

Въ 1880 году кн. Меликовъ былъ призванъ на постъ помощника Августѣйшаго Главнокомандующаго Кавказскою арміею, а въ 1882 г. назначенъ — членомъ Государственнаго Совѣта. За это время онъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, а супруга его княжна Александра Макаровна пожалована званіемъ кавалерственной дамы.

Скончался князь Леванъ Ивановичъ 22 февраля 1892 года въ Тифлисі и погребенъ на Мтацминдской горѣ, въ церкви св. Давида.

Генераль-отъ-инфантеріи Алексѣй Гавріиловичъ Кавтарадзе. 1821—1907.

Службу началъ въ Черноморскомъ линейномъ № 10 баталіонѣ 1836 г. Въ 1842 г. участвовалъ противъ гурійскихъ мятежниковъ, за что былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й ст. Въ 1850 г. съ производствомъ въ прапорщики переведенъ въ лейбъ-Эриванскій гренадерскій полкъ.

Во время Восточной войны съ 1853—55 г.г. уже въ чинѣ штабсъ-капитана отличился въ сраженіи у с. Кюрюкъ-Дара. При атакѣ центра непріятельской позиціи, когда войска наши ударили на первую турецкую линію, штабсъ-капитанъ Кавтарадзе съ 2-мя ротами 2 баталіона Эриванскаго полка былъ посланъ для атаки во флангъ подходящаго турецкаго баталіона. Смѣло двинувшись впередъ, дружнымъ ударомъ въ штыки остановилъ турокъ, но въ это время былъ внезапно атакованъ нѣсколькими непріятельскими баталіонами, поддержанными регулярною кавалеріею, которые скрывались до сего времени въ лощинѣ. Завязалась кровавая рукопашная схватка; знаменщикъ 9 баталіона былъ тяжело раненъ, большая часть знаменныхъ рядовъ перебита, древко у знамени раздроблено ядромъ, а полотно избито картечью. Тогда штабсъ-капитанъ Кавтарадзе схватилъ знамя, сомкнулъ ряды, проложилъ себѣ дорогу штыками и, такимъ образомъ, будучи окруженъ непріателемъ со всѣхъ сторонъ, пробился сквозь него.

За такое мужество, отвагу и находчивость онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ 1861 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Величеству. Въ 1874 г. назначенъ командиромъ 154 пѣх. Дербентскаго полка, съ которымъ совершилъ всю Турецкую кампанію 1877—78 г. Особенно выдающимся подвигомъ полковника Кавтарадзе и Дербентскаго полка считается штурмъ Орлоксскихъ высотъ. По совершеніи отрядомъ генераль-лейтенанта Лазарева 20 октябрл 1877 г. обходнаго движенія арміи Мухтара-паши, па долю Дербентцевъ выпала самая тяжелая задача штурмовать двѣ сильныя непріятельскія позиціи съ цѣлью утвердиться на Орлоксскихъ высотахъ.

Флигель-адъютантъ полковникъ Кавтарадзе блестящимъ образомъ выполнилъ

возложенное на него трудное и серьезное поручение. Его распорядительность, изумительная энергия и мужество дали такие результаты, которые превзошли всякое ожидание. Побѣда Дербентцевъ въ тылу праваго фланга непріятельской арміи дозволила развернуть всѣ силы генерала Лазарева и прочно тамъ утвердиться. Этотъ блестящій успѣхъ полка, подѣ начальствомъ полковника Кавтарадае, имѣлъ рѣшающее значеніе и послужилъ началомъ къ Аладжинскому разгрому арміи Мухтара-паши. Въ виду особаго важнаго подвига, совершеннаго полковникомъ Кавтарадзе 2 октября, замѣчательной храбрости, энергіи и распорядительности, выказанныхъ имъ въ продолженіе всей войны, награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени.

8 ноября 1877 г. произведенъ въ генераль-маіоры и зачисленъ въ Свиту Е. И. Величества, съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады 39 пѣх. дивизіи. Въ 1888 г. зачисленъ въ списки Дербентскаго полка. Затѣмъ назначенъ начальникомъ 9 пѣх. дивизіи. Умеръ въ званіи члена Александровскаго комитета о раненыхъ въ 1907 г. въ С.-Петербургѣ.

Генераль-лейтенантъ кн. Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій.

Воспитанникъ Пажескаго корпуса, изъ котораго въ 1830 году выпущенъ прапорщикомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, съ которымъ принялъ участіе въ рядѣ экспедицій противъ горцевъ. Въ 1848 г. назначенъ командиромъ Эриванскаго полка. Когда въ 1850 г. одинъ изъ отважнѣйшихъ сподвижниковъ Шамиля, Даниель-бекъ, собравъ до 5-ти тысячъ горцевъ, бросился на Лезгинскую линію, князь Б.-М. схватилъ тѣ войска, которыя были у него подѣ рукою, выступилъ къ нему навстрѣчу и предупредилъ вездѣ непріятеля. Осенью того же года онъ принялъ со своимъ полкомъ участіе въ отраженіи набѣга Хаджи-Мурата. Съ началомъ Восточной войны Б.-М. 18-го іюля 1853 г. былъ назначенъ командиромъ Кавказской резервной гренадерской бригады. Это была „отборная кавказская пѣхота“, которая, по выраженію генерала Паскевича, служила „боевымъ молотомъ“ и которая рѣшила сходѣ сраженія при Башкадыклярѣ 19 ноября 1854 г. Бригада кн. Б.-М. пошла въ атаку на главную турецкую батарею, штыками опрокинула турецкіе баталіоны, переколола артиллерійскую прислугу и взяла батарею съ 16 орудіями. За свой подвижъ кн. Б.-М. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Въ 1881 г. кн. Б.-М. былъ уволенъ отъ службы.

Генераль-маіоръ кн. Дмитрій Петровичъ Багратіонъ.

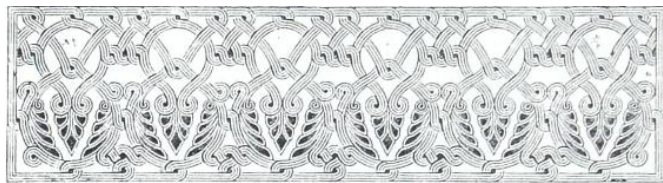
Современный военный дѣятель, правнукъ героя Отечественной войны. Воспитанникъ Полоцкой военной гимназіи и Николаевскаго кавалерійскаго училища, изъ котораго въ 1882 г. произведенъ въ корнеты въ 38-й драг. Владимірскій полкъ. Въ 1897 г. зачисленъ въ постоянный составъ офицерской кавалерійской школы, въ которой съ 1909 г. состоитъ помощникомъ начальника школы. Извѣстенъ какъ опытный, выдающійся кавалеристъ-инструкторъ, много потрудившійся надѣ организаціей въ школѣ парфосныхъ охотъ. Ему обязано, между прочимъ, появленіе въ свѣтъ перевода на

русскій языкъ извѣстной книги Д. Филлиса— „Основы ѣзды и выѣздки“, выдержав-

шей нѣсколько изданій и ставшей настольной книгой для русскихъ кавалерійскихъ офицеровъ. Въ началѣ 90-хъ г. прошлаго столѣтія кн. Багратіонъ приступилъ къ разработкѣ по архивнымъ матеріаламъ исторіи родного ему др. Владимірскаго полка, которую и издалъ въ 1901 г. Въ 1906 году по его идеѣ, подѣ его редакціей, начато изданіе при школѣ журнала „Вѣстникъ русской конницы“, на страницахъ котораго, а также и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ кн. Багратіонъ помѣстилъ рядъ статей по раздичнымъ вопросамъ военного дѣла.

Генераль-отъ-инфантеріи кн. П. И. Багратіонъ.

**Знамена пожалованныя грузинскимъ народно-
стямъ за боевыя отличія.
Гурійскому народу *).**

Императоръ Николай I, отдавая полную справедливость отличной храбрости Гурійской милиціи, съ кою дѣйствовала она въ отрядѣ генераль-маіора Гессе, при нападеніи 5-го марта 1829 года на укреплённый лагерь трапезондскаго паши

Кея-Оглу, расположившагося вблизи Николаевской крѣпости, и желая сдѣлать оной вознаторженіе, которое и на будущее время, при распущеніи милиціи, оставалось въ народѣ Гурійскомъ, служило бы памятникомъ оказанной ими храбрости и преданности ихъ къ Правительству нашему,— пожаловалъ въ 1899 году Гурійскому народу знамя, при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Гурійскому народу.

Отличное мужество и примѣрная храбрость, оказанные Гурійскою милиціею 5-го марта 1829 года на урочищѣ Лимани, при нападеніи на укрѣпленный лагерь трапезондскаго Кея-Оглу паши, обратили на себя Наше благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ Гурійскому народу препровождаемое у сего почетное знамя, которое Повелѣваемъ, какъ знакъ Монаршаго Нашего вниманія къ непоколебимой вѣрности и особеннымъ заслугамъ, а въ случаѣ надобности ополчиться вновь противъ непріязненныхъ Имперіи Нашей народовъ, употреблять въ походѣ при ополченіи. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ Гурійскому народу благосклонны.

„НИКОЛАИ“.

Царское Село.

2-го Октября 1831 года.

Знамя и грамота, по распоряженію главноуправлявшаго въ Грузіи и командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-адъютанта барона Розена, должны были храниться въ одной изъ важнѣйшихъ церквей Гуріи. Управлявшимъ Имеретіею генераль-маіоромъ Вакульскимъ онѣ переданы были для храненія въ важнѣйшую церковь Шемокмедскаго монастыря. Въ настоящее время хранятся въ Озургетскомъ уѣздномъ управленіи.

*) Дѣла архива штаба Кавказскаго воен. округа 1829 г., особаго отдѣленія, №№ 15 и 98.

Мингрельскому народу *).

Главнoкомандующій Отдѣльнымъ—Кавказскимъ корпусомъ генераль-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій въ февралѣ 1830 года всеподданнѣйше ходатайствовалъ о пожалованіи Мингрельскому народу, съ отличною храбростію и усердіемъ подвизавшемуся въ турецкую войну 1828—1829 года, почетнаго знамени, по примѣру пожалованнаго Гурійской милиціи. Императоръ Николай I уважилъ это ходатайство, и въ маѣ мѣсяцѣ 1830 г. пожаловалъ Мингрельскому народу почетное знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Мингрельскому народу.

Отличное усердіе и мужество, оказанныя Мингрельскимъ народомъ въ продолженіи войны 1828 и 1828 годахъ противу Порты Оттоманской, обратили на него особенное Наше благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ оному препровождаемое у сего почетное знамя, которое Повелѣваемъ, какъ знакъ Монаршаго Нашего вниманія къ вѣрности и заслугамъ Мингрельскаго народа, въ случаѣ надобности вновь ополчиться противу непріязненныхъ Имперіи Нашей наро-

довъ, употреблять въ походѣ при ополченіи.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему народу благосклонны.
„НИКОЛАЙ“.

Александрія близъ Пстергофа.

25-го іюня 1831 года.

По распоряженію главноначальствовавшато въ Грузіи и командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-адъютанта барона Розена, знамя и грамота должны были храниться у Владѣтеля Мингреліи.

Въ настоящее время они хранятся въ сел. Горди, у потомка владѣтеля Мингреліи, свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго.

Имеретинскому народу **).

Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Головинъ въ декабрѣ 1838 года представилъ военному министру о безпредѣльной преданности къ Государю Императору Имеретинской милиціи, находившейся въ 1837 и 1838 годахъ въ составѣ отряда дѣйствовавшего подъ начальствомъ генераль-маіора Симборскаго въ Абхазіи и при занятіи приморскаго берега; о примѣрномъ мужествѣ, съ коимъ она переносила всѣ труды походной жизни и о безусловномъ исполненіи воли начальства, при постоянномъ сохраненіи строгаго воинскаго порядка. Въ бывшихъ въ эти года дѣлахъ милиція преимущественно показала свою непоколебимую храбрость, неустрашимость и ревность, въ которыхъ нельзя было не замѣтить стремленія cadaго отличить себя воинскимъ подвигомъ. Дабы столь похвальныя за-

*) Дѣло того же архива 1829 г., особаго отдѣленія, № 98.

**) Дѣло того же архива 1838 г., особаго отдѣленія, № 299.

слуги и качества Имеретинской милиціи наградить достойнымъ образомъ, генераль-от-инфантеріи Головинъ ходатайствовалъ о пожалованіи Имеретинскому народу знамени.

Императоръ Николай I, по всеподданѣйшему докладу этого представленія, пожаловалъ Имеретинскому народу въ награду преданности и примѣрнаго мужества, оказаннато Имеретинскою милиціею, дѣйствовавшею въ 1838 году противъ горцевъ со стороны Абхазіи, знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Имеретинскому народу.

Преданность ваша къ Намъ и примѣрное мужество, оказанное милиціею вашею, дѣйствовавшею въ 1838 году въ отрядѣ противу горцевъ со стороны Абхазіи, обратили на васъ особенное Монаршее Наше благоволеніе и милость. Въ ознаменованіе оныхъ, жалуя вамъ при семъ препровождаемое знамя, Повелѣваемъ употреблять оное на службѣ Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ.

14-го Апрѣля 1840 года.

Знамя и грамота хранятся въ Кутаисскомъ кафедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ.

Самурзаканскому племени *).

Императоръ Николай I, по прочтеніи журнала военныхъ дѣйствій отряда подъ начальствомъ исправлявшаго должность начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи полковника Муравьева, посланнаго въ 1840 году для покоренія возмущившихся Дальцевъ (въ Цебельдѣ), и усматривая участіе въ этомъ отрядѣ Самурзаканской милиціи, въ поощреніе на будущее время Самурзаканцевъ, коихъ милиція оказала значительное пособіе къ усмиренію Дала, пожаловалъ этому племени, согласно представленія полковника Муравьева, особое знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Самурзаканскому племени.

Преданность ваша къ Намъ и примѣрное мужество, оказанное ополченіемъ вашимъ, дѣйствовавшимъ въ 1840 году въ отрядѣ противу горцевъ при водвореніи спокойствія въ Далъ, обратили на васъ особенную Монаршую Нашу милость. Въ ознаменованіе благоволенія Нашего, жалуя вамъ при семъ препровождаемое знамя, Повелѣваемъ употребить его на службу Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

„НИКОЛАЙ“.

Петербургъ.

12-го іюля 1841 года.

Знамя и грамота хранятся въ Самурзаканскомъ участковомъ управленіи въ мѣстечкѣ Окумъ, Сухумскаго округа.

*)Дѣло того же архива 1841 г., особаго отдѣленія, № 20.

Грузинскимъ жителямъ *).

Вслѣдствіе ходатайства командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Головина, императоръ Николай I, во вниманіе постоянного усердія, преданности и заслугъ оказываемыхъ Грузинскими жителями въ дѣйствіяхъ противу горцевъ, пожаловать Грузинскому ополченію знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашимъ вѣрноподданнымъ Грузинскимъ жителямъ.

Постоянное усердіе, преданность и заслуги, оказываемыя Грузинскими жителями въ дѣйствіяхъ противу горцевъ, обратили на себя особенное Наше благоволеніе. Въ ознаменованіе онаго Всемиловитѣйше жалуемъ Грузинскимъ жителямъ почетное знамя, которое, препровождая при семъ, Повелѣваемъ хранить оно, какъ знакъ Монаршаго Нашего вниманія, и въ случаѣ надобности употреблять при ополченіи противу непріязненныхъ Имперіи Нашей народовъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ Грузинскимъ жителямъ благосклонны.

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ.

5-го Августа 1842 года.

Грамота хранится в Тифлисскомъ губернскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи.

Грузинскому народу *).

Императоръ Александръ II, по ходатайству генераль-адъютанта Реада отъ 27-го августа 1854 года, согласно воли въ Бозѣ почившаго императора Николая I, пожаловалъ 7-го марта 1855 года Грузинской конной Дружинѣ охотниковъ, находившейся въ составѣ гурійскаго отряда, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Андронникова, и состоявшей изъ 700 человекъ, изъ коихъ многіе князья и дворяне служили за простыхъ милиціонеровъ,—Георгіевское знамя, за храбрыя ея дѣйствія при пораженіи и преслѣдованіи Турецкаго корпуса войскъ за р. Чолокомъ 4 іюня 1854 г.

Знамя пожаловано при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Грузинскому народу.

Въ изъясненіе особеннаго Монаршаго благоволенія, къ храбрымъ дѣйствіямъ Грузинской конной Дружины охотниковъ, оказаннымъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной за рѣкою Чолокомъ 4-го іюня 1854 года надъ Турецкимъ корпусомъ,—Мы, согласно волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, Всемиловитѣйше жалуемъ Грузинскому народу георгіевское знамя, которое, при семъ препровождая, Повелѣваемъ употреблять оное на службѣ Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ.

1-го марта 1855 года.

*) Дѣло того же архива 1870 г., особаго отдѣленія, № 185.

*) Дѣло того же архива 1854 г., особаго отдѣленія, № 141.

Знамя хранится въ Александро-Невскомъ военномъ соборѣ въ гор. Тифлисъ, а грамота—въ Тифлисскомъ губернскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи.

Кутаисскому дворянству *).

Весною 1864 года, при снаряженіи десанта противъ непокорной еще части Западнаго Кавказа, рѣшено было изъ жителей Кутаисской губерніи набрать четыре сотни милиціи. Дворянство, и всѣ сословія, какъ всегда, съ готовностію приняли вызовъ правительства и въ нѣсколько дней четыре сотни въ полномъ составѣ были готовы выступить. Дворянство по засвидѣтельствованію Кутаисскаго генераль-губернатора генераль-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго, сдѣлало болѣе: сверхъ четырехъ сотенъ оно добровольно выставило еще болѣе ста человекъ волонтеровъ и всѣ лучшіе его члены на собственномъ иждивеніи послѣдовали въ походъ. Во всѣхъ стычкахъ и перестрѣлкахъ съ горцами милиціонеры оказывали свойственныя имъ мужество и храбрость. Вообще за время Кавказской войны Кутаисское дворянство съ полною готовностію вступало въ милицію и участвовало въ дѣлахъ съ горцами

съ честію и истиннымъ самоотверженіемъ.

Въ виду такихъ подвиговъ и заслугъ дворянства, засвидѣтельствованныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ Кавказскою арміею Великимъ Княземъ Михайломъ Николаевичемъ и согласно Его ходатайства, Высочайшимъ приказомъ 19-го февраля 1868 года пожаловано Кутаисскому дворянству простое знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему дворянству Кутаусской губерніи.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ дворянству Кутаисской губерніи, участвовавшему во время Кавказской войны въ дѣлахъ съ горцами съ честію и истиннымъ самоотверженіемъ, Всеилостивѣйше жалуемъ дворянству сему препровождаемое при семъ знамя. Повелѣваемъ, освятивъ оное по установленію, хранить его въ память заслугъ, оказанныхъ симъ благороднымъ словіемъ Престолу и Отечеству.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургъ.
19-го февраля 1871 года.

Знамя и грамота хранятся въ Кутаисскомъ Александро-Невскомъ кафедральномъ соборѣ.

*) Дѣло того же архива 1864 г. по наградной части, № 44 и Военно-Историческаго отдѣла 1900 г. № 116.

Г р у з и н к а.

(изъ кн. А. Церетели).

Грузинка блѣдная, тая въ душѣ тревогу,
Ждетъ съ поля бранного отъ сыновей гонца....
И вотъ онъ прискакалъ—примчался, славу Богу...
— Все, все мнѣ раскажи сначала до конца...
Не смѣй скрывать, о рабъ!—Принесъ я, воронъ черный —
Тебѣ, госпожа, кровавой смерти вѣсть...
— Молчи объ этомъ, рабъ... Скажи въ борьбѣ упорной
Кто въ битвѣ побѣдилъ? Цѣла ль отчизны честь?

— „О, госпожа моя! Грузинъ — сторонникъ мира;
 Но мечъ его остеръ, остеръ его кинжалъ...
 Низвергли мы во прахъ злодѣя— сераскира;
 Нашъ царь, нашъ Соломонъ, побѣду одержалъ...
 — Блалодарю Творца! Теперь мнѣ все повѣдай...
 — „Твой старшій: Александръ, какъ доблестный грузинъ,
 Турецкой пулею сраженъ передъ побѣдой,
 Отъ пули рядомъ съ нимъ погибъ твой младшій сынъ“.
 Какъ поблѣднѣла мать! Но лишь одна слезинка
 Скатилась по щекѣ отъ горестныхъ вѣстей...
 Я не скорблю о нихъ, я помню, я грузинка!..
 Для Грузіи родной растила я дѣтей!..
 Но, что мой сынъ второй? Когда погибли братья,
 Отмстилъ-ли онъ за нихъ? Разиль-ли мусульманъ?..
 — „Нѣтъ госпожа моя, нѣтъ не дерзаю, мать, я!...
 Бѣжалъ онъ трусостью обѣять...
 „Сокрылся онъ въ лѣсу съ притворнымъ стономъ,
 Въ тѣни густыхъ вѣтвей, безпомощный больной, —
 Когда в бою мечи скрещались съ гулкимъ звономъ
 И братьевъ кровь текла горячею волной!..
 И содрогнулась мать услышавъ вѣсть позора...
 Рыданья таяжкія ей не даютъ вздохнуть,
 Въ тоскѣ съ густыхъ волосъ срываетъ ткань убора.
 Одежду рветъ свою и обнажаетъ грудь!..
 (Такъ жены Грузіи въ ней выражаютъ горе)...
 — Казнись, о рудъ моя, вскормила ты его!
 Повѣдай о стыдѣ и о моемъ позорѣ
 Глава, лишенная убора своего...
 Не плачу я о томъ, что тѣ погибли оба,
 Что матери очей уже не видѣтъ имъ...
 О, нѣтъ, рыдаю я, меня терзаетъ злоба
 На то, что сынъ мой — трусъ придетъ ко мнѣ живымъ.
В. Лебедевъ.

П е ч а л ь.

(изъ кн. Нины Орбеліани).

Вздохъ рвется изъ груди, душа полна печали —
 Оплакиваю я свой ждрібій роковой;
 Привѣта нѣтъ вблизи и тѣма въ безбрежной дали,
 И мысли умъ гнетутъ, одна мрачнѣй другой.
 И, словно вторя мнѣ, надъ ближними холмами

Спускается туманъ и застилаетъ взоръ...
Сердито пѣнится Ріонъ межъ берегами,
Дымятся облака надо высью дальнихъ горъ.
О, Боже, помоги. Смягчи мой рокъ суровый!
Въ грядущемъ жизнь моя страданье мнѣ сулитъ,
И давить грудь мою нависшій сводъ свинцовый,
И стужа ранняя мнѣ душу леденить.
Вотъ блѣдные цвѣты, виднѣясь изъ-подъ снѣга,
Дрожать отъ холода въ безвременный морозъ;
На блѣдныхъ лепесткахъ послѣдней ласки нѣга
Застыла съ каплями невыплаканныхъ слезъ.
Но какъ мнѣ имъ помочь? Слѣдовъ щемящей боли
И незаслуженныхъ страданій не стереть!
Чтобъ муки ихъ прервать, сорвать ихъ разомъ, что ли?
Чѣмъ, прозябая, жить, имъ лучше умереть.
Но, что я говорю? Ужель могу жестоко
Сама я нанести смертельный имъ ударъ?
И мнѣ ли, любящей вселенную глубоко,
Коснуться вражески ея волшебныхъ чаръ?
о, нѣтъ, мои цвѣты. Своей заботой нѣжной
Вамъ участь облегчу, а тамъ придетъ весна—
И властно на поляхъ покровъ растопить снѣжный
И радостнымъ лучемъ пробудить васъ отъ сна.

Кн. С. В. Амираджиби.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Съ чувствомъ глубокой радости надо привѣтствовать чрезвычайно важный порученіе, который проявило населеніе боржомскаго участка собравшее капиталъ для постановки въ Боржомѣ, въ Ремертовскомъ паркѣ, памятника-бюста своему Августѣйшему хозяину, въ Божѣ почившему Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Этотъ добрый порывъ, надо полагать, вызоветъ вообще у насъ на Кавказѣ достойное соревнованіе среди всего населенія для увѣковѣченія постановкой достойнаго памятника тому, который такъ искренно любилъ Кавказъ и который такъ много полезнаго и хорошаго сдѣлалъ для нашего края.

Доброжелательный Великій Князь относился къ нуждамъ Кавказа крайне заботливо и сердечно, поэтому онъ и пользовался рѣдкою завидною любовью всего населенія, начиная отъ высшаго сословія и кончая низами. Простой народъ, какъ извѣстно, прямо-таки боготворилъ почившаго Великаго Князя, называя его нашъ „Михако“.

Памятникъ, который сооружаютъ нынѣ сельскія общества боржомскаго участка, заказанъ А. К. Андреолетти и состоитъ изъ пьедестала изъ гелатскаго полированного грапита и бронзоваго бюста. Высотой памятникъ будетъ 4 ½ арш. Въ на-

стоящее время уже сдѣланъ фундаментъ и отесаны камни пьедестала, а также изготовлена модель бюста; самый бюстъ будетъ исполненъ въ Петербургѣ художникомъ-скульпторомъ И. И. Андреолетти.

Въ декабрѣ 1912 года минула третья годовщина со дня смерти почившаго Великаго Князя и покровителя Кавказа, поэтому умѣстно поднять вопросъ о сооруженіи ему памятника въ Тифлисѣ, такъ какъ боржомскій памятникъ хотя и начать добрымъ починомъ жителей боржомскаго участка, но все же не въ томъ широкомъ масштабѣ, который желателенъ. Мы глубоко увѣрены, что вопросъ о постановкѣ грандіознаго общекавказскаго памятника безусловно встрѣтитъ во всѣхъ слояхъ и во всѣхъ кругахъ населенія Кавказа самое горячее сочувствіе. Стоитъ только начать дѣло и вся идея выльется въ широкое общее народное дѣло.

Почившій Великій Князь представлялъ для насъ, кавказцевъ, чрезвычайно крупную личность, не по одному только высокому происхожденію, но кромѣ того по многимъ другимъ причинамъ, а именно по обаятельнымъ и исключительнымъ чертамъ характера присущимъ его свѣтлой личности. Онъ любилъ народъ нашъ за добродушіе, за простой, открытый характеръ, за тѣ чистые патріархальные нравы, которые существовали, когда онъ правилъ Кавказомъ, въ обиходной народной жизни нашего края. И Кавказъ умѣлъ любить почившаго и платить ему полною и искреннею любовью. И вотъ нынѣ боржомское населеніе первое усиленно чтитъ память усопшаго, давая толчекъ тому, что и всему Кавказу нужно воздать покойному долгъ вѣчной благодарности созданіемъ подобающаго памятника. Во всѣ вѣка и во всѣхъ странахъ чувство гордости, чувство почитанія къ людямъ, отличившимъ себя заслугами передъ отечествомъ, считалось священной обязанностью потомства, поэтому хочется вѣрить, что доброе желаніе населенія боржомскаго участка о сооруженіи памятника вызоветъ во всемъ населеніи Кавказа достойное подражаніе.

Время управленія Кавказскимъ краемъ Его Императорскаго Высочества составляетъ золотое время не только въ жизни самого почившаго Намѣстника, но и для нашей окраины, гдѣ онъ провелъ долгіе годы своей жизни. Время это близко сроднило всѣхъ насъ кавказцевъ съ великою Россіей, приучило любить ее, благодаря высоко-одаренной личности Великаго Князя, всегда относившагося ее одинаково-добрымъ — сердцемъ ко всѣмъ безъ различія народностямъ Кавказа, Населеніе, въ свою очередь, безпредѣльно полюбило Намѣстника за его внимательное отношеніе къ нуждамъ края.

Двадцатилѣтнее управленіе Кавказомъ Великаго Князя настолько разнообразно и отличается такимъ обиліемъ проведенныхъ реформъ, что здѣсь останавливаться на нихъ не представляется возможнымъ— это дѣло исторіи. Великимъ Княземъ были проведены судебная и крестьянская реформы и вообще осуществлены многія краевыя мѣропріятія, клонившіяся къ приобщенію Кавказскаго края къ русской культурѣ и прогрессу. Извѣстно, что Великій Князь обратилъ особенное вниманіе на установленіе правильныхъ поземельныхъ отношеній, особенно среди горскихъ

племенъ, руководствуясь убѣжденіемъ, что только при точной опредѣленности поземельныхъ правъ каждаго, населеніе возьмется за осѣдлую жизнь и получить дѣйствительное побужденіе къ сельско-хозяйственному и производительному труду; что оно, привязываясь все болѣе и болѣе къ землѣ сдѣлается въ полномъ смыслѣ осѣдымъ населеніемъ, вполне способнымъ къ гражданскому развитію и преуспѣянію,

Выдающіяся заслуги Великаго Князя, связанные съ окончательнымъ замиреніемъ

емъ Кавказа и приобщеніемъ его къ культурной жизни, горячая любовь его къ вѣренному его заботамъ населенію обязываютъ всѣхъ насъ, кавказцевъ, въ самомъ широкомъ пониманіи этого слова, возможно скорѣе, при посредствѣ прессы, принять за разрѣшеніе очередного вопроса о постановкѣ достойнаго памятника въ Тифлисъ, столицѣ Кавказа, въ этомъ административномъ центрѣ намѣстничества, гдѣ почившій Великій Князь жилъ, водворялъ гражданственность и распоряжался судьбами „нашего многоплеменнаго края. Здѣсь Его Высочество былъ окруженъ лучшими представителями всѣхъ національностей Кавказа, которые и проводили въ жизнь предначертанія почившаго по всѣмъ отраслямъ гражданского и военного управленія.

Тридцати лѣтъ отъ роду, во цвѣтѣ силъ, съ кипучей энергіей, уже закаленный въ бояхъ подъ Севастополемъ, прибылъ онъ въ мартѣ 1863 года въ Тифлисъ и съ тѣхъ поръ посвятилъ себя служенію нашей родинѣ и на пользу государства. Всѣ лучшія кавказскія реформы создались въ краѣ исключительно благодаря сердечному попеченію и доброжелательности его къ Кавказу.

Подымая вопросъ объ увѣковѣченіи памяти Великаго Князя постановкой достойнаго ему памятника, мы полагаемъ, что одновременно съ этимъ надо начать собираніе разныхъ цѣнныхъ матеріаловъ, мемуаровъ и писемъ, относящихся къ жизни и службѣ Великаго Князя, чтобы выяснить взгляды современниковъ на личность почившаго, какъ правителя Кавказа и какъ человѣка. И опять-таки все это могла бы взять на себя кавказская пресса, помѣщая на своихъ столбцахъ статьи, замѣтки и воспоминанія. Окружавшія Великаго Князя лица, искренно ему преданные и глубоко его полюбившія, не только какъ правителя края, но и какъ гуманнаго и доброжелательнаго человѣка, оставили, надо полагать, много матеріаловъ. Многіе изъ нихъ въ настоящее время тоже сошли въ могилу, завѣщавъ своимъ семьямъ, не только почитать память о Великомъ Князѣ, но, быть можетъ, они же оставили имъ и мемуары, воспоминанія и письма... У многихъ сохранились разныя, переходящія изъ устъ въ уста, рассказы, характеризующіе черты характера почившаго Великаго Князя. Все это теперь представляетъ огромный интересъ не только въ смыслѣ освѣщенія личности почившаго, но особенно это интересно для исторіи нашего края. Чѣмъ далѣе будетъ отодвигаться время, тѣмъ труднѣе будетъ впоследствии собрать эти цѣнные матеріалы о Великомъ Князѣ; они отъ времени могутъ даже совершенно затеряться и, такимъ образомъ, пропасть для исторіи.

Въ газетахъ на этихъ дняхъ появилась замѣтка о томъ, что волею Августѣйшихъ дѣтей въ Бозѣ почившаго Великаго Князя въ Петербургѣ, въ Ново-Михайловскомъ дворцѣ, въ настоящее время устроенъ замѣчательный по богатству и высоко цѣнный по составу предметовъ въ историческомъ отношеніи Музей имени

усопшаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Количество собранныхъ въ немъ разныхъ памятниковъ превышаетъ пять тысячъ. Эти историческія вещи являются свидѣтелями славной жизни и высокихъ государственныхъ заслугъ Великаго Князя, начиная съ дѣтства до дня кончины его. Въ Музеѣ имѣются цѣнные предметы, увѣковѣченные и связанные съ воспоминаніями юбилеевъ: свыше полувѣкового управленія артиллеріею, почти 20-лѣтнимъ намѣстничествомъ на Кавказѣ и командованіи славной Кавказской арміей, предводительствѣ доблестными кавказскими войсками въ Русско-турецкую войну 1877 — 1878 г.г., въ высокополезномъ руководствѣ съ 1881 г. трудами Государственнаго Совѣта, по званію его предсѣдателя,

предсѣдательствованіи въ Александровскомъ комитетѣ о раненыхъ и въ другихъ высокихъ должностяхъ. Всѣ эти предметы, собранные въ Музеѣ имени покойнаго Великаго Князя, представляютъ яркую картину жизни Россіи за ту чрезвычайно интересную эпоху, которая прошла въ доблестномъ служеніи почившаго Великаго Князя Государю и Родинѣ. Несомнѣнно, въ этомъ Музеѣ хранятся масса историческихъ предметовъ, относящихся къ нашему Кавказу, и связанныхъ съ эпохой пребыванія Великаго Князя здѣсь; но, конечно, много историческихъ письменныхъ памятниковъ находятся у насъ, на Кавказѣ, среди лицъ близкихъ почившему, и всѣ эти неоглашенные письма и вещи представляютъ огромной важности интересъ. Надо и намъ, кавказцамъ, собрать въ свой Кавказскій военно-историческій музей эти мемуары, документы, письма, замѣтки, вещи, которыя освѣтятъ высокоодаренную личность почившаго Августѣйшаго намѣстника. Исторія, конечно, широко освѣтитъ со всѣхъ сторонъ личность почившаго, какъ выдающагося государственнаго дѣятеля, но эти мемуары и частныя письма и др. документы, несомнѣнно, еще болѣе раскроютъ во всемъ величіи образъ почившаго и его отношеніе къ современникамъ и близко стоявшимъ къ нему лицамъ, а также и послѣднихъ къ Его Высочеству. Такимъ образомъ, изъ цѣлаго ряда газетныхъ замѣтокъ впослѣдствіи можно будетъ издать особый посвященный имени Великаго Князя сборникъ, который охватитъ жизнь покойнаго, начиная со дня прибытія Великаго Князя въ нашъ край и кончая послѣдними днями. Но для выполненія такой трудной задачи прежде всего, конечно, необходимо собрать факты, и чѣмъ характернѣе они будутъ, тѣмъ интереснѣе и цѣннѣе будетъ изданъ сборникъ. Нашему кавказскому обществу необходимо подѣлиться выдающимися случаями изъ жизни почившаго, особенно за глубоко-интересный періодъ управленія имъ Кавказскимъ краемъ. И чѣмъ шире отзовутся знавшіе почившаго въ роли правителя Кавказа и Главнокомандующаго, тѣмъ богаче, правдивѣе и содержательнѣе будетъ изданъ сборникъ, который послужитъ цѣннымъ вкладомъ въ исторію. Какъ бы ни казался ничтоженъ или мелокъ фактъ самъ по себѣ, но онъ можетъ оказаться весьма важнымъ въ общей массѣ помѣщаемыхъ матеріаловъ, а потому желательно указаніе на тѣ или другіе полезные источники, а также и на лицъ, могущихъ рассказать лично о покойномъ Великомъ Князѣ. Много записокъ и воспоминаній имѣется и о военныхъ его дѣйствіяхъ. Честь окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа принадлежитъ почившему Великому Князю. Подъ его же предводительствомъ одержала была 3-го октября 1877 г. побѣда при Аладжѣ, безъ которой приступъ къ Карсу былъ бы безусловно

303

немыслимымъ, Штурмъ и взятіе Карса, защищаемаго храбрымъ непріателемъ, представляетъ блестящій подвигъ рѣдкаго и исключительнаго героизма Кавказской арміи, предводимой почившимъ Великимъ Княземъ. Графъ Коцебу, узнавъ о готовящемся штурмѣ Карса, писалъ своему родственнику, что приступъ къ крѣпости не можетъ кончиться удачно. Графъ де-Курси, умершій впослѣдствіи Главнокомандующимъ французскими войсками, находился во время войны 1877 г. военнымъ агентомъ при русскихъ войскахъ и, узнавъ о ршеніи итти на штурмъ Карса, уѣхалъ изъ-подъ Карса, сказавъ, что онъ не желаетъ присутствовать при русскомъ „Седанѣ“, нисколько не подозрѣвая, что этотъ „Седанъ“ оказалъ блестящимъ подвигомъ, за который Великій Князь получилъ орденъ св. Георгія первой степени и званіе генераль-фельдмаршала..

Несомнѣнно, вся кавказская пресса и наши дворянскія, городскія и обществен-

ныя учрежденія, банки и другія учрежденія энергично выдвинуть на первую очередь важный вопросъ о памятникѣ любимому Великому Князю въ Тифлисъ и испросить у надлежавшей власти разршеніе на открытіе общекавказской подписки на сооруженіе его въ Тифлисъ,

Борись Эсадзе.

Генераль В. А. Потто.

Памяти Вел. Кн. Георгія Александровича.

Въ іюнь 1912 года минуло тринадцать лѣтъ, какъ скончался Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ, но прошедшіе годы не только не наложили ни тѣни забвенія на память о немъ среди лицъ, которымъ хоть нѣсколько разъ удавалось

видѣть его и говорить съ нимъ, но еще болѣе запечатлѣли его свѣтлый, грустный образъ, образъ царственного страдальца съ прекрасной, полной неизъяснимой кротости и благородства душою.

Въ особенности свѣжа память о Георгіѣ Александровичѣ въ Грузіи, гдѣ прошли послѣднія девять лѣтъ его жизни, гдѣ онъ, приговоренный своимъ тяжкимъ недугомъ къ смерти, продолжалъ, однако, работать, всячески облегчая участь духовъ, въ которыхъ онъ принималъ горячее участіе, возстановливая остатки грузинской старины, устраивая первую по цѣнности научныхъ матеріаловъ бібліотеку по исторіи и культурѣ Кавказа.

Еще при своей жизни Цесаревичъ началъ работы по реставраціи одного изъ древнѣйшихъ и наиболѣе типичныхъ по своимъ художественнымъ формамъ древне-грузинскаго храма X вѣка въ мѣстечкѣ Зарзмѣ, но смерть помѣшала ему довести дѣло до конца, и работы по реставраціи храма были закончены, согласно посмертной волѣ Цесаревича, его Августѣйшими Братьями и Матерью.

По образцу того же Зарзмскаго храма, Цесаревичемъ при жизни былъ выстроенъ храмъ въ Аббасъ-Туманѣ, но роспись храма была произведена уже послѣ его смерти.

На мѣстѣ, гдѣ безвременно скончался Цесаревичъ на рукахъ крестьянки Анны Дасаевой, принявшей его послѣдній вздохъ, по волѣ Августѣйшихъ Родныхъ, шесть лѣтъ назадъ какъ сооруженъ, и въ 1912 году освященъ, дивный памятникъ. Его строилъ одинъ архитекторъ, близко знавшій Цесаревича, работавшій вмѣстѣ съ нимъ по окончаніи постройки Аббасъ-Туманскаго храма. Этотъ архитекторъ, хорошо извѣстный своимъ художественнымъ дарованіемъ, жилъ во дворцѣ въ Аббасъ-Туманѣ; въ моментъ смерти Цесаревича онъ однимъ изъ первыхъ пріѣхалъ на мѣсто кончины, собралъ всю кровь на всемъ протяженіи пути, по второму шелъ Цесаревичъ. Какъ извѣстно, въ то время, какъ Цесаревичъ ѣхалъ на моторѣ съ бензиновымъ двигателемъ, внезапно кровь хлынула у Цесаревича горломъ. Георгій Александровичъ слѣзъ съ мотора и пошелъ тихо по дорогѣ, ведя за собой моторъ. Такъ онъ прошелъ 50—60 сажень и обезсиленный прилегъ на камни, на берегу рѣки Аббасъ-

Туманки, у шоссе, и послѣ того какъ Дасаева дала ему воды напиться, онъ черезъ нѣсколько минутъ скончался.

Вся кровь Цесаревича была сейчасъ собрана архитекторомъ, тотчасъ же въ большомъ камнѣ было выдолблено отверстіе, куда была положена кровь Цесаревича, отверстіе было покрыто другимъ камнемъ; положили эти камни на мѣсто кончины и тутъ же надъ камнями поставилидеревянный крестъ, послѣ чего была сооржжена временная деревянная часовня.

Вскорѣ было приступлено къ постройкѣ памятника. Этотъ памятникъ—скорѣе домъ молитвы—выдающееся, совершенно оригинальное скульптурное сооруженіе. Въ это художественное произведеніе искусства архитекторъ-художникъ вложилъ всѣ свои силы, всю свою любовь и восхищеніе передъ личностью Цесаревича, какъ необычайно чистой и свѣтлой души человѣка. Это какъ бы художественное изваяніе изъ чернаго полированного гранита, мрамора, превращеннаго въ скульптуру, литой бронзы, мозаики и горнаго хрусталя. На тѣхъ, кто видѣлъ этотъ памятникъ, онъ производитъ сильное впечатлѣніе своимъ изяществомъ, величавою красотой и соотвѣтствіемъ художественныхъ формъ происшедшему на этомъ мѣстѣ печальному событію.

Впечатлѣніе отъ памятника усиливается еще и тѣмъ, что онъ стоитъ въ ущельи, гдѣ очертанія горъ служатъ ему какъ бы художественной рамой.

Тѣмъ же зодчимъ нѣсколько лѣтъ назадъ закончены работы по реставраціи, которая была начата по мысли и по желанію Цесаревича. Этотъ памятникъ также является, по отзывамъ археологовъ, образцомъ для подобнаго рода работъ и величавымъ свидѣтелемъ давно минувшихъ вѣковъ расцвѣта древне-грузинскаго зодчества,

Но вотъ прошло время и посмертная воля Наслѣдника исполнена мѣсто его кончины увѣковѣчено художественнымъ памятникомъ.

Приводимъ нѣсколько словъ о покойномъ Цесаревичѣ изъ книги вышедшей послѣ смерти его *).

Вся погрузившаяся въ тяжкое горе любящая Грузія, какъ беззавѣтно преданная родная няня, вотъ уже многіе дни стоитъ, склонившись у гроба надъ дорогимъ прахомъ своего милаго Августѣйшаго питомца и благодѣтеля. Трепетны скорбныя длани ея объемлютъ гробъ торжественно-печальный, и слезы,— слезы, какъ дождь изъ одинокой нависнувшей тучи неба, струятся на прахъ драгоцѣнный; чело же и весь обликъ ея одѣты въ глубокую скорбную думу: О! зачѣмъ, зачѣмъ это я такъ неожиданно лишилась своей милой родной утѣхи, своего драгоцѣннѣйшаго живого сокровища, и кто будетъ тѣшить теперь, кто будетъ покоить меня въ мои страдальческіе скорбные годы... Этотъ образъ любящей скорбящей няни является теперь наилучшимъ символомъ душевнаго настроенія всей Грузіи въ эти скорбные грустные дни: она всей душой своей теперь у дорогого гроба, какъ у святилища, и какъ траурнымъ одѣяніемъ, вся объята теперь тамъ глубокою, сердце сжимающею, печалію, тамъ общею тихою грустью, которыя проникаютъ здѣсь собою всѣхъ и все и какъ бы одѣваютъ и самую природу и людей невидимыхъ таинственно-траурнымъ флеромъ. И невольно всѣ лучшіе чувствованія и душевные взоры всѣхъ обращены къ милому жилищу, скромному дворцу Цесаревича; тамъ же совершаются теперь уми-

*) Задушевный вѣнокъ отъ скорбящей Грузіи.

ленные заупокойныя моленія и милое жилище оглашается возвышенно-трогательными пѣснопѣніями церковными и непрестаннымъ чтеніемъ св. Евангелія. Это священное благоуханіе молитвъ и разумно-таинственное блистаніе словесъ Евангелія какъ-то особенно гармонируютъ съ общимъ настроеніемъ духа у всѣхъ и съ нравственнымъ состояніемъ души почившаго. Утѣшительно представить себѣ въ это время, на основаніи свидѣтельствъ весьма многихъ лицъ, въ особенности духовника почившаго Цесаревича и приближенныхъ врачей, какъ необыкновенно глубоко и искренно любилъ почившій св. Евангеліе, какъ онъ ежедневно утромъ и вечеромъ прочитывалъ изъ Евангелія нѣсколько главъ, а на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ простаивалъ по цѣлому часу; какъ онъ охотно, съ какимъ-то смиреннымъ сыновнимъ усердіемъ, стремился всегда въ храмъ на богослуженіе, чтобы прійти непременно къ самому началу богослуженія; и съ какимъ всегдашнимъ вниманіемъ, съ какимъ усердіемъ и умиленіемъ онъ молился, выслушивая сполна все богослуженіе до конца и какъ затѣмъ тайно уходилъ онъ изъ храма, желая не быть замѣченнымъ публикой. И какъ отрадно теперь возвестить во всеуслышаніе, отъ имени нашей старой любящей няни— скорбящей Грузіи, что этотъ нѣжный и кроткі и царственный сынъ, такъ тщательно и заботливо вдохновляющій и согрѣвавшій свой духъ живыми духовно-пламенными струями вѣры, молитвы и высокаго христіанскаго знанія и расширившій вмѣстѣ съ тѣмъ свои свѣтскія, научныя познанія, имѣлъ дѣйствительно

добрую и возвышенную христіанскую душу, преисполненную лучших и святыхъ помышлений и чувствъ. О событіяхъ же, въ которыхъ дѣятельно и живо выразился возвышенный духовно-нравственный характеръ почившаго, у нашей доброй няни существуютъ многочисленные весьма трогательные и умиляющіе рассказы. А послѣ нѣкотораго знакомства съ нравственною личностью почившаго Цесаревича, какъ-то особенно трогательно было наблюдать всю религіозную обстановку гроба, до глубины души трогательно было также видѣть во гробѣ на хладныхъ персяхъ почившаго ту самую книгу св. Евангелія, которую онъ повседневно открывалъ и читалъ въ уединеніи съ горячимъ чувствомъ вѣры, любви и упованія на Божественнаго Спасителя и откуда почерпалъ онъ знаніе и нравственную силу вносить повсюду въ среду окружающихъ его людей истину, добро и красоту христіанскаго свѣта, мира и любви. И, помнится, какъ-то особенно легко, какъ-то свободно выливалась изъ души молитва у этого истинно-христіанскаго царственнаго гроба, какъ то хотѣлось и хотѣлось молиться и слушать слова Евангелія, хотѣлось при этомъ смотрѣть и на добрыя, нѣжныя, совершенно юношескія, съ оттѣнкомъ милаго дѣтства, черты лица нашего дорогаго почившаго. И всѣ, поистинѣ всѣ, молились у гроба съ глубокимъ чувствомъ любви къ почившему: всѣхъ взоры были обращены къ самому духу благоговѣнно-чтимато Цесаревича, таинственно витающему тутъ же среди живыхъ молящихся и какъ бы внушавшему имъ любящія размышленія и молитвы. И какъ самые люди, такъ и окружающая обстановка, весьма много и выразительно вѣщали о высокихъ душевныхъ качествахъ почившаго и какъ-то невольно всемъ внушали самое искреннее, любящее расположеніе къ нему. Вонъ, и скромный дворецъ, съ огромной дорогой библіотекой, заключающей въ себѣ множество цѣнныхъ и рѣдкихъ сочиненій о Закавказьѣ, въ частности о Грузіи, и садъ Цесаревича, и

устроенные имъ въ саду по-грузински родниковые источники и самый храмъ, имъ созданный—все говоритъ ясно, что почившій искренно любилъ здѣшнюю страну, и ея жителей, и ихъ милую старину. Зато и его любили всѣ безъ различія племени и національности; и никто не можетъ теперь говорить о немъ безъ того, чтобы не навернулись при этомъ на глазахъ его слезы и не угрожали прервать какую-либо трогательную беседу о Цесаревичѣ. А, вонъ, на пути, ко дворцу и мѣсту кончины Цесаревича въ эти дни какъ часто движутся огромными толпами персіане, татары, турки, предшествуемые муллами, евреи со своими раввинами и другіе,—всѣ идутъ тихою печальною поступью и направляются, чтобы поклониться гробу или совершить свои моленія на мѣстѣ кончины дорогаго Цесаревича. И ясно, что здѣсь одно повсюду чувство объемлетъ всѣхъ - чувство горя отъ незамѣнимой утраты и видится, точно всѣ помыслы, даже какъ бы и взоры всѣхъ обращены куда-то за предѣлы этого видимато міра, устремлены въ какую-то таинственную глубь, въ этотъ близкій, но невидимый и таинственный міръ свѣтлыхъ духовъ, гдѣ незримо витаетъ и откуда любовно взираетъ на всѣхъ этотъ милый, родной, дорогой, безгранично любимый всѣми человѣкъ....

Слово, произнесенное въ Аббастуманскомъ храмѣ передъ гробомъ Цесаревича 6 іюля 1899 года.

„Грустно, тяжело до глубины души, наблюдать, тѣмъ болѣе испытывать душевное состояніе людей, изъ рукъ которыхъ и предъ взоромъ ихъ, вдругъ, пало въ глубокій потокъ драгоцннѣйшее сокровище. Вонъ, еще играя по ближай-

шимъ воднымъ струямъ, засверкали послѣдніе свѣтлыя блески, на мгновеніе какъ-бы вынесшія на поверхность предъ взоръ пораженныхъ и трепетныхъ зрителей милыя и вождѣльныя черты дорогого, но исчезающаго и, наконецъ, исчезнущаго сокровища, — и уже одни лишь тихіе трепетные круги на роковой поверхности водъ явились достояніемъ скорбныхъ зрителей.... Такъ драгоцѣнная жизнь Благовѣрнаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, подъ вліяніемъ давнишней капризной начальности, давно, правда, стала склоняться все ближе и ближе къ роковому потоку, но, вотъ, недавняя и послѣдняя всѣхъ поразившая нечаянность свергнула эту милую для всѣхъ драгоцѣнность въ таинственный потокъ вѣчности... Но еще въ недавніе дни своей жизни и въ самыя предсмертныя минуты Августѣйшій почившій обнаружилъ чудныя блески своего духовно-нравственнаго характера; такъ, наканунѣ рокового дня,—въ воскресеніе, съ обычной своей глубокой искренностью и усердіемъ онъ выслушалъ священную литургію и умиленно молился въ новосозданномъ имъ храмѣ; въ самый еще роковой день, понедѣльникъ, онъ дѣлалъ нѣкоторыя распоряженія, касающіяся возстановленія Зармской обители, и въ этотъ же день, и изъ чувства скромности, не желая обезпокоить своихъ приближенныхъ, онъ самъ уединился для далекой и утомительной прогулки и здѣсь то, вѣроятно, несоразмѣрнымъ физическимъ напряженіемъ открылъ возможность подстерегавшему его тяжкому недугу со всей своей грозной силой обрушиться на его слабый организмъ и довести его до полнаго и, наконецъ, смертельнаго изнеможенія. Но и въ эти послѣднія и тягчайшія минуты, вогляните, какъ вдругъ, предъ какой то случайной и невольной зрительницей его смертнаго исхода, чудно блеснулъ милый нрав-

ственный характеръ почившаго: какъ онъ кротко, съ обычной своей застѣнчивостью и чрезвычайной скромностью успокаиваетъ смутившуюся, невольно обнаруживая и въ голосѣ, и въ выраженіи лица своего душевную скорбь, даже какъ бы недовольство на самого себя за то, что причиняетъ другимъ безпокойство и волненіе своею беспомощностью и печальнымъ исходомъ болѣзни. Какъ не удивляться здѣсь спокойному мужеству въ виду грозныхъ очей, вдругъ, настигнувшей смерти, когда мужъ, побѣждаемый смертью, находитъ еще нравственныя силы успокаивать другихъ!.. Какъ, въ такія страшныя минуты, не удивляться необычайной скромности, застѣнчивости и глубокому смиренію, совершенно граничащимъ съ небреженіемъ къ себѣ и къ своей жизни. Какъ не удивляться этимъ нравственнымъ чертамъ самоотверженія, когда мы всѣ и всюду и, притомъ, въ случаяхъ несравненно менѣе опасныхъ, спѣшимъ съ какимъ то упрямствомъ и насиліемъ навязать и свои немощи, и свои недуги и болѣзни заботамъ и попеченію другихъ, притомъ навязать съ какимъ то деспотизмомъ и нравственнымъ тиранствомъ. Эта удивительная скромность и глубоко-смирненное мнѣніе о своей личности и своей жизни—эти истинно-евангельскія черты человеческого духа, такъ изумительно блеснувшія и въ послѣдній разъ въ драгоцѣнной для всѣхъ личности почившаго Цесаревича, невольно вызываютъ въ памяти слова Спасителя: „Большій... и первый между вами да будетъ вамъ слуга и всѣмъ рабъ... ибо и Сынъ Человѣческій (Христосъ) не для того пришелъ, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить (Мр. 10, 43—45)“...

Да, канула, канула безвозвратно драгоцѣнная жизнь нравственно-нѣжнаго и кроткаго Цесаревича въ необъятный роковой потокъ временъ,—и, точно нѣкоторые трепетные круги на холодной безучастной поверхности потока, безжалостно сокрывшаго въ себѣ дорогую жизнь, для насъ остались теперь одни лишь грустныя, хотя

и милыя и пріятныя воспоминанія объ этой чудной личности.. Онъ, какъ тихій кроткій ангелъ, прошелъ въ своей любимой царственной Семѣ, пламенно его любившей; какъ ангелъ мира и милосердія, виталъ онъ и здѣсь, на далекой окраинѣ среди пламенно любившаго его населенія Грузіи и въ особенности здѣшнихъ ближайшихъ мѣстностей. Вонъ, слышны глубокія рыданія и слезы слугъ, безгранично любившихъ своего дивно-скромнаго и нѣжнаго Августѣйшаго Господина; слышны рыданія и слезы и скорбные вздохи мѣстныхъ жителей, безъ различія пола и возраста; вонъ они, точно сироты какія, толпятся неподалеку отъ дорогого жилища — дворца, желая хотя бы взоромъ выразить послѣднюю ласку скорбящей любви своему Августѣйшему почившему другу и благодѣтелю; а повсюду здѣсь, внемлите, вѣдь, какой-то общей тугой душевной объаты и русскіе, и православные грузины, и грузины-мусульмане, и армяне, евреи, турки, татары и персы,—они всѣ приходятъ со своими молитвенными вздохами, глубоко-грустными чувствующающимися о тяжелой утратѣ, приходятъ огромными толпами то къ мѣсту послѣдняго исхода дорогой жизни, гдѣ они совершаютъ свои общія богослуженія и молитвы, то къ дорогому жилищу — дворцу, гдѣ эта, жизнь такъ недавно разсыпала отъ себя обильныя искры любви, безграничной снисходительности, благодѣленія къ людямъ,— всѣ, всѣ пришли теперь въ скорбное волненіе и всѣхъ взоры какъ бы устремлены въ безжалостный потокъ времени, холодный и угрюмый, сокрывшій родное и милое сокровище, и всѣмъ, всѣмъ

хочется теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, увидѣть, вновь увидѣть и еще насладиться хотя бы одинъ разъ, и въ послѣдній разъ, созерцаніемъ знакомыхъ и милыхъ дорягихъ чертъ пламенно любимато и незабвеннаго Августѣйшаго друга и благодѣтеля созерцаніемъ его нравственной нѣжности, его дивной скромности, истинной доброты и милостивости ко всѣмъ. Но холодный безучастный потокъ, поглотившій дорогую жизнь, молчаливъ и угрюмъ и на своей поверхности пустынной оставляетъ лишь на долю бѣдныхъ людей, какъ бы въ утѣшеніе имъ, одни тихіе мелькающіе круги, въ видѣ милыхъ, хотя и грустныхъ воспоминаній, чувствованій, глубокаго сожалѣнія или, наконецъ, общей, волнующей всѣхъ душевной туги и скорби... Однако же, мы, вдохновившись здѣсь возвышенной христіанской любовію къ почившему Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу Георгію Александровичу, смѣнимъ душевную грусть и печаль молитвеннымъ возношеніемъ своего духа къ Богу Всетворцу и Промыслителю, чтобы Онъ почившему Августѣйшему другу и искреннему нечальнику всего здѣшняго населенія, этому поистинѣ земному Ангелу, даровалъ свѣтлое и благопріятное жилище среди небесныхъ челоуѣковъ“...

Никогда Грузія и Кавказъ не забудутъ великой души покойнаго Цесаревича, память о которомъ будетъ вѣчно жива въ сердцахъ всего населенія.

30-го октября 1911 года было совершено освященіе памятника-часовни вблизи Аббасъ-Тумана, гдѣ скончался покойный Наслѣдникъ.

Выѣзжалъ изъ Тифлиса, казалось, что предполагаемая торжества въ Аббастуманѣ, благодаря пасмурной погодѣ, много потеряютъ въ смыслѣ внѣшняго оживленія. К счастью, опасенія оказались напрасными. Чѣмъ дальше отъ Тифлиса, тѣмъ было суше, а въ Гори намъ сообщилъ кондукторъ, что въ Боржомѣ съ утра свѣтитъ солнце. И, дѣйствительно, въ Боржомѣ стояла настоящая весенняя погода. Вокзалъ былъ живописно убранъ гирляндами, растеніями и флагами. Воскресный день собралъ много нарядной публики. При въѣздѣ стояла красивая арка, украшен-

ная вензелемъ и инициалами. Вся дорога отъ Боржома до Аббастумана свидѣтельствовала о томъ, что населеніе съ радостью ждало прїѣзда любимаго Намѣстника. На станціяхъ Страшный Окопъ, Ацхури также стояли арки. Ахалцихъ имѣлъ праздничный видъ.

Еще съ утра въ Аббастуманъ стали стекаться жители изъ окрестныхъ деревень. Въѣздъ въ мѣстечко былъ красиво декорированъ. На всѣхъ домахъ развѣвались національные флаги; окна и балконы украшены растеніями. На аркахъ надписи: „Добро пожаловать“. Наканунъ въ Аббастуманъ прибыли помощники Намѣстника: по военной части генераль Шатиловъ, по гражданской—сенаторъ Ватаци, директоръ канцеляріи намѣстника въ должности гофмейстера Н. Л. Петерсонъ, и. д. тифл. губернатора А. Г. Чернявскій и другіе.

Въ воскресенье, 80 октября, въ 8 ½ час. утра въ мѣстной православной церкви, построенной въ Бозѣ почившимъ Цесаревичемъ, началась заупокойная литургія. Ровно въ 11 час. утра прибыли въ Аббастуманъ Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ съ супругой Статсъ-дамой графиней Елисаветой Андреевной, въ сопровожденіи высокопреосвященнѣйшаго экзарха Грузіи Иннокентія, корпусныхъ командировъ: ген.-отъ-инф. К. А. Кондрато-

310

вича и ген.-лейт. А. З. Мышлаевского, начальника штаба кавказскаго округа генераль-лейтенанта Г. Э. Берхмана, члена Совѣта Намѣстника т. с. Е. Г. Вейденбаума, начальника кавалерійской дивизіи ген.-лейт. Шарпантье, командира Хоперскаго полка полковника Голощатова, тифл. губерн. предводителя дворянства камергера кн. А. Г. Багратіонъ-Давыдова и др. лицъ.

Намѣстникъ прослѣдовалъ въ православную церковь, гдѣ протоіерей Рудневъ привѣтствовалъ его сіятельство рѣчью, окропилъ св. водой и совершилъ краткое молебствіе. Осмотрѣвъ церковь, въ которой живопись исполнена, по порученію въ Бозѣ почивающаго Цесаревича, художникомъ В. В. Васнецовымъ, Намѣстникъ кавказскій съ супругой отбылъ во дворецъ, у подѣзда котораго принялъ почетный караулъ. Около двухъ часовъ дня во дворцѣ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ присутствіи Намѣстника и лицъ свиты состоялась панихида по Августѣйшемъ хозяинѣ въ кабинетъ-опочивальнѣ Его, оставленномъ въ томъ же видѣ, въ какомъ кабинетъ былъ въ день кончины Цесаревича. Панихиду совершилъ высокопреосвященный владыка-экзархъ въ сослуженіи батумскаго митрофорнато протоіерея Калистова, прот. Руднева, игумена Филарета, ключаря тифлискаго кафедральнаго собора протоіерея А. Тотибадзе при протодіаконѣ К. Каргаретели и другихъ. Передъ панихидой владыка-экзархъ произнесъ глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ въ яркихъ чертахъ обрисовалъ духовный обликъ въ Бозѣ почившаго, главными чертами котораго были дѣла милосердія и любви къ ближнимъ. По окончаніи панихиды духовенство во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Иннокентіемъ направилось крестнымъ ходомъ къ мѣсту кончины Цесаревича, гдѣ и сооруженъ памятникъ-часовня. Въ крестномъ ходѣ приняло участіе все населеніе Аббастумана, а также много жителей и окрестныхъ селеній и депутаціи. Красивую картину представляло поссе, по которому направлялся крестный ходъ. Блестящія облаченія духовенства и хоругви ярко блестѣли на яркомъ солнцѣ Многочисленная свита Намѣстника, слѣдовавшая за духовенствомъ, дополняла общую картину.

Памятникъ-часовня сооруженъ изъ олонецкаго мрамора и увѣнчанъ сверху зо-

лоченымъ куполомъ въ древне-рускомъ стилѣ; внутри онъ облицованъ мозаикой; кругомъ часовни разведенъ цвѣтнѣвъ. Крестный ходъ проходилъ мимо выстроенныхъ шпалерами войскъ мѣстнаго гарнизона и прибывшихъ изъ Ахалциха Тенгинскаго и Хоперскаго полковъ съ оркестрами. При прохожденіи крестнаго хода оркестръ музыки игралъ „Воль-Славенъ“. Прибывъ къ часовнѣ, владыка-эксархъ совершилъ чинъ освященія, а потомъ на площади совершенъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Императрицѣмъ, Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и Великому Князю Михаилу Александровичу и вѣчной памяти почившему Цесаревичу Георгію Александровичу.

На памятникъ были возложены вѣнки отъ грузинскаго дворянства Тифлиской губ. (серебряный), Тенгинскаго полка, удинскаго сельскаго о-ва, гор. Ахалциха, Абастуманскаго имени Цесаревича Георгія училища, мусульманъ Кавказа. Отъ имени Армянскаго населенія возложена икона съ трогательной надписью. По окончаніи молебствія крестный ходъ въ томъ же порядкѣ направился обратно. Затѣмъ намѣст-

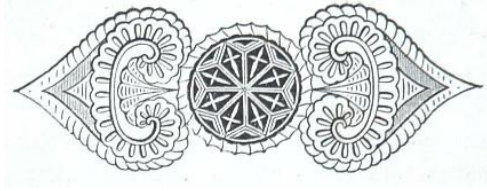
никъ Кавказскій и Главнокомандующій войсками округа ген.-адъютантъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ принималъ предъ часовней парадъ войскъ. Парадомъ командовалъ командиръ Тенгинскаго полка полковникъ Эггертъ. Парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ. Въ 8 часовъ вечера во дворцѣ состоялся обѣдъ, на который были приглашены лица свиты Намѣстника, представители гор. Ахалциха, мѣстныхъ землевладѣльцевъ, дворянъ и др. Намѣстникомъ были посланы всеподданнѣйшія телеграммы Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и вдовствующей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Всю ночь во всѣхъ домахъ горѣли огни. Населеніе съ трогательнымъ участіемъ вспоминало въ этотъ день различные эпизоды изъ жизни въ Бозѣ почившаго Цесаревича. Въ словахъ абастуманцевъ звучала искренняя скорбь о кончинѣ Того, Который: при жизни дѣлами благотворенія и милосердія оставилъ глубокой слѣдъ въ памяти ихъ.

Грузинскій царевичъ Вахтангъ Иракліевичъ.

Портретъ масляными красками принесенъ въ даръ Грузинскому
Общ. распр. грамотности подполковникомъ Б. С. Эсадзе.

А л л а в е р д ы.

(слова гр. Сологуба).

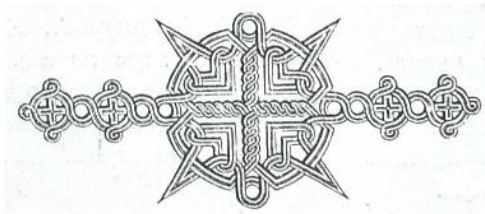
Съ время давнымъ-давно прошедшихъ,
 Съ преданья Иверской земли,
 Отъ нашихъ предковъ знаменитыхъ,
 Одно мы слово сберегли.
 Въ немъ нашей удали начало,
 Товарищъ счастья и бѣды;
 Оно у насъ всегда звучало:
 Аллаверды!.. Аллаверды!..
 Аллаверды—Господь съ тобою, —
 Вотъ слова смыслъ и съ нимъ не разъ
 Готовился отважно къ бою
 Войной взволнованный Кавказъ.
 И шли мы дружно къ схваткамъ новымъ,
 Не дожидаясь очереди,
 Хвала погибшимъ, а здоровымъ:
 Аллаверды!.. Аллаверды!..
 Когда досугъ кавказскій тѣша,
 Просторъ давая бурдюкамъ,
 В кругу веселомъ азарпеша
 Гуляетъ звонко по рукамъ,
 Неугомонно ходить чаша,
 И вплоть до утренней звѣзды
 Несется голосъ толумбаша:
 Аллаверды!.. Аллаверды!..

Гр. Сологубъ.

(Слова Опочинина).

Аллаверды—то звукъ призывный,
 То сердца сладостный привѣтъ;
 На этотъ звукъ святой и дивный
 Грузинъ умѣетъ дать отвѣтъ,
 Поднявъ съ виномъ высоко чаши;
 На кликъ, что насъ въ восторгъ привель,
 Мы отвѣчаемъ толумбашу:
 Яхши-ель!.. Яхши-ель!..
 Уже сто лѣтъ съ Россіей славной
 Мы чтимъ единыя бразды;
 И вновь намъ шлетъ нашъ Вождь Дер-
 жавный
 Святой привѣтъ: Аллаверды!.. Алла-
 верды!..
 И вновь мы грудью огневою
 Всѣ встанемъ дружно за престоль
 И громко крикнемъ всей душою:
 На вѣкъ твой и яхши-ель!..

Опочининъ.

„Аллаверды и Яхши-ель“

При посѣщеніи извѣстнаго кавказовѣда графа Соллогуба Тифлисской классической гимназіи въ 1871 году, послѣ подношенія ему портрета „Муши“ съ кувшиномъ вина и стаканомъ, на которомъ были написаны грузинскія слова „Мраваль жаміеръ“, послѣ прочтенія графомъ своего „Аллаверды“, неожиданно для всѣхъ вышелъ на арену князь Давидъ Георгіевичъ Эристовъ, сынъ грузинскаго Мольера, и отвѣтилъ графу на его „Аллаверды“ слѣдующими стихами сказанными экспромтомъ:

*„Аллаверды, пѣвецъ старинный,
Опять Вы съ нами, милый графъ?
Вы любите нашъ край картинный,
Нашъ старый бытъ, нашъ прежній нравъ.
Въ восторгъ кавказцевъ всѣхъ привелъ,
И, по обычаю мы края,
Вамъ отвѣчаемъ — Яхши-ель!
Когда то во времена бывлыя,
Въ саду, в тѣни чинаръ и лозъ
Сбирались сходки удалыя
И кахетинское лилось...
Тогда подъ голосъ толумбаша
Свободный пиръ свободно шелъ,
Лилось вино, гуляла чаша,
Аллаверды! и Яхши-ель!..
Подъ плески влаги кахетинской
Гортанный слышался Сатаръ
И съ нимъ бренчалъ оркестръ грузинскій
Чіануръ, чонгуръ и сладкій таръ.
Теперь не то, теперь на балъ,
Гдѣ этикетъ насъ поборолъ,
Не слышимъ мы въ роскошной залѣ
Аллаверды! и Яхши-ель!
Нашъ бытъ теперь обыкновенный
Впередъ не даромъ мы ушли,
На фракъ смѣнили строй военный
Чиновника родной земли.
Они расталися съ пирами
И тотъ, кто славу пріобрѣлъ,
В пирахъ гнушается словами:
Аллаверды! и Яхши-ель!
На кахетинское невзгода,
Его не любить ужъ Тифлисъ,
Теперь у насъ явилась мода
На джонку, портеръ и кисисъ.
Забыта также азарпеша,
Что духъ народа изобрѣлъ,
Что вызывала предковъ нашихъ
Къ Аллаверды и Яхши-ель!*

*И сами вы не п ужъ стали
И не узнаетъ Васъ Кавказъ,
Мечты на паръ Васъ примчали,
Вы позабыли тарантасъ.
Къ чему бросать—онъ не сломался,
На путь прекрасный онъ Васъ велъ.
На путь прекрасный он Васъ велъ,
Аллаверды Вашъ Вамъ удался,
А мы отвѣтимъ — Яхши-ель!..
Былъ гость у насъ, отецъ Державный,
Поэтъ нашъ старый не дремалъ,
Онъ произнесъ привѣтъ заздравный,
Онъ наши чувства угадалъ.
Царю за благо счастья края,
Къ чему досель онъ насъ велъ
Добромъ бывое вспоминая,
Провозглашаемъ Яхши-ель!..*

кн. Д. Г. Эристовъ.

(Слова N).

*Одной природой мы богаты,
Но какъ и въ прежніе вѣка
У насъ подъ кровлей каждой хаты
Есть уголоко для кунака...
Намъ каждый гость дается Богомъ,
Какой бы не былъ онъ среды,
Хотя бы въ рубищѣ убогомъ—
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Когда ое гость—отецъ Державный,
Земному Солнцу кто-жъ не радъ,
Поднимутся на тостъ заздравный
Эльбрусь, Казбекъ и Арарать...
И всѣмъ Кавказомъ грянемъ дружно
На всѣ нарѣ чья и лады
Единымъ сердцемъ, однимъ духомъ
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Теперь не то, на свѣтскомъ балъ
Гдѣ этикетъ насъ поборолъ,
Не слышно больше въ шумномъ залѣ
Аллаверды! Яхши-ель!!!*

N

Застольная пѣсня.

(Изъ кн. Алек. Гарс. Чавчавадзе).

За здоровье всѣхъ насъ, кутиль.
Нашъ праздникъ теперь наступилъ.
Въ давиленъ—осенній божокъ—
Въ права свой Бахусъ вступилъ.
Пусть будетъ зима холодна,
Пусть галокъ морозить она,
Коль бродить вино въ головѣ —
Суровость зимы не страшна.
Пусть жажду вино утолитъ;
Самъ батюшка пить разрѣшилъ:
Потопъ доказалъ что вода
Для тѣхъ создана, кто грѣшитъ.
Какъ только изволилъ самъ Ной
Отвѣдать сокъ данный лозой,
Онъ слабость къ вину возымѣлъ,
Оставивъ скотамъ водопой.
Давайте жъ, ребята, кутнемъ.
Вино, какъ врага, разабьемъ...
Оно обратится намъ въ кровь,
А кровь ту въ бою мы прольемъ.
Какъ только война закипитъ,
Всѣмъ трезвымъ погибель грозитъ;
А пьяный въ задоръ своемъ
Умретъ иль врага побѣдитъ.
Не мудрствуй лукаво, мудрецъ,
Иль будешь плохой ты боецъ:
Ты духъ свой убьешь до войны,
Предвидя печальный конецъ...
Попрячемте кнги въ карманъ;
Ноучить насъ лучше стаканъ:

О смерти твердить кто ученъ,
Побѣдою бредить кто пьянъ.
Эй, докторъ, прими мой совѣтъ:
Когда излѣченія нѣтъ,
Вино помогаетъ и тамъ,
Гдѣ твой бесполезенъ ланцетъ.
Святоши должны подтвердить,
Что долгъ христіанскій—кутить:
Вино Могометъ запретилъ,
На зло ему будемъ же пить.
Восторгъ наслажденій земныхъ
Не купить за грошъ золотыхъ:
Есть много богатыхъ людей, —
А есть ли въ томъ пользы для нихъ!
Такъ лучше ужъ мы за виномъ,
Пируя, всю жизнь проведемъ:
На днѣ мы кувшина съ виномъ
Веселье навѣрно найдемъ.
Весною, въ честь радужныхъ грезъ,
Прибѣгнемъ мы къ соку изъ лозъ,
И пусть соловей лишь одинъ
Упѣется дыханіемъ розъ.
Не тотъ покоряетъ сердца,
Кто только груститъ безъ конца...
А вслушайтесь въ тѣснѣ молодца,
Который отвѣдалъ винца...
Всѣхъ лѣтомъ томить здѣсь жара,
И даже ночная пора
Прохлады и сна не даетъ;
А пьяные—спать до утра.
Иванъ—да Марья.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Грузинкія дѣла въ московскомъ архивѣ юстиціи. «Грузинскія дѣла» изъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, начиная съ акад. Броссе, привлекались не разъ для выясненія дипломатическихъ сношеній Грузіи съ Россіей. Помимо этого архива, хранящаго цѣнные документы о Грузіи, въ Москвѣ имѣется еще одинъ централ. архивъ министерства юстиціи, гдѣ, правда, въ меньшемъ количествѣ, имѣется также немало данныхъ о грузинахъ, поселившихся въ Россіи со времени царя Вахтанга VI. Съ нѣкоторыми изъ этихъ документовъ мы намѣрены познакомить читателей. Я извлекаю эти документы изъ «Дѣлъ Правительствующаго Сената».

По грузинскимъ дѣламъ № 1738.

Первый — листъ; «Грузинецъ—Шаверда Егоровъ сынъ Маріамуловъ доноситъ Правительствующему Сенату, что онъ выѣхалъ съ царемъ Вахтангомъ Леоновичемъ въ Россію служить ему, а по смерти его въ Астрахани 1737 г. онъ былъ въ услугахъ у царицы, супруги его Русудани. По смерти ея въ 1742 г. онъ остался безъ всякаго призрѣнія, а потому проситъ дать ему «пашпортъ» для пребыванія въ Россіи и недоданное жалованье съ 1737 г.» Подпись по-грузински: *ამ არზამი მე კნიაზს სვირიდონს მუსხელოვს ხელი ჩამართმევს შავერდის მაგიერ*. Въмсто Шаверды подписывается князь Спиридонъ Мухселоу. Юля дня 1743 г.

Листъ 5-й. Захарій Бибилуровъ, бывшій въ плѣну у турокъ, выѣхавъ въ Россію съ братьями при Вахтангѣ, проситъ Государыню Анну Іоанновну зачислить его въ, службу конной арміи капитаномъ. (Подпись собственная на грузинскомъ языкѣ).

Листъ 7-й. Иванъ Егоровъ, сынъ Егоровъ доноситъ Правительствующему Сенату,

землю, откуда онъ бѣжалъ и теперь проситъ принять его въ службу. (Груз. подпись).

Листъ 8-й. Дворяне грузинскіе, бывшіе при Вахтангѣ: Ревазъ Эчубинъ, братъ его Парсаданъ, Егоръ Игнатьевъ, Кайхосро Шахадаровъ, Гиви Чабадаровъ и др. просятъ о томъ же.

Листъ 10-й. Объ организаціи грузинской роты при особѣ Ея Императорскаго Величества. Въ эту роту были опредѣлены переселившіеся въ Россію грузины.

Листъ 17-й. Кн. Афанасій Квабуловъ, выѣхавшій вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ въ Россію, проситъ опредѣлить брата его князь Елизбара, которому отъ роду двадцать шесть лѣтъ, въ грузинскую гусарскую роту.

Листъ 19-й. Въ Правительствующій Сенатъ подали прошеніе нижеобъявленные грузины объ опредѣленіи ихъ въ гусарскую грузинскую роту.

Въ С.-Петербургѣ: Марко-Львовъ и Алексѣй Львовъ. Капитанъ, князь Мамука Давыдовъ объявилъ, что они подлинно дворяне, а выѣхали съ грузинскимъ царемъ Вахтангомъ Леоновичемъ, а по поданной до грузинскаго царя Вахтанга въ 737 г. мая 31-го дня вѣдомости Адексѣй Львовъ записанъ служителемъ. Марка Львова не показано.

Въ 6.-Петербургѣ: Ревазъ Эчубинъ, Димитрій Ревазовъ, Спиридонъ Ревазовъ. Въ Москвѣ: Парсаданъ Эчубинъ, Егоръ Игнатьевъ, Кайхосро Шигадаровъ, Гиви Чабадаровъ. Въ челобитьи объявлено, что они грузинскіе дворяне и были при царѣ Вахтангѣ Леоновичѣ въ Москвѣ, и капитанъ Мамука Давыдовъ (დავითაძე) письменно показалъ, что они подлинно грузинскіе дворяне, а въ вѣдомости, поданной изъ дому царя грузинскаго, изъ оныхъ шесть человекъ написаны дворянами, а седьмого, Гиви Чабадарова, по той

что во время разоренія Грузіи турками онъ былъ взятъ въ плѣнъ, проданъ въ Крымскую

вѣдомости не показано.

Захаръ Бибилуре (въ С.-Петербургѣ) и Иванъ Егоровъ (въ Москвѣ). Капи-

танъ князь Мамука Давыловъ объявляетъ, что они грузины—крестьянскіе дѣти, были въ плѣну у турокъ. да оттуда освободились.

Отіе Павлиновъ, Егоръ Павлиновъ (въ Москвѣ) Борисъ Павлиновъ (здѣсь). Въ челобитьи объявили, что отцы ихъ были князьями, а они отъ нихъ, отцовъ своихъ, дѣти побочныя; попеже у отцовъ ихъ законныхъ дѣтей не было, то они послѣ отцовъ своихъ были наслѣдники. Капитанъ такъ свидѣтельствуеъ и по вѣдомости, данной отъ дому царя грузинскаго они показаны князьями.

Дворянинъ Егоровъ Утнеловъ (въ С.-Петербургѣ). Въ челобитьи объявлено, что онъ дворяниномъ служилъ при грузинокомъ царѣ Вахтангѣ, а въ поданной отъ дому царя Вахтанга вѣдомости никакого чина не показано. Іюля 23-го дня въ доношеніи грузинскаго царевича Бакара показано, что онъ былъ татаринъ и впослѣдствіи крещенъ.

По особому дѣлу рѣшено принять въ роту: дворянина Ростомъ Канчіели, кн. Елисея и Матвѣя Кобуловыхъ.

Листъ 20-й заключаетъ указъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы объ учрежденіи грузинской роты въ числѣ 87 человекъ, куда должны были опредѣляться по желанію князья грузинскіе и ихъ дѣти. Въ виду немногочисленности служащихъ въ ротѣ («малолюдства роты»), рѣшено было не опредѣлять къ нимъ офицеровъ.

Царевичъ Бакаръ, генералъ лейтенантъ и кавалеръ, игралъ видную роль при установленіи личности поступающихъ въ грузинскую гусарскую роту. Къ нему обращались съ запросами, и онъ давалъ объясненіе о каждомъ изъ жѣлающихъ вступить въ роту.

Относительно упомянутыхъ въ листѣ 19-мъ дворянъ онъ доноситъ, что всѣ эти лица дѣйствительно изъ дворянскаго званія. Марко имеретинецъ (Львовъ) выѣхалъ въ 1724 г. при царѣ Вахтангѣ, жалованье ему было опредѣлено 20 руб. въ годъ, хлѣба три четверти, дровъ полсажени. Алексѣй имеретинецъ (тотъ же Львовъ) былъ служителемъ Вахтанга, жалованье ему въ мѣсяцъ «рублевъ», хлѣба 3 четверти. Отецъ Гиви Чабадаровъ былъ побочный сынъ грузинскаго князя. На службѣ

былъ съ отцомъ. Одинъ братъ его умеръ, другой живеть въ Грузіи, въ отчинѣ, а онъ съ царемъ выѣхалъ въ Россію. крестился въ Астрахани. Онъ просилъ справиться о немъ у князей и дворянъ, обрѣтающихся «здѣсь» (въ С.-Петербургѣ). Въ 1738 г. вопросъ рушился не въ его пользу. Тогда онъ просилъ у Ея Величества выдать извѣстную сумму для расплаты долговъ. Принятые же на службу въ гусарскую роту принесли присягу въ вѣрности Ея Величеству и обязались, что «никуда отъѣзжать не будутъ». Военная коллегія отъ 19-го іюля 1738 г. доноситъ въ Правительствующій Сенатъ, что Ея Величество соизволили принять вышеназванныхъ лицъ въ грузинскую гусарскую роту и дать имъ деревень и земли на Украинѣ.

Разъясленіе царевича Бакара Вахтанговича поступило въ Сенатъ по вопросу о томъ, сколько хлѣба и денежнаго жалованья (также сѣна, овса, дровъ) при царѣ Вахтангѣ полагалось князю Елисею Кобулову, дворянину Марку Львову, Алексѣю Львову, Ревазу Эчибину, Дмитрію Ревазову, Спиридону Ревазову, Егору Игнатьеву, Егору Павлинову и не дворянину Егору Утнелову и Ивану Егорову.— Царевичъ пишетъ доношеніе Правительствующему Сенату артиллеріи генерала-лейтенанта и кавалера, грузинскаго царевича Бакара, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Понеже сего іюля 4-го дня изъ Правительствующаго Сената требовано разъясненіе нижеобъявленнымъ грузинамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, тако дровъ и сѣна, поскольку кому въ годъ положено и на которое время кому въ дачѣ онаго не было и при томъ сообщенъ реестръ, а именно: князю Елисею Кобулову, дворянамъ Марку Львову, Алексѣю Львову, Ревазу Эчибину, Дмитрію Ревазову, Борису Павленову, Ростому Кончіелову, Парсадану Эчибину. Егору Игнатьеву, Кайхосру Шагандарову, Егору Павленову. Отіѣ Павленову; не изъ дворянъ: Егору Утнелову, Ивану Егорову, да особливо де князю Николаю Манвелову. Его для жены, его дѣтей и слугъ жителей денежнаго и хлѣбнаго жалованья и дровъ (сколькo?) прибавлено и когда то де

онъ былъ у него, царевича Бакара, безъ жалованья, а на пропитаніе ему выдавалось 15 руб. (въ годъ?), хлѣба 3 четверти. Егоръ родомъ былъ татаринъ, вывезенъ изъ Персіи родителями царевича Бакара и съ нимъ пріѣхалъ въ Россію, служилъ при царѣ Вахтангѣ; въ годъ жалованье 12 руб., хлѣба 3 четверти.

Утнели подалъ въ Сенатъ разъясненіе, что онъ сынъ подлиннаго дворянина, съ малыхъ лѣтъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Персію, гдѣ онъ женился и прижилъ трехъ сыновей. По пріѣздѣ грузинскаго царя Вахтанга взятъ

прибавочное въ дачу ему было и по которое время, ежели не было—для чего?

2.

На которое Правительствующему Сенату покорно доношу, что при родителѣ моемъ его высочествѣ блаженной памяти государѣ царѣ Вахтангѣ Леоновичѣ производилъ князю Автандилу да Едишеру, дѣтямъ Кобулевымъ денегъ въ годъ двѣсти пятьдесятъ два руб.

(252), хлѣба сорокъ двѣ четверти, овса двад-

317

цать четвертей, сѣна триста шестьдесятъ пудовъ, дровъ шесть сажень, которое ихъ денежное и хлѣбное жалованье на 737 годъ получилъ братъ его Автандилъ Кобуловъ, которые написаны въ службу Ея Императорскаго Величества съ прочими грузинскими князьями. Дворянину Ревазу Эчибину денегъ 55 р., хлѣба 12 четвертей, дровъ одна сажень. Денегъ произведено на 737 г. 2 р. 47 $\frac{1}{2}$ к. да хлѣба 41 $\frac{1}{2}$ четвертей, дровъ одна сажень. Ростову Кончіелову въ годъ денегъ 19 р., хлѣба три четверти, дача произведена ему на нынѣшній 738 г. сполна. Егору Игнатьеву въ годъ денегъ двадцать рублей, хлѣба 6 четвертей, денегъ на 737 г. недодано 90 к., хлѣба 2 четвертей и 2 четвериковъ. Кайхосру Джаджанову, сыну Шахандарову, въ годъ денегъ 19 р., хлѣба 9 четв., дровъ четверть сажени, денегъ педодано на 737 г. 80 к., хлѣба 3 четверти и трехъ четвериковъ, дровъ четверть сажени. Егору Павленову въ годъ денегъ 24 р., хлѣба 3 четверти и одинъ четверикъ, дровъ полъ сажени.

Не изъ дворянъ: Егору Утнелову въ годъ денегъ 12 р., хлѣба 5 четверти произведено по 730 (738 ? г.) г., а съ того года за его продерзость отъ того жалованья отрѣшенъ, и отъ дома родителя моего лищенъ, а до уложенія имѣлся своевольно при братѣ родителя моего Арданасіи Леоновичѣ, о чемъ и впредь подано доношеніе минувшаго іюня 30 дня въ Правительствующій Сенатъ показано, да особливо князю Николаю Манвелову въ прошломъ 737 г. генваря въ послѣднихъ числахъ: для жены, его дѣтямъ и служителямъ отъ родительницы моей опредѣлено было сверхъ оклада его двойное и прочее жалованье, пока при родительницѣ моей обрѣтаться будетъ и дано ему письмо, токмо дачи не было. Къ то-

Императорскаго Величества и въ домъ родительницы моей не уплачено. При братѣ моемъ Грузинскомъ царевичѣ гвардіи преобразенскаго полка капитанѣ Георгіи — Вахтанговичѣ дворянину Марку Львову опредѣлено было отъ родителя моего въ годъ денегъ 20 р., хлѣба 3 четверти, дровъ полъ сажени, о чемъ сего минувшаго іюня 30 дня сего года впредь поданномъ доношеніи въ Правительствующій Сенатъ показано, а на который годъ въ дачѣ его не было, о томъ извѣстній не имѣется, понеже онъ имѣлся въ услуженіи при братѣ моемъ Георгіи Вахтанговичѣ, о чемъ къ нему и послано было поименно, токмо отвѣтствія никакого не учинено..

1) **Уваровъ**, Кавказъ (археологія).

2) **Кондратенко**, Этнографическія карты губерній и областей Закавказснаго края (Зап. Кавказ. Отд. т. XVIII).

3) **Бакрадзе**, Турец. Грузія (изъ Кавказ. Отд. т. VI).

4) **Гулакъ**, о мѣстѣ, занимаемомъ груз. языкомъ въ семь индоевр. языковъ (Сборн. матер. для опис. Кавказа, XVII в.).

5) **Гулакъ**, картвел. повѣрія (Сборн. матер. для опис. Кавказа, в. XVII).

6) **Усларъ**, Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ (Зап. Кавказ. Отд., кн. XII).

7) **Хахановъ**, Очерки по истор. грузинск. словесности.

8) **Хахановъ**, Древн. предѣлы разсел. грузинъ въ М. Азіи (VIII-й сѣздъ русск. естествоисп. и врачей въ СПБ., т. II).

9) **Пантюховъ**, Антрон. наблюденія на Кавказѣ (Зап. Кавказ. Отд., кн. XV).

10) **Пантюховъ**, Грузины Тифлисс. у. (Древн. Антроп. Отд. Люб. Ест. въ Москвѣ 1898 г., в. II).

му же онъ князь Манвеловъ отъ родительницы моей отбыль въ службу Ея. Императорскаго Величества въ генварѣ мѣсяцѣ сего года, при дядѣ моемъ его высочествѣ грузинскомъ царевичѣ Симеонѣ Леоновичѣ.

Дворянину Отіа Павленову въ годъ 40 руб., хлѣба 9 четвертей, дровъ одна сажень. Деньги на 737 г. произведены сполна, токмо хлѣба недодано ему 5 четвертей, 5 четвериковъ, дровъ 1 сажень. Да сверхъ того въ приказѣ производилось ему отъ родителя моего въ годъ по 5 руб., которые на оный же 737 г. выданы сполна. Да не изъ дворянства Ивану Егорову денегъ 10 р., хлѣба 3 четверти. Деньги на 737 г. произведены сполна, да хлѣба одна четверть, а до остальныхъ двухъ четвертей на оный 737 г. не выдано. А это онымъ князьямъ и дворянамъ и другимъ служителямъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья недодано фуража и дровъ на 737 г. для того это еще изъ казны Его

11) **Блюмъ**, Предварит. свѣд. о результ. антроп. изслѣд. Кавказ. народовъ (VIII-й съѣздъ русск. естествоисп. и врачей въ СПб., т. II)

12) **Абазадзе**, семейн. община у грузинъ (Этнограф. Обзор. кн. III).

13) **Надеждинъ**, Кавказ. край (Тула 1895).

14) **Вейденбаумъ**, Путеводитель по Кавказу.

15) Сводъ стат. данн. о насел. Закавказскаго края, Тифлисъ 1898.

16) Матер. для изученія экон. быта госуд. крест. Закавказскаго края.

17) **Пантюховъ**, О ростѣ нѣкоторыхъ племенъ Закавказскаго края.

18) **Надеждинъ**, Опыты теогрaфiи Кавказскаго края.

19) **Кучаевъ**, Феодал. и закрѣпощ. въ Закавказьѣ (Русск. В. 1893 г., январь).

20) Сборники свѣдѣній о Кавказѣ (період.).

21) **Межовъ**, Библиогрaфiя Азiи.

318

22) **Абазадзе**, семейная община у грузинъ.

23) **Хахановъ**, статья въ этнографическомъ обзорѣ за 1889—92 г.г.

24) **Г. Аваловъ**, Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

25) **Броссе**, Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими государями.

26) **С. Бѣлокуровъ**, Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ ризы Господней царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 году.

27) **П. Бутковъ**, Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1808 годъ.

28) **Военно-Историческій отдѣлъ**. Указатель по кавказскому Военно-Историческому Музею. Историческій очеркъ Кавказскихъ войнъ отъ ихъ начала до присоединенія Грузи.

29) **Тоже**. Памятники временъ утвержденія русскаго владычества на Кавказѣ, выпускъ I.

30) **Тоже**. Кавказскіе сборники.

31) **М. Глушковъ**. Очерки изъ исторіи Грузіи и присоединеніе ея къ Россіи (Кавказскій вѣстникъ 1900 г.).

32) **М. Джанашвили**, Географія Грузіи царевича Вахушти.

33) **Его же**, Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

34) **С. Дадаевъ**, Царь Ираклій.

35) **И. Ивановъ**, (выѣздъ въ Россію

43) **А. Хахановъ**. Очерки по исторіи Грузинской словесности.

44) **Соловьевъ**. Исторія Россіи кн. III.

45) **А. Хахановъ**, Къ столѣтней годовщинѣ присоединенія Грузіи къ Россіи.

46) **А. Цагарели**, Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи, т. I и II.

47) **Семень Эсадзе**, Историческая записка объ управленіи Кавказомъ, т. I и II.

48) **Его же**, Тверскіе драгуны на Кавказѣ. Восточная война 1864—56 гг.

49) **Его же**, Штурмъ Гуниба и плѣненіе Шамиля. Историческій очеркъ Кавказско-горской войны въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

50) **Борись Эсадзе**. Боевые подвиги Кавказской арміи.

51) **Его же**, Очеркъ сношеній Россіи съ единовѣрной Грузіей.

*52) **Его же**, Памятка Тверскихъ драгунъ.

53) **Его же**, Краткій историческій очеркъ 43-го драгунскаго Тверскаго полка.

54) **Его же**, Сношенія Россіи съ единовѣрной Грузіей.

55) **Его же**, Краткое описаніе Кавказскаго военно-историческаго музея. Храмъ Славы.

56) **Его же**, Боевые подвиги Кавказскихъ войскъ. Альбомъ картинной галлерей Кавказскаго военно-историческаго музея; 26 фо-

царя Таймураза въ 1760 году, о возвраще-
ніи въ Грузію свиты царя Теймураза въ
1862 году. Газ. «Кавказъ» 1853 г., №№ 52,

*58) **Его же**, Альбомъ портретной галле-
и. 93.

36) **Кеценко**, Краткій очеркъ присоеди-
ненія Дагестана къ Россіи и образованіе Да-
гестанской области.

37) **Кишмишевъ**, Походы Надиръ-шаха въ
въ Герать, Кандагаръ и событія въ Персіи
послѣ ея смуты.

38) **А. Натроевъ**, Мцхетъ и его соборъ
Свѣти-Цховели.

39) **М. Ольшевскій**, Императоръ Алек-
сандръ Николаевичъ на Западномъ Кавказѣ въ
1861 г. Русская старина 1884 г.

40) **О. Понамаревъ**, Матеріалы для исто-
ріи Терскаго казачьяго войска съ 1559 по
1880 г.

41) **В. Романовскій**, Очерки изъ исторіи
Грузіи.

42) Правительственный Вѣстникъ за
1901 годъ. Къ столѣтію присоединенія Грузіи.

тотипій съ объяснительнымъ текстомъ.

57) **Его же**, Тоже на французскомъ языкѣ.
реи Кавказскаго военно-историческаго музея;
28 фототипій. Юбилейное изданіе къ столѣтію
присоединенія Грузіи къ Россіи.

59) **Его же**, Св. Нина и Иверская цер-
ковь.

60) **Его же**, «Весь Кавказъ» № 1. Спра-
вочно-литературный сборникъ.

61) **Его же**, Памяти генерала Э. Э. Зе-
земана. Памяти генерала кн. А. Г. Чавчава-
дзе. Памяти генерала кн. М. В. Амираджиби.

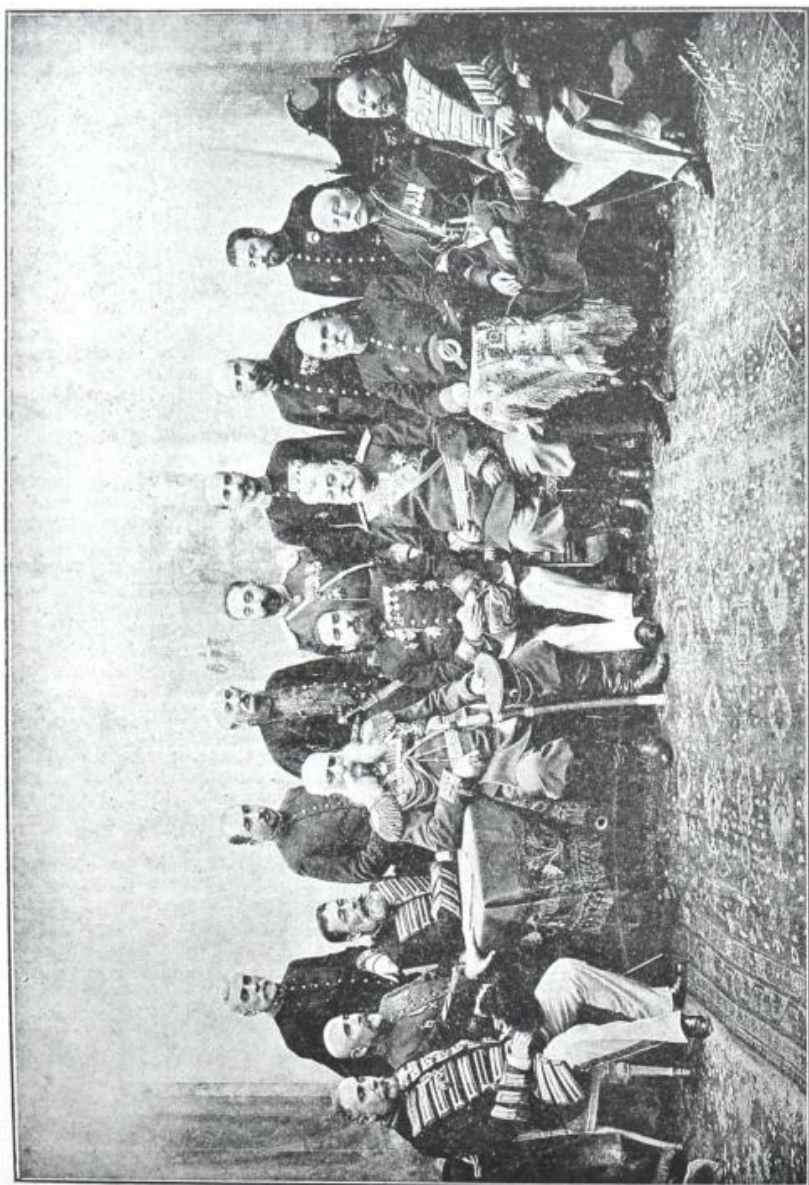
62) **Его же**, Очеркъ наступ. движенія
Россіи въ Среднюю Азію.

63) **Его же**, На память о Полтавской
битвѣ. Посвящ. Эриванцамъ и
Нижегородцамъ.

64) **Спиридонъ Эсадзе**. Очеркъ исторіи
горнаго дѣла на Кавказѣ. (1801—1901 гг.).

*) Сочиненія, отмѣч. звѣздочкой, одобрены
Воен. Учен. Комит. и рекомендованы къ обя-
зательному приобрѣтенію въ войсковыя офицер-
скія бібліотеки всеѣхъ родовъ оружія.

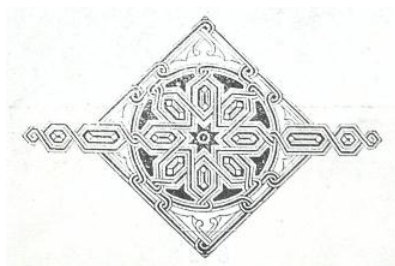
Депутатія грузинскаго дворянства отъ Тифлисской губерніи въ С.-Петербургѣ въ 1901 г.

V.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе біографическаго отдѣла. Стих. «Чина-ра». Грузины въ Москвѣ по сохранившимся въ ней памятникамъ старины. Памяти царя Ираклія II-го. Изъ стих. Рафаэла Эристова. Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ—первый генералъ-фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ. Грузинскій нумизматъ кн. Михаилъ Петровичъ Баратаевъ Словарь Грузинскихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. Некрополь грузинскихъ царскихъ и княжескихъ усыпальницъ въ Московскихъ монастыряхъ. Библіографія.

Депутация Имеретинского дворянства въ С.-Петербургѣ въ 1901 году.

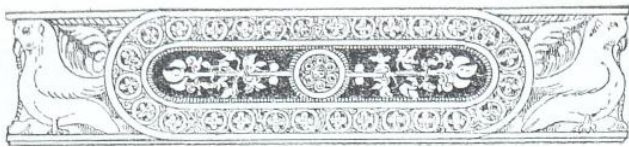

Ч и н а р а.

(Посв. кн. Н. Д. Мингрельскому).

Средь горнаго, шумящаго потока,
На мшистомъ камнѣ, надъ волной студеной,
Накинувши на плечи плащъ зеленый,
 Чинара поднялась высоко.
Чуть шелестя дрожащею листвою,
Она стояла, думою объята,
Глядѣла въ даль, гдѣ алый лучъ заката
 Сливался съ моря синевою.
Ее плѣняла эта даль нѣмая,
Влекла къ себѣ чарующей загадкой...
А здѣсь, подъ ней,—то громко, то украдкой
 Шумѣлъ потокъ, не умолкая...
То напѣвалъ онъ сладостныя грезы,
То рвался, полный страсти и тревоги,
И съ дикимъ воплемъ цѣловалъ ей ноги...
 И брызги сыпались, какъ слезы...
Онъ говорилъ ей, плача и тоскуя:
— Отдайся мнѣ. О, сжался надо мною.
Въ волшебный край могучею волною
 Тебя въ объятяхъ унесу я...
Взгляни кругомъ: здѣсь такъ бѣдна природа,
Громадой высятся угрюмой горы...
Ты здѣсь раба, — а тамъ все манить взоры,
 Тамъ жизнь, риздолье и свободы...
Смѣлѣй, все выше обнимали волны
Чинары станъ... Бороться силъ не стало.
Она качнулась тихо—и упала
 Въ потокъ, безумной страстью полной...
Како дикій хищникъ, онъ неумолимо
Въ объятяхъ сжалъ чинару молодую
И по стремнинамъ, пѣнясь и ликуя,
 Помчался съ ней неудержимо...
Но на пути, не доведя до цѣли,
Ее онъ бросилъ на берегъ песчаный
И скрылся тамъ, гдѣ западъ гасъ багряный,
 Гдѣ волны синія шумѣли....

В. Л. Величко.

Грузины въ Москвѣ по сохранившимся въ ней памятникамъ старины.

Всякое государство, подобно живому организму, не можетъ развиваться и созидать свою исторію, будучи изолировано отъ другихъ народовъ, хотя бы и чуждыхъ ей по національности, культурѣ и религіи.

Развитіе всякаго народа необходимо выражается въ разнаго рода отношеніяхъ съ другими, сосѣдними общественными единицами. Отношенія эти неминуемо реализуются въ той или другой формѣ и, такимъ образомъ, дѣлаются — достояніемъ исторіи. Воюютъ ли два народа или заключаютъ мирные договоры, ведутъ ли торговый обмѣнъ произведеній своихъ странъ или обмѣниваются официальными дипломатическими визитами, если не всегда, то очень часто для потомства, для исторіи остаются слѣды этихъ когда то живыхъ отношеній въ формѣ ли лѣтописныхъ записей торговыхъ договоровъ, грамотъ, въ формѣ ли денежныхъ знаковъ, царскихъ даровъ и, наконецъ, въ формѣ какихъ либо культурныхъ вляній.

Всякому человѣку, любящему свой народъ, свою культуру открывается счастливая возможность по такимъ скромнымъ остаткамъ сѣдой но милой старины воскresить прошлое своего народа, нарисовать своему умственному взгляду яркую картину, какъ „въ старину живали дѣды“, полюбить еще крѣпче родную быль, родную исторію.

Грузія, просвѣщенная свѣтомъ христіанскаго ученія еще въ IV вѣкѣ по Р. Х., неизмѣнно сохранившая свой языкъ, народность и свою вѣру, издавна — находилась въ живыхъ сношеніяхъ съ Россійскимъ государствомъ. Москва, колыбель русской государственности, давно уже была знакома съ именемъ Грузіи. Съ небольшимъ черезъ 25 лѣтъ послѣ перваго лѣтописнаго извѣстія объ основаніи г. Москвы, въ 1171 г., сынъ Андрея Боголюбскаго, Георгій, женился на дочери грузинскаго царя Георгія, царицѣ Тамарѣ, женщинѣ замѣчательной по уму, красотѣ и образованію, время царствованія которой считается золотымъ вѣкомъ грузинской исторіи и литературы. При той популярности, которой пользовалась грузинская царица Тамара вообще на Востокѣ и въ особенности въ средѣ грузинъ, естественно, что всѣ предметы служившіе напоминаніемъ о ней считались и считаются особенно драгоцѣнными. Москва, вѣрная хранительница старины, сохранила малenkій, но дорогой сердцу cadaго грузина памятникъ этого далекаго событія. У извѣстнаго

собирателя грузинскихъ древностей, свѣтлѣйшаго князя Давида Багратовича Грузинскаго (нынѣ умершаго), жившаго въ Москвѣ, въ его богатой коллекціи *) имѣлась булавка, которая по преданію принадлежала царицѣ Тамарѣ и которая досталась ему, какъ фамилійный наслѣдственный подарокъ, отъ его царственныхъ предковъ.

Занимая перешеекъ между двухъ морей Чернаго и Каспійскаго, надѣленный естественными богатствами, слава о которыхъ гремѣла еще во времена глубокой древности и послужила поводомъ къ созданію извѣстной легенды о походѣ въ Колхиду за золотымъ руномъ,—составляя въ то же время транзитъ изъ Азіи въ Европу, окруженная со всехъ сторонъ иновѣрнымъ мусульманскимъ населеніемъ, христіанская Грузія страдала, отстаивая свою православную вѣру, свою самостоятельность, какъ государства христіанскаго.

Изнемогая въ неравной борьбѣ, раздираемая на части врагами, Грузія постоянно нуждалась въ нравственномъ и матеріальномъ покровительствѣ. Грузія утомилась отъ многовѣковой кровавой борьбы. Ей некогда было разрабатывать свои собственные естественныя богатства; ей нужны были готовыя силы, которыя съ одной стороны укрѣпляли бы и поддерживали вѣру во Христа, съ другой стороны дали бы ей силы матеріальныя для отпора враговъ оружіемъ и численностью. Таковую именно поддержку оказывала Грузіи Визанія, но съ ея паденіемъ взоры Грузіи обратились къ возвышавшейся Москвѣ.

Спустя три столѣтія послѣ женитьбы русскаго князя Георгія на царицѣ Тамарѣ, въ 1491 г., являются въ Москву послы Париманъ и Хаземарумъ съ подарками отъ иверскаго царя просить покровительства и защиты отъ персовъ, которые тогда поработили Грузію.

Въ это именно время грузинскій царь Александръ и прислалъ въ Москву священника, монаха и наѣздника Черкесскаго, прося государя Оеодора Ивановича взять Иверію подъ свою высокую руку. Это было 5-го октября 1586 г. Въ отвѣтъ на это посольство Оеодоръ Ивановичъ послалъ въ Грузію на помощь войско, командировалъ опытныхъ воеводъ для возведенія крѣпостей.

Черезъ два года въ Москву вторично пріѣхали послы иверскіе: князь Капханъ, черкесь Кирилль и Черкашенинъ Хурмить. Это посольство привезло отъ царя Александра богатые подарки. Русская лѣтопись отмѣтила довольно подробно всѣ дары и потому не излишне будетъ привести списокъ вещей, упоминаемыхъ въ исторіи Карамзина. Царю Оеодору присланы были: „коверъ золотой, покровецъ золотой, 2 камки кизыльбашскихъ, разны шелки съ золотомъ. 15 камокъ кизыльбашскихъ безъ золота, 3 бархаты гладкихъ, 3 атласа гладкихъ, десстеры дороги, аргамакъ рыжъ, попонка, бархатъ червашъ гладкой, повязка атласъ золотой, повязка лямка золотая, узда зуфная“. А старецъ Кирилль отъ себя поднесъ Государю камку кизыльбашскую, дороги куриштъ. Приведенный перечень предметовъ присланныхъ изъ Грузіи въ Москву не является единственнымъ указателемъ на памятники старины Грузіи, завезенные въ Москву въ XVI столѣтіи. Списокъ этотъ можетъ быть дополненъ еще слѣдующими предметами: бухдыханъ грузинскаго царя Теймураза былъ поднесенъ царю — Алексѣю

*) Изъ этой коллекціи многіе предметы пріобрѣтены Московскимъ архивомъ Иностранныхъ дѣлъ.

Михайловичу въ 1658 г. самимъ Теймуразомъ, при торжественной встрѣчѣ, на которой присутствовалъ патріархъ Никонъ. Весь бухдыханъ сдѣланъ изъ восточнаго хрусталя и золота съ перьями, украшенъ золотою пасѣчкою. Въ немъ 100 алмазовъ, 170 яхонтовъ и 36 изумрудовъ. Хранится въ Московской оружейной палатѣ.

Затѣмъ надо указать на присланный въ 1686 г. царемъ грузинскимъ Арчиломъ въ Москву гвоздь Господень, для котораго сооруженъ имъ золотой чеканный

ковчегъ, хранившійся какъ святыня въ Успенскомъ Соборѣ, а нынѣ переданный на храненіе въ Патраршую ризницу.

При царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексіѣ Михайловичѣ собрано было вооруженіе различныхъ народовъ и въ томъ числѣ грузинъ. Въ позднѣйшее время, по указаніямъ академика Броссе, найдена была въ Москвѣ, въ церкви Мокрова въ Левишинѣ близъ Пречистенки, въ Денежномъ переулкѣ, грузинская плащаница, тщательно описанная ак. Броссе. Была еще найдена въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ грузинская пеленка.

По богатству древнихъ грузинскихъ памятниковъ выдавались двѣ частныя коллекціи: 1) кн. Ив. Гр. Грузинскаго въ С.-Петербургѣ, 2) св. кн. Дав. Багр. Грузинскаго въ Москвѣ. Послѣдняя особенно была богата собраніями грузинскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, оружія, грузинскихъ портретовъ, видовъ и сочиненій о Грузіи. Но особенно важное значеніе имѣютъ въ Москвѣ грузинскіе памятники духовнаго характера. Начиная съ Ѳеодора Ивановича, русскіе люди, часто посѣщавшіе Грузію, старались вывезти въ Москву грузинскія святыни. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1628 г., усердіемъ Московскаго гостя Григорія Леонтіевича Никитникова, по возвращеніи его изъ Грузіи, построена церковь, въ которой и теперь хранится вывезенная имъ изъ Персиды чудотворная икона грузинской Иверской Божіей Матери. Часовня Иверской Божіей матери въ Москвѣ составляетъ самое любимое мѣстопоклоненіе набожныхъ москвичей, ежедневно десятками тысячъ поклоняющихся святынь.

Постоянныя сношенія грузинскихъ царей съ русскими государями положили начало, пріѣзда для службы и жизни въ Москвѣ грузинскихъ царей, царевичей, князей и духовенства. Грузины поселились въ Москвѣ еще со временъ Ѳеодора Ивановича, но первыя историческія свѣдѣнія объ ихъ заселеніи относятся только къ XVII столѣтію. Мѣстностью, гдѣ впервые поселились грузины въ Москвѣ, было село Всесвятское, нѣкогда подѣздное государевое село. Въ хронологическихъ извѣстіяхъ Буткова есть сообщеніе, что въ 1700 году Кахетинскій и Имеретинскій царь Арчилъ Вахтанговичъ выѣхалъ въ Россію. Въ свитѣ его находился и князь Георгій Дадіанъ. Гдѣ онъ первоначально поселился, указаній нѣтъ, но Бутковъ упоминаетъ о царицѣ имеретинской, супругѣ Арчила, Екатеринѣ Давидовнѣ—родной сестрѣ царя Вахтанга VI, какъ о помѣщицѣ села Всесвятскаго. Царица Екатерина скончалась въ 1719 г., слѣдовательно есть основаніе предполагать, что село Всесвятское первоначально было подарено царю Арчилу по прибытіи его въ Москву, и затѣмъ уже перешло къ его супругѣ. Въ этомъ селѣ, какъ извѣстно, Впослѣдствіи Жиль братъ царицы, царь Вахтангъ, историкъ и законодатель, семь лѣтъ въ Персіи томившійся въ заточеніи за отказъ принять магометанство.

Донской Монастырь

Грузинскія Царскія могилы въ рѣтенской церкви
Москов. Донскаго Монастыря.

Въ селѣ же Всесвятскомъ заведена была Вахтангомъ и его братомъ Бакаромъ первая грузинская типографія, около 1740 года, изъ которой въ 1744 году вышла полная грузинская Библия и древнія церковныя книги. Печатаніе грузинскихъ печатныхъ книгъ переведено было въ Московскую Синодальную типографію, а гражданская печать перешла въ Университетскую типографію и типографію Лазаревского Института; такъ село Всесвятское перешло къ кн. Циціанову, а затѣмъ поступило въ казну. Какихъ либо остатковъ грузинскихъ типографій въ с. Всесвятскомъ теперь нѣтъ. Церковь этого села, полъ которой весь испещренъ надгробными плитами, была, надо полагать, фамиліоной усыпальницей кн. Циціановыхъ. Первые же владѣтели села грузинскіе царевичи устроили себѣ усыпальницу въ Донскомъ

монастырь, гдѣ еще въ 1711 г. устроенъ былъ храмъ во имя Срѣтенія, что подъ алтаремъ большой церкви. Двѣнадцать лѣтъ спустя, усердіемъ грузинской царицы Дарьи Арчиловны, храмъ этотъ былъ поновленъ и помощенъ желѣзными плитами.

Близъ села Всесвятскаго, по Ильинскому шоссе, проживалъ долгое время царевичъ Михаилъ Георгіевичъ; далѣе село Тавлино, напоминающее тавлинцевъ и, наконецъ, ближе къ селу Ильинскому—превосходная мыза Иракліево, построенная на горѣ, въ русскомъ стилѣ съ бельведеромъ, откуда прекрасный видъ на Москву рѣку. Мыза эта составляла собственность св. кн. Давида, Багратовича Грузинскаго. Влѣво отъ села Всесвятскаго, по направленію къ Москвѣ и Прѣненской заставѣ, идетъ мѣстность до сихъ поръ иввстная подъ названіемъ „Грузины“. Царь Вахтангъ, по преданію, переселился въ Россію со всею своею свитою въ числѣ 2000 человекъ. Ему пожалованъ былъ на Прѣснѣ домъ съ большимъ пространствомъ земли и дано 10000 руб. на постройку домовъ для переселенцевъ. Здѣсь то и стали селиться грузины, отъ чего и мѣстность получила назване „Грузины“. Теперь на мѣстѣ очень большого дома царя Вахтанга стоятъ 5 или 6 домовъ частныхъ лицъ.

Грузины по преимуществу храмоздатели и чтители святынь христіанскихъ. Эта склонность выразилась на мѣстѣ же ихъ перваго поселенія въ Москвѣ, гдѣ они по пріѣздѣ выстроили себѣ нѣсколько храмовъ. Кромѣ того, въ 1779 году, сынъ Вахтанга, Георгій, просилъ арх. Платона построить новую церковь во имя Великомученика Георгія, указывая главнымъ образомъ на то, что грузинъ имѣется въ Москвѣ около 50 дворовъ и которые нуждаются въ постройкѣ церкви.

Заканчивая настоящий очеркъ о первоначальномъ водвореніи грузинъ въ Москвѣ, можно сказать, что Москва по старымъ своимъ традиціямъ всегда была и остается вѣрной хранительницей грузинскихъ святынь и древнихъ памятниковъ грузинской народности.

Борисъ Эсадзе.

Памяти царя Ираклія II.

Личность предпоследняго царя Грузіи Ираклія II-го, закрѣпившаго союзъ с Россіей, является чрезвычайно крупною. Постараемсл освѣтить эпоху царствованія этого величайшаго монарха Грузіи, которому такъ близка и попятна была великая идея сближенія съ православнымъ русскимъ народомъ.

Нужно сказать, что царь Иракмлій принадлежалъ къ образованнымъ людямъ своего вѣка. Онъ слѣдилъ за быстрыми шагами европейскаго развитія видѣлъ, что жизнь вступаетъ въ новую колею, и что, помимо вапроса о защитѣ вѣры и благополучія его подданныхъ, возникаетъ другой, весьма важный вопросъ о томъ: войти ли грузинскому народу въ семью другихъ культурныхъ народовъ или стать жертвою азіатской косности. Въ разрѣшеніе этихъ серьезныхъ государственныхъ вопросовъ Ираклій оказался царемъ не только по внѣшнимъ признакамъ, но по чуткой душѣ и глубокому уму.

Постараемся охарактеризовать послѣдніе годы царствованія царя Ираклія и событія, предшествующія вторженію въ Грузію персидскаго шаха Ага-Магометъ-хана, изъ династіи Каджаръ, въ началѣ сентября 1795 года. Этотъ моментъ является важнымъ въ исторіи Грузіи и намъ хотѣлось воскресить въ памяти потомства последнюю вспышку грузинской политической самобытности, воплотившейся въ лицѣ великаго царя—герол, который былъ, дѣйствительно, царственнымъ рыцаремъ, сочетавшимъ въ себѣ идеалы великаго монарха и выдающагося полководца.

Касалсь политическаго сближенія Грузіи съ Россіей и, выясняя обстоятельства, приведшія царей грузинскихъ къ мысли о необходимости искать протектората у Россіи, прослѣдимъ обстоятельства возникновенія и развитія этихъ сношеній, начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Всматриваясь въ исторію развитія этихъ сношеній надо отмѣтить, что сношенія эти завязываются въ глубокой древности, проходя длинной, изрѣдка прерывающейся, нитью цѣлый рядъ столѣтій и затрагивалъ собою цѣлую цѣпь поколѣній. По словамъ русскихъ лѣтописцевъ еще въ XII вѣкѣ дочь грузинскаго царя Дмитрія I-го вышла замужъ за русскаго князя Изслава Мстиславовича, внука Владиміра Мономаха. Правнучка Дмитрія, знаменитая царица Тамара Великая, по совѣту грузинскаго духовенства и внатнѣйшихъ вельможъ, вышла замужъ за русскаго князя Георгія, сына Андрея Боголюбскаго. Съ XI вѣка, во время монгольскаго ига, непосредственныя сношенія съ Россіей

правда прекращаются, но за то, въ эти дни общей скорби, грузинскіе царевици встрѣчаются съ русскими князьями въ Золотой ордѣ, куда они вмѣстѣ, съ поник-

шимъ челомъ, носили ясакъ. И это общее насчастіе, это общее горе, еще болѣе скрѣпляло духовный союзъ двухъ единовѣрныхъ народовъ.

Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II-й на русскій престолъ устанавливается болѣе тѣсное сближеніе съ Грузіей. Поводомъ послужило вмѣшательство императрицы въ дѣла Турціи. Желая изгнать турокъ изъ Европы Екатерина въ 1769 году объявила первую турецкую войну. Для обезпеченія успѣха она рѣшила объединить всѣхъ восточныхъ христіанъ, преслѣдуемыхъ Турціей и поднять ихъ для общей борьбы. Война эта была пробнымъ камнемъ въ иностранной политикѣ Екатерины. Съ этою цѣлью, какъ извѣстно, были разосланы особые воззванія къ грекамъ, черногорцамъ, полякамъ и грузинамъ. На этотъ призывъ немедленно откликнулся царь Ираклій II-й, а также имеретинскій царь Соломонъ II. Весь грузинскій народъ восторженно принялъ призывъ русской императрицы и рѣшилъ помогать Россіи всѣми своими силами.

Императрица Екатерина отправила на помощь Ираклію и царю Соломону въ 1769 году отрядъ подъ начальствомъ генерала графа Тотлебена, который въ августѣ того же года былъ торжественно встрѣченъ царемъ Иракліемъ около Ананура. Въ началѣ 1770 года съ семитысячнымъ корпусомъ царь присоединился около г. Сурама къ Тотлебену и оба отряда двинулись на Ахалцихъ. Между тѣмъ союзникъ Турціи, ахалцихскій паша, двинулся къ м. Ацхуру. Грузины отважно вступили въ бой, но въ самый важный моментъ они были оставлены Тотлебеномъ, почему и были вынуждены отступить отъ Ахалциха. Ираклій на возвратномъ пути выдержалъ жестокую битву съ турками въ Боржомскомъ ущельѣ, у мѣстечка Аспиндзи. Упорный бой 20-го апрѣля 1770 года, въ которомъ сражался самъ 52-хъ лѣтній царь, рѣшилъ участь сраженія. Окруженный въ рукопашной схваткѣ турками, Ираклій вспомнилъ свои молодые годы и, кинувшись впередъ, самъ изрубилъ турецкаго военначальника. Это обстоятельство рѣшило побѣду. Турки были разбиты на голову. Ираклій, свободно отступивъ, возвратился въ Тифлисъ. Когда вѣсть объ интригахъ Тотлебена дошла до императрицы Екатерины, то она немедленно отозвала Тотлебена изъ Грузіи, причемъ въ указѣ высказалась: „что Тотлебенъ способенъ въ Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе“.

Между тѣмъ быстро разнеслась вѣсть о побѣдѣ подъ Аспиндзой, Царь Ираклій торжественно принималъ поздравленія отъ пословъ не только сосѣднихъ ханствъ, но и отъ Тавриза, Балзета, Карса и другихъ мѣстъ.

Первая Русско-турецкая война, какъ извѣстно, закончилась Кучукъ-Кайнарджійскимъ трактатомъ въ іюль 1774 года; въ этомъ трактатѣ 22-я статья относилась къ Грузіи. Статьей этой Россія уничтожила позорную дань, издавна платимую грузинами турецкому султану—дѣвицами и отроками. Конечно, такимъ покровительствомъ Россіи къ Грузіи остались недовольны турецкій султанъ и персидскій шахъ, которые затаили еще большую месть къ „ослушнику царю“, и съ этого времени искали случая кроваваго возмездія своему вассалу.

Нужно сказать, что царь Ираклій кромѣ внѣшнихъ враговъ имѣлъ и внутреннихъ, оспаривавшихъ даже корону его. Внукъ Карталинскаго царя Вахтанга, старшій сынъ царевича Бакара Вахтанговича, князь Александръ Грузинскій, воспитанный и служившій въ Россіи, возмечталъ отнять у Ираклія Карталинскаго корону при помощи Персіи. Александръ сначала обратился къ шаху Кяримъ-хану за по-

мощью, но затѣмъ по смерти его нашель себѣ союзникомъ царя Имеретіи—Соломона и при помощи нѣкоторыхъ карталинскихъ князей, недовольныхъ Иракліемъ за то, что онъ отдавалъ въ отношеніи управленія страной преимущество кахетинскимъ князьямъ, дѣйствительно началъ дѣлать нападенія на границы Грузіи въ продолженіи 1781 года. Интриги князя Александра Грузинскаго, набѣги лезгинъ, раздоръ въ царской семьѣ,— все это наводило царя Ираклія на грустные размышленія.

Царь Ираклій хорошо сознавалъ все это... Онъ прекрасно понималъ, что ни шахъ Персидскій, ни султанъ Турецкій не простятъ ему сближенія съ Россіей. И уже послѣ Турецкой войны началъ лелѣять мысль, чтобы скорѣе приблизить и осуществить ту великую историческую задачу, которая давно подготовлялась его царственными предшественниками и имъ самимъ. Царь Ираклій увидѣлъ невозможность дальнѣйшей борьбы съ мусульманскимъ міромъ и это заставило его вступить въ переговоры съ Россіей о протекторатъ. Необходимо отмѣтить, что царь Ираклій искалъ опоры и у другихъ государствъ, чтобы спасти свое отечество отъ внѣшнихъ несчастій. Какъ извѣстно, еще въ 1781 году онъ обратился съ просительными письмами къ Римскому императору Іоанну, прося— „снабдить его деньгами на нужды спасенія своей земли и христіанства отъ грозящихъ ей враговъ“. Ту же просьбу Ираклій повторилъ и въ слѣдующемъ году обѣщая „во взаимство того одолженія, дѣйствовать со всѣмъ напряженіемъ противъ турокъ, въ случаѣ войны Турціи съ Императоромъ и Германіей“. Царь переживалъ много трудныхъ минутъ; душа его страдала за злосчастную судьбу Грузіи.... Ираклій мечталъ о новой зарѣ, свѣтлой эрѣ,— эрѣ культурной свободы и мирнаго развитія своей Грузіи подѣ сѣнью православной Россіи..... Одаренный политическою мудростью, царь предвидѣлъ наступленіе этой эры, и, несмотря на цѣлый рядъ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, сумѣлъ приблизить эту эру и противостоять всѣмъ превратностямъ. Только его прозорливому, царскому уму, была дорога и вполне понятна идея братской связи двухъ единовѣрныхъ народовъ. Ираклій находилъ спасеніе Грузіи только въ единовѣрной Россіи, которую какъ бы само Провидѣніе призвало быть сосредоточеніемъ особаго великаго духовно-культурнаго міра, близкаго единовѣрной Грузіи. И царь судьбу свою и судьбу народа своего намѣревался вручить естественной покровительницѣ христіанства на Востокѣ — Россіи, занявшей мѣсто послѣ Византіи. Независимостью своей онъ намѣревался пожертвовать, желая своему народу блага, непрочность котораго ему была хорошо извѣстна изъ всей прошлой кровавой исторіи Грузіи. Царь не могъ не сознавать, что если бы даже какимъ либо чудомъ поднятые мечемъ Турціи и Персіи перестали грозить его отчизнѣ, но въ самомъ государственномъ организмѣ Грузіи, при новыхъ политическихъ условіяхъ, коренилась роковая причина упадка, разложенія и гибели страны.

Нужно сказать, что не безъ колебаній и затрудненій совершился актъ, введ-

шіи грузинскую народность подѣ протекторатъ Русской Имперіи. Долго колебался царь Ираклій, особенно послѣ того, когда во главѣ посланныхъ въ Грузію русскихъ войскъ въ 1769 году оказалсл графъ Тотлебенъ, не только не сдѣлавшій чести русскому оружію, но даже русской добросовѣстности. Вся исторія этого чело-вѣка была скверною загадкою и его вѣроломность заставила Ираклія долго колебаться въ вопросѣ о протекторатѣ. Помимо этого долго колебался царь еще и потому, что Россія была далеко, за горами, а враги Грузіи стояли, такъ сказать, у ея дверей и у его трона. Царь не могъ не колебаться еще и потому, что вообще

трудно было разстаться съ независимостью и самобытностью Грузіи. Жертвовать этими прерогативами не легко было, конечно, царю древнѣйшей династіи Баграти-довъ. Колебалась, впрочемъ, и сама Екатерина Великая. По временамъ ей казалось, что серьезное вмѣшательство въ дѣла Грузіи и принятіе ея подъ протекторатъ были бы дѣломъ вступленія на путь политики приключеній. Достаточно установлен-ными являются взаимное недовѣріе царя Грузіи и Русской Императрицы, находив-шія себѣ почву въ интригахъ царедворцевъ, какъ Россіи, такъ и Грузіи. Но тѣмъ не менѣе, историческая необходимость и стихійное тяготнѣ двухъ единовѣрныхъ народовъ взяли верхъ надъ всѣми преходящими препятствіями...

И неизбѣжное совершилось!...

Въ 1783 году подписанъ былъ знаменательный обоюдный трактатъ о протек-торатѣ, скрѣпленный 24-го іюля уполномоченными Россіи и Грузіи, сначала въ древней столицѣ Карталинѣ г. Гори, а затѣмъ въ г. Георгіевскѣ, резиденціи Кав-казскаго Намстничества. Вскорѣ послѣ этого состоялъ указъ, въ силу котораго Императрица Екатерина, въ знакъ уваженія къ царю Ираклію, повелѣла отправить въ подарокъ 24-е орудія и двинуть отрядъ войскъ въ Грузію; кромѣ того было приказано изготовить, въ знакъ покровительства къ Грузіи, особую медаль въ честь совершившагося событія, съ надписью: „Вѣра и Вѣрность“, но всѣ эти повелѣнія Императрицы были приведены въ исполненіе значительно позднѣе.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что истиннымъ выразителемъ исторической неиз-бѣжности политическаго и духовнаго сліянія Грузіи съ Россіей явился не какой нибудь мятежный князь—феодалъ-переобѣжчикъ, не кружокъ легкомысленныхъ придворныхъ, а славный потомокъ Багратидовъ, царь Ираклій, представитель народной доблести и мудрости. И дѣйствительно его гласъ былъ гласомъ народа грузинскаго, выраженіемъ его воли и желаній.

Всякій, кому знакома исторія Грузіи, помнитъ въ ней много свѣтлыхъ стра-ницъ, самоотверженной любви и просвѣтительнаго труда. Грузинамъ дороги воспо-минанія о славныхъ завѣтахъ предковъ. Многовѣковая борьба Грузіи велась за крестъ, и нужно отдать справедливость, что эта борьба вызвала грузинскій народъ къ энергичной дѣятельности, къ свободной жизни, что несомнѣнно способствовало воспитанію въ народныхъ силахъ лучшихъ идеаловъ.

Не эту ли пору предвидѣлъ мудрый царь Ираклій?... Не чуялъ ли онъ всепо-бѣдительные запросы жизни?

Намъ кажется, что это такъ!!!

Между тѣмъ, съ момента подписанія Георгіевскаго трактата въ 1783 году, когда еще не установились и не окрѣпли нравственные связи, и когда еще не успѣла Россія оградить крѣпкимъ щитомъ свою пріемную дочь, какъ это самое стремленіе Грузіи, вступить въ протекторатъ Россіи, навлекло на нее небывалый гнѣвъ Персіи. Въ началѣ сентября 1795 года вступилъ въ ея предѣлы персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ, возмущенный своимъ вассаломъ Иракліемъ, не признав-шимъ его какъ законнаго шаха. Не только шахъ, но и другіе мусульманскіе народы, окружающіе Грузію, тоже сильно были встревожены и озадачены заключеннымъ Грузіей союзомъ съ Россіей. Тяжело было, конечно, имъ разставаться съ давниш-нею мечтою и надеждою на окончательное вавладѣніе Грузіей—этимъ прелестнымъ и роскошнымъ уголкомъ земного шара. Свирѣпый шахъ персидскій Ага-Магометъ-ханъ - этотъ евнухъ Надиръ-шаха, разгнѣванный на Ираклія за подписанный Геор-

гіевській трактатъ, металъ громъ и молніи... Охарактеризуемъ теперь личность Ага-Магометъ-хана. этого кровожаднаго противника грузинскаго народа и царя Ираклія, отнявшаго персидскій престолъ у своего родственника и требовавшаго отъ Ираклія безусловнаго подчиненія на прежнихъ основаніяхъ, какъ „вассала“. Какъ извѣстно, Ага-Магометъ-ханъ былъ евнухомъ персидскаго шаха Надира, который изуродовалъ его съ малолѣтства. Ненависть ко всему человѣчеству, мщеніе за свое безобразіе и безумная жажда власти одолѣла имъ. Сморщенный, безбородый, сухой, маленькаго роста, походящій на 15-ти лѣтняго мальчика, онъ не могъ забыть, кому всѣмъ этимъ онъ обязанъ. Ненависть и кровавая злоба сверкала въ его глубоко вдавлен-ныхъ глазахъ, а пронизывающій ваглядъ обдавалъ холодомъ и трепетомъ всякаго, на кого только заглядывалъ шахъ-евнухъ. Выраженіе его лица, улыбка, всегда презрительная, на сжатыхъ тонкихъ губахъ, заставляла трепетать cadaго. Его жел-тое, сморщенное лицо само говорило объ ужасномъ увѣчѣ, совершенномъ въ дѣт-ствѣ надъ нимъ. Онъ относился съ ненавистью ко всему живущему. Возсѣвъ на престолъ Персіи Ага-Магометъ-ханъ возымѣлъ желаніе отомстить человѣчеству за свое тѣлесное уродство. Смѣхъ, радость, довольство другихъ было достаточно, чтобы вызвать гнѣвъ шаха и казнить всякаго. Со дня своего воцаренія Ага-Маго-метъ-ханъ никому не сказалъ ласковаго слова и никто не слыхалъ слова пощады. Высокая, остроконечная шапка изъ черныхъ мерлушекъ покрывала его бритую голову, придавалъ мертвенный видъ безбородому лицу, свидѣтельствующему о томъ протiwоестественномъ увѣчьи, которое было совершено надъ нимъ въ малолѣтствѣ. Бренныя остатки Надиръ-шаха, виновника своего увѣчья, онъ приказалъ закопать подъ плиты своего корридора, ведущаго въ его дворецъ, чтобы имѣть возможность ежедневно топтать ненавистный ему прахъ.

Конечно, шахъ желалъ жестоко наказать и Ираклія, своего вассала, за союзъ съ Россіей. Полный ненависти онъ, въ 1795 году, съ своимъ полчищемъ подошелъ къ границамъ Грузіи, намѣреваясь разорить Грузію и излить свою ненависть и злобу на царя-ослушника. Ага-Магометъ-ханъ послѣ разгрома по пути многихъ ханствъ 10-го сентября 1795 года подошелъ съ своимъ войскомъ къ Тифлису. Царь Ираклій занялъ въ окрестностяхъ Тифлиса сильную позицію около Саганлуга и приготовился къ встрѣчѣ.

Царь Ираклій напрягъ всѣ усилія, чтобы разгромить шаха, но, защищая Тифлисъ, царь вынужденъ былъ оставить городъ, благодаря измѣнѣ группѣ лицъ и слабой поддержкѣ окружающихъ... И шахъ 12-го сентября вступилъ въ Тифлисъ, въ сопровожденіи своего союзника Джаватъ-хана Ганжинскаго. Городъ былъ пре-данъ огню и мечу. Ужасамъ и мукамъ не было конца; каждая пядь земли несча-стнаго города была смочена христіанскою кровью. Персы шесть дней неистовство-вали: убивали дѣтей, насиловали женщинъ. Кура кишѣла трупами. И шахъ въ полной мѣрѣ выказалъ въ этомъ кровавомъ погромѣ свою ненависть къ человѣ-честву... Шахъ отомстилъ Ираклію. Онъ не могъ примириться съ совершившимся фактомъ политическаго сближенія Грузіи съ Россіей; кромѣ того онъ не могъ допу-стить и мысли, что царь Ираклій, его вассалъ, не смотря на приглашеніе пове-лителя Ирана прибыть на коронованіе свое въ городъ Ардебиль, отказался туда ѣхать. Этимъ царь Ираклій лишилъ шаха возможности быть признаннымъ закон-нымъ властителемъ Персіи, такъ какъ вслѣдствіе отсутствія грузинскаго царя при коронованіи шаха послѣдній по древнему обычаю не имѣлъ права надѣть на себя

корону царя-царей. За все это шахъ отомстилъ Ираклію небывалымъ разореніемъ Грузіи, которая послѣ этого погрома оказалась въ такомъ положеніи, въ какомъ не была еще никогда... Но это было уже и послѣднее бѣдствіе, въ длинномъ рядѣ золь, испытанныхъ Грузіей, въ ея многовѣковой религіозно-политической борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ.

Шахъ Ага-Мамедъ-ханъ, впрочемъ, передъ вторженіемъ своимъ въ Грузію отправилъ къ Ираклію особое посольство во главѣ съ Зіатъ-ханомъ, пытаясь собственноручнымъ письмомъ уговорить Ираклія расторгнуть союзъ съ Россіей, но все было напрасно. Настроеніе царя Ираклія и шаха вторженіе Ага-Магометъ-хана прекрасно обрисовано въ извѣстной поэмѣ грузинскаго поэта кн. Н. Бараташвили — „Судьба Грузіи“. Поэтъ въ чарующихъ стихахъ и яркихъ краскахъ изобразилъ историческую драму, борьбу царя Ираклія, его трагическое положеніе; все это передано въ поэмѣ съ необыкновеннымъ подъемомъ. Великолѣпны мѣста, когда царь ведетъ бесѣду съ своимъ министромъ кн. Соломономъ Леонидзе. Эта бесѣда вполне обрисовываетъ ваглядъ двухъ грузинскихъ партій тѣхъ временъ. Царь; приверженецъ Россіи, мечталъ о спасеніи Грузіи, передачею ея судьбы единовѣрному народу, а князь Леонидзе, стойтъ во главѣ другой придворной партіи, не раздѣляющей этихъ надеждъ. И онъ не понимаетъ, какими обстоятельствами вызвано желаніе Ираклія слить Грузію съ Россіей. Леонидзе спрашиваетъ царя:

Знаешь ли царь, что грузины будутъ счастливы подъ властью Россіи? Единовѣріе не можетъ дать счастья, если духовный міръ народовъ различенъ. Кто знаетъ какъ отразится русская сила на жизни Грузіи, какъ отнесется царство русское къ желаніямъ грузинъ“...

Царя Ираклія не могъ убѣдить его, министра, покинуть мысль о признаніи Россіи. Царь глубоко вѣрилъ, что только Россія можетъ дать необходимый покой и счастье Грузіи. И напрасно кн. Леонидзе старался убѣждать царя. И чѣмъ больше царь Ираклій настаивалъ, чѣмъ все болѣе и болѣе придворная партія домогалась отвлечь вниманіе Ираклія отъ Россіи. Ираклій былъ непреклоненъ: онъ все болѣе

и болѣе проникался необходимостью быть „вѣрнымъ рабомъ Христа“, какъ и его великіе предки. Эпоха эта, къ сожалѣнію, недостаточно хорошо освѣщена не только въ русской, но и въ грузинской литературѣ, не смотря на то, что событіе имѣло мѣсто только 117 лѣтъ тому назадъ. Укажемъ теперь на тѣ ошибки, которыя допустила Екатерина II-я по отношенію къ своему союзнику царю Ираклію, оставленному въ самый критическій: моментъ, въ моментъ вторженія шаха, на произволь судьбы. Скажемъ о душевной борьбѣ царя-христіанина, который, не смотря на трагизмъ своего положенія, не поддавался общему теченію, господствующему въ грузинской царской семьѣ, раздѣлившейся, какъ выше было сказано, на враждующія двѣ партіи, во главѣ которыхъ стояли, съ одной стороны — умная жена Ираклія, царица Дареджанъ, нѣкоторые царевичи и князья и рѣшительный царедворецъ князь Соломонъ Леонидзе, большой сторонникъ Персіи, враждебно относившійся къ Россіи, въ другой партіи былъ царь Ираклій съ нѣкоторыми своими единомышленниками — князьями и царевичами-внуками. Вообще печальна была картина, предшествовавшая вторженію въ Грузію Ага-Мамедъ-хана. Вельможи Императрицы Екатерины тоже не оцѣнили въ полной мѣрѣ значенія знаменательнаго Георгіевскаго трактата и повернули русскую политику въ Грузіи въ нежелательную сторону.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что царь Ираклій въ самый рѣшительный моментъ

былъ всѣми оставленъ, но, не смотря на это, онъ все же не теряетъ довѣрія къ Россіи. Онъ одинъ борется съ придворной партіей, уговаривающей его примкнуть къ Персіи дабы предотвратить Грузію отъ нашествія шаха, но царь идетъ къ намѣченной завѣтной цѣли одинъ и все время лелѣетъ мысль спасти христіанское наслѣдіе Багратидовъ, передать его въ руки сѣверному собрату-Россіи.

Нужно понять всю ту душевную борьбу царя Иракля и все то его настроеніе, которос испытываетъ царь не смотря на его преклонный возрастъ, чтобы улснить, какою исключительною силою воли и сильнымъ характеромъ обладалъ этотъ царь -- рыцарь, прозорливое око котораго эмотр®ло далеко, далеко впередъ, а не считалось съ временно приходящими неудайамп и превратностлми. Нелицепрїлтнал - исторїа несомн®нно оцФнить во всемъ величши маститый образъ царя-христманина. Исторїа отмФтитъ, ошибся ли онъ или нФтъ въ своемъ настойчивомъ и искреннемъ тлготїшїи къ Россїи. Исторїа достойно оцФнить царя Иракля, мечтавшего побѣдопосно окончить войну съ Ага-Мамедъ-ханомъ и затФВмъ вручить свою измученную родину естественному своему союзнику

— Роселїи. Но война окончилась пе въ пользу

Иракля. Война была проиграна... Вмбстѣ съ этимъ не сбылись и надежды Ираклїл.

Враждебная партпя торжествовала!...

Шахъ Ага-Мамедъ-ханъ тоже ликовалъ!...

Только черезъ нѣкоторое время послѣ погрома, а именно перваго октября 1795 года, генераль Гудовичъ получилъ Высочайшее повелѣніе: „Подкрѣпить царя Ираклія, яко вассала російскаго, сходно съ собственнымъ достоинствомъ нашимъ и интересами, противъ непрїязненныхъ на на него покушеній, положенными по трактату съ нимъ, двумя баталїонами пѣхоты“. Но, конечно, эта помощь была запоздалая. Царь Ираклій еще до прибытія русскихъ войскъ самъ изгналъ шаха изъ предѣловъ Грузїи. Шахъ Ага-Мамедъ-ханъ 4-го іюня 1797 года, при отступ-

334

ленїи въ Персію былъ убитъ въ Шушѣ въ своей палаткѣ плѣннымъ грузиномъ, отмстившимъ ему за причиненныя несчастья его родинѣ...

Грустно и печально протекли послѣдніе дни престарѣлаго царя Ираклія. Удрученный тяжелымъ горемъ, онъ удалился въ Телавъ и здѣсь, лишенный наружнаго блеска и величія, томился въ одиночествѣ. Царь Ираклій не могъ примириться съ мыслью, что въ то время, когда рѣшалась судьба его отчизны, онъ былъ оставленъ безъ помощи. Онъ не могъ пережить своего пораженія, не могъ спокойно взирать на разореніе своей столицы и царства.

Звѣзда Ираклія постепенно угасала!...

Къ довершенію всего царь бѣзпрестанно подвергался нападкамъ царицы Дареджанъ и ея сторонниковъ, не перестававшихъ упрекать Ираклія за допущенныя ошїбки, за приверженность къ Россїи, последствїе чего было якобы разореніе Грузїи, какъ они ему постоянно о томъ твердили. Ираклій на смертномъ одрѣ боролся съ этими упреками и одному Богу извѣстно, какія мысли роились въ его царственной головѣ. Царь постепенно падалъ силами и прикованный въ постели, скончался въ г. Телавѣ въ ночь на 11-е января 1798 года отъ водянки 83-хъ лѣтъ отъ роду.

Мрачно и печально окончилось богатое событіями продолжительное царствованіе царя Ираклія II-го. Похороны царя были назначены во Мцхетѣ, въ древней столицѣ Грузїи, и тамъ тѣло его было предано землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.

Такъ покончилъ свою брѣнную жизнь на землѣ царь Ираклій—этотъ вели-

чайшій монархъ Грузіи.....

Каждый, кто посѣщаетъ Мцхетъ и прахъ почившаго Великаго царя, невольно про себя повторяетъ слова поэта кн. Баратова.

. . . . Я предъ гробницею твоей склонилъ колѣни
О, старецъ богатырь, я тихо слезы лью
На славу царственно-великую твою.
Зачѣмъ же воскресить нельзя священной тѣни,
Небесному вернуть земное бытіе,
Чтобъ ты взглянулъ на цѣль зевѣтнѣйшихъ стремлений,
На обновленный край: на дѣтище твое,
Предъ царственнымъ твоимъ пророческимъ завѣтомъ
Въ благоговѣніи я преклонилъ чело.

Посвящая этотъ очеркъ незабвенной и дорогой памяти царя Ираклія, мы желали почтить память царя-христіанина и указать на мудрость его царственной мечты: слить Грузію съ Россіей духовно и воедино, о которомъ поэтъ сказалъ на его могилѣ:

«Слава царственному твоему праху, Царь богатырь Царь-рыцарь...
. . . . Спи сладко. Вѣчный миръ твоей священной тѣни!
Послѣдній изъ бойцовъ, прославленный герой,
Твердыни Иверской ты былъ живой душой. . .
Постигла Грузія топерь завѣтъ твой славный,
И ту гробницу, гдѣ почилъ твой прахъ державный,
Слезами оросивъ и осѣнивъ мольбой, —
Въ благоговѣніи склоняюсь предъ тобой.
Ты помнишь. Надъ тобой простерла смерть крыло.
Что вымолвилъ тогда, горя не здѣшнимъ свѣтомъ,
Ты Грузіи своей, печальной сиротѣ.
Взгляни; прошли года—и царственной мечтѣ.
Судьбою благостной дано осуществленіе.

335

Эпоха эта была дѣйствительно богатая лицами, событіями и красками. Историческая эпоха эта окончила злосчастную судьбу Грузинскаго царства, которое возникло одновременно съ первыми царствами историческаго міра и въ продолженіи 22-хъ вѣковъ сумѣло отстоять свою самобытность и національность несмотря на рядъ папоровъ со стороны окружающихъ ее враговъ. Въ ряду 109-ти царей грузинскихъ, царь Ираклій II является предпоследнимъ царемъ Грузіи, передавшимъ тронъ Багратидовъ послѣднему грузинскому царю Георгію XII) который добровольно присоединилъ свое царство къ Россійской Имперіи.

Если мы устремимъ духовный взоръ въ сумерки невозвратно отлетѣвшихъ годовъ и прочтемъ нетлѣнные слова въ истлѣвшемъ царственномъ сердцѣ почившаго Великаго Царя Ираклія, то мы должны сознать, что правъ былъ царъ въ своемъ искреннемъ и безкорыстномъ тяготѣніи къ православной Россіи, а не къ мусульманскимъ государствамъ.

Борисъ Эсадзе.

Царь Грузии Ираклий II

Изъ стих. Рафаэля Эристова.

(Переводъ съ грузинскаго).

Человѣкъ только тотъ, кто завѣты Христа,
Свято чтя и любя, исполняетъ.
Кто душою невинень и чистъ, какъ дитя,
Сердце людямъ свое открываетъ.

* *

*

Человѣкъ только тотъ, кто за братьевъ скорбя,
Горе сиротъ и вдовъ облегчаетъ,
И въ борьбѣ, не страшась ни огня, ни меча,
Знамя правды любви поднимаетъ.

* *

*

Только тотъ человѣкъ, кто безумно любя,
Свою родину храмомъ считаетъ.
И, какъ ласковый, преданный сынъ, не щадя,
За нее свою кровь проливаетъ.

* *

*

Ея слезы— печаль; улыбнется— весна,
Пиръ счастливый, веселый настанетъ!
Только тотъ, кто живетъ и умереть для нея,
Свое имя навѣки прославить.

* *

*

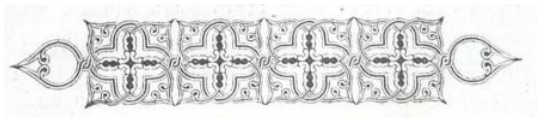
Только тотъ человѣка, только тотъ лишь герой,
Кто подъ игомъ враговъ мне сгибался,
Кто не дрогнулъ передъ нимъ закаленной душой,
И на подкупъ позорный не сдался!

* *

*

Только тотъ, кому рокъ беспощадной судьбы
Сердце львиное вѣчно терзаетъ,
Передъ тѣмъ только всѣ преклоняемся мы,
Гражданиномъ страна называется!

Н. Д. Чарекова.

Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ—первый генераль фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ.

Исторія русской артиллеріи тѣсно связана съ жизнью Имеретинскаго царевича Александра Арчиловича, которому судьба улыбнулась выдвинуться на высшую іерархическую ступень, въ роли перваго генераль-фельдцейхмейстера русской арміи.

Петръ Великій является преобразователемъ русской арміи, въ томъ числѣ и артиллеріи. Онъ выѣхалъ за границу и обучаясь ежедневно, въ бытность въ Кенигсбергѣ, какъ теоріи, такъ и практикѣ артиллерійскаго дѣла, пріобрѣлъ весьма обширныя свѣдѣнія. Царь получилъ отъ самаго учителя подполковника артиллеріи-курфирста Бранденбургскаго, Штернфельда, письменное удостовѣреніе слѣдующаго содержанія: „Вездѣ за исправнаго—осторожнаго, благоискусственнаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ и почитаемъ быть можетъ“. Вмѣстѣ с Петромъ выѣхали тридцать его любимыхъ бомбардировъ и сверстниковъ по потѣшнымъ войскамъ. Въ числѣ „свиты Великаго посольства“ находился Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ. Самъ Петръ прикрывался скромнымъ званіемъ „десятника Петра Михайлова“. Прибывъ въ Амстердамъ, Петръ распредѣлилъ „по работамъ всѣхъ своихъ волонтеровъ, при чемъ царевича Александра отправилъ изучать артиллерійское дѣло въ Гагу. Насколько успѣшно шло изученіе артиллерійскаго дѣла русскими бомбардирами, свидѣтельствуетъ весьма характерное и любопытное письмо къ Петру —Василія Кочмина, который, между прочимъ, вотъ что писалъ: „Мы, благодаря Бога выучили фейерверкъ и всю артиллерію; пынѣ учимъ тригонометрію. Мастеръ нашъ человѣкъ добрый, но проситъ съ насъ за ученіе деньги, а безъ платы пересталъ было учить; проситъ съ человѣка хотя по 100 талерей. Пожалуй, батка нашъ, прикажи объ мастерѣ вѣдомость учинить“. (Устриловъ. Исторія царств. Петра).

Въ августѣ 1698 года Петръ вынужденъ былъ, однако, возвратиться изъ заграницы, вызванный возникшимъ подъ Москвою стрѣлецкимъ бунтомъ. Произведя надъ стрельцами кровавый розыскъ, Петръ Алексѣевичъ неотложно принялся за введеніе въ жизнь русскаго государства всего полезнаго, видѣннаго имъ и изученнаго затра-

ницею. Съ особенною любовью онъ отдался дѣлу созданія русскаго флота, но заботливость его не обошла и артиллерійской части. Послѣдовалъ рядъ царскихъ повелѣній объ увеличеніи артиллерійскихъ запасовъ, объ отливкѣ и выпискѣ ихъ изъ

заграницы. Скончался бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, смѣнившій думнаго дьяка Автонома Иванова въ завѣдываніи приказами Пушкарскимъ, Иноземскимъ и Рейтарскимъ. По смерти боярина Петръ повелѣлъ отдѣлить два послѣдніе приказа отъ Пушкарскаго и ровно три мѣсяца не ввѣрялъ никому управленіе имъ, принявъ на себя лично всѣ распоряженія артиллерійскою частью въ государствѣ. Свѣтлый умъ Петра не могъ мираться съ вѣковою ошибкою прошлаго русской артиллеріи, допускавшей пребываніе во главѣ ея лицъ совершенно чуждыхъ артиллерійскому дѣлу и не ознакомленныхъ съ нимъ.

Стремясь специализировать управленіе артиллерійскою частью, Петръ остановилъ наконецъ выборъ свой на Имеретинскомъ царевичѣ Александрѣ, хорошо изучившемъ, какъ указано выше, артиллерійское дѣло за границею и вернувшимся въ г. Москву. Былъ объявленъ указъ: „всякія дѣла, которые были въ Пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллеріи царевичу Александру“. Арчиловичу вмѣстѣ съ тѣмъ, царевичу даровано было новое еще въ Россіи званіе генераль-фельдцейхмейстера. Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ даревичѣ и его отцѣ. Задолго до официального соединенія судебъ Иверской земли съ Россіей мы видимъ много примровъ тому, какъ грузинскіе царевичи и князья отправляются служить въ Россію, гдѣ и занимаютъ высокіе посты при русскомъ дворѣ и арміи.

Однимъ изъ такихъ царевичей былъ Александръ, сынъ царя Арчила, бывшаго въ одно время царемъ и Имеретіи и Кахетіи. Судьба была вообще немилостива къ царю Арчилу, отцу царевича. Будучи еще 14 лѣтъ возведенный на престолъ Имеретіи своимъ отцомъ вмѣсто законнаго наслѣдника царевича Баграта IV, онъ былъ свергнутъ съ престола Портой, а въ 1664 г. снова сдѣлали царемъ, но только не Имеретіи, а Кахетіи. Царствованіе это продолжалось всего 11 лѣтъ, такъ какъ въ 1675 г. царь Ираклій I снова отвоевалъ свой удѣлъ въ Грузіи. Послѣ этого Арчилъ дѣлается вновь царемъ имеретинскимъ. Затѣмъ мы его видимъ въ Россіи, откуда онъ возвратился въ Имеретію и снова царствовалъ тамъ, но только всего годъ, послѣ чего окончательно разстался съ трономъ и выѣхалъ изъ предѣловъ Грузіи.

Съ 1699 года царь Арчилъ жилъ постоянно въ Москвѣ въ своей семьѣ, состоявшей изъ жены Кетеваны, четырехъ сыновей: Александра, Матвѣя, Давида и Манука и дочери Дареджаны.

Царевичъ Александръ поселился въ Москвѣ ранѣе своего отца. Онъ въ первый разъ былъ женатъ на русской, нѣкой Гликеріи Илионовнѣ, фамилія которой, въ сожалѣнію, не сохранилась для потомства. Вступивъ при Петрѣ Великомъ на русскую службу, царевичъ вскорѣ подвинулся по службѣ, т. к. отличался большими познаніями по части военного искусства. Выдающійся умъ и огромныя познанія выдвинули быстро молодого царевича и онъ былъ произведенъ Петромъ въ генералы полевой артиллеріи.

Петръ Великій приказалъ выдѣлить изъ вѣдѣнія генераль-фельдцейхмейстера отрасль рудную, по приисканію и разработкѣ рудъ, въ особый приказъ Рудныхъ

дѣлъ и вслѣдъ затѣмъ готовился приняться за реорганизацію административнаго строя самаго Пушкарскаго приказа, но начало великой Сѣверной войны временно отвлекло Царя къ другимъ работамъ.

19 августа Петръ объявилъ войну Швеціи и двинулъ къ Нарвѣ войска; съ ними выступила изъ Москвы, Новгорода и Пскова и артиллерія, подъ начальствомъ царевича Александра. Съ величайшею трудностью, при полной дезорганизаціи пе-

ревозочныхъ средствъ только на половинѣ октября удалось стянуть подъ Нарву до 200 орудій и притомъ съ крайне ограниченнымъ боевымъ запасомъ. 20 октября съ 8 осадныхъ батарей артиллерія открыла огонь по Нарвѣ, стрѣльба непрерывно велась въ теченіи двухъ недѣль, но безъ особеннаго вреда непріятелю; у шведовъ не была подбита ни одна пушка, тогда какъ у русскихъ, послѣ каждыхъ 3—4 выстрѣловъ подъ орудіями ломались лафеты, колеса и оси и порохъ оказывался никуда нетодными. Наконецъ истощились боевые запасы, а подвоза не было.

Исходъ несчастной для насъ нарвской осады извѣстенъ: 40 тысячная русская армія, подъ начальствомъ только что принятаго Петромъ на службу герцога фонъ-Кури, утромъ 19 ноября 1700 г. была разбита на голову Карломъ XII. Почти вся наша артиллерія, 145 орудій, достались въ руки шведамъ, 79 генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ были захвачены въ плѣнъ, и въ числѣ ихъ самъ генераль-фельдцейх-мейстеръ Александръ Арчиловичъ, царевичъ Имеретинскій.

Личность перваго генераль-фельдцейхмистра представляется крайне интересною, чтобы обойти ее молчаніемъ. Еще въ колыбели несчастный царевичъ какъ бы обрекался на безпріютное скитальчество, которое составило отличительный характеръ всей его жизни, до самаго гроба. Потомокъ побочной литіи древнихъ Багратидовъ, царевичъ Александръ родился въ 1674 г. въ Тифлисѣ, столицѣ Карталиніи. Отецъ его Арчилъ, царь Имеретинскій, незадолго передъ тѣмъ низложенный шахомъ персидскимъ съ престола Кахетіи, вскорѣ по рожденіи сына бѣжалъ изъ Тифлиса въ Ахалцихъ, отсюда въ 1677 г. сдѣлалъ набѣгъ на Карталинію, овладѣвъ ею въ пользу брата Гергія, и затѣмъ для себя завоевалъ Имеретію, подвластную тогда Турціи. Последнее обстоятельство помѣшало, однако, царю Арчилу утвердиться на престолѣ, Добровольно покинувъ Имеретію, онъ съ семьей удалился въ пограничный округъ Осетіи, Двалеты, и отсюда въ 1681 г. просилъ царя Ѳеодора Алексѣевича принять его въ русское подданство. Получивъ согласіе уже преемниковъ Федора, царей Ивана и Петра Алексѣевича, Арчилъ въ 1683 г. переѣхалъ въ Терки, гдѣ въ особомъ построенномъ для него домѣ оставленъ на жительство съ женою, дочерью и сыномъ Давидомъ. Старшіе сыновья царя Арчила—царевичи Александръ и Матвѣй въ 1684 г. вызваны были въ Москву, ко двору. Но здѣсь царевичу Александру не пришлось оставаться долго; въ апрѣлѣ 1688 г. пріѣхалъ въ Москву самъ Арчилъ и испросилъ увольненія съ нимъ обоихъ его сыновей въ свою землю на время для посѣщенія отчизны и для промыслу и поиску надъ Турецкими воинскими людьми. Когда царевичи вторично явились въ Москву—неизвѣстно, но уже въ 1692 г. оба брата упоминаются участниками царскаго выхода къ пасхальной утрени, послѣ чего въ 1693 г. царевичъ Матвѣй умеръ въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, а царевичъ Александръ 26 января 1694 г. уже одинъ безъ брата участво-

валъ въ похоронахъ царицы Натали Кирилловны и шествовалъ непосредственно за царемъ Иваномъ Алексѣвичемъ.

Ни въ маневрахъ Кожуховскихъ, осенью 1694 г., ни въ походахъ къ Азову, въ 1695 и 1696 г.г., не видно участія царевича Александра, женившагося около этого времени вторымъ бракомъ на дочери боярина И. М. Милославскаго. Снова мы встрѣчаемся съ именемъ царевича уже въ 1697 г., въ перечнѣ лицъ, выѣхавшихъ изъ Москвы съ великимъ посольствомъ за границу. Сопутствуя Петру во всемъ путешествіи, царевичъ Александръ разстался съ царемъ въ Амстердамѣ, откуда, какъ было сказано выше, выѣхалъ въ Гагу бомбардирству учиться, какъ писалъ о немъ

Петръ князю Ромадановскому. Артиллерійскій курсъ царевича въ Гагѣ продолжался до 1699 г. въ началѣ этого года, онъ, прямо изъ Голландіи проѣхалъ къ своему отцу въ Терки и вернулся въ Москву уже лѣтомъ.

19 мая 1700 года на царевича Александра было возложено Петромъ высшее управленіе артиллерійскою частью въ государствѣ, съ наименованіемъ его генераль-фельдцейхмейстеромъ. Недолго, однако, пришлось царевичу Александру прослужить своему дѣлу. Явившись ближайшимъ помощникомъ Царя въ распоряженіяхъ артиллеріею при осадѣ Нарвы, царевичъ, какъ указано выше, былъ захваченъ шведскимъ королемъ въ плѣнъ, изъ котораго ему не удалось освободиться. Въ 1701 г. царевича вмѣстѣ съ другими плѣнными перевезли изъ Нарвы въ Стокгольмъ и здѣсь онъ остался среди тяжкихъ лишеній до 1710 г., когда шведское правительство выдало наконецъ, согласіе на размѣнъ его вмѣстѣ съ княземъ И. Ю. Трубецкимъ на графа Пипера. Но и въ послѣдніе дни царевичу Александру не суждено было насладиться свободой. „Везли насъ—пишетъ князь Яковъ Долгорукій—съ начала зимы, кругъ всей Потницкой голфы, а потомъ оставили меня въ Якобштатѣ, а царевичъ въ пути умре“.

Смерть царевича Александра послѣдовала въ 1811 г. Приниженные уже побѣдами великаго Петра и озлобленные шведы отказали въ возвращеніи тѣла покойнаго царевича и такъ кости его, говоритъ біографъ царевича Александра М. Д. Хмыровъ, навсегда остались въ чужой землѣ, далекой отъ родной царевичу Грузіи. Находясь въ плѣну царевичъ Александръ Имеретинскій сохранилъ до самой смерти званіе генераль-фельдцейхмейстера и какъ генераль, имѣющій помѣстья, не переставалъ получать половинное жалованье 790 рублей въ годъ.

Возвращаясь къ обстоятельствамъ неудачной осады Нарвы 1700 г., нельзя не указать, что если печальныя послѣдствія ея и не вплели лишнихъ лавровъ въ вѣнокъ славы Россіи, то послужили для Петра блестящимъ урокомъ. — Нарвскій погромъ явился толчкомъ, побудившимъ Петра неотложно приступить къ задуманному имъ еще ранѣе коренному преобразованію русскихъ военныхъ силъ и реорганизаціи всего военнаго дѣла по европейскому образцу. Рядъ немедленно предпринятыхъ преобразованій императоромъ Петромъ коснулся съ особенною силою русской артиллеріи.

Въ заключеніе настоящаго очерка приведемъ свѣдѣніе о царевичѣ Александрѣ по соч. Броссе, а также касающееся письма его отца царя Арчила къ шведскому королю Карлу.

Въ сраженіи подъ Нарвой, гдѣ счастье склонилось на сторону шведовъ, царевичъ Александръ, находясь все время впереди, былъ взятъ въ плѣнъ, и заключенъ въ Стокгольмъ, въ домъ инспектора Стіеридаля. При царевичѣ находилось восемь служителей, несомнѣнно грузинскаго происхожденія, хотя шведскіе источники страшно исказили имена ихъ, какъ несвойственныя для скандинавскаго уха. Папуна названъ Pattor'-мъ, и т. д. Когда русскихъ плѣнниковъ привезли въ Стокгольмъ, шведы въ знакъ тріумфа провели ихъ по улицамъ, и при этомъ царевичъ Александръ былъ во главѣ этой тріумфальной свиты, вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ Лангомъ, бывшимъ посломъ короля польскаго, ставшимъ шведскимъ плѣнникомъ.

Плѣнъ этотъ продолжался долго, такъ какъ Петръ Великій не размѣнивалъ своихъ плѣнниковъ, такъ что Карлъ XII задержалъ всѣхъ офицеровъ, отпустивъ лишь однихъ солдатъ. Вмѣстѣ съ царевичемъ Александромъ находился въ плѣну

знаменитый генералъ Гордонъ, который въ концѣ второго года плѣна сумѣлъ счастливо бѣжать изъ заключенія, обманувъ бдительность шведской стражи. Царевичъ же Александръ медленно и долго изнывалъ въ неволѣ, чахъ въ суровомъ и непривычномъ для него климатѣ, и не было никакой надежды, что плѣнъ будетъ скорѣ оконченъ.

Отецъ царевича Александра—царь Арчилъ, потерявшій безвременно другого сына, и безъ того подавленный горестями, пережитыми имъ въ своей жизни, рѣшился написать личное письмо къ шведскому королю Карлу XII, дабы вымолить у него для своего сына свободу. Письмо это было написано на большомъ — листѣ обыкновенной бумаги, такъ называемыми золотыми чернилами. Весь оригиналъ письма написанъ рукой самого царя. Приводимъ это письмо за нѣкоторыми сокращеніями:

— „Вельможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю. Карлу, Божіею милостью Королю и наслѣдственному Государю Шведскому, Готскому и Венденскому....

Мы, Арчилъ, отрасль Давида и Соломона, потомокъ имеретинскаго царя Панкрата и по праву нашихъ древнихъ предковъ наслѣдный государь всея Грузіи.

Громкая слава вашего величества, извѣстная свѣту изъ проявленія вашей благотворительности къ бѣдствующимъ, склонила меня и дала рѣшительность испрашивать вашего милосердія къ сыну пашему принцу Александру...

Все, сколько мы, цари Грузіи, имѣли княжествъ, по распоряженію Промысла Божія, предано опустошенію и обращено въ рабство двумя невѣрными государями... Лишенные своихъ владѣній и свободы упомянутыми мусульманскими государями, мы, по милостивому пригласенію государя Россіи, ввѣрили себя покровительству его величества, какъ главѣ всѣхъ народовъ, исповѣдующихъ святую вѣру греческую, почему и находимся въ его царствѣ и подъ его могущественной рукой, какъ видно изъ его величественнаго титула.

Вслѣдствіе указа, истекшаго отъ его воли, сынъ мой находится въ службѣ его Царскаго Величества и, къ несчастію, уже шесть лѣтъ мучится въ плѣну. Многія скорби и болѣзни угрожаютъ ему изнеможеніемъ и преждевременной смерти; насъ же, въ случаѣ потери сына на старости, печаль низринетъ въ могилу еще скорѣе,

чѣмъ разореніе и бѣдствіе нашей страны. Посему мы и все наше семейство, смиренно преклоняясь, просимъ ваше королевское величество излить на насъ милосердіе, которое есть удѣлъ вашего величества, и оказать намъ милость, даровавъ нашему сыну по лѣтамъ и по настоящему чину, дабы старость наша не лишена была его утѣшенія.

Мы, и все наше грузинское царство, навсегда пребудемъ благодарны вашему королевскому величеству и будемъ прославлять ваше знаменитое имя.

Засимъ остаемся въ ожиданіи милости вашего величества къ нашей скорби, признательные вамъ слуги.

Писано въ годъ спасенія 1706. Арчилъ. Февраля 2-го.

Король Шведскій не сразу смягчился просьбой скорбящаго отца, но все таки царевичъ Александръ былъ отпущенъ для свиданія съ отцомъ въ Москву, гдѣ его ждала и жена. Но, къ сожалѣнію, какъ выше указано, онъ въ Москву не доѣхалъ. такъ какъ прибылъ въ Ригу, гдѣ и скончался въ 1770 году отъ каменной болѣзни. Тѣло царевича Александра было привезено въ Москву, гдѣ онъ въ Донскомъ мона-

стырѣ и погребенѣ въ послѣдней усыпальницѣ Дома Багратидовѣ.

Другой сынъ Арчила, царевичъ Давидъ умеръ въ Москвѣ въ 1709 году. Самъ царь Арчилъ скончался въ 1719 году и погребенъ тоже въ Донскомъ монастырѣ. По смерти царя Арчила осталась въ живыхъ сестра царевича Александра — Дареджана, помолвленная за имеретинскаго князя Манучара Дадіани. Она была образованная женщина воего времени. Когда въ 1721 году царь Грузіи Вахтангъ VI вошелъ въ сношенія съ Россіей, то царевна Дареджана оказала большія услуги своему двоюродному брату, переводя на русскій языкъ его письма къ Петру Великому, служа вмѣстѣ съ тѣмъ посредницей между обоими государями въ государственныхъ дѣлахъ. Она умерла въ 1740 году.

Такъ кончилась исторія семейства щцаря Арчила. Сыновья его унаслѣдовали немилость судьбы, никогда не жаловавшей и самого царя-изгнанника, мѣсто котораго можетъ было скорѣе не на царскомъ тронѣ, а около него, въ первомъ ряду поэтовъ двора, ибо царь Арчилъ былъ болѣе поэтъ, чѣмъ государь. Послѣ него осталась поэма въ 332 стиха „Споръ человѣка съ міромъ“; кромѣ того осталось много стихотвореній (четверостишій), начало переложенія въ стихъ извѣстнаго романа „Висраміани“ и т. д.

Въ Москвѣ царь Арчилъ подготовлялъ большое изданіе грузинской Библии, изданной впослѣдствіи царевичемъ Вахуштомъ.

Въ бытность мою въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1912 года, мнѣ удалось разыскать прекрасный портретъ царевича Александра въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, исполненный масляными красками; съ него я сдѣлалъ фотографическій снимокъ который будетъ помѣщенъ во II-мъ выпускѣ „Лѣтописи“

Б. Эсадзе.

343

Грузинскій нумизматъ кн. Михаилъ Петровичъ Баратаевъ.

Извѣстный грузинскій нумизматъ Баратаевъ, посвящая свою драгоцѣнную книгу — „Нумизматическіе факты грузинскаго царства любимой своей родинѣ и этому зову многострадальному“, еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія

писалъ: „Лапидарные, металлическіе, харатейные памятники царства, доселѣ долго молчаливые передъ странниками, навѣютъ на слухъ туземца понятный ему говоръ“.

И, дѣйствительно, кому какъ не грузину, многострадальному сыну, его древней родины, должны навѣвать столько волшебныхъ сказокъ молодости, столько великихъ легендъ, эти молчаливые свидѣтели молчаливаго прошлаго, эти развалины дворцовъ, замковъ, церквей, эти старинные фоліанты исторіи,—покрытые ржавчиной древніе монеты, домашняя утварь и драгоценные предметы искусства и т. д. Мы тихо проходимъ мимо всѣхъ этихъ свидѣтелей нашей великой истоіи и они „молчаливые навѣваютъ на слухъ нашъ понятный намъ волшебный говоръ“. Но таинственнымъ флеромъ окутанъ для насъ этотъ говоръ и, не понимая ихъ смысла, мы тихо и молча проходимъ мимо.

Расшифровать этотъ непонятный намъ языкъ берется наука, въ частности—нумизматика. И вотъ первымъ и почти единственнымъ пока грузинскимъ ученымъ въ этой области является извѣстный нумизматъ князь Михайлъ Петровичъ Баратаевъ.

Родился овъ въ городѣ Симбирскѣ 25 января 1784 года, въ семьѣ Симбирскаго губернатора, генераль-поручика князя Петра Мелхиседековича Баратаева. Дѣдъ Михаила Петровича, Мелхиседекъ, выѣхалъ изъ Грузіи въ Россію вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ VI; онъ поступилъ на русскую службу и навсегда остался жить въ Россіи.

Будучи пока еще совсемъ молодымъ, Михайлъ Петровичъ, по обычаю того времени, поступилъ на военную службу и участвовалъ въ Наполеоновскихъ походахъ 1809—14 годовъ, но вскорѣ, потому лм, что эта служба показалась ему слишкомъ тяжелой, или, просто, осмотрѣвшись вокругъ, онъ не нашелъ ее подходящей къ своему характеру, онъ оставилъ эту службу и, выйдя въ отставку поселился въ родовомъ своемъ имѣніи, селѣ Баратовкѣ, расположенномъ недалеко отъ города Симбирска.

Еще со временъ князя Мелхиседека семья Баратаевыхъ пользовалась въ симбирскѣ всеобщимъ уваженіемъ и любовью и вотъ, вскорѣ, послѣ возвращенія со

службы Михаила Петровича Симбирское дворянство избираетъ его въ свои губернскіе предводители, и цѣлыхъ пять трехлѣтій, начиная съ 1820—1835 г.г. Баратаевъ занимаетъ безсмѣнно эту почетную должность.

Это было то время когда Западно-Европейскій духъ „тревоги и сомнѣнія“ каскадами начинаетъ взываться въ пока еще старую помѣщичью Россію, черезъ молодыхъ просвѣщенныхъ дворянъ—офицеровъ, участвующихъ въ походахъ въ Западную Европу. Недовольствуясь государственнымъ устройствомъ родины, пытливые молодые умы находятъ удовлетвореніе своимъ протестующимъ сердцамъ въ разныхъ обществахъ, и организаціяхъ, тайной сѣтью покрывшихъ почти всю Россію.

Баратаевъ, какъ человѣкъ своего времени, чуткій ко всѣмъ явленіямъ общественной жизни, коснулся этихъ тайныхъ обществъ. Въ скоромъ времени по избраніи своимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, Баратаевъ основываетъ въ городѣ Симбирскѣ ложу масоновъ, подъ названіемъ „ключъ къ добродѣтели“ и посредствомъ этого общества знакомится съ кружкомъ „общества объединенныхъ славянъ“. Извѣстно къ чему привели эти общества масоновъ и декабристовъ; 14-е декабря казалось навсегда рѣшило ихъ судьбу.

Баратаевъ былъ заподозрѣнъ въ причастности къ бунту 14 декабря, немедленно затребованъ въ Петербургъ и тамъ арестованъ, но скоро же, черезъ нѣсколько недѣль, вновь освобожденъ, за недостаткомъ уликъ. Въ 1838 году Баратаевъ про-

изводится въ тайные совѣтники и въ 1839 назначается на должность управляющаго таможеннымъ округомъ въ Грузіи. Эти годы, проведенные на далекой, покинутой родинѣ, имѣли громадное значеніе въ жизни Баратаева. Отъ природы отзывчивый и чуткій ко всему, онъ съ глубокой любовью началъ прислушиваться къ пульсу Грузіи, къ ея прошлому и настоящему. Въ Грузіи онъ пробылъ лишь четыре года и эти нѣсколько лѣтъ онъ не потратилъ безслѣдно. Уѣзжая въ Россію онъ увозилъ изъ родины цѣнное сокровище: цѣлую коллекцію старинныхъ монетъ и разныхъ вещей, имѣющихъ громадное значеніе для изученія его старины, но такъ какъ безцѣльно разбросанныхъ до него по разнымъ богатымъ семьямъ, не придающимъ имъ равно или почти никакого значенія.

Живѣ въ Грузіи и интересуясь каждымъ предметомъ родной старины, Баратаевъ успѣлъ собрать довольно крупную коллекцію старинныхъ монетъ, какъ грузинскихъ, такъ и сосѣднихъ народовъ: армянскихъ, арабскихъ, татарскихъ, персидскихъ и наконецъ—греческихъ и римскихъ, а также и русскихъ. И вотъ возвратившись въ Россію, въ свою деревню Баратаевку, на досугъ сельской тишины и спокойствія, онъ всецѣло отдалъ себя своей интересной коллекціи и не было жертвы, на которую бы онъ не рѣшился — лишь прибавить къ этой коллекціи еще какую нибудь рѣдкую монету. Одинъ маленькій эпизодъ изъ его жизни вполне мѣтко характеризуетъ его пристрастіе къ этимъ памятникамъ древности. Рассказываютъ, что, замѣтивъ однажды у своего знакомаго, такого же страстнаго нумизмата, какую то рѣдкую монету, онъ возымѣлъ сильное желаніе пріобрести ее во что бы то ни стало. Онъ предложилъ владѣльцу монеты огромную сумму. Тотъ не соглашался. Тогда онъ попросилъ обмѣнять на нее неменѣе рѣдкую вещь; онъ и тутъ не уступалъ.

345

— Ну такъ мнѣ остается только украсть ее, воскликнулъ Баратаевъ.

— Позволяю, отвѣчалъ ему нумизматъ улыбаясь. Недѣли черезъ три, послѣ иѣсколькихъ встрѣчъ съ упорнымъ нумизматомъ, Баратаевъ спросилъ его: А что монета? у васъ-ли она? Владѣлецъ вошелъ въ музей, посмотрѣлъ коллекцію. Монеты на своемъ мѣстѣ не оказалося.

— Вы выиграли пари,—сказалъ овъ, Я радъ былъ пріобрѣтенію этой рѣдкости, рассказывалъ Баратаевъ, вспоминая объ этомъ, но добыть ее стоило мнѣ пятьсотъ рублей.

Въ 1844 году въ Петербургѣ появляется капитальный трудъ Баратаева: „Нумизматическіе факты Грузинскаго царства“, заставившій заговорить о себѣ весь ученый нумизматическій міръ, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Этотъ обширный трудъ на трехъ языкахъ: на русскомъ, грузинскомъ и французскомъ составилъ выдающуюся эпоху въ грузинской нумизматикѣ, впервые представивъ, въ точныхъ изображеніяхъ, возможно полный рядъ монетъ, чеканенныхъ въ Грузіи, если и извѣстныхъ до того времени, то во всякомъ случаѣ очень мало.

Эта книга имѣла громадное значеніе дал Грузіи и въ области исторіи: появленіе монеты Стефаноса (639— 663 г.г.) указало на точность царствованія Стефаноса, вступившаго было въ разрядъ какихъ то мнимыхъ царей грузинскихъ, со многими своими предшественниками. Кромѣ того это же появленіе указало на „существованіе царства и церковныхъ писъменъ его за шесть столѣтій до того одиннадцатаго вѣка, съ котораго начинали было опредѣлять первоначальное образованіе Грузинскаго царства“. Арзасы и сассаниды почти большею частью обязаны разъясненіемъ своего существованія этимъ нумизматическимъ фактамъ, которые открыли и

многихъ другихъ царей, существованіе которыхъ хотя и предполагалось, но время ихъ царствованія, какъ и имена ихъ, оставалось какой то необъясненной проблемой.

Книга Баратаева открывается предисловіемъ, гдѣ авторъ вполне справедливо сѣтуетъ на малодоступность грузинской исторіи, на малое пониманіе этой исторіи ученымъ міромъ; авторъ надѣется хоть немного освѣтить этотъ темный уголокъ своими еще никѣмъ невѣдомыми нумизматическими — фактами. „Нумизматическіе памятники Грузинскаго царства—говоритъ авторъ, никогда еще не были описаны на грузинскомъ и русскомъ языкахъ. Самое даже существованіе серебряныхъ денегъ царей Багратидовъ, предшественниковъ царицы Тамары, не было по сіе время извѣстно ни на родинѣ ихъ, ни иноземнымъ описывателямъ тѣхъ монетъ Грузіи, которыя были чеканены при царяхъ, занимавшихъ престолъ ея послѣ этой знаменитой царицы“.

Ничтожное количество грузинскихъ монетъ, разбросанныхъ, да и то по одиночкѣ, въ коллекціяхъ любителей нумизматики, не могло составить того требуемаго матеріала, который бы показалъ послѣдовательное прохожденіе царей на грузинскомъ престолѣ. Да и „настоящая исторія Грузіи—продолжаетъ авторъ—писанныя знаменитыми исторіографами ея, Вахтангомъ и Вахуштіемъ, не переведенныя ни на какой азіатскій и европейскій языки, пребывая до нынѣ въ рукописяхъ и въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ, хранятся въ немногихъ библіотекахъ въ видѣ рѣдкости“... Далѣе

346

Баратаевъ говоритъ: „Если ученому міру хоть что нибудь да извѣстно о Грузіи, то опять таки отъ тѣхъ же мусульманъ, такъ непріязненно взиравшихъ на ненавидимый для нихъ этотъ священный оазисъ православія“.

Свои нумизматическіе факты, составляющіе собраніе монетъ царства Грузинскаго, авторъ дѣлитъ на 7 разрядовъ или классовъ: Первый разрядъ — Хосрояно-Иверійскихъ или Сассанидо-Грузинскихъ монетъ; форма и рисунокъ штемпелей этихъ монетъ заимствованы съ древнихъ монетъ персовъ; этотъ разрядъ монетъ заключаетъ въ себѣ монеты царей изъ династіи сассанидовъ. Второй разрядъ—Грузино-Византійскихъ это — монеты царей Багратидовъ, отличающіяся отъ другихъ монетъ той же династіи рисункомъ штемпеля. Третій разрядъ—это монеты, на которыхъ имена царей и ихъ титулы изображены грузинскими и арабскими буквами; время ихъ чеканки простирается отъ Димитрія I-го (съ 1130—1150) до Димитрія самопожертвователя (1272—1289 г.) включительно. Четвертый разрядъ — это монеты царей Грузинскихъ безъ означенія титула. Этотъ разрядъ открывается послѣ долговременнаго періода, монеты котораго пока неизвѣстны и начинается отъ царевича Бакара 1716 г. до Георгія XII включительно. Пятый разрядъ включаетъ въ себѣ монеты чеканенныя въ Тифлисѣ съ именами царей не грузинскихъ; здѣсь встрѣчаются имена, халифовъ, монгольскихъ правителей, персидскихъ шаховъ и турецкихъ султановъ. Шестой разрядъ представляетъ собой монеты чеканенныя въ Тифлисѣ съ изображеніемъ персидскихъ буквъ, безъ обозначенія именъ какъ грузинскихъ, такъ и иноплеменныхъ царей. Наконецъ седьмой разрядъ составляютъ монеты Россійскаго Правительства со временемъ вступленія Грузіи въ составъ Имперіи.

Но, представивъ наукѣ новые еще неизвѣданные матеріалы по грузинской нумизматикѣ, Баратаевъ кромѣ этого сдѣлалъ и другое любопытное открытіе вообще въ области науки-нумизматики. Необходимость замѣнять иногда и недостающія въ

музеѣ рѣдкія монеты точными копіями, съ имѣющихся въ другихъ собраніяхъ матеріаловъ, привело Баратаева къ тому, что онъ могъ дѣлать оттиски съ монетъ нисколько ихъ не портя и притомъ столь точныя, что трудно даже отличить подлинникъ отъ оттиска. Этотъ способъ, которымъ и сейчасъ пользуются ученые коллекторы затѣ Европы, состоитъ въ томъ, что на монету накладывается тонкая фольга, соотвѣтствующая цвѣту монеты, нажимается эта фольга и монета оттискивается на этой фольгѣ. Такимъ образомъ самыя рѣдкіе нумизматическіе документы могутъ быть воспроизводимы безъ вреда монетѣ и дѣлаться доступными каждому нумизмату.

Императорская академія наукъ почтила обширный трудъ Баратаева „весьма почетнымъ отзывомъ“; извѣстный грузинологъ М. Броезе представилъ по поводу этого сочиненія свои критическія ислѣдованія по грузинской нумизматикѣ 1847 г. Въ 1852 году парижскій нумизматъ Ланглуа, на основаніи трудовъ Баратаева издалъ новый обзоръ грузинской нумизматики: „Это самый замѣчательный изъ всѣхъ трудовъ по нумизматикѣ Грузіи до сихъ поръ изъ изданныхъ“ — замѣчаетъ Ланглуа о трудахъ Баратаева.

Издавая свою книгу „Нумизматическіе факты Грузинскаго царства авторъ желалъ „поднести лепту признательности странѣ, въ которой пріобрѣлъ невѣдомыя доселѣ и ею самою, драгоцѣнныя принадлежности изучаемой имъ науки“. Хотя

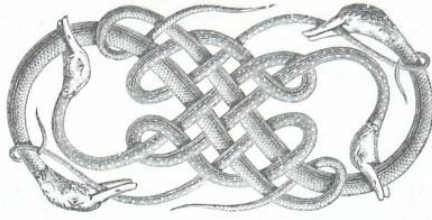
давно готовилось это подношеніе— сознается авторъ, но по нѣкотораго рода недоверчивости къ своимъ силамъ „въ опредѣленіи нѣкъмъ неопредѣленнаго“, удерживалъ онъ это „желаніе—представить обитателямъ Грузіи описаніе молодой частицы тѣхъ достопримѣчательностей, которыми такъ преисполнена отчизна ихъ священная и для меня, какъ колыбель моихъ прадедовъ“. Историческій ходъ монетъ и ихъ объясненіе даетъ „моимъ соотечественникамъ“ хоть малѣйшее возбужденіе и влеченіе къ изученію и другихъ достопримѣчательныхъ драгоцѣнностей, столь богато украшающихъ историческую почву маститой родины потомковъ Картлоса. Многаго ждетъ исторія Грузіи отъ будущихъ севоихъ ислѣдователей, много цѣннаго похоронено въ вѣковыхъ развалинахъ старины, много неизвѣданнаго скрыто въ Грузинской исторіи „подъ чадрой неизвѣстности“; а кому какъ не туземцамъ принадлежитъ „священная обязанность приподнять передъ нею ту таинственную чадру, которая столь долго временно скрывала отъ взора иноплеменныхъ не только дивныя красоты Грузіи, но и уцѣлѣвшіе подъ этимъ непроницаемымъ покровомъ неискаженные факты многовѣковой жизни родины своей“. Самая лѣтопись—хартія для туземца. Лапидарныя, металлическіе, харатейныя памятники царства, столь долго молчаливыя передъ странниками, повѣютъ на слухъ туземца понятный ему говоръ: „Усердіе придаетъ смѣлости“... Трудно было— говорить Баратаевъ—полвѣковому инвалиду страннику съ пулею въ ногѣ взбираться на Крестовую, по видя всѣ свой драгоцѣнныя документы прошлаго родины, авторъ радъ всѣмъ этимъ трудностямъ на пути достиженія цѣли.

„Боятся заваловъ—зпахить не любоваться Грузіей“.

Скончался Баратаевъ, этотъ выдающійся ученый, въ 1856 году, въ своемъ родомъ имѣніи Баратаевкѣ, оставивъ потомству незабвенную о себѣ дорогую память.

Джапаридзе.

Словарь

Грузинских дѣтелей на разныхъ поприщахъ.

Абашидзе—старый груз. княж. родъ, преимущественно проживающій въ Кут. губ.; князья и дворяне Аб. живутъ также въ горійскомъ у., Тифл. губ., и среди грузинъ-мусульманъ зап. провинцій Грузіи.

Абашидзе, В. А.—артистъ постоян. груз. драм. труппы на разнообразныхъ комич. роли; играетъ съ 1877 г. По временамъ беретъ антрепризу театра, Родомъ изъ шорап. у., Кут. губ., восп. въ тифл. класс. гимн.

Абхазы - груз. княж. родъ въ Кахетіи (телавск. у., Тифл. губ.); происходитъ, по преданью, отъ абхазцевъ.

Аваловы —довольно распространенная фамилія среди груз. князей и дворянъ Тифлисской губ., въ Кахетіи и Карталиніи; А. встрѣчаются и среди грузинъ-мусульманъ.

Амилахвари —груз. княж. родъ (въ Карталиніи), получившій эту фамилію по своей наслѣдств. должности оберъ-шталмейстеровъ; иѣкоторые представители его играли въ исторіи Грузіи важн. роль, въ качествѣ главнокоманд. войск. Изъ представителей этого рода наиболѣе извѣстенъ Ив. Гив., ген.-ад. быв. командиръ кавк. корпуса; принималъ участіе въ послѣдней русско-тур. войнѣ, въ качествѣ начальника кавал. въ эрив. отрядѣ ген. Тергукасова.

Амираджиби —груз. княж. родъ, получившій эту фам. по своей наслѣдств. должности оберъ-камергера или «царскаго докладчика» (при груз. царяхъ). Амир. проживаютъ, подобно Амилахвари, какъ въ Карталиніи (гориск. у.), такъ и среди груз.-мусульман.

Андрониковы — древн. груз. княж. родъ Кахетіи), происх., по преданію, отъ грековъ. Изъ представит. этого рода наиболѣе извѣстенъ кн. Иес. Ад, тайн. сов., быв. предсѣд. департ. тифл. судебн. палаты: 50-лѣтній юбилей его службы былъ торже-

подъ Ахалцихомъ, въ 1854 г.—на р. Чолокъ; передъ тѣмъ участвовалъ въ походахъ гр. Паскевича. отличался въ горск. войнѣ, а въ 1849—55 гг. состоялъ тифл. воен. губернаторомъ. Особенностью его воен. таланта біографы признаютъ находчивость въ тактич. соображеніяхъ во время самаго боя (см. біограф. А. въ прилож. газ. «Кавк.», 1871 г.). А. былъ племян. послѣдн. имерет. царя Соломона, род. въ 1793 г., † 1868 г.

Антоновъ, Зур. — авторъ груз. фарсовъ («Затмѣніе солнца въ Грузіи», «Хочу быть княгиней» и пр.), изъ которыхъ нѣкоторые удержались на еценѣ до настоящ. времени, онъ же одинъ изъ лучшихъ артистовъ (на комич. роли) первой по времени грузинской труппы. основанной въ 50-хъ годахъ подъ покровительствомъ бывш. намѣстн. кавк., кн. Воронцова. Антоновъ—урож. г. Гори, арм., изъ мѣщанъ, не получилъ образов., † 1854 г.

Ардазіани, Лавр.—извѣстный груз. писатель, авторъ романа изъ тифл. мѣщанской жизни «Соломонъ Исакиевичъ Меджгануашвили» (см. журн. «Цискари» и отд. изд. 1877 г.). Въ 60-хъ гг. ром. этотъ послужилъ началомъ реалист. школы въ груз. литературѣ (см. статьи Г. Т. въ «Тифл. Вѣстн.» 1878 г., № 241 и «Дрозба» 1877 г., №№ 18—21). А. по профессіи былъ чиновникъ; передъ смертью занималъ должн. секретаря тифл. окружн. суда.

Баграціоны, свѣтл. князья. потомки груз. царевичей (изъ дома Багратидовъ), выселившихся въ Россію въ XVIII стол. (потомки послѣдн. груз. царей носятъ титулъ свѣтл. кн. Грузинскихъ; см. о нихъ ниже); между представителями ихъ наиболѣе извѣстенъ герой отечеств. войны ген.-лейт. кн. П. П.: род. въ Кизлярѣ въ 1765 г., началъ службу на Сѣв. Кавк., затѣмъ принялъ выдаю-

ственно отпразднованъ въ 1887 г. представителями суд. вѣд. и всего мѣстн. Общества.

Андрониковъ, кн. Ив. Малхаз.—ген.-отъ-кав., одержалъ блестяшія побѣды надъ турками во время крымск. кампаніи: въ 1853 г., —

щеяся участіе въ походахъ Суворова и Кутузова въ 1812 г., былъ главнокоманд. 2 западн. арміею, убитъ въ томъ же году въ бородинск. сраженіи; соддаты его называли «Богъ рати онъ» (см. біогр. въ «Русск.

Инвал.», 1838 г., №№ 202, 208 и 235; 1839 г., № 182). Къ этому же роду принадлежалъ П. Р. Багратіонъ, бывш. въ 70 гг. лифл., - эстл. и курл. ген.-губерн.—Титулъ свѣтл. кн. Багратіоновъ-Имеретинскихъ носятъ потомки имер. царевичей; кн. Багратіонъ-Давидовы, происходище отъ имеретинск. вѣтви Багратіоновъ и живущіе въ горійск. у., Тифи. губ., а также кн. Багратіонъ Мухранскіе (см. Мухранскій) не носятъ титула свѣтлости.

Бакрадзе Дм. Зах.—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ — груз. исторіи и кавк. археологіи, членъ-корреспонд.—петерб. акад. наукъ и вице-предсѣд. кавк. общ. исторіи и археологіи; авторъ многочисл. сочиненій по этимъ отраслямъ знанія, па русск. и груз. яз., въ мѣстн. період. изд.; наиболѣе обширны этюды — по груз. псторіи, помѣщен. въ 70-хъ гг. въ груз. —журналѣ «Мнатоби» (Свѣточъ) п «Дрозба» (1882 г.) и «Кавказъ въ древн. памятникахъ христіанства» (Акты кавк. археогр. ком., т. V); въ послѣдн. время онъ издалъ на груз. яз. «Исторію Грузіи». Б.—урож. сел. Хашми, тифл. у., восп. въ тифл. дух. сем. и кievск. дух. акад., состоялъ на госуд. службѣ въ Тифл., занимая должность предсѣдателя сословно-позем. комиссіи, въ чинѣ дѣйств. ст. сов.; † 1890 г., 62 л. отъ роду.

Бакрадзе — весьма распространенная груз. двор. фамилія въ Тифл. и Кут. губ., высленцы изъ рачинск. У., Кут. губ.

Баратовы—старый груз. княж. родъ, происх., по преданью, отъ выходца изъ Китая, Барата, котор. вмѣстѣ съ другимъ княземъ, Джамбакуромъ, родоначальникомъ фам. Орбеліани (см. ниже), явился въ Грузію еще при царѣ Фарнаозѣ, до Р. Х.; родовое ихъ имѣніе—въ тифл. у.

Баратовъ кн. Ник. Мелит.—извѣстн. груз. поэтъ (см. отд. нашей книги «Литература»), род. въ 1816 г., въ Тифл., кончилъ курсъ въ тифл. губ. гимназіи, состоялъ на службѣ въ гражд. вѣдомствѣ; былъ уѣздн. начальникомъ въ Елисаветполѣ, гдѣ скончался отъ

1821 г., кончилъ курсъ въ Петерб., въ павл. кадетск. корп., и состоялъ на Кавк. на воен. службѣ; † 1866 г., въ Сухумѣ.

Бердзеновъ, Н. Г. — авторъ многочисл. этногр. и литер. очерковъ, касающихся Осетіи и Грузіи и помѣщавшихся въ прежн. кавк. издан.; его перу принадлежитъ часть кииги: „Тифлисъ въ этногр. и истор. отношеніи“ (1870 г.); много работалъ также по составленію „Актовъ археогр. ком.“ и часто бывалъ въ 50-хъ и 60-хъ гг. фактическимъ редакт. газ. „Кавк.“—Б. по происх. грузинъ, учился въ тифл. дух. семин.; ум. въ бѣдности въ Тифл., въ 1874 г.

Важа-Пшавела—псевдонимъ—молод. Груз. поэта Л. Разика-швили, автора народ., преимуществ. горскихъ, пѣсень; родомъ изъ Пшавети (въ тіонетск. у., Тифл. губ.).

Вахваховы и Вачнадзе—груз. княж. фамиліи въ Кахетіи; вторые, по преданью, происходятъ отъ выходцевъ изъ Китая въ Арменію, переселившихся затѣмъ въ Грузію въ III в. по Р. Х.; нѣкот. Вачн. происходятъ отъ елисаветп. армянъ меликовъ и получили княж. достоинство въ прошл. Вѣкѣ.

Везиrowы—груз. княж. родъ; происходитъ отъ перс. бековъ, переселившихся въ Грузію въ XVII стол.; одни изъ нихъ въ прошл. стол. приняли христіанство и поселились въ горійск.

У., другіе остались магометанами и живутъ въ борчалинск. и др. уу. южнаго Закавказья.

Габаевы—древн. груз. двор. родъ (родов. имѣніе въ Тифл. и его окрестн.); происх., по преданію, отъ евреевъ, переселившихся въ Грузію (сел. Мцхетъ). Изъ нынѣшнихъ представит. этой фам. наиболѣе извѣстны—Ек. Рев., рож. кн. Тарханова,—соврм. груз. писательница. авторъ небольшихъ разсказовъ изъ народн. быта, и начинающій живописецъ Гр. Ив.

Габунія Н. М.—артистка грузинск. драм. труппы (на роли комич. старухъ); пѣла также туземн. пѣсни; на сценѣ—съ 1879 г.; род. въ Гори, по происхожд.—мингрелка, жена груз. драматурга А. Цагарели (см. ниже).

изнурительн. лихорадки въ 1845 г., 29 л. отъ роду; тамъ же онъ похороненъ. Сборникъ его стиховъ., которыя тогда, какъ и вообще всѣ груз. стихотв., имѣлись только въ рукописи, въ первый разъ изданъ въ 1876 г. и съ тѣхъ поръ уже выдержалъ нѣсколько изданій, что составляетъ рѣдкость въ груз. литературѣ,—Биографія Б. составлена І. М. Меунаргія, но еще не издана.

Баратовъ, кн. Сулх. Г.—авторъ почти единствен. на русск. яз. «Исторіи Грузіи» (до XII в.); трудъ этотъ переводился на груз. яз. въ «Груз. Вѣстн.», 1863 г., и на франц. яз. г-номъ Мурье (отд. изд.). Б. род. въ

Гавріиль (Кикодзе)—епископъ Ммеретіи, родомъ изъ озургетск. у., Кут. губ., кончилъ курсъ въ петерб. дух. акад, со степенью магистра богословія, и въ 50-хъ гг. состоялъ въ тифл. дух. семин. преподавателемъ физики. Въ 1856 г., послѣ смерти жены, постригся въ монахи; съ 1860 г. управляетъ имерет. епархіей. Проповѣди его выдержали на груз. яз. три изданія. а также переведены на англ. яз. и изданы въ Лондонѣ. Ему же принадлежитъ книга «Основаніи опытно. психологіи» (1858 г.), имѣвш. въ свои времена большое значеніе и вызвавш. одобреніе нѣмецк. и русск. критики.

Герсевановъ, Мих. Ник.—авторъ изслѣдов. «Очеркъ гидрографіи Кавк. края» (1886 г.

350

инжен., директ. инст. инж. пут. сообщ., до 1882 г. служилъ на Кавк. въ строительно-дорожн. комитетъ; разрабатывалъ вопросы по разн. проектамъ желѣзн. и иныхъ дорогъ; былъ учредителемъ и первымъ предсѣд. кавк. отд. техн. общ.—Г. происход. отъ груз. дворянъ, выселившихся въ прошл. стол. въ Россію; фамилія эта довольно распространенная среди грузинъ.

Гогебашвили, Як. Сем.—авторъ весьма распространенныхъ груз. книгъ для дѣтек. чтенія и руководствъ; наиболѣе извѣстны его сборники: «Родное слово» и «Ключъ къ природѣ» а также «Руководство къ изуч. русск. яз.»; одинъ изъ главн. дѣятелей груз. «общ. распространенія грамотности»; род. въ горійск. у., Тифл. губ., воспит. въ тифл. дух. семин. и кіевск. дух. акад. въ 60-хъ гг.; состоялъ нѣкот. время преподавателемъ тифл. дух. семин.

Гогоберидзе—груз. двор. родъ въ Имеретіи, по преданію происходитъ отъ татаръ; многіе изъ новѣйш. представителей этого рода получили высшее образованіе. Изъ нихъ громадн. вліяніемъ и популярностью пользовался Виссар. Лев., какъ обществ. дѣятель; онъ кончилъ курсъ въ петерб. университетѣ, гдѣ ему было предложено остаться для подготовленія себя къ профессурѣ, по математ. факультету, по онъ пожелалъ посвятить себя практ. дѣятельности на родинѣ, куда вернулся въ 1863 г. м. вскорѣ опредѣлился учителемъ въ тифлискую гимн.; въ 1874 году былъ назначенъ директоромъ народн. учил. Тифл. губ.; во многихъ селен. открылъ

живописецъ-академикъ П. Н. Груз. не принадлежитъ къ этому роду.

Гурамовы—старый груз. родъ (въ тифл. уѣздѣ), изъ представит. котор. наиболѣе извѣстенъ поэтъ прошлаго стол.—Дав., авторъ поэмы «Давитіани».

Гуриели, кн.—владѣтели Гуріи, послѣдній изъ котор. кн. Мамія Гуриели, находивш., подъ русск. протекторатомъ. умеръ въ 1826 г.; вслѣдствіе малолѣтства сего наследника, кн. Давида, правительницею была назначена вдова владѣтеля Софья, котор., однако, войдя въ сношенія съ турецк. правительствомъ, вынуждена была оставить Гурію совсѣмъ и бѣжать въ Турцію, гдѣ скончалась въ 1829 г. Малолѣтній кн. Давидъ былъ прощенъ и возвращ. въ Россію въ 1832 г.; въ 1838 году конч. курсъ въ пажсскомъ корпусѣ; въ 1839 г. былъ убитъ въ сраженіи подъ Ахульго; такимъ образомъ прекратилось прямое потомство гур. владѣтелей; тѣмъ не менѣе фам. кн. Гуриели довольно распространенная въ Гуріи (озург. уѣздъ, Кутаисской губ.).

Гуриели, кн. Мамія — груз. поэтъ, написавшій подъ псевдонимомъ Фазели нѣсколько лирич. стихотв., обративш. на него всеобщее вниманіе; онъ же перевелъ «Демона» и нѣкоторыя др. стихотворенія Лермонтова, съ котор. по сжатости и силѣ стиха имѣетъ нѣкоторое сходство.

Давидашвили. Іос.—груз. народн. поэтъ; по профессіи столяръ; писалъ идейныя стихотв. почти во всѣхъ современныхъ ему грузинскихъ изданіяхъ; род. въ 1852 г., въ

школы и ссудо-сберегательныя товарищества: онъ-же составилъ уставъ кутаисск. двор. зем. банка, управляющимъ котораго состоялъ по дѣнь смѣрти; † 1879 г. отъ аневризма, 47 л. отъ роду.

Грузинскіе—свѣтл. князья, потомки послѣдн. груз. царей изъ дома Багратіоновъ. Представители этого дома живутъ какъ на Кавказѣ, такъ въ особенности въ другихъ част. Россіи, куда были посланы грузинскіе царевичы по присоед. Грузіи къ Россіи. Изъ послѣднихъ царицъ—наиболѣе былъ извѣстенъ царица Александро, братъ послѣдн. груз. царя Георгія; онъ въ началѣ прошл. столѣтія жилъ долго въ горахъ и вмѣстѣ съ горцами велъ войну противъ русскаго владычества: въ 1618 г. бѣжалъ въ Персію, въ походахъ котораго онъ также принималъ участіе неоднократно; умеръ въ Тавризѣ въ 1844 г. на 73 г. отъ рожд. — Ал. былъ женатъ на дочери эрив. мелика Агамалова и имѣлъ одного сына, кн. Ираклія, который въ дѣтствѣ былъ перевезенъ матерью въ Россію, гдѣ получилъ образованіе и состоялъ на службѣ. числясь членомъ совѣта намѣстн. кавк.; † 1882 г.—Извѣстн.

съ занятіемъ турками кавказскаго побережья Чернаго моря, владѣтели эти оказывали помощь непріятельскимъ войскамъ, и также не-пріязнен. въ намѣ горцамъ). При объявл. объ этомъ, кн. Константинъ убилъ ген.-губернатора кн. Гагарина (см. выше), вслѣдствіе чего онъ былъ казненъ въ томъ же году въ Кутаисѣ. Братъ его, Александръ, былъ переведенъ на службу въ Сибирь, откуда онъ впослѣдствіи переѣхалъ на югъ Россіи и поселился тамъ, дослужившись до ген. чина (описаніе убійства Гаг. и биограф. свѣд о Дад. см. въ воспоминаньяхъ Шербакова въ газ. «Кавк.» 1884 г., янв., и «За-кавказ. воспоминанья» Бороздина, 1885 г.). Д., нынѣ живущіе на Кавказѣ, находятся въ близкомъ родствѣ съ вышеназванными представителями этого рода.

Джамбакурианъ-Орбеліани, см. Орбеліани.

Джандіери—груз. дворяне (въ Кахетіи) возведенные въ княж. достоинство въ XVII в. за взятіе ими гор. Тифлиса у персіанъ.

Джорджадзе—древн. грузинскій княжескій родъ (въ Кахетіи. Изъ представителей этого рода послѣдн. времени наиболѣе из-

сел. Руиси, горійскаго уѣзда, Тифл. губ.; † 1887 г. (см. его некрологи въ груз. газ. «Иверія», 1887 г., №№ 61, 63, 64, 65. 66). Дадіани, кн.—потомки мингрельск. владѣтелей. Послѣдній владѣтель, кн. Давидъ, ум. въ 1853 г. и старшій сынъ его, Николай, отказавшись отъ своихъ влад. правъ, носить титулъ свѣтл. кн. Мингрельскаго (см. о немъ ниже). Фамилію кн. Дадіани носятъ остальные члены владѣтельнаго дома и ихъ родственники. Изъ нынѣшн. Д. наиболѣе извѣстенъ престарѣлый братъ послѣдн.владѣт.— кн. Гр. Лев., ген.-ад. ген.-отъ-инф., числящійся при командующемъ войсками кавказскаго округа, раньше принималъ дѣятельное участіе въ кавказской войнѣ.

Дадішкеліани—бывшій сванетскій влад. домъ; послѣдн. владѣт., кн. Константинъ, находившійся подъ протекторатомъ Россіи, былъ вызванъ въ Кутаисъ, въ 1856 г., для объявленія ему, одновременно съ абхазск. владѣтелемъ и мингрельск. правительницею о необходимости поселиться имъ внѣ Кавк., съ назнач. имъ пенсіи (распоряженіе это было вызвано подозрѣніемъ со стороны мѣсти. начальства, что во время крымской кампаніи,

351

съ 1857 г. состоялъ чиновникомъ особ. поруч. при намѣстн. кавк.; † 1875 г. (см. біографію І. въ газ. «Кавк.» за ноябрь 1875 г.); археологич. путешествіе І. художн. Гагарина (см. выше) и отношеніе груз. общества того времени къ подобн. затѣямъ были описаны въ шутилой формѣ въ груз. фарсѣ Антонова (см. выше): «Путешествіе литераторовъ на плотахъ»

Имеретинскіе—свѣтл. кн., происходятъ отъ имерет. царевича Константина, вынужден. выселиться въ Россію въ началѣ нынѣшн. стол., вслѣдствіе распрей съ родственниками († 1844 г.); сыновья не возвращались болѣе на родину и совершенно обрусѣли; между ними наиболѣе извѣстенъ кн. Ал. К.—ген.-ад., начальникъ главн. воен. суди. упр., онъ же главн. воен. прокуроръ; извѣстенъ также, какъ дѣятель послѣдн. русско-тур. войны, на Дунаѣ..

Казбекъ—двор. фамилія среди грузинъ-горцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ «мохеве» и живущихъ въ окрестностяхъ военно-груз. дороги. Среди представит. этой фамиліи много лицъ, получившихъ образованіе, и между

вѣстны тайн. сов. кн. Дм. Дав. († 1883 г., 61 г. отъ роду) и кн. Зах. Ал. Первый, состоя членомъ совѣта намѣстника кавказск. содѣйствовалъ своимъ знаніемъ края успѣшной разработкѣ разн. законодательныхъ проектов; раньше долго служилъ въ Дагест., въ должности правителя областн. канцеляріи; второй, З. А.,—единств. въ Россіи винодѣль. удостоившійся на послѣдн. парижск. всемірной выставкѣ высшей награды; получилъ спец. образованіе за границу.—Извѣстна также кн. Варв. Д. Джорджадзе. рожд. кн. Эристова (сестра поэта кн. Раф. Эристова. см. о немъ ниже), какъ грузинская писательница, авторъ многочисл. лирическихъ стихотвор. и драмат. сочиненій.

Зубаловы — крупн. коммерсанты въ Тифл. въ 40—60-хъ гг.; нынѣшн. предетавители этой фамиліи—рантьеры; урож. г. Гори, католики.

Иосселиани, Пл.—авторъ многочисл. этюдовъ по исторіи Грузіи, на груз. и особенно на русск. яз. (см. отд. нашей книги о литер.); больш. часть произвед. Г. посвящена историч. описанію древн. монастырей Грузіи и помѣщена въ газ. «Кавк.», «Кавк. календ.» и др. мѣстн. издан.; послѣ его смерти было напечатано въ груз. журналѣ «Ивер» 1880 г. его сочин. о послѣдн. груз. царѣ Георгіѣ I.—по происхожд. грузинъ и перв. о изъ груз. въ наст. стол. посвятилъ себя истор. изученію родины,—сынъ груз. придворн. свящ., р. въ 1810 г.; воспит. въ тифл. дух. сем. И петерб. дух. акад.; съ 1835 г. состоялъ преподавателемъ физики въ тифл. дух. семин.;

ними наиболѣе извѣстенъ Ал. —соврем. груз. беллетристъ; помѣщалъ подъ псевд. Мочхубаридзе въ газ. «Дрозба» и журн. «Иверія» (въ 80 гг.) много повѣстей, изъ котор. наибольшимъ успѣхомъ пользовалась «Элгуджа»; сюжетъ ея взятъ изъ жизни вышеупом. мохеве. Ему же принадлежитъ нѣсколько груз. народн. стихотв. и пьесъ для сцены. К. воспитывался въ тиф. гимн. въ 60-хъ гг.

Картвеловъ Г. Д.—одинъ изъ крупн. коммерсантовъ Тифл. губ. (имѣетъ между прочимъ заводъ шпаль въ окрестн. г. Гори); груз. филантропъ и издатель.

Кереселидзе И. И.—груз. журналистъ; издавалъ перв. и единств. въ свое время груз. журналъ «Цискари» (Заря), послѣ оставленія его кн. Г. Эристовымъ,—1857—1875 гг.; возобновивъ свою дѣятельность въ 1887 г. кратковремен. изданіемъ сельско-хозяйств. газ., подъ тѣмъ же назван.; раньше состоялъ воспитателемъ тифл. губ. гимн. и принималъ участіе въ театр. дѣлахъ кн. Г. Эристова (см. ниже).

Кипіани фамилія довольно распространен. среди двор. и князей Имеретіи и среди дворянъ Карталиніи; по преданью К. происходятъ отъ сванетов.

Кипіани Дм. Ив. игралъ видн. роль въ мѣстн. гражданск. управл. въ послѣдн. 30 лѣтъ; род. въ 1814 г., занималъ въ 1830—59 гг. разн. гражд. должности при главноуправляющ. и намѣстникѣ; въ 1856 г. былъ назначенъ членомъ совѣта намѣстн. кавк.: въ 1862 г. оставилъ службу и состоялъ тифл. губ. предводителемъ дворянства, въ весьма

352

оживлен. время, при освобожденіи крестьянъ (1864—70 гг.); ему же принадлежитъ въ это время мысль объ основаніи тифл. двор. банка; въ 1875—179 гг. былъ тифл. городск. головой; въ 1885—86 гг.—Кутаиск. губ. предводителемъ дворянства; въ 1887 г. убитъ въ г. Ставрополѣ съ цѣлью грабежа. К. принималъ участіе и въ груз. литературѣ: составилъ груз. грамматику и перевелъ нѣсколько пьесъ Шекспира и Мольера, пользуясь оригиналомъ.—Сынъ его, Конст. Дм.—груз. артистъ на разнообр. роли; родов. имѣнье—въ сел. Квишхети, въ боржомскомъ ущельи (Тифл. губ.).

Лордкипанидзе—груз. княж. и двор. родъ въ Имеретіи (кут. у.).

груз., воспитывался въ тифл. гимн. и новорос. универс., гдѣ кончилъ курсъ въ 1872 г.

Месхи, Серг. Сем.—редакт. груз. газ. «Дрозба» 1869—83 гг.; издавалъ ее сначала ежедн.; затѣмъ въ нед. 3 раза и наконецъ (съ 1876 г.) ежедн.; род. въ 1845 г., воспит. въ кутаиск. гимн., а затѣмъ въ петерб. универс., † 1883 г. отъ аневризма.—Братья его, К. С. и Д. С., и сестра ихъ, Е. С.—извѣстны, какъ артисты груз. драм. сцены въ Кутаисѣ; перв. изъ нихъ, кромѣ того, чтецъ имерет. сценъ и авторъ истор. драмъ.

Микеладзе—многочисл. груз. княж. и двор. родъ, по преданью, происх. отъ турецк. армянъ; родов. имѣніе—сел. Кулаши, кут. уѣзда.

Мингрельская, свѣтл. кн. Е. А.—супруга

Магаловы— древн. груз. княж. и двор. родъ (преимуществ. въ горійск. у.). Изъ представителей этого рода наиболѣе извѣстенъ Луарс. Ал.—нынѣшн. тифл. уѣздн. предводитель двор., часто исправляющій должн. губ. предводителя; камергер. Высоч. двора.

Мамацевы («мамаци» по груз. означаетъ храброго)—древн. груз. двор. родъ (въ горійск. у., Тифл. губ.); многіе изъ М. получили средн. и высшее образованіе; между ними наиболѣе извѣстенъ Конст. Христ., отст. ген.-лейт. артил., съ успѣхомъ принимавшій участіе въ дѣйств. противъ тур. въ 1855 году, въ Мингреліи; 50-лѣтіе службы праздновалось въ 1887 г. Какъ обществ. дѣятель, К. Х. много содѣйствовалъ основанію и развитію груз. двор. школы въ Тифл.

Мачабели—груз. княж. родъ (въ нагорн. части горійск. у., въ Осетіи); по преданію происх. отъ абхазцевъ—Анчабадзе; фамилія М. встрѣчается и въ Кутаисск. губерніи.—Изъ нынѣшн. представ. ея наиболѣе извѣстенъ Ив. Георг.—перевелъ много пьесъ съ франц., итал. и англ. (Шекспиръ) яз. для груз. сцены; онъ-же редактировалъ груз. журн. «Иверія» въ 1881—83 гг. и газ. «Дрозба» въ 1883—85 гг.; состоитъ директ. тифл. двор. зем. банка.

Меликовы— груз. княж. родъ (въ тифл. уѣздѣ); происх. отъ арм. меликовъ (имѣли значеніе полицеймейстеровъ и уѣздн. начальниковъ); одна линія ихъ сохранила арм.-григор. вѣроисповѣданіе. Эту-же фамилію носятъ арм. и груз. безъ княж. титула,

Меликовъ, кн. Лев. Ив. — ген.-ад., ген. отъ кавал., род. въ 1817 г., воспитывался въ тифл. гимн., участвовалъ въ горск. войнѣ; въ 1859 году назначенъ начальн. Прикасп. края, впослѣдствіи Дагест. обл., въ 1880 г. —помощн. намѣстн. кавк. и главнокомандующаго кавк. арміею; въ 1881 г. исправлялъ должн. намѣстн., въ 1882 году назначенъ членомъ госуд. сов.

Меликовъ, Петръ Гр.—докторъ химіи, профес. новороссіск. универс.; тифл. Урожен.,

послѣдн. владѣтеля Мингр., Давида Дадіани (см. Дадіани); по смерти мужа, въ 1853 г., вслѣдствіе малолѣтства сына, была назначена правительницею и принимала участіе въ войнѣ съ турками, вторгшимися въ ея страну; несмотря на выгодн. условія, предложенныхъ ей султаномъ, она осталась союзницею Россіи; въ концѣ 50-хъ гг. обнаружился въ Мингр. крест. волненіе, вызвавшія вмѣшательство русскаго правит., и М. была вызвана въ Петербургъ, гдѣ оставалась до совершеннолѣтія сына (см. ниже): по окончательномъ присоединеніи Мингреліи къ Россіи, она вернулась въ свое имѣніе (о кн. Мингрельской и о присоединеніи Мингреліи къ Россіи см. интересную книгу Бороздина «Закавказск. воспоминанія», 1885 г., С.-Петербургъ). Род. въ 1816 г., дочь кн. А. Г. Чавчавадзе (см. ниже); † 1882 г.

Мингрельскій, свѣтл. кн. Ник. Дав.—старшій сынъ послѣдн. владѣтеля Мингреліи, ген.-м. русской службы; род. въ 1846 г.; въ 1867 г., по достиженіи совершеннолѣтія, отказался отъ влад. правъ на Мингрелію и получилъ отъ русскаго правительства миліонъ рублей и титулъ свѣтл. кн. Мингрельскаго; женатъ на дочери бывш. министра двора, гр. Адлерберга, живеть въ Петерб.; въ 1886 г. считался кандидатомъ на болг. престолъ.—Сестра его, кн. Саломе, принцесса Мюратъ, живеть съ мужемъ въ Кут. губ., въ зугдид. уѣздѣ, въ род. имѣніи; младшій братъ ея, кн. Андрей, носятъ титулъ свѣтл. кн. Дадіани Мингрельскаго.

Мухранскіе, кн. (они же кн. Багратіонъ-Мухранскіе или, какъ раньше назывались, Мухранъ-батони*)—древн. груз. княж. родъ, происходитъ отъ царевича Баграта (XVI в.).

Мухранскій-Багратіонъ, кн. Г. К. — ст. секр., сенаторъ, принималъ дѣятельное уча-

*) По грузински означаетъ владѣтеля или повелителя Мухрани (сел. душетск. у., Тифлисской губ.).

стіе въ гражд. управленіи края, сначала въ качествѣ директ. департ. суд. дѣлъ и члена сов. намѣстн. (при кн. Бястинскомъ), а затѣмъ, состоя при вел. князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, участвовалъ въ подготовкѣ крестьянск. и суд. реформъ, въ выработкѣ пра-

выходцемъ изъ Китая; имѣютъ обширн. родов. помѣстья въ тиф. и борчал. уу. Изъ нынѣшн. представителей этого рода наиболѣе извѣстенъ кн. Вахтангъ Вахт.—племянникъ послѣдн. груз. царя, ген.-маіоръ, авторъ лирич. стихотв. имѣвшихъ успѣхъ; дочь его— Мар. Вахт.

вить для разбора сосл. и имуществ. правъ мусульм. населенія, и пр.; въ 1875—76 гг. исправлялъ должность начальника главного управл. Въ 1872 г. издалъ брошюру «О существѣ націон. индивидуальности и объ образователън. значеніи народн. единицъ», неимѣвшую успѣха въ печати и обществѣ, въ виду узко-политич. тенденціи ея. М. род. въ 1820 г.; первымъ изъ кавказцевъ Воспитывался въ училищѣ правовѣд., гдѣ кончилъ курсъ съ успѣхомъ; въ молодости служилъ въ прав. сенатѣ, затѣмъ въ эрив. судѣ предсѣдателемъ (1849 г.); † 1877 г. въ Парижѣ.

Мухранскій-Баграціонъ, кн. Ив. Конст. — старш. братъ предыдущато, ген.-лейт., тифл. губ. предводитель дворянства (съ 1885 г.). Въ 1832—50 гг. принималъ дѣятельное участіе въ горской войнѣ, въ 1854 г. — въ крымскую камп., будучи начальн. гурійск. отряда; оставивъ службу, М. занялся раціон. сельск. хозяйствомъ вообще и винодѣліемъ въ особенности; въ послѣдн. время выдѣлываетъ «шампанское». Род. имѣніе — сел. Мухранъ, душетск. уѣзда; былъ женатъ на кн. Дадіани, сестрѣ послѣдн. владѣтеля Мингреліи. Сынъ ихъ — кн. Конст. Ив. — егермейстеръ Высоч. двора (съ 1888 г.).

Накашидзе — груз. княж. фамилія въ Гуріи (озургетск. у., Кут. губ.); изъ нынѣш. представителей ея наиболѣе извѣстенъ кн. А. Д. — ген.-лейт., елисаветн. губернаторъ.

Нижерадзе — груз. княж. и двор. родъ въ Имеретіи, по преданью происх. отъ персіянъ.

Николадзе, Н. Я. — главн. сотрудникъ тифл. ежедн. газ. «Новое Обзорѣніе», урожен, шорап. уѣзда, Кутаисской губ.; по окончаніи курса въ кут. гимн. въ 1861 г., слушалъ лекціи въ петерб. и загранич. универс., получилъ степень доктора междунар. права въ Швейцаріи; въ 1870—74 гг. подъ псевдонимомъ Скандэли часто печатавъ критич. статьи и фельетоны въ груз. газ. «Дроэба» и журн. «Кребули»; въ 1875—76 гг. былъ главн. сотрудникомъ «Тифл. Вѣстника», обращеннаго тогда въ ежедн. газ.; въ 1877 г. состоялъ военнымъ корресп. газ. «Голось»; въ 1878—80 гг. съ перерывами издавалъ въ Тифлисѣ большую ежедневную газ. «Обзоръ»; въ 1881—83 гг. писалъ критич. и политич. статьи въ «Отеч. Зап.»; съ 1887 г. пишетъ въ «Нов. Обзор.» Н. считается однимъ изъ главн. насадителей европ. журнализма на Кавказѣ.

Орбеліани — древн. груз. княж. фамилія, родоначальн. которой, Джембакуръ, былъ

принимаетъ живое участіе въ груз. благотвор. дѣлахъ; княг. Нина — соврем. груз. поэтесса.

Орбеліани, кн. Д. З. — ген.-м., въ 1810 г. покорилъ Поти, что имѣло важн. вліяніе на присоединеніе западн. Закавказья къ Россіи; началъ службу въ прошл. стол. въ Россіи; отлучался во время горск. войны; въ Закавказье велъ дѣло съ перемѣн. успѣхомъ.

Орбеліани, кн. Гр. Дм. — ген. от инф., членъ госуд. сов.; въ молодости служилъ внѣ Кавк., будучи переведенъ отсюда по подорзрѣнію его въ участіи въ заговорѣ груз. молодежи, открытомъ при бар. Розенѣ (см. ниже); вскорѣ былъ возвращенъ на родину и участвовалъ въ горск. войнѣ: въ 1854—56 гг. управлялъ Прикасп. краемъ; въ 1859 г. назначенъ предсѣд. совѣта намѣсти. кавк.; въ 1860 г. — тифл. ген.-губернаторъ; въ 1861 г. — членомъ госуд. совѣта, а затѣмъ нѣсколько разъ исправлялъ обязанности намѣстн. кавк. Онъ же — одинъ изъ лучш. груз. поэтовъ наст. столѣтія, написалъ, какъ говорили римляне, немного, но многое; † 1883 г., 82 л. отъ роду (подробн. біографія О. составлена груз. біографомъ І. Меунаргія, но еще не издана).

Павленовы и Палавандовы — древн. груз. княж. фамиліи (въ горійск. уѣздѣ); по преданью происходятъ отъ армянъ. Павленовы раньше назывались также Долгорукими. Палавандовыхъ можно встрѣтить также среди груз.-мусульм. (ахалкалакск. у.).

Пагава — древн. княж. родъ въ Мингреліи.

Петріевъ Вас. — докторъ химіи, профес. новорос. универс., грузинъ, восп. въ тифл. дух. семин. и поворос. универс.; въ ранней молодости однимъ изъ первыхъ началъ писать по-груз. повѣсти изъ народн. жизни («Дроэба», 1866—67 гг.).

Сагиновы — древн. груз. княж. И двор. фамилія (въ Кахетіи и тифл. уѣздѣ).

Сапарова-Абашидзе, М. М. — лучшая, вмѣстѣ съ вышеупомянутою Габуніа-Цагарели, артистка постоян. груз. сцены, преимущественно на амплуа *ingénue* (въ переводн. и оригинальн. пьесахъ); по происхожд. арм. изъ Кахетіи; жена груз. артистка В. А. Абашидзе (см. выше); играсеть ст 1878 г.

Сараджевъ, Дав. Зах. — самый крупн. Въ краѣ спиртово-водочн. заводчикъ; имѣетъ заводы — въ г. Владикавказъ и Тифл.; получилъ зол. медаль на послѣдн. кавк. выставкѣ въ 1889 г. п серебр. — на парижск. всемирн. выставкѣ; урож. Тифл., груз., получилъ образованіе за границей.

Сумбатовы—одинъ изъ древн. груз. княж. родовъ (въ горійск. уѣздѣ), происход., по преданью, отъ армянъ.—Изъ пынѣшн. пред- став. ихъ наиболѣе извѣстенъ кн. Ал. Ив.— одинъ изъ лучш. артистовъ московск. Малаго театра; играетъ около 10 л. подъ псевд. Южина, роли драмат. любовниковъ; довольно часто прѣжаетъ на Кавк. на гастроли. Опъ- же—авторъ многихъ драмъ соврем. русск. репертуара («Мужъ знаменитости», «Арказа- новы», «Цѣпи» и др.); род. въ 1857 г., восп. въ тифл. гимн. и петерб. унив.

Тарханевы—древн. груз. княж. родъ (въ горійск. у.), происход., по преданью, отъ дагестанск. князей, поселившихся въ древ- ности въ Арменіи; прежде носили фамилію Саакадзе-выхъ, впослѣдствіи Тарханъ-Моура- вовыхъ (тарханъ по-татарски—свободный, мо- уравъ по-грузински—старшина или управи- тель).—Изъ послѣдн. представителей этого рода наиболѣе извѣстны: кн. Иос. Дар., ген.- ад., принимавшій дѣятельн. участіе въ горск. войнѣ († 1878 г.) и кн. Ив. Ром.— проф. петерб. воен.-медиц. акад., авторъ извѣстн. въ наукѣ изслѣдованій по нервн. физиоло- гіи талантл. чтецъ популярн. лекцій; вос- питывался въ тифл. гимн. и въ медико-хи- рург. акад., гдѣ кончилъ курсъ въ 1870 г.; занимался у извѣсти. проф. Сѣченова.

Тумановы—княж. родъ; арм., и груз. (горійск. у. и Тифл.); нѣкот. изъ нихъ въ Грузіи состояли госуд. секретарями (мдивани) и вошли въ составъ верховн. груз. прави- тельства, образованнаго въ началѣ нынѣшн. вѣка, при присоед. Грузіи къ Россіи.—Изъ послѣдн. представителей ихъ наиболѣе из- вѣстны: Яз. Дм. и Мих. Биртв. Первый былъ директ. тифл. казен. театра въ лучшее время его существованія, въ 60-хъ гг., а затѣмъ (1870—75 гг.) состоялъ тифл. городск. головой; при немъ введено въ Тифл. гор. самоуправл. и положено основаніе михайл. ремесл. училищу; ум. 63 л. отъ роду въ 1883 г., въ званіи камергера Высоч. двора— Мих. Биртв. состоялъ членомъ совѣта намѣ- стн. кавк. и управлялъ канцеляріею по дѣламъ крест.; былъ главн. дѣятелемъ крест. рефор- мы на Кавк.; извѣстенъ также какъ груз. писатель (см. «Избран. стих.», изд. 1879 г.); † 1875 г., 56 л. отъ роду.—Георг. Мих. (сынъ—предыдущ.)—предсѣд. правл. груз. драм. общ., въ 1878—79 гг. организоваль

народн. пѣсенъ и пословицъ и издатель древн. груз. рукописей; онъ же въ послѣдн. 20 л. состоитъ учителемъ груз. яз. въ тифл. учебн. завед.; урож. г. Тифл.; воспитывался въ тифл. гимн. и слушалъ въ 60 гг. лекціи въ петерб. универс.

Химшіевы—груз. княж. и двор. родъ, представители котор. живутъ какъ въ Кар- талиніи, такъ и среди - грузинъ-мусульманъ, съ званіемъ бековъ; изъ послѣднихъ наибо- лѣе извѣстенъ ген.-м. Шерифъ-бекъ-Аджар- скій, имѣющій общирныя имѣнія въ батумск. и артв. округахъ.

Цагарели, Ал. А.—проф. груз. яз. въ петерб. универс., авторъ «Грамматич. литера- туры груз. яз.», «Мингрельск. этюдовъ» и пр.; первое его критич. сочин.—очеркъ но- вѣйшей груз. литературы (см. газ. «Дрозба», 1870 г.); груз., изъ Тифл. воспитывался за границею.—Младшій братъ его, Авкс.—мо- лодой груз. драматургъ, авторъ фарсовъ изъ тифл. мѣщ. и помѣщ. жизни; раньше игралъ на груз. сценѣ; воспит. въ тифл. дух. семина.

Церетели—груз. княж. и двор. родъ, по преданью, выселившійся изъ Дагестана. Ро- довое имѣніе—сел. Сачхеры, шорапанск. у., Кутаисск. губ.

Церетели, кн. Ак. Рост.—соврем. попу- лярный груз. поэтъ; его стихотв. отличаются стилист. достоинствами и гармоніею; многія изъ нихъ сдѣлались народными и поются; урож. шорап. у., Кут. губ., въ 50-хъ гг. слу- шалъ лекціи на восточн. факульт. петерб. универс.; въ 70-хъ гг. часто печаталъ въ груз. газ. «Дрозба» остроумн. фельетоны изъ кут. жизни; въ 80-хъ гг. написалъ нѣск. пьесъ для груз. сцены.

Церетели, Г. Е.—первый редакт. перв. груз. газ. «Дрозба» (1866—68 гг.); впослѣд- ствіи (1871—73 гг.) вмѣстѣ съ Н. Николадзе издавалъ журн. «Кербули», въ котор. помѣ- щалъ повѣсти и истор. статьи; изъ произ- веденій его имѣли успѣхъ рассказы изъ имерет. жизни «Путевыя письма»; писалъ также публицист. и истор. статьи на русск. яз. (см. «Тифл. Вѣстн.» 1878—709 гг.). Урож. шоран. у., Кут. губ., слушалъ въ 60-хъ гг. лекціи въ петерб. универс.

Цинамдзгваровъ, Ил. Ив.—основатель единств. сельскохозяйств. школы въ Закавк. (1884 году, сел.—Цинамдзгваріантъ-кари, душетск. у., Тифл. губ.) безъ всякой субсидіи

постоянную труппу; авторъ статей, касавшихся кавк. литературы и обществ. вопросовъ, на русск. и груз. яз.— Анаст. Мих.—редакт.-издательн. грузинск. дѣтск. журнала «Джеджили» (Нива) и предсѣдательница тифл. общества взаимн. вспоможенія учительницъ и воспит.

Умиковъ, П. О.—собиратель груз. сказокъ,

355

воен. таланты въ войскахъ Румянцева и Суворова; былъ вѣроломно убитъ въ Баку въ 1806 г.; похороненъ въ Тифл., въ Сіонск. соборѣ (объ его дѣятельности см. въ истор. отд. нашей книги; біогр. см. въ Кавк. календ.) 1865 г.).

Цицѣановы—древн. груз. княж. родъ; владѣютъ обширн. имѣніями съ лѣсомъ въ горійск. уѣздѣ, въ мѣстности «Сацицѣано»; по преданью, происход. отъ богатыхъ евреев, выселившихся въ древности въ Грузію. Къ этому роду принадлежала послѣдн. груз. Царица Марья (см. истор. оч. нашей книги, стр. 170).

Цулукидзе—груз. княж. Родъ въ Имеретіи (въ кут. уѣздѣ).

Чавчавадзе—груз. княж. Родъ (въ Кахетіи), изъ представителей котор., кромѣ нижеупомянутаго Ил. Гр. наиболѣе извѣстны: Зах. Гульбат., ген.-ад., начальникъ кавк. корп., командовавший съ успѣхомъ кавалеріею въ 1877—78 гг. на малоаз. Театрѣ войны, и Ник. Зур., ген.-лейт., нынѣшн. воен. губернаторъ Дагест. обл. (съ 1880 г.); до того былъ елисаветп. губернаторомъ.

Чавчавадзе, кн. Ал. Гарс.—сынъ послѣдн. грузинск. посла при русск. дворѣ; род. въ 1789 г., воспит. и началъ службу въ Россіи, принималъ участіе въ отечественной войнѣ (1813—14 гг.); съ 1823 года состоялъ при главноупр. Грузіи; въ 1828 г. былъ произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ воен. губер. Армянск. обл.; въ томъ-же году завоевалъ баязетскій пашалыкъ, выказавъ при этомъ воен. тактъ и искусство; въ 1832 г. былъ высланъ въ Костромск. губ., по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ груз. молодежи противъ русск. правительства, но подозрѣніе оказалось неосновательн. и онъ вернулся на Кавк., получилъ чинъ ген.-лейт. и должн. члена совѣта главн. управл. намѣстн.; † 1846 г., въ Тифл. (см. біографію въ «Кавказской войнѣ» Потто, т. IV). Ч. болѣе из-

со стороны правительства; состоятъ нота-ріусомъ въ Тифлисъ; кончилъ курсъ въ тифл. гим., по происхожд. грузинъ.

Цицѣановъ, кн. П. Д., ген.-лейт.—бывш. главнокомандующій въ Грузіи (1802—6 гг.), происходилъ отъ грузинск. выходцевъ, переселившихся въ Россію, род. въ 1754 году; проходилъ боевую службу и выказалъ свои

сколько лѣтъ назадъ куплено удѣльн. вѣдомствомъ за миллионъ съ лишнимъ руб.

Чавчавадзе, кн. Ил. Гр.—соврем. груз. поэтъ, редакт. и издат. единств. груз. ежедн. газ. «Иверія» (см. отд. нашей книги «Литература», стр. 280—81); онъ-же управляетъ тифл. двор. земельн. банкомъ (со врем. его основанія, съ 1874 г.), на общ. собран. котораго является однимъ изъ Главн. ораторовъ. Ч. получилъ образованіе въ тифлисск. гимн. и слушалъ лекціи въ петерб. универс. въ 50-хъ гг., въ 1863 г. издавалъ журн. «Груз. Вѣстн.» (на груз. яз.), имѣвшій большое вліяніе на современное общество и литер.; въ 1871—73 гг. печаталъ повѣсти и стихотв. въ журн. «Кребули»; пѣ 1864—74 гг. состоялъ въ Душетѣ мир. посредн. и миров. судьей; «Иверію» началъ издавать съ 1877 г., сначала еженед., затѣмъ въ годъ 4 раза, ежемѣсячно и, наконецъ, съ 1886 г. ежедн.

Челокаевы—древн. груз. княж. родъ (въ Кахетіи), происх., по преданью, отъ генуэзцевъ, переселившихся въ Крымъ.

Черкезовы—груз. княж. и двор. фамилія въ Карталинѣ и Кахетіи; по преданью происход. отъ черкесовъ.

Чиквани и Чичуа—княж. роды въ Мингреліи, происходятъ по преданью отъ армян.

Чичинадзе—весьма распространенная въ Кутаисской губ. двор. фамилія; изъ представителей ея наиболѣе извѣстенъ Ал. В.—бывшій инспекторъ кут. двор. школы, со времени ея основанія; въ послѣдніе годы состоитъ инспекторомъ двор. школы въ Тифлисъ; груз. писатель; получилъ образованіе въ петербургскомъ университетѣ.

Чубиновъ, Дав. Іес.—бывш. проф. груз. яз. въ петерб. универс.; составитель груз. хрестоматіи, грамматики и груз.-русско-франц. и русско-груз.-франц. словарей, удостоенныхъ акад. наукъ полн. демид. преміи; онъ-же собиратель рѣдкихъ грузинскихъ рукописей и обладатель богатой груз. бібліотеки. Ч. род. въ

вѣстенъ, какъ замѣчательный грузинскій поэтъ, съ большимъ искусствомъ пробовавшій свое перо во всѣхъ родахъ поэзіи (см. отд. нашей книги «Литература»). Онъ также извѣстенъ, какъ глава весьма памятной краю семьи: старшая его дочь, Нина, была женою А. С. Грибоѣдова, вторая, Екатерина (1816—1882 г.)— владѣтельница Мингреліи (см. Мингрельская), третья, Софья—женою бар. А. П. Николаи; сынъ, кн. Дав.—ген.-м., былъ взятъ съ семействомъ въ плѣнъ Шамилемъ въ 50-хъ гг.; дочь кн. Дав., Тамара, — была женою свѣтл. кн. Ираклія Грузинскаго (см. Грузинскіе). Родовое имѣніе Ч.—сел. Цинондалы, Мукузани, Напареули и др., составляющія истинный перлъ Кахетіи, нѣ-

Тифлисъ, въ 1814 г., воспит. въ петерб. гимн., а затѣмъ въ универс.; по окончаніи тамъ курса, въ 1839 т. поступилъ на службу въ азіатскій департаментъ минис-терства иностранныхъ дѣлъ; Въ 1844 г. былъ утвержденъ доцент.груз. яз. при петерб. унив.; въ 859 г. —ордин. Профессоромъ, въ 1870 г.—заслуж. проф.; вскорѣ затѣмъ его замѣстилъ по кафедрѣ груз. яз. г. Цагарели (см. выше); постоянно проживаетъ въ Петербургѣ.

Чхеидзе— груз. княж. родъ въ Имеретіи (въ кут. уѣздѣ).

Шаликовы—груз. княж. родъ (въ Кахетіи и Карталиніи).—Мих. Як., ген.-лейт.,эриванскій губернаторъ, русск. происх., не принадлежатъ къ этому роду.

Шервашидзе абхазскіе владѣтели; по-

356

слѣдній владѣтель, ген.-ад. русской службы, свѣтл. кн. Михайлъ управлялъ Абхазію съ 1823 г. по 1864 г., когда, вслѣдствіе двумысленнаго его поведенія во время горск. и рапыше турецк. войнъ, былъ лишенъ влад. правъ и въ Абхазіи введено было русское управл.; кн. Мих. былъ поселенъ тогда же въ Воронежѣ, гдѣ скончался въ 1866 г.—Сынъ его, свѣтл. князь Георг. отставн. полк. Изъ его родственниковъ наиболѣе извѣстенъ нынѣшній тифл. губернаторъ (съ 1889 г.) кн. Георг. Дм. Шерв. камергеръ Высочайш. двора; воспит. въ моск. универс.; женатъ на доч. бар. А. П. Николаи.

Эристовы—древній груз. княж. родъ, дѣлящійся на двѣ вѣтви—агравскую (Сидомоновы) и ксанскую (по ѣсету расположенія ихъ у притоковъ р. Куры); владѣютъ обширн. имѣніями въ нагорной части горійск. и душетск. уѣздовъ, преимущественно среди осетинъ, отъ котор. они, по преданью, происходятъ. «Эрис-тави» по грузински означаетъ «глава народа»; названіе должн. обратилось въ послѣдствіи въ фамилію. Эта фамилія встречается въ также въ Кахетіи и среди гурійскихъ князей (въ озургетск. у., Кутаисской губ.) Изъ нынѣшн. Представителей этой фамиліи наиболѣе извѣстенъ, кромѣ нижеознач. кн. Раф. Дав., еще кн. Георг. Ром.—отставной ген.-отъ-кавал.: началъ службу съ 1829 г. былъ въ 1858—61 гг. кутаисскимъ ген.-губернаторомъ; до того состоялъ атаманомъ кавк. каз. войскъ и принималъ участіе въ горской войнѣ.—Мар. Вас., рожденная

принималъ участіе во многихъ важнѣйшихъ походахъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія; въ 1827 г., участвуя въ походѣ гр. Паскевича противъ Персіи, самостоятельно занялъ Тавризь; † 1864 г., болѣе 100 л. отъ роду.

Эристовъ, кн. Георг. Дав.—первый директ. перв. груз. театра и перв. редакторъ перв. груз. журнала «Цискари»(Заря); онъ-же авторъ груз. стихотв., изящно изд. вмѣстѣ съ его пьесами, біографією (составл. Меунаргія) и портретомъ въ 1884 г.; род. въ 1811 г., воспитывался въ тифл. благор. пансіонѣ; состоялъ въ 80-хъгг. на военной службѣ, въ виленск. окр., куда былъ сосланъ вмѣстѣ съ кн. Гр. Дм. Орбеліани идор. груз. княз. по подозрѣнію ихъ (оказавшемуся въ послѣдствіи неосновательн.) въ заговорѣ противъ правит.; въ 50-хъ гг. состоялъ чиновникомъ особ. пор. при намѣстн.; † 1864 г.—Дав.—сынъ его, также работалъ для грузинской сцены, въ качествѣ переводчика и переводѣвателя франц. пьесъ; редактировалъ газ. «Кавказъ» въ 1882—84 гг.; въ настоящее время состоитъ однимъ изъ представителей Ротшильда на Кавк. по нефт. промышл.

Эристовъ, кн. Раф. Дав.—одинъ изъ лучшихъ соврем. груз. поэтовъ, авторъ народн. стихотв. (вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ), а также фарсовъ, частью оригинальных, частью-же передѣланныхъ съ русск.; ему-же принадлежатъ этнографич. замѣтки о груз. горцахъ, на русскомъ яз.; состоитъ на государственной службѣ, цензоромъ груз. языка: въ 50-хъ и 60-хъ гг. служилъ въ Кутаис-

Этлингерь,—извѣстн. художница-портретистка, занималась у проф. Зичи (см. выше); проживаетъ иногда на Кавказѣ.

Эристовъ, кн. Георг. Евс.—ген.-отъ-инф.-сенаторъ, кавалеръ орд. св. Андрея Первозв.;

ской губ. окр. начальникомъ и мир. судьей; принадлежитъ къ кахетинской отрасли княз. Эристовыхъ

(См. книгу „Словарь Кавказ. дѣятелей“).

Грузин. Поэтъ Шота Руставели.

357

НЕКРОПОЛЬ

Грузинскихъ царскихъ и княжескихъ усыпальницъ въ Московскихъ монастыряхъ.

Цари грузинскіе, князья и духовенство съ давнихъ временъ посѣщали по политическимъ и церковнымъ дѣламъ единовѣрную Россію. Въ Москву приѣзжали грузинскіе цари и царевицы, утомленные частными внутренними смутами въ Грузіи и постоянными тревогами извнѣ, и навсегда оставались съ семействами на жительство въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россіи. Здѣсь же они оканчивали свою жизнь, погребались въ Московскихъ монастыряхъ и усыпальницахъ. Многіе, грузинскіе царевицы сооружали себѣ усыпальницы въ одномъ какомъ нибудь монастырѣ, гдѣ и погребались лица ихъ фамиліи. Въ память своихъ близкихъ царевицы дѣлали богатыя вклады въ монастыряхъ и украшали ихъ

Донскомъ монастырѣ намѣстникъ іеромонахъ Тарасій съ братією у монастырскихъ воротъ со крестомъ и со святою водою и былъ благовѣтъ и звонъ во вся колокола».

Еще во время постройки соборнаго храма въ монастырѣ, подъ алтаремъ была устроена палата, можетъ быть съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы обратить ее впослѣдствіи въ Могильный склепъ. Въ этой то палатѣ въ 1711 г. Милитійскій (Имеретинскій) **царь Арчилъ** похоронилъ прахъ своихъ сыновей. Нынѣ это Срѣтенская церковь, находящаяся подъ главною церковью Донскаго монастыря, гдѣ мною и были сняты всѣ могилы Грузинскихъ царственныхъ особъ.

«171, Марта 29,—говоритъ монахъ Тарасій

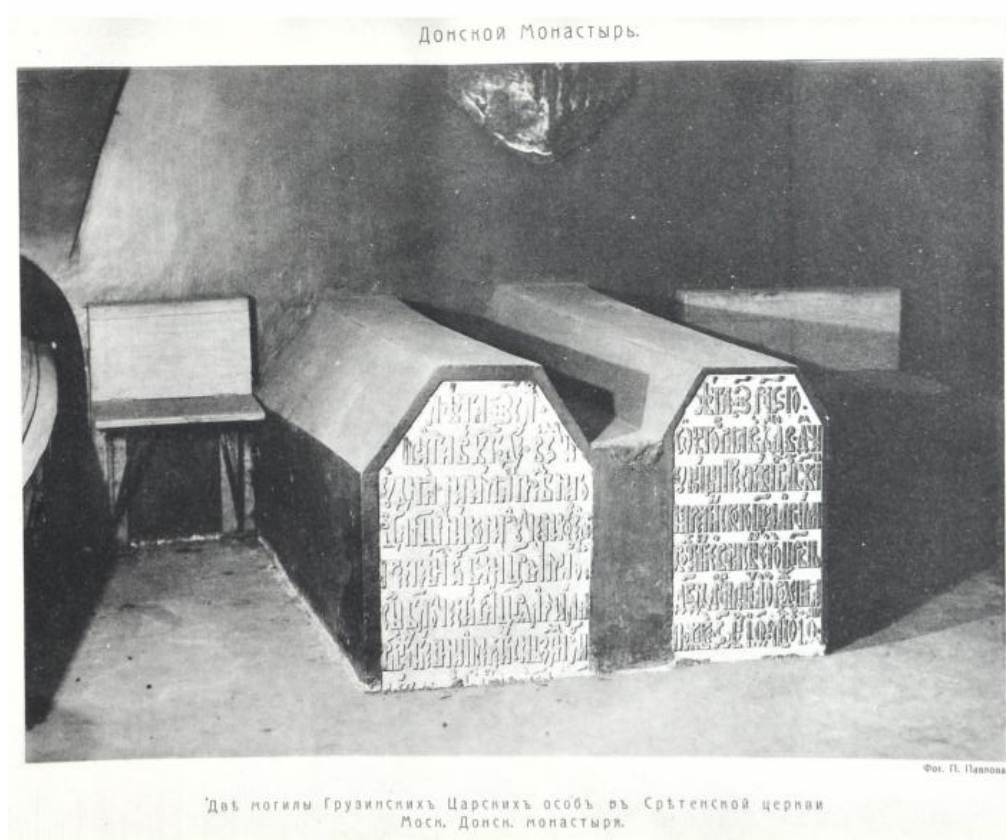
самымъ роскошнымъ видомъ.

Мнѣ довелось побывать въ октябрѣ 1912 года въ Московскихъ монастыряхъ и снять дорогія могилы грузинскихъ царекихъ особъ. Начну съ Донского монастыря.

I. Московскій Донской монастырь.

Въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ погребены грузинскіе царевицы, грузинскіе князья, имеретинскіе цари, царевицы, указанные въ особомъ спискѣ, и князья, кн. Су-хаданъ **Елизоровичъ Корганашвили, Григорій**, архіепископъ, и нѣкоторые другіе архіереи грузинскіе. Этотъ же монастырь сдѣлалъ усыпальницею семьи имеретинскаго царя **Арчила Вахтанговича**, который съ семьею дѣлалъ значительные вклады въ монастырь. Особенно царь Арчилъ сталъ усердствовать монастырю со времени вступленія въ управленіе обителью (Милитинскаго) Имеретинскаго архимандрита Лаврентія и погребенъ около своихъ сыновей. (вступленіи архимандрита Лаврентія монастырскій лѣтописецъ говоритъ такъ; «18 марта по указу Великаго Государя и по благословеннію преосв. Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго въ Донской монастырь присланъ архимандритъ Лаврентій Милитинскій. А провожали его отца архимандрита въ монастырь Златоустова монастыря игуменъ да преосвященнаго Рязанскаго дворецкой Федоръ Ивановичъ Иверскій Дадьянъ. А встрѣчали его отца архимандрита въ

лѣтописецъ,—погребено въ Донскомъ монастырѣ царевицъ Милитійскій **Александръ Арчиловичъ** (первый Генераль Фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи, при Петрѣ Великомъ) подъ соборною церковью, что сдѣлана палата подъ алтаремъ; а тѣло его привезено изъ Шведскія земли лѣ Стекольниковъ (Стокгольма). А представна тѣло царевицы 1710 г. февраля 2 числа. При томъ же его гробъ по изволенію батюшки его погребены тѣла братьевъ его царевицевъ: Матасія и Давида и его царевицы Александра жена перваго брака, а перенесены же ихъ тѣла изъ Новодѣвичьяго монастыря апрѣля 5, 1711 году» «1712 г. при бытіи въ Донскомъ монастырѣ архимандрита Лаврентія царь Арчилъ Вахтангеевичъ Милитанскій во обители Донскія Богородицы надъ соборною церковью, что была палата подъ алтаремъ, въ которой палатѣ погребены дѣти его, царевицы: **Александръ, Матфей, Давыдъ** и въ той же палатѣ построилъ церковь во имя Срѣтенія Господня нашего Иисуса Христа; и та церковь освящена въ пынѣшнемъ же 1712 г. Сентября 24. А освящалъ ту церковь преосвященный Стефанъ митрополитъ Рязанскій и Муромскій». «1713 апрѣля 16 Преставился на Москвѣ Милитинскій царь Арчилъ Вахтангеевичъ, а погребенъ въ Донскомъ монастырѣ въ церкви Срѣтенія Господа нашего Иисуса Христа, что построилъ онъ же царь Арчилъ, гдѣ погребены дѣти

его. А погребенъ Арчилъ Вахтангеевичъ апрѣля 19».

Около этого времени упразднена была іерархическая степень Иверскаго Валдайскаго монастыря (гдѣ настоятели были архимандриты), приписаннаго къ монастырю Александра Невскаго. Архимандритъ Лаврентіи, по желанію супруги царя Арчила, царицы Екасерины Давидовны, и дочери Даріи Арчиловны, обратился въ 1715 г. къ государю Петру Алексѣевичу съ провъбой о дарованіи этой степени Донскому монастырю, какъ родовой усыпальницѣ покойнаго Имеретинскаго царя Арчила. Эта просьба, вѣроятно, по особому ходатайству царицы Екатерины и царевны Даріи, была исполнена въ тотъ же день, октября 2, и по грамотѣ Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, данной 13 ноября на имя архимандрита Лаврентія, дозволено архимандритамъ Донскаго монастыря служить въ литрѣ съ рипидами, съ палицею, и съ осѣненіемъ, а посоагъ имѣть съ сулкою» (См. челобитную архимандрита Лаврентія объ этомъ стр. 133 наст. книги о Донск. М-рѣ). «1719 апрѣля 16

Царевна Имеретинская Дарья Арчиловна

въ память родителей сдѣлала въ монастырь значительные вклады. Въ 1725 г. она дала вкладу; сосуды, потиръ-чаша золотая, съ серебрянымъ поддономъ. Во всѣхъ этихъ сосудахъ золота было—1 ф. 15 зол., а серебра 2 ф. 51 зол. Кроме того, въ 1727 и 1730 г. она пожертвовала 2000 руб. на построение соборной кровли, колокольни и паникадила. Она же въ 1729 году распространила церковь Срѣтенія Господни пристройкой алтаря. Въ томъ же 1729 г. ноября 8 перестроенный храмъ былъ освященъ въ присутствіи царевны, Преосв. Іоаннимомъ, епископомъ Переяславскимъ. Царевна Дарья Арчиловна скончалась въ 1740 г. и октября 6 погребена при гробахъ отца своего и матери.

1741 г. января 13 дня погребена въ церкви Сретенія Господня, на лѣвой сторонѣ, Грузинской царицы **Русуданы**».

1) **Александръ Арчиловичъ**, Иверскій царевичъ, † 20 февраля 1711 г. въ градѣ Нарботническомъ Пітео, пополуночи въ 8 ½ ч.; жилъ 88 лѣтъ. (Въ Срѣтенской церкви Дон-

простовная на Москвѣ Милитійская царица Екатерина Давыдовна, жена царя Арчила Вахтангеевича, а погребена въ Донскомъ монастырѣ въ церкви Срѣтенія Господня, при гробѣ мужа своего царя Арчила, мая 5 числа. А на погребеніи были преосв. Игнатій митрополитъ Сарскій и Подонскій, да Палестинскіе архіереи: Арсеній митрополитъ Оновадскій, Григорій митрополитъ Меленикійскій да архимандриты Чудовской, Новоспасской, Андроніевскій, Богоявленскій, Петровскій, Златоустовскій да Сербскій архимандритъ Іоанникій». А погребенія вышеписаннаго апрѣля 16, мая по 5 число не было, для того, что апрѣля съ 17 числа Москва рѣка и была вода велика, что такой большой воды никто не помнитъ, и мосты разломало и разнесло и пронести тѣло было невозможно».

Архимандритъ Лаврентій, въ бытность настоятелемъ Донского монастыря, на свои средства построилъ нѣсколько зданій подъ келіи, разныя службы и производилъ капитальныя поправки прежнихъ построекъ. Скончался Архимандритъ Лаврентій 20 мая 1720 г. и 21 мая погребенъ въ Срѣтенской церкви. Въ этой же церкви погребена и первая супруга Имеретинскаго царевича Александра. Церковная лѣтопись гласитъ: «1720 іюля 28 преставился на Москвѣ княгиня Милитійская Гликерія Ольична, Царевича Александра Арчиловича Милитійскаго жена, а погребена въ Донскомъ монастырѣ въ церкви Срѣтенія Господня, при гробѣ мужа ея, Іюля 30.

ского монастыря).

2) **Амилахварова**, грузинская княгиня (Сасанна?), † 22 марта 1789 г. 99 лѣтъ. Дон. монас.

3) **Амилахваровъ**, кн. Евгений Васильевичъ. д. ст. сов., Московской губерніи, палаты Гражданскаго суда предсѣдатель, † 11 декабря 1796 г. (Донск. монас. подъ папертью).

4) **Амилахваровъ**, кн. Егоръ Васильевичъ, д. тайн. сов. и государственной отчетной коллегіи президентъ, † 16 іюля 1779 г., 55 лѣтъ. (Донск. монас. подъ папертью).

5) **Анна Васильевна**, жена грузинскаго царевича Аванасія Леоновича, рожд. княжна Омилохорова, род. 10 апрѣля 1720 г., † 6 марта 1794 г. (Срѣтенская церковь).

6) **Анна Георгіевна**, жена грузинскаго царевича Бакара Вахтангеевича артиллеріи генераль-лейтенанта и обоихъ російскихъ орденовъ кавалера, дочь грузинскаго владѣтельнаго князя Георгія Эристова, † 18 февраля 1780 г. 74 л. (Срѣтенская церковь).

7) **Арсеньева, Марія Александровна**, рож. кв. Дадіанъ, р. 8 августа 1840 г. † 8 января 1894 г. (Донск. монас.).

8) **Арчилъ Вахтангѣвичъ**, царь Имеретинскій † въ Москвѣ 16 апрѣля 1713 г., погребенъ 19 апрѣля. (Срѣтенская церковь).

9) **Аванасій**, архимандритъ Донского монастыря, изъ рода грузинскихъ дворянъ Петрѣвыхъ, р. 28 сент. 1774 г. въ Кизлярѣ, † 17 октября 1832 г. Тезоименитство 5 іюля. Дон.) мон. цер. дома Пресв. Богор.).

10) **Аванасій Леоновичъ**, грузинскій царе-

вичъ, генераль-поручикъ, р. 15 ноября 1707 г., погребенъ 31 марта 1784 г. Жилъ 77 лѣтъ.

Здѣсь прахъ царевича, а духъ на небесахъ.
Рожденный отъ царей, все царское оставилъ,
Но добродѣтелью одной себя прославилъ:
Зато днесь царствуетъ въ превыспреннихъ мѣстахъ.

10) **Багратіонъ**, княжна Александра, дочь свѣтлѣйшаго царевича Вахуштія Вахтангѣевича † 8 апрѣля 1789 г. Жила 68 л. 7 и м. 29 дн. (Срѣтен. церковь).

11) **Багратіонъ**, княгиня Александра Ивановна, тайн. 60в. Т 18 февр. 1853 г., 75 л. (Донск. монаст.).

12) **Багратіонъ**, княг. Варвара Алексѣевна, жена кн. Кирилла Александровича Багра-

зя Алексѣя Борисовича Голицына, дочь свѣтлѣйшаго царевича **Георгія Грузинскаго**, генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера; р. 14 мая 1754 г., † 12 мая 1779 г. пополудни въ одинъ надцатомъ часу. Жила 25 лѣтъ безъ двухъ дней. (Срѣтенская церковь).

24) **Григорій Цинамвришквиловъ**, грузинскій архимандритъ, † 25 января 1777 г. (Срѣтенская церковь).

25) **Грузинская**, свѣтлѣйшая княгиня Александра рожд. кн. Яковлевна Сибирская, **роду сибирскихъ царей**, р. 1 апрѣля 1728, † 26 мая 1793 г., 65 л. 3 м. 22 дн. Въ замужествѣ была за грузинскимъ принцемъ Леономъ Бакаровичемъ, роду царей грузинскихъ.

тіона, † 18 апрѣля 1788 г. (Дон. монаст.).

13) **Баграціонъ**, княжна Дарья Кирилловна, дочь тайн. сов., сенатора и кавалера, р. 9 декабря 1809 г., † 6 апр. 1831 г. (Срѣтенская церковь).

14) **Баграціонъ**, кн. Кирилль Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ и кавалеръ, † 19 апрѣля 1828 г. 79 л. (Срѣтенск. церковь).

15) **Бакаръ Вахтанговичъ**, грузинскій царевичъ, артиллеріи генераль-лейтенантъ и обоихъ російскихъ орденовъ кавалеръ, род. 7 апрѣля 1700 г., † 1 февраля 1750 г. (Срѣтенск. церковь).

16) **Баратаева**, княжна Елизавета Семеновна, въ замуж. Мансурова, д. ст. совѣтница, † 22 окт. 1814 г., на 32 г. (Дон. монаст.).

17) **Василій Егоровичъ**, князь, меньшей сынъ генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера царевича Георгія Грузинскаго, род. 21 октября 1750 г., служилъ въ Преображенскомъ полку подпоручикомъ, † въ маѣ 1764 г. Жилъ 14—8—19 дн. (Срѣтенская церковь).

18) **Вахунштій Вахтангѣвичъ**, царевичъ грузинскій, сынъ царя Вахтанга Леоновича, † 6 декабря 1784 г.; жилъ 55 л. 4—23 д. (Срѣтенская церковь).

19) **Дадіанъ**, княжна Анна Петровна, въ замуж. Васильчикова, надв. сов., † 14 іюня (іюля?) 1803 г. Жила 57 лѣтъ.

20) **Георгій Вахтангѣвичъ**, царевичъ грузинокій, † 19 декабря 1786 г. Жилъ 74 г. 4—17 дн. (Срѣтенская церковь).

21) **Гигауръ**, Елизавета Богдановна, дѣвица, р. въ ноябрѣ 1810 г. † 22 марта 1835 г. (Дон. монаст.).

22) Царевна **Гликерія Ильинична** (по фамиліи неизвѣстна), жена генераль-фельдцейхмейстера, Имеретинскаго царевича Александра Арчиловича, † 28 іюля 1720 г. и отъ сотворенія міра 2728; жила 58 лѣтъ (Срѣтенская церковь).

23) **Голицина**, жена генераль-маіора кня-

Памятникъ ставилъ сынъ ея, кн. Леонъ Леоновичъ въ 1800 г. (Срѣтенская церковь).

26) **Грузинская**, княжна Анна, дочь царевича Вахунштія Вахтангѣвича Грузинскаго, † 6 мая 1779 г. Жила 34 г. 10—6 дн. (Тамъ же).

27) **Грузинская**, княжна Анна Георгіевна, въ замужествѣ графиня Толстая, род. 31 января 1798 г., † 17 іюля 1889 г.

28) **Екатерина Давыдовна**, имеретинская царица, жена царя Арчила Вахтангѣвича, † въ Москвѣ 16 апрѣля 1719; погребена 5 мая (подъ Срѣтенскою церковію).

29) **Грузинская**, княжна Марія, младшая дочь царевича Леона Леоновича Грузинскаго: родилась и умерла 22 марта 1791 г. Памятникъ ставилъ отецъ ея въ 1880 г. (Срѣтенская церковь).

30) **Грузинская**, княжна Ольга Леоновна. Аничкова, по второму мужу подполковница, по первому мужу, гвардіи подпоручика Турчанинова, род. 13 марта 1800 г.. † 10 января 1850 г. 49 л. 10 м. Дѣти. (Срѣтенская церковь).

31) **Грузинская царица Русудана**, погребена 13 января 1741 г. (Срѣтенск. церковь).

32) **Леонъ Бакаровичъ**, принцъ, род. 6 сент. 1728 г., въ супружество вступилъ въ 1752 г. съ княжной Александрой Яковлевной Сибирской, въ супружествѣ жилъ 13 лѣтъ, оставилъ вдовствующую 35 лѣтъ супругу и 8 человѣкъ дѣтей, † 23 іюля 1768 г.; тезоименитство его 18 іюня; въ службѣ находился въ Измайловскомъ полку, дослужилъ до секундъ-маіора; жилъ 35 л. 8 мѣлцевъ. (Срѣтенская церковь).

33) **Іаковъ Егоровичъ**, сынъ царевича грузинскаго Георгія, Генераль-аншефа, поручикъ Преображенскаго полка, р. 31 мая 1751 г., † 10 янв. 1768 г.; жилъ 17—8—6 дн. (Срѣтенская церковь).

34) **Грузинскій**, Евграфъ Леоновичъ, † 26 ноября 1794 г., ж. 8—7—19 дн. Памятникъ ставилъ въ 1800 г. отецъ его, князь Леонъ

Донской Монастырь

Фот. П. Гаврилов.

Надписи на стенах над могилами Грузинских царевичей в Соборной церкви
(на боковых коридорах) Монах, Донского Монастыря.

Леоновичъ Грузинскій, въ память отминыхъ дарованій, разума и понятія наукъ (Срѣтенская церковь).

35) **Грузинскій**, князь Леонъ Леоновичъ, р. 27 февр. 1764 г., † 3 мая 1800 г. Тезоименитство 18 іюня (Срѣтенская церковь).

36) **Гургенъ Тамазовичъ**, секретарь царей; † 20 апрѣля 1730 г. (Срѣтенская церковь).

37) **Давидъ**, сынъ имеретинскаго царя Арчила Вахтангѣвича, † 24 октября 1796 (1688 г.); жилъ 6—9—9 дн. (Срѣтенская церковь).

38) **Дадіанъ**, князь Александръ Львович, р. 20 августа 1800 г., † 10 іюня 1865 г.; возлѣ князя Адександра Петровича Дадіана).

39) **Дадіанъ**, кн. Александръ Петровичъ † 26 января 1811 г., 58 л.

40) **Дадіанова**, княгиня Анна Александровна, жена князя Петра Егоровича Дадіанова; р. 1723 г., † 10 марта 1780 г.; жила 58 л. (Срѣтенская церковь).

41) **Дадіанъ**, княгиня Анна Леоновна, † 4 февр. 1812 г., 59 л. съ княземъ Александр. Петр. Дадіаномъ.

42) **Дадіанъ**, княжна Марія Александровна, въ замужествѣ Арсеньева, р. 8 авг. 1840 г., † 8 янв. 1894 г.

43) **Дадіанъ**, кн. Георгій Леонтьевичъ, генераль-маіоръ, р. 1683, † 12 іюня 1765 г. Жилъ 62 г. (Срѣтенская церковь).

44) **Дадіанъ**, Дмитрій Леоновичъ, р. 12 декабря 1801 г., † 1 іюля 1851 г.; возлѣ князя Александра Петр. Дадіанова.

45) **Дадьяновъ**, кн. Егоръ Александровичъ † 28 февраля 1861 г.

46) **Дадіанъ**, княг. Екатерина Васильевна, † 28 декабря 1845 г., на 21 г., съ княз. Александр. Петров. Дадіаномъ.

47) **Дадіанъ**, княж. Екатерина, дочь главной артиллеріи капитана, князя Петра Сергѣев. Дадіана; р. 21 ноября 1743 г., † 1 февр. 1769 г. Жила 25 л. 2—5 дн. (Срѣтенская церковь).

48) **Дадіанъ**, княжна Елизавета Петровна. † 5 янв. 1814 г., 64 л., съ княз. Александр. Петров. Дадіаномъ.

49) **Дадіанъ**, кн. Леонъ Александровичъ р. 7 марта, † 20 мая 1845 г.

50) **Дадіанъ**, кн. Леонъ Александровичъ, † въ 1847 г. на 37 г.; съ княз. Алексадр. Петрович. Дадіаномъ.

51) **Дадіанъ**, княгиня Лидія Григорьевна, рожд. баронесса Розень, р. 2 янв. 1817, †

54) **Дадіановъ**, кн. Николай Егоровичъ, подполк., † 20 марта 1752 г. Жилъ 39—4—10 дн. (Срѣтенская церковь).

55) **Дадіановъ**, кн. Петръ Александровичъ, † 4 декабря 1786 г. Жилъ 10 л. 1 м. (Срѣтенская церковь).

56) **Дадіановъ**, кн. Петръ Егоровичъ, артиллеріи капитанъ, р. 15 іюня 1716, † 4 декабря 1784 г. Жилъ 68 л. (Срѣтенская церковь).

57) **Дадіанъ**, кн. Петръ Львовичъ, р. 1803, † 17 іюня 1875 г.

58) **Дадіанъ**, княжна Софія Александровна. жена генераль-маіора князя Егора Леонтьевича Дадіана; р. 18 сент. 1720 (1691 г.), † 4 января 1747 г. (Срѣтенская церковь).

59) **Дарья Арчиловна**, царевна миминійская; погребена 6 октября 1740 г. при гробѣхъ отца своего и матери (Срѣтенская церковь).

60) **Имеретинская царица Анна Матвѣевна**, † 4 іюля 1832 г. 62 г.; рожденіе ея 17, а тезоименитство 25 іюля (Срѣтенская церковь).

61) **Имеретинскій**, кн. Константинъ Константиновичъ, р. 3 іюня 1827 г., † 15 декабря 1885 г.

62) **Константинъ Давыдовичъ**, имеретинскій царевичъ, генераль маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ, † 3 мая 1844 г. 60 л. (Срѣтенская церковь).

63) **Карганашвили**, кн. Елисей Александровичъ, крестникъ царевича Александр. Арчиловича; † 1 февраля 1693 г.; погребенъ архимандритомъ Антоніемъ Одиновичемъ (Срѣтенская церковь).

64) **Лаврентій грузинецъ**, архимандритъ Донскаго монастыря, † 20 мая 1720 г. (Срѣтенская церковь).

65) **Мансурова**, Елизавета Семеновна, рожд. княжна Баратаева, д. ст. совѣтн., † 25 октября 1814 г., на 32 г.

66) **Матвѣй** Осиповичъ, ближній чиновный стольникъ царя Арчила Вахтангѣвича; † 28 августа 1730 г. (Подъ соборомъ Донскаго монастыря).

67) **Матаій**, царевичъ, сынъ царя Арчила Вахтангѣвича, Имеретинской земли обладателя; † 23 марта 1721 г. (1693) (Срѣтенская церковь).

68) **Меликовъ**, кн. Захаръ, полковникъ, † 15 фер. 1782 г.

6 декабря 1866 г.; съ княз. А. Л. Дадіаномъ,

52) **Дадіанъ**, княжна Марья Дмитріевна, рожд. Нарышкина, р. 27 ноября 1779, † 28 марта 1854 г.; съ княз. Г. А. Дадіаномъ.

53) **Дадіановъ**, кн. Михаилъ Егоровичъ, артиллеріи маіоръ, р. 1724 г., † 16 февр. 1768 г. Жиль 43 г. (Срѣтенская церковь).

II. Николаевскій греческій монастырь въ Москвѣ

(зависимый отъ Иверскаго Аѳонскаго Монастыря). Этотъ монастырь давалъ пріютъ архимандритамъ и архіереямъ грузинскимъ при посѣщеніи ими Россіи. Мною сняты могилы здѣсь погребенныхъ: Грузинскаго митрополита **Епифанія**, отпѣваніе котораго было со-

361

вершено 11 декабря 1668 т. Патріархомъ Іосафомъ II-мъ. Затѣмъ погребена съ правой стороны трапезной церкви Николаевскаго соборнаго храма, **царица Екатерина Георгіевна**, супруга грузинскаго царя Кайхосра Леонтіевна, скончавшаяся 5 мая 1730 г. Кромѣ того здѣсь же покоятся Грузинскій генераль Парсаданъ **Папумовъ**, скончавшійся 16 мая 1733 г. Па лѣвой сторонѣ храма грузинскій князь Панкратій Хохановичъ **Давидовъ**, скончавшійся 31 января 1724 г. Въ самой церкви Кахетинскій князь (князь Оторъ) Челокаевъ, скончавшійся 24 февраля 1744 года.

1) **Грузинская**, Екатерина Егоровна, жена «Грузинскія земли блаженныхъ памяти Его Высочества царя Кайхосра Леоновича»; † 3 мая 1730 г. (Николаевскій греческій монастырь; въ ниажней Никольской церкви).

2) **Давыдовъ**, Панкратій Хохановичъ, грузинскій князь, Стольникъ; † 30 января 1724 г.; жиль 75 л. (Николаевскій греческій монаст., въ Николаевской трапезѣ).

3) **Давыдовъ**, князь Потанъ Хохановичъ, стольникъ, † 17 апрля 1718 г.; жиль 62 г. (Николаевскій греч. монастырь).

III. Московскій Покровскій монастырь. (что на убогихъ домахъ).

Въ этомъ монастырѣ я снялъ слѣдующіе могилы; погребенъ подъ Покровскою церковью, въ придѣлѣ св. Іона Митрополитъ. Затѣмъ Грузинскаго царя Георгія XIII дѣти царевичи: **Илья**, скончался 1859 года, **Окропиръ**, скончался 1857 года, **Ираклій**, скончался 1859 года. Дочь имеретинскаго царя Соломона и супруга грузинскаго князя Койхаро-Абашидзе. Кромѣ того въ этомъ же монастырѣ погребены: грузинскій Митрополитъ **Іона**, скончавшійся въ 1821 году, грузинскій архіепископъ **Пафнугій**, скончавшійся въ 1823 году.

1) Князь Суланъ Елизбаровичъ, гру-

года декабря 6 дня; во епископа посвященъ патріархомъ Антоніемъ 30 мая 1795 г., и переименованъ изъ Захарія въ Евлогія; прибылъ въ царствующій градъ Москву 9 іюля 1797 г., скончался 7 февраля 1809 года, имѣвъ жительство въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; погребенъ въ семъ Покровскомъ монастырѣ 11 февраля. Жиль 42 г. 1 мѣс. 25 дн. (Церковь Іоны покр. монас.)

3) **Анастасія Григорьевна**, Грузинская царевна, супруга царевича Ильи Георгіевича, род. 25 сентября 1805 г., † 31 марта 1882 г. (Цер. Іоны покр. монас.)

4) **Іона, грузинскій митрополитъ**, происходилъ отъ древней фамиліи князей Гедевановыхъ, р. въ 1737 г.; въ 30-е лѣто возраста своего постриженъ во мѣхетскомъ каѳедральномъ соборѣ католикосомъ грузинскимъ, царевичемъ Антоніемъ Багратіоновымъ, въ иноческій образъ, а въ 1777 г. посвященъ онымъ же католикосомъ въ архіерейскій санъ, съ титуломъ Руисскаго митрополита, откуда, ради поклоненія, отправился въ Іерусалимъ и въ Синайскую гору. Путешествовалъ по Греціи, былъ въ Константинополѣ. Смирнѣ, святыхъ Аѳонскихъ горахъ, въ разныхъ архипелажскихъ островахъ и въ Корфѣ ради поклоненія святымъ мощамъ чудотворнымъ св. Спиридона Трамисинскаго, а оттуда отправился въ Триестъ, Венецію и черезъ Вѣну прибылъ въ Яссы, гдѣ жилъ четыре года, потомъ отправился въ Россію, и жилъ въ Кіевѣ три года, а наконецъ, по высочайшей волѣ, перемѣщенъ изъ Кіева въ столичный градъ Москву, гдѣ жилъ 27 лѣтъ, исполняя усердно службу алтарю Божію,нося на себѣ многія монаршія милости всеавгустѣйшихъ россійскихъ монарховъ и, достигши глубокой старости, въ 84-е лѣто скончался мирно въ 1821 г., въ 4-й день августа, во Чудовомъ монастырѣ. Воздвигнуть сей памятникъ усердіемъ духовнаго сына,

зинского 172 царя, 2 марта 1733 г. (Срѣтенская церковь).

2) **Яшвили**, Спиридонъ Ивановичъ, Имеретинскій князь, † 1827 г. на 56 г.

3) **Абашидзе, Дарья Соломоновна**, дочь имеретинского царя Соломона Великаго, жена грузинского князя Кайхосро Абашидзе, род. 1756 г., † 24 января 1827 г. (Церк. митр. Юны Покровск. монаст.).

4) **Аваловъ**, Захарій Ивановичъ, сынъ грузинского кн. Иоанна Авалова, род. 14 декабря 1766 г.; съ 10-го года рожденія своего находился въ пустынь Давида-Гареджіи; постриженъ въ монахи 13 февраля 1783 г. и наименованъ былъ Зирахъ; принялъ на себя схиму 1792 г. февраля 29; во іеромонахи посвященъ того же года 20 марта; во архимандрита произведенъ того же

произносящаго свой стихъ: «Какъ голубь невинный была душа въ семь благая». (Покровскій монастырь, церковь во имя митрополита Юны).

5) **Грузинская**, Анна Павловна, рожденная графиня Кутайсова, супруга грузинского царевича Окропира; † 25 января 1868 г., на 68 г., въ Москвѣ. Здѣсь же похороненъ внукъ ихъ младенецъ Константинъ. (Церковь Юны).

6) **Грузинская**, Варвара Михайловна, двѣица, дочь тит. сов., р. 22 октября 1833 г., † 8 августа 1853 г.

7) **Грузинская**, свѣтлѣйшая княжна Гаянна Ильинична, р. 1832 г., † 5 понл 1903 г. (Покр. мопаес.)

8) **Грузинская**, Екатерина Гавриловна, жена Михаила Васильевича Грузинскаго; † 19

362

декабря 1866 г. (Покр. монас.)

9) **Грузинская**, Екатерина Евгеніевна, жена кол. асс., род. 30 іюня 1830 г., † 13 августа 1867 г. Жила 37—1—13 дн.

10) **Илія**, грузинскій царевичъ, сынъ грузинскаго царя Георгія XIII; род. въ Тифлисъ 2 сентября 1790 г., † въ Москвѣ 18 іюля 1854 г. (Церковь св. митропол. Юны).

11) **Ираклій**, грузинскій царевичъ, младшій сынъ грузинскаго царя Георгія XIII р. въ Тифлисъ 23 іюня 1795 г., † въ Москвѣ 10 октября 1859 г. (Церковь Юны).

12) **Грузинскій царевичъ Михаилъ**, сынъ грузинскаго царя Георгія XIII; род. въ Тифлисъ 1778 г., † въ Петербургѣ 21 ноября 1862 г. (Церковь Юны).

13) **Грузинскій царевичъ Окропиръ**, сынъ Георгія XIII, род. въ Телавѣ 24 іюня 1795 г., † въ Москвѣ 30 октября 1857 г. (Церковь Юны).

14) **Грузинскій**, Василій Михайловичъ, код. сов., род. 25 января 1831 г., † 10 іюля 1902 г.

15) **Грузинскій**, свѣтлѣйшій князь Георгій Ильичъ, внукъ царя Георгія XIII, род. 15 октября 1833 г., † 18 сентября 1899 г. (Покр. монас.)

16) **Грузинскій**, князь Давидъ Багратіевичъ, внукъ царя Георгія XIII; † 24 сент. 1888 г. (Покр. монас.)

17) **Грузинскій**, Михаилъ Васильевичъ, тит. сов., † 9 декабря 1866 г.

18) **Грузинскій**, свѣтлѣйшій князь Па-

ства грузинской царицы Маріи Георгіевны, род. 4 декабря 1784 г., † 14 сент. 1846 г.

26. **Амилахорова**, княг. Анна Герасова дочь 1733 г. преставная раба Божія Грузинской земли князя Гивартанова сына Баратова княгиня Анна Герасова дочь Амилохорова; жительство ея было отъ роду 33 лѣта и положена на семь мѣстъ, и аще кто приидеть на сіе мѣсто, тотъ имать сказать: «дай, Боже, сей царствіе небесное». (Въ трапезѣ церкви св. Иоанна Предтечи, что за рѣкою Прѣсною, на Пескахъ).

27) **Амилохварова**, княжна Анна Отаровна, въ замужествѣ графиня Симоничъ, р. 8 мая 1800 г., † 3 іюля 1866 г. (Алексѣевскій женскій монастырь).

28) **Арабадзе**, Минодора Іосифовна, тит. вдовѣтница, † 7 іюня 1854 г., 56 л. (Ваганьково кладб.).

29) **Арабидзевъ**, Александръ Михайловичъ, поручикъ, род. 12 авг. 1792 г., † 13 дек. 1851 г. (Ваганьково).

30) **Арабидзевъ**, Михаилъ Федоровичъ, колл. асб., † 5 апрѣля 1810 г. Жена Елизавета Ивановна † 13 декабря 1809 г. на 40 г. (Ваганьково).

31) **Багратіонъ**. «Подъ симъ камнемъ лежитъ грузинскаго даревича Вахушты Вахтаніевича сынъ, князь Доментій Бакратіонъ, который имѣлъ житіе въ свѣтѣ семь 9 лѣтъ. (Богоявленскій монастырь, въ трапезѣ).

32) **Багратіонъ**, княжна Зоя Александровна, † 14 мая 1884 г., 43 л. (Новодѣвичій мо-

вель Окропировичъ, † 12 февраля 1875 г. (Церковь св. митр. Іоны).

19) **Жевахова**, княгиня Марія Лукіановна; род. 29 августа 1803., † 6 января 1831 г., съ Л. Я. Яковлевымъ. (Покр. монас.)

21) **Окромчеделова**, Тинатина Николаевна, грузинская дворянка, состоявшая въ свитѣ грузинской царицы Маріи, и кормилица младшаго сына ел высочества, 11 декабря 1847 г.; съ І. Д. Окромчеделовымъ.

22) **Окромчеделовъ**, Іосифъ Давидовичъ, грузинскій дворянинъ (безъ датъ).

23) **Окропиръ, грузинскій царевичъ**, сынъ Георгія XIII; род. въ Телавѣ 24 Шюня 1795 г., † въ Москвѣ 30 октября 1857 г. (Церковь св. митр. Іоны).

24) **Пафнутій**, преосвященнѣйшій, **архі-епископъ грузинскій**, усердно служившій алтарю Божію въ столичномъ градѣ Москвѣ. 10 лѣтъ, нося на себѣ высокомонаршія милости. Скончался на 55 году 5 дня марта 1823 г. во Чудовѣ монастырѣ. Церковь во имя св. митр. Іоны, по лѣвую сторону отъ могилы грузинскаго митрополита Іоны, противъ иконы Божіей Матери.

25) **Цинамзгваровъ**, Пармень Доментіевичъ, протоіерей и духовникъ ея Высоче-

настырь).

33) **Багратіонъ**, княжна Софія Александровна, † 2 февраля 1671 г. (Новодѣв. мон.).

Багратіонъ, княжна Степанида Матвѣевна, рожд. Ржевская, жена князя Николая Семеновича Багратіона, р. въ ноябрѣ 1705 г., † 10 февраля 1762 о. (Знаменскій мон.).

34) **Багратіонъ-Мухранская**, княгиня Елисавета Александровна, рожд. Иванская, р. 7 зентября 1833 г., † 21 сентября 1856 г.; возлѣ А. Д. Ивинскаго «Троицкая Сергіева лавра».

35) **Варлаамъ**, митрополитъ грузинскій, управлявшій Даниловымъ монастыремъ 20 февраля 1825 г. по 18 декабря 1830 г. Скончался въ 2 часа по полуночи 18 дек. (Даниловъ мон.).

36) **Гегидзе**, Юлія Григорьевна, † 6 мая 1900 г.; съ М. Т. и Е. М. Каченовскими п Г. И. Козинеромъ. (Миусское кладб.).

37) **Гедіанова**, княжна Александра Лукинишна, въ замуж. Лукашъ; род. 26 мая 1804 г., † 23 февраля 1834 г. Памятникъ поставленъ родителями: Лукой Степановичемъ и княгиней Маріей Ильинишной Гедіановыми и супругомъ Николаемъ Евгеніевичемъ Лукашемъ. (Спасо-Андроніевъ монаст.).

363

38) **Грузинская**, княжна Александра Яковлевна, † 36 марта 1853 г. (Ваганьково).

39) **Грузинская**, свѣтлѣйшая княгиня Анна Алексѣевна род. 11 января 1824 х., † 10 августа 1866 г.; съ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Мазуринымъ. (Ваганьково).

40) **Грузинская**, княгиня Вѣра Петровна, † 1 октября 1838 г., на 68 г.; съ княземъ Я. О. Грузинскимъ. (Ваганьково).

IV. Въ разныхъ монастыряхъ и кладбищахъ Москвы.

1) **Грузинская**, княжна Елизавета Григорьевна, дочь князя Григорія Ильича Грузинскаго; р. 6 авг. 1862 г., † 6 марта 1871 г. (Троицкая Сергіева лавра).

2) **Грузинская**, свѣтлѣйшая княг. Ольга Николаевна, † 10 ноября 1903 г. (Даниловъ мон.).

3) **Грузинскій**, кн. Владимиръ, сынъ Свѣтлѣйшаго князя Ильи Григорьевича Грузинскаго; ум. въ 1866 г., 1 г. (Даниловъ монастырь).

жила 36 л. 10 м. 22 дня. (Спасо-Андроніевъ монаст.).

16) **Манвелова**, княг. Надежда Осиповна, род. 1 марта 1806 г., † іюня 1843 г.; съ ней сынъ ея кн. Аркадій Николаевичъ Манвеловъ, род. 22 марта 1834 г., † 24 августа 1842 г.; съ А. М. и Л. І. Бороздиными. (Ваганьково).

17) **Маквеловъ**, кн. Николай Васильевичъ, † 20 апрѣля 1848 г. (Ваганьково).

18) **Маматказинъ**, кн. Иванъ Ѳеодоровичъ, р. 17 іюня 1752, † 3 Поня 1752 г. во 2 часу по полудни. Служилъ въ пѣхотномъ, Навагинскомъ полку въ 3 мѣ баталіонѣ прапорщикомъ. Жилъ 30 л. Жительство имялъ въ Калужскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Будаевкѣ (Церковь пророка Ильи, за Пречистенскими воротами, въ Скорадомѣ).

19) **Мосолова**, Александра Ѳеодоровна, † 23 Іоня 1876 г. 73 л.; съ ней пять Мосоловыхъ, А. А. Арцыбушева и князь Дадіанъ (Новодѣвич мон.).

20) **Панчулидзева**, Марья Алексѣевна, въ замуж. Устинова, р. 9 февр. 1789, † 21 мар-

4) **Грузинскій**, князь Николай Яковлевичъ, † 26 февраля 1861 г. на 78 г. (Ваганьково).

5) **Грузинскій**, кн. Сергѣй Яковлевичъ, † 9 января 1880 г., на 85 г. (Ваганьково).

6) **Грузинскій**, князь Яковъ Ароновичъ, † 31 мая 1834 г. на 78 г. (Ваганьково).

7) **Грузинскій**, князь Яковъ Иковлевичъ, род. 1 ноября 1793 г., † 3 марта 1866 г. (Ваганьково).

8) **Дадіанъ**, княжна Марія Александровна, род. 20 апрѣля 1833 г., † 23 іюля 1869 г., съ княгиней Н. О. Дадіанъ. (Новодвичій монастырь).

9) **Дадіанъ**, княг. Наталья Оедоровна, † 20 февраля 1876 г. съ А. О. Мосоловой и княжной М. А. Дадіанъ. (Новодѣв. монаст.).

10) **Епифаній**, митрополитъ грузинскій, погребенъ патріархомъ 11 декабря 1668 г., въ церкви Николы Старого, что на Никольскомъ яресцѣ. (Быв. монастырь).

11) **Жеваховъ**, кн. Іоаннъ Семеновичъ, † 3 іюля 1792 г. (Новоспасскій мон.).

12) **Кванчехадзева**, Наталья Николаевна (Ваганьково).

13) **Царевна Оеодосія Ивановна**, жена имеретинскаго царевича Александра Арчилевича, дочь боярина Ивана Михайловича Милославскаго; погребена патріархомъ 18 марта 1689 г. (Новодѣвичій монаст.).

14) **Лордкипанидзе**, Далмерій Константиновичъ, подпоручикъ запаса, род. 15 іюля 1870 г., † 15 октября 1901 г. (Калитниковское кладбище).

15) **Лыкашина**, Екатерина Оедоровна, въ замуж. **княгиня Туркестанова**, жена гвардіи капитана и кавалера, † 4 сентября 1840 г.;

та 1845 г. (Новодѣвичій мон.)

21) **Панчулидзева**, Надежда Александровна, младенецъ, р. 24 января 1859 г., † 18 іюня 1859 г. (Новодѣвичій монастырь).

22) **Панчулидзева**, Ольга Алексѣевна, въ замуж. Пашкова, р. 14 сент. 1802 † 21 марта 1842 г. (Новодѣвичій монастырь).

23) **Панчулидзевъ**, Николай Самуиловичъ, младенецъ; р. 4 августа 1859 г. † 30 мая 1860; съ младенцемъ Н. А. Панчулидзевой (Новодѣвичій монастырь).

24) **Панчулидзевъ**, Самунаъ Александровичъ, р. 20 августа 1825 г., † 28 марта 1897 г. (Тамъ же).

25) **Панчулидзевъ**, Семень Давидовичъ, генераль маіръ и кавалеръ, р. 1767 † 17 декабря 1817 г. Служилъ 30 лѣтъ. Жена. (Спасо-Андроніевъ мон.).

26) **Поликарпъ**, иверскій архимандритъ, жилъ 86 лѣтъ и пробылъ въ монашествѣ на Авонѣ, въ Иверскомъ монастырѣ, 60 лѣтъ. Скончался въ Москвѣ 26 марта 1891 г. Настоятельствомъ 2 г. въ Московскомъ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ (Даниловъ монастырь).

27) **Размадзе**, Александръ Соломоновичъ † 14 марта 1896 г. на 51 г. (Ваганьково).

28) **Ретіевъ**, кн. Иванъ Ивановичъ, † 23 іюля 1896 г. (Лазаревское кладб.).

29) **Сандукели**, Викторъ Силычъ, надв. сов., р. 6 ноября 1814, † 27 февр. 1855 г. Отъ матери. (Ваганьково).

30) **Церетели**, княжна Елизавета Аслановна, вдова дѣйст. ст. совѣтн. Прибилъ; † 8 августа 1891 г. (Алексѣевскій женскій монастырь).

Фиг. 7. Гривина

Надписи на могилах въ усыпальницѣ Грузинскихъ Царскихъ Остѣхъ въ Срѣтенской церкви
Москов. Донского Монастыря.

31) **Циціанова**, княг. Варвара Егоровна, † 18 іюня 1832 г., 65 лѣтъ. (Пятницков кладб.).

32) **Циціанова**, княжна Елизавета Дмитріевна, р. 21 марта 1800 г., † 20 іюля 1885 г. (Пятницкое кладбище).

33) **Циціановъ**, кн. Дмитрій Евсеевичъ, † 1835 г. на 89 г. (Питницкое кладбище).

34) **Циціанова**, княг. Екатерина Францовна р. въ Вѣнѣ 3 ноября 1821 т., † въ Москвѣ 20 августа 1855 г. (Иновѣрч. кладб. на Введенскихъ горахъ).

35) **Циціановъ**, кн. Павелъ Ивановичъ, р. въ Москвѣ 6 октября 1805 г., † 5 іюня 1880 г. (Иновѣрческoe кладбище на Введен. горахъ).

36) **Циціанова**, Варвара Григорьевна, рожд. Куколевская, по первому браку **княг. Чавчавадзе**, † 35 декабръ 1865 г., на 28 г. «Незабвенной матери отъ любящаго сына князя Чавчавадзе» въ 1873 г. (Даниловское кладб.).

37) **Челокаева**, княжна Марія Николаевна † 31 декабр. 1854 г.; жила 54 г. (Алексѣевскій женск. мон.).

38) **Челокаева**, княг. Фаина Яковлевна. р. 8 поля 1801 г., † 13 марта 1887 г. (Алексѣевскій жен. мон.).

39) **Челокаева**, княг. Марія Осиповна, † 7 апрѣля 1846 г. на 66 г. (Иновѣрч. кладб. на Введенскихъ горахъ).

«Тѣло Екахетинскаго князя грузинскаго, зовомаго на грузинскомъ діалектѣ Князотаръ, фамилією **Чолокаевъ**; † 24 февраля 1742 г. (Николаевскій греческій монастырь, въ церкви).

40) **Челокаевъ**, кн. Николай Николаевичъ, † 18 августа 1884 г. (Лазаревское кладб.).

Чикунанъ, Марія, имеретинская вняжна, † 30 паздверника 1847 г., на 68 г. Надпись по-польски (Иновѣрческ, кладб. на Введенскихъ горахъ).

41) **Шаликова**, княг. Александра Ѳеодоровна, † 14 іюня 1867 г. на 73 г. (Алексѣевскій женск. мон.).

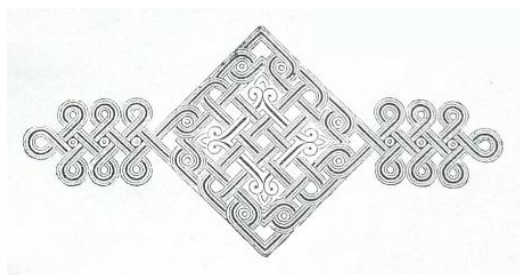
42) **Шаликова**, княжна Наталія Петровна, † 10 іюля 1878 г. (Алексѣевскій женск. монастырь).

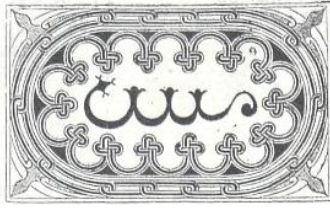
43) **Яшвиль**, кн. Григорій Спиридоновичъ † 15 ноября 1853 г. 32 л. и дочь его младенецъ Марія р. 29 октября 1848 г. † 16 іюля 1849 г. (Ваганьково).

Въ слѣдующемъ выпускѣ будетъ помѣщенъ Петербургскій некрополь грузинскихъ усыпальницъ.

(см. книгу—Некрополь, соч. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича).

Борисъ Эсадзе.

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Кн. Илья Чавчавадзе», біографическій и критическій этюдъ. Книжка первая, Мегахлаваръ

Въ этой маленькой книжкѣ, всего въ 45 стр. небольшого формата, авторъ старается дать біографическія свѣдѣнія объ извѣстномъ грузинскомъ поэтѣ и въ общихъ чертахъ обрисовать его многостороннюю литературную дѣятельность. Къ сожалѣнію, разбираемый очеркъ отличается очень крупнымъ недостаткомъ—поверхностью и спѣшностью работы. Біографическихъ свѣдѣній о поэтѣ въ книжкѣ почти совсѣмъ нѣтъ. Впрочемъ, авторъ и самъ сознается въ этомъ и говоритъ въ предисловіи, что «онъ не имѣлъ въ виду дать обстоятельной біографіи поэта и полного критическаго разбора его произведеній; что это дѣло будущаго». Здѣсь кстати замѣтить, что грузинская литература вообще бѣдна біографіями грузинскихъ дѣятелей. За исключеніемъ двухъ-трехъ біографій, составленныхъ г. І. Меунаріа, почти ничего не имѣется. Книжка Мегахлаваръ, какъ уже сказано, не даетъ также критическаго разбора произведеній кн. Ильи Чавчавадзе. Въ общемъ, это не біографическій и критическій этюдъ, а скорѣ небольшая лекція, написанная, правда, довольно живо. Особенно интересны въ книжкѣ двѣ главы: «Грузинское общество и грузинская литература до кн. Ильи Чавчавадзе» (гл. II) и «Выступленіе его на литературную арену» (гл. III).

А. Н

Краткій очеркъ исторіи грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе. Е. К. Тифлисъ. 1901.

Какъ видно изъ предисловія, названное сочиненіе есть первый опытъ исторіи грузин-

ской церкви и экзархата за XIX столѣтіе. Авторъ пользовался неразобранными еще архивными документами и имѣлъ въ виду наметить проявленія религіозной жизни за періодъ, послѣдовавшій со дня присоединенія грузинскаго царства къ Россіи. Настоящая книга заключаетъ предисловіе, введеніе (церковно-политическія сношенія Грузіи съ единовѣрной Россіей) и пять главъ изложенія. Первая глава разсматриваетъ измѣненія, которымъ подверглись устройство и управленіе грузинскою церковью съ 1801 г.; вторая обнимаетъ церковное управленіе въ западной Грузіи (имеретинскій католикосатъ); третья посвящена миссіонерской дѣятельности (среди осетинъ, несторіанъ абхазцевъ, дѣятельность епископа Гавріила); четвертая занята обзоромъ духовно-просвѣтительной дѣятельности экзархата (открытіе школъ грамоты, духовныхъ училищъ и семинаріи. печатаніе книгъ и пр.); наконецъ, пятая заключаетъ мѣры къ улучшенію быта духовенства и дальнѣйшее развитіе церковно-религіозной жизни. Наибольше цѣнной частью въ этомъ интересномъ трудѣ являются свѣдѣнія, заимствованныя изъ архивныхъ документовъ и выясняющія различныя стороны церковной жизни Грузіи за сто послѣднихъ лѣтъ. Историческія экскурсіи, предпринимаемыя авторомъ для полноты того или другого вопроса, придаютъ книгѣ цѣльность и связываютъ преемственною нитью прошлое и настоящее грузинской церкви. Изъ портретовъ, которыми снабжена книга, наиболѣе рѣдкими въ изданіяхъ можно считать портреты преосв. Гаіоза, просвѣтителя осетинъ, грузинскаго историка-археолога Пл. Иосселиани и перваго экзарха Варлаама (изъ князей Эристовыхъ).

А. Хах— овъ.